

Леонид
Смиловицкий

**КАТАСТРОФА
ЕВРЕЕВ
В БЕЛОРУССИИ
1941-1944**

Леонид Смиловицкий

**Катастрофа евреев в Белоруссии
1941-1944 гг.**

**Тель-Авив
2000**

Леонид Смиловицкий
Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944 гг.

לאוניד סמילוביץקי
שואה בבילורוסיה, 1941-1944

Leonid Smilovitsky
The Holocaust in Belorussia, 1941-1944

Copyright © 2000 by Leonid Smilovitsky

ISBN - 965-7094-24-0 - מסת'ב

Please submit orders to:
96673, Jerusalem, Olsvanger Str., 111-37, Israel
Tel.: 02-6417146

Обложка - Константин Осанна
Корректор - Светлана Ройтман

Комплекс
редакционных
и издательских услуг

03-6316469 ☎ 050-542966, 053-500896

Тель-Авив, 2000 г.

The publication of this volume was supported by the grants from:
"Amos" Fund for scientists and writers (Jerusalem),
Ministry of Absorbtion of Israel, Eva Minsker de Vilar Apotropus
Fund for scientists, writers and artists from the former USSR,
Yoran-Sznycer Research Found for Jewish History of Tel Aviv University.

הספר הודפס בסיוע:
קרן עמו"ס לעידוד מלומדים וסופרים, ירושלים
המשרד לקליטת העלייה - קרן האפוטרופוס הכללי ע"ש אווה מינסקר דה
וילאר, למדענים, סופרים ואומנים עולים מברה"מ, ירושלים
קרן מחקר ע"ש יורן שניצר בהיסטוריה של עם ישראל, אוניברסיטת תל-אביב

Книга издана при поддержке:
Фонда "Амос" для ученых и писателей (Иерусалим),
Министерства абсорбции - фонда "Апотропус" имени
г-жи Эвы Минскер де Вилар для ученых, писателей
и художников из бывшего Советского Союза,
Фонда Йорана Шницера по изучению еврейской истории
при Тель-Авивском университете.

Оглавление

<i>Предисловие</i>	7
<i>Preface</i>	10
<i>От автора</i>	13
<i>Author's Foreword</i>	21
Глава I Особенности Катастрофы в Белоруссии	
1. Изменения в демографическом балансе республики	27
2. Поиски спасения на оккупированной территории	
Жизнь в гетто, испытание голодом	46
Деморализация узников	48
Поиски спасения	50
Организованные побеги	55
Помощь и спасение евреев немецкими военнослужащими	58
Спасение евреев христианами верующими	62
3. Судьба детей в годы оккупации	67
Начало войны	68
Дети в гетто	69
Спасители детей	73
Антисемитизм и дети	77
Дети от смешанных браков	80
Поведение нееврейских супругов	82
Отличие статуса детей евреев от неевреев	84
Количество жертв среди детей	86
Влияние Катастрофы на судьбы детей	88
4. Конфискация еврейской собственности	94
Глава II Сопротивление политике геноцида	
1. Борьба в гетто Минска	102
2. Семейные лагеря и отряды	119
3. Евреи и поляки среди белорусских партизан	129
4. Антисемитизм в партизанском движении	147
Глава III Гетто Белоруссии - примеры геноцида	
1. Из материалов Чрезвычайной комиссии (ЧГК СССР)	
Барановичи	160
Большая Берестовица	161
Борисов	162
Бытень	163
Василишки	164
Вилейка	165
Витебск	167
Вишнево	168
Волковыск	168
Воложин	169

Воробьевичи	171
Вороново	171
Городище	172
Городея	173
Гродно	174
Деречин	175
Дрогичин	176
Дятлово	176
Зембин	177
Ивье	178
Илья	179
Клецк	181
Козловщина	182
Коханово	183
Куренец	183
Лида	184
Ляховичи	186
Молчадь	187
Мядель	188
Несвиж	189
Орша	190
Пески	191
Сураж	192
Толочин	193
Чериков	194
Яновичи	194
2. Свидетели Катастрофы	
Березино	197
Глуск	198
Горки	200
Желудок	203
Климовичи	204
Ляды	207
Минск	209
Мозырь	212
Новогрудок	215
д. Ордать	216
Плисса	218
Погост-Загородский	220
Смиловичи	223
Сморгонь	225
Столин	227
Туров	228
Узда	230
Хотенчицы	232
3. Илья Эренбург о преступлениях нацизма в Белоруссии ...	234

Глава IV Покушение на память

1. Червень	247
2. Речица	259
3. Увековечение памяти жертв геноцида	278

Глава V Историография Катастрофы

1. Евреи в Борисове	288
2. Евреи в Новогрудке	295
3. Новые подходы в изучении Катастрофы	303
Словарь основных упомянутых терминов и имен	314
Библиография	329
ספרי זכרון (יזכור)	340-341
Приложение документов	
Демографический и социальный состав еврейского населения Советского Союза к 1941 г.	342
Из приказа командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау “О поведении войск на Востоке”	343
Письмо секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко тов. Сталину	344
Обращение немецкого командования	346
Из приказа полевой комендатуры Минска от 4 ноября 1941 г. о переименовании городских улиц	348
Памятка белорусскому полицейскому	349
Знаки отличия для евреев	350
Выписка из допроса военнопленного Филиппа Кефера 1-й роты, 118 стрелкового полка, 36 пехотной дивизии	352
Из поименного списка ЧГК СССР по г. Речица	353
Жертвы среди мирного населения и военнопленных на территории Белоруссии в 1941-1944 гг.	355
Участие евреев в руководящем составе Сопротивления на оккупированной территории Белоруссии в 1941-1944 гг. .	356
Мемориальные комплексы, памятники и памятные знаки жертвам Холокоста в Белоруссии, установленные в 1945-1999 гг	366
Из архива газеты <i>Эйникайт</i>	377
Таблица динамики изменения количества еврейского населения Белоруссии в XVIII-XX вв.	382
Стихотворение Янки Купалы “Девять осиновых кольев” ..	384
Обращение в ЕАК СССР М.Г. Кельмана	386
О книге Л. Смиловицкого “Катастрофа евреев Белоруссии”	387
Адреса еврейских общин в Белоруссии	389
Адреса еврейских общин в Израиле	393
Именной индекс	394
Географический индекс	409
Фотодокументы	417

Предисловие

Книга д-ра Леонида Смиловицкого, которую читатель держит перед собой - это первая научная работа по истории Катастрофы евреев в Белоруссии, написанная на русском языке. Историография Катастрофы (Холокоста) существует около 50 лет, а в СССР/СНГ - только с 1988 г. Тема Холокоста принадлежала к запретным в Советском Союзе в 1948-1987 гг. В то же время белорусская глава в истории нацистского геноцида евреев Европы до сих пор не была написана не только в Белоруссии, но и за ее пределами - на Западе и в Израиле. В руках историков не было источников, по которым пишется история. Документы о геноциде евреев находились в закрытых фондах государственных архивов; свидетели Холокоста, евреи и неевреи, не имели возможности публиковать свои воспоминания.

Ныне советские архивы открылись, но ни на Западе, ни в Израиле пока не возникла историография Катастрофы евреев в Белоруссии. В последнее время западные историки буквально ринулись в архивы Москвы, Минска и Киева. Однако они ищут там не свидетельства Холокоста, не партизанские донесения, не материалы послевоенного расследования событий на оккупированных территориях. К сожалению, пока подавляющее большинство западных исследователей интересуется только "трофейными" немецкими документами, осевшими в советских "спецхранах" (самой большой сенсацией на Западе, связанной с открытием советских архивов, до сих пор были дневники Геббельса). Холокост в Белоруссии и на Украине был и остается белым пятном историографии второй мировой войны.

Серьезных исследований по истории Катастрофы в Белоруссии можно ожидать от тех, кому эта тема действительно близка - от историков белорусских, или родившихся в Белоруссии, или хотя бы имеющих белорусские корни. Сами белорусские - в самом широком смысле этого слова - историки еще не опубликовали таких работ. Все, что написано до сих пор на эту тему по-белорусски и по-русски было, строго говоря, не историей, а краеведением. Есть много описательных работ, показывающих события в той или иной местности, том или ином городе или местечке. Публикации последнего десятилетия не анализируют, не объясняют, а только фиксируют произошедшее. Появление работы д-ра Смиловицкого говорит о том, что, наконец, начались осмысление и концептуализация накопленного материала.

Возможны два способа написания истории Холокоста. Один - это скрупулезно восстанавливать события день за днем и район за районом. Другой способ - попытаться проникнуть в суть событий (отвлекаясь от того, где и когда они происходили), выявить их внутреннюю логику и взаимозависимость, проанализировать и типологизировать, внести в более широкий исторический контекст и т.д. Леонид Смиловицкий пошел вторым путем. Монография поделена на главы не хронологически или географически, а по аспектам истории Холокоста в Белоруссии. Аспекты - это воздействие Холокоста на демографию евреев Белоруссии, выживание и спасение в условиях гетто и геноцида; конфискация еврейской собственности нацистами; сопротивление геноциду и участие евреев в общебелорусском Сопротивлении; источники и историография; послевоенные попытки увековечить память погибших и противодействие этому со стороны советских властей. Есть глава, в которой предпринята попытка воссоздать события в некоторых местностях по тем скудным сведениям, которые имеются в архивах; особый раздел посвящен городу Речице - это родина автора.

Книга не идет по пути обеления или оправдания кого-либо из *dramatis personae* Холокоста в Белоруссии, включая самих евреев или окружающего нееврейского населения - следует заметить, что этим сильно грешит историография Холокоста в современной Украине, России, Польше и некоторых других странах. В своей работе автор не только не осуждает огульно "гоев", которые дружно повернулись спиной к евреям, а под немцами жили припеваючи - тенденция, выразившаяся в западной и израильской историографии Катастрофы в 1970-е гг., а в 1980-е гг. - сказавшаяся в документальном фильме Клода Ланцмана "Шоа". Смиловицкий не замалчивает все то плохое, что было, например, между евреями и белорусами под немецкой оккупацией, а старается это объяснить. Общеизвестную коллизию между евреями, бежавшими из гетто, и советскими партизанами, часто не желавшими принимать их в отряды, автор объясняет: (а) слабостью партизанских отрядов в 1941 и начале 1942 гг. - евреи были бы обузой для этих отрядов; (б) стереотипом, довлевшим над сознанием партизан "все евреи уже убиты, а те, кто не убиты, несомненно немецкие шпионы"; истории спасения евреев, к тому же, были слишком неправдоподобными в глазах партизан; (в) и лишь в третью очередь - антисемитизмом части партизанских командиров и славянским национализмом, насаждаемым Москвой.

В монографии обработан огромный и разнообразный материал, причем не только архивный или свидетельства очевидцев, на которых сейчас работает большинство авторов, пишущих о Холокосте в СССР. Леонид Смиловицкий хорошо знает литературу о нацистской оккупации Белоруссии и касающуюся, так или иначе, судьбы евреев. Автор очень мало использует немецкие документы, на которых основываются многие работы о Холокосте, выходящие на Западе, и которые мало что могут сказать о судьбе евреев - жертв геноцида, их отношениях с окружающим населением, сопротивлении и т.п. В этом смысле книга Смиловицкого может служить противовесом трудам Й. Бюхлера, Г. Краусника, А. Штрайма, Х. Герлаха, Ю. Маттеуса, Кр. Браунинга и др. авторов, которые хотя и пишут о событиях в Белоруссии, но концентрируют свое внимание на немцах - палачах евреев, на их действиях, служебной переписке, личных впечатлениях от содеянного, и полностью игнорируют судьбу их жертв - евреев.

Книга Л. Смиловицкого не свободна от недостатков. Она возникла на основе статей, опубликованных в научных журналах (*Yalkut Moreshet, Shvut, Jews of Eastern Europe, East European Jewish Affairs, Holocaust and Genocide Studies, etc.*), и в результате носит несколько фрагментарный характер. Не все главы хорошо состыкованы, некоторые аспекты истории Катастрофы обойдены стороной. В отдельных местах повествование утопает в подробностях, которые поверхностно типологизированы. Глава, воссоздающая события в отдельных местностях на основе документов ЧГК и приводящая свидетельства очевидцев геноцида, нуждается в более подробном историческом комментарии. Несмотря на это, автор справился с поставленной задачей. Его работа - взгляд на историю Катастрофы человека, родившегося и сформировавшегося в Белоруссии, человека, которому история этой страны близка и понятна. Взгляд на Холокост из Белоруссии, а не из Германии, США или иерусалимского квартала "Меа Шеарим".

За настоящей монографией Леонида Смиловицкого несомненно последуют другие. Пожелаем ему удачи.

**Даниель Романовский,
Еврейский университет в Иерусалиме**

Preface

The book by Dr. Leonid Smilovitsky is the first careful systematic study of the history of the Holocaust in Belorussia written in Russian. The historiography of the Holocaust has been in existence for some 50 years, but in the USSR/CIS no works on the subject appeared until 1988, as in the period from 1948 to 1987 the subject had been tabooed. As a matter of fact, the Belorussian chapter in the history of the Nazi genocide of European Jews is yet to be written not only in Belorussia but in the West and in Israel as well. The historians had no sources to re-create or analyze the events: documents on the genocide of Jews stored in state archives were kept confidential while the eyewitnesses of the Holocaust, both Jewish and non-Jewish, could not have their reminiscences published.

Today many Soviet archive documents have been declassified. However, neither in the West nor in Israel has the historiography of the Holocaust in Belorussia made its appearance. Lately, there has been a veritable rush of Western historians to the Moscow, Minsk and Kiev archives. But what they are looking for is not evidence of the Holocaust, partisan reports or materials of postwar investigations on the territories formerly occupied by the German troops. It is only to be regretted that what most of the Western historians are interested in are captured German documents kept in Soviet "special archives" (the now accessible Goebbels' diaries made a sensation in the West). The Holocaust in Belorussia and Ukraine has remained a blank spot in the historiography of the second world war.

Serious research into the history of the Holocaust in Belorussia can be expected to come from historians for whom the subject is presumably of greater interest - those who live or were born in Belorussia or are of Belorussian descent. No Belorussian historian belonging in any of the above categories has yet published what might be called a history of the Holocaust. All that has been written on the subject in Russian and Belorussian deals, strictly speaking, with regional studies rather than history. There is a plethora of works describing events that occurred in some locality, town or settlement. Publications that have appeared in the past decade are also essentially descriptive and lack any analysis or interpretation of events. Dr. Smilovitsky's monograph is testimony to the fact that the Holocaust studies have at last entered the stage of interpreting and conceptualizing the material amassed.

There may be two ways of writing a history of the Holocaust. One way is meticulously to describe the events as they were occurring -

day by day and region by region. The other way is to try to disclose the inner logic and interdependence of the events (ignoring for the time being when and where they took place), analyze, typologize them and interpret them in a wider historical context. Dr. Smilovitsky has chosen the second way. The chapters in his monograph are arranged not chronologically or geographically but according to such aspects of the history of the Holocaust in Belorussia as the impact of the Holocaust on the Belorussian Jews' demography and their survival under the ghetto and genocide conditions; confiscation of Jewish property by the nazis; resistance to genocide and the participation of Jews in the Belorussian Resistance in general; sources and historiography; postwar efforts to perpetuate the memory of the Holocaust victims and the counteraction to these efforts on the part of the Soviet authorities. In one chapter an attempt is made at re-creating events in some localities on the basis of the meagre archive materials available; there is a section devoted to Rechitsa, the author's birth town.

The monograph is not meant to whitewash or justify any of the dramatis personae of the Holocaust in Belorussia, including the Jews and their non-Jewish milieu, which, it must be noted, is a feature of the Holocaust historiography in present-day Ukraine, Russia, Poland and some other countries. Nor does the author condemn out of hand the "Gentiles" who turned their backs on the Jews and were thriving under the Nazi regime. Censuring such people, to which Western and Israeli historiographies of the Holocaust tended in the 1970s, has found expression in Claude Lanzman's documentary *Shoa* (Holocaust) in the 1980s. Dr. Smilovitsky is not passing over in silence the tense relations between Jews and Belorussians during the German occupation but is trying to get at the root of this phenomenon. The collision between the Jewish ghetto escapees and Soviet partisans who refused to let them join partisan detachments is common knowledge today. The author attributes it to a) weakness of the partisan detachments in 1941 and early 1942 when Jews would be a burden to them; b) the misconception, widespread among the partisans, that "all Jews had already been killed and the survivors could only be German spies"; besides, partisans refused to believe that the stories of escapes from ghettos told by Jews could be true; c) anti-Semitism of some partisan commanders and Slav nationalism inculcated by Moscow come only third.

The author has studied and summarized in his monograph a tremendous amount of material not limited to archive documents and eyewitness accounts - most Belorussian researchers into the

history the Holocaust in the USSR base their works precisely on these. He knows very well the literature dealing with the Nazi occupation of Belorussia and covering in one way or another the fate of the Jews. German documents, on which many works on the Holocaust published in the West are based, are used only sparingly, as such documents are of little use to a researcher whose sphere of interest is the fate of the Jewish victims of genocide, their relations with the non-Jewish population, and Resistance. In this sense Dr. Smilovitsky's book can be seen as a counterweight to the works of J. Buechler, J. Kraussnik, A. Streim, H. Herlach, U. Matteus, Kr. Browning and others who, while describing events which took place in Belorussia, fully ignore the fate of Jewish victims and focus on the Germans who did the killing of Jews, on their actions, official correspondence, and how they felt about what they were doing.

Speaking of the shortcomings of the monograph one must note its somewhat fragmentary character, as it is to some extent based on the articles published in scientific journals (*Yalkut Moreshet, Shvut, Jews of East Europe, East European Jewish Affairs, Holocaust and Genocide Studies*, etc.). The logical connection between chapters is in some cases hard to trace. Some important aspects of the history of the Holocaust are not mentioned at all. There are passages overburdened with details, which are only superficially typologized. The chapter re-creating events in certain localities on the basis of the documents of the Extraordinary State Commission and citing eyewitness accounts of the genocide must be supplied with a more detailed historical comment. Despite the above-mentioned, there is every ground to say that the author has successfully coped with his task. His work is a history of the Holocaust as seen by a person who was born and spent his formative years in Belorussia and who knows and understands its history. It is a history of the Holocaust as seen in Belorussia, not in Germany, the U.S. or the Jerusalem Mea Shearim district. Hopefully, this work will be followed by others. We wish the author every success.

**Daniel Romanovsky,
The Hebrew University of Jerusalem**

От автора

Уничтожение евреев на оккупированной территории было одной из главных целей Германии в войне против Советского Союза. В их физическом уничтожении нацизм видел средство для разрушения советского государства и подготовки его к немецкой колонизации. Нацистская пропаганда представляла евреев как врагов немецкого народа, а большевизм - как скрытую форму еврейской диктатуры. Главной целью второй мировой войны Гитлер провозгласил уничтожение еврейской расы в Европе, а затем и во всем мире.

Заключение 23 августа 1939 г. Договора о ненападении между двумя странами (пакт Молотов-Риббентроп) привело к замалчиванию политики Германии в отношении евреев. Красная Армия имела на вооружении доктрину наступательной, а не оборонительной войны, предполагая театр военных действий на чужой территории. Поэтому специальные мероприятия по эвакуации населения отсутствовали. С началом войны Белоруссия оказалась на главном московском направлении продвижения армий "Центр", местом жестоких сражений. Стремительность немецкого наступления помешала бегству большинства евреев, которые не выделяли себя из числа советских граждан. В недавно присоединенных областях Западной Белоруссии советские пограничники препятствовали населению пересекать "старую границу". Очень важную роль играл фактор времени, помогавший осознать угрожающую опасность. Минск был оккупирован 28 июня 1941 г., партийное руководство тайно покинуло город уже вечером 24 июня 1941 г. без объявления эвакуации. В результате, там погибло почти 100 тыс. евреев, в Витебске - около 20 тыс. из 37 тыс. (оккупирован 11 июля 1941 г.), в Могилеве - 10 тыс. евреев из 20 тыс. (27 июля 1941 г.), в Гомеле - 4 тыс. из 40 тыс. (19 августа 1941 г.).

Именно в Белоруссии был впервые на практике опробован нацистский механизм поголовного уничтожения евреев. Вместе с тем, многие гетто стали очагами сопротивления. Подпольные организации существовали в гетто Минска, Барановичей, Бобруйска, Бреста, Гродно, Слонима, Вилейки и других мест. Узники имели связь с партизанами, собирали медикаменты, оружие, боеприпасы, оперативные сведения, выводили в лес боеспособную молодежь. В ряде гетто накануне массовых расстрелов вспыхивали восстания: Несвиже (22 июля 1942 г.), Мире (9 августа 1942 г.), Лахве (3 сентября 1942 г.), Каменце (9 сентября 1942 г.), Тучинке (23 сентября 1942 г.), Клецке (21 июля 1943 г.). Вооруженное сопротивление оказали узники гетто в Глубоком, Кобрыне, Новогрудке, Ляховичах и других местах.

Большую роль в спасении евреев сыграло партизанское движение. Бежавшие из гетто евреи пополнили целый ряд отрядов белорусских партизан. Они участвовали в боевых операциях, "рельсовой войне", засадах, выполняли агентурные задания, собирали разведывательную информацию, занимались пропагандистской работой, были врачами, оружейниками, радистами, заготавливали продукты, работали в партизанских прачечных, сапожных и портняжных мастерских, ухаживали за ранеными. Одной из форм этой борьбы стали еврейские семейные лагеря и отряды, не имевшие аналогий в других странах Европы. Идея их создания принадлежала Анатолию (Тувья) Бельскому из Новогрудка, который организовал побеги узников из целого ряда гетто Западной Белоруссии в Налибокскую пущу. В 30 км от Минска возник еще один крупный еврейский лагерь, которым командовал Шолом Зорин. Главной их задачей было не только сопротивление нацистам, но и спасение евреев. Многие семейные лагеря несли большие потери и были в конце концов уничтожены. Другая их часть смогла продержаться и выжить.

На составе участников Сопротивления сказывался многонациональный характер населения республики. В ее западных районах возникли польские, белорусские и смешанные белорусско-польские отряды. В каждом из них присутствовали евреи. Часть польских антифашистских групп поддерживала белорусских партизан. В то же время Армия Крайова (*Armia Krajowa*) и группировка "Национальные вооруженные силы" (*Narodowy Sily Zbrojne*) действовали самостоятельно. Они относились к евреям, как к просоветскому элементу. Весной и летом 1943 г. от них пострадали евреи в пущах Липичаны, Налибоки, лесах Руденска, Нарочи и Брянска.

Неотъемлемой частью истории Катастрофы является судьба еврейских детей. Отсутствие жизненного опыта и физических сил делали их наиболее незащитными. Дети в полной мере ощутили антисемитизм. Они не могли объяснить его природу, но чувствовали, что их участь predetermined. Гибель грозила "полукровкам" - потомкам от смешанных браков евреев и неевреев, выдачи которых требовали нацисты. В то же время, дети обладали несомненными преимуществами перед взрослыми, скорее реагировали на перемену ситуации. Стремление к выживанию было часто гораздо выше, чем у взрослых, а навыки поведения, которые они усваивали - более действенными. Не случайно партизаны часто использовали детей в качестве проводников, разведчиков, связных, проникавших в гетто и выводивших в лес взрослых.

После окончания войны усилился великодержавный русский шовинизм. Власти препятствовали реэвакуации евреев, возврату их имущества и устройству на работу. Жилищный кризис, суще-

ствовавший до войны, значительно обострился. Коммунальные службы не работали, жилой фонд уменьшился в десятки раз. Военные действия в Белоруссии лишили крова около трех миллионов человек. Евреи испытывали особые трудности, в большинстве случаев это были одиночки, потерявшие своих близких, вдовы, дети и старики. Родственники их были расстреляны в гетто или не вернулись с фронта. Они не располагали никаким имуществом, не имели элементарных вещей для устройства домашнего хозяйства. Дома и квартиры, принадлежавшие ранее евреям, были разрушены, сгорели или были разграблены, другие - самовольно заняты неевреями или государственными организациями. Доказать свое право на домовладение мешало отсутствие необходимых документов, утерянных в годы войны. Восстановление прав собственности евреев стало важным условием их адаптации к мирной жизни.

Евреи столкнулись с проблемой замалчивания Холокоста и отрицанием их вклада в победу над Германией на фронте и в тылу. Чинились необоснованные препятствия в увековечении памяти родных и близких. Захоронения, связанные с геноцидом, во многих местах не были отмечены. Стандартные памятники на братских могилах, установленные местной администрацией не включали слово "еврей", заменяя его на абстрактное "мирные жители" или "советские граждане". Когда же родственники погибших евреев проявили собственную инициативу увековечить эту память, местные власти отказались установить над ними государственную опеку и предпринимали энергичные попытки для того, чтобы заставить их отказаться от слов "еврей" и "гетто", надписей на идиш, не говоря уже об иврите. Подобная политика по сохранению памяти жертв геноцида проводилась в России и на Украине.

В заключительной части книги приводится неизвестное до сих пор выступление Ильи Эренбурга на заседании Еврейского Антифашистского Комитета (ЕАК) в Москве 26 июля 1944 г., посвященное Холокосту в Белоруссии. Документ был выявлен в 1998 г. в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). ЕАК информировал международную общественность о политике немецкого геноцида в отношении евреев и собирал средства для нужд обороны. После ликвидации Комитета в ноябре 1948 г. вся его документация была изъята и десятки лет находилась в архиве КГБ СССР. Эренбург в июле 1944 г. был среди первых очевидцев последствий массовых убийств в Тростенце, который по количеству жертв занимал четвертое место после Освенцима, Майданека и Треблинка. Вслед за Минском писатель посетил Раков, Ивенец, Молодечно, Сморгонь и Вильно. Его рассказ производит огромное впечатление и дополняет картину немецкого геноцида.

До конца 1980-х гг. в СССР избегали темы Катастрофы. Традиции советского интернационализма исключали повышенное внимание к одной из национальных катастроф. Считалось, что Россия потеряла столько русских, Белоруссия - белорусов, Украина - украинцев, Грузия - грузин, Армения - армян и др., что говорить отдельно о геноциде евреев не пристало. Гибель советских евреев рассматривалась исключительно в свете противостояния Советского Союза и Германии, а термин "геноцид" первые 15 лет после окончания второй мировой войны предпочитали вообще не употреблять. Предполагалось, что "вина" евреев, погибших в оккупации, заключалась не столько в принадлежности к еврейству, как таковому, сколько в их "советскости".

В Белоруссии, которая наиболее пострадала в годы войны среди других республик СССР, политика немецкого геноцида мирных жителей была разработана достаточно подробно¹, но при этом не было принято говорить о жертвах среди евреев. Белорусская историография продолжает сохранять методологическую ошибку, настаивая, что трагедия евреев являлась составной частью трагедии белорусского народа, тогда как нацисты никогда не убивали белорусов по этническому признаку.

Тема Холокоста давно обратила на себя внимание исследователей. Первые работы в виде мемуарной литературы появились на идиш, иврите, русском и английском языках уже во второй половине 1940-х и 1950-х гг. и отразили опыт бывших узников, прошедших путь от заключения в гетто до своего спасения и участия в движении Сопротивления². Во многом они были наивными, поверхностными и тенденциозными, однако содержали огромный фактический материал, давали ощущение эпохи, заставляли сопереживать. В 1960-1990-е гг. появились монографии и серьезные научные исследования о Катастрофе, изданные главным образом в Израиле и странах Запада. Условно их можно разделить по нескольким направлениям: канун Холокоста³, публикация документов и материалов о нацистской политике в отношении евреев⁴, история гетто⁵, еврейское сопротивление⁶, акции геноцида⁷.

В бывшем Советском Союзе литература по истории Холокоста появилась только на рубеже восьмидесятых и девяностых годов. Западная историография из-за отсутствия архивного материала вынуждена была обходить ее все послевоенные годы. В результате образовалась информационная ниша, которая в 1990-е гг. стала быстро заполняться⁸. Наиболее ценные исследования были выполнены учеными Израиля и их коллегами в странах Западной Европы и США⁹.

Статьи, обзоры, воспоминания, сборники документов и монографии о Холокосте, вышедшие в 1996-1998 гг., значительно отличаются по своему профессиональному уровню, глубине анали-

за, осмысления и достоверности. Наибольший контраст представляют работы, написанные в Белоруссии. Они, наряду с серьезными исследованиями¹⁰, как правило, очень эмоциональны. Большая часть не подтверждена документами, и их трудно проверить¹¹. Совершенно новой для русскоязычной историографии стала тема взаимоотношения евреев и неевреев на оккупированной территории¹². Во второй половине 1990-х гг., благодаря доступу к архивам, историография Холокоста в Белоруссии значительно обогатилась¹³. В серии историко-документальных хроник городов и районов Белоруссии "Память", издающейся с 1985 г., начали появляться документы по истории Холокоста, списки жертв гетто, описание участия евреев в партизанской борьбе, перечисляться памятники на местах массовых захоронений и т.д.

В целом, несмотря на известное обилие литературы о Катастрофе евреев в Белоруссии, эта работа находится только в своем начале. Отсутствуют концептуальные работы, большинство публикаций имеют описательный характер, не объясняют сути явления. Историей Холокоста не заняты творческие коллективы, отсутствует международное сотрудничество ученых по этой проблеме. Совместная работа укрепила бы доверие, помогла прийти к общим выводам. Предстоит найти ответы на такие вопросы, как отличие Холокоста в Белоруссии по сравнению с другими регионами Советского Союза и стран Восточной Европы. Объяснить отношения евреев и неевреев на оккупированной территории. Показать вклад евреев в движение Сопротивления, масштабы потерь еврейского населения Белоруссии и другие важные вопросы.

Монография "Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944 гг." включает основной текст, коллекцию документов, библиографию, словарь терминов, персоналии, географический и именной индексы. Материалом послужили документы из Национального архива Республики Беларусь, госархивов Брестской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Минской областей, Государственного архива Российской Федерации, Российского Центра хранения и изучения документов новейшей истории, Российского государственного архива экономики, Central Archive for the History of the Jewish People, Yad Vashem Memorial Institute Archive, Archive of the Oral History Department of the Contemporary Jewry Institute Hebrew University of Jerusalem collection.

Искреннюю признательность за помощь в подготовке книги выражаю профессору Арону Оппенгеймеру, профессору Матитьягу Минцу, профессору Якову Рои, профессору Дине Порат и доктору Рафаэлю Ваго, Ирэне Канторович (Тель-Авивский университет), профессору Бенъямину Пинкусу (университет им. Бен-Гуриона в Негеве), профессору Мордехаю Альтшулеру, доктору Шаулю Штампферу, доктору Михаилу Бейзеру, доктору Израилю

Коэну, Аркадию Зельцеру, Даниэлю Романовскому (Еврейский университет в Иерусалиме), доктору Ицхаку Араду, доктору Шмуэлю Краковскому, доктору Арону Шнееру, Рите Марголиной (Яд Вашем). Важные советы и предложения сделали первый посол Израиля в Республике Беларусь Элиягу Валк, доктор Ховард Спир (Институт еврейской политики в Лондоне) и доктор Михаэль Гельб (Институт изучения Холокоста при Мемориальном музее в Вашингтоне).

Примечания

¹ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941-1944 гг. Сборник материалов и документов (Минск, 1963); Нацистская политика геноцида и выжженной земли в Белоруссии, 1941-1944 гг. Документы и материалы (Минск, 1984); Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі, 1941-1944 гг. Пад рэд. Ё. Міхнюка (Мінск, 1995); Беларусь у гады другой сусветнай вайны: урокі гісторыі і сучаснасць (Мінск, 1995); Озаричи - лагерь смерти. Документы и материалы (Минск, 1997) и др.; Белорусские остарбайтеры. Сборник документов об угоне населения Белоруссии в Германию, ч. I - III (Минск, 1996-1998); Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь. Аннотированный справочник (Минск, 1998); Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайне. Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства. Пад рэд. А.М. Літвіна (Мінск, 1999).

² Бельские, Тувья и Зусе. Еврейский лес (Тель-Авив, 1946), на идиш; Г. Смоляр. Мстители гетто, *Дер Эмес* (Москва, 1947); Партизанская дружба. Воспоминания о боевых делах партизан-евреев, участников Великой Отечественной войны, *Дер Эмес* (Москва, 1948); М. Kaganovich. The Fighting of the Jewish Partisans in Eastern Europe (Tel Aviv, 1954). Hebrew; *Sefer ha-Partizanim ha-Yehudim (The Book of Jewish Partisans) Moravia, Yad Vashem*, (Jerusalem, 1958).

³ Ben-Cion Pinchuck. Shtetl Jews under Soviet rule Eastern Poland on the Eve of the Holocaust, *Jewish society and culture*. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA: B.Blackwell, 1990; "Jewish Refugees from Poland in Belorussia, 1939-1940". Documents. Introduced and annotated by E. Ioffe and V. Selemenev, *Jews in Eastern Europe*, № 1(32), 1997, pp. 45-60; М. Altshuler. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile (Jerusalem, 1998); Tikva Fatal-Kna'ani, "A Community Mirrored in Letters: The Jews of Grodno in 1932-1941", *Yalkut Moreshet* (Tel Aviv), № 66, 1998, pp. 69-80 (Hebrew).

⁴ Blackbook of the Localities Whose Jewish Population Was Exterminated by the Nazis, *Yad Vashem* (Jerusalem, 1965); Where once we walked. By G.Mokotoff and Sally Ann. A Guide to the Jewish Communities Destroyed in the Holocaust (NJ, 1991); Уничтожение евреев Советского Союза в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. И. Арада *Яд Вашем* (Иерусалим, 1992); Неизвестная черная книга. Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев. Под ред. И. Арада (Москва-Иерусалим, 1993).

⁵ Y. Trunk. *Judenrat, three Jewish Councils of Eastern Europe during the Nazi Conquest* (Jerusalem, 1978). Hebrew; D. Farfel. In *Nieswiez Ghetto and Naliboki Woods* (Ramat-Gan, 1995); Sh. Spector, B. Freundlich (eds.). *Lost Jewish Worlds: The Communities of Grodno, Lida, Olkieniki, Visha* (Jerusalem, 1996); S. Bender. *Mul mavet orev: Yehude Byalistok be-Milhemet ha-Olam ha-Sheniyah, 1939-1943, (Byalystok in Holocaust)* (Tel Aviv, 1997); Sh. Cholawski. *The Jews of Belorussia During World War II* (Amsterdam, 1998).

⁶ Aryeh Tartakower (ed.). *Jewish Resistance During the Holocaust, Yad Vashem Memorial Institute* (Jerusalem, 1971); R. Ainzstein. *Jewish Resistance in Nazi-Occupied Eastern Europe* (London, 1974); L. Eckman, Ch. Lazar. *The Jewish Resistance: The History of Jewish Partisans in Lithuania and White Russia During the Nazi Occupation, 1940-1945* (New York, 1977); J. Porter Nusan (ed.). *Jewish Partisans: A Documentary of Jewish Resistance in the Soviet Union During World War II, vol. 1* (New York, 1982); A. Wertheim. "Zydowska partyzantka na Bialorusi, *Zeszyty Historyczne*, № 86, 1988, pp. 96-162; *Jewish Resistance during the Holocaust* (Westport, CT: Meckler, 1989).

⁷ N. Alpert. *The Destruction of Slonim Jewry* (New York, 1989); Y. Arad, Sh. Krakowski and Sh. Spector (eds.). *The Einsatzgruppen Reports: Selections from the Dispatches of Nazi Death Squads' Campaign against the Jews, July 1941 - January 1943* (Jerusalem, New-York, 1989); Yakov Tzur. "The Maly Trostinetz Death Camp", *Yalkut Moreshet*, 59 (April, 1995), pp. 31-52 (Hebrew); Y. Buchler. "Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory". *Shvut*, № 4 (20), 1996, pp. 79-99; Ch. Gerlach. "Failure of Plans for an SS Extermination Camp in Mogilev, Belorussia", *Holocaust and Genocide Studies* (Washington), vol. 11, No 1 (Spring 1997), pp. 60-75.

⁸ В. Левин, Д. Мельцер. *Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии. Материалы и документы* (Балтимор, 1996); Э. Иоффе. *Страницы истории евреев Беларуси* (Минск, 1997); *Трагедия евреев Беларуси в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Изд. 2-е. Под ред. Р. Черноглазовой* (Минск, 1997); *Нацистское золото из Беларуси. Документы и материалы* (Минск, 1998).

⁹ Sh. Cholawski. "Underground and Partisans from the Slonim Ghetto". *Massuah*, No 23 (1995), pp. 185-198, Hebrew; D. Porat. "Zionists and Communists in the Underground during the Holocaust: Three Examples: Cracow, Kovno and Minsk", *The Journal of Israeli History*, vol. 18, No 1 (1997), pp. 57-72; N. Tec. *Jewish Resistance: Facts, Omissions and Distortions, United States Holocaust Memorial Museum* (Washington, 1997); A. Geier. *Heroes of the Holocaust* (New York, 1998).

¹⁰ Е. Розенблат, И. Еленская. *Пинские евреи, 1939-1944 гг.* (Брест, 1997); М. Батвіннік, "Паўстанне ў Глыбоцкім гета", *Беларуская мінуўшчына* (Мінск, 1997); Г. Кнатько. *Гибель Минского гетто, НАРБ* (Минск, 1999). А. Розенблюм. *Следы в траве забвения. Евреи в истории Борисова* (Борисов, 1996); Г. Винница. *Слово памяти* (Орша, 1997).

¹¹ Д. Гай. *Десятый круг. Жизнь, борьба и гибель Минского гетто* (Москва, 1991); В. Самович. *Расстрелянные, замученные и повешенные. Фашистский геноцид в Бресте* (Брест, 1994); С. Марголина. *Остаться жить* (Минск, 1997).

¹² Г. Купреева. "Покинутый народ", *Беларуская мінуўшчына*, № 2, 1993; А. Мише. Черновой вариант (Иерусалим, 1994); Р. Левин. Мальчик из гетто (Москва, 1996); Д. Романовский. "Холокост в Восточной Белоруссии и Северо-Западной России глазами неевреев". *Вестник еврейского университета в Москве*, № 2 (9), 1995, с. 93-103; Д. Романовский. "Отношения между евреями и неевреями на оккупированных советских территориях глазами евреев на примере Северо-Восточной Белоруссии и Западной России", *Там же*, № 1 (18), 1998 г., с. 89-122; Б. Житницкая. Жизнь, прожитая с надеждой (Рамат-Ган, 1998) и др.

¹³ Э. Иоффе. "Катастрофа белорусского еврейства в отечественной историографии". В Сб.: *История Беларуси. Вопросы истории и культуры*. Вып. II (Минск, 1998), с. 99-106; Д. Романовский. "Холокост на территории Беларуси в западной историографии". *Там же*, 81-98; Немецкая пропаганда на Беларуси, 1941-1944 гг. Конфрантація паміж прапагандай і рэчаіснасцю. Каталог выстаўкі ў Берліне і Мінску (1996); L. Smilovitsky. "A Historiographical Survey of the Literature on the Holocaust in Belorussia, 1996-1998". *Shvut*, 8 (24), 1998.

Леонид Смиловицкий

Author's Foreword

The extermination of Jews in the occupied territory was one of Germany's major objectives in its war against the Soviet Union. Their physical annihilation was seen by the nazi regime as a way to crush the Soviet state and prepare the ground for making it a German colony. Nazi propaganda presented Jews as enemies of the German people, and bolshevism as a veiled form of Jewish dictatorship. Hitler declared that the extermination of Jews first in Europe and subsequently throughout the world was his goal.

Following the signing on August 23, 1939, of the treaty on non-aggression between the two countries (the Molotov-Ribbentrop Pact), the German anti-Semitic policy began to be hushed up in the Soviet Union. The underlying doctrine of the Red Army was not defensive action but an offensive war waged on the enemy territory. Therefore, no provision for the evacuation of the population had been made. Immediately after the war broke out Belorussia became the scene of fierce fighting as it was the territory on which the Centre group of the German armies were advancing to Moscow, the main direction of their thrust. The swiftness of the German offensive made it impossible for most of the Jews to flee. Besides, they identified themselves with other Soviet people. In the newly-annexed areas of Western Belorussia and Western Ukraine, in the Baltic republics and Bessarabia the frontier guards did not let the population across the "old border". The time factor was very important because it was only after some time that people began to realize the imminent danger. Minsk was occupied on June 28, 1941. Its leadership secretly left the city on the evening of June 24, 1941, without declaring evacuation. As a result, nearly 100,000 Jews were killed. The figures for some other cities and towns are: Vitebsk - some 20,000 out of 37,000 (occupied on July 11, 1941), Moghilev - 10,000 out of 20,000 (occupied on July 27, 1941), Gomel - 4,000 out of 40,000 (occupied on August 19, 1941).

It was in Belorussia that the nazi mechanism of wholesale murder of Jews was first tested. At the same time, many ghettos became centres of resistance. Underground organizations were active in the ghettos of Minsk, Baranovichi, Bobruisk, Brest, Grodno, Slonim, Vileika and others. Ghetto inmates maintained contacts with partisans, collected medicaments, weapons, ammunition and intelligence and smuggled combat-capable young people out into the woods. In some ghettos, uprisings erupted on the day preceding mass executions: Nesvizh (July 22, 1942), Mir (August 9, 1942), Lakhva (September 3, 1942), Kamenets (September 9, 1942), Tuchinka (September 23, 1942), Kletsk (July 21, 1943). Inmates offered armed resistance in the Glubokoe, Kobrin, Novogrudok, Lyakhovichi and other ghettos.

Partisan movement played a significant part in saving Jewish lives. However, until the spring of 1942 the situation of the partisans was desperate. Their small, poorly armed detachments lacked liaison and the backing of the population. They acted separately, taking shelter in remote areas difficult of access. Moreover, meeting partisans did not always mean salvation for Jews. As often as not, they were seen as a burden. Old people, women and children, the sick and the undernourished were ill-suited for life in the woods and impeded the actions of partisans. Knowing that to escape death was well-nigh impossible for the Jews, partisans often suspected them of being German spies sent in to poison wells and kill partisan leaders. A great number of partisans sympathized with the Jews and regarded them as their comrades-in-arms. Still, anti-Semitism was rife in their ranks. Throughout the war, the Soviet leadership in Moscow kept extolling Russian patriotism, thus enhancing the nationalist slant in Soviet ideology which in a certain way found expression in the activities of partisans in Belorussia in 1941-1944.

Jews who had escaped from ghettos joined the ranks of many Belorussian partisan detachments. They took part in combat, the "rail war", ambushes and reconnaissance, gathered intelligence, did propaganda work, acted as physicians and radio operators, repaired weapons, got provisions, mended shoes and clothing, worked in laundries and took care of the wounded. One form of their resistance was family camps and detachments, something no other European Resistance had. It was the idea of Anatoly (Tuvya) Belsky of Novogrudok who organized the escapes from many Western Belorussian ghettos to Naliboki Forest. Another big Jewish camp, under Sholom Zorin, operated 30 km from Minsk. Their main objective was not only resistance to nazis but also saving Jews. Many of such family camps suffered heavy losses and were ultimately destroyed. Some could stand their ground and survived.

The composition of partisan detachments in Belorussia reflected the multinational character of the republic's population. In the western regions there were Polish, Belorussian and mixed Belorussian-Polish detachments with Jewish fighters in each of them. Part of the Polish antifascist groups cooperated with Belorussian partisans. The *Armia Krajowa* and the *Narodowy Sily Zbrojne* (People's Armed Forces) acted independently. They treated the Jews as pro-Soviet elements. In the summer and spring of 1943, they victimized Jews in the forests of Lipichany, Naliboki, Rudensk, Naroch and Bryansk.

The fate of Jewish children is an inalienable part of the Holocaust history. Lack of experience and physical strength made them the most vulnerable victims of anti-Semitism, which hit them hardest. They could not explain the phenomenon of anti-Semitism but felt that they were doomed. Death was stalking children of mixed marriages: the nazis demanded that they should be given away. At

the same time, children had an edge on the adults because their reactions to changing situations were quicker. In some cases they had a stronger striving to survive than the adults and the behavioural habits they had developed often made their actions more useful. It is not fortuitous that partisans often used children as guides, scouts and liaison men who got into the ghettos and took adults out to the woods.

After the war ended, great-power Russian chauvinism became more pronounced. The authorities obstructed the re-evacuation of Jews and return of their property, and limited their job opportunities. A shortage of housing, acute as it was before the war, had dramatically increased. Communal services and amenities did not function, the housing resources were only a fraction of their prewar level. Hostilities had made some three millions people homeless. The situation was hardest for the Jews. Most of them were all alone, having lost their relations who had either been killed in action or executed in ghettos. They were mostly widows, children or old people. They did not have any property, not even the essential things for daily life. Houses and apartments in which they lived before the war had been either destroyed, burnt down or looted. The housing that remained suitable to live in was arbitrarily occupied either by non-Jews or by state organizations. The absence of documents lost during the war made it very difficult to prove one's right to certain living quarters. For Jews, reinstatement in their possessions was an important factor in adaptation to peacetime life.

In the post-war years Jews had to cope with new problems: refusal to admit that the Holocaust had taken place and that by fighting on the battlefield and working at munitions factories in the rear Jews had contributed to victory over Germany. Various groundless obstacles were raised to perpetuating the memory of the Jewish dead. In many cases, the burial place of the genocide victims remained unmarked. In others, instead of the word "Jews", the standard monuments erected by local authorities on common graves bore the inscription "peaceful civilians" or "Soviet citizens". Whenever the relatives of the Jewish victims made an attempt to perpetuate their memory on their own, the local authorities refused to take the prospective monuments under state protection and were trying to make them do without the words "Jew" and "ghetto", as well as inscriptions in Yiddish, let alone Hebrew. The Russian Federation and Ukraine pursued the same policies.

Listed in the concluding part of the book is Ilya Ehrenburg's hitherto unknown address to the session of the Jewish Anti-Fascist Committee (Russian abbreviation EAK) held in Moscow on July 26, 1944. He spoke about the Holocaust in Belorussia. The document was found in the State Archive of the Russian Federation (Russian abbreviation GARF) in 1998. The EAK's mission was to inform the

world public about the German policy of genocide of the Jewish people and raise funds for the war effort. After the committee was disbanded in November 1948, all its documents were confiscated and then kept in the archive of the USSR Ministry of State Security for decades. In 1944, Ilya Ehrenburg was among the first witnesses of the consequences of the wholesale murder in Trostenets, fourth largest death camp after Auschwitz, Majdanek and Treblinka. He visited Minsk, then Rakov, Ivenets, Molodechno, Smorgon and Vilno. His account of this trip produces a tremendous impression and adds to the gruesome picture of German genocide.

Until the late 1980s, the Holocaust was a subject carefully avoided in the USSR. The traditions of professed Soviet internationalism ran counter to highlighting a catastrophe of some one ethnic group. It was taken for granted that Russia and other former Soviet republics had lost so many Russians, Belorussians, Ukrainians, Georgians, Armenians, etc., that it was improper to focus on the genocide of Jewish people. The extermination of Soviet Jews was regarded exclusively in light of the USSR-German confrontation and the term "genocide" was avoided for the 15 years immediately following the end of the second world war. The mass murder of Jews was ascribed not to their belonging to a definite ethnic group, but to the fact that they were Soviet people.

In Belorussia, whose losses during the war were heavier than in any other Soviet republic, the German policy of genocide of civilians had been studied comprehensively enough. Yet, no special mention of Jewish victims was made. Belorussian historiography persists in its methodological mistake by claiming that the tragedy of the Jewish people was part of the tragedy of the Belorussian people, even though the nazis never killed Belorussians just for being ethnic Belorussians.

The subject of the Holocaust has long been drawing the attention of researchers. The first publications, essentially memoirs, appeared in Yiddish, Hebrew, Russian and English back in the late 1940s and in the 1950s. They describe the experience of former ghetto inmates who went all the way from the ghetto to freedom and participation in the Resistance. These works are in many respects naive, superficial and tendentious. However, they contain invaluable factual material, convey the atmosphere of the epoch and arouse the reader's empathy. The 1960s - 1990s decades saw monographs and serious studies on the Holocaust published mostly in Israel and in the West. They can be divided along several lines: the period immediately preceding the Holocaust, publications of documents and materials on the nazi policy towards the Jews, history of ghettos, Jewish Resistance, and acts of genocide.

In what was the Soviet Union, literature on the history of the Holocaust did not appear until 1991. Lacking archive materials,

Western historiography had to keep away from the subject in the immediate postwar years. The result was an information gap which was being quickly filled in in the 1990s. The most valuable research was made by Israeli scholars and their colleagues in Western Europe and the United States. Articles, reviews, reminiscences, collections of documents and monographs on the Holocaust published in 1996-1999 differ from the earlier works a great deal as regards professional level, depth of analysis, understanding the purport of events, and authenticity. The most striking contrast present works written in Belorussia. They combine serious research and emotions. A great part of the cited facts are based on oral accounts unsubstantiated by documents and are difficult to check. The relations between Jews and non-Jews on the occupied territory is an entirely new aspect in Russian-language historiography. Access to archives since the mid-1990s has greatly enriched the Holocaust historiography in Belorussia. Documents on the history of the Holocaust, lists of ghetto victims, descriptions of partisan actions in which Jews took part, lists of monuments on common graves, etc., began to appear in the Pamyat (Memory) series of documented chronicles of Belorussian towns and districts which have been published since 1987.

On the whole, despite no dearth of literature on the Holocaust in Belorussia, only the first steps have been made towards serious research on the subject. Conceptual works are conspicuous by their absence. Those published are largely descriptive and lack an insight into the far-reaching implications of the phenomenon. There are no teams of researchers and no international cooperation of scholars working on the subject. Joint effort could promote mutual understanding and help arrive at common conclusions. We are yet to establish in what way the Holocaust in Belorussia differs from the Holocaust in other areas of the Soviet Union and East European countries, find an explanation to the relations between Jews and non-Jews in the occupied territory, show the contribution of the Jewish people to the Resistance movement, count the losses suffered by the Jewish population of Belorussia, and do much more.

The monograph *The Holocaust in Belorussia, 1941-1944* contains the main text, a collection of documents, references, a glossary of the main terms and names mentioned, and geographic and name indexes. The research is based on archive materials deposited in National Archive of the Republic of Belarus, regional archives of Minsk, Brest, Grodno, Vitebsk and Gomel, Archive of the Belarus State Museum of the History of the Great Patriotic War, State Archive of the Russian Federation, Russian Centre for Storing and Studying Documents of Modern History, Russian State Archive of Economy, Centre for Research and Documentation of East European Jewry, Archive of the Institute of the Contemporary Jewry of the Hebrew University of Jerusalem, Central Archive of the People of

Israel, Central Zionist Archive, Yad Vashem Institute Archive (Jerusalem).

Along with archive materials, data obtained from periodicals, collections of documents, statistics materials, recollections of eyewitnesses and participants in the events of the time, results of the polls conducted by the author, and monographs by scholars from Israel, Great Britain, United States of America, Germany, Belarus, Russia and other countries were used.

Valuable help and moral support in organizing my research came from the scholars - Professor Aharon Oppenheimer, Professor Matityahu Mintz, Professor Minna Rosen, Professor Ya'akov Ro'i, Professor Dina Porat, Dr. Raphael Vago, Irena Kantorovich (Tel Aviv University), Professor Benjamin Pinkus (Ben Gurion University in the Negev), Professor Mordechai Altshuler, Dr. Shaul Stampher, Dr. Mikhail Beizer, Dr. Israel Koen, Daniel Romanovsky, Arkadi Zeltser (Hebrew University in Jerusalem), Dr. Shmuel Krakowsky, Dr. Itshak Arad, Dr. Aharon Shneer, Rita Margolin (Yad Vashem). I am extending my heartfelt gratitude to them. Important advices and suggestions were made by Dr. Howard Spier (London Institute of Jewish Policy Research), Dr. Michael Gelb (the Research Institute, United States Holocaust Museum), Dr. Pinchas Agmon (Beit Lohamei ha-Ghettaot) and Eliahy Valk (first Israeli Ambassador in Belarus).

Leonid Smilovitsky

Глава I

Особенности Катастрофы в Белоруссии

1. Изменения в демографическом балансе республики

До начала советско-германской войны население Белоруссии насчитывало 10 млн. 528 тыс. чел., а в современных границах - 9 млн. 200 тыс. чел.¹. Евреи составляли почти один миллион, и могут быть условно разделены на несколько категорий. К первой относились евреи восточной части Белоруссии. Это была бывшая "черта еврейской оседлости", место их традиционного компактного проживания в Гомельской, Витебской, Минской и Могилевской областях. В январе 1939 г. советская перепись назвала здесь 375 тыс. евреев². Учитывая среднегодовой прирост еврейского населения, можно предположить, что в первой половине 1941 г. количество евреев составило здесь 405 тыс. чел. В Советском Союзе преследовали иудаизм, закрывали синагоги, считали сионизм худшим проявлением еврейского национализма. Были упразднены школы на идиш, значительно сокращен выпуск литературы на идиш, уменьшились тиражи периодической печати, ограничены творческие союзы, распущены еврейские колхозы и расформированы национальные районы. Несмотря на это, большая концентрация еврейского населения, проживавшего в течение многих поколений в одних и тех же местах, помогла сохранить остатки традиционного быта. Идиш сохранял минский, гомельский и могилевский диалекты. В 1939 г. его определили, как родной язык 55 % евреев Белоруссии (русский язык - 37,4 % и белорусский - 7,6 %)³. Существовали элементы еврейского фольклора, обычаи, национальная кухня, не было утрачено ощущение групповой принадлежности. Молодежь гораздо активнее включалась в советскую действительность и отдалялась от еврейства. Многие видели в общине пережитки прошлого, которые необходимо преодолеть для построения свободного общества в государстве рабочих и крестьян. Эти люди стремились скорее приспособиться, переезжали в промышленные центры и большие города, включая Россию и Украину. Условия жизни в мегаполисе усугубляли отрыв от еврейских традиций. Большинство сознательно отказалось от идиш в пользу русского языка, многие получили профессиональное и высшее образование, заняли ответственные посты в государственном аппарате и органах управления, учреждениях культуры, науки и здравоохранения, служили в армии. Еврейское местечко, в котором остались их родители и близкие родственники, все больше превращалось в символ исчезающего мира.

Вторую категорию составляли евреи бывшей Восточной Польши, включавшей западные районы Белоруссии (Белостокское, Виленское, Новогородское, Полесское воеводства), где проживало от 350 тыс. до 400 тыс. евреев или 9,7 % от общей численности населения этих районов⁴. После 17 сентября 1939 г. в советском административном делении они вошли в Белостокскую, Брестскую, Барановичскую, Гродненскую, Вилейскую, Молодечненскую и Пинскую области. Еврейское население было сосредоточено в местечках и небольших городах и занималось ремеслами и мелкой торговлей, посреднической деятельностью, сельским хозяйством, лесным промыслом. Прослойка людей с высшим образованием была незначительной, а число смешанных браков не велико. Подавляющее большинство говорило на идиш, действовало много синагог и иешив, работали культурно-просветительные учреждения и школы на идиш и иврите. В 1939-1941 гг. советские власти еще не успели серьезно поколебать общественные и культурные основы еврейской жизни, несмотря на то, что рамки еврейского социально-экономического устройства были разрушены.

К третьей категории можно причислить десятки тысяч еврейских беженцев из центральной, западной и северной части Польши, которые, спасаясь от нацистов, ушли на территорию Западной Белоруссии, аннексированную Советским Союзом. Точное количество беженцев установить трудно, но согласно докладной записке Лаврентия Цанава, составленной на имя Пантелеймона Пономаренко, по состоянию на 5 февраля 1940 г. в БССР находилось 72 996 беженцев, среди которых евреи составляли 65 796 чел.⁵. Далеко не все беженцы регистрировались и настоящее их количество приближалось к 100 тыс. чел. К ним относились те, кто перешел границу нелегально, отказывался принять советское гражданство, уклонялся от принудительного трудоустройства. Социальный состав беженцев был разнообразным. Это были люди физического и умственного труда, рабочие, служащие, учителя, врачи, представители творческой интеллигенции, студенты, школьники, предприниматели, владельцы недвижимости, фабриканты, бывшие военнослужащие польской армии и др. Среди них оказалась значительная часть политического руководства польского еврейства. Еврейские политические организации (сионистские, бундовские и др.) были запрещены, а их активисты преследовались.

Репрессии начались буквально с первых недель установления советской власти и коснулись разных национальностей: поляков, белорусов, украинцев и евреев. Арестованные депортировались на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1937 г., как неблагонадежные элементы, проживавшие в пограничной зоне, а также приказа НКВД СССР от 30 июля 1937 г. о переселении членов семей троцкистов и диверсантов, которые активно участвовали в антисоветской деятельности⁶. Уже к 22

октября 1939 г. общее количество задержанных достигло 4 315 чел. Дела по обвинению в контрреволюционных преступлениях рассматривались несудебными органами - "тройками" НКВД, "особым совещанием" при Военной коллегии Белорусского военного округа или Верховного Суда БССР⁷. Массовые депортации жителей западных районов БССР (поляков, белорусов и евреев) были проведены 10 февраля 1940 г. - 50 372 чел., 13 апреля 1940 г. - 26 777 чел., 29 июня 1940 г. - 22 879 чел. и 19-20 июня 1941 г. - 24 419 чел.⁸. Некоторая часть беженцев, разочарованная советской действительностью и напуганная репрессиями, высказала желание уехать обратно в Польшу, оккупированную Германией. Однако немцы отказывались их принимать. Только немногим удалось нелегально эмигрировать в Америку, Англию, Францию, Палестину и другие страны⁹. Общее количество евреев, проживавших на всех присоединенных к Советскому Союзу в 1939-1940 гг. территориях насчитывало 2 млн. чел. Количество евреев, главным образом беженцев из Польши, депортированных вглубь страны, насчитывало 250 тыс. чел., а число добровольно покинувших присоединенные территории - 85 тыс. чел. Таким образом, на не подвергшейся оккупации территории СССР находилось около полумиллиона евреев, не являвшихся советскими гражданами¹⁰.

С первых дней войны началась эвакуация мирного населения. К началу сентября 1941 г., когда территория Белоруссии была оккупирована, на Восток успело выехать около полутора миллиона человек, из которых евреи составляли не более 10 %¹¹. В июле 1944 г. население республики равнялось 6 293 600 чел.¹². По официальным данным, потери населения в ходе боевых действий, акций нацистов по уничтожению мирного населения, умершие от ран, голода и болезней составили 2 млн. 200 тыс. чел.¹³. По другим данным, количество жертв в БССР составило около трех миллионов человек¹⁴. Немецкий геноцид в первую очередь был направлен против евреев¹⁵. Возможность спасения менялась в зависимости от социальной принадлежности людей, места их проживания, осведомленности и решительности расстаться с нажитым добром. В районах бывшей "черты оседлости" больше шансов было у молодежи и советских работников аппарата управления, культуры и науки в противоположность старикам и людям обычных профессий. Легче было бежать из больших городов, чем из сельской местности и местечек, однако и здесь очень важную роль играл фактор времени.

Общие масштабы Катастрофы евреев в республике не выяснены и вызывают споры. М. Гилберт считает, что потери составили 245 тыс. евреев¹⁶, Р. Черноглазова - 376 851 чел.¹⁷, В. Адамушко - 455 100 чел.¹⁸, А. Багрович - 500 тыс.¹⁹, Д. Мельцер и его коллега В. Левин - 700 390²⁰, А. Лейзеров - 800 тыс.²¹, Э. Иоффе - 811 тыс.²², Р. Хилберг - один миллион человек²³. Эта картина должна быть дополнена учетом потерь среди евреев-военнослужащих.

В Красную Армию были призваны и вступили добровольно 110 тыс. евреев Белоруссии. Из общего количества сражавшихся с нацистами полумиллиона солдат и офицеров евреев, погибло 216 тыс. чел. По подсчетам профессора Э. Иоффе, 48 тыс. из них составили выходцы из БССР²⁴.

Всего к началу военных действий в июне 1941 г. из пяти миллионов евреев Советского Союза, четыре миллиона оказалась на оккупированной территории. За годы войны погибло 2 млн. 711 тыс. евреев, из которых около одного миллиона проживали в Советском Союзе в границах 1939 г., а 1 млн. 651 тыс. евреев - в областях, присоединенных в 1939-1940 гг. В 1946 г. численность евреев в СССР составляла 2 млн. 310 тыс., включая 2 млн. 45 тыс. изначально советских граждан и 265 тыс. евреев из присоединенных территорий²⁵. В 1945-1947 гг. тысячи евреев покинули территорию Белоруссии под видом польских граждан. На Запад к 1947 г. выехало 85 тыс. евреев, 120 тыс. поляков и 469 тыс. белорусов²⁶. Значительная часть еврейских переселенцев вскоре отправилась в Палестину.

Катастрофа не только сократила еврейское население республики более, чем на 80 %, но и существенно изменила его социальный и культурный облик. Больше всего пострадала та часть еврейства, которая говорила на идиш, жители местечек и просто-народе - прослойка, в которой еще сохранялись остатки уклада еврейской общины. В 1946-1948 гг. в Молодечненской области осталось только 568 евреев, которые проживали небольшими группами в 16 районах²⁷, в Полоцкой области - две с половиной тысячи²⁸, в Могилеве проживало 12 тыс. евреев²⁹, евреи Калинковичей насчитывали 1 460 чел. (из 3 386 чел. в 1939 г.), в Мозыре - 4,5 тыс. евреев (6 307 чел.)³⁰. В Минске в 1950-1953 гг. проживало более 15 тыс. (70 998 чел.)³¹. В ряде районных и областных центров количество еврейского населения восстанавливалось за счет мигрантов из сельской местности. К 1953 г. общее количество населения БССР достигло 7 693 400 чел., благодаря увеличению рождаемости и возвратившимся из эвакуации (Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ, Россия), демобилизовавшимся из Вооруженных Сил, направленным на работу в БССР из союзных республик, репатриированным из Германии и других стран Европы³². В целом о количестве еврейского населения БССР в конце сороковых и начале пятидесятых годов судить трудно, поскольку специальной статистики не велось. Однако, принимая во внимание результаты первой послевоенной Всесоюзной переписи 1959 г., назвавшей 150 100 евреев из общего населения 8 046 700 жителей БССР, можно предположить, что к 1953 г. евреи насчитывали в республике не менее 130 тыс. чел. Сравнительный анализ состояния еврейского населения Белоруссии за 20 лет, прошедших между двумя советскими переписями в 1939 и 1959 гг. представлен в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

**Еврейское население БССР
на 1 января 1939 г.**

Состав населения	всего	евреев	белорусов	евреев в %
Белорусская ССР	5 568 994	375 092	4 615 496	6,7
Витебская область	1 281 238	68 950	1 061 754	5,38
Гомельская область	908 449	62 146	734 556	6,84
Минская область	1 305 937	104 704	1 058 662	8,01
в. ч. Минск	238 948	70 998	124 061	29,71
Могилевская область	1 401 020	69 454	1 187 621	4,95
Полесская область	672 350	24 141	572 903	3,59

Таблица 2

**Еврейское население БССР
на 1 января 1959 г.**

Состав населения	всего	евреев	белорусов	евреев в %
Белорусская ССР	8 054 648	150 084	6 532 035	1,86
Брестская область	1 190 729	6 012	1 024 618	0,5
Витебская область	1 276 113	18 986	1 036 549	1,48
Гомельская область	1 361 841	45 007	1 181 096	3,3
Гродненская область	1 077 365	3 745	647 341	0,34
Минская область	1 473 030	9 054	1 292 958	0,61
город Минск	509 489	38 842	324 875	7,62
Могилевская область	1 166 081	28 438	1 166 081	2,43

Приведенные данные показывают, что к концу тридцатых годов еврейское население восточных областей республики составляло 6,7 %, а в столице Белоруссии - почти третью часть (29,71 %). Подавляющее большинство евреев проживало в городах - 98,2 %, а в сельской местности только - 1,8 %. В результате немецкого геноцида еврейское население в местечках, десятках районных центров, крупных и средних городов республики было почти полностью утрачено. Если к лету 1941 г. евреи составляли 12,8 % от общего населения БССР (западные и восточные области, включая беженцев из Польши), то в 1959 г. - всего 1,86 %. В Витебской области численность евреев сократилась с 77 173 чел. в 1939 г. до 18 986 чел. в 1959 г., и составила вместо 5,38 % населения области - только 1,48 %. В Минской области - 104 704 чел. и 9 054 чел. (8,01 % и 0,61 %) соответственно. В Гомельской области - 62 146 чел. и 45 007 чел. (6,84 % и 3,3 %); в Могилевской области - 69 454 чел. и 28 438 чел. (4,95 % и 2,43 %). Аналогичное сравнение по Брестской, Гродненской и Полесской областям провести сложно, поскольку первые две области на 1 января 1939 г. входили в состав Польши (сведения о количестве и национальном составе населения относятся к польской переписи 1931 г.), а последнюю, Пинскую область, упразднили 1 января 1954 г. и данные по ней в 1959 г. не собирались. Численность евреев в сельской местности, которая и до войны была незначительной (1,08 %), теперь стала абсолютно мизерной (0,098 %). Их количество было бы еще меньше, если бы в деревню из города власти не направляли евреев-учителей, юристов, врачей, инженеров, финансовых и торговых работников, членов партии для укрепления колхозов и МТС (машинно-тракторных станций) и другие категории специалистов (см. таблицу 3).

Гибель евреев сопровождалась их рассеянием. Беженцы и эвакуированные направлялись в отдаленные области страны - за Урал, в Западную Сибирь, Казахстан, Узбекистан и Туркмению, где до этого процент еврейского населения был ничтожен. Только в одном Ташкенте эвакуацию пережили более 100 тыс. евреев³³. Однако это не привело к созданию новых центров еврейского средоточения. Многие наталкивались на проявления антисемитизма, значительно усилившегося в годы войны. Беженцы жили мыслью о возвращении в родные места. Перепись 1959 г. обнаружила, например, в республиках Средней Азии 147 500 евреев или на 67 400 евреев больше, чем проживало там в 1939 г. Если предположить, что не менее четверти из этого количества приходилось на естественный прирост довоенного еврейского населения названных республик, то на оставшихся евреев Украины, Белоруссии и России, прибывших туда в 1941-1942 гг., остается только 50 тыс. чел., включая их естественный прирост. Поэтому возможно предположить, что и отсюда подавляющее большинство евреев, беженцев и эвакуированных, вернулись в места их довоенного проживания (см. таблицу 4).

**Еврейское население в сельской
местности БССР в 1939 и 1959 гг.**

Состав населения	всего на 1.01.1939 г.	в % к общему количеству населения	всего на 1.01.1959 г.	в % к общему количеству населения
Белорусская ССР	45 697	1,08	5 593	0,098
Брестская область	—	—	297	0,005
Витебская область	8 223	0,88	894	0,016
Гомельская область	5 432	0,83	2 094	0,037
Гродненская область	—	—	232	0,004
Минская область	12 911	1,4	1 416	0,025
Могилевская область	10 255	0,95	—	—
Полесская область	8 846	1,48	—	—

(Таблицы 1, 2 и 3 составлены по материалам: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги, *Наука* (Москва, 1992), с. 70-71; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Белорусская ССР, *Госстатиздат*, (Москва, 1963), с. 124-132; Mordechai Altshuler (ed.), *Distribution of the Jewish Population of the USSR, 1939* (Jerusalem, 1993), pp. 38-40).

**Численность еврейского населения СССР в 1939-1959 гг.
по союзным и автономным республикам**

наименование республики	1 января 1939 г.	в % к общему количеству населения	1 января 1959 г.	в % к общему количеству населения
Советский Союз	3 028 538	1,8	2 268 000	1,1
Российская Федерация	956 599	0,9	875 307	0,7
Украина	1 532 776	5,0	840 311	2,0
Белоруссия	375 000	6,7	150 085	1,9
Молдавия	30 006	5,0	95 107	3,3
Азербайджан	41 245	1,3	40 204	1,1
Армения	512	0,04	1 024	0,1
Грузия	42 300	1,2	51 582	1,3
Казахстан	19 240	0,3	28 048	0,3
Киргизия	1 985	0,1	8 610	0,4
Таджикистан	5 166	0,4	12 415	0,6
Туркмения	3 037	0,2	4 078	0,3
Узбекистан	50 676	0,8	94 344	1,2
Латвия	95 000	4,8	37 000	1,7
Литва	250 000	9,2	25 000	0,9
Эстония	4 500	0,4	5 000	0,5

Таблица составлена автором по кн.: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги (Москва, 1992); Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Советский Союз (Москва, 1962), с. 202-208; Eesti Statistika, № 173/4, Tallin, 1936; S.Gurin, "Jundi vohemusrahuse Statistika Estis" (Tallin, 1936); Official Census of Latvia, TTS (Riga, 1930); Nietuvos gyventojai tautyhemis: The Population of Lithuanian according to Nationalities, Statistikos Biuras. (Kaunas).

Несмотря на то, что реэвакуация встречала большие трудности и часто приводила к разочарованию, в 1944-1946 гг. этот процесс принял широкий размах. Большинство евреев предпочитали селиться не там, где они родились, выросли и откуда вынуждены были бежать, а в соседних районных и областных центрах и даже других республиках. Евреи из Кобыльников, Плещениц и Свири переезжали в Молодечно и Вилейку, из Руденска, Марьиной Горки, Смиловичей и Заславля - в Минск, из Лоева, Василевичей, Хойников - в Речицу, из Ветки, Добруша, Костюковичей, Чечерска - в Гомель, из Кобрина, Жабинки, Каменца, Высокое - в Брест и т.д. Основными причинами этого были - невозможность наладить жизнь на старом пепелище, гибель родных, отсутствие жилья и работы. Еще одна особенность - почти полное отсутствие в западных областях Белоруссии евреев довоенной поры. На их место приезжали евреи из восточных районов. В 1944-1946 гг., спасаясь от неурожая и голода, тысячи семей из Гомельской области переехали в Пинскую область. Это было общим явлением. ЦК КП(б)Б сообщал в своем отчете в Москву, что в первые два года после освобождения республики "часть населения из разрушенных районов перешла в наиболее сохранившиеся районы Белоруссии, Украины, Литвы, Латвии и России"³⁴.

В научной литературе до сих пор не нашло освещения такое обстоятельство, препятствовавшее восстановлению численности населения республики, как привлечение жителей Белоруссии для заселения бывших районов Восточной Пруссии, составивших в 1946 г. Калининградскую область (Российская Федерация). Расположенная у границы с Польшей и Литвой, область имела 15 тыс. 100 кв. км., куда в срочном порядке были направлены тысячи переселенцев из России, Украины и Белоруссии. В 1947-1949 гг. в Калининградскую область из БССР было доставлено 2 494 чел., в 1950 г. - 2 324 чел.³⁵. В их составе были многие еврейские семьи, искавшие жилье и работу. Одних привлекли ("завербовали") существенными льготами, других мобилизовали для выполнения заданий партии и правительства.

В дополнение к этому тысячи людей были направлены в Карело-Финскую ССР, Архангельскую, Томскую, Тюменскую, Иркутскую, Челябинскую, Молотовскую (ныне Пермскую), Сахалинскую и другие области, Красноярский, Алтайский и Приморский края Российской Федерации. Всего с 1947 по 1953 гг. сюда выехало из БССР 89 936 чел. Наглядное представление о динамике этого процесса дает таблица 5.

В 1954-1956 гг. тысячи переселенцев из Белоруссии были направлены в Северный Казахстан и другие азиатские республики СССР для освоения целинных и залежных земель. Преимущественно это были молодые люди и семьи без детей, студенты, специалисты народного хозяйства, которых власти старались увлечь

Таблица 5

**Количество переселенцев из Белорусской ССР в отдаленные
области и края Российской Федерации в 1947-1953 гг.**

наименование области или края	1947-1950	1951	1952	1953
Карело-Финская ССР	6 976	7 840	18 565	8 182
Архангельская область	1 012	—	—	—
Алтайский край	1 037	—	—	—
Амурская область	—	—	—	1 273
Иркутская область	—	2 164	38	178
Калининградская область	4 818	—	—	—
Кемеровская область	—	—	—	41
Курганская область	—	—	3 113	1 756
Красноярский край	—	—	3 604	1 169
Молотовская область	—	3 794	3 605	5 227
Омская область	—	—	—	127
Приморский край	—	—	—	383
Томская область	—	—	152	—
Тюменская область	641	1 475	—	—
Хабаровский край	—	—	—	423
Челябинская область	—	4 822	5 282	2 209
Читинская область	—	—	—	30
Всего	14 484	20 095	34 359	20 998

(Таблица составлена автором по материалам РГАЭ (Российский государственный архив экономики), ф. 5675, оп. 1, д. 678, ч. 1, л. 170).

романтикой "покорения новых просторов". Известную часть среди них представляла еврейская молодежь и демобилизованные военнослужащие, бывшие партизаны - наиболее активный слой, который пережил Катастрофу и должен был дать жизнь новому поколению евреев Белоруссии. В своем большинстве они осели в новых районах и уже не вернулись в республику³⁶.

В послевоенные годы евреи предпочитали крупные города и областные центры. По переписи 1959 г. их процентное соотношение там поднялось до 95,3 % от всего еврейского населения СССР (87 % в 1939 г. и 82 % в 1926 г.). В Белоруссии, в отличие от других союзных республик, этот процесс был менее выражен, потому что кроме Минска, где проживало 25,9 % всех евреев республики, было достаточно других крупных развитых промышленных и культурных центров, где можно было найти применение своим силам - Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Могилев, Молодечно, Пинск и др. Средний возрастной ценз еврейского населения Белоруссии в послевоенные годы понизился (см. таблицу 6).

В значительной мере еврейское население Белоруссии теперь состояло из людей, выросших при советской власти - 53 403 чел. (48,1 %). Дети дошкольного и младшего школьного возраста (до 9 лет) насчитывали к 1959 г. 7,4 %, а среднего школьного возраста (10-14 лет) - 3,9 %. Очень небольшой оставалась доля подростков, юношей и девушек (15-19 лет) - 2,4 %. Главной причиной этому стала очень низкая рождаемость и высокая детская смертность в годы войны 1941-1945 гг. и в будущем послужило основой демографической "ямы". Доля людей, вступивших к 1959 г. в самостоятельную жизнь, ставших студентами высших и средних специальных учебных заведений (20-24 года) была выше - 4 %. Они родились до войны (в 1935-1939 гг.), были вывезены в эвакуацию, где продолжали учиться. Незначительное число детей и подростков пережили войну на оккупированной территории. После войны молодые люди, отслужившие армию, получившие профессию, создавшие семьи (25-29 лет) насчитывали 4 %. Люди среднего возраста, накопившие жизненный опыт, приобретшие профессию (30-49 лет) - 17,8 %. Они наиболее активно участвовали в созидательном труде, создавали материальные блага, несли основное бремя налогов. Люди старшего возраста (50-64 года) вынесли на своих плечах основные испытания военного времени - 11,5 %. В 1941-1945 гг. им было по 32-46 лет. Они воевали на фронтах, работали в советском тылу, растили и воспитывали детей. Несмотря на большие лишения, они выстояли и многое сделали в период послевоенного восстановления и реконструкции народного хозяйства.

Старший и пожилой возраст (65-74 года) составил 2,6 %. Эти люди пришли к концу войны с подорванным здоровьем. Большинство потеряло детей, родных и близких, утратило кров и остро нуждалось в социальной поддержке государства. Доля лю-

Таблица 6

**Состав еврейского населения Белоруссии
по возрасту и полу в 1959 г.**

Возраст	мужчины	в %	женщины	в %
0-4 лет	5 647	3,8	5 356	3,6
5-9	6 109	4,1	5 755	3,8
10-14	6 107	4,1	5 811	3,9
15-19	3 514	2,3	3 603	2,4
20-24	5 666	3,8	6 005	4,0
25-29	5 411	3,6	5 834	3,9
30-34	5 959	3,9	7 883	5,2
35-39	4 774	3,2	6 505	4,3
40-44	3 705	2,5	5 622	3,7
45-49	4 486	3,0	6 923	4,6
50-54	4 074	2,7	6 923	4,6
55-59	3 545	2,3	6 166	4,1
60-64	3 755	2,5	4 270	2,8
65-69	2 460	1,6	2 470	1,6
70-74	1 645	1,1	1 608	1,0
75-79	650	0,4	826	0,5
80-84	265	0,2	396	0,3
85+	116	0,07	177	0,1
Всего	67 862	45,2	82 193	54,8

дей преклонного возраст (75+) оказалась и вовсе ничтожной - 0,9 %. Причиной этому послужили не только болезни, резкое ухудшение состояния здоровья и естественный уход из жизни. В годы войны этой категории населения исполнилось 60+. Они физически не были в состоянии преодолеть трудности бегства и эвакуации, предпочли остаться дома сторожить имущество детей, надеясь на милость оккупационных властей. За редким исключением, они погибли в гетто или умерли в эвакуации.

Распределение еврейского населения Белоруссии по полу к 1959 г. также имело свою логику. Очень близкими оказались возрастные группы у мужчин и женщин от 0 до 14 лет (12 % и 11,3 %), практически идентичными - возрастные группы от 15 до 24 лет (6,1 % и 6,4 %), от 25 до 29 лет (3,6 % и 3,9 %). Разница начиналась в возрастной группе 30-34 года. Преобладание женщин над мужчинами в ней составило 5,2 % перед 3,9 %. Главным образом это произошло за счет юношей 1925-1926 г.р., которые были призваны в Красную Армию в 1942-1943 гг. и почти полностью погибли на фронте. Эта тенденция сохранилась и для возрастной группы от 35 до 39 лет. Здесь женщины преобладали над мужчинами (4,3 % и 3,2 %). Но самый большой разрыв был достигнут в группе от 50 до 59 лет, составивший 8,7 % и 5 % в пользу женщин. В ней мужчины к 1941 г. достигли возраста 36-40 лет и составили основную массу людей, проходивших службу в кадровой армии, мобилизованных в первые недели войны, попавших в окружение и плен после оборонительных боев лета и осени 1941 г.³⁷. Далее количество мужчин и женщин во всех возрастных группах от 60 до 85 лет выровнялось, став примерно одинаковым.

Заметное место среди евреев республики заняли социальные слои (люди с высшим образованием, работники управленческого аппарата и члены партии), которые до войны не придавали особого значения своему национальному происхождению. Начиная с октября 1943 г., по мере того, как освобождались оккупированные районы, открывались последствия геноцида. Не было еврейской семьи, которая не потеряла бы по меньшей мере одного из своих ближайших родственников - родителей, братьев и сестер, дядей и тетей, бабушек и дедушек. Очевидным стало участие в геноциде пособников нацистов. Власти замалчивали сугубо антиеврейский характер Катастрофы, препятствовали установлению памятников жертвам-евреям, изымали из печати публикации об уничтожении евреев, особенно русские, доступные широкому кругу читателей. Проведя против наиболее известных немецких пособников показательные процессы, они игнорировали требования евреев, добивавшихся суда над теми, кто грабил и расхищал их имущество. Режим не только не принимал мер против антисемитизма снизу, но и сам ограничивал служебное продвижение евреев.

Одновременно воздвигались искусственные препятствия развитию культуры на идиш, под тем предлогом, что большинство со-

ветских евреев уже достаточно владело русским языком. Полная ее ликвидация болезненно подействовала даже на тех, кто в ней не нуждался, но видел в еврейской культуре символ равенства с другими народами Советского Союза. Эта политика приобретала отчетливые очертания по мере обострения "холодной войны". Евреев оценивали, как ненадежный элемент даже на том основании, что у них были родственники за рубежом. Отрицательно была воспринята и попытка самоидентификации части советских евреев в связи с провозглашением в 1948 г. государства Израиль в Палестине. Результаты политики ассимиляции отразились на отношении еврейского населения Белоруссии к родному языку (см. таблицу 7).

Приводимые данные свидетельствуют, что за 20 лет, с 1939 по 1959 гг., доля евреев, не назвавших идиш родным языком, снизилась с 55 % до 21,9 %. Отсутствие еврейских школ, как и других учебных заведений на идиш, творческих союзов, периодической печати, запрет на издание национальной литературы вели к ликвидации языковой среды. Последствия Катастрофы и идеологические кампании первых послевоенных лет сделали использование идиш небезопасным. Фактически режим рассматривал его, как проявление еврейского национализма. Вполне объяснимым было и резкое снижение интереса евреев к белорусскому языку, как языку коренной национальности - с 7,6 % до 1,9 %. Это стало результатом предвзятого отношения властей к проявлениям национальной жизни нерусских народов страны. Вместе с тем, белорусы, в отличие от евреев, имели все формальные атрибуты национальной жизни. Место идиш надежно занял русский язык, доля которого возросла с 37,4 % до 76,1 %. Русский язык получил предпочтение как гарант объединительного начала всех народов Советского Союза.

Эти тенденции в республике нашли свое подтверждение и на общесоюзном уровне. Если в 1926 г. 72,6 % советских евреев называли идиш родным языком, то к 1939 г. их количество упало до 41 %. В 1959 г. уже только 21,5 % евреев СССР (487 786 чел.) сочли необходимым отдать предпочтение идиш, 76,4 % (1 733 183 чел.) - русскому языку, а 2,1 % (46 845 чел.) - языкам других народов страны³⁸. У многих евреев, которые до войны далеко продвинулись на пути к ассимиляции, теперь не только родилось ощущение общности судьбы, но и возникли сомнения войти на равных правах в окружающее послевоенное общество. Белорусское еврейство составляло меньшинство по сравнению с еврейским населением Украины и России. Последствия войны сказались и на среднем возрасте евреев в БССР, который был ниже - 33,7 % против 39,3 % на Украине и 41,2 % в России. Соотношение между еврейскими женщинами в трех славянских республиках СССР было примерно одинаковым (см. таблицу 8).

Таблица 7

**Отношение евреев Белоруссии к родному языку
по данным переписи 1939 и 1959 гг.**

годы	идиш	белоруск	русск.	др. нац-ти
1939	55,0	7,7	37,4	0,0
1959	21,9	1,9	76,1	0,09

Таблица составлена автором по материалам: Altshuler, M. (ed.), *Distribution of the Jewish Population of the USSR, 1939* (Jerusalem, 1993), pp.17-19; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Белорусская ССР, *Госстатиздат*, (Москва, 1962), с. 124-125.

Таблица 8

**Состав еврейского населения Белоруссии,
Украины и России по переписи 1959 г.**

Республика	всего	мужчин	%	женщин	%	средний возраст
Белоруссия	150 085	67 890	45,2	82 188	54,8	33,7
Украина	839 196	372 098	44,3	467 098	55,7	39,3
Россия	855 498	394 456	46,1	461 042	53,9	41,2

Таблица 9

**Количество детей, рожденных от еврейских матерей
в Белоруссии, Украине и России в 1959 г.**

Республика	всего	еврейские отцы	%	нееврейские отцы	%
Белоруссия	2 266	2 054	90,6	318	9,4
Украина	9 419	7 773	82,5	1 646	17,5
Россия	8 846	6 497	73,4	2 349	26,6

Mark Tolts. "Demographic Trends Among the Jews in the Three Slavic Republics of the Former USSR: A Comparative Analysis", Papers in Jewish Demography 1993 in Memory of U.O.Schemeltz. Edited by Sergio DellaPergola and Judith Even (Jerusalem. 1993). pp. 160, 162, 171-175.

В то же время к 1959 г. Белоруссия занимала первое место по сравнению с Россией и Украиной по количеству детей, рожденных от еврейских матерей. Общая картина этого видна из таблицы 9.

Итак, если в России и на Украине нееврейские отцы в семьях составили соответственно 26,6 % и 17,5 %, то в Белоруссии - только 9,4 %. Существенное влияние на этот процесс оказали последствия Холокоста, сократившего еврейское население БССР с 12 % в 1941 г. до 1,9 %.

Таким образом, политика немецкого геноцида разрушила традиционную демографическую картину в республике. Евреи, устойчиво занимавшие второе после белорусов место, навсегда утратили его, уступив русским. Это нашло свое выражение не только в физическом сокращении количества еврейского населения. Изменились места компактного проживания евреев, усилились процессы миграции, ослаб интерес к родному языку, возросло количество межнациональных браков. Утраченными оказались не только наследие самобытной еврейской культуры и язык идиш, было поколеблено доверие к евреям, как нации, что ускорило ассимиляцию. С другой стороны, последствия Холокоста обострили национальное самосознание и побудили многих евреев к самоидентификации. В целом, изменение демографической ситуации после войны отразилось на общей национальной политике в Белоруссии. Не только евреи, но и другие меньшинства утратили свои права. Атрибуты национальной жизни были оставлены только белорусам, как коренной нации. Но по своей сути они были формальными и не позволяли рассчитывать на свободное национальное и культурное развитие. Путь к русификации Белоруссии был открыт. Общесоюзный центр все больше превращал республику в полигон национальной унификации.

Примечания

¹ Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка (Мінск, 1978), с. 49; Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры БССР к началу Великой Отечественной войны. Изд. СНК БССР (Москва, 1943), с. 25.

² Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги (Москва, 1992), с. 70.

³ M. Altshuler (ed.). Distribution of the Jewish Population of the USSR, 1939 (Jerusalem, 1993), p. 18.

⁴ Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej: Statystyka Polski. Pierwszy powszechny spis ludności z dnia 30 września 1921 r. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej (Warszawa, 1923-1926); Główny Urząd Statystyczny: Drugi powszechny spis ludności z dnia 9/12.1931, (Warszawa, 1936-1938).

⁵ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 4, оп. 21, д. 2075, л. 275.

- ⁶ А. Хацкевич. “Аресты и депортации в западных областях Белоруссии, 1939-1941 гг.”, *Беларускі гістарычны часопіс*, 1994 г., № 2, с. 73.
- ⁷ НАРБ, ф. 4, оп. 20, д. 148, л. 9.
- ⁸ Там же, оп. 21, д. 1900, л. 1-2; д. 2076, лл. 165-166; Ё. Адамушка. Палітычныя рэпресіі 1920-1950 гадоў на Беларусі (Мінск, 1994), с. 106.
- ⁹ “Jewish Refugees from Poland in Belorussia, 1939-1940”. Introduced and annotated by Emanuel Ioffe and Viacheslav Selemenev. *Jews in Eastern Europe*, No 1(32), 1997, pp. 45-60.
- ¹⁰ Sh. Redlich. The Jews under Soviet Rule During World War II. *New York University*, 1968, p. 44; Litvak, Y. Pletim yehudim mi-polin bi-brit ha-moatzot (Tel Aviv, 1988), p. 358-359; Levin, D. Tekufah be-sograyyim: 1939-1941. Temurot be-hayei ha-yehudim ba-ezorum she-suphu le-brit ha-moatzot be-thilat milhemet ha-olam ha-sheniyya (Tel Aviv, 1989), p. 332.
- ¹¹ M. Altshuler. “Escape and Evacuation of Soviet Jews at the Time of the Nazi Invasion: Policies and Realities”. In: Lucjan Dobroszycki, Jeffrey S. Gurock (eds.) “The Holocaust in the Soviet Union and the Sources on the Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied Territories of the USSR, 1941-1945”. (New York, 1993), pp. 77-104; Эмануїл Іофе. “Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі ў 1941-1944 гг.?” *Беларускі гістарычны часопіс*, № 4, 1997, с. 51.
- ¹² А. Раков. Белоруссия в демографическом измерении (Минск, 1974), с. 125.
- ¹³ Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР, 15-29 января 1946 г. (Минск, 1947), с. 461.
- ¹⁴ С. Польскі и С. Мацюнін. “Цана перамогі”, *Літаратура і мастацтва*, 6 ліпеня 1990 г.
- ¹⁵ Sh. Cholawski. The Jews of Belorussia During World War II, *Harwood Academic Publishers* (Amsterdam, 1998).
- ¹⁶ M. Gilbert. Atlas of the Holocaust (London, 1982), p. 244.
- ¹⁷ Трагедия евреев Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941-1944 гг. Сборник материалов и документов. Изд. 2-е, Минск, 1997, с. 127-137.
- ¹⁸ Месцы прымусовага утрымання грамадзянскага насельніцтва на часова акупіраванай тэрыторыі Беларусі у гады Вялікай Айчыннай вайны. Даведнік (Мінск, 1996), с. 8-13, 20-25, 34-36, 39-44, 49-54, 63-65.
- ¹⁹ А. Багровіч. Жыхарства Беларуска ССР у святле перапісу 1959 г. (Нью-Ёрк - Мюнхен, 1962), с. 65.
- ²⁰ В. Левин, Д. Мельцер. Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии (Балтимор, 1996), с. 90-94.
- ²¹ *Мишпоха*, № 3, 1997, с. 79.
- ²² Э. Іофе, *Беларускі гістарычны часопіс*, № 4, 1997, с. 52.
- ²³ R. Hilberg. The Destruction of European Jews (New York, 1961), p. 767.
- ²⁴ Очерки еврейского героизма (Киев, 1997), т. III, с. 462, 466.
- ²⁵ M. Kupovetsky. “Estimation of Jewish Losses in the USSR during WW-2”, *Jews in Eastern Europe*, No 2 (24) 1994, pp. 25-37.
- ²⁶ Mikola Volacic. “The Population of Western Belorussia and its Resettlements in Poland and the USSR”, *Belorussian Review*, No 3, Munich: Institute for the Study of the USSR, 1956, p. 26.

²⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 6991, оп. 3, д. 332, л. 51.

²⁸ Там же, д. 336, л. 39.

²⁹ Е. Эберлин. "Евреи на Могилевщине", архив газеты *Эйникайт*. Там же, ф. 8114, оп. 1, д. 1131, л. 539.

³⁰ Белорусский государственный архив (БГА), ф. 952, оп. 1, д. 13, л. 1; Central Archive for the History of the Jewish People (Jerusalem), RU 153.

³¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 257, л. 196.

³² А. Раков. Ук. соч., с. 126.

³³ М. Vekselman. "Struggle of the Tashkent Ashkenazi Community for the return of its Synagogue Building", *Shvut*, 1-2 (17-18) 1995, p. 344.

³⁴ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 88, д. 718, лл. 4, 20, 24.

³⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 5675, оп. 1, д. 678, ч. 1, л. 170.

³⁶ "Genocide in the USSR", Institute for the Study of the USSR (Munich, 1958), p. 87; "The Crimes of Khrushchev". Part 6, Committee on Un-American Activities. House of Representatives (Washington, 1960), pp. 19-24.

³⁷ А. Шнеер. Плен. Как и почему более 5 миллионов солдат и офицеров Красной Армии оказались в нацистском плену, 1941-1945 гг. (Иерусалим, 1997), с. 24-31.

³⁸ М. Altshuler. Soviet Jewry since the Second World War. Population and Social Structure, *Greenwood Press* (New York - London, 1987), pp. 179-181.

2. Поиски спасения на оккупированной территории

Жизнь в гетто, испытание голодом

После первых погромов большинство еврейского населения заключили в гетто. Голод мучил сильнее страха. К страху привыкали, и он притуплялся, но к голоду привыкнуть было нельзя, есть хотелось даже во сне. Узники были обречены на полуголодное существование. Их заставляли работать без оплаты или выдавали паек в два раза меньше самых низких норм, полагавшихся за принудительный труд. Летом и осенью 1941 г. в Минском гетто специалисты получали только 30 % своего заработка. В Молодечно местный житель отоваривал продуктовую карточку на хлеб, сахар, соль, муку, мясо, жиры, тогда как еврей - только хлеб и муку. В Глубоком на работающего выдавали паек в 330 гр. хлеба, 80 гр. мяса и 50 гр. крупы на неделю, причем мясо зачастую было испорченным¹. В Пинске еврей, в отличие от нееврейского населения, снабжавшегося по карточкам мясом, крупой, солью, жирами, овощами и картофелем, получали только хлеб. Дополнением к пайку стал сбор зерна из сгоревших продовольственных складов, огородничество и содержание домашних животных. Варили крапиву, траву, когда перепали картофельные очистки ("лупины" - бел. яз.), считалось большой удачей².

Каким образом можно было продлить существование? Сначала разрешали в течение нескольких часов делать покупки на базаре, но за исключением масла, мяса, яиц и молока. Потом категорически запретили общение с крестьянами. Несмотря на это, помощь продолжала поступать. Местные жители помогали в первую очередь "своим" евреям - родственникам (тем, кто состоял в браке с белорусами или русскими), бывшим односельчанам, соседям, друзьям, сослуживцам. Остальные рассчитывали на обмен, который тоже был небезопасным. Доставить продукты на территорию гетто было трудно. Возле пропускных пунктов полицейские посты подвергали тщательному обыску. В ряде мест муку и крупу насыпали в мешки и перебрасывали через ограждение, в других гетто плотники, возвращаясь после работы, несли топоры, воткнутые в полые колоды, внутрь которых прятали масло и жир. Иногда крестьянки надевали на рукава шестиконечные звезды, обязательные для евреев, и проносили в гетто продукты. В Витебске Софья Ратнер (72 г.) получала одежду и еду от Надежды Шидловской (Врублевской), которая работала у нее по дому в течение 15 лет³. В Глубоком крестьянин Шебеко ежедневно тайком доставлял молоко больной матери братьев Раяк. Крестьянин Гришкевич украдкой - капусту, картошку и другие овощи для портного Шамеса и сапожника Гительсона. Александр Хацкевич вспоминает, что осенью 1942 г. он и его мать приезжа-

ли в Минск по заданию партизан. Вдоль ограждения гетто висели объявления: "Вход запрещен. За нарушение - расстрел!" До начала войны в районе Юбилейной площади у Хацкевичей жили знакомые и друзья - евреи Руперты и Туники. Мать Александра, захватив кое-что из продуктов, решила найти их. Она пролезла под проволоку гетто. Через полтора часа женщина вернулась, сказав, что знакомых не нашла. Хлеб, мясо и яйца обменяла на пару хромовых сапог. Подобным образом они приходили в гетто еще несколько раз. В марте 1942 г. здание школы в Лядах Дубровенского района Витебской области огородили двумя рядами колючей проволоки, а по углам поставили деревянные вышки с пулеметами. Из гетто выводили только на сельхозработы или хоронить умерших. Голод и тиф косили людей, ежедневно убирали по 10-15 трупов. По свидетельству В.Л.Тамаркина, знакомые крестьяне передавали его отцу хлеб, вареную картошку и даже молоко⁴.

Ася Млынская до войны работала детским врачом в Минске. Оказавшись в гетто вместе с семьей, она тайком уходила в город к родителям детей, которых лечила. Ей давали каждый, что мог: картошку, хлеб, крупу, изредка кусок сала. Когда такие посещения стали опасными, родители по очереди приходили к забору гетто и передавали продукты "своему доктору"⁵. Михалина Лешукевич из Заславльского района до войны нянчила Голду - младшую дочь профессора Арона Левина и его супруги певицы Фаины. С началом оккупации мать с детьми попала в гетто Минск, а отец служил в это время в советском прифронтовом госпитале. Михалина тайком помогала семье профессора, неоднократно приносила продукты в гетто. Николай Щасный из Ратомки (Минский район) привозил продукты для своих знакомых - Альперовичей, Плискиных, Кац и Богдановых. Александра Гржибовская - Ольге, Иде и Якову Лямперт-Цимеровым, Лидия и Адам Петровичи - Фаине и Валентине Розовским и т.д.⁶.

За такие "преступления" виновных избивали, а в других случаях они могли поплатиться жизнью. Марию Пекарскую из Пинска несколько раз забирали в полицию, допрашивали и угрожали расстрелом за то, что она бросала через проволоку гетто съестное. В сентябре 1942 г. в жандармерию Пинска поступил рапорт о задержании возле городской верфи Йоселе Грабовецкого, провозившего 64 кг муки и 16 кг зерна, спрятанные в повозке с сеном⁷. До смерти избивали за щепотку соли, найденный кусок мыла. В Толочине на воротах крахмального завода повесили подростка, укравшего банку консервов. В Глубоком полиция и жандармы избивали жену Залмана-Вульфа Рудермана за два яйца, Арона Глозмана и Давида Плискина - за ягоды. Шолома Ценципера за попытку пронести в гетто петуха - расстреляли. В марте 1943 г. искали Залмана Флейшера по обвинению в том, что он купил кусок мыла в деревне. Когда Залман бежал, шеф жандармов Глубокого Керн арестовал первых встречных

евреев. Ответчиками за "грехи" Флейшера оказались математик и лингвист Лейвик Дрисвяцкий, его 18-летний сын Хлавнэ и Липа Ландау. Последнего в июне 1942 г. уже один раз расстреливали, но он выполз из ямы из-под груды трупов, долго скитался по лесам, вернулся в гетто и стал жертвой вместо Флейшера⁸.

Будучи в отчаянном положении, евреи находили в себе силы помогать советским военнопленным. Летом и осенью 1941 г. через Минск вели многочисленные колонны пленных, маршрут которых проходил через территорию гетто в сторону польского кладбища Кальвария. На углу улиц Островского и Витебской (прежде ул. Немиго-Раковская) размещалось приемное отделение бывшего Наркомата здравоохранения БССР. Сельские жители приезжали сюда для обследования и лечения. С началом войны все разбежались, бросив документы и одежду. Трое подростков - Марк Таиц, Зиновий Рапопорт и Лев Лапкес - приоткрывали калитку проходного двора и, если охрана не имела собак, зазывали из колонны людей. Они снабжали пленных документами и одеждой, небольшим запасом продуктов и через развалины выводили на другую сторону улицы. Помогало то, что военнослужащие были стрижены наголо, имели изможденный вид и вполне сходили за больных. Так было спасено несколько десятков человек⁹.

В госпиталях гетто укрывали раненых партизан, белорусов и русских. На их одежду нашивали шестиконечные звезды, а в документах меняли имена: Степан становился Хаимом, Андрей - Янкелем, Тарас - Лейбе. Вылечив, выводили обратно в лес. Евреи помогали спасать пленных из лагерей. В гетто Кривичей высекли розгами несколько человек за помощь пятерым военнопленным. В селе Бервеча расстреляли семью Козлинер (8 чел.) за то, что приносили хлеб советским военнопленным. В Минске капитан Красной Армии Леонид Окунь предпочел гетто концлагерю. Два его товарища - Иван Кабушкин (разведчик и диверсант, посмертно стал Героем Советского Союза) и Даниил Кудряков проникали в гетто регулярно, надевая желтые латы. Они ночевали в доме Бориса Хаймовича по Зеленому переулку, скрываясь от гестапо¹⁰. Слесарь Гедалия из Минска спас старшего лейтенанта Семена Ганзенко, которого привез из концлагеря по ул. Широкой на территорию гетто в мусорном ящике. Ганзенко был благополучно переправлен в лес, где возглавил отряд им. Буденного, комиссаром которого стал один из руководителей подпольной организации гетто Наум Фельдман. Через непродолжительное время отряд вырос в бригаду им. Пономаренко¹¹.

Деморализация узников

Стремление выжить требовало огромного морального и физического напряжения. Постоянная опасность, враждебная среда, недоедание, потеря связей с друзьями, гибель родных, неизвест-

ность будущего - надламывали волю. Выбившись из сил, некоторые теряли надежду и кончали счеты с жизнью. Особый случай произошел в Горках Могилевской области. Утром 10 октября 1941 г. во время акции Хана Гуревич, не выдержав картины избиения евреев карателями, со словами "не дам гадам издеваться над ребенком" - задушила собственную дочь Мирру¹². В Кривичах Гирш Цепелевич, когда в апреле 1942 г. началась акция по ликвидации гетто, выпил яд, который держал при себе. Еврея Герчика из м. Еды Браславского района хорошо знали в окрестных деревнях, в которых он заготавливал утильсырье. Одному он привозил упряжь, другому - лемех, третьему - краску. Когда началась война, Герчик думал, что у него много друзей, на которых можно положиться. Он ушел из гетто, но никто его не принял. Белорусы просили не обижаться, объясняли, что боятся. Однажды Герчик заплакал и сказал: "Видно, нужно идти обратно в гетто". В то же утро его нашли повесившимся на еврейском кладбище¹³. В Толочине накануне ликвидации гетто 13 марта 1942 г. врач Фишкин отравил свою жену, двоих детей и себя¹⁴. В Пружанах в ноябре 1942 г. при аналогичных обстоятельствах отравились и умерли 47 евреев. В Орше 20 стариков-плотников с приходом карателей заперлись в доме Эли Гофштейна по ул. Пушкина, облили его керосином и подожгли помещение. Когда дом охватило пламя, слышались поминальные молитвы. Обгоревшие трупы долго запрещали предавать земле¹⁵. В Барановичах в декабре 1942 г. после проведенной акции полицейские с собаками обнаружили в гетто укрытие с 15 узниками. В Барановичах цианистый калий приняла врач Л.С. Нахимовский, Н.З. Сигаловский и его жена, искавшие убежища в гетто после акции 17 декабря 1942 г., когда их обнаружили полицейские с собаками¹⁶.

Иногда кошмар пережитого парализовывал. В Климовичах в 1942 г. после убийства кузнеца Хаима и его старшей дочери осталась жена с маленьким сыном. Соседи-белорусы предлагали помочь спрятаться, но та отвечала: "Не могу! Они здесь умерли, и я здесь умру". В конце концов нашли и их¹⁷. Было немало примеров, когда евреи в момент опасности предпочитали умереть вместе с родными. В октябре 1941 г. Лиду и Риту Аксельрод, ушедших накануне в поисках продуктов, местные жители предупредили, что возвращаться в гетто нельзя - евреев вывозят на расстрел. Девушки бросили сумки с картошкой и бросились туда, где остались их родители Нохим и Гинда. Полиция пыталась не пускать, не определив по внешнему виду их национальность. "Но мы же еврейки!" - взмолились сестры и были присоединены к колонне обреченных¹⁸. В Ляховичах жандармы забрали Лею Левит, жену зубного врача Боруха. Муж был убежден, что ее убили и на следующий день пришел в жандармерию просить, чтобы его расстреляли. Боруха взяли на экзекуцию за костелом и расстреляли в окопах. Позднее оказалось, что Лея жива, но

когда она узнала, как поступил муж, добровольно пошла с той же просьбой. Женщину расстреляли, и соседи похоронили их вместе¹⁹. В Барановичах зимой 1942 г. портному Меиру Перцовскому полицейские дважды предлагали оставить жену и детей и перейти в группу специалистов. Когда он решительно отказался, его убили вместе с семьей²⁰. В м. Вишнево Воложинского района местные жители предлагали спасти доктора Подзельвера, который отказался, не желая оставлять жену и дочь, а всем бежать было невозможно²¹.

Поиски спасения

Успех всегда зависел от помощи местного населения. Иногда это происходило накануне или во время акции. 31 декабря 1941 г. расстреливали в гетто Сенно Витебской области. Спасти сумел только Анцель Фридман. Во время конвоирования к месту казни, он бежал, добрался до села Ефимовщина и постучал в первую же избу. Ему повезло, в доме жила одинокая женщина Зося (фамилия не сохранилась), которая месяц прятала Анцеля в погребе, а потом помогла связаться с партизанами²². Мишу Шмелькина, который бежал после погрома в марте 1942 г. из гетто Минска, приютил на хуторе у д. Морозовичи Ивенецкого района крестьянин Борщук. Мальчик пас коров и овец, зимой играл на скрипке на деревенских свадьбах, дождался конца войны, вернулся в город и встретился со своими родителями. Велвла Червякова в Лиозно во время акции 23 февраля 1942 г. спрятали в уборной, дверь которой забили гвоздями снаружи. В мае 1942 г. Фишеля Белоброда в Лиде ранили и столкнули в яму, посчитав погибшим. Пришедший в сознание, он увидел, что каратели ушли за новой партией и вокруг никого нет. Яма оказалась глубокой, Фишел сложил тела двух погибших друг на друга и по ним выбрался на поверхность. Друзья приняли его в Лиде, помогли сделать операцию и переправили к партизанам²³. Большое мужество нужно было родителям, решившим покинуть гетто с маленькими детьми. Семья Новик ушла из гетто Зельва в Гродненской области с тремя детьми четырех, шести и восьми лет. Два с половиной года они скитались по лесам и селам, но выжили. Таким образом пережила войну родственница художника Мане-Кац с дочками семи и десяти лет²⁴.

5 марта 1942 г. евреи гетто Обольцы Толочинского района узнали об акции в соседнем м. Смольяны Оршанского района. Решение о побеге пришло немедленно, в полночь 60 узников под руководством Семена Иофика вышли из школы, где их содержали и захватили полицейского Линича, стоявшего в охране. Побег оказался удачным. В бригаде Леонова воевали Арон Левин, Мойша Амбург и Леонид Свистунов, Леонид Коган, Полина Левина, Хана Иофик и Хана Свистунова; в бригаде Заслонова - Женя Левина, Вера Иофик, Валя Аврутина, Гирш Каган и др.

Оставшихся 100 евреев гетто Обольцы нацисты расстреляли в конце мая - начале июня 1942 г.²⁵. Осенью 1942 г. Клейнер из д. Лучай около Дуниловичей ударил немца, стоявшего на посту, вырвал автомат и бежал из гетто. Григорий Склют во время третьего погрома в Воложине в 1943 г. оказал сопротивление при задержании и тоже спасся. Маню Темчину из Слуцка в феврале 1943 г. везли на расстрел в крытой машине вместе со всей семьей. Несмотря на то, что в кузове сидели два конвоира, девушка сделала надрез бритвой в брезентовом покрытии кузова и выскочила на полном ходу. Пять дней ее прятали в Слуцке Валентина Жук и учитель Сулковский, а потом она ушла в лес²⁶. В Кривичах из 420 евреев погибло 336 чел., спаслись только те, кто ушел к партизанам; в Слободке в двух километрах от Кривичей работали 11 женщин, которые обманули немецкую охрану и бежали в лес. В июне 1942 г. побег был предпринят евреями Миор (80 из 779 чел.). Тогда же удалось скрыться нескольким евреям из гетто Шарковщина²⁷.

Некоторые евреи спаслись благодаря своевременному предупреждению соседей. В Климовичах накануне акции 6 ноября 1941 г. группу евреев погнали работать на железнодорожную станцию. Оттуда их отпустили раньше обычного, и домой они возвращались без охраны. Старуха Стукайло сообщила, что в городе расстреливают евреев. Этта Натапова и ее подруги переночевали в поле, а под утро пошли узнать, в чем дело? Соседка в дом не пустила. Они спрятались в бане. Пришла другая соседка, вынесла поесть и просила уйти. Вторую ночь они провели на сеновале, где их поймали хозяева и подняли шум. Отец Этты Мойше-Гдалес снял с себя костюм и отдал крестьянам, чтобы те позволили уйти. В Плещеницах 70-летний Шмуэль Довид Кугель осенью 1941 г. возвращался с работы в группе из четырех евреев. Возле местечка их предупредили: "Немедленно бегите в лес, гестапо забирает евреев". Кугель из-за преклонного возраста не успевал за молодыми, сел на опушке и просидел под дождем до темноты. Ночью пробрался к себе, в надежде, что жена успела спрятаться где-то возле дома и ждет его, но хата была заперта уже на чужой замок. Знакомые помогли Кугелю уйти в Долгиново, где массовых расстрелов еще не проводили. Незадолго до Песаха 1942 г. приехали машины с гестаповцами и туда. Кугеля укрыли на чердаке, и он через щели крыши видел избиение 1 800 евреев²⁸.

Были случаи, когда евреев спасали местные жители из числа фольксдойч. В Минске бригадир железнодорожного депо Михаэль Парникель прятал в своем доме по ул. Громадская дальнюю родственницу Софью Гержидович. В д. Олмяны Столинского района Блауман взял к себе в домработницы дочь знакомого еврея Блежовского, объяснив, что его жена-учительница часто болеет и им нужна помощь. С приходом немцев Блауман поступил работать в "СС" и девушку не тронули. Когда началось наступление Красной Армии, Блауман ушел с немцами, предвари-

тельно переправив девушку к партизанам, и она выжила²⁹. В Борисове Михаэль Райхман скрывал жену Хьену в домашнем тайнике, а потом сумел вывести в лес. Но помогало это не всегда. В Орше у местного немца Шварцкопфа жена была еврейкой. В гетто женщину не отправили, но когда ликвидировали гетто, расстреляли и ее³⁰.

Далеко не все были готовы к побегу. Часть людей в гетто считала, что беспрекословное выполнение приказов позволит пережить все и дождаться освобождения. В Новом Свержене в трех километрах от Столбцов осенью 1942 г. существовал еврейский рабочий лагерь, обслуживавший немецкий тыл. Узники понимали, что конец предрешен и нужно уходить в лес. Лагерь разделся на три группы. Около 40 человек доказывали, что бежать необходимо немедленно. Среди них были евреи, депортированные из Германии, беженцы из Польши и часть молодежи. Вторая группа считала, что бежать нужно вместе с семьями. Третьи были вообще против побега, опасаясь, что антисемиты среди партизан не примут их в отряд или найдут способ расправиться с евреями без огласки. Гершл Посесорский, Эзриель Туник и Яков Шпигель сумели установить связь с партизанами из бригады Молотова и подготовить побег. Он состоялся в феврале 1943 г., в результате свыше 140 евреев из Нового Сверженя сумели уйти³¹.

Однако для большинства спасение оказалось отсрочкой. В Толочине 13 марта 1942 г. погибло около двух тысяч евреев, а два человека бежали. Гутман Алейников (19 лет) спрятался в дренажной трубе под мостом, где просидел два дня. Там его обнаружил местный крестьянин и позвал немцев. Бейля Алейникова (65 лет) спряталась в гетто под печью. Ночью она выбралась и шла по снежному полю к крестьянину Ивашкевичу, но умерла от разрыва сердца. В Юревичах зимой 1942 г. Хаим Кофман перед казнью снял шубу и бросил ее к ногам полицейского, отдал часы. Когда тот стал рассматривать добычу, Хаим бросился в ледяную воду и под выстрелами переплыл Припять. Он скрывался несколько дней, но был обнаружен и расстрелян. 16 марта 1942 г. в местечке Илья яму с телами казненных евреев облили бензином и подожгли. Пламя быстро охватило поверхность, и тут раздались крики тех, кто прыгнул в яму и притворился мертвым, чтобы спастись³². Утром 19 июня 1942 г. в д. Борки во время этапирования обреченных к месту экзекуции девушка Зельда Гордон закричала и бросилась в сторону озера, за ней последовали и другие. Каратели открыли огонь и в течение получаса все поле до самых Борок было усеяно трупами. Тех, кто отказывался идти к яме, жестоко истязали. Самуил Гордон пытался спрятаться в деревенском доме, его поймали, зацепили кочергой за шею и волокли по улице, пока он не умер³³. В 1943 г. в Мозыре пыталась спрятаться учительница Лиза Лозинская. Когда ее нашли, то вытащили на базарную площадь, привязали к телеграфному столбу и упражнялись в метании

ножей³⁴. Геню Мильштейн после расправы в Ракове нашли в поле, привели в гетто и бросили в горящий дом³⁵.

Тому, кто решался на побег, нужно было пересечь границу гетто. Сделать это было возможно несколькими путями. Основной - выйти за ворота под видом рабочих колонн по подложным документам (путевые листы, накладные, направления на работу для нужд немецкой администрации и пр.). Можно было проделать лаз в проволочном ограждении - в системе охраны были свои уязвимые места. В некоторых случаях устраивали подкоп. В гетто Слоним в столярной мастерской на квартире Шелюбского вырыли подполье, в которое спускались по лестнице, через шкаф. Ход вел к польскому кладбищу. В июле 1942 г. 12 узников успешно воспользовались им во время акции. Похожий лаз существовал в Минском гетто с выходом на еврейское кладбище. Однако, выбраться за пределы гетто еще не означало спасения. Нацисты не без основания рассчитывали, что евреям некуда будет направиться. Специфическая внешность и речь, отсутствие документов, незнание местности, физическое истощение, эти и другие обстоятельства, обрекали на гибель. Когда полиция подозревала пойманного в том, что он еврей, требовали произнести фразу: "На горе Арарат растет крупный виноград", а если картавости не было - спускали штаны. Летом 1942 г. Толя Рубин выбрался в нееврейский район Минска. На улице оказалось много русских подростков. Они увидели его и начали кричать: "Жид, жид, пойді сюда! Дай золото, а то убьем!"³⁶. Далеко не все местные жители готовы были пойти на риск, чтобы содействовать беглецам: укрыть на ночь, накормить, обогреть, указать дорогу в безопасном направлении. Трагизм положения был настолько велик, что зачастую евреи, уцелевшие чудом во время расстрела, не видели другого выхода, как вернуться обратно в гетто.

Требовалось незаурядное чутье, чтобы определить в какую избу можно зайти, а в какую - нет. Еврейский акцент изменить было чрезвычайно трудно, что такое обрезание местные жители тоже знали. До войны на селе и в округе жило много евреев, которые были кузнецами, портными, сапожниками, землемерами и фельдшерами, бухгалтерами и учителями. Со многими белорусы были в хороших отношениях и даже породнились. Несмотря на это, прятать у себя было слишком опасно. Обычно евреям подавали или позволяли переночевать (в избе, сарае, сеновале, бане) люди неимущие, бездетные старики, бобыли, вдовы. Еще большей удачей было укрыться у нееврея, в жилище которого или поблизости хозяева соглашались устроить тайник. Место должно было быть неизвестно никому, включая соседей.

В Борисове Александр Дубровский в 1941 г. прятал Марию и Зину Рольбиных, Павел и Зося Булай - Анну Скумс и ее сына Валентина, Василий Вержболович - Веронику Самцевич, Евгений и Евдокия Лукинские - Полину Аускер. В Даниловичах Дятловского района в ноябре 1942 г. Ванда Скуратович-Анишкевич

скрывала в подполье дома еврейскую семью - Илиягу и Соню Славян, их сына Арье и дочь Басю³⁷. Василий Нестеренко дал убежище евреям из Бреста, помог приобрести документы на "арийские" фамилии и уйти к партизанам. Так спаслись Циля и Борис Пикус, Михаил Шустерман и др. В д. Крышичи Калинковичского района, состоявшей из более чем 100 дворов, нашли приют семьи Кофманов и Карчевых. В деревне не оказалось доносчиков, хотя гарнизон полиции находился всего в нескольких километрах. Бориса Кофмана прятала мать пятерых детей Юлия Борисенко, делаясь последним. Однажды нацисты появились неожиданно, и Бориса едва успели закрыть в сундуке, где тот чуть не задохнулся³⁸. Осенью 1942 г. Николай Лагодич спрятал соседа Нахемия Конковича в хлеву, зарыв в сено, несмотря на то, что в это время в доме проживали немцы. Пищу носил в ведрах, а потом переправил к партизанам. После окончания войны Нахемия из леса пришел снова, постучался к Лагодичу. Дом Лагодичей сгорел, и все жили в землянке, но место нашли. Вскоре он уехал в Палестину³⁹. Белорусы спасали еврейских военнопленных. В Борисове Ванда Можейко укрывала Исаака Ривкинда, Елена Шульц - Якова Мейлаха и Зеева Кривошея⁴⁰.

Каждая история спасения неповторима. На долю беглецов выпадали испытания, которые в любой момент могли закончиться трагически. Успех зависел от возраста, выносливости, интуиции, находчивости или просто счастливого стечения обстоятельств. Анну Красноперко из Минского гетто вели на расстрел в общей колонне вместе с родителями и ребенком. Внутренне они были готовы к любому обстоятельству, которое помогло бы выжить. Сорвали латы с груди, хотя со спины снимать было нельзя: заметили бы конвоиры, которые шли сзади. По левой стороне ул. Опанского навстречу колонне двигалась подвода. Когда она поровнялась с узниками, мать Анны выпихнула дочь вместе с внучкой Инной из общего строя. Они вскочили на подводу, крестьянин стегнул кнутом коня и бешено погнал. Сзади слышались выстрелы и крики, но телега мигом отъехала, и преследователи остались далеко позади. Розу Липскую и ее сына Феликса во время одной из облав задержали и втолкнули в душегубку. Улучив момент, мужчины изнутри сильно ударили по двери, часовой упал, все кто был внутри кузова, выпрыгнули и побежали - им удалось спастись⁴¹.

В феврале 1942 г. Абрам Мазелев и Айзик Каган работали в лесу, когда узнали о погроме в Ракове. Они бежали в Кучкуны, где нашли помощь у лесника Константина Романюка, который накормил, обогрел, но оставить у себя не решился. Абрам и Айзик направились в Городок, а затем в Радошковичи, где в этот момент каратели проводили акцию. Мазелев забрался на чердак, а Кагана схватили и пообещали оставить в живых, если он отдаст свои сбережения. Забрав все ценное, Кагана расстреляли. Мазелев, когда за ним взбирались на чердак, спрыгнул вниз, был

легко ранен и притворился мертвым. С наступлением темноты он бежал в лес, где скитался в поисках партизан до весны 1942 г. В лесу Мазелев встретил Абрама Мильштейна из Ракова и Хаима Перского из Воложина. Голодные, они пришли в д. Старый Раков и просили их накормить. Сын крестьянина Головешко, к которому они постучались, убил Мазелева, а Мильштейну и Перскому удалось бежать. Перского согласился прятать крестьянин Миляшкевич из д. Гиревичи, устроив укрытие под печью в своем доме. Но Перский уже не мог вынести все пережитое, “впал в меланхолию” и умер в убежище. Из всех троих уцелел один Мильштейн, который нашел партизан, добился принятия в отряд, где воевал до освобождения республики в июле 1944 г.⁴².

Организованные побеги

Наиболее успешными были организованные побеги, связанные с прибытием проводника. В Минском гетто этим руководил подпольный комитет, который имел связь с партизанами. Кандидаты подбирались заранее. Это были молодые люди, зарекомендовавшие себя на подпольной работе в гетто или специалисты, труд которых был нужен в лесу - врачи, оружейники, пекари, радиомастера, типографские рабочие и др. Юрий Тайц, выведенный из гетто, стал главным терапевтом Минской партизанской зоны. В Столине во время массового расстрела евреев нацисты не тронули доктора Ротера, который работал главным врачом больницы, а потом партизаны вывели его в лес. Доктор Зибцикер руководил санитарной службой отряда им. Буденного, Мирьям Керзок была врачом отряда им. Пархоменко бригады им. Чапаева, врачи Лифшиц, Альперина и студенты-медики Соломончик и Якубович лечили раненых бригады им. Чкалова⁴³.

Проводники не всегда оказывались надежными людьми. Порой их роль играли самозванцы. Связной партизанского отряда под Руденском Федор Туровец приходил в гетто Минска с предложением переправить желающих к партизанам. Он отводил такую группу на 10-15 км от города, отнимал вещи, ценности и бросал на произвол судьбы. Тем, кто пытался сопротивляться, угрожал оружием. Люди вынуждены были возвращаться в гетто, и по дороге часть из них попадала в руки полиции. Так погибли Люба и Ася Кагановы, Геня Фельдман с сыном и др.⁴⁴. В марте 1942 г. в гетто Минска пришел бывший капитан Красной Армии Осташонок и пообещал вывести 25 подпольщиков. По дороге они попали в засаду и почти все погибли. Как выяснилось позже, Осташонок оказался предателем⁴⁵. Серафима Ставицкая рассказывала, что ее старшая сестра работала уборщицей в немецком учреждении, где познакомилась с человеком, обещавшим переправить ее к партизанам за вознаграждение. Золотые часы отдала тетя Серафимы, а несколько золотых монет - подруга сестры Фаня. Выведя на окраину города, “проводник” получил пла-

ту и оставил девушек в лесу, сказав, что за ними придут. Только к вечеру они поняли обман. Выйдя на дорогу, беглянки встретили партизан, которые в форме полицейских ехали на задание. Среди них оказался знакомый Ставицкой, с его помощью девушек устроили в д. Поречье Пуховичского района, затерянной среди лесов и болот⁴⁶. В Пинске врачи Иоселевич и Нисензон обратились к окружному врачу Дылевскому (нееврею - Л.С.) с просьбой о выезде, заплатив за услугу золотом. Дылевский прекрасно знал, что они будут возвращены, но взял ценности⁴⁷. Судьба лжепроводников складывалась по-разному. Иногда, как это было с капитаном Осташонком и Федором Туровцом, их разоблачали и даже расстреливали, но чаще всего они оставались безнаказанными.

Роль проводников исполняли евреи, внешность которых была лишена семитских черт. Чаще это делали женщины, подростки и дети 10-12 лет (Броня Гаммер, Сима Фиттерсон, Фаня Гимпель, Роза Рубенчик и др.), которые меньше вызывали подозрения. Они приходили в гетто, жили там несколько дней или даже неделю, ожидая формирования группы, а потом выводили по несколько десятков человек. Заранее были известны места стоянок и пароль. Миша Левин вывел в лес к партизанам 15 чел., Алик (Альберт) Майзель - 32 чел., Леня Меламед - 35 чел. Всего только из Минска до конца октября 1943 г. удалось переправить почти 2 500 чел.⁴⁸. Но и на этом пути узников гетто подстерегала опасность. В декабре 1941 г. в местечке Домжерицы Бегомльского района жандармы арестовали 15 евреев (женщин и детей), бежавших из местечка Мстиж. В апреле 1943 г. в д. Заречье полицейский патруль убил при задержании четырех евреев, у одного из которых, Хаима Гольдберга, нашли пистолет⁴⁹.

Помощь евреям представляла большой риск. Летом 1942 г. Ефим Русецкий дал убежище 28 евреям после экзекуции в Косово Брестской области. В течение двух недель он прятал их в ямах для выделки кожи, прикрытых металлическими чанами, а после окончания погрома вывел в лес. За это Ефима, его жену и троих детей расстреляли⁵⁰. Ольга Мушинская из д. Альба Ивацевичского района прятала семью Резниковых - Шмуэля, его брата Мовшу с детьми и женой. Под видом заготовки дров она ходила в лес и кормила беглецов. По доносу лесника Резниковых обнаружили и расстреляли, а Ольгу искалечили в гестапо⁵¹. Татьяна Сидорова во время акции в Сураже 2 августа 1941 г. пыталась спасти шестилетнего сына Софьи Боровской, за что немцы втолкнули Татьяну в общую колонну евреев. Только заступничество соседей и знакомых, поручившихся, что Сидорова русская, уберегло ее от гибели⁵². В Галинках Столинского района массовые акции начались в сентября 1942 г. Ашер Сошник и его родственники обратились за помощью к Ульяну и Марии Касперовичам, которые обеспечили их продуктами, одеждой и вывели на болото. К концу декабря 1942 г. на болото переправили еще трех

евреев. За это полиция сожгла дом Касперовичей. В д. Бороучино Адольф и Мария Стацевичи скрывали евреев из окрестных местечек, кормили, помогали, чем могли. Когда это обнаружилось, Адольфа Стацевича повесили в Глубоком. Лесничий Маркевич спасал евреев из Белостока и Гродно. В этом ему помогали жена и дочь. Немцы зимой раздели донага и пытали Маркевичей в лесу, но те никого не выдали. В д. Скирмунтово Койдановского района был перевалочный пункт, через который уходили к партизанам. Там прятали евреев в больших сараях. Нацисты узнали об этом и окружили деревню, всех жителей (более 280 чел.) согнали в сарай и сожгли заживо⁵³. В 1943 г. сожгли хутор Гороватки Дуниловичского района, где проживала семья Бронислава Зеличонок, спасавшего Янкеля и Хинду Гордон, их детей Абрама и Любу⁵⁴.

В некоторых случаях гетто освобождали партизанские формирования, но делали это косвенно, выполняя оперативные задачи. В июне-июле 1942 г. отряд им. Щорса способствовал побегу из гетто Слоним 170 евреев. В августе того же года партизаны отряда Павла Пронягина разбили немецкий гарнизон в Коссово и освободили двести евреев, а несколько десятков человек из гетто Дятлово были освобождены в результате операции отряда под командованием Е. Атласа. Осенью 1942 г. отряд им. Жукова атаковал полицейский гарнизон местечка Новый Свержень и спас 500 евреев, около 200 из которых присоединились к партизанам, другой отряд освободил евреев в Мяделе и содействовал их отправке через линию фронта. В августе 1943 г. группа евреев из Глубокого была спасена отрядом под командованием Родионова и т.д. В то же время возможности партизан были ограничены. Спасение мирного населения не входило в их первоочередные задачи. Партизаны испытывали огромные трудности, часто переживали блокаду, отбивали атаки карателей, усиленных регулярными частями с фронта.

Зимой 1941/1942 г. в ходе наступления 3-й и 4-й советских ударных армий возникли "ворота Сураж". Это был разрыв в линии фронта шириной в 40 км между городами Велиж и Усвяты на стыке групп немецких армий "Север" и "Центр", которые контролировались силами Первой Белорусской партизанской бригады. Партизаны использовали "ворота" для доставки оружия, боеприпасов и снаряжения, продовольствия и медикаментов от Красной Армии. Советская контрразведка направляла в немецкий тыл диверсионные группы, на переформирование выводились партизанские отряды и только при случае - мирное население, которому удалось спастись от карателей. Одновременно партизаны избавлялись от балласта семейных лагерей, который сковывал их оперативную активность и делал уязвимыми.

В августе 1942 г. партизаны из отряда "Мститель" (бригада "Народные мстители") сформировали маршевый отряд "Победа" (командир Киселев, начальник штаба Колесников) для прохода

через Суражские ворота. Это были более 150 чел., в основном, еврейские матери и дети, старики, белорусские крестьяне, дома которых сожгли нацисты за то, что они укрывали евреев. Беженцы прятались в болотах, двигались по ночам (15-20 км), обходя крупные населенные пункты. Пили болотную воду, ели траву, ягоды и грибы. Одежда была изорвана в клочья, обуви почти не осталось - ноги обмотали тряпками. После переправы через реку Березина к отряду присоединилась колонна молодежи, мобилизованной партизанами в Красную Армию. Это же подтверждают Яков Сагальчик и Авраам Клорин, рассказавшие о том, как несколько сотен евреев, выживших в гетто Куренец, Долгиново, Поставы, нашли сначала убежище в лесах вокруг озера Нарочь. Позднее они были выведены и переправлены через линию фронта в районе Суражских Ворот в сентябре-декабре 1942 г. и январе-феврале 1943 г. В целом, мотивы, по которым партизаны помогали евреям выходить с оккупированной территории, предстоит еще выяснить. Скорее всего, они делали это для евреев, как для части мирного советского населения, подвергшегося репрессиям, а не потому, что они, как евреи, были главной мишенью геноцида. Беженцы-евреи были беззащитными и небоеспособными - женщины, старики и дети, а большая часть евреев-мужчин к тому времени уже была уничтожена немцами⁵⁵.

Помощь и спасение евреев немецкими военными служащими

Уникальными остаются случаи спасения евреев при участии солдат, офицеров немецкой армии. Люди, отважившиеся на подобный шаг, рисковали и при разоблачении должны были понести наказание. Мотивы такого поведения были разными. Одни немцы спасали евреев, будучи знакомы с ними в ходе совместной работы и успев установить дружеские отношения. Другие делали это из неприязни к геноциду, третьи - имея опыт общения с евреями у себя на родине, четвертые - в минуту душевного порыва, став свидетелями массового убийства и т.д. Приведем несколько характерных примеров.

Полина Аускер (Лукинская) во время ликвидации гетто в Борисове в октябре 1941 г. пряталась на чердаке своего дома с младшими братьями (5 и 11 лет). На третий день погрома их обнаружили и отвезли в Разуваевку вблизи аэродрома Борисова. У ямы перед расстрелом ее узнал офицер-австриец, у которого она мыла полы. Он отнял девушку у начальника полиции Ковалевского, руководившего акцией, заявив, что знает ее как русскую, усадил в машину и повез в сторону Минска. В 20 км от города высадил Полину, сказал, что больше ничего сделать не может и предложил искать спасение самостоятельно. Девушке повезло, в д. Серебрянка под Смоленском ее приютили Лукинские, которые дали спасенной свою фамилию⁵⁶.

В Климовичах Могилевской области во время акции 6 ноября 1941 г. Фаина Маневич убежала из гаража, куда собрали евреев, пока готовили яму. Она уловила настроение пожилого немца (охраняли немцы и полицейские по очереди, когда дежурили "свои", пройти было невозможно) и сумела его упросить. Солдат пропустил ее между винтовкой и рукой. К вечеру того же дня в Климовичи стала возвращаться молодежь, которую отправляли на работу утром. Обычно приводили на работу полицейские, а присматривали немцы. Когда работа закончилась, молодой немец отозвал в сторону 15-летнюю еврейскую девочку Аллу Левину, двух ее сестер, Любу и Басю, и двух подруг, дал каждой по буханке хлеба и сказал: "Домой не ходите, ваших родных уже нет. Идите куда глаза глядят, если хотите жить. Мы вас не видели и не знаем". Когда стемнело, они пошли, выпал снег и были видны следы. Полицейский Осмолковский на коне догнал девушек и потребовал золото. Привел домой, в печке еще хлеб остался печеный. Алла открыла яму с картошкой: "Вот наше золото!" Осмолковский погнал девушек обратно в город к немцам. В комендатуре обыскали и отвели в дом напротив старого банка. Охраняли полицейские. Через 4 дня рассортировали по разным работам. Поселили в большом еврейском доме, в котором спали на голом полу. Ночью не охраняли, только сказали, что расстреляют, если кто уйдет. Утром пересчитывали и говорили, куда идти. Алла работала у пожарной, доила коров, процеживала молоко, мыла полы. Были там немецкие офицеры, чехи и другие. Ей говорили: "Ты молодая, тебе жить и жить, почему не убегаешь - вас расстреляют!" Через несколько дней приехала команда из СС расстреливать и Левина решилась. Выжила, получила вторую жизнь⁵⁷.

Техник-строитель Эрик Порфштейн оказался свидетелем ликвидации евреев из Чехословакии, привезенных в конце июня 1942 г. в Барановичи. Уроженец Варшавы, он проживал в Праге, где был схвачен и вывезен в Барановичи. Его спас немец, проживавший до 1939 г. на бывших польских землях и назвавший себя "Янеком". Этот человек стоял в охране гетто и вывел Порфштейна за его пределы. Позже Эрика и жителя Барановичей Абрама Резника "Янек" привел на квартиру пожилой польской четы Романа и Софьи Малиновских, которые жили напротив вокзала. Оттуда узники бежали в Налибокскую пуцу, где встретили партизан. В 1944 г. Порфштейн уехал в Польшу. Еще одна история спасения в Барановичах связана с именем Цали Горановского (1925 г.р.), которого в конце 1941 г. привезли в концлагерь Колдычево. На построении полицейские жестоко избивали прибывших. Немецкий кладовщик Ерун вступился за юношу и вывел из общей шеренги. Он передавал Цале табак, который тот обменивал на хлеб. В январе 1944 г. Горановский бежал из лагеря в составе группы из 90 чел.⁵⁸.

Фишл Рабинов закончил ремесленное училище и приступил к работе в Западном речном пароходстве в Пинске механиком

связи. Через несколько дней после начала войны город оккупировали. Во время акции в августе 1941 г. он уцелел случайно, оказавшись на соседней улице, а двух его братьев расстреляли. В мае 1942 г. на воднотранспортный узел был назначен обер-лейтенант Гюнтер Крыль. У Фишела и немецкого офицера сложились дружеские отношения. Крыль не разделял политики Гитлера и пообещал свою поддержку. Он предложил юноше сменить фамилию на Рабцевича и взять имя Петр. Затем подготовил новые документы и познакомил с лейтенантом Фриафом из Киева. Когда в конце октября 1942 г. в Пинске началась ликвидация гетто, Крыль вызвал Фишла к себе и скрывал на квартире больше месяца, потом вручил командировочное удостоверение, отвез в Брест и посадил в поезд до Киева. Там Петра-Фишла встретил лейтенант Фриаф и сделал все, как обещал. После освобождения Рабинов сохранил новую фамилию⁵⁹.

В Минском гетто биржа труда направила работать Марка Млынского вместе с сыном Борисом осенью 1942 г. на склад, куда немцы свозили книги из библиотек, музеев, частных собраний, церквей, синагог и других мест. В завалах были перемешаны школьные учебники, журналы, художественная литература и старинные фолианты весом по 10-15 кг. В бригаду по сортировке входило 8 чел., которые знали иностранные языки, были преподавателями вузов с учеными степенями. Работами руководил капитан Альфред Рихель из штаба рейхсляйтера Розенберга. Наиболее ценные издания вывозили в Германию. Рихель в разговоре с Марком сообщил, что убийство евреев считает бесчеловечным и не имеет к этому отношения, а принадлежность к партии национал-социалистов Германии объяснил нежеланием попасть на фронт. Он подчеркивал, что стоит ему высказаться, как немедленно разжалуют и отправят в штрафной батальон. Во время погромов в 1942 и 1943 гг. Рихель несколько раз помогал Млынским уцелеть, задерживая их на книжном складе. Весной 1943 г. отец Млынского был задержан в ходе одной из облав в гетто и погиб. Борис летом 1943 г. бежал в лес и присоединился к партизанам; после освобождения Белоруссии воевал в действующей армии⁶⁰.

Бориса Хаймовича и Евсея Шнитмана из Минского гетто подкармливал начальник немецкой ремонтной автомастерской на Комаровской площади. Однажды он не пустил их в гетто, сказав, что будет облава на мужчин, завел в недействующую душевую и спрятал на ночь. Риву Айзенштадт спасал офицер из Вены Рудольф Ян. Накануне одного из погромов в гетто оставил ночевать в подвале. После погрома 2 марта 1942 г. в Минском гетто были набраны новые рабочие колонны. Две из них были направлены в "Люфтгаукоманд" (летная часть), находившуюся в бывшем Доме правительства на площади Ленина (ныне площадь Независимости). Первая состояла из "гамбургских евреев", как называли депортированных из Германии и других стран Европы

евреев, а вторая - из евреев уроженцев Белоруссии. Старостой первой колонны назначили Ильзу Штейн, а второй Лизу Гудкович⁶¹. Они работали на отоплении Дома правительства. По железнодорожной ветке прибывали составы с торфом и дровами. Узники разгружали и на вагонетках доставляли топливо в котельную. За это получали 200 гр. хлеба и баланду из конины. Ответственным за организацию работ был назначен капитан Вилли Шульц, который полюбил Ильзу. Он пообещал достать два паспорта с условием, что Лиза и Ильза уйдут вместе потому, что последняя не знала русского языка. Лиза должна была стать "сестрой глухонемой". Но паспорта достать не удалось, тогда Шульц предложил другой вариант. В командировку в Минск приехал его друг летчик, который согласился переправить девушек через линию фронта. Однако и с летчиком не получилось, его срочно отозвали на фронт. Тогда Лиза решила использовать знакомство с Сергеем Гериным, связным Минского подполья. Он пообещал, что партизаны примут беглецов вместе с Шульцем, но потребовал найти грузовой автомобиль, чтобы вывезти из гетто 25 чел. под видом разгрузки вагонов с цементом под Руденском. Шульц нашел машину-трехтонку и подготовил сопроводительные документы на 12 женщин и 13 мужчин, как было договорено с подпольщиками⁶².

30 марта 1943 г. машина, крытая брезентом, подъехала к бирже труда на Юбилейной площади. В машину сели 25 чел., включая двух сестер Ильзы 19 и 8 лет (отца Ильзы к тому времени расстреляли, а мать умерла от тифа), а также 5 чел., которых разрешили взять Гудкович, как организатору побега. Остальные кандидатуры были подобраны нелегальным комитетом. Мужчины были вооружены, в кузове наготове находились два шофера-профессионала. Направление - деревни партизанской зоны Русаковичи, Гореличи и Кобыличи. После Руденска Шульц пересел в кабину водителя. Это был пожилой австриец, призванный по тотальной мобилизации. Проехали д. Дукоры, мост через р. Свислочь был взорван, повернули в объезд. На временном мосту стоял немецкий пост. Охрана объяснила, что машина не проедет, перед мостом ухабы и указала другой путь - на Шацк. Машина отъехала и забуксовала в грязи. Узники вылезли и стали толкать, но были истощены и сил не хватало. Шульц позвал крестьян, которые недалеко ремонтировали мост. Проехали Руденск, конечный пункт маршрута, указанного в документах. Набрали скорость, чтобы проскочить укрепленную станцию железной дороги. Подъехали к хутору, мост через р. Птичь был взорван, а за ним д. Русаковичи и лес. Река широкая. Это была граница партизанской зоны Второй Минской партизанской бригады (командир отряда им. Сталина Сергей Иванов). По воде плыл лед, на противоположном берегу стояла лодка. Золя Токарский бросился в воду и пригнал ее. Группами по 5 чел. беглецы стали переправляться. Едва успела отплыть от берега пос-

ледная партия, как появились немецкие автоматчики, которые стреляли на ходу. Но было поздно, все уцелели.

Шульц пришел к партизанам не с пустыми руками, потом Минск бомбили. В октябре 1943 г. его и Ильзу переправили в Москву. Шульц и Ильза некоторое время жили на даче НКВД в д. Малаховка под Москвой, ему было 46 лет, а ей - 18. Потом их направили в отряд специального назначения Ваупшасова, где разлучили. Ильза ждала ребенка, ей предложили ехать в Биробиджан. Русского языка она не знала, но немного говорила на идиш, родила мальчика, который вскоре умер. Ильза работала закройщицей на швейной фабрике, вышла замуж и в 1953 г. переехала в Ростов-на-Дону, где родила дочь. В августе 1985 г. газета *Вечерний Минск* опубликовала письмо, подписанное Ильзой Штейн. Так произошла встреча через 40 лет. Шульц был направлен на работу в лагерь военнопленных, где умер от менингита⁶³.

Вряд ли к случаям спасения можно отнести ситуации, которые возникали стихийно, хотя и приводили к сохранению жизни евреев. Софья Коган осталась жива после первого погрома в Минском гетто 7 ноября 1941 г. Она находилась уже в кузове автомобиля, когда немецкий солдат высадил ее со словами: "У тебя голубые глаза и светлые волосы, таких евреек не бывает..." Григорий Добин числился сапожником в мастерской при полицейском батальоне концлагеря по ул. Широкая в Минске. Туда ежедневно водили из гетто. В мастерской, кроме сапожников, были портные. 20 ноября 1941 г. немецкие солдаты поставили кордон в гетто. Добин пытался объяснить, что ему нужно на работу и показал свой пропуск. Эсэсовец, стоявший в оцеплении, спросил: "Жена у тебя есть?" "Есть", - ответил Добин. "Тогда иди домой, не надо идти на работу сегодня", - он сделал нажим на слово "сегодня". В тот день расстреляли рабочие колонны⁶⁴.

Спасение евреев христианами верующими

В судьбе евреев приняли участие некоторые православные, католики и баптисты. Одни руководствовались при этом религиозными убеждениями, другие проявляли человеческое участие. Священник Иван Строк в Борисове взял в свою семью Толю Шахвалова. В Минске пресвитер евангельских христиан-баптистов Антон Митрофанович Кецко организовал попечительство над детскими домами № 2 и № 7. Тайком туда собрали 70 детей, которых в книгах регистрации записывали под русскими фамилиями. Верующие приносили одежду, обувь и продукты, пожертвования собирались в Минске, в Барановичах, Слуцке, Столбцах. Кецко помогали прихожане Рапецкий, Скуратович, Евтухович, Канатуш и др. Супруга пресвитера Кецко - Нина Адамовна готовила еду, которую приносила в коромысле, чтобы не вызывать подозрения. Для больных искали лекарства, распределяли по семьям. Когда нацисты приходили с проверкой, детей с ярко выра-

женной семитской внешностью прятали, а для того, чтобы их общее количество сходилось по списку, верующие приводили своих детей. По свидетельству няни детдома № 1 Минска Анны Величко, детям перекрашивали волосы, запихивали при появлении немцев в чуланы, овощехранилища, а летом - в ботву картофельных посадок. Все прошли обряд крещения и были внесены в приходские книги, носили крестики. Это давало право на получение продуктовой карточки. Посещение церкви, участие в молитвах и церковном пении было обязательным⁶⁵.

Верующая Маня Семенович, работавшая до войны няней в Минске в еврейской семье, забрала к себе Мирру и Эллу Мишулиных, потерявших родителей. 23 июня 1941 г. отца призвали в армию, а матери девочек сказали, что детей отправили из санатория в эвакуацию. Взяв на руки родившегося недавно младенца, она ушла с родственниками на восток. Однако детей вывезти из Минска не удалось, и они оказались одни в пустой квартире. Маня вставала рано утром, запирала детей и уходила побираться у церкви. Прихожане подавали ей куски хлеба, картофелины, немного денег. Этим подаяний хватало, чтобы девочки не голодали. Когда соседи, поселившиеся в еврейских квартирах, стали требовать, чтобы Маня отвела детей в гетто, они втроем ушли из Минска. Имена изменили на Галю и Нину, скитались по деревням, а потом вернулись в Минск и обратились в детский дом. Девочек Маня записала на свою фамилию Семенович под видом дочерей брата, арестованного большевиками. Там они благополучно дожили до освобождения⁶⁶.

Боре Гальперину помогли верующие Марченковы. Утром 5 октября 1941 г. в Шклов прибыли каратели. Борис бросился к Днепру, где оставался единственный шанс на спасение. Он добрался до д. Старый Шклов и постучался к Марченковым, где его накормили и спрятали в зарослях бурьяна. Там он проводил световой день, а ночью его пускали в сарай. Так продолжалось пятеро суток, затем Иван Марченко надел Боре на шею крестик и пожелал счастливого пути. Католичка Флория Будишевская из Жабинки спасла Романа Левина, выпросив его на прополку огорода. Она повесила на шею иконку, снабдила едой и указала дорогу к линии фронта. Левин выжил, а Будишевскую за это расстреляли⁶⁷. В 1942 г. на *Рош ha-Шана* были уничтожены евреи Столинского гетто, в живых оставили только несколько медицинских работников, которые работали в местной больнице и обслуживали весь район. Доктор Генри Рид, его жена Ева и трехлетний сын Саша жили в подсобном помещении больницы. Вместе с ними были доктор Познаньский, его жена Геня и ветеринар Ахаронгер с супругой. Все они стали готовиться к побегу. Помочь согласился ксендз Столинского костела Франциск Сморцевский, который достал свидетельство о крещении Евы. 26 ноября 1942 г. стало известно о прибытии отряда СС. Беглецы прятались пять дней в сторожке лесника Кийовского, который

затем отвел их в дом баптистов Степана и Агапы Мозоль, недалеко от д. Хотомель. В середине февраля семью Рид приняли партизаны⁶⁸.

Монахиня Чубак в Пружанах передала своей знакомой доктору Ольге Гольдфайн литр водки и 300 немецких марок для подкупа часовых и бегства из гетто вместе с сыном. Гольдфайн воспользовалась этим в январе 1943 г. Послушница монастыря Раня Кевюрская привела подводу. Они отправились в Бельск, а затем поездом в Белосток. Откуда снова на подводе объехали костелы Домброво, Соколы, Мокины и дальше поездом - до Лович, где жили родственники Чубак. Там женщины пробыли 16 месяцев, все это время никто из соседей не знал, что рядом с ними прятались евреи. Когда после освобождения Ольга Гольдфайн и ее дочь вернулись в Пружаны, люди пугались, считая, что они пришли с того света⁶⁹. В Ракове еврейских детей вместе с польскими и белорусскими собирала монахиня Екатерина, которую звали сестра Катаржина. В детском доме продуктов не хватало, Катаржина была в дружбе с ксендзом Ганусевичем, который разъезжал по деревням и уговаривал хозяев брать детей-сирот. Таких обращали в католическую веру, и это давало шанс на спасение⁷⁰.

Несмотря на масштабы геноцида, евреи как могли боролись за выживание. Преодолеть условия, в которые их поставили на оккупированной территории, было почти невозможно. Спасение приходило порой, откуда его меньше всего ожидали, включая участие немецких военнослужащих, фольксдойч и христианских верующих. Опыт взаимоотношений людей в годы Катастрофы показывает общий уровень накопленных человечеством гуманитарных ценностей.

Примечания

¹ Белорусский государственный архив (БГА), ф. 370, оп. 1, д. 655, л. 5; ф. 409, оп. 1, д. 6, лл. 15-16; *Авив*, № 3, 1997 г.

² Е. Розенблат, И. Еленская. Пинские евреи, 1939-1944 гг. (Брест, 1997), с. 104.

³ *Витьбичи*, 30 октября 1993 г.

⁴ *Советская Белоруссия*, 24 октября 1993 г.

⁵ Б. Млынский. Страницы жизни времен Катастрофы (Хедера, 1998).

⁶ Архив автора.

⁷ Е. Розенблат, И. Еленская. Ук. соч., с. 134.

⁸ Черная книга. Под ред. В. Гроссмана и И. Эренбурга (Киев, 1991), с. 200-202, 207, 210.

⁹ Архив автора. Письмо Марка Тайца из Иерусалима от 15 сентября 1998 г.

¹⁰ Давид Гай. Десятый круг (Москва, 1991), с. 206.

¹¹ Э.Г. Иоффе. Страницы истории евреев Беларуси (Минск, 1997), с. 147.

¹² YVA, P-21/3, 66-68, p. 138.

¹³ А. Шульман. "Пеплом ушедшие в небо", *Мишпоха*, № 3, 1997 г., с. 71.

- ¹⁴ Филиал государственного архива в г. Орше, ф. 162, оп. 7, д. 2, л. 3.
- ¹⁵ *Авив*, № 2, 1996 г.
- ¹⁶ Б.П. Шерман. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти (Барановичи, 1997), с. 17.
- ¹⁷ *Jewish History and Literature: a Collection of Essays*. Edited by Moshe S. Zhidovetsky. Vol. II, Part 2 (Rehovot, Israel, 1992), p. 869.
- ¹⁸ А. Розенблюм. Память на крови (Петях-Тиква, 1998), с. 61.
- ¹⁹ Ю. Рафес. Дорогами моей судьбы (Балтимор, 1998), с. 84.
- ²⁰ Б.П. Шерман. Ук. соч., с. 17.
- ²¹ *Евреи Беларуси. История и культура*. Вып. II (Минск, 1998), с. 169.
- ²² *Віцебскі рабочы*, 16 сакавіка, 1994 г.
- ²³ YVA, M-33/710; ГАРФ, ф. 7021, оп. 86, д. 42, л. 9.
- ²⁴ БГА, ф. 389, оп. 1, д. 4, л. 23; ф. 845, оп. 1, д. 64, л. 2; ф. 370, оп. 1, д. 483, л. 15.
- ²⁵ Г. Винница. Слово памяти (Орша 1997), с. 29.
- ²⁶ YVA, M-33/1136; ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 4, л. 24.
- ²⁷ БГА, ф. 389, оп. 1, д. 4, л. 23; ф. 845, оп. 1, д. 64, л. 2; ф. 370, оп. 1, д. 483, л. 15.
- ²⁸ *Jewish History and Literature*, p. 869.
- ²⁹ *Мезуза* (Минск), №№ 7-8, 1997 г., с. 10.
- ³⁰ Спасая обреченных (Борисов, 1994); *Народная газета*, 9-11 июня 1994 г.
- ³¹ *Еврейский камертон*, 19 мая 1999 г.
- ³² YVA, M-33/1139; ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 6, л. 46.
- ³³ Черная книга, Ук. соч., с. 212, 260.
- ³⁴ *Мозырьские новости*, 1943 г., 20 декабря.
- ³⁵ YVA, M-35/182; ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 964, л. 263.
- ³⁶ А. Рубин. "Страницы пережитого". В кн.: *Мой путь в Израиль*. (Иерусалим, 1977), с. 100, 102.
- ³⁷ YVA, Collection of the Righteous Among the Nations' Department, file 4675.
- ³⁸ *Советская Белоруссия*, 1995 г., 5 октября.
- ³⁹ По материал посольства Израйля в Беларуси.
- ⁴⁰ Архив автора.
- ⁴¹ Давид Гай. Десятый круг (Москва, 1991), с. 202, 241.
- ⁴² YVA, M-35/182.
- ⁴³ И.А. Инсаров. "Медицинские кадры партизанских соединений Белоруссии", *Здравоохранение Белоруссии*, № 7, 1972, с. 46-49.
- ⁴⁴ НАРБ, ф. 1, оп. 4, д. 647, л. 5; Архив Григория Розинского (Петях-Тиква).
- ⁴⁵ YVA, file 0-32/18 (4).
- ⁴⁶ Л. Коваль. Книга спасения, с. 293.
- ⁴⁷ ГА Брестской области, ф. 2135, оп. 2, д. 136, лл. 43-44.
- ⁴⁸ L. Smilovitsky. "Minsk Getto: An Issue of the Jewish Resistanse", *Shvut* (Tel Aviv University), № 1-2 (17-18) 1995, p. 178.
- ⁴⁹ БГА, ф. 391, оп. 1, д. 33; ф. 389, оп. 1, д. 4, л. 36.
- ⁵⁰ *Советская Белоруссия*, 1994 г., 28 января.
- ⁵¹ Там же, 1986 г., 6 апреля.
- ⁵² YVA, M-33/449; ГАРФ, ф. 7021, оп. 84, д. 3, л. 36.
- ⁵³ ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 958, л. 206-208.
- ⁵⁴ *Еврейский мир* (США), 23 сентября 1999 г., № 383.

⁵⁵ *Известия* (Москва), 1995 г., 1 марта; *Sefer ha-Partizanim ha-Yehudim*, vol.1, Merchavia, 1958, p. 462; YVA, Testimony of Yaacov Segalczuk, 1628/63; Testimony Avraham Klorin, 3185/265-K.

⁵⁶ Черная книга. Под ред. Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга (Иерусалим, 1980), с. 360-361.

⁵⁷ *Jewish History and Literature*, pp. 868-871.

⁵⁸ Б.П. Шерман. Ук. соч., с. 22, 49.

⁵⁹ Фишл Рувимович Рабинов женился в Киеве, у него дочь и четверо внуков, после многолетних усилий нашел в Германии семью спасителей. Гюнтер Крыль умер в 1979 г., по словам его жены, во время войны он спас еще несколько евреев; в Институт Яд Вашем в Иерусалиме направлены документы о присвоении Г. Крылю звания "праведник народов мира". См.: *Авив*, № 2, 1998 г.

⁶⁰ Б. Млынский. Ук. соч., с. 43-45.

⁶¹ Лиза Гудкович (1917 г. р.) до войны работала теплотехником на электростанции "Эльвод" в Минске. Муж ее Абрам Панес был скрипачом Белгосфилармонии - Л.С.

⁶² После побега Сергея Герина арестовали и отправили в Освенцим, откуда перевели в Маутхаузен; в 1945 г. он вернулся в Минск и в 1950 г. умер в возрасте 34 лет - Л.С.

⁶³ Архив автора. Запись беседы с Раисой Гитлиной (Эпштейн) в Иерусалиме 5 сентября 1993 г.; *Vestnik (USA)*, vol. 7.1, No 9 (111), May 2, 1995, pp. 24-29.

⁶⁴ Д. Гай. Ук. соч., с. 196, 199.

⁶⁵ Архив КГБ Республики Беларусь, инв. № 35625, д. 1919.

⁶⁶ *Еврейский камертон*, 9 января 1998 г.

⁶⁷ *Заря* (Брест), 1991 г., 25 октября.

⁶⁸ По материалам посольства Государства Израиль в Беларуси.

⁶⁹ Черная книга. Ук. соч., с. 220-224.

⁷⁰ Архив автора.

3. Судьба детей в годы оккупации

Весь послевоенный период в Советском Союзе тема “дети и Холокост” подменялась темой “дети и война”¹. Только начиная с 1990-х годов появились первые книги, рассказывающие о судьбе еврейских детей в период войны². На Западе и в Израиле этой теме начали уделять внимание значительно раньше³, хотя примеры по Белоруссии отсутствуют даже в новейшей литературе⁴. В Белоруссии, которая по сравнению с другими бывшими республиками СССР наиболее пострадала в годы войны, история нацистского геноцида разработана достаточно подробно⁵. Однако, при этом не было принято говорить о жертвах среди еврейского населения. Сегодня белорусская историография продолжает сохранять прежнюю методологическую ошибку, настаивая на том, что трагедия евреев Белоруссии являлась неотъемлемой частью трагедии белорусского народа, тогда как нацисты никогда не убивали белорусов по этническому признаку.

Документы о Катастрофе в Белоруссии сохранили мало сведений, посвященных детям. Почти не осталось описаний их поведения в гетто, мирощущения, взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, евреями и неевреями. Посещать школу немецкие власти запретили, а немногочисленные детские учреждения носили характер временных приютов, боровшихся за выживание. Большинство свидетельств было получено после войны, когда дети выросли и вступили в самостоятельную жизнь. Все эти годы они хранили свой трагический опыт и искали объяснения случившемуся. Современная литература о Холокосте накопила достаточно личных рассказов, историй, воспоминаний о детях, в том числе дошкольного и младшего школьного возраста. Важность их трудно переоценить. Это почти единственный источник, дающий представление о происходившем с точки зрения детской психологии. Известно, человеческая память избирательна и пристрастна в восприятии прошлого. Рассказы многих изобилуют подробностями и деталями, которые спустя десятилетия нельзя проверить.

Наименее изученная сторона проблемы, которая и в будущем будет вызывать большие трудности у исследователей - отсутствие достоверной статистики. Известны только общие числа. Из шести миллионов жертв Катастрофы восточноевропейского еврейства дети составили почти полтора миллиона человек. Сколько среди них было из Белоруссии? Потери еврейского населения в республике были огромными. Если в начале июня 1941 г. вместе с еврейскими беженцами из Польши евреи насчитывали в БССР почти 1 млн. чел., то в 1959 г., спустя 15 лет после ее освобождения, только 150 тыс. чел. Нацисты не вели специальный учет детей. Их интересовали взрослые узники, как бесплатная рабочая сила, квалифицированные специалисты. Особое отношение существовало к бывшим советским и партийным работникам, акти-

вистам, подлежащим немедленной ликвидации. Дети выпадали из этой схемы. Но роль и влияние их на мир взрослых были очень велики. Они были самой острой болью и главной надеждой обитателей гетто. Особенность детского восприятия состоит в осмыслении самых сложных понятий предельно просто, даже предметно-конкретно. Мир они делят на “плохих” и “хороших”, “добрых” и “злых”. Поэтому тема “дети и Холокост” остается одной из наиболее трудоемких. Она почти никого не оставляет безучастным, доступна для массового восприятия, а значит субъективна. Мало документов, много эмоций. Ответы на ее вопросы могут быть найдены путем обобщения и сопоставления обширной базы данных, которая накапливалась все послевоенные годы.

Начало войны

В период стремительного наступления немецких войск лишь немногих детей смогли вывезти вглубь страны. Территория БССР была оккупирована к началу сентября 1941 г., а эвакуироваться удалось только двадцати процентам еврейского населения республики⁶. Если принять во внимание, что трудоспособное мужское население было призвано в Красную Армию, то можно предположить, что дети составили не менее одной третьей части вывезенных в восточные районы СССР.

Сотни еврейских детей находились к началу войны на отдыхе в летних лагерях, детских садах и яслях. Дети Баси Цукерман с началом войны отдыхали в дачном поселке Ждановичи недалеко от Минска. Ее предприятие эвакуировали в Саратов и Бася пыталась забрать Жанну и Риту, но проезд в этом направлении был закрыт. Басю не пустили в Ждановичи, пообещав, что детей самостоятельно эвакуируют. Однако все сложилось иначе. Спустя некоторое время, Жанна и Рита со своим дядей Айзиком Цукерманом оказались в гетто Минск. Дети погибли, выжил только Айзик, который бежал в лес и воевал в партизанском отряде им. Пархоменко бригады им. Чапаева⁷. Сын и дочь поэта Моисея Кульбака, Рая и Илья, вместе с детским садом отдыхали в Ратомке, а их двоюродные сестры и брат - Инна, Матуся (Матильда) и Эля (Илья) Кульбаки - в пионерском лагере в Тальке под Минском. Когда город начали бомбить, сестра Моисея Кульбака Таисия (Тоня) поехала в Ратомку забрать Раю, но детсад уже эвакуировали. Кульбаки остались жить в местечке Лапичи, где погибли в августе 1941 г. - апреле 1942 г.⁸. Волику Рубежину 25 июня 1941 г. начальник пионерского лагеря “Медвежино”, в который родители привезли его перед самой войной, сказал, что машин нет и добираться в Минск нужно самостоятельно. Подойдя к своему дому на Степянской улице, мальчик узнал, что его мать и младший брат Марик бежали, а отец - в армии. К дверям была прикреплена записка, из которой он понял, что утром мама была в лагере, и они размину-

лись. Около месяца Волик жил в своей квартире, продавал и менял вещи на Комаровском рынке, чтобы прокормиться, а в августе, как и десятки тысяч других евреев, оказался в гетто⁹.

Спасение зависело от умения сориентироваться в сложной обстановке, не растеряться, найти выход, казалось, из безвыходной ситуации. 22 июня 1941 г. было запланировано открытие пионерского лагеря на озере Нарочь для 500 детей. Почти всю организационную работу возложили на старший отряд в возрасте 15-16 лет. Рано утром небо гудело от рева самолетов, которые шли низко с черными крестами на крыльях в сторону Минска. Обслуживающий персонал из местных жителей на работу не вышел. Некому было накормить детей. Начальник лагеря Лев Файшлевич вместе с вожатыми Ривой Берман и Леной Лагацкой вскрыли продуктовый склад. Вожатые Михаил Бурштейн и Лева Марон поехали на станцию Кобыльники искать эшелон для эвакуации. Военный комендант Молодечно выделил им четыре вагона для пионерского лагеря. Трое родителей из Вильнюса в последний момент приехали на автобусе и забрали своих детей. Спустя час, автобус остановили немецкие диверсанты и расстреляли пассажиров. Уцелел один Дима Любавин, которого тяжелораненым подобрала местная жителя и больше полугода прятали в подвале¹⁰.

С началом войны многих эвакуировали в сельскую местность, где угроза артиллерийских обстрелов и бомбардировок была невелика. Часть еврейских детей осталась там, среди своих белорусских и русских сверстников. Весной 1943 г. в одном из совхозов Минской области нацисты обнаружили целый барак с детьми, которые были предоставлены сами себе. Крестьяне приносили им подавание, семилетние ухаживали за трехлетними, многие уже погибли от голода, болезней и холода. Немцы пытались выяснить национальную принадлежность детей и отправили всех на вокзал в Минск, где продержали двое суток без еды и питья. Трое старших пытались бежать, но были застрелены. Затем детей стали продавать, начиная с 35 марок за ребенка. Мария Готовцева рассказывала, что немцы зазывали прохожих и торговались. Когда большинство распродали, цену снизили до 10 марок. Дети плакали, протягивали руки и просили: "Купите, иначе нас убьют!" Эти сведения подтвердили минчанки Марфа Орлова и Феня Лепешко¹¹.

Дети в гетто

Сведений о том, сколько детей было заключено в гетто, не сохранилось, но известно, что их было много и они продолжали появляться каждый месяц. В Минском гетто к ноябрю 1942 г. насчитывалось 2 127 детей или 22,5 % всех жителей. В самом городе вне гетто проживало 102 132 жителей, включая 44 892 детей в возрасте до 18 лет (44 %) ¹². Дети мало общались между

собой, даже те, кто не отличался раньше замкнутостью, теперь не стремились поделиться с другими. Все быстро повзрослели. Книг, каких-либо игр в домах не было, освещение отсутствовало, спать ложились рано. Мальчики и девочки, независимо от возраста, были озабочены проблемой выживания. У большинства были мысли, что делать завтра? Общее настроение было подавленным. Люди ходили, разговаривали, размышляли, что делать и как жить, интересовались тем, что происходит в мире, пользовались любой информацией и слухами.

В отдельных гетто несколько раз в неделю разрешали базарчики. Там толпились люди и каждый что-то предлагал. Знали у кого что можно спросить. Продавали за деньги, обменивали на вещи, реже на драгоценности. Торговали одеждой. Опытные портные перелицовывали пальто, пиджаки и брюки, шили ватники. Самыми ценными продуктами, вырученными за одежду, считались мука и жир. Но получить их можно было за пределами гетто, выход куда был категорически запрещен. Многие дети и подростки, выбираясь за проволочное ограждение, расфасовывали муку в небольшие мешочки, подвязывали их к телу и вносили на территорию гетто вечером вместе с рабочими колоннами. Муку продавали или обменивали у пекарей на хлеб. Его резали на небольшие порции и продавали поштучно. Животных, домашней птицы, собак или кошек в гетто не было. Мяса и фруктов никто не ел, иногда была морковь и картофель, капуста. Большинство варили овощной суп. Пользовались отходами столовых. Дети подбирали вареные кости после разделки на кухнях немецких воинских частей или вынимали из мусорных ящиков. Из них вываривали жир, готовили студенистый навар, который шел в пищу или на продажу.

Гетто непрерывно обкладывали контрибуциями, что часто служило основной темой разговоров. Немцы постоянно приказывали что-то поставлять: столько-то одеял, белья, обуви, потом что-то еще. Однако большинству сдавать было нечего¹⁸. В некоторых гетто организовали еврейскую полицию. Узникам она была так же неприятна, как и белорусская, стоявшая на воротах снаружи. Еврейские полицейские были не менее строгими и жестокими. Некоторые из них имели уголовное прошлое и стремились выслужиться. Они говорили на идиш, русском, белорусском и польском языках. Вместо оружия у еврейских полицейских были дубинки и палки. Обходы по домам они предпринимали редко, имея списки узников, знали, где кто проживает.

Среди еврейской полиции были разные люди, те, кто помогал спастись, и кто выдавал. В минском гетто полицейские ходили вместе с жандармами и иной раз оказывали неоценимую услугу узникам, предупреждая на идиш: "гейт нит... Анклеифт... Цит оп фун данен!" (Не ходите, убегайте, срывайтесь отсюда!). Когда опасность миновала, снова сообщали: "Идн, гейт арус. Дер погром шен кеэндикт" (Евреи, выходите. Погром уже закончил-

ся)¹⁴. В гетто Плиссы еврейский полицейский Яков указал карателям на места, где прятались некоторые евреи. В гетто Глубоком полицейские имели резиновые дубинки, они издевались над узниками не меньше немцев¹⁵. Но для всех конец был один, хотя люди, служившие в еврейской полиции, не хотели верить, что нацисты не оставили возможности выжить даже в виде соучастия в их преступлениях. В этом тоже был феномен Холокоста, любому другому народу нацисты оставляли такой шанс. В Барановичах юденрат состоял из 26 чел., председателем которого назначили адвоката Овсея Гиршевича Изыксона, а полицейским помощником - Наима Пиневича Вальтмана. Полицейские и жандармы совершали в гетто налеты, которые кончались побоями и расстрелами. В марте 1942 г. членов юденрата послали закапывать могилу-ров возле Зеленого моста, где еще находились раненые узники. Когда они отказались, Овсея Изыксона, Давида Морина и переводчицу Менову раздели и заставили танцевать у открытой могилы под губную гармошку, а потом расстреляли¹⁶.

Большинство гетто просуществовали до весны 1942 г. Среди их обитателей, несмотря на уготованную общую участь, наблюдалась дифференциация в зависимости от прежнего социального положения. Между состоятельными евреями, имевшими до 1939 г. свое дело (лесопилку, мельницу, магазин, аптеку, мастерскую или фабрику) и малоимущими (кустарями, поденщиками, рабочими, ремесленниками) существовала определенная дистанция. Она проявлялась даже тогда, когда дискриминация нацистов уравнила всех. "Западники" ненавидели "восточников", которые накануне войны экспроприировали и их собственность.

Многие взрослые сумели выжить в гетто именно благодаря детям. В Слуцке, Гомеле, Вилейке, Бобруйске и других местах дети и подростки подползали под проволокой и ходили выменивать продукты, несмотря на то, что гетто охранялось. В Минске дети убегали на железную дорогу собирать уголь, валявшийся вдоль путей, и таким образом пережили холодную зиму 1941-1942 гг. В Бресте Борис Пикус и Роман Левин по примеру польских подростков стали чистильщиками обуви. Они ходили к вокзалу и госпиталям, солдатским клубам и предлагали проходившим немцам: "Бите хер, штивель путцен". Другие собирали окурки сигарет "Юно рунд", вытряхивали остатки табака и продавали на рынке. Делать это нужно было с большими предосторожностями из-за постоянных облав. Братья Самуил и Александр Марголины из Узды работали в немецкой сапожной мастерской, где шили новую и ремонтировали старую обувь с фронта. За вынос сапог из мастерской могли расстрелять, но добротные сапоги были целым состоянием, а голодным узникам мало было что терять. Евреев проверяли только при входе. Самуил и Александр приходили на работу в тапочках, переобувались после работы в сапоги и выходили из мастерской. Та-

ким образом они похитили несколько десятков пар сапог. Часть обуви передали в лес партизанам, а часть продали на "толчке" гетто¹⁷.

В борьбе за выживание дети занимались спекуляцией и воровали. К этому их вынуждала вся криминальная атмосфера оккупационного режима. В Минском гетто дети и подростки покупали продукты питания на Суражском базаре у крестьян из окрестных деревень и перепродавали раненым немцам на железнодорожной станции. Солдаты охотно покупали масло, молоко, яйца и сыр. Порой, еврейские дети и подростки предпринимали рискованные шаги, чреватые опасностью для жизни. Внутрь масла для увеличения веса вкладывали кусок металла или камень. Дождавшись, когда немцы уходили с котелками на вокзал за горячим обедом, дети проникали в вагон. Не обращая внимания на то, что в некоторых купе лежали тяжелораненые, они шли по коридору и похищали все, что попадало под руку: часы, одежду, зажигалки, ножи и даже очки. Через некоторое время это продавалось на рынке. По ночам на товарных станциях дети забирались в вагоны с продовольствием, взламывали ящики на открытых платформах.

Миша Столяр ходил с мальчиками на станции "Минск-Пассажирский" и "Минск-Товарный", где они воровали, меняли и выклянчивали, объединялись в группы и шайки. У всех были клички, у Миши - Черт. Опекал его русский подросток 16 лет - Капиталист, которому Столяр был обязан отдавать половину того, что собирал, а за это получал защиту. Некоторым эти лишние "набеги" стоили жизни. Немцы устраивали облавы, спускали собак. Русских мальчишек часто отпускали, а евреев - расстреливали. Миша Столяр сходил за русского, его отпускали дважды, а Мишу Тайца везли на кладбище, но он выпрыгнул из машины на ходу. Охранник выстрелил, но была осечка. Зимой 1941 г. во время облавы охрана поймала более десяти еврейских мальчиков. Их избивали прикладами и затолкали в кузов грузовика, отвезли к еврейскому кладбищу на ул. Сухая и там, у ворот, расстреляли. Спасся один Янкеле Купер. На следующий день он рассказывал, что уцелел благодаря тому, что воспользовался замешательством немцев. Ловившие его солдаты растерялись, увидев до какой степени Купер был завшивлен, и не решались к нему приблизиться.

В других случаях нелегальные поиски продуктов за пределами гетто становились спасением. Яша Могильницкий из гетто Шумилино с августа по ноябрь 1941 г. уходил в деревню в поисках пищи. Там что-то обменивал и возвращался с продуктами для матери и сестры. Если раньше мать Яши опасалась этих походов, то потом, предчувствуя скорый конец гетто, сама выпроваживала сына в деревню. В ноябре 1941 г. Яков отсутствовал два дня, и в это время каратели провели акцию в Шумилино. В Бешенковичах, куда ушел мальчик, массовых расстрелов еще не

было, и его рассказов о том, что произошло в Шумилино, никто не хотел слушать. Наоборот, накричали, что он провокатор¹⁸.

Нацисты старались избежать неожиданностей во время проведения акций. Сначала убивали взрослых и здоровых мужчин, а затем женщин и детей, больных и стариков. В Витебской области группа евреев из Чашников осенью 1941 г. была направлена на торфяные разработки. При желании они могли легко покинуть рабочий лагерь, т.к. вначале их даже не проверяли, но никто не уходил. Немцы утверждали, что Москва взята, войне конец, а кроме того за побег расстреливали семью. В 1941 г. в Борисовском гетто провизор Абрам Залманзон отравил ядом себя, жену и двух малолетних детей¹⁹. В результате депрессии хотела покончить с собой Сима Левина из Брестского гетто. Она просила соседку Чиченову принести из аптеки яд, чтобы отравить детей и себя. Старшая дочь Тамара старалась всегда быть рядом с ней. Во дворе был маленький сарайчик, и дети боялись, что мать там повесится. Соседи говорили ей, что еще не конец, "наши вернутся", но та никому не верила. Мордух и Роза Марголины из Минского гетто в октябре 1943 г. были обнаружены в тайном укрытии ("малине"). Они были обессилены, сломлены духовно и физически. Когда полицейский, который вел их на расстрел, предложил бежать, Мордух спасся, а Роза отказалась: "Стреляйте, сыновья за меня отомстят"²⁰. Еврейская девочка из местечка Городок уговаривала мать бежать из гетто, у них было много знакомых в окрестных деревнях, но женщина была ко всему равнодушна после расстрела сына. В Городке Витебской области, когда немцы приходили забирать группы евреев на расстрел, некоторые родители даже не хотели прятаться, и дети буквально заставляли их уходить. Узников преследовал голод. В гетто Лизно дети говорили родителям: "Пусть лучше нас убьют, нет сил терпеть, так хочется есть!"²¹.

Спасители детей

В Минске, передавая с рук на руки, помогли выжить брату и сестре Гене и Файвлу Колотовкер. После ликвидации гетто их прятали под полом несколько месяцев на ул. Толстого и Вокзальной. Тамара Гершакович боялась оставлять дома шестилетнюю дочь. Уходя утром на работу, она уносила ее в мешке через ворота гетто к русской подруге, а вечером, возвращаясь, забирала обратно. Многие дети искали приют в *арийской* части Минска. Так спаслись дети врача Левина, артиста Сладека, врача Липец, военнослужащего Альтера и некоторые другие²². В Борисове Антонина Быковская спасла малолетних сестер Маню и Лену Нейман. Парфен и Евдокия Кудины - Изю Шмулика, Елена Фролова удочерила шестимесячную Розу Рубенчик²³. Хоне-Янкель Сосновик родился в гетто Германовичи (район Шарковщина) в августе 1941 г., где ему сделали обрезание. После ликвидации

гетто ребенка забрала белорусская девушка Маня Казаченок (д. Великое Село), поступившая служить в качестве прислуги к солтусу (старосте) Ромейко. Мальчику дали новое имя Янек, передавали из рук в руки по домам. Его прятали семьи Николаенок, Кривко, Нема, и мальчик выжил. Аркадий Гольдберг потерял родных в 1941 г. во время расстрела евреев в Янушковичах Логойского района, а сам он был отправлен в гетто Минск. Его усыновила Ольга Федорова, которая скрывала мальчика в погребе. Когда соседи пригрозили ей доносом, она взяла метрику своего сына Бориса и ушла в деревню Студенки Несвижского района, где оставила Аркадия у знакомого крестьянина, и мальчик выжил²⁴. Но не всем так везло. После акции 20 ноября 1941 г. Цилю Ботвинник с новорожденным ребенком приютила семья Кублиных. Когда ребенку исполнилось 6 недель, друзья помогли Циле передать его русской женщине. Сведения о малыше она получала через знакомую в гетто, хорошо знавшую ту женщину. Эта знакомая погибла в погроме июля 1942 г., и Ботвинник потеряла возможность найти ребенка, навсегда разлучившись с ним²⁵.

Особый интерес представляет судьба тех, кто был связан с сиротскими приютами. Детей подбрасывали родители в надежде на то, что при удачном стечении обстоятельств они выживут. Многие понимали, что в лесу с маленькими они долго не продержатся и в партизанский отряд их не примут. После гибели родителей детей приводили друзья, знакомые и соседи. По свидетельству Софьи Диснер, в 1942 г. среди 60 воспитанников детского дома № 2 в Минске находился 31 еврейский ребенок. В детском доме № 3 - 11 евреев среди более, чем 100 детей, в детдоме № 7 - восемь евреев и один мальчик негр Джим, которого воспитатели спасали вместе с евреями²⁶. В Борисове заведующий детским домом Константин Сквородка скрывал под чужими именами Люсю Бейненсон, Розу Давидсон, Хану Липкинд, Лену Нейман и др. По данным бывшего работника городской управы В. Парфенюка, из 2 000 детей, содержащихся в приютах Минска, 500 было еврейских. Инспектор Минской городской управы А. Шеврук назвал еще большее количество - 600²⁷.

Рассчитывать на помощь оккупационных властей в обеспечении детских учреждений не приходилось. По свидетельству Василия Орлова, работавшего в отделе детских домов Минского городского комиссариата, дети были голодны и полураздеты. Одежду не выдавали, продукты питания было найти очень трудно. Хлеб часто выпекался с опилками, но и его получали не регулярно по 100 гр. на ребенка в день. Изредка немцы выделяли обрезанные конские кости, отходы с кухонь или трихинозное мясо. Нередки были пищевые отравления. Топливом детские учреждения не снабжались, дети мерзли²⁸. В детском доме Пинска по Доминиканской улице на содержание одного ребенка в сутки отпускалось 60 гр. крупы, 25 гр. мыла и 20 гр. соли. К категории роскоши были отнесены 15 гр. сахара, 25 гр. жира и 20 гр. рыбы.

Концы с концами удавалось сводить только благодаря добровольным пожертвованиям²⁹. Некоторых детей передавали на воспитание местным жителям. Каждому такому ребенку выдавали справку, удостоверяющую его нееврейское происхождение. Например, Пелагее Гуца 27 марта 1942 г. выдали документ, в котором говорилось, что девочка Люся трех лет из детских яслей № 1 Минска не является “жидовкой”³⁰. Няня Анна Величко вспоминала, что при появлении немцев еврейских детей захивали в чуланы, овощехранилища. Практически все они прошли обряд крещения, были внесены в приходские книги и носили нательные крестики³¹.

Нацисты догадывались, что им показывали не всех детей, и часто приезжали по ночам. С фонариками они обходили спящих детей, отбирая подозрительных, записывали личный номер, а наутро заставляли приводить на проверку. Выявленных еврейских детей отправляли в гетто. Вместе с ними увозили тех, у кого были физические недостатки. Периодически устраивались расовые чистки. Идентификация ребенка по национальному признаку всегда затруднена, единственным бесспорным свидетельством являлись признаки обрезания у мальчиков. Все остальное - волосы, конфигурация носа, цвет глаз, дефекты речи, специфический акцент, антропологические данные - были относительными. Иногда проверявшие ошибались. Дора и Сара Златкины, Борис Озерский, братья Семен и Роман Капланы - были признаны “не жидами”, в то время как Валя Кляшторная (белоруска) за ее кучерявые волосы - “юдой”. Последнюю с трудом удалось отстоять воспитательнице Зинаиде Якубовской, которая заявила, что это дочь репрессированных большевиками родителей³².

В Минске антропологическую экспертизу возглавляли сотрудники СД Ребигер и Кемпе. На их заседаниях обязательно присутствовали директора детских учреждений. Воспитатели учили детей, как вести себя, что можно говорить, а что нет. С уничтожением гетто в Полоцке несколько детей бежали из-под расстрела и нашли приют в местном детском доме. Бургомистр Полоцка Дмитрий Петровский и переводчик Фридрих Безер (оба погибли осенью 1942 г.) предупредили директора детского дома Михаила Форинко о селекции, и еврейских детей заблаговременно распределили среди местных жителей, а позднее переправили в партизанскую зону, и никто из них не погиб. По свидетельству директора дома сирот № 2 Минска Марии Бабич и заведующей приемником-распределителем Надежды Трубенюк, инспектор Минской городской управы Александр Шеврук предупреждал их об изъятии еврейских детей и те успевали подготовиться. 16 апреля 1942 г. оккупационные власти требовали от директоров детских домов, чтобы все “жидовские дети” были переведены в больницу гетто. Но из всего Минского округа лишь в детском доме Тростенец обнаружили двух евреев, хотя их было значительно больше. Дети

были так осторожны, что даже через полтора месяца после освобождения Минска в 1944 г. в разговоре с посторонними на вопрос, кто ты и как тебя зовут, отвечали с дрожью в голосе: “Верка Иванова” или “Сашка Петров”. В первых числах июля 1944 г. Раков посетил Илья Эренбург в сопровождении майора Советской Армии. Дора Шейвехман, которую расспрашивал писатель, не решилась сообщить ему свое настоящее имя и национальность, настаивая на том, что она Даша Нестеренко, белоруска³³.

“Лилькой Петровой” называла себя Иля (Рахель) Аронова 1938 г.р., которая 22 июня 1941 г. лежала в инфекционном отделении больницы Минска по ул. Кропоткина с диагнозом скарлатина. Ее родителям, Израилю и Хаве Ароновым, врачи не отдали девочку на том основании, что война вот-вот кончится и незачем выписывать больного ребенка. Вскоре детей эвакуировали и Иля потерялась. Спустя несколько месяцев она оказалась вместе с группой сверстников в м. Илья Молодечненской области в 75 км от Минска, где и провела всю войну. Дети болели тифом и чесоткой, их лечили подручными средствами - мазали дегтем с головы до пят. Помощь Иле оказывала Анна Казимировна Веремей, которая подкармливала ее, приносила одежду. При проверках девочку с характерной еврейской внешностью прятали. Летом 1942 г. Иля Аронова и ее подруга Полина Визенфельд были свидетелями ликвидации местного гетто. После освобождения Белоруссии Рахель восстановила свое имя и фамилию в надежде найти родных, но поиски были тщетными. Израиль и Хава Ароновы искали дочь все годы в детских домах Средней Азии, Сибири и Урала, куда отправляли детей в эвакуацию и не предполагали, что девочка спаслась на оккупированной территории Западной Белоруссии. Все послевоенные годы Рахель, Хава и Израиль Ароновы жили в Минске, так и не подозревая о существовании друг друга. В 1991 г. Рахель с семьей репатрировалась в Израиль, а ее родители в 1992 г. - в США. Круг замкнулся в 1996 г. снова в больнице, но на этот раз в Иерусалиме, в “Шаарей Цэдек”, где работали дети Рахели и ее двоюродного брата Марка Тайца - Светлана и Элла. Выяснив, что их родители бежали из Минска в 1941 г., они установили свое родство через 55 лет после войны³⁴.

В “русский” детдом отдали дочь подпольщицы Аси Пруслиной. Следы девочки затерялись, и мать безуспешно искала ее. Едва кончилась война, Пруслина добилась разрешения поехать в Германию искать дочь, но ни в одной оккупационной зоне девочку найти не могла. Пруслина выступила по Всесоюзному радио с требованием вернуть советских детей на родину. Случайно это выступление услышала дочь Зина, эвакуированная в Куйбышев.

Антисемитизм и дети

Еврейские дети в годы войны в полной мере ощутили на себе антисемитизм. Они не могли рационально объяснить его природу, еще более непонятной стала резкая перемена в поведении части населения. Одни их бывшие знакомые и друзья согласились сотрудничать с оккупантами. Другие проявляли пассивность и безразличие. Далеко не все готовы были на риск, чтобы содействовать беглецам: укрыть на ночь, накормить, обогреть, указать дорогу в безопасном направлении. Прятать у себя было слишком опасно³⁵.

Лесник Иосиф Бабетский из д. Карбовщина Плещенницкого района Минской области осенью 1941 г. выдал немцам восемь евреев из м. Хатаевичи, среди которых было двое детей. Для того, чтобы наводчика не узнали, полицейские везли Бабетского скрытно, спрятав в телеге под подстилкой. За свой донос лесник получил 2 400 рублей и лошадь³⁶. В селе Быковщина к родственникам приехала врач из Ветрино, которая сообщила, что в местном детском доме прячут евреев. После этого две семьи евреев расстреляли. В одной было четверо детей, а в другой - трое, включая грудного младенца. В последний момент удалось спрятать только Менделя Беленького, Геру Надель, Нину, Розу и Янкеля Меламедовых в белорусском детском доме. В Брестском районе осенью 1941 г. из детского приюта в Домачёво нацисты вывезли 15 еврейских детей. Спасти удалось лишь одному. В январе 1942 г. директор детского дома-яслей № 1 Минска Петуховская отправила в гетто 12 детей, а через год выдала еще 30 детей. После погрома 20 ноября 1941 г. дочь Этты Майзельс пришла в гетто и забрала младшего брата Вову, которого устроили в детский дом в Минске как русского. Заведующая приютом выдала его в числе других 35 еврейских детей гестапо. В марте 1942 г. из Минска немцы вывезли 183 ребенка в Клецкий район, где у них брали кровь³⁷. Каковы были мотивы выдачи детей со стороны части местных жителей? Выслужиться перед новой властью, завладеть еврейской собственностью, вселиться в их жилище, устранить свидетелей, свести старые счеты с их родителями? Получить обещанное нацистами материальное вознаграждение за выдачу евреев? Или опасение наказания со стороны оккупационных властей за укрывательство беглецов из гетто? Эта проблема ожидает специального изучения.

Детское сознание не самостоятельно по своей природе, оно отражает мир взрослых. Еврейские дети понимали, что их происхождение может стать причиной гибели. Дети неевреев, будучи свидетелями национальной травли, в определенных ситуациях проявляли свое негативное отношение. В Минске летом 1942 г. Толя Рубин (12 лет) выбрался за пределы гетто. На улице оказалось много русских подростков, которые увидели и начали кричать: "Жид, жид, пойдя сюда! Дай золото, а то убьем!"³⁸. Хая

Рубенчик девяти лет декламировала в 1942 г.: “Жыды, жыды черці, кабы вам памерці”. Когда мать Хаи спросила, кто ее научил этому, девочка ответила, что так за проволоккой поют белорусские мальчики. Сора Шофман (С.Н. Русакова) вспоминает, что в Городке Витебской области с приходом немцев подростки бегали по улицам и кричали: “Берите хлопцы хворостину, жида гоните в Палестину”³⁹.

Иногда дети хотели самоутвердиться за счет слабых и запугивали “жидков”. Веру Гильман из Кубличей в детском доме Витебска дети обзывали “жидовкой-Евой”. Это ужасно действовало на девочку с выраженной семитской внешностью и выговором, несмотря на то, что по документам она числилась Верой Харашкевич. Девочка была свидетелем, как убили трех еврейских детей, когда их вывели в огород и расстреляли. Там был четырехлетний ребенок, который просил: “Дядя, я хочу жить, зачем вы меня убиваете?!” Каждый раз, когда появлялись немцы, Вере казалось, что пришли за ней. Лиля Гродайс (по документам Мая Жук) боялась нечаянно порезать палец или разбить коленку, тогда все поймут, что она еврейка - дети вокруг говорили, что у евреев кровь черная⁴⁰.

Иногда к подобным действиям приводила конкуренция за заработок. Последствия их могли быть неожиданными. Роман Левин из Бреста рассказывает, что чистил сапоги немецкому солдату, когда подошел белобрысый паренек-чистильщик чуть старше его и сказал: “Совет, юде!” Роман замер, а немец подозвал конкурента, назвал его доносчиком, схватил за нос, ударил пинком ноги ниже спины и прогнал. После этого он отрезал кусок хлеба, намазал его маргарином с мармеладом и протянул Роману. Распознал солдат в нем еврея или нет, осталось невыясненным⁴¹.

Мобилизовать силы и искать выход в безвыходной ситуации помогала жажда жизни, которая особенно обострена в детском возрасте. В Минском гетто Фриду Рейзман во время погрома прятали на фабрике игрушек. Недалеко от нее лежала мертвая женщина с откушенным носом - бегали крысы. Фрида тряслась от страха, но не закричала. Майя Радошковская во время резни спящих детей в детдоме гетто спряталась в печке-голландке. Майя Крапина во время погрома пряталась на чердаке у соседей под толстым матрацем. Искавшие протыкали все подозрительные предметы штыками. Вонзили в матрац, у девочки остался шрам на спине, но она не закричала. Все трое выжили. Фрида Вольфовна Рейзман стала инженером-текстильщиком, Майя Исааковна Крапина - артисткой акробатического жанра, а Майя Аркадьевна Радошковская - инженером-экономистом⁴². В Климовичах еврейская девочка в ходе акции подошла к “высокому” немцу и сказала, что она белоруска. Тот взял ее за подбородок и стал пристально вглядываться. Она выдержала этот взгляд и не опустила глаза. Остальные евреи перестали молиться и ждали, чем все кончится. “Иди”, - сказал немец и никто из евреев ее не

выдал. Во время ликвидации гетто в Зембине Рема Асиновская-Ходасевич сказала переводчику, что у нее отец русский. Это подтвердили сначала местные жители, а потом и начальник полиции Зембина Давид Эгоф, немец из Поволжья, работавший до войны в школе учителем немецкого языка. Рему и ее 4-летнего брата отпустили, а мать и всех родных расстреляли⁴³. Ася Цейтлина (1929 г.р.) из Шклова после расстрела родителей осталась одна. Долгое время она пряталась по разным деревням, ночевала на сеновалах, а днем скиталась и просила поесть. Поскольку приютить ее боялись, в д. Старо-Обрящино она выдала себя за сироту из Минска и пошла в услужение в семью полицейского⁴⁴.

В других случаях белорусские и русские дети выступали инициаторами спасения. Они делали это из обостренного чувства детского сострадания или стремясь помочь своим знакомым, соседям и одноклассникам. Миша Столяр до войны учился в Минске в классе с мальчиком по фамилии Бат, который был отстающим. Семья Бат была неблагополучной, отец пил. Столяр помогал Бату, они подружились. До войны дети национальностью особо не интересовались. Бат не знал, что Миша еврей, а тот - что его товарищ немец. Когда в 1942 г. Столяр вышел тайно в "русский" район Минска, его окружила кампания подростков-хулиганов, стала требовать золото и бить. И вдруг окрик: "А ну, разойдись!" Это был Бат, предводитель всей компании⁴⁵.

В Борисове десятилетняя Галя Захаревич накануне акции вывела из гетто своего племянника по отцу трехлетнего Юру. Зимой 1942 г. девятилетняя Майя Смелкинсон из гетто Минска пришла просить милостыню в дом по Борисовскому переулку. Она была в лохмотьях, истощена, в чирьях, с отмороженными руками и ногами. Ее внешний вид поразил Катю и Ваню Бовт, которые упросили родителей оставить девочку под видом их двоюродной сестры. Однако из-за боязни соседей, они отказались от этой мысли. Майя вынуждена была вернуться в гетто, а Ваня время от времени тайно перелезал через проволоку гетто и приносил ей продукты. 2 марта 1942 г. нацисты ликвидировали еврейский детский дом в гетто Минска по ул. Заславской. Здоровых детей увезли в душегубках, а 67 больных зарезали прямо в кроватях. Майя спряталась в печке и оказалась единственным ребенком, которому посчастливилось уцелеть, а через некоторое время пришла к Бовтам. Два месяца Ваня тайком от родителей прятал Майю в яме на огороде, приносил еду, а затем помог выбраться из города. После освобождения Майя снова пришла к Бовтам и те устроили ее в детский дом № 4 Минска. Кроме Майи Смелкинсон семья Бовтов спасла еще двух еврейских девочек - Милу и Лизу Цоглиных⁴⁶.

Нина Цейтлина, Инна Липович до войны учились в третьем классе 11-й русской школы Минска вместе с белорусской Раей Семашко. Два года родители Раи прятали девочек во время погромов в своем погребе. За месяц до окончательной ликвидации

гетто, в сентябре 1943 г., отец Раи, Кирилл Никитович, оформил через Минскую городскую управу перевод Липович в русский детдом № 7 по Красивому переулку, а Цейтлину, еврейская внешность которой не вызывала сомнений, отвел к партизанам. Раю Щербакову из Сиротино ее соученик вывел в партизанский отряд в Казьянах, где они были всю войну⁴⁷.

Дети от смешанных браков

Гибель грозила “полукровкам” - потомкам от смешанных браков евреев и неевреев, выдачи которых требовали нацисты. 1 июля 1941 г. из Боровской волостной управы сообщали в Минск, что в д. Банцеровщина Минского района проживает вдова Вера Закревская, белоруска, которая до войны была в браке с евреем. Вместе с ней находились сыновья Виля и Леонид, 1939 и 1941 г.р. После ликвидации гетто в Узде в октябре 1941 г. (1 740 чел.) в живых остался только 12-летний Эдик Уэльский, рожденный от матери-еврейки и отца-белоруса. Отцу удалось буквально вырвать сына из рук карателей в тот момент, когда он раздетый лежал на краю рва и ждал своей участи⁴⁸. В 1942 г. из волостной управы Тростенца докладывали об аресте заместителя председателя управы А.В. Калюженина на том основании, что его жена еврейка, которая жила по подложным документам как белоруска. Вместе с супругами Калюжениными были арестованы и их дети⁴⁹. В Минске по Зеленому переулку в д. 19 жили две семьи, евреи и татары. Татарин Шура Александрович работал в строительном управлении, был “начальником”, его возили на “эмке”. С началом войны Шуру призвали в Красную Армию, а дома осталась жена Ривка с двумя маленькими дочками. При образовании гетто она обратилась к сестре мужа Софье взять племянниц, похожих на татарок с узким разрезом глаз к себе, но та отказалась. Все погибли в гетто. Шура, вернувшись с фронта, не простил сестре гибели детей и Ривки, навсегда порвав с ней отношения⁵⁰. Жена-еврейка писателя Михася Лынькова в годы оккупации пряталась у родителей мужа в деревне с сыном Мариком, их выдали немцам местные жители⁵¹.

Несмотря на угрозы, белорусы спасали еврейских детей и полукровок. В августе 1941 г. полицейский Кухтин из Невеля хотел арестовать в д. Топоры русскую женщину, которая была замужем за евреем, и стал решать вопрос о ее сыне, который плакал не переставая. Кухтин спрашивал ребенка: “Ты чей, батькин или мамкин?”, что само по себе было абсурдным. Ребенок плакал и не отвечал. Тогда полицейский сказал: “Ну, раз ты мамкин, ничего от вас не возьму” и ушел. В Лукомле во время ликвидации гетто местные жители уговорили освободить девочку-полукровку, отец которой, еврей, был на фронте. Она уже находилась в колонне обреченных на руках у бабушки-еврейки. Белорусы начали просить отдать ребенка, как внучку уважаемо-

го в местечке врача Ивана Ружинского, и полицейские уступили⁵². В ноябре 1941 г. во время ликвидации гетто в Паричах местные жители стали кричать, что двенадцатилетний Боря Горелик русский. Его бабушка, Муся Паперно, вытолкнула мальчика из колонны, Боря убежал в лес и остался жив. В то же время в Борисове в 1942 г. Женю, Лёню и Инну Самцевичей, детей 13, 11 и 7 лет, которых скрывали родственники отца-белоруса, по доносу арестовали, доставили в тюрьму и расстреляли⁵³.

В Орше немцы расстреливали детей от смешанных браков и жен евреев. У Моти (Матвея) Певзнера отец, Рафаил Яковлевич, был еврей, а мать, Анна Савельевна, белоруска. В феврале 1942 г. к ним пришли из полиции и хотели забрать мальчика с сестрой Тамарой. Мать ответила, что позовет их, а на самом деле спрятала детей у соседей Кислущенко. Не дождавшись, полицейские увели бабушку Ефросинью Кузьминичну. Ночью детей переправили в д. Антавиль Оршанского района к родственникам. Через сутки перевели на новое место в д. Юрцево, а оттуда через три дня в д. Большое Бабино к родственнице Аксинье. Там жили несколько месяцев, пока об их пребывании не стало известно соседям. Тогда ночью они втроем с мамой ушли в д. Андреевщину, но и там больше месяца задержаться не удалось и Певзнерам пришлось возвращаться в Оршу. Анна за взятку поменяла свой паспорт, изменив фамилию на девичью - Гришан, но это не помогло и весной 1944 г. женщину забрали в СД. Мотя и Тамара скрывались в огороде у соседей Кулаковских, но вскоре их нашли и отвели в тюрьму. В камере находились уже трое детей Раубаль, у которых мать была еврейка; Долженковы - мать и трое детей (отец еврей), еще двоих детей-полукровок привели из м. Смоляны. Анну Певзнер-Гришан и Ольгу Силицкую постоянно вызывали на допросы и избивали, но через месяц Певзнеров выпустили. До июля 1944 г. они прятались в землянке у Евдокии Хитровой⁵⁴. Отец Полины Марцинкевич, Борис, был белорусом, а мать, Мэри Виткина - еврейкой. Сразу после объявления собратья всем евреям на ул. Энгельса, Мэри ушла из Орши, пряталась в д. Темный Лес Горецкого района, а потом нашла партизан. Ее дети - Полина, Юра и Борис остались у бабушки по отцу Марии Лукиничны, в метриках все они были записаны белорусами. Арестовали их в декабре 1942 г. и привели в тюрьму, где уже было собрано около 50 человек - женщин с детьми. Брат Борис во время прогулки убежал к бабушке и соседям, которые давали ему полную сумку еды, после чего мальчик просился у охранника: "Дяденька, пустите, я ваш". Затем всех троих отправили на поезде в концентрационный лагерь в Ново-Борисов, а остальных расстреляли. Спасли детей белорусские метрики⁵⁵.

В Климовичах в апреле 1943 г. в тюрьме собрали русских и белорусских матерей с детьми от смешанных браков. Спасти ребенка можно было единственным способом - доказав, что он

не от мужа-еврея. Нацисты требовали подписи 20 свидетелей. У комсомольца Берлинского жена была русская и двое детей: девочка 7 лет, вылитая мать, и мальчик 6 лет, похожий на отца. Подписи собрали, что дети не от него, но это не помогло. Мальчика все равно забрали, а девочку - нет. Одну из двух дочерей еврея Бориса Чемоданова (Галину, светлую, похожую на мать), белорусские родственники уговорили полицейского Агеева признать своим ребенком, а Тамара, похожая на Бориса, черненькая, погибла. Раю Школьникову удочерил полицейский Ефимов. Нина Винокурова спаслась, выдав себя за русскую, и была отправлена на работу в Германию, оказалась в американской зоне оккупации, вышла замуж за военного и уехала в Америку⁵⁶.

Поведение нееврейских супругов

Большинство супругов спасали своих жен и мужей-евреев. В Минске с приходом немцев бухгалтер Кастусь Гержидович прятал жену Софью в погребе и сарае. Получить паспорт немецкого образца в городской управе не удалось. Софью выдала соседка Мария Хролович, которая привела полицию и кричала на всю улицу: "Вот она, жидовка. Ее муж прячет от гетто. Заберите их обоих!" Кастусь вытравил хлоркой в домовой книге и свидетельстве о браке слово "еврейка" и вписал "украинка". В городской полиции по ул. Интернациональная он сумел убедить дежурного, что Софью били и поэтому она себя оговорила. После этого женщину скрывала семья Петрукевичей, жившая по Каменному переулку в Минске, затем сестра Кастуся Мария с мужем Иосифом Кирвелем, главным инженером Минской телефонной станции. Зимой 1942 г. Кастусь увел Софью в д. Вынисцы под Слуцком в дом случайной знакомой Ядвиги Скурской, которой заплатил деньгами и продуктами⁵⁷. Ревекка Якубович из Полоцка с началом войны оказалась в оккупированном Борисове. Женщину заподозрили в еврейском происхождении и арестовали. Ее мужа Ивана Михайлова подвергали издевательствам, добиваясь признания, но тот проявил стойкость, что сохранило жизнь Ревекке⁵⁸.

Выправил документы жене Саре и Василий Утевский. Будучи военнослужащим Красной Армии, он попал в окружение, пришел домой и устроился работать бухгалтером в городской управе. Жена к тому времени уже была заключена в гетто Осиповичи. Используя служебное положение, Василий изменил национальность супруги, сделав ее из Сары Александрой. Три года Утевские жили под страхом разоблачения. Когда Осиповичи освободили, к Саре-Александрке подошел советский офицер и спросил, не еврейка ли она, но женщина продолжала утверждать, что она русская. "Не волнуйся, - ответил офицер, - я тоже еврей". Александр Евдокимчик спас жену Песю, Максим Русецкий - жену

Злату, житель д. Черневичи Борисовского района Федор Мазуркевич - жену Гуту⁵⁹.

В то же время были и обратные примеры. В Борисове врача Ревекку Эдель, которую пытался спасти русский муж, выдали соседи, а работавшую в больнице под чужим именем хирурга Анну Татарскую - расстреляли по доносу пациента. Инженер Алексей Разин просил милости у немецкого коменданта за жену-еврейку и двух малолетних детей, но их расстреляли⁶⁰. В Юровичах Калининковского района Василий Прищепа женился на "белошвейке" Симе, у которой уже была дочь от первого брака. У них родилась двойня, красивые и здоровые девочки. С приходом немцев Прищепа пошел служить в полицию, а когда местное гетто ликвидировали, укрыл жену и детей, но взамен стал склонять падчерицу к сожигательству. Когда Сима возмутилась, он вывел ее вместе с падчерицей из убежища и застрелил. Потом напился, прибежал домой, схватил собственных детей и закричал: "За мной идите, жиденята, и вас прикончу!" Мать Василия, Акулина, спасла внучек. Тела Симы и ее дочери Василий похоронил только под угрозами односельчан. После освобождения Прищепу судили и дали срок, умер он в Мозырской тюрьме, где его, по некоторым сведениям, убили заключенные. Фрейдл Нисман вышла замуж за белоруса Ивана Менца (Паричи). У них было двое маленьких детей. Иван стал полицейским и, чтобы доказать преданность новым властям, убил жену и детей. После войны его судили, и он повесился в тюрьме. Сару Афанасьеву и ее мужа война застала в Бресте, куда они приехали по распределению после окончания вуза в Ленинграде. Молодые супруги попытались выбраться из города и попасть на свою родину в Гомель. Отъехав 20 км от Пинска, муж Сары заявил, что больше не может с ней жить на том основании, что она еврейка. Забрав документы, он бросил молодую женщину с двухмесячным ребенком на руках. Учительница из д. Давыдовка Мирьям Паперно вышла замуж за белоруса, который ушел на фронт летом 1941 г. Мирьям жила у свекрови, которая донесла на невестку в полицию. Женщину и двух маленьких детей расстреляли. Муж, вернувшись с фронта, узнал о случившемся и убил мать⁶¹.

Соня Думская из Минска вышла замуж за Бориса-штукатура, русского. Родители возмущались ее выбором, она была с образованием, а он - простой рабочий. Но любовь взяла свое, родители смирились, приютили, дали комнату в своем доме. У них родился сын. С началом войны Борис с сыном перебрались в русский район, а жена осталась в гетто. Родители Сони отдали ему лучшие вещи в надежде, что он обменяет их на продукты, но Борис о родственниках больше не вспоминал. Все Думские (престарелые родители, их четыре сына и дочь) погибли за исключением одного брата, который ушел к партизанам. Штукатур стал предателем, указывал где живут евреи,

у которых можно пожить, сам грабил и убивал. Когда сын Бориса вырос и узнал историю отца, он отказался от него⁶².

Нееврейские матери вели себя по-разному. О том, что у Татьяны Немкиной муж еврей, знали все. Она просила полицейского Гомолко спасти ее детей, говорила: "Чем дети виноваты?" Гомолко ответил: "Нет, на развод мы жидов не оставляем, их всех надо уничтожить и вас в том числе". По свидетельству Галины Гвоздеровой, одна из деревенских женщин сама принесла ребенка в полицию, сказав, что он от еврея и ей не нужен. За это ее не отправили на принудительные работы в Германию. У Анны Барановой один ребенок был от русского мужа, а другой - от еврея. Когда его забирали, она сказала: "Нет! Кто их рожал? Я рожала. Они умрут, и я с ними". Забрали и расстреляли всех троих⁶³.

Отличие статуса детей евреев от неевреев

Еврейские дети не были единственными жертвами нацистского геноцида. Некоторые их сверстники из белорусов, русских, украинцев и поляков разделили эту участь. Для проведения акций привлекали карателей из Литвы, Латвии, Эстонии и Украины⁶⁴. Убийства детей отличались особой жестокостью, чему сохранилось достаточно свидетельств. Детей закапывали живыми, убивали на глазах у матерей, подбрасывали в воздух и стреляли на поражение, кололи штыками, травили собаками, бросали живыми в огонь и т.д. В марте 1944 г. войска 65-й армии первого Белорусского фронта освободили из Озаричских концентрационных лагерей 33 480 чел., включая 15 960 детей в возрасте до 13 лет. Обессилевших и больных солдаты выносили на носилках и руках, вывозили на санях. Выжить удалось не всем, часть умерла в госпиталях, а часть - вернувшись домой⁶⁵.

Вместе с тем с разрешения оккупационных властей для нужд местного населения были открыты школы и культурно-просветительные учреждения, театры, кинозалы, музеи, выставки, библиотеки и даже цирк. Непременным условием их работы была изоляция евреев. 10 сентября 1941 г. Вильгельм Кубе, вступивший в должность гауляйтера Белоруссии, издал директиву о "культурном возрождении края", в соответствии с которой все дети от 7 до 14 лет, за исключением еврейских, должны были пойти в школу. Через год после начала войны под контролем немецкой гражданской администрации действовали учебные округа в Минске, Барановичах, Борисове, Вилейке, Ганцевичах, Глубоком, Лиде, Новогрудке, Слуцке и Слониме⁶⁶. В конце 1942 г. в Белоруссии функционировали 3 485 школ и прогимназий, в которых обучалось 346 тыс. учащихся и преподавали 9 716 учителей⁶⁷. В дополнение действовали белорусские школы в государствах Балтии и на Украине. В одной Литве в годы войны работало 350 белорусских народных школ, гимназий и учительская се-

минария в Вильно. Общеобразовательную школу дополняли профессионально-технические и средние специальные учебные заведения. В Барановичах приступили к работе медицинская, дорожная и административно-торговая школы, художественная школа по живописи и резьбе по дереву. В Городее открыли школу портных, в Ляховичах, Новогрудке, Кошелеве, Козловщине, Коссово - ремесленные школы с отделениями по 11 специальностям. В Радошковичах началось обучение в лесной школе, земледельческие школы открылись в Мяделе и Вязыни. В Кривичах - торфомелиоративные курсы, в Марьиной Горке - сельскохозяйственная школа, а в Горках - сельскохозяйственное училище. В Сморгони действовала торговая школа, в Бобруйске - музыкальная. В Молодечно открылась учительская семинария, а в Могилеве планировалось организовать медицинский институт. Главный школьный инспекторат начал издавать журнал *Белорусская школа* в двух сериях для учащихся и учителей. В Берлине печатались учебники, пособия и методическая литература. Для повышения профессионального уровня педагогов белорусских школ на оккупированной территории проводились районные и городские конференции, курсы и семинары. Районные учительские конференции работали в Молодечно (130 чел.), шестимесячные курсы для учителей Барановичей, Глубокого, Несвижа и Новогрудка (335 чел.). Учительские конференции проходили в Бегомле, Василишках, Желудке, Ивье, Лиде, Щучине, Юратишках. В Слуцке действовали волостные объединения учителей, которые собирались два раза в месяц и т.д.⁶⁸

Нацисты никогда не убивали белорусов и их детей только на том основании, что они были белорусами. В планах ариизации Белоруссии предполагалось высвобождение большей части ее территории для немецкой колонизации. Коренное население должно было быть на 25 % онемечено и на 75 % депортировано в другие области Советского Союза, служить рабочей силой для нужд Третьего рейха. На принудительные работы в Германию в годы войны было вывезено 380 тыс. белорусов, включая 24 тыс. детей. После освобождения в Белоруссию вернулось только 120 тыс. чел. На Нюрнбергском процессе был обнародован меморандум от 12 мая 1944 г., в котором утверждалось, что вывоз в Германию тысяч детей и подростков в возрасте от 10 до 14 лет имел целью предотвратить усиление военной мощи врага и сократить его биологический потенциал на будущее⁶⁹.

В то же время, практика геноцида в отношении белорусов применялась, главным образом, как превентивная мера для устрашения или ответная реакция на действия партизан. При этом уничтожение проводилось с такой же жестокостью и последовательностью, как и убийство евреев. За время оккупации в республике было уничтожено 9 200 населенных пунктов, из которых 5 295 вместе со всеми жителями или их частью. Общие потери населения составили от 2 млн. 500 тыс. чел.⁷⁰ до 3 млн.

чел.⁷¹. Сколько среди них было детей? Выяснить это чрезвычайно сложно. Документы и материалы, свидетельские показания, собранные в 1943-1945 гг. Чрезвычайной государственной комиссией (ЧГК СССР) позволяют представить только примерную картину этого преступления.

Количество жертв среди детей

Количество погибших устанавливали сразу после освобождения населенного пункта, района или области. Для этого составляли поименные списки жертв с указанием возраста, пола, профессии и места жительства. По ряду причин эти сведения не могли быть полными. Евреев часто перемещали из одного гетто или концлагеря в другой. Из окрестных деревень их собирали в гетто районных городов и наиболее крупных местечек, а когда были проведены акции, то местные жители могли назвать далеко не все имена и фамилии. В лучшем случае удавалось установить приблизительное количество погибших. Примером может служить гетто Сморгони, куда немцы согнали 3 280 евреев из близлежащих деревень. Заключенных заставляли работать, морили голодом, медицинской помощи не оказывали, заболевших тифом и дизентерией, расстреливали. Однако массовой акции в Сморгони не проводили. В декабре 1941 г. узников вывезли в Ошмяны, а потом в сторону Вильно⁷². Среди них были дети Фишель Кустин, Наум и Захария Ароцкие, Яша Меликовский, Копель Рапопорт, Иосиф Карпель. Сначала их отправили в концлагерь Жежморы, затем в гетто Каунаса и гейнфангенлагерь Каунаса, а дальше - в лагерь г. Козлов-Руда (Литва). Как сложилась судьба остальных евреев Сморгони неизвестно, но очевидно, что большинство из них погибли в разных местах Белоруссии, Литвы, Латвии и Германии. В родной город после войны вернулись единицы⁷³. Некоторое представление о масштабах людских потерь среди мирного населения в Белоруссии, по данным ЧГК СССР, дает таблица на следующей странице.

По административно-территориальному делению на сентябрь 1944 г. Белорусская ССР состояла из 12 областей: Барановичская, Бобруйская, Брестская, Гомельская, Гродненская, Витебская, Минская, Молодечненская, Могилевская, Пинская, Полеская, Полоцкая. Данные таблицы приведены по 10 из них, за исключением Брестской и Гомельской. Однако эти сведения не могут считаться полными. Например, в Бобруйске и Бобруйском районе по данным ЧГК в 1945 г. было указано общее количество погибших 439 чел. всех национальностей, в то время как по данным Ицхака Арада только евреев в г. Бобруйске погибло 5 281 чел.⁷⁴. В Барановичах погибло 52 510 чел. всех национальностей, но количество женщин и детей не названо. В Минске из 325 837 погибших говорилось только о 494 женщи-

**Количество жертв среди мирного населения
по 10 областям БССР за 1941-1944 гг.**

Наименование области	всего погибло	из них женщин	из них детей	детей в %
Минская	418 899	12 483	8 413	2,0
Барановичская	181 011	47 762	1 169	8,1
Бобруйская	26 134	9 851	6 613	25,3
Витебская	18 095	6 698	3 217	17,8
Гродненская	111 108	8 769	2 796	2,5
Могилевская	16 352	6 090	2 826	17,2
Молодечненская	32 837	8 754	3 569	11,0
Полесская	40 900	12 748	7 746	18,9
Полоцкая	105 211	15 296	6 223	5,9
Пинская	53 501	15 073	13 825	25,8
Итого:	1 004 048	143 524	56 397	5,6

Таблица составлена автором по материалам ЧГК СССР, копии которых находятся на хранении в Архиве Института Яд Вашем, YVA, M-33/428, 453, 455, 704, 1135-1149, 1150, 1159, 1178.

нах и 408 детях (0,13 % детей). В Борисове - из 23 598 чел. погибших упоминаются всего 245 женщин и 63 ребенка (0,3 % детей); в Червенском районе из 6 321 погибших - 142 женщины и 82 ребенка (1,3 %) и т.д. В Гродненской области нет сведений о количестве погибших детей по Берестовицкому, Гродненскому, Зельвинскому, Лидскому и Скидельскому районам. В то же время, к общему итогу уничтоженного населения в этой области (111 108 чел.), согласно отчета уездного комиссара фон Плетца, следует прибавить еще 43 999 чел. Однако, сведений о женщинах и детях в отчете не приводилось. Следовательно, общий процент детей, погибших на оккупированной территории Белоруссии, в сводном отчете ЧГК СССР значительно занижен.

Более точную картину преступления нацистов дают районные отчеты ЧГК. В Минской области наибольшее количество детей было убито в Бегомльском районе - 45 % всех жертв, в Плещенском - 26,8 %, в Смолевичском - 25,7 %, в Березинском - 21,1 %. В Барановичской области - соответственно в Любчанском, Ивенецком, Городищенском районах (38,4 %, 25,4 %, 24 %); в Бобруйской области - в Паричском, Осиповичском, Старобинском районах (34,1 %, 30,6 %, 28,7 %); в Витебской области - в Городокском и Лепельском районах (34 %, 19,6 %); в Полеской области - в Туровском, Хойникском и Василевичском районах (36,7 %, 35,9 %, 29,6 %); в Могилевской области - в Хотимском, Дрибинском, Круглянском районах (33 %, 27,9 %, 20,8 %); в Молодечненской области - в Ильянском, Ивьевском, Кривичском районах (24,9 %, 23,9 %, 17,6 %) ⁷⁵. Сколько среди них оказалось еврейских детей, не выяснено, однако, можно предположить, что их количество составляет не менее 50 % от общего количества жертв среди детей.

Влияние Катастрофы на судьбы детей

Эхо Катастрофы давало себя знать после войны. Годы оккупации навсегда оставили след в сознании детей. С течением времени, восприятие Катастрофы было все более болезненным. Психическая травма, полученная в детстве обострялась. Никто из них не мог освободиться от переживаний прошлого. Годы голода и перенесенных болезней, эмоционального перенапряжения, утрата родителей и близких становились причиной преждевременной потери жизненных сил, нервного расстройства и депрессии. Даже в тех случаях, когда люди не были непосредственно на оккупированной территории, порой это трагически отражалось на их судьбе. Хася Ханина (Вайнблат) в 1946 г., будучи на восьмом месяце беременности, узнала подробности гибели евреев в родном Турове. Во время акции детей вырывали у матерей и бросали в колодец. Хася преждевременно родила мальчика, красивого, умного, но с врожденным пороком сердца. И похоронила его в 11-летнем возрасте ⁷⁶.

Малолетние свидетели Катастрофы через некоторое время нашли в себе силы возглавить антифашистские организации, общества бывших узников гетто и концлагерей. Другие попытались выразить свои переживания в виде мемуаров, публицистических очерков, выступлений, лекций, кинофильмов. Писатель Леонид Коваль из Бобруйска предлагает создать "Антологию Холокоста", широкое международное издание, включающее в себя наиболее ценные свидетельства. В Израиле (Ашкелон) Анна Кремьянская стала секретарем творческой группы по подготовке сборника "Еврейские дети в борьбе с нацизмом"⁷⁷.

Феликс Липский и Михаил Трейстер из Минского гетто стали организаторами и руководителями Белорусской ассоциации евреев-узников гетто и нацистских концлагерей. Роман Левин из Брестского гетто написал сценарий, по которому в России сняли документальный фильм о жизни и гибели гетто, а во Франции вышла его книга⁷⁸. Фрида Рейзман стала руководителем благотворительного объединения "Гилф", Майя Крапина - начальником отдела гуманитарной помощи "Хэсэд Рахамим", а Михаил Новодворский - координатором Еврейского благотворительного фонда. Все трое были в числе 40 еврейских детей из Минского гетто, которых спасали в д. Поречье Пуховичского района⁷⁹.

Необычной оказалась судьба Яши Этингера, который родился в 1929 г. в семье профессора медицины Лазаря Ситермана. В годы войны оказался в Минском гетто, где пробыл 10 месяцев. Его спасла Мария Петровна Харецкая, которая долгие годы была в их семье няней. В 1944 г. советские войска освободили город, и Яков уехал в Москву. Его приемным отцом стал профессор-кардиолог Яков Этингер, которого в 1950 г. арестовали в связи с "делом врачей". Якова и его приемную мать приговорили к 10 годам заключения. Юноша пробыл в лагере более четырех лет. После смерти Сталина его реабилитировали, он закончил исторический факультет Московского государственного университета и поступил на работу в Институт мировой экономики и международных отношений. В 1988 г. Яков Этингер стал одним из создателей общества "Мемориал", опубликовал десятки статей о фашизме и антисемитизме, сейчас является членом Совета Московской ассоциации узников гетто и фашистских концлагерей⁸⁰.

Таким образом, судьба еврейских детей на оккупированной территории является неотъемлемой частью истории Катастрофы, имеет свои особенности и специфику. Дети, по сравнению с взрослыми, оказались в наиболее бедственном положении. Отсутствие жизненного опыта и физических сил делали беззащитными, уменьшали шансы на выживание. Они погибали первыми. В то же время, дети обладали несомненными преимуществами перед взрослыми. Еврейская внешность у многих в детском возрасте была менее выражена, что в критической ситуации часто оказывалось решающим обстоятельством. Им легче было притупить бдительность немцев и полиции, выдать себя за нищих и побиру-

шек. Война заставила всех быстро повзрослеть. Примеры того, как нацисты и их соучастники из местного населения поступали с родителями, родными и знакомыми заставили понять опасность своего еврейского происхождения. Дети скорее приспосабливались к обстоятельствам и острее реагировали на перемену конкретной ситуации. В момент опасности им было легче спрятаться, а недостаток жизненного опыта лишал парализующего страха. Стремление к выживанию было зачастую гораздо выше, чем у взрослых. Навыки поведения, которые они усваивали из окружающей жизни, оказывались более действенными. Не случайно партизаны часто использовали детей в качестве проводников, разведчиков, связных, проникавших в гетто и выводивших взрослых. После окончания войны они легче приспособились к новой жизни. Вступив в пору зрелости, они нашли в себе силы учиться, обзавестись семьями, родить детей.

Опыт изучения положения детей на оккупированной территории должен быть продолжен. Это значительно обогатит историю Катастрофы.

Примечания

¹ Примером могут служить: *Никогда не забудем. Рассказы белорусских ребят о днях Великой Отечественной войны* (Минск, 1965); *Всегда готовы* (Кишинев, 1972); Я. Давидзон. *Орлята партизанских лесов* (Киев, 1979); Н. Родичев. *Подростки* (Москва, 1984); Э. Максимова. *Дети военной поры*, *Политиздат* (Москва, 1988).

² *Никогда больше* (Санкт-Петербург, 1993); Р. Левин. *Мальчик из гетто, Российская библиотека Холокоста* (Москва, 1996); Хедва Фридбойм. *То, что помню* (Ярославль, 1997); С. Марголина. *Остаться жить* (Минск, 1997); Р. Рыжик. *Спаси и помилуй* (Витебск, 1997).

³ Irena Grudzinska-Gross (ed.), "War Through Children's Eyes", *Hoover Institute Press* (Stanford, 1981); Израиль Сегель. *Лесной скиталец* (Тель-Авив, 1994), Marie Brandstetter, "Mania's Angel: My Life Story" (Burlingame, California, 1995); Абрам Рубенчик. *Правда о Минском гетто*, *Кругозор* (Тель-Авив, 1999).

⁴ Theresa Campbell. *A Review of Multicultural Literature for Children Focusing on Racial Opression of Jewish People and the Holocaust* (New York, 1997); Anita Lobel. *No Pretty Pictures: A Child of War*, *Greenwillow Books* (New York, 1998); Claire Rudin. *Children's Book About Holocaust: A Selected Annotated Bibliography* (Bayside, NY, 1998); Tamar Fox. *Inherited Memories: Israeli Children of Holocaust Survivors*, *Cassell* (Washington, D.C., 1998); Judith Kestenberg. Charlotte Kahn (eds), *Children Surviving Persecution: An International Study of Trauma and Healing*. Westport, CT: Praeger, 1998; Ted Gottfried. *The Holocaust Children*. Springfield, NJ: Enslow, 1998.

⁵ *Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941-1944 гг.*, Сборник материалов и документов (Минск, 1963); *Нацистская политика геноцида и выжженной земли в Белоруссии, 1941-1944 гг. Документы и материалы* (Минск, 1984); М.Я. Савоняко. *Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941-1944 гг.* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Минск, 1993 г.); *Нямецка-фашысцкі генацыд*

на Беларуси, 1941-1944 гг. Пад рэд. праф. У. Міхнюка, *БелНДЦДААС* (Мінск, 1995); Беларусь у гады другой сусветнай вайны: урокі гісторыі і сучаснасць (Мінск, 1995); Места принудительного содержания гражданского населения на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Справочник (Минск, 1996); Озаричи - лагерь смерти. Документы и материалы, *НАРБ* (Минск, 1997) и др.

⁶ M. Altshuler, "Escape and Evacuation of Soviet Jews at the Time of the Nazi Invasion: Policies and Realities". In: Lucjan Dobroszycki, Jeffrey S. Gurock (eds.) *The Holocaust in the Soviet Union and the Sources on the Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied Territories of the USSR, 1941-1945.* (New York, 1993), pp. 77-104.

⁷ *Мишпоха* (Витебск), № 3, 1997 г., с. 3.

⁸ *Еврейский камертон* (Тель-Авив), 5 декабря 1997 г.

⁹ Мальчик принял участие в подпольной борьбе и выжил. После освобождения Минска его мать, отец и брат вернулись в родной город. Ныне Владимир Семерович Рубежин проживает в Минске, работает инженером-конструктором. См.: *Авив*, 6/1998 г.

¹⁰ Эшелон через Борисов, минуя горящий Минск, был направлен в Мордовию, где в районном центре Ичалки был организован белорусский детский дом. Вожатые стали называться воспитателями. Судьба детей и подростков из пионерлагеря под Нарочью сложилась по-разному. Михаил Бурштейн ушел добровольцем на фронт и стал десантником, в 1942 г. был тяжело ранен и попал в госпиталь, вылезился и воевал до конца войны. Зоя Любавина в мае 1943 г. закончила курсы медсестер и в январе 1945 г. погибла. Лева Марон тоже ушел в армию, был ранен, женился на медсестре, которая его выходила, живет в Воронеже. Ася Храмова погибла при штурме Варшавы; Лена Лагацкая окончила Белгосуниверситет, который в годы войны размещался на станции Сходня под Москвой и стала заслуженным учителем Беларуси. Рива Берман сейчас работает волонтером "Хэсэд Рахамим" в Минске. Яков Кремер убежал из детского дома в Мордовии на фронт. До войны он выступал с родителями в цирке и прекрасно метал нож. Его взяли сыном полка, как сложилась его судьба неизвестно. См.: "Последний эшелон", *Авив*, № 4, 1999 г.

¹¹ Неизвестная черная книга. Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев, 1941-1944 гг. *Яд Вашем* (Иерусалим, 1993), с. 244-245.

¹² Г. Кнатько. Гибель Минского гетто (Минск, 1999), с. 14.

¹³ Нацистское золото из Беларуси. Документы и материалы. Составители В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.А. Редкозубова, В.Д. Селеменев. *Национальный архив Республики Беларусь* (Минск, 1998).

¹⁴ А. Рубенчик. Правда о Минском гетто (Тель-Авив, 1999), с. 49.

¹⁵ Г. Рейхман, "Моше Цимкинд, бейтаровец из Плиссы", *Еврейский камертон*, 18 марта 1999 г.

¹⁶ Б.П. Шерман. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти (Барановичи, 1997), с. 7, 9.

¹⁷ С. Марголина, Остаться жить (Минск, 1997), с. 60.

¹⁸ Архив автора.

¹⁹ А. Розенблюм, Память на крови (Петях-Тиква, 1998), с. 61.

²⁰ Р. Левин, Мальчик из гетто (Москва, 1996), с. 26.

²¹ Д. Романовский, "Холокост глазами евреев - его жертв: на примере Восточной Белоруссии и Северо-Западной России", *Вестник еврейского университета в Москве*, № 1(17), 1998 г., с. 101-102.

- ²² ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 958, лл. 203-204; М. Навадворскі. “Мы баяліся цішыні”, *Звязда*, 27 кастрычніка 1993 г.
- ²³ А. Розенблюм. Спасая обреченных, *Свет миноры* (Борисов, 1994).
- ²⁴ Книга спасения. Сост. Л. Коваль, *Гольфстрим* (Юрмала, 1993). Часть 2, с. 339-344.
- ²⁵ Д. Гай. Десятый круг (Москва, 1991), с. 243.
- ²⁶ Неизвестная черная книга. Ук., соч., с. 257; ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 960, лл. 293-295.
- ²⁷ А. Гуревич. “Праведники и злодеи”, *Мезуза* (Минск), № 3, 1997 г.
- ²⁸ *Народная газета*, 26-28 октября 1996 г.
- ²⁹ Государственный архив Брестской области (ГАБО), ф. 2135, оп. 2, д. 186, л. 1.
- ³⁰ ГА Минской области, ф. 322, оп. 6, д. 1, лл. 45, 64.
- ³¹ Архив КГБ Республики Беларусь, инв. № 35625, д. 1919.
- ³² Я. Басін, А. Мікалайчанка. “Рахунак вязняў штандарткамісарыята”, *Дзеці і мы*, 1994, № 8; Я. Басін, “Сіроцтва ў пакуцінні свастыкі”, *Добры вечар*, 19 мая 1994 г.
- ³³ А. Гуревич. “Признана нежидовкой”, *Авив* (Минск), № 2, 1994 г.; Давид Гай. Десятый круг (Москва, 1991), с. 226.
- ³⁴ Л. Школьник, “Минск-Иерусалим-Миннеаполис: возвращение к себе”, *Еврейский камертон* (Тель-Авив), 6 сентября 1996 г.
- ³⁵ Д. Романовский. “Отношения между евреями и неевреями на оккупированных советских территориях глазами евреев на примере Северо-Восточной Белоруссии и Западной России”, *Вестник еврейского университета в Москве*, № 1 (18), 1998 г., с. 89-122.
- ³⁶ *Авив*, № 6, 1998.
- ³⁷ *Народная газета*, 26-28 октября 1996 г.; М. Рывкин, А. Шульман, *Породненные войной* (Витебск, 1997), с. 54.
- ³⁸ А. Рубин. “Страницы пережитого”. В кн.: *Мой путь в Израиль*. (Иерусалим, 1977), с. 100.
- ³⁹ М. Рывкин, А. Шульман, Ук. соч., с. 30.
- ⁴⁰ Там же, Ук. соч., с. 41).
- ⁴¹ Р. Левин, Ук. соч., с. 27.
- ⁴² *Мишпоха*, М. Шибалис. “Когда седеют дети”, 1998, № 4, с. 70-71.
- ⁴³ Архив автора.
- ⁴⁴ Г. Винница. “Трагедия евреев Шклова”. *Евреи Белоруссии. История и культура*, № 3-4, (Минск, 1998), с. 134.
- ⁴⁵ Д. Гай. Ук. соч., с. 250.
- ⁴⁶ Трагедия евреев Белоруссии в 1941-1944 гг. Изд. 2 (Минск, 1997), с. 187-188.
- ⁴⁷ *Евреи Беларуси. История и культура* (Минск, 1997), вып. 1, с. 137, 140, 141.
- ⁴⁸ С. Марголина, Ук. соч., с. 16.
- ⁴⁹ А. Лейзеров. “За стенами гетто”. В сб.: *Евреи Беларуси. История и культура*, вып. 2 (Минск, 1998), с. 115-116; ГА Минской области, ф. 623, оп. 2, д. 8, л. 59; д. 10, л. 58.
- ⁵⁰ А. Рубинчик. Ук. соч., с. 41, 76.
- ⁵¹ Бася Житницкая. *Жизнь, прожитая с надеждой* (Израиль, 1998), с. 51.
- ⁵² Д. Романовский. “Холокост в Восточной Белоруссии и Северо-Западной России глазами неевреев”, *Вестник еврейского университета в Москве*, № 2(9), 1995 г., с. 93-103.

- ⁵³ А. Розенблюм. "Следы в траве забвения". Евреи в истории Борисова (Борисов, 1996), с. 43; Д. Романовский, Ук. соч., №2 (9), 1995 г.
- ⁵⁴ Архив Г. Винницы. Запись беседы с Матвеем Рафаиловичем Певзнером от 14 мая 1997 г.
- ⁵⁵ Там же. Запись беседы с Полиной Борисовной Марцинкевич от 3 июня 1997 г.
- ⁵⁶ Jewish History and Literature: a Collection of Essays. Edited by prof. Moshe S. Zhidovetsky-Rabinovich. Vol. 2, part 2, Rehovot (Israel), 1992, pp. 873, 876.
- ⁵⁷ По доносу Софья Гержибович была арестована в мае 1942 г. полицией м. Греск и расстреляна: *Народная газета*, 9-11 июня 1994 г.
- ⁵⁸ А. Розенблюм. Ук. соч., с. 58.
- ⁵⁹ Архив автора.
- ⁶⁰ А. Розенблюм. Память на крови (Петях-Тиква, 1998), с. 61.
- ⁶¹ ГА Брестской области, ф. 201, оп. 2, д. 31, л. 5.
- ⁶² А. Рубинчик. Ук. соч., с. 45-46.
- ⁶³ В. Левин, Д. Мельцер. Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии (Балтимор, 1996). с. 247; Д. Романовский, Ук. соч., № 2 (9), 1995 г.
- ⁶⁴ Yehoshua R. Buchler, "Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory". *Shvut*, № 4(20), 1996, pp. 79-99.
- ⁶⁵ Озаричи - лагерь смерти. Документы и материалы, НАРБ (Минск, 1997), с. 6.
- ⁶⁶ *Раница* (Берлин), 25 декабря 1942 г.; *Беларуская школа* (Менск), 5 апреля 1942 г.
- ⁶⁷ Jerzy Turonek, *Białorus pod okupacją niemiecką* (Warszawa-Wrocław, 1989), p. 67.
- ⁶⁸ Л. Смілавіцкі. "Невядомыя старонкі беларускай школы". Гадзіння нямецкай акупацыі (1941-1944 гг.)", *Польмя*, № 12, 1994 г., с. 192-198.
- ⁶⁹ Белорусские остарбайтеры. Сборник документов об угоне населения Белоруссии в Германию. Части 1 и 2, (Минск, 1996-1997).
- ⁷⁰ С. Польскі, С. Мацюзін. "Цана перамогі. Колькі ахвяр забрала на Беларусі вайна?", *Літаратура і мастацтва*, 1990 г., 6 ліпеня.
- ⁷¹ "Демографические потери Беларуси в годы Великой Отечественной войны". Круглый стол. Министерство обороны Республики Беларусь, Минск, 17-18 декабря 1998 г.
- ⁷² НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 63, л. 30.
- ⁷³ Yad Vashem Archive (YVA), 033/5278.
- ⁷⁴ Уничтожение евреев Советского Союза в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. И. Арада (Иерусалим, 1992), с. 16.
- ⁷⁵ YVA, M/33-428, 453, 455, 1135-1150, 1159.
- ⁷⁶ *Еврейский мир* (США), № 55, 22 апреля 1999 г.
- ⁷⁷ *Еврейский камертон*, 17 июня 1999 г.
- ⁷⁸ Рем, мальчик из гетто. Брест-Литовск, 1941 г. - Москва 1996 г., *Stok* (1996).
- ⁷⁹ В августе 1999 г. благотворительное общество "Гилф" оказало гуманитарную помощь нуждающимся жителям Пуховичского района, включая д. Поречье общим весом 1,5 тонны: продукты питания, лекарства, одежда и обувь. См.: *Авив*, № 5, 1999 г.
- ⁸⁰ *Еврейский камертон* (Тель-Авив), 8 января 1999 г.

4. Конфискация еврейской собственности

Проблема изъятия еврейской собственности и ценностей на оккупированной территории продолжает оставаться неизученной стороной Катастрофы¹. В Белоруссии прямой ущерб расхищенного и уничтоженного имущества составил 75 млрд. руб. в ценах 1941 г. или \$15 млрд. Из этой суммы на долю потерь граждан, включая недвижимость, приходилось 23,6 млрд. руб. или \$4,720 млрд.² После занятия немецкими войсками советских территорий все имущество, принадлежавшее государству, профсоюзным, общественным организациям, кооперативам и оставшееся без хозяев, объявлялось собственностью Германии. Сохранилось много свидетельств очевидцев грабежа нацистов (в основном это воспоминания евреев, переживших Катастрофу). Однако до сих пор не хватало документальной базы.

В 1997 г. на международной конференции в Лондоне, посвященной судьбе еврейских ценностей, похищенных нацистами, эксперты определили их стоимость в \$2 млрд. 200 млн. В итоговых документах конференции, в работе которой приняли участие 42 страны и 11 международных организаций, был составлен список из 15 государств Европы, имеющих право претендовать на возврат еврейских ценностей.

В 1998 г. Государственный Комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь и Национальный архив издали сборник документов и материалов, посвященный судьбе личных сбережений и имущества, изъятых в 1941-1944 гг.³ Несмотря на нейтральное название, речь идет о ценностях, изъятых именно у евреев. Авторы-составители не новички в еврейской теме. В последние годы они успели сделать важные публикации о судьбе евреев накануне и в годы Холокоста⁴. Коллекция документов дает представление, как была организована система принудительного изъятия. Это распоряжения, постановления, предписания, инструкции, указы рейхскомиссариата Остланд, опекунского Управления и отделов Генерального округа Белоруссия об обращении с еврейским имуществом, сдаче его в имперскую кредитную кассу, учете и реализации собственности, золота, изделий из драгоценных металлов, порядке пересылки еврейских ценностей в Германию; отчеты, письма и другая информация немецких комиссаров и бургомистров об учете еврейского имущества и золота, ликвидации гетто, уничтожении людей и изъятии ценностей; выдержки из бесед работников Белорусского Штаба партизанского движения в Москве с борцами Сопротивления, советскими разведчиками, диверсантами, беженцами, местными жителями и бывшими узниками гетто о положении в оккупированном Минске и других городах и районах республики, отношении к евреям и их имуществу, а также материалы ЧГК СССР о расследовании немецких преступлений и понесенном ущербе,

выдержки из протоколов допросов немецких военнопленных, полицейских и их соучастников из местного населения, а также стенограммы судебного процесса по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, проведенному в Минске в 1946 г.

После занятия населенных пунктов все имущество, принадлежавшее советскому государству и оставшееся без хозяев, объявлялось собственностью Германии. Полиция и служба безопасности регулярно сообщали об изъятии ценностей и конфискациях, проводимых оперативными группами. В октябре 1941 г. рейхс-комиссар Остланд Генрих Лозе издал распоряжение о создании Управления для учета и сохранности конфискованного имущества. Операции с валютой и драгоценными металлами можно было проводить только имея специальное разрешение. Четкая граница проводилась между имуществом еврейского и нееврейского населения. Все, что принадлежало евреям, немедленно объявлялось собственностью Рейха, тогда как местные жители обязывались до 15 января 1942 г. сделать заявление о наличии золота и благородных металлов в германскую кредитную кассу и продать их. Нарушителям валютного порядка грозило тюремное заключение, конфискация или штраф. Если виновный действовал "из упрямства" или имел место более "серьезный" случай, то ему мог быть вынесен смертный приговор.

Евреи не раз переживали в своей истории моменты, когда одним из мотивов преследований и расправ было стремление завладеть их имуществом. Комиссар Минского округа докладывал 22 июня 1942 г. опекунскому Управлению Генерального комиссариата Белоруссии о конфискации движимой еврейской собственности, уточняя, что мебель, живой инвентарь и сельхозмашины были изъяты жандармерией и проинвентаризированы, шубы и меха были проданы вермахту и гражданским учреждениям, а деньги оприходованы. Менее ценные предметы под расписку передали местной белорусской самопомощи⁵. По свидетельству комиссара Минска Вильгельма Янецке, в июле 1942 г. после четырехдневного погрома в гетто (погибло около 8 тыс. чел.) было собрано несколько тысяч золотых и серебряных предметов, 600-700 часов, тысяча костюмов и т.д. Одеждой и ценностями было заполнено фойе Белорусского театра оперы и балета. Все это распределялось среди немцев и отправлялось в Германию. Ветхие и разрушающиеся дома евреев продали местному населению. Все поступления от распродажи еврейского имущества и удержания из зарплаты евреев были внесены в кассу Комиссариата. В сентябре 1942 г. гебитскомиссар Глубокского округа сообщал, что в его кредитной кассе на счету "еврейское имущество" имелось 358 032,35 рейхсмарок. В апреле 1943 г. при расстреле евреев в Сопоткино, Коптеевке, Езерах, Жидомле и Гоже было отобрано ценностей на 4 874,12 рейхсмарок, а в мае 1943 г. после расстрела в Вертелишках и Берштах - 808,32 рейхсмарки и т.д.⁶.

Наладить учет конфискованного имущества часто было невозможно. Евреи неохотно сдавали деньги, золото и меха. Наличных было собрано меньше, чем предусматривалось. В гетто для того, чтобы «выкачать из евреев золото» (так в документе - Л.С.) налагалась контрибуция. В Барановичах 9 июля 1941 г. евреев обязали внести контрибуцию в 5 кг золота, 10 кг серебра и 1 млн. советских руб. Каждый должен был отдать обручальное кольцо, золотые и серебряные вещи, монеты. Были объявлены сборы хозяйственного и туалетного мыла, других вещей. Под угрозой расстрела заложников все было собрано⁷. В Орше наложили контрибуцию в 250 тыс. руб., из которых 50 тыс. было собрано деньгами, а остальное ценностями, включая 2 тыс. предметов из серебра и золота⁸. В сентябре 1941 г. собрать 11 кг золота и 1 млн. руб. обязали евреев Минска. Для того, чтобы стимулировать сдачу были взяты заложники и обещано 10 тонн картофеля⁹. Однако установленные нормы были выполнены только на 70 %. Тем не менее, к лету 1942 г. в Минске было сдано 5 875 золотых рублей, 9,978 кг различного рода золотых предметов, 112,676 кг серебряных монет, 36 кг польских злотых, а 351 кг различных предметов из серебра лежал на складе. В кассу генерального комиссара В. Кубе в Минске было переведено 169 908,47 немецких марок с подробными сопроводительными документами. В эту сумму не были включены золотые, серебряные предметы и польские злотые. По сообщению командующего полицией безопасности и СД, с мая по октябрь 1943 г. было заготовлено благородных металлов, драгоценных камней и иностранной валюты на сумму 333 639,09 рейхсмарок¹⁰.

Претензии на имущество евреев всегда были одним из мотивов антисемитизма. К сожалению, составители Сборника опустили проблему соучастия местного населения в грабеже еврейской собственности. Вместо этого, в предисловии сделан акцент на то, что нацисты преследовали неевреев, согласившихся взять на хранение ценности своих знакомых, родственников, соседей-евреев. Публикуется циркуляр, который обязывал местное население сообщать об имевшемся еврейском имуществе. Бургомистр Борисовского района Станислав Станкевич докладывал 28 ноября 1942 г. хозяйственному Управлению тыла группы армий «Центр» об имуществе евреев, сданном в отделение государственного банка. Он перечислял еврейские вещи, сданные гражданами Васильевым и Мелешкевичем. Учитывали каждый грамм. Это были главным образом предметы домашнего обихода: золотые часы, модель золотых зубов с 4 коронками, мужское и женское обручальные кольца, серебряная пепельница, три рюмки, шесть ложек, два подстаканника, два царских и один советский полтинники, две польские монеты в 5 и 10 злотых, десять американских долларов. Иногда встречались исключения. В ноябре 1943 г. начальник жандармского участка в Гродно доносил, что под Малой Каплицей при аресте был расстрелян еврей, пытавшийся оказать

сопротивление. Он имел при себе 3 850 рейхсмарок наличными деньгами, 162 русские царские золотые монеты достоинством по 10 руб., американские доллары и 3 карманных часов, всего на сумму 7 717,65 рейхсмарок¹¹.

В большинстве случаев еврейская собственность, ценности и золото попадали к белорусам и русским не столько в виде их передачи на хранение, сколько в виде платы за укрывательство, обмена на продукты питания, наконец, просто в результате грабежа¹². В Вилейке 12 июля 1941 г. немецкие власти через бургомистра Сапешко объявили, что все еврей-мужчины в возрасте от 15 до 60 лет должны собраться к 10 часам утра в синагоге по Школьному переулку. На их пути стоял строй солдат, которые избивали входивших в синагогу деревянными палками. У евреев забрали документы и отпустили по домам, приказав принести ценные вещи, деньги, золото и часы. Когда они сдали то, что потребовали, их построили в колонну, отделили специалистов, а остальных погнали в сторону деревень Ставки и Малюты, где расстреляли¹³. В феврале 1942 г. в Куренец прибыла команда СД Вилейки (Казимир Соколовский, Петр Дроздовский, Петр Глитофт, Николай Близнюк, Николай Ярошевский и др.). Они потребовали сдать деньги, дорогие вещи, золото, часы и другие ценности. Не получив ничего, каратели расстреляли 120 евреев, среди которых были дети в возрасте от 1 до 10 лет¹⁴.

В июле 1942 г. комиссар Глубокского округа сообщал, что местное население настолько "жадно к еврейскому хламу", что обеспечить правильную распродажу даже с привлечением всех имеющихся в распоряжении его сил невозможно. Полиция брала под охрану движимое имущество, оставшееся после ликвидации евреев. Непригодные вещи отправили в стирку в еврейские прачечные, а затем в ремонт в портняжные мастерские и в последующую продажу¹⁵.

После ликвидации гетто проходил организованный и неорганизованный грабеж. Белорусы и русские через родных, служивших у немцев, заранее узнавали о намечавшейся акции и ожидали, когда можно будет присвоить имущество соседей. Крестьяне из окрестных деревень дежурили в прилегающих к гетто кварталах. Сначала все, что представляло интерес, забирали немцы и полицейские, затем оцепление снималось, и в район гетто врывалась толпа. Забирали и увозили вещи и съестные припасы. Растаскивали мебель, выламывали и уносили из домов все, что могло пригодиться - двери, рамы, окна. Если дом был деревянный, его, зачастую, разбирали по бревнам. После этого кварталы, где еще недавно жили еврейские семьи, представляли собой одни скелеты зданий. Расхищение имущества сопровождалось издевательствами. В Ошмянах нацисты надели Абраму Матуку (60 лет) на шею хомут с колокольчиками и заставили бегать и петь. За стариком ехала машина с награбленными вещами. При дележе добычи возникали ссоры и драки. В Дунилови-

чах после акции еврейское имущество свозили на склад бывшего райпотребсоюза (районного отделения Союза потребительской кооперации - Л.С.). "Местных злодеев", подравшихся из-за него в кровь, разнимали немецкие жандармы¹⁶.

В Климовичах Могилевской области после акции 6 ноября 1941 г. Фаина Маневич смогла спрятаться, а потом прибежала домой на Социалистическую улицу и увидела соседку Надю Забело, которая забирала их вещи. Та обмерла от удивления - ведь евреев уже должны были расстрелять. Фаина сказала: "Надя, бери, все твое, отдай только шерстяной платок - может в лесу ночевать придется". Та отдала, а сама - в полицию, но Маневич успела убежать через сад и огород. В Климовичах не все были такими нетерпеливыми, ведь скоро еврейское добро можно было получить "законным" путем. После расстрела немцы собрали имущество евреев в "магазин", в котором люди "душились" в четыре очереди и бесплатно получали ту или иную вещь¹⁷. В Вилейке после расстрела евреев 7 ноября 1942 г. полицейские пришли в гетто и, поделив вещи, обменивали их у прохожих на самогон¹⁸. В Воложине зимой 1943 г. полицейские Нехай, Журкевич и Кашкевич под предлогом уборки трупов после ликвидации гетто собирали оставшиеся еврейские ценности. Они заходили в дома, обыскивали тела погибших, выламывали зубные коронки из золота и платины, искали ценные вещи, деньги и часы. Снимали с убитых обувь и одежду, отвозили и складывали у себя дома¹⁹. Тех, кто пытался присвоить еврейские ценности тайно, не щадили. В Куренце летом 1942 г. полицейский Шарангович поссорился с товарищами, которые донесли в гестапо, обвинив его в отказе сдать немцам еврейские вещи. При обыске у Шаранговича обнаружили большое количество одежды, 40 пар сапог, золотые вещи и расстреляли за "саботаж"²⁰.

Нет ничего в Сборнике и об отношении неевреев к принудительным контрибуциям нацистов, которые регулярно проводились под страхом расстрела заложников и других наказаний вплоть до ликвидации гетто. Партизаны, поддерживавшие связь с местными жителями, обвиняли евреев, бежавших в лес, чтобы участвовать в вооруженной борьбе: "Свое золото вы отдали немцам, а теперь пришли к нам, чтобы спасти свою шкуру?" На почве такой предвзятости нередко возникали обвинения евреев в сотрудничестве с нацистами²¹.

Остается неясным, какими принципами руководствовались составители при отборе документов. Полностью отсутствует отношение немецкой военной и гражданской администрации к ценностям, личной собственности и имуществу белорусов, русских, украинцев, которые также подлежали конфискации. Возникают противоречия при анализе списков ЧГК лиц, у которых оккупационные власти изымали ценности. Они включают имя, фамилию и отчество 2 571 свидетеля, подробный домашний ад-

рес, перечисление конфискованных вещей с указанием стоимости в рублях и архивный источник. Сразу после освобождения во все области, районы, сельские Советы и населенные пункты республики были разосланы бланки актов, в которых по пунктам перечислялись вопросы о материальных потерях. Специально требовалось указать количество изъятых золотых и серебряных вещей. Опрашивалось все население. На основании индивидуальных актов составлялись сводные по районам и областям, республике в целом. По административно-территориальному делению на сентябрь 1944 г. Белорусская ССР состояла из 12 областей. В Сборнике представлены сведения по пяти из них - Барановичской, Бобруйской, Брестской, Витебской и Могилевской с оговоркой, что по другим областям индивидуальных актов в архивах Республики Беларусь не было обнаружено.

Большинство документов посвящено изъятию еврейского имущества, в то же время еврейские имена и фамилии в представленных списках ЧГК составляют абсолютное меньшинство: по Бобруйской области - 7,1 %, по Могилевской - 2,8 %, по Барановичской - 2,7 %, по Брестской - 0,6 % и по Витебской - 2,4 %. Этому может быть несколько объяснений. Идентифицировать национальную принадлежность людей, указанных в списках трудно. Часть евреев взяла русские, белорусские, украинские, польские и др. имена и фамилии, чтобы выжить на оккупированной территории. Однако они не составляли большинство. Многие, скрывавшие происхождение при помощи фальшивых документов, были разоблачены. Списки составлялись со слов переживших оккупацию, среди которых евреи составили абсолютное меньшинство. По разным причинам, не все стремились сделать признания. Можно предположить, что при работе над Сборником составители не получили доступа ко всей информации, важная часть которой остается на закрытом хранении.

Но все это только начало, продолжением должно стать обнаружение всех материальных потерь евреев. Справедливость процесса реституции общепризнанна, но в Белоруссии отрицают свою часть вины за то, что случилось с евреями, где соучастниками преступлений нацистов было свыше 100 тыс. чел. В течение десятилетий власти Минска возражали против деятельности "Конференции по материальным претензиям евреев к Германии" (*Claims Conference*)²² под тем предлогом, что компенсацию нужно выплачивать всем белорусам, пострадавшим на оккупированной территории. Упускалось из вида, что в соответствии с расовой доктриной нацистов, поголовному уничтожению подлежали только евреи. Эта позиция была повторена делегацией республики на Международной конференции в Вашингтоне (30 ноября - 3 декабря 1998 г.) о судьбе нацистского золота²³. Если Белоруссия претендует на равноправное участие в мировом сообществе, то ей придется пойти по этому пути. Означает ли появ-

ление настоящего Сборника изменение позиций властей в этом вопросе? Так или иначе, но первый шаг в этом направлении сделан.

Примечания

¹ Greg Bradsher and Stuart E. Eizenstat (compilers), U.S. and Allied Efforts to Recover and Restore Gold and Other Assets Stolen or Hidden by Germany During World War II: Finding Aid to Records at the National Archives at College Park, *Department of State* (Washington, DC, 1997); Marilyn Henry, The Restitution of Jewish Property in Central and Eastern Europe, *American Jewish Committee* (New York, 1997).

² Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941-1944 гг. Сборник документов (Минск, 1963), с. 347-349.

³ Нацистское золото из Беларуси. Документы и материалы. Составители В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.А. Редкозубова, В.Д. Селеменев (Минск, 1998) - 413 с.

⁴ Jewish Refugees from Poland in Belorussia, 1939 - 1940. Documents. Introduced and annotated by Emanuel Ioffe and Viacheslav Selemenev, *Jews in Eastern Europe*, № 1(32), 1997, pp. 45-60; Галина Кнатько, "Приговоренные к смерти". К 50-летию гибели Минского гетто, *Народная газета*, 19, 21, 22, 26 октября 1993 г.; Её же, "Минское гетто, июль 1941 г. - октябрь 1943 г.", *Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі*. Вып. 2, (Мінск, 1998), с. 171-190; В. Селеменев, "Документы Белорусского государственного архива о трагедии еврейского населения в годы второй мировой войны", *Вестник еврейского университета в Москве* № 2 (9), 1995 г., с. 128-134; В. Адамушко, Политические репрессии 1920-1950 гг. в Белоруссии (Минск, 1994). Её же, "Несправедливость ломает судьбы, но не уничтожает память", *Евреи Беларуси. История и культура*. Вып. 2, (Минск, 1998), с. 147-162.

⁵ Г. Кнатько. "Просим выдать нам одежду из оставшихся от жидов вещей", *Европейское время* № 10, Ноябрь 1993 г.; Госархив Минской области, ф. 623, оп. 2, д. 1, л. 155; НАРБ, ф. 907, оп. 1, д. 11, лл. 161-165.

⁶ НАРБ, ф. 370, оп. 1, д. 483, л. 139.

⁷ Б. П. Шерман. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти (Барановичи, 1997), с. 7.

⁸ Г. Винница. Слово памяти (Орша, 1997 г.), с. 9.

⁹ *Народная газета*, 26-28 октября 1996 г.

¹⁰ НАРБ, ф. 370, оп. 1, д. 483, лл. 2-3.

¹¹ Там же, ф. 4683, оп. 3, д. 960, лл. 179-184.

¹² А. Рубин, "Страницы пережитого". В кн.: Мой путь в Израиль (Иерусалим, 1977), с. 83-93; Д. Романовский. "Холокост в Восточной Белоруссии и Северо-Западной России глазами неевреев", *Вестник еврейского университета в Москве*, № 2 (9), 1995, с. 93-103; Её же, "Холокост глазами евреев - его жертв: на примере Восточной Белоруссии и Северо-Западной России", *Там же*, № 1(17), 1998 г., с. 84-119.

¹³ Yad Vashem Archive (YVA), M-33/1135.

¹⁴ Ibid., M-33/1141.

¹⁵ НАРБ, ф. 370, оп. 1, д. 483, лл. 29-30.

¹⁶ Там же, ф. 845, оп. 1, д. 64, л. 35.

¹⁷ Jewish History and Literature: a Collection of Essays. Edited by Moshe S. Zhidovetsky. Vol. II, Part 2 (Rehovot, Israel, 1992), p. 869.

¹⁸ ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 3, лл. 6-39.

¹⁹ YVA, M-33/1136.

²⁰ ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 964, л. 287.

²¹ Solomon M. Schwarz. The Jews in the Soviet Union Since the Beginning of World War II, 1939-1965 (New York, 1966), p. 122.

²² В 1952 г. в Люксембурге было подписано соглашение, по которому ФРГ обязалась выплачивать денежную компенсацию уцелевшим жертвам геноцида. Однако Советский Союз от участия в соглашении отказался. В феврале 1998 г. под давлением Всемирного Еврейского Конгресса бундестаг Германии согласился на выплату компенсаций пострадавшим евреям бывшего СССР и стран Центральной Европы. В Минске отделение *Claims Conference* открылось в сентябре 1998 г. Процедура выдачи пособий занимает не менее двух лет с момента подачи заявления - Л.С.

²³ На конференции в Вашингтоне обсуждали не только проблему золота, но и банковских счетов, произведений искусства, коммунальной собственности и других активов жертв нацистов. В ней приняли участие делегации из 44 стран и 13 общественных организаций. Делегацию Беларуси возглавлял В. Адамушко - Л.С.

Глава II

Сопротивление политике геноцида

*Немцы думали, что евреи - это мишень.
Они увидели, что мишень стреляет.
Немало мертвых немцев могли бы
Рассказать, как воюют евреи.
В сторону цифры.
Кровь нельзя взвесить!*

Илья Эренбург¹

1. Борьба в гетто Минска

Продолжительное время тема участия евреев в антифашистской борьбе в Советском Союзе в 1941-1944 гг. не изучалась в силу политических обстоятельств. Фундаментальные труды по истории партизанского движения Белоруссии, подробно освещавшие все этапы народной войны в период оккупации, избегали всего, что было связано с евреями². Белорусские исследователи не могли познакомиться с трудами своих коллег за рубежом³. Все это способствовало тому, что не только в исторической литературе, но и обыденном сознании родился миф об отсутствии еврейского сопротивления и покорности евреев политике геноцида. Открывшиеся в начале 1990-х гг. архивы позволяют опровергнуть это заблуждение.

Самым большим на территории Советского Союза в границах 1939 г. было гетто в Минске. История борьбы его узников до сих пор сохраняет много неясного. В Национальном Архиве Республики Беларусь автор обнаружил 20 анкет евреев-коммунистов, которые в июле-августе 1941 г. оказались на оккупированной территории. Для того, чтобы уцелеть, они спрятали или уничтожили свои партийные документы, но не оставили мысли о борьбе. Несмотря на возраст, состояние здоровья, пол, семейное положение, эти люди не остались пассивными наблюдателями. Их участие в сопротивлении было неодинаковым, как и те возможности, которыми они располагали. В 1942-1943 гг. все они разными путями сумели выбраться из гетто в Минске и присоединились к партизанскому движению. После освобождения Белоруссии в июле 1944 г. они обратились с просьбой восстановить их в партии.

Подавляющее количество респондентов (18 из 20 чел.) не принадлежали к поколению "сталинских соколов", воспитанных в предвоенные годы. Они родились в своем большинстве в начале века, а Зиновий Григорьевич Смольский и Надежда Григорьевна Шуссер - в 1893 и 1898 гг. соответственно. К началу войны это были люди в возрасте тридцати-сорока лет, многое ис-

пытавшие. По своему социальному происхождению 12 чел. были выходцами из рабочих, а 8 - из служащих. Принадлежность к физическому труду и процессу производства была предпочтительной. Считалось, что "рабочий люд", "трудовая косточка" - это опора режима, которая обеспечит социалистические преобразования. Роза Абрамовна Левина начала трудовой путь слесарем на заводе им. Ворошилова, Эсфирь Менделеевна Кривошеина - на обувной фабрике им. Тельмана, Давид Рувимович Кисель - на фабрике "Красный химик" и т.д.⁴

Девять респондентов являлись служащими управленческого аппарата, были заняты на инженерно-технических должностях, работали учителями, занимались культурно-просветительной работой, были врачами, юристами, библиотекарями и т.д. Лея Гоз преподавала в одной из школ Минска, Гилер Штейман была заместителем директора городского Центрального парка культуры и отдыха им. Горького, Ривка Екельчик - заведующей клубом фабрики им. Крупской, Анна Сагальчик - технологом управления хлебобулочных пекарен Минска, Лиза Рысь - председателем местного комитета Наркомата пищевой торговли БССР, Соня Диснер - начальницей специальной (секретной) части фабрики им. Кагановича, Мария Карантаер - заведующей отделом Центральной государственной библиотеки БССР им. Ленина, Матвей Дордик - управляющим конторой "Белкиномонтаж", а Рахель Гроднер - уполномоченной Главлита⁵ по газетам *Звезда* и *Советская Белоруссия*.

Все они получили образование в советских учебных заведениях, были выдвинутыми рабочих коллективов и перешли в состав "совслужащих" с пролетарским происхождением. Это отвечало требованиям государственной селекции. Служащие относились к социальной прослойке. Для того, чтобы на них не пало подозрение в неблагонадежности, необходимо было упорно трудиться и демонстрировать понимание генеральной линии партии. 12 из 20 респондентов вступили в КП(б)Б в эпоху гражданской войны, *военного коммунизма*, НЭПа, который вскоре сменила политика *сплошной коллективизации, индустриализации и культурной революции*. 7 чел. были приняты в партию в предвоенные годы (1937-1941), когда с большевиками "старой гвардии" было покончено, чистки и политические процессы осуществлены, и партия нуждалась в новом пополнении.

Начало войны оказалось для всех полной неожиданностью. По свидетельству Матвея Лазаревича Каплана, ему в числе группы инженерно-технических работников Минска было поручено 22 июня 1941 г. срочно построить новый командный пункт-убежище для руководителей Совета Народных Комиссаров БССР и ЦК Компартии республики. Строители трудились несколько суток, не уходя домой. В бункере предполагалось сосредоточить центр обороны города, сделать его из материалов особой прочности, оснастить новейшими средствами связи. 24 июня бункер еще

готов не был, но туда уже приехали первый секретарь ЦК КП(б)Б Пантелеймон Пономаренко, командующий Особым Белорусским Военным округом генерал Дмитрий Павлов и нарком НКВД БССР Лаврентий Цанава. После долгого совещания и начала новой бомбардировки Минска немецкой авиацией, присутствовавшие вышли из убежища и отдали распоряжение о собственной негласной эвакуации, приказав помощникам вывезти их семьи с пригородных дач в сторону Могилева. На вопросы строителей, инженеров и техников, обслуживающего персонала, как им поступить и что делать, ответа дано не было⁶.

Наши респонденты, как и остальные минчане, оказались предоставленными самим себе. Приказа об эвакуации не было, многие опасались покинуть рабочие места, чтобы не быть обвиненными в паникерстве, трусости и дезертирстве, что сурово каралось по законам военного времени. Некому было предупредить о смертельной опасности «окончательного решения», подготовленного нацистами. По самым разным причинам они не отправились в эвакуацию. Одни ожидали указаний партийных комитетов и районных Советов, военного коменданта города. Вторые верили, что все образуется, враг будет разбит и отброшен на «чужую территорию», третьи просто не имели возможности оставить горевший Минск из-за своей болезни или опасаясь за будущее близких.

Другая часть респондентов сделала эту попытку слишком поздно, попала в окружение и вынуждена была возвратиться. У Марии Карантаер на руках был ребенок семи лет с воспалением легких. До 25 июня 1941 г. она надеялась на улучшение его самочувствия и, не дождавшись, отправилась в путь пешком, но успела добраться только до Осиповичей⁷. Давид Кисель покинул Минск с группой рабочих радиозавода только после того, как убедился, что приказ об эвакуации давать было уже некому. Их остановил немецкий десант в районе станции Колядичи Белорусской железной дороги⁸. Эсфирь Кривошеина бежала под бомбами с тремя детьми, один из которых был грудным. Они сумели достичь м. Бобр Крупского района, где прятались два месяца у родственников мужа, а потом вернулись в Минск⁹. Анна Сагальчик бежала с родителями, будучи на девятом месяце беременности. Не доходя 4 км до Червеня (Игумен), в лесу, в ночь с 7 на 8 июля 1941 г. у нее начались роды. Проведя две недели в крестьянской избе, она с младенцем вернулась в город¹⁰. Любовь Безносова спасалась с двумя детьми и слепой старухой-матерью семидесяти лет. Пройдя 50 км по Могилевскому шоссе, они 2 июля 1941 г. повернули назад¹¹.

Надежда Шуссер работала мастером швейной фабрики «КИМ» до исхода 24 июня 1941 г., принимала участие в тушении немецких зажигательных бомб на крыше предприятия. Только 25 июня руководство фабрики объявило, что производство закрыто и персонал свободен. После этого с группой подруг она скрывалась по

окрестным лесам в поисках выхода из окружения. Выбившись из сил и убедившись, что до линии фронта дойти нельзя, повернула в Минск¹². Рахель Гроднер 23 июня получила телеграмму от сестры Сары, студентки географического факультета Белгосуниверситета о том, что она возвращается в Минск с практики на Кавказе. Без нее семья Гроднер отказывалась эвакуироваться. Однако Сара приехала только 27 июня, а 28-го в Минск вошли нацисты¹³. Ревекка Екельчик 24 июня перенесла операцию на печени и лежала в больнице до утра 28 июня. Только убедившись, что медицинский персонал покинул больницу и она осталась одна, ушла из города. Свое временное пристанище она нашла в колхозе им. Кирова Минского района, где пряталась до 15 июля. С приходом немцев, не желая подвергать опасности своих хозяев, она вернулась¹⁴.

Таким образом, респонденты в числе других десятков тысяч минчан пытались покинуть город в последних числах июня 1941 г. С собой брали только самое необходимое: ограниченный запас продуктов, деньги (обычно очень скромные сбережения), лекарства, смену белья и одежды, документы. Самым важным считался билет члена ВКП(б). Он олицетворял доверие государства, помогал выделиться и получить продвижение. Для еврея членство в партии означало равные права с белорусами и русскими. В довоенной Белоруссии евреи составляли приблизительно 25 % городского населения¹⁵ и были заняты во всех сферах экономики, культуры, просвещения, искусства и науки, активно участвовали в работе партийных, советских, профсоюзных и общественных организаций. Высокая доля их членства в республиканской партийной организации была закономерной (20 % к январю 1941 г.)¹⁶.

На оккупированной территории партийный билет стал смертельно опасным. В первую очередь расправлялись с коммунистами, комиссарами, партийными работниками и советскими активистами. Иметь при себе подтверждающие документы означало подвергаться большому риску. Респонденты начали от них избавляться: прятали, закапывали, передавали на хранение, но в большинстве случаев - уничтожали. Любовь Безносова, Ривка Екельчик, Давид Кисель, Эсфирь Кривошеина и Любовь Черлова закопали партийные документы в сельской местности, где нашли временное убежище. Анна Сагальчик спрятала билет члена ВКП(б) в стропилах перекрытия на чердаке дома в Червене, где ее укрыли после родов в июле 1941 г. Впоследствии этот дом сгорел. Красноармеец Матвей Дордик был ранен в декабре 1941 г. под Вязьмой и утратил членский билет в госпитале. Григорий Добин - сжег, когда пробивался из окружения в Западной Белоруссии. Надежда Шуссер, Гилер Штейман и Лея Гоз расстались с партбилетами в гетто, а Мария Заяц - спрятала на старой квартире в Минске. Исключительными были случаи, когда коммунисты не побоялись хранить партбилеты в оккупированном Минске, в гетто, в партизанском отряде в течение всей войны и пере-

давали их в партийные инстанции после освобождения республики. Так поступили Зиновий Смольский и Рахель Гроднер. Последняя сумела уберечь не только свой партбилет, но и партийные, комсомольские документы брата и сестры¹⁷.

В соответствии с приказом немецкого полевого коменданта Минска от 20 июля 1941 г. нацисты объявили о создании еврейского жилого района - гетто¹⁸. В течение пяти дней все еврейское население города обязано было переселиться в районы улиц Революционная, Республиканская, Островского, Интернациональная, Колхозная, Заславская, Немига, Коллекторная, Перекопская, Обувная, Шорная, а также переулков Колхозного, Мебельного и 2-го Опанского. Неевреи должны были немедленно покинуть эту территорию. Для внутреннего общежития и исполнения немецких приказов создавался юденрат или "жыдоўская рада" (еврейский совет). Комендант обязал евреев сдать 30 тыс. червонцев контрибуции в городскую управу и приказал взять заложников.

Гетто опоясали пятью рядами колючей проволоки, установили сторожевые вышки и круглосуточное наблюдение. Через определенные интервалы времени вдоль ограды следовали патрули жандармов и полиции. По тем, кто рисковал подойти к проволоке для обмена личных вещей на продукты, стреляли без предупреждения. В гетто Минска согнали евреев из близлежащих местечек и сел. Юденрат распределял жилую площадь из расчета полтора квадратных метра на человека, не считая детей. Скученность достигла невероятных размеров¹⁹.

К 75 тыс. минчан добавились 25 тыс. евреев-беженцев из районов Западной Белоруссии и Польши. С ноября 1941 г. по октябрь 1942 г. в Минск депортировали евреев из Германии, Австрии, Франции, протекторатов Богемия, Моравия и ряда других стран - 55 тыс. человек²⁰. Гетто пугало своим внешним видом: дома были разрушены, деревянные заборы сломаны, пни выкорчеваны - все пошло на дрова. Люди были бледными и дрожали от холода. Грязный истоптанный снег лежал на улицах. Старые деревянные постройки выглядели разобщенными и чужими словно соседи после долгого ожесточенного спора. Окна выбиты, а проемы закрывало грязное тряпье или потрескавшиеся листы фанеры. Облик жильцов соответствовал виду жилищ. Казалось, "жизнь угасла в этих влачивших жалкое существование одетых в лохмотья и опухших от голода людях..."²¹.

В Минске был установлен комендантский час с 22.00 до 5.00 утра, а в других городах республики - с 21.00, в сельской местности - до 4.00. Все старше 14 лет обязаны были иметь при себе удостоверение личности (аусвайс). Владельцы домов и квартир должны были вывешивать списки с точным указанием проживающих жильцов²². Давать приют, пускать на ночлег неизвестных запрещалось под угрозой смерти²³. Приказ Кубэ обязывал всякого немедленно сообщать властям о появлении подозритель-

ных лиц. За сотрудничество предлагалось денежное вознаграждение, водка, папиросы и махорка. Крестьянам, отличившимся в борьбе с партизанами, выделялись единоличные хозяйства.

Для того, чтобы поддержать себя и родных, узники вынуждены были работать. Трудоустройство было возложено на биржу труда юденрата на Юбилейной площади. Каждый устраивался, как умел. Анна Сагальчик трудилась в пекарне гетто с 30 августа 1941 г. по 6 июня 1943 г., Лиза Рысь - в инфекционной больнице гетто (1 августа 1941 - 20 сентября 1943), Яков Марголин - сначала чернорабочим, а потом токарем на автомобильном заводе (15 июля 1941 - 10 мая 1943), Роза Липская - в армейских оружейных мастерских (16 июля 1942 - 12 июня 1943), Эсфирь Кривошеина - разнорабочей (6 сентября 1941 - 22 сентября 1943), Гилер Штейман - в охране гетто (29 июля 1941 - 21 октября 1943), Рахель Гроднер - разнорабочей на складе готовой продукции обздоремонтных мастерских (25 июля 1941 - 19 октября 1943), Ривка Екельчик, Мария Заяц, Давид Кисель, Роза Левина, Софья Диснер и Фрида Гурвич не имели постоянного места работы.

Минское гетто пережило целый ряд массовых погромов и было окончательно уничтожено 21 октября 1943 г. Относительно долгий, более чем двухлетний срок его существования объясняется несколькими причинами. Прежде всего, необходимостью в рабочей силе для обслуживания тыла группы армий "Центр". Нацисты ликвидировали гетто поэтапно. Вильгельм Кубэ от 31 июля 1942 г. в рапорте на имя рейхскомиссара "Остланд" гауляйтера Генриха Лозе докладывал:

"В Минске сохранится и в будущем наибольшее средоточение евреев ввиду скопления в этом районе большого количества военных предприятий и важной роли железнодорожного транспорта... Естественно, я и СД желали бы, чтобы еврейство в генеральном округе Белоруссия было окончательно устранено после того, как его труд более не будет необходим вермахту - главному потребителю труда евреев"²⁴.

Узники гетто страдали не только от тяжелых условий труда, антисанитарии, отсутствия налаженного быта, медицинской помощи, побоев, недоедания и издевательств. Нацисты широко использовали антисемитизм, как средство постоянного подавления. Евреев обвиняли во всех преступлениях советской власти и Сталина. Массовыми тиражами распространялись листовки, прокламации, плакаты и буклеты откровенно антисемитского содержания. Одна из листовок 1942 г. была озаглавлена: "Кто ваши поработители?" Верхняя часть была составлена из пяти тезисов, изложенных в вопросительной форме: повинны ли "жиды и их приспешники коммунисты" в том, что земля Белоруссии была залита потоками слез и крови? Что с белорусов снята последняя рубаха? Что их лишили хлеба, на них доносили и раскулачивали? Гноили в сталинских лагерях и тюрьмах, мучили в

застенках НКВД? В нижней части листовки давался безусловно утвердительный ответ, озаглавленный словами: "Не забывайте никогда!" Нацисты предлагали белорусам всегда помнить о том, что "жиды" являлись их злейшими врагами, а пропаганда идей коммунизма - только средство для достижения еврейского мирового господства²⁵.

После революции 1917 г. еврейство Белоруссии оказалось активным в силу своего наиболее дискриминируемого положения в прошлом. С момента создания Компартии республики евреи играли в ней очень заметную роль. На 1 января 1941 г. КП(б)Б насчитывала в своих рядах 72 177 члена, из которых белорусы составляли 39 573, русские - 12 606, а евреи - 15 572. Всего в партии насчитывалось 52 национальности²⁶. Поэтому, утверждение нацистов о том, что Советский Союз, включая БССР, были "царством жидов", что сам Сталин был "жидовским холопом", что "жиды и коммунисты" широко эксплуатировали всех трудящихся СССР, а сами вели привольную жизнь, были голословными. Компартия Белоруссии, включая ее еврейских членов, стала жертвой предвоенных чисток, численность ее рядов сократилась в 1937-1941 гг. на 40 %²⁷.

Узники гетто в Минске, несмотря на жестокий террор, постоянную слежку, развитую систему доносительства, продолжали бороться. Активную работу в подполье вели Надя Шуссер, Роза Липская, Лена Майзельс, Нина Лис, Эмма Родова, Майер Фельдман и др. С борцами сопротивления в гетто поддерживал связь секретарь первого подпольного состава Минского городского комитета партии Исай (Исаак) Казинец. Надя Шуссер уже в сентябре 1941 г. организовала в гетто подпольную группу из 20 чел., в которую входили Сима Тейшова, Нина Умань, Роза Гофштейн, Хаим Лифшиц, врачи Сироткина, Соскина, Гурвич и др. В декабре 1941 г. Шуссер создала еще одну группу из 15 чел. для диверсионной работы на заводе "Большевик". Подпольщики доставали для партизан не только теплые вещи, продукты и соль, медикаменты, типографский шрифт, но и отбирали кандидатов для переброски в лес. Шуссер поддерживала связь с Михаилом Гебелевым и Гиршем Смоляром. Покинув гетто в июне 1943 г., Нина прибыла в отряд № 106 Шолома Зорина, где возглавила первичную партийную организацию²⁸.

Любовь Черлова бежала из гетто в мае 1942 г., работала уборщицей в немецком лазарете на станции Колодищи, где стала связной партизанского отряда "Знамя", а с июня 1943 г. - бойцом отряда в составе бригады "Разгром"²⁹. Гилер Штейман был зачислен охранником в полицию гетто от юденрата. Используя свое служебное положение, он предупреждал о готовящихся облавах, помогал переправлять узников к партизанам. В октябре 1942 г., когда оставаться в гетто стало опасным, Гилер стал бойцом отряда им. Жукова бригады "Штурмовая", где воевал до прихода Красной Армии. В его партизанской характе-

ристикe сказано: "Не терял бодрости духа, не знал паникерства и ободрял товарищей в наиболее тяжелые времена борьбы с немцами"³⁰. Ривка Екельчик бежала из гетто в январе 1943 г. и стала партизанским поваром отряда им. Суворова бригады Фрунзе. С мая по ноябрь 1944 г. она воевала на Украине в соединении генерала Ковпака³¹. Фриду Гурвич приняли в отряд "Мститель", где она пробыла с марта 1942 г. до января 1943 г., когда вместе с группой раненых и больных ее эвакуировали в Чкаловскую область на самолете³².

Мария Карантаер участвовала в подполье гетто до апреля 1943 года, входила в "десятку" Матвея Пруслина и выполняла поручения Михаила Гебелева. Доставая одежду и обувь для военнопленных красноармейцев, она снабжала их фальшивыми справками на мнимо умерших людей, обеспечивала отправку в лес, переписывала листовки, хранила и распространяла партизанские газеты и советскую литературу³³. Давид Кисель находился в гетто до ноября 1942 г., потом бежал в лес и воевал в отрядах им. Лазо и им. Дзержинского. С октября 1943 г. по июль 1944 г. он был политруком партизанского отряда им. Жданова бригады им. Дзержинского. Давид вместе с товарищами из своего отряда организовал крушение немецкого эшелона - шесть вагонов с военной техникой и живой силой противника, привел в негодность железнодорожное полотно протяженностью 38 км. Его группа устраивала засады на шоссе на дорогах, выслеживала немецких окруженцев в окрестностях Минска летом 1944 г., взяла в плен 39 немецких солдат и офицеров, убила 20 чел. За умелое руководство и храбрость Киселю было присвоено звание лейтенанта Советской Армии³⁴.

Драматически сложилась судьба у Эсфирь Кривошеиной. 22 сентября 1941 г. с грудным ребенком на руках она пришла в гетто. Двое старших дочерей остались с мужем (русским) в Минске. В мае 1942 г. супруг Эсфири был арестован за связь с партизанами и казнен, младшая дочь попала в детский дом, где погибла, а старшая - пришла в гетто к матери. Кривошеина участвовала в работе "десятки" Шуссер и в сентябре 1943 г. была переправлена в отряд № 106³⁵. Рахель Гроднер работала на складе готовой продукции немецких обзорементных мастерских. В бригаду им. Кирова ею было переправлено 14 новых форменных френчей, 17 брюк, 8 свитеров, 8 пар нижнего мужского белья, 7 пар шерстяных носков, гражданский шерстяной костюм, две пары ботинок, два прорезиненных плаща, три литра спирта, 800 порошков сахара, типографский шрифт, питание для радиоприемника и т.д. Все это переправлялось со склада разными путями, включая помощь белоруса-возчика, обеспечивавшего военную базу водой³⁶.

Роза Липская находилась в гетто до лета 1943 г. и содержала конспиративные квартиры, через врачей больницы гетто доставала медикаменты. Врачам из гетто разрешалось закупать

медицинские средства и лекарства в аптеках "русских" районов Минска. Искусственно завышая потребности в медицинских препаратах, подпольщики часть запасов направляли в лес³⁷. Группа Липской оставалась одной из последних в гетто. Узников еще насчитывалось от 10 тыс. до 15 тыс. чел., все чувствовали приближение окончательной акции. На квартире Арона Фитерсона устроили "малину", где собирали оружие. Члены группы Розы - Циля Ботвинник, Катя Цирлина и другие ходили на работу в мастерскую по сборке оружия, которая была устроена немцами в бывшем гараже СНК БССР. Изготовив ведра с двойным дном, женщины прятали в них затворы и магазинные коробки к винтовкам. Отдельные детали выносили на себе, прятали в резиновых сапогах, в белье, под грудь. Накануне ухода группа Липской имела 12 готовых винтовок, 8 наганов, 55 затворов, магазинные коробки и пр. Партизаны зачислили Розу в отряд № 106 в Ивенецком районе Барановичской области. До июля 1944 г. она отвечала за сапожную мастерскую - пригодилась довоенная специальность³⁸.

Иногда возникали парадоксальные ситуации. Анна Мачиз до войны работала следователем Прокуратуры республики. В гетто она встретила своего бывшего подследственного Зиновия Серебрянского, проходившего по делу о растрате государственных средств. Серебрянский освободился после отбытия срока заключения 17 июня 1941 г. В гетто он командовал еврейской полицией. По малейшему поводу переходил на крик и размахивал плеткой. В тот же день Мачиз увидел кассир Монусов, тоже судимый за растрату. Его Анна опасалась меньше Зиновия, т.к. он был простым узником. Вскоре пришла бывшая студентка Минского юридического института, проходившая практику у Мачиз. Она сообщила, что Серебрянский считает себя "советским человеком" и, если возникнет нужда, готов помочь. Зиновий установил связь с подпольем, помогал партизанам, передавал одежду, медикаменты, подсказывал начало акций уничтожения. Кассир Монусов, наоборот, повсюду искал Мачиз и донес в СД. Каждую ночь Анна проводила на новом месте, пока Монусов не попал в очередную облаву и погиб.

В гетто было несколько радиоприемников. Первый украл Абрам Туник, устроившийся рабочим на склад радиоаппаратуры в помещении Театра оперы и балета. Он вынес его под видом щепок для печки и пронес в гетто. Аппарат спрятали на чердаке в доме Бориса Фунта, а потом у Хонона Гусинова. Скульптор Бразер достал батареи и наушники. Приемник заработал, сводки Совинформбюро записывал Нотке Вайнгауз. Пишущую машинку для размножения листовок украл в жандармерии Абрам Квятковский при помощи кочегара из военнопленных. Москву слушали в группе Бориса Хаймовича, еще один аппарат прятали в доме Надежды Рудицер на ул. Ратомская. Его вместе с пишущей машинкой установили на чердаке дома Якова

Песина на Подзамковой улице. Дома там стояли впритык. На чердак Песина можно было попасть, только минуя три соседних чердака, отгороженных один от другого. В гетто и за его пределами сводки Совинформбюро распространяла Дина Бейненсон. Она пролезала под проволокой, снимала желтые латы и уходила в город. Несколько тайников было оборудовано в сарае дома Евеля Рольбина. В самый большой вел ход через кафельную печь-голландку. Там хранили приемник. Сын Рольбина Михаил (16 лет) перепечатывал сообщения на машинке, украденной Ароном Фитерсоном в юденрате Минска³⁹.

Группа Елены Майзельс и Наума Фельдмана занялась устройством нелегальной типографии. В ее состав входили бывшие печатники типографии им. Сталина, самого крупного до войны полиграфического предприятия Белоруссии. Это были технический директор Михаил Чипчин, начальник литографического цеха Окунь, наборщики Опенгейм, братья Капланы, Прессман и др. Нацисты использовали их по специальности в своей типографии "Прорыв". В начале сентября 1941 г. Фельдман встретился с военнопленным Андреем Ивановым и Глафирой Сусловой. Шрифт стали выносить Иванов и трое его друзей-пленных. Они спускались в подвал типографии и набивали карманы пакетиками с шрифтом. После окончания рабочего дня проносили в гетто вместе с колонной евреев. Шрифт прятали у Сусловой в сарае для торфа. Связные из гетто забирали шрифт - Миша Ароцкер, Марк Бразер, Давид Герциг. Иногда шрифт прятали на татарских огородах. Доставку облегчало расположение типографии "Прорыв". Прямо за ней протекала Свислочь, рядом был мост, начинались огороды, в конце которых было гетто. В разобранном виде вынесли части печатного станка и наборную кассу, и подпольная типография заработала. Она находилась по ул. Немига в подвале дома № 8, наладили выпуск периодического листка "Вестник Родины". Маленького формата, он вмещал в себя сообщения с фронтов, обращение партизан к населению Минска. Удалось набрать и сверстать отдельной брошюрой доклад Сталина о 24-й годовщине Октябрьской революции. Листовки расклеивались по всему городу, их читали в гетто, они свидетельствовали о продолжении борьбы.

Серьезную проблему представляла еврейская полиция, которая сотрудничала с гестапо. Наиболее активными были Мирра Маркман, Элина Гинзбург, Йоха, заведующий биржей труда юденрата уроженец Лодзи Эпштейн и др. Командовал "оперативниками" Розенблат, вор и сутенер из Варшавы. Один из руководителей еврейской полиции в гетто Берковский делал "бизнес" на смерти узников. За вознаграждение он вычеркивал из списков, подготовленных для уничтожения. Некоторые выступали в роли провокаторов. Соня К. была сначала проводником к партизанам, но попала в гестапо и была завербована, выдавала людей.

Хася Фридлянд получила задание ее обезвредить, вошла в доверие и познакомила с "женихом", пыталась отравить. Когда не вышло, ее напоили спиртным, застрелили и бросили в колодезь канализации. Маркман и Йошу партизаны заманили в лес и казнили, Розенблата расстреляли в гестапо. Эпштейн исчез.

Подполье несло большие потери. При передаче листовок вне гетто был схвачен Фунт, расстреляли Гусинова. В юденрате были разоблачены и арестованы Илья Мушкин и Зиновий Серебрянский. Еврейские полицейские взяли на Замковой улице Зяму Окуня, которого передали гестапо. Был арестован Давид Герциг, погиб Нонка Маркевич, в квартире которого по Зеленому переулку обнаружили склад патронов и радиоприемник. Гришу Каплана задержали при переходе через проволоку. С арестом Эммы Родовой связь между многими подпольными ячейками ("десятками") прекратилась - Эмма была связующим звеном. Арестовали руководителя "десятки" Евеля Рольбина. Работник с мыловарни носил ему мыло, которое дочь Лена продавала на рынке, на вырученные деньги покупали теплую одежду, лекарства. Все шло хорошо до тех пор, пока рабочему с мыловарни не взялся помогать Янкель, оказавшийся провокатором. Евеля и его сына Мишу начали избивать. Ударом приклада Евелю разбили голову, потом натравили овчарок. Когда Миша побежал, его застрелили. Воспользовавшись суматохой, жена и дочь Рольбина выскочили через пролом в заборе и скрылись. Рольбина повесили в августе 1942 г. на площади Комаровского рынка. На груди висела табличка: "Повешен за связь с партизанами". Янкеля подпольщики приговорили к смерти и уничтожили⁴⁰.

Михаила Гебелева задержали в июле 1942 г., когда он готовил уход к партизанам нескольких десятков военнопленных. Случилось это у проволочного ограждения. Михаил успел спрятать "еврейский" пиджак с латами и пропуском на имя Русинова. В тюрьму его отвели как русского, но тайник обнаружили. В гетто объявили вознаграждение тому, кто укажет на "Русинова". Никто не заявил. Гебелев прислал из тюрьмы записку своему товарищу Николаю Шугаеву, секретарю подпольного комитета Советского района Минска. Он просил с помощью знакомого полицейского принять меры к освобождению. Михаилу готовили побег, предложили охране большие деньги, но ничего не вышло.

На пути в партизанские отряды необходимо было преодолеть многие трудности. Специфическая внешность и речь, отсутствие документов, незнание сельской местности - выдавало беглецов. Некоторые евреи, уцелев во время акции, выбирались из братской могилы и приходили в гетто, понимая всю абсурдность такого шага. Наиболее успешными были организованные побеги, связанные с прибытием проводника. Однако и это не было гарантией. Часть партизан отказывались принимать евреев или выражали к ним недоверие. Абрам Розин в 1943 г. попал в

партизанский отряд, действовавший в районе Ружанской пущи. Командир Матевосян встретил его недружелюбно. На общем построении он заявил, что скоро война закончится, а из Минска прибежал еврей, чтобы “успеть занять место в пивном ларьке”⁴¹. Давида Карпилова, который до войны был редактором газеты *Звезда*, по свидетельству Исаака Фельдмана, партизаны расстреляли, как лазутчика из Минска⁴². Отказали в приеме Марии Наумовне Заяц и неизвестно, как сложилась бы ее судьба, если бы бойцы из еврейского отряда Шолома Зорина не подобрали женщину в лесу⁴³. Ревекка Екельчик воевала в отряде им. Суворова под именем Анны Быковой⁴⁴, Роза Левина - как Ольга Ковнацкая, а Гилер Менделевич Штейман стал Ильей Максимовичем⁴⁵.

Итак, респонденты, находясь в гетто, не чувствовали себя обреченными. Они не были участниками “громких” диверсий с десятками и сотнями жертв среди оккупантов. Их вклад в общую победу складывался из мелочей: сбор одежды, медикаментов, продуктов питания, распространение пропагандистской литературы, помощь военнопленным и вывод в лес тех, кто мог продолжать борьбу, сбор разведывательной информации и т.д. Однако, за каждую такую “мелочь” они заплатили бы жизнью, как те их товарищи, которые были выслежены полицией, попали в засаду при выходе из гетто, пойманы с поличным на явочных квартирах, погибли в облавах и во время массовых акций.

Все, о ком шла речь, не были функционерами, оставленными для создания групп сопротивления, проведения саботажа и диверсий. Их к этому не обязывали, они не проходили курс обучения в специальных школах и искусству подполья учились на собственных ошибках. Их не страховали товарищи, их не ждали награды за выполненное задание. Большинство действовало, не надеясь уцелеть. Что руководило ими, не позволило смириться, рисковать жизнью? Скорее всего, потребность сопротивления явилась внутренним мотивом, который позволял выстоять в тех обстоятельствах, не сойти с ума, не утратить интереса к жизни, от чего погибли очень многие.

После освобождения Белоруссии в июле 1944 г. респонденты обратились в комитеты КП(б)Б Сталинского, Ворошиловского, Кагановичского районов Минска с просьбой восстановить их в партии и выдать новые документы. Они были уверены, что, несмотря на утрату своих партийных билетов, заслужили это право своей борьбой с нацистами. По каждому было назначено специальное расследование, которое длилось от нескольких месяцев до одного года. Изучались все детали их биографии за годы войны, обстоятельства нахождения в гетто и партизанских отрядах, проверяли соответствуют ли действительности собранные ими документы. Итоги работы комиссий заслушивались на заседаниях бюро районных и Минского городского комитета КП(б)Б в присутствии заявителей. Из 20 респондентов 16 чел.

восстановили в партии, а четверым было отказано за "пассивность в борьбе с врагом" - Безносовой, Марголину, Гоз и Заяц. Однако после поданных апелляций Минский областной комитет КП(б)Б отменил решения в отношении М. Заяц и Л. Гоз, обязав Сталинский и Кагановичский райкомы партии оформить им выдачу членских билетов⁴⁶.

Годы оккупации прежде всего отразились на евреях. К январю 1945 г. количество евреев в Компартии Белоруссии уменьшилось до 2 702 чел. (15 572 чел. в январе 1941 г.) в 5,7 раза, что составляло только 9,1 % всей республиканской партийной организации вместо 21,5 % в 1941 г.⁴⁷. Идеологические кампании 1946-1949 гг. и 1952-1953 гг. не только помешали по достоинству оценить вклад евреев в достижение победы над нацизмом, но и способствовали формированию негативного облика евреев в годы второй мировой войны. Евреям-ветеранам партизанского движения отвечали, что они являлись только интегральной частью белорусского сопротивления, и поэтому нет смысла отдельно говорить об их роли в борьбе с фашизмом⁴⁸. Тем, кто настаивал, давали понять, что "выпячивание" еврейской темы есть проявление национальной ограниченности и смыкается с сионизмом. Раскрытие темы участия евреев в антифашистском движении Белоруссии откроет новую страницу в истории Сопротивления восточноевропейского еврейства.

Примечания

¹ Еврейский народ в борьбе против фашизма. Материалы 3-го антифашистского митинга представителей еврейского народа и третьего пленума Еврейского Антифашистского Комитета в СССР, *Дер Эмес*, (Москва, 1945), с. 38-39.

² В тылу врага. Очерки, дневники, записки об участии комсомола и молодежи в партизанской борьбе (Москва, 1943); П.К. Панамаренка *Партызанскі рух у Вялікай Айчыннай вайне* (Москва, 1943); *Партызанская барацьба беларускага народу ў Вялікай Айчыннай вайне. Зборнік успамінаў і артыкулаў* (Мінск, 1959); *Советские партизаны*. Ред. и сост. В.Е. Быстров (Москва, 1960); *Из истории партизанского движения в Белоруссии. Сб. воспоминаний* (Минск, 1961); *Непокоренная Белоруссия* (Минск, 1963); *Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941-1944 гг.* (Минск, 1965); А. Залесский. *Дорогами партизанской Белоруссии* (Минск, 1974); *Освобождение Белоруссии, 1944 г.* Под ред. А.М. Самсонова (Москва, 1970); *Нацистская политика геноцида и "выжженной земли" в Белоруссии, 1941-1944 гг.* (Минск, 1984); *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. В трех томах* (Минск, 1983-1985); П.К. Пономаренко. *Всенародная борьба в тылу немецких захватчиков* (Москва, 1986); *Беларусь в Великой Отечественной войне, 1941-1945"* (Минск, 1990).

История Минского гетто получила эпизодическое освещение в ряде работ, вышедших в 1947-1991 гг. В силу существовавших официальных стереотипов, они знакомили читателя только с фактологической стороной проблемы, были лишены анализа и обобщений: Гирш Смо-

ляр, Мстители гетто, *Дер Эмес* (Москва, 1947); Партизанская дружба. Воспоминания о боевых делах партизан-евреев, участников Великой Отечественной войны, *Дер Эмес* (Москва, 1948); Софья Садовская. "Искры в ночи" в сб.: Сквозь огонь и смерть. Сост. В. Карпов (Минск, 1970), с. 73-85; Давид Гай. Десятый круг. Жизнь борьба и гибель Минского гетто (Москва, 1991).

³ Тувья и Зузе Бельские. Еврейский лес (Тель-Авив, 1946), на идиш; Моше Каганович. Участие евреев в партизанском движении в Советской России (Рим, 1948), на идиш; *Sefer ha-Partizanim ha-Yehudim* (The Book of Jewish Partisans) *Moravia, Yad Vashem*, (Jerusalem, 1958); John A. Armstrong (ed.). *Soviet Partisans in World War Two. University of Wisconsin Press* (1964); Jack Nusan Porter (ed.) *Jewish Partisans: a Documentary Story of Jewish Resistance in the Soviet Union During WW-2* (Jerusalem, 1968); Aryeh Tartakower (ed.). *Jewish Resistance During the Holocaust* (Jerusalem, 1971); Jacob Robinson. *The Holocaust and After: Sources and Literature in English. Bibliography of 6.637 items deals with political, economic, historical and cultural life in the preened post-Holocaust period*, (New York - Jerusalem, 1973); Д. Коэн. "Катастрофа, подполье и партизанская борьба в Минске". В кн.: Минск - город и мать (Тель-Авив, 1985), том 2, на иврите; А. Абрамович, *В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма в 2-томах* (Тель-Авив, 1982), на русском языке.

⁴ Все названные предприятия были расположены в Минске - Л.С.

⁵ *Главлит* - Главное управление по охране литературных тайн в печати при СНК БССР (цензура).

⁶ Архив автора. Письмо Матвея Лазаревича Каплана из Минска от 18 сентября 1993 г.

⁷ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), фонд 1, оп. 4, дело 1070, лист 4.

⁸ Там же, лл. 1-7.

⁹ Там же, д. 1287, л. 3

¹⁰ Там же, д. 2203, л. 2.

¹¹ Там же, д. 203, л. 1.

¹² Там же, д. 2869, л. 2.

¹³ Там же, д. 647, л. 2.

¹⁴ Там же, д. 824, л. 9.

¹⁵ M. Altshuler (ed.). *Distribution of the Jewish Population of the USSR, 1939* (Jerusalem, 1993), p. 38-42.

¹⁶ Подсчитано автором по таблице № 5 *Национальный состав КПБ* в кн.: Страницы истории Компартии Белоруссии. Под ред. Р.П. Платонова (Минск, 1990), с. 285.

¹⁷ НАРБ, ф. 1, оп. 4, д. 647, лл. 1-2.

¹⁸ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии в 1941-1944 гг. Документы и материалы (Минск, 1965), с. 24-26.

¹⁹ "Минский ад". Воспоминания Софьи Озерской, перевод с идиш. В кн.: Неизвестная черная книга. Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев, 1941-1944 гг. (Иерусалим, 1993), с. 246.

²⁰ Д. Мельцер. "Минское гетто: узники и герои", *Еврейский мир* (США), 30 июля 1993 г., № 18,

²¹ Яков Гринштейн. Уцелевший с Юбилейной площади (Тель-Авив, 1968), с. 34-35, 38-41, на иврите.

²² Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, ф. 20, оп. 10а, л. 4, инв. 7935.

²³ Там же.

²⁴ Цитата по кн.: Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. И. Арада (Иерусалим, 1991), с. 235.

²⁵ НАРБ, ф. 750, оп. 1, д. 318, л. 24.

²⁶ Страницы истории Компартии Белоруссии, Ук. соч., с. 285.

²⁷ Там же, с. 175.

²⁸ НАРБ, ф. 1, оп. 4, д. 2708, л. 2.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, д. 2854, л. 15.

³¹ Там же, д. 824, л. 18.

³² Там же, д. 671, л. 21.

³³ Там же, д. 1032, л. 5.

³⁴ Там же, д. 1070, л. 1-7.

³⁵ Там же, д. 1287, л. 5.

³⁶ Там же, д. 647, л. 3.

³⁷ Там же, д. 1471, лл. 15-16.

³⁸ Yad Vashem Archive (YVA), Jerusalem, 0-33/2690.

³⁹ Давид Гай. Десятый круг (Москва, 1991), с. 178-183.

⁴⁰ Там же, с. 184-185, 229, 236, 239-240.

⁴¹ Архив автора. Письмо Абрама Розина от 6 марта 1994 г. из Кирьят-Яма (Израиль); Хачик Агаджанович Матевосян - командир отряда, а затем бригады им. Чапаева, член Свислочского подпольного райкома КП(б)Б Белостокской области с 23 октября 1943 г. по 13 июля 1944 г. См. в кн.: "Подпольные партийные органы Коммунистической партии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны". Краткие сведения об организации, структуре и составе (Минск, 1975), с. 80.

⁴² YVA, M-41/168.

⁴³ Там же, M-41/174.

⁴⁴ Там же, M-41/173.

⁴⁵ НАРБ, ф. 1, оп. 4, д. 1435, л. 3.

⁴⁶ Там же, д. 1070, л. 5.

⁴⁷ Страницы истории Компартии Белоруссии. Ук. соч., с. 285 (проценты подсчитаны автором - Л. С.).

⁴⁸ Большое количество еврейских фамилий и имен (без указания национальностей) содержится в специальных изданиях, посвященных составу и структуре партийно-комсомольского подполья на оккупированной территории республики, изданных после войны Институтом истории партии при ЦК КПБ: Подпольные партийные органы Коммунистической партии Белоруссии. Краткие сведения об организации, структуре и составе (Минск, 1975); Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Краткие сведения об организации, структуре и составе (Минск, 1976); Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Краткие сведения об организационной структуре и личном составе (Минск, 1983); Партийное подполье в Белоруссии. Страницы воспоминаний. Витебская, Могилевская, Гомельская, Полеская области (Минск, 1985); Партийное подполье в Белоруссии. Вилейская, Барановичская, Брестская, Белостокская и Пинская области (Минск, 1986).

**Руководители подпольных групп, действовавших
в Минском гетто в 1941-1943 гг.**

Наименование группы	Руководитель
1-я десятка	Григорий Давидович Смоляр,
2-я десятка	Михаил Лейбович Гебелев,
3-я десятка	Матвей Менделевич Пруслин, Роза Эфроимовна Липская,
4-я десятка	Наум Львович Фельдман,
5-я десятка	Этта Пейсаховна Майзельс,
6-я десятка	Залман Минович Окунь,
7-я десятка	Михаил Миркин,
8-я десятка	Лев Гуревич (Гурвич),
9-я десятка	Михаил Каган, Ханан Гусинов,
10-я десятка	Наум Бурстин,
11-я десятка	Абрам Шляхтович,
12-я десятка	Авель Моисеевич Рольбин,
13. Группа по выводу узников к партизанам	Борис Файфелевич Хаймович,
14. Группа по выводу узников к партизанам	Вульф Соломонович Лосик,
15. Группа в юденрате	Илья Мушкин,
16. Группа по связи с "русским" районом	Хася Менделевна Пруслина,
17. Группа медиков	Лев Яковлевич Кулик,
18. Группа по сбору одежды	Сарра Хацкелевна Левина,
19. Группа в мастерских гаража СНК БССР	Циля Яковлевна Ботвинник,
20. Группа по организации мастерских в гетто	Иосиф Миндель,
21. Группа по сбору одежды и медикаментов	Эмма Родова,
22. Группа по связи с партизанами	Давид Герциг ("Женька").

**Количество жертв среди мирного населения и военнопленных
в г. Минске и его окрестностях
в 1941-1944 гг.**

по данным Чрезвычайной государственной комиссии СССР

наименование объекта	место расположения	количество могил	количество жертв
лагерь в/пленных	д. Масюковщина	197	80 000
общий лагерь	д. Петрашевичи	8	25 000
район д. Уручье	11 км от Минска, шоссе Минск-Москва	10	30 000
еврейское кладбище	Минск	4	5 670
Урочище "Дрозды"	4 км от Минска	1	10 000
Большой Тростенец	11-й км Могилевского шоссе	34	150 000
Мал. Тростенец	Там же	сожжены	6 500
Мал. Тростенец	Там же	сожжены	50 000
"Кальвария" (кладбище)	Минск	—	5 000
Парк Челюскинцев	Минск	—	10 000

2. Семейные лагеря и отряды

Участие евреев в антифашистском движении остается одной из наименее известных сторон истории второй мировой войны. Ее изучение помогает развенчать миф о покорности евреев перед лицом своей гибели. Положение евреев в партизанском движении было особым. Большинство из них пережили гетто, бежали из немецких лагерей уничтожения, во время принудительных работ. Многие принимали активное участие в работе подполья¹.

Главной задачей семейных отрядов в лесах было не только сопротивление, но и спасение евреев. Они создавались чаще всего рядом с партизанскими центрами, поддерживали и собирали тех, кто бежал от нацистов и не был способен к вооруженной борьбе: женщины, старики и дети. Партизаны и жители семейных лагерей постоянно находились в условиях осады и частых облав со стороны немцев, привлекавших для этой цели большие силы армии и полиции. Трудней было устоять против внутреннего нажима со стороны части белорусских партизан, утверждавших, что нужно ликвидировать семейный лагерь, т.к. люди, не принимавшие непосредственного участия в борьбе, затрудняли ее. Многие семейные лагеря несли в течение долгих месяцев войны большие потери и были в конце концов уничтожены карателями. Другая их часть смогла продержаться и выжить. Большинство семейных лагерей поддерживало тесный контакт с советскими партизанами, пользовалось их помощью. Евреи участвовали в материальном и техническом обеспечении партизан, несли боевое охранение, выходили на оперативные задания, помогали поддерживать связь с подпольем, участвовали в боях с нацистами и полицией.

Идея создания семейных лагерей для евреев принадлежала Анатолию (Тувья) Бельскому, который совместно со своими братьями Александром и Сигизмундом организовали побеги узников из целого ряда гетто Западной Белоруссии в Налибокскую пуцу, простиравшуюся на три тысячи квадратных километров на правом берегу реки Неман. Жители окрестных еврейских местечек прекрасно ориентировались на местности, поддерживали связи с местным белорусским населением и часто пользовались его сочувствием и поддержкой. Через некоторое время отряд разросся до 250 чел., затем до 700, а к лету 1944 г. - 1 230 чел. Свыше 70 % в нем составляли женщины, старики и дети, обреченные на оккупированной территории². Боеспособные мужчины в лагере были вооружены и несли его охрану, участвовали в боевых операциях. Остальные - оказывали посильную хозяйственную помощь соседним партизанским группам. В лагере Бельского были устроены мастерские, в которых трудились не менее 200 сапожников, портных, столяров, кожевников, оружейников и др. Был открыт госпиталь, зубоврачебный кабинет, на-

лажена санитарная служба, а для детей работала начальная школа. Специальные бригады обеспечивали партизан продуктами питания - картофелем, зерном, мясом, овощами, грибами и ягодами. В пуще была построена мельница, пекарня, мыловарня, прачечная, засеяны 8 гектаров пшеницы и ячменя. На базе семейного отряда Бельского были сформированы боевые отряды им. Калинина и им. Орджоникидзе в составе бригады им. Кирова. Еврей-партизаны успешно участвовали в боевых операциях. В 1942-1944 гг. пустили под откос 6 эшелонов противника, взорвали 19 мостов, сожгли лесопильный завод и 8 немецких государственных имений, взорвали 800 м железнодорожного полотна, убили 261 полицейского, власовца и нациста; предотвратили отправку на принудительные работы в Германию свыше тысячи мирных жителей³.

Другой крупный семейный лагерь возник в 30 км от Минска. Его организовал Шолом Зорин. К апрелю 1943 г. Зорин воевал командиром конного взвода отряда им. Буденного партизанского соединения им. Сталина. Он убедил командование организовать еврейский семейный лагерь. Зорину были приданы 18 партизан, которые начали разыскивать бежавших из гетто, укрывавшихся в сельской местности или скитавшихся по лесам. К концу мая 1943 г. под его опекой находились 110 евреев, 25 из которых были вооружены. Вскоре семейный лагерь был переведен из лесов Дзержинского района Минской области в Налибокскую пущу (Ивенецкий и Новогрудский районы Барановичской области). Отряд получил порядковый номер 106 Ивенецкого партизанского соединения. Командовали им командир Шолом Зорин, комиссар Хаим Фейгельсон и начальник штаба Анатолий Вертгейм. К июлю 1943 г. зоринцы насчитывали 45 чел. боевой роты и 270 женщин, стариков и детей, а через год, в июле 1944 г. - 137 и 421 чел., соответственно. Они участвовали в боях с противником, выходили на "хозяйственные операции" по обеспечению партизан продовольствием. 6 июля 1944 г. отряд принял бой с немцами, пытавшимися выйти из окружения после освобождения Минска. В этом бою погибло шесть партизан и три было ранено, в том числе тяжело - Шолом Зорин, которому врачи были вынуждены ампутировать ногу⁴.

Летом и осенью 1942 г. нацисты приступили к ликвидации гетто Западной Белоруссии. Были истреблены евреи Мира, Клецка, Ляховичей, Несвижа, Коссово и многих других мест. Некоторое время продолжало еще существовать гетто в Столбцах, где немногих оставшихся евреев немцы заверяли, что не тронут их, т.к. нуждаются в их услугах как рабочей силы. В Новом Свержене, в трех километрах от Столбцов находился трудовой лагерь: "Арбайт лягер дер Люфтганзкомандо Бреслау, Краков, Москва", где делали шпалы для железной дороги. В нем работало 308 евреев, собранных из окрестных местечек. Лагерь был огражден забором и обтянут колючей проволокой, охрана состоя-

ла из 20 жандармов и полицейских. Многие понимали, что конец предрешен и нужно уходить. В Краснослободском районе Полесья действовал партизанский отряд им. Жукова под командованием Льва Гильчика бригады им. Молотова, в котором воевало много евреев. Несколько евреев, бежавших из Нового Сверженя, обратились к командованию бригады с просьбой принять в отряд заключенных из трудового лагеря, но им разрешили привести только боеспособных молодых мужчин. Однако Лев Гильчик обещал поддержку в случае, если вместе с мужчинами приведут женщин и детей. Гершл Посесорский вместе с 4 партизанами из отряда Жукова (3 еврея и 1 белорус) отправились в Новый Свержень. По дороге они разоружили двух полицейских, забрав их винтовки и патроны. На место они прибыли 29 января 1943 г., передали инструкции подполщикам, которые служили в полиции и с их помощью прошли на лесопильный завод, где работали заключенные-евреи и вместе с ними вернулись в расположение трудового лагеря. Ночью несколько сотен заключенных бежали в разных направлениях. Охрана открыла огонь, но более 140 евреев сумели уйти. За трое суток они прошли марш в 100 км и прибыли в отряд им. Жукова. Еврейский семейный лагерь был образован в составе бригады Молотова, а боеспособные его члены составили отдельную Третью роту отряда. К этому времени каратели начали блокаду партизанского края. Воспользовавшись тем, что болота и реки замерзли, они окружили расположение бригады Молотова. Партизаны с боями вырывались из кольца, окрестные деревни были сожжены, начался голод и тиф. Стали искать виновных обрушившихся неудач. На евреев из Нового Сверженя посыпались обвинения в том, что они привели с собой невооруженных людей и женщин, что семейный лагерь ставит под угрозу жизнь бригады. Евреев называли дармоедами, трусами и паразитами. Для того, чтобы избежать изгнания из отряда, что означало неминуемую гибель, десять человек из Третьей роты двинулись в Копыльский район в поисках оружия. В это время из семейного лагеря стали исчезать группы евреев по 6-8 чел., которых отправляли на "задание", откуда они не возвращались. Трагический случай произошел с Гершлом Посесорским. Командир отряда Ананченко вызвал его в свою землянку и предложил сдать немецкий парабеллум, а за отказ подчиниться - застрелил Гершла. Это произошло 27 марта 1943 г. Потрясенные этим убийством и молчанием командования, члены Третьей роты покинули расположение бригады и перешли в другой район⁵.

В Белоруссии существовал целый ряд небольших по своим размерам еврейских семейных лагерей, состоявших в основном из людей престарелых, женщин и детей. В 1942 г. в Барановичском районе недалеко от хутора Клецитный семейный лагерь находился на лесистом острове на краю обширного луга, затопленного водой. В километре стоял партизанский отряд под ко-

мандованием Андрея Пугачева⁶. Весной 1942 г. управляющий именем *Каролины* Цыбульский убедил немецкого коменданта передать ему под личную ответственность пять семей из гетто Долгиново, как специалистов для немецкого государственного хозяйства (портные, сапожники, агрономы, кузнецы). Всего набралось более 30 чел. Немцы обязали Цыбульского следить за тем, чтобы евреи не могли бежать. Имение *Каролины* было расположено у старой границы СССР и Польши, у реки Виляя. За рекой начинались огромные леса, куда немцы боялись заходить. Цыбульский не ограничивал свободу передвижения узников и не запирали их на ночь. Вскоре евреи ушли в лес и встретили партизан бригады "Народные мстители", комиссар которой, Иван Тимчук, помог организовать семейный лагерь, в котором собралось более 100 небоеспособных человек⁷.

В Вилейском районе Минской области в мае 1942 г. 15 еврейских семей (около 70 чел.) приняли решение тайно покинуть гетто в местечке Хотенчицы и укрыться в лесу. Гетто было образовано еще в июле 1941 г. и специально не охранялось. Центр местечка располагался на возвышенности, с которой вниз спускались три улицы. Гетто находилось в конце одной из них и хорошо просматривалось. Уйти в лес отказались 12 евреев (парикмахер, слесарь и члены их семей), которые сослались на трудности походной жизни и то, что мастера нужны любой власти. Евреи, бежавшие из гетто, прятались до июля 1944 г. и уцелели, а их соседи, не решившиеся на этот шаг, были расстреляны. История спасения евреев из Хотенчиц уникальна еще в одном отношении. Инициатива в оказании помощи узникам принадлежала Степану Лешкевичу, работавшему при церкви дьяконом. С начала войны нацисты назначили его бургомистром в Хотенчицах как бывшего офицера старой русской армии, владевшего немецким языком. В апреле 1942 г. ночью в местечко прибыли каратели. Лешкевич сумел уговорить их временно отложить акцию под тем предлогом, что евреи были заняты на работах в немецком государственном хозяйстве, где они являлись основной рабочей силой. По словам бургомистра, досрочная ликвидация гетто помешала бы посевной кампании. Наутро он рассказал евреям об опасности и посоветовал скрываться, что те и сделали.

С приходом Красной Армии летом 1944 г. Степана арестовали и судили за пособничество оккупантам в местечке Илья. Несмотря на то, что евреи из Хотенчиц энергично выступили в его защиту, бывшего бургомистра осудили к высшей мере наказания. Такое решение суда произвело тяжелое впечатление на евреев, которые вскоре стали свидетелями еще одного процесса. На этот раз - над Михаилом Филистовичем из соседнего местечка Вязынь, который по собственной инициативе выдал нацистам Лазаря и Геню Сосенских, чудом уцелевших во время первой акции. В 1944 г. Филистовича судили в том же м. Илья и

приговорили к 10 годам лагерей. Таким образом власти не расценили проступок Филистовича, как измену, за которую полагалась смертная казнь. Михаил Филистович отбыл в заключении 7 лет и был освобожден по амнистии. После этого он переехал в Литву, где проживал до начала 1990-х гг.⁸.

Отдельные еврейские семьи, оказавшиеся в лесу, проявили большую волю в борьбе за выживание. Будучи оторванными от обжитых мест, они сумели без посторонней помощи заново организовать быт, самостоятельно обеспечить себя продуктами питания, проявив при этом смекалку и предприимчивость. Исроэль Прошицкий держал смолокурню недалеко от д. Цыгань на Полесье. В его семье было шестеро детей, младшему из которых было только три года. Перед войной они жили в деревне, а на зиму перебирались за 20 км в Ляховичи, где дети учились в еврейской школе. В октябре 1941 г. нацисты убили большую часть евреев местечка и окрестных сел. Евреи Цыгани своевременно ушли в лес, но с наступлением больших морозов перебрались в гетто Ляховичи. С разрешения немцев Исроэль остался на месте со старшим 15-летним сыном Ароном, поскольку им нужна была продукция смолокурни.

В начале весны 1942 г. Исроэль решил уйти всей семьей в леса, массивы которых в перемежку с болотами протянулись на сотни километров до самого Пинска. Край этот считался мало заселенным, с бедными песчаными почвами. Там было много гиблых мест, где под тонким слоем дерна трясина могла засосать всадника вместе с лошадью. Летом досаждали комары и мошкара, встречались ядовитые змеи и волки. Жена Прошицкого Нехама, зная какие мучения ожидали ее с детьми в лесу, обратилась за советом к раввину. Тот сказал: "Что будет с народом Израиля, то будет и с тобой". Но муж настаивал на своем и, дав взятку полицаяу, охранявшему гетто, забрал семью. В густом ельнике построили шалаш, соорудили в нем подобие русской печи. Накрыли древесной корой. Перенесли запас сухарей и муки, одежду, инструмент и даже жернова. Предшествующей осенью Исроэль посеял около смолокурни рожь, а весной - пшеницу и картофель. У знакомых крестьян купили две винтовки, патроны к ним и две гранаты. Тем временем, расстрелы в Ляховичах возобновились. Из гетто в Цыгань прибежали 6 евреев и просили их связать с Прошицким, но беглецов выдали полиции.

Первую мировую войну Исроэль провел на фронте в русской армии. Он научил сыновей Арона, Янкеля, Хаима и Боруха обращаться с оружием, умению маскироваться, следить за противником. Нехама пыталась вывести оставшихся в Ляховичах евреев, но гетто доживало последние дни, немцы усилили охрану, и ей с двумя парнями с трудом удалось выбраться. Запасы в шалаше кончались, но вскоре созрели хлеба. Ночью мужчины шли к смолокурне, сжатые колосья обмолачивали в мешках. Высушенное зерно мололи на жерновах и выпекали неплохой хлеб. По но-

чам выкапывали картошку, собирали и сушили грибы и ягоды. К зиме утеплили шалаш, обложили стены и крышу дерном, заготовили сухие дрова. Но возникла новая опасность: по деревне пустили слух, что Прошицкие прячут золото. Нашлись желающие поживиться. Прошицкий соорудил новую базу в отдаленных Бабиничских лесах. Это был заросший сосновым лесом болотный остров, на который перебирались по кладкам, убирая их за собой. Осенью и весной округа оказывалась под водой, и евреи отсиживались на своем островке. Но и в этом случае Прошицкие выставляли караулы, потому что в половодье можно было добраться на лодках. До конца войны убежище так и не было раскрыто. Снова удалось обзавестись конем, пахали и сеяли на заброшенных участках пашни в лесу, собирали урожай. Поздней осенью 1943 г. стала слышна далекая канонада - Советская армия наступала с юга на Пинск, но освобождения пришлось ждать целую зиму и половину лета. К этому времени Арон и парни из гетто ушли к партизанам. После окончания войны началась новая одиссея Прошицких, длившаяся еще пять лет. Они переехали в Польшу и оттуда под видом возвращавшихся из концлагеря греческих евреев перебрались в Чехословакию, затем через Австрию в Германию (американскую зону оккупации). Старшие дети решили добраться до Палестины, но корабль захватили англичане и интернировали евреев на Кипре. Лишь после провозглашения независимости Израиля в 1948 г. вся семья собралась на земле, о которой они мечтали в болотах Полесья⁹. Примерная картина существования еврейских семейных лагерей в Белоруссии в годы войны видна из таблицы 1.

Еврейские семейные отряды и лагеря существовали не только в Белоруссии, но и в южном Полесье: Серник, Дубровица, Высоцк - 350 евреев; на Волыни: Маневичи, Поворотск, Троянов (150-250), Ровно, Рокитно, Березно (150-200 чел.), Корец (50 чел.); России: Брянск (300 чел.); Польше: Белосток (400 чел.)¹⁰. Особого упоминания заслуживают усилия белорусских партизан по выводу евреев с оккупированной территории через линию фронта в области советского тыла¹¹.

В целом в период оккупации в Белоруссии, боевые действия вели 1 255 отрядов, в состав которых входили 370 тыс. партизан и 70 тыс. членов городского подполья. Партизанское движение было многонациональным по своему составу: 71,2 % белорусов, 19,2 % русских, 3,9 % украинцев и 5,7 % других национальностей (в основном, евреи). В рядах партизан сражались около 4 тыс. зарубежных антифашистов. Начиная с 1943 г., партизаны контролировали 18 тыс. кв. км в Минской, Полесской и Пинской областях, 3 200 кв. км в Полоцко-Лепельской зоне, а всего - до 60 % сельской территории республики¹². Партизаны противостояли 600 тыс. немецким военным служащим и около 100 тыс. чел. полицейских формирований, которые проводили многочис-

**Еврейские семейные лагеря и отряды
в Белоруссии в 1941-1944 гг.**

название местности (область, район, город)	количество евреев
Витебск, Глубокое, Шарковщина	400-600
Мядель, Вилейка, Кобьльники, Куренец	500-700
Лида, Радунь, Заболотье	200-300
Новогрудок, Ивье, Мир, Дворец	1000-1200
Минск, Минский район	700-800
Несвиж, Копыль, Столбцы, Свержень	150-200
Слоним, Белица, Деречин	300-600
Коссово, Ивацевичи	200-400
Барановичи, Бытень, Молчадь	350-400
Всего:	3700--5200

ленные карательные операции. Стараясь обеспечить свой тыл, мобилизовать экономические и материальные ресурсы Белоруссии для нужд Германии, запугать мирное население, нацисты проводили тактику "выжженной земли". При помощи крупных воинских соединений, частей СС и СД, усиленных авиацией, танками и артиллерией они блокировали партизанские районы и проводили карательные операции. В 1941 г. наиболее крупными из них были: "Болота Припяти" и "Бамберг"; в 1942 г. - "Стрелы", "Пантера", "Болотная лихорадка", "Рысь", "Гриф", "Серебристая лиса", "Клетка обезьяны", "Белый медведь"; в 1943 г. - "Зимний лес", "Праздник урожая", "Зимнее волшебство", "Русалка", "Майский жук", "Молния", "Барбара", "Охота на уток"; в 1944 г. - "Вихор", "Марабу", "Баклан", "Ливень", "Праздник весны" и др.¹³.

В ходе карательных рейдов и блокад сильно пострадали, были рассеяны или уничтожены многие еврейские семейные лагеря и стоянки в Минской, Витебской, Барановичской, Вилейской областях. По немецким данным, в октябре 1941 г. было ликвидировано 1 тыс. евреев в Койданово и 1 300 чел. в Смиловичах; в сентябре 1942 г. в районе Барановичей среди 233 убитых нацистами бандитов оказалось 80 вооруженных евреев. В декабре 1942 г. в ходе операции "Гамбург" в районе Слонима подразделения СС и полиции убили 1 676 партизан, 1 510 подозрительных лиц, 658 евреев и 30 цыган¹⁴. Те, кто смог уцелеть, с большими потерями перешли (самостоятельно или при участии партизан) в другие районы. 627 деревень в Белоруссии были сожжены карателями вместе с их жителями. Однако, в целом в ходе операций "возмездия" нацисты не достигли цели. К концу 1943 г. партизаны контролировали 108 тыс. кв. км сельских районов (60 %) республики. На этой территории были расположены 20 крупных партизанских зон: зона Лепель-Ушачи (3 200 кв. км), Борисов-Бегомль (6 тыс. кв. км), Кличев (свыше 3 тыс. кв. км), Ивенец-Налибоки (более 2 500 кв. км), юг Минской области (4 300 кв. км), север Полесской области (1 900 кв. км). Зоны сопротивления были созданы совместными усилиями партизан Белоруссии, России, Украины, Латвии и Литвы (четырёхугольник Олевск-Овруч-Мозырь-Туров), а также стык РСФСР, БССР и Латвии. Большой партизанский край находился в междуречье рек Днепр, Припять и Дисна¹⁵.

Многие семейные лагеря находились под опекой партизан. Евреев устраивали в белорусских деревнях, расположенных в партизанских зонах. 40 евреев сумели добраться до отряда им. Кутузова. Их приняли к себе жители деревень Поречье и Святое Рогачевского района. Мишу Пекаря - Матрена Михальчик, Сеню Глайхенгауза взяли Анна и Михаил Хурс, Симу Ставицкую - Алексей и Агрипина Шашок¹⁶. Беньямина Малаховского - Сусана Милько; семья Акименковых в м. Свислочь под Бобруйском спасла Исаака Авсиевича. Михаил и Леонтина Кижло из д. Шемельки Браславского района - семью Баркан: Давида, Любовь, их детей

Якова, Рафаила, Хану и бабушку Шейну¹⁷, в Могилевской области Домна Глутакова (д. Моховое) - семью Клебановых, супруги Николай и Анастасия Мельниковы (Краснопольский район) - Евгению Гринберг; в Гомельской области Анна Деревяшкина (Алексеева) и Лидия Михалкина (Пицунник) - Хану Хорошину, Александра Ревякова (Жлобин) - Бориса Глаковского, Тина Маковская - Ольгу Сорокину¹⁸.

Все попытки ликвидировать антифашистское сопротивление в Белоруссии оказались безуспешными. В июле 1944 г.: в ходе широкомасштабной войсковой операции Светской Армии "Багратион" освобождение территории республики полностью завершилось, а еще через год закончилась вторая мировая война. Из эвакуации, областей советского тыла и действующей армии возвращались ее граждане. Началась огромная работа по восстановлению разрушенного, но только через 50 лет Белоруссия смогла вернуться к довоенной численности своего населения¹⁹. Однако правда о еврейских семейных лагерях и отрядах, сыгравших большую роль в сохранении жизни немногих уцелевших узников гетто, как и самоотверженная борьба евреев с нацистами в годы оккупации, осталась скрытой почти на полвека.

Примечания

¹ L. Smilovitsky. "Anti-Semitism in Partisan Movement of Belorussia", *Yalkut Moreshet* (Tel Aviv), № 59, 1995, pp. 53-62 (Hebrew).

² Nechama Tec, *Defiance. The Bielski Partisans. The Story of the Largest Armed Rescue of Jews by Jews During WW-2* (New York, 1993).

³ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 3500, оп. 4, д. 272, лл. 38, 41, 44, 49.

⁴ Yad Vashem Archives (YVA), Jerusalem, M-41/87, pp. 24-27.

⁵ *Еврейский камертон*, 19 мая 1999 г.

⁶ Из воспоминаний Давида Колпенецкого. Цит. по кн. Б.П. Шермана. *Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти* (Барановичи, 1997), с. 38.

⁷ В. Левин, Д. Мельцер. *Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии* (Балтимор, 1996), с. 278.

⁸ Архив автора. Запись беседы с Михаилом Иосифовичем Сосенским в Иерусалиме от 24 июля 1996 г.

⁹ *Еврейский камертон* (Тель-Авив), 29 августа 1997 г.

¹⁰ Y. Arad. "Jewish family camps in the forests". In: *Rescue Attempts during the Holocaust. Proceedings of the Second Yad Vashem International Historical Conference*. April, 8-11, 1974 (Jerusalem, 1977), pp. 336-337.

¹¹ YVA, 1628/63, Testimony of Yaacov Segalczyk; 3185/265-K, Testimony Avraham Klorin.

¹² Страницы истории Компартии Белоруссии (Минск, 1990), с. 242-245.

¹³ Всего за годы второй мировой войны в Белоруссии нацисты разрушили 209 городов и 9 тыс. 200 деревень. См.: *Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі, 1941-1944 гг. Пад рэд. У. Міхнюка* (Мінск, 1995), с. 359-372.

¹⁴ Немецкая пропаганда в Белоруссии в 1941-1944 гг. Каталог выставки документов и материалов в Берлине и Минске, 1996 г., с. 34, 36, 41, 45.

¹⁵ История Белорусской ССР (Минск, 1977), с. 409.

¹⁶ Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Материалы и документы. Изд. 2, (Минск, 1997), с. 156.

¹⁷ Книга спасения. Сост. Леонид Коваль. Ч.2, *Гольфстрим* (Юрмала, 1993), с. 346-347.

¹⁸ *Вечерний Минск*, 24 октября 1996 г.

¹⁹ По состоянию на 1 января 1941 г. в БССР проживало 10 млн. 454 тыс. 900 чел., а в июле 1995 г. - 10 млн. 437 тыс. 400 чел. См.: Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры БССР к началу Великой Отечественной войны. *Издание Совета Народных Комиссаров БССР*, (Москва, 1943), с. 25; "Belarus", *The World Factbook* (Washington, 1995).

3. Евреи и поляки среди белорусских партизан

Белоруссия всегда была предметом исторического спора между Россией и Польшей. После 1917 г. этому соперничеству был придан новый характер. По мирному Рижскому договору 1921 г. Польша закрепила за собой западные области Белоруссии (*polskie kresy wschodnie*), но уже в 1939 г. Советский Союз и Германия поделили территорию бывшего Польского государства. Из Москвы было сделано заявление о добровольном воссоединении народа ее западной и восточной частей в единую БССР. Всего два года спустя вся республика оказалась занятой немецкими войсками. В Западной Белоруссии между поляками, белорусами и евреями сложились непростые взаимоотношения, отразившиеся на движении Сопротивления. Отсутствие доступа к архивам не позволяло ученым объективно осветить картину событий, поэтому научная разработка названной проблемы стала возможной только в наши дни¹.

До весны 1942 г. немецкие власти предпочитали назначать бургомистрами, волостными старшинами и старостами бывших польских граждан, учитывая их враждебное отношение к советской власти. В Гродненском, Пинском, Брестском, Барановичском округах это были бывшие польские чиновники, эмигрировавшие в 1939 г. в Литву, Латвию и Эстонию. Среди них были члены польских полувоенных организаций: "Знак", "Союз вооруженной борьбы", "мушкетеры", "стрельцы", "кракусы", "осадники". Сюда возвратились бывшие польские помещики, управляющие экономиями, поместьями, владельцы мельниц, мелких предприятий и др. Города и местечки Белоруссии покрылись сетью военных гарнизонов и полицейских формирований. В Слониме в 1942 г. гарнизон состоял из отрядов польской и белорусской полиции в 300 чел., 120 литовских карателей и 30 немецких жандармов. В Поставах численность гарнизона достигала 2 тыс. чел., в Вилейке - 800, Зельве - 210. Карательные отряды часто меняли расположение и вместе с местной полицией участвовали в облавах и ликвидации еврейского населения, блокаде партизан².

Немецкая администрация возложила на население высокие налоги. В Кривичском и Куренецком районах крестьян обязали сдавать с каждого гектара земли по 6 пудов зерна и 20 кг мяса⁴. В Барановичской области - весь урожай за исключением 6 кг зерна на душу в месяц, 3 яйца от каждой курицы в неделю, 450 л. молока в год и т. д. Кроме того, вводились денежные поборы на собак (150 руб.), за каждое окно в доме, трубу, колодец (25 руб.) и подушный налог на члена семьи (50 руб.). Подозрение в нелояльности к немецким властям, как и невыполнение поставок сельхозпродуктов, уклонение от принудительных работ строго карались.

Особая политика проводилась в отношении евреев, которые были поставлены вне закона. Во второй половине 1942 г. наци-

сты уничтожили значительную часть западнобелорусских гетто. 15 октября ликвидировали Брестское гетто, в котором было заключено более 30 тыс. чел., 30 октября - 15 тыс. чел. в гетто Пинска. В Слониме погибло 10 тыс. евреев, в Барановичах - 18 тыс. евреев. В Лиду, где в гетто томилось 6 тыс. 700 чел., согнали евреев из близлежащих местечек Воронова, Скидель, Дятлово и др. Все они погибли на окраине местечка Которово в Лидском районе. В Сморгонском районе вместе с жителями каратели сожгли села Короко, Лейпуни, Жидовня с преобладавшим еврейским населением. В Неменчено 700 евреев заперли в помещение школы, два дня морили голодом, а потом повели на расстрел. В Молодечно после ликвидации гетто на железнодорожной станции повесили плакат: "Здесь евреев нет - чисто". Полностью было уничтожено еврейское население Воложина, Ракова, Радошковичей и других еврейских местечек⁵. Ликвидация белорусских евреев была составной частью "окончательного решения еврейского вопроса" в Польше⁶.

Уже в первые недели оккупации Белоруссии возникло сопротивление нацистам. Вначале оно было разрозненным, но постепенно набирало силу. На составе участников сказывался многонациональный характер населения. В западных районах были созданы как польские, белорусские, русские, так и смешанные белорусско-польские очаги сопротивления. В каждом присутствовало то или иное количество евреев, как из местных жителей, так и окруженцев Красной Армии, бывших партийных, комсомольских и советских работников. По политической направленности они были неоднородными. Одна часть польских антифашистских групп считала возможным поддерживать белорусских партизан. В то же время Армия Крайова (*Armia Krajowa*) предпочитала действовать самостоятельно. Сближение польских и белорусских подпольщиков признавали и оккупационные власти. В отчете о деятельности айнзацгруппы "А" за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. отмечалось, что польское и советское подполье объединяют свои усилия⁷.

В ноябре 1942 г. начала действовать польская подпольная организация, которой руководили братья Юзеф и Вацлав Шейко. Весной 1943 г. они установили связь с партизанским отрядом им. Кирова, помогали в снабжении оружием, взрывчаткой и продовольствием⁸. В Пинской области отряд им. Орджоникидзе использовал разведывательные данные, оружие и боеприпасы, медикаменты, которые поступали от польских групп Логишина, Иваново, Любешова и Пинска⁹. В Жабчицком районе действовали антифашистские группы под руководством Мечислава Юхневича и Леона Онихимовского¹⁰. В Логищенском районе такую группу возглавляли учителя Алексей Жилевич и Ежи Ваховский. Группа поддерживала связь с партизанской бригадой им. Молотова¹¹.

Партизанам Западной Белоруссии сочувствовали и помогали зажиточные крестьяне и польские помещики. Уполномоченные ЦК КП(б)Б по Глубокскому и Миорскому районам докладывали в Центральный штаб партизанского движения в Москве о неоднократных случаях предложений о помощи со стороны помещиков обмундированием, продовольствием и оружием. Партизанам оказывали содействие помещики Богданович, Орпинский, Кизел-Поклевский, Пшиздецкий и др. Помещик Каверский помогал распространять листовки, в которых содержался призыв, чтобы ни один немец не ушел живым с территории Польши. В Ракове с партизанами поддерживал связь ксендз Ганусевич. Он передавал им не только одежду, продукты и медикаменты, но и необходимую информацию¹². Назначенный немцами бургомистр Копыльского района С. Харитончик сообщал в рапорте 24 мая 1943 г., что на участке бывшей польской границы, начиная от Узды и кончая шоссе Московской дорогой Брест-Москва, активно действовали польские и еврейские "бандиты" (800 поляков и 230 евреев из Сверженя). Они имели кавалерию, обозы и лагеря, поддерживали связи с партизанами Несвижа, Столбцов, Клецка и Миор. "Бандиты" раздавали награбленное крестьянам, а при облавах прятали оружие и расходились по домам. Потом они снова выходили из укрытия, вооружались и преследовали полицейских и служащих немецких учреждений. В заключение рапорта бургомистр просил сделать "тщательную проческу" и защитить жителей, которые каждую ночь подвергались нападениям¹³.

Одновременно действовали организации, подчинявшиеся польскому эмигрантскому правительству в Лондоне. Основные отряды входили в состав Союза Вооруженной Борьбы (СВБ) и ставили перед собой задачу восстановления Польского государства в границах до 1 сентября 1939 г. и придерживались теории "двух врагов" (Германии и СССР). Бюро информации и пропаганды СВБ сообщало в конце июня 1941 г.: "Слава Господу Богу и благодарность за то, что рука одного из наших врагов режет другого, и оба они - победитель и побежденный - истекут кровью и ослабеют". В феврале 1942 г. СВБ принял название "Армии Крайовой". Все подпольные организации, которые не подчинялись эмигрантскому правительству и сотрудничали с Советским Союзом, считались враждебными¹⁴.

Главное командование А.К. придерживалось тактики ограниченной борьбы. До середины 1943 г. его лозунгом было вооружаться, организовываться и выжидать. Прежде всего ставилась цель самообороны и проведения диверсий, а не развертывание партизанского движения. Командование Виленского, Новогрудского, Белостокского и Полесского округов А.К. рекомендовало занимать должности в оккупационных учреждениях. Их люди работали на железной дороге, почте, в лесничествах, местном самоуправлении и даже полиции¹⁵. Подпольные группы действовали в Свирском, Лидском и Новогрудском рай-

онах. В местечке Слобода Мядельского района гестапо обнаружило в доме ксендза целый оружейный склад, в котором были спрятаны винтовки, автоматы, ящики с патронами, гранаты и пулемет¹⁶.

Начиная с лета 1942 г., начались увольнения, аресты и расстрелы поляков. Осенью 1942 г. в Слонимском районе свыше тысячи поляков были уволены, а в самом Слониме 84 поляка расстреляны¹⁷. В августе 1942 г. 73 поляка было расстреляно в Несвижском районе. В местечке Вселюб гестапо арестовало семьи солдат белорусского полицейского батальона, перешедших на сторону Армии Крайовой¹⁸. В 1943 г. террор против польского населения усилился. В июле в Белостоке и в Ломжинском районе было уничтожено около двух тысяч человек, а в Августовском - около 500 чел. Аресты прокатились почти по всем районным центрам¹⁹. Немецкие власти изгоняли даже польских помещиков, заменяя их белорусскими коллаборационистами. Свои действия активизировали Белорусский Корпус Самообороны, Белорусская Народная Самопомощь, Союз Белорусской Молодежи и некоторые другие.

За оказание помощи евреям были расстреляны ксендзы Браслава, Бреста, Гродно, Вилейки, Молодечно, Пинска: Мечислав Кубик, Михаил Данелецкий, Тадеуш Гжесяк, Владислав Гробельный, Иосиф Кучинский, Фабиан Одланицкий, Ян Урбанович и др.²⁰. В спасении евреев принимали участие некоторые партизанские формирования, отдельные подпольные издания Белоруссии, в отличие от центральной советской прессы, хранившей молчание о геноциде евреев на оккупированной территории, публиковали документальные рассказы очевидцев.

Упорное сопротивление нацистам оказывали и сами евреи. Возможности организовать борьбу в условиях гетто были очень ограничены. Подпольщики приобретали и переправляли в гетто оружие, старались находиться в постоянной боевой готовности на случай неожиданной акции со стороны нацистов. Не менее сложно было заручиться поддержкой в самом гетто. Многие рассчитывали, что юденраты в сочетании с лояльным поведением узников и усердой работой обеспечат им выживание. Нацисты поддерживали эти иллюзии, нуждаясь в бесплатной рабочей силе и не желая лишних помех при проведении акций. Когда оккупанты нападали на след подполья, это грозило досрочной ликвидацией гетто. Первое время большинство узников было враждебно настроено к тем, кто хотел бороться. Они срывали листовки со словами: "Эти сумасшедшие нас погубят!" С другой стороны, не было никаких сомнений, что повстанцы не заставят нацистов прекратить убийства евреев. Было ясно и то, что лишь немногим удастся уцелеть. В 1942-1943 гг. в целом ряде гетто вспыхнули восстания, которые часто были стихийными.

Приведем лишь некоторые из известных примеров. Евреи местечка Камень Витебской области были предупреждены, что

16 сентября 1941 г. их будут расстреливать. Утром всех евреев согнали в низину около русского кладбища. Место окружила полиция, на горе стоял пулемет. Мужчинам постарше приказали рыть ямы. Мейсе Аксенцов крикнул: "Разбегайтесь" и ударил лопатой охранника. Полицейские не сразу опомнились. Тем не менее все, кроме Аксенцова, погибли под пулями, а он убежал. В тот день убили его жену и четверых детей²¹. Ликвидация гетто Горки Могилевской области проходила 7 ноября 1941 г., когда Абрама Альтшулера вместе с семьей подвели к яме, он выхватил припрятанный молоток и ударил полицейского по голове. Всю семью Альтшулеров закопали в землю живыми, в тот день было убито свыше двух тысяч евреев²². Евреи м. Кубличи, привезенные за неделю до этого в опустевшее гетто Ушачи, зимой 1942 г. в ночь перед акцией подожгли гетто. 17 июля 1942 г. стало известно, что каратели расстреляли евреев в Городище. Подпольная организация в соседнем Несвиже стала готовиться к отпору. Евреи, работавшие в немецких мастерских, имели винтовки и пистолеты, собрали пулемет. Соорудили несколько бункеров. Утром 20 июля крупные силы полиции блокировали гетто Несвиж и приступили к прочесыванию. В этот момент был открыт огонь из пулемета, установленного на крыше синагоги. Оружия у восставших было мало, но действовали они отчаянно. Воспользовавшись растерянностью карателей, люди бежали. Не всем удалось добраться до леса, но две группы сумели уйти от погони. Одна из них во главе с Шоломом Холавским достигла Копыльского леса, где создала еврейскую партизанскую группу, а другая, которой руководил Моше Домасек, присоединилась к белорусским партизанам в Налибокской пуще²³.

20 июля 1942 г. немцы приступили ко второму этапу ликвидации гетто Ляховичи, где в октября 1941 г. уже было расстреляно четыре тысячи человек. Евреи подожгли гетто, сотни людей погибли, но некоторым удалось бежать²⁴. Сильная подпольная организация действовала в Слониме²⁵. 29 июля 1942 г. штабс-лейтенант Ритмайер застрелил председателя юденрата Квинта, что послужило началом погрома. Несколько подпольщиков ответили огнем. Пятеро немцев было убито и семеро ранено. Бежать можно было только к р. Щара, но там уже стояли автоматчики. Река стала красной от крови. Еще три дня нацисты искали евреев, бросая в их дома гранаты. Когда евреев Столина начали доставлять к месту расстрела в каменоломни и всем стало ясно, что развязка близка, узники начали забрасывать охрану камнями. Конвой открыл огонь. Евреи бросились бежать, многие погибли, но часть людей спаслась²⁶.

9 августа 1942 г. восстали евреи в Мире, 9 сентября - в Каменце. Вооруженное сопротивление оказали узники в Глубоком, Кобрине, Новогрудке и других местах²⁷. В местечке Лахва в сентябре 1942 г. немцы готовились к ликвидации 2 500 чел. Заранее были вырыты ямы, но случилось непредвиденное. Мойша

Колпанецкий спрятал под одеждой топор и зарубил эсэсовца. Это послужило сигналом к восстанию. Улицы гетто превратились в арену боя. Силы были неравны, погибло 1 900 чел., но около 600 узникам удалось бежать. Отряд самообороны был создан еврейской молодежью Клецка. Когда весной 1943 г. туда прибыли каратели, им дали бой, в котором погибли несколько десятков полицейских и немцев²⁸. В марте 1943 г. узники Браславского гетто оказали решительное сопротивление, запершись в своих домах. Дома подожгли, но 11 человек смогли уйти. Не покорились в момент казни евреи в Докшицах, Глубоком, Слуцке. Исследователь Альберт Майзель установил около 140 эпизодов сопротивления евреев во время акций в гетто²⁹. К лету 1942 г. в лесах появилось много групп евреев, которые спасались из маленьких местечек. Они сливались с более крупными группами из Минска, Бреста, Гродно, Вильнюса и Белостока. Вначале хотели организовать национальные партизанские отряды и придать им характер борьбы именно евреев против немцев. Однако в силу различных обстоятельств от этой идеи пришлось отказаться³⁰.

На оккупированной территории Белоруссии действовали спецгруппы и отряды НКВД, о которых ничего не говорилось в сводках Совинформбюро. В их составе воевало немало евреев. В сентябре 1943 г. в район Липичанской пущи в Белостокской области была сброшена на парашютах группа под командованием Владимира Литвинского (псевдоним Давыдов). После десантирования его группа "Новаторы" пополнилась советскими военнопленными, белорусскими и польскими крестьянами, евреями, бежавшими из гетто. К июлю 1944 г. в отряде насчитывалось 126 чел., включая 48 евреев. Они проводили диверсии на перегонах железной дороги Волковыск-Желудок-Слоним-Лида-Зельва-Барановичи, повредили или уничтожили 50 паровозов, 119 вагонов с живой силой и платформ с боевой техникой, 32 вагона с автомашинами, 51 вагон с боеприпасами, десятки вагонов с продовольствием, 14 цистерн с горючим. По неполным данным, они убили 470 и ранили 680 немецких солдат, офицеров, полицейских и жандармов³¹. Многие евреи возглавили партизанские отряды и бригады, в которых воевали представители разных национальностей - белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи и др.

Барановичская область:

Семен Ганзенко, командир партизанской бригады им. Пономаренко; Лев (Лейба) Гильчик, командир отряда им. Жукова 19-й бригады им. Молотова; Александр Горелик, командир отряда "Октябрь" Первомайской бригады; Давид Кеймах, командир отряда специального назначения; Захар Мукацев, командир Разжаловичского отряда 201-й бригады имени Гризодубовой и др.

Брестская область:

Ехескель Атлас, командир отряда в Дятловском районе; Яков Климентенко, командир 39-го отряда им. В.Н.Боженко; Георгий Чернявский, комиссар бригады "За Родину" им. А.К.Флегонтова; Григорий Рева, комиссар отдельного отряда им. Щорса; Владимир Клебанов, начальник штаба отряда им. Фрунзе бригады им. Сталина; Григорий Олендер, начальник штаба отряда им. Кирова и др.

Вилейская область:

Михаил (Моше) Белов, командир отряда "За Советскую Белоруссию" бригады им. Фрунзе; Иосиф Лянгер, командир 3-го отряда бригады им. Ленина; Евгений Миранович (Финкельштейн), командир отряда им. Ворошилова; Антон Рудаковский, командир 3-го отряда им. Жукова бригады им. ЦК КП(б)Б; Владимир Саулевич, командир отряда им. Калинина бригады им. Ворошилова; Эдуард Смоленский, командир отряда им. Ворошилова бригады им. Фрунзе; Яков Черняк, командир 6-го отряда бригады им. Кутузова и др.

Витебская область:

Аркадий Марченко, командир Третьей Белорусской бригады; Михаил Загер, командир отряда им. Калинина; Виктор Кацер, командир отряда "За Родину" Сенненской бригады; Борис Кларк, командир разведывательного отряда Сенненской бригады; Константин Креер, командир отряда "За Советскую Белоруссию" бригады "Гроза"; Григорий Левыкин, командир отряда "Дениса" 1-й бригады им. Заслонова; Дмитрий Левин, командир отряда им. Г.С. Курмелева 1-й Белорусской бригады; Борис Болотин, комиссар 1-го отряда им. Щорса Богусhevской бригады; Ефим Гублер, комиссар отряда КИМ партизанской бригады им. ВЛКСМ; Исаак Григорьев, комиссар 1-го отряда Первой Витебской бригады; Давид Корон, комиссар 13-го отряда "Гвардеец" бригады им. Данукалова и др.

Гомельская область:

Виктор Шитман, командир отдельного отряда им. Кирова; Шеел Егуткин, комиссар бригады "Мститель"; Пиня Рейдер, комиссар 252-го отдельного отряда, а затем 2-го батальона партизанского полка 8-й Рогачевской бригады; Гирш Эркин, комиссар отряда "Большевик" бригады "Большевик"; Моня Шульгин, начальник штаба партизанской бригады "Вперед"; Сергей Горелик, начальник штаба 117-го отряда бригады "Железник" и др.

Пинская область:

Давид Бобров и Шлема Зандвайс, командиры отряда им. Кагановича бригады "Советская Белоруссия"; Яков Рогожин, ко-

мандир отряда им. Кагановича бригады им. Куйбышева; Борис Хаймович, комиссар 1-го батальона 208 отдельного партизанского полка им. Сталина; Нил Крамер, начальник штаба отряда им. Лазо бригады им. Молотова; Шолом Фельдман, начальник штаба отряда им. Кагановича и др.

Полесская область:

Марк Филаторов, командир отряда им. 25-летия комсомола 123-й Октябрьской бригады; Эдит Чирлин, командир отряда "Красный Октябрь" 123-й Октябрьской бригады; Зуся Черноглаз, комиссар 37-й Ельской бригады; Илья Канцер, комиссар отряда "Смерть фашизму" 123-й Октябрьской бригады им. 25-летия БССР; Мирон Мугерман, комиссар 135-го отряда 130-й Петриковской бригады; Зяма Цымковский, комиссар отряда "За Советскую Родину"; Янкель Эрлах, комиссар отдельного Лельчицкого отряда и др.

Минская область:

Иосиф Фогель, командир бригады "Штурмовая"; Израиль Лapidус, командир отряда им. Кутузова бригады им. Ворошилова; Петр Гренадер, командир 4-го отряда бригады им. Кирова; Исаак Гоникман, командир 3-го отряда бригады "Железняк"; Яков Черняков, командир отряда им. Дзержинского 200-й бригады им. Рокоссовского; Ефим Лихтер, комиссар бригады "Старик"; Моисей Прусак, комиссар бригады им. Щорса; Семен Баркан, комиссар отряда им. Молотова бригады им. Калинина; Борис Верткин, комиссар отряда им. Котовского бригады "Народные мстители" им. Воронянского; Рувим Гольдберг, комиссар отряда им. Гастелло бригады "Дяди Коли"; Михаил Гутковский, комиссар отряда им. Кирова 37-й бригады им. Пархоменко; Герасим Кругликов, комиссар отряда им. Дзержинского 95-й бригады им. Фрунзе; Н.А. Куприянов (Коган), комиссар отряда им. Фрунзе бригады им. Ворошилова; Михаил Левитан, комиссар отряда им. Щорса 37-й бригады им. Пархоменко; Исаак Мильштейн, комиссар 4-го отряда бригады Н.М. Никитина; Энгельс Павлович, комиссар отряда им. Заслонова 121-й бригады им. Брагина; Арон Хинич, комиссар отрядов им. Бондарцова и им. Хорева 101-й бригады им. Александра Невского и др.

Могилевская область:

Дмитрий Шрейн, командир 210-го отдельного отряда 1-й Осиповичской бригады; Давид Федотов, командир 425-го полка Могилевской бригады; Исаак Гершович, комиссар 277 партизанского полка Кличевской военно-оперативной группы; Рувим Голанд, комиссар 210-го отдельного отряда им. Сталина Осиповичской бригады; Самуил Эльканович, комиссар отдельного 5-го отряда "Чекист"; Николай Левин, комиссар 25-го отдельного отря-

да бригады "Чекист"; Илья Рутман, начальник штаба 5-й Кличевской бригады; Гилей Цивин, начальник штаба 61-й бригады и др.

В 1943-1944 гг. евреи воевали в большинстве партизанских формирований Белоруссии. В одной только Барановичской области из 695 бойцов и командиров бригады им. Ленина 202 были евреями, в бригадах "Вперед" и им. Чкалова соответственно - 579 и 106, 1 140 чел. и 239 чел. Всего в 15 бригадах Барановичской области воевало 8 493 партизана, из которых белорусы составляли 46,8 %, евреи - 12,4 %, а поляки - 1,3 %³². К моменту освобождения республики в июле 1944 г. в Лидской партизанской зоне насчитывалось 4 852 партизана (48,9 % белорусов, 28 % евреев и 0,5 % поляков). Показателен и анализ самих источников пополнения партизанских формирований. Из-за линии фронта было прислано 67 чел., 225 чел. вышло из окружения, 505 чел. бежали из плена, 313 чел. дезертировали из полицейских формирований и перешли на сторону партизан, 2 404 были выходцами из местного населения, 124 пришли из леса и от хозяев, а из гетто - 1 196 человек³³.

Незначительное количество поляков в партизанских соединениях Белоруссии свидетельствовало о недоверии польского населения Советской власти и нежелании ее восстановления после освобождения от немецкой оккупации. Поляки предпочитали воевать в национальных отрядах - батальонах хлопских, отрядах Армии Крайовой и др., оказывая время от времени поддержку белорусам. Как польские (Лондонское правительство в изгнании), так и советские власти в одинаковой степени считали Западную Белоруссию частью своей законной территории, однако вынуждены были придерживаться межгосударственных договоренностей, подписанных в июле и августе 1941 г.³⁴. Только в июле 1942-1944 гг. отряды А.К. в Новогрудском округе провели 102 боя против нацистов. Повстанцы А.К. разгромили немецкие гарнизоны в Радуни, Беняконях, Юратишках. В июне 1943 г. они брали штурмом поселок Ивенец, а белорусские партизанские отряды им. Кузнецова, им. Кирова, "За Советскую Родину" по их просьбе перекрыли дорогу Воложин-Раков-Ивенец, не допустив немецкое подкрепление. В июле и августе 1943 г. белорусские партизаны и польские повстанцы сдерживали натиск шестидесяти тысяч карателей во время блокады Налибокской пущи и с боями прорывались из окружения. В ходе блокады в Ивенецком районе нацисты сожгли 38 деревень, убили 462 мирных жителей и более 4 тыс. чел. вывезли в Германию³⁵.

Поворот во взаимоотношениях польских повстанцев и белорусских партизан произошел после разрыва дипломатических отношений СССР и польским эмигрантским правительством 25 апреля 1943 г. Это было обусловлено приближением Красной Армии к границам Польши до 1 сентября 1939 г. и отказом

гарантировать ее целостность после изгнания нацистов. Поводом послужила трагедия в Катыни³⁶. После разрыва СССР был объявлен врагом Польши. В западные области Белоруссии прибыли польские эмиссары из Лондона, которые отстраняли от руководства отрядами А.К. командиров, солидарных с белорусскими партизанами³⁷.

14 мая 1943 г. в Брестской области партизаны перехватили директивное указание центра партии "Гренадеры" с указанием того, что немцы и белорусы являются врагами поляков. Поляков обязывали готовиться к вооруженному выступлению, собирать оружие, компрометировать белорусов перед немцами. В конце директивы, подписанной одним из руководителей Полесского округа А.К. капитаном Дубинским, отмечалось: "Сливайтесь с партизанами, завоевывайте их авторитет и доверие, а при возможности - уничтожайте"³⁸.

Польские повстанцы мешали партизанам передвигаться, препятствовали заготовкам продовольствия, устраивали засады. 7 июля 1943 г. в д. Мачульное Волковысского района выстрелом из засады был убит секретарь Брянского подпольного РК ЛКСМБ Иван Климченя³⁹. В Щучинском районе засады на партизан устраивали легионеры Криси (Ян Борисевич) и Вагнера (Чеслав Зайнчковский), под командованием которых находилось три тысячи бойцов. Они разыскивали лесные стоянки партизан, убивали их связных, сжигали хутора и деревни в партизанской зоне. В Виленской области в 1943 г. в столкновениях с Армией Крайовой партизаны потеряли 150 чел. убитыми и ранеными, а 100 чел. пропали без вести⁴⁰. Частыми были столкновения с польскими отрядами у партизан бригады им. Щорса. Они сообщали, что отряды А.К. уничтожили в Заславльском и Дзержинском районах 11 белорусских деревень, убив 200 мирных жителей, включая стариков, женщин и детей. В Лидском округе было убито около 1 200 чел. В бригаду были засланы лазутчики, которые нанесли большой урон⁴¹.

Среди бойцов А.К. и группировки "Народные вооруженные силы" (*Narodowy Sily Zbrojne*) был распространен антисемитизм. К евреям относились, как к "просоветскому элементу", преследовали и убивали. Весной и летом 1943 г. пострадали евреи в пущах Липичаны, Налибоки, лесах Руденска, Нарочи и Брянска. В докладах Delegatura (представители генерала Сикорского на оккупированной территории Польши), которые направлялись в Лондон, о евреях говорилось, как о врагах польских национальных интересов и грабителях. В докладе от 20 декабря 1942 г. отмечалось, что банды евреев, действуя параллельно с белорусскими партизанами, нападали на крестьянские фермы, грабили, насиловали и убивали мирных жителей, терроризировали население и отличались "особой жестокостью"⁴².

"Еврейские бандиты" (*bandyci Żydowscy*) часто упоминались в докладах А.К. и N.S.Z. при характеристике ситуации в раз-

личных местностях и особенно в Восточной Польше (западные районы Белоруссии). Они содержали описание положения в самих гетто и отношение евреев к польско-советскому конфликту. По оценкам этих докладов, 90 % обитателей гетто были настроены пробольшевистски⁴³. В действительности, подобные оценки были преувеличением и служили оправданием борьбы с советскими партизанами. В 1943 г. в Ивенецком районе отряд подхорунжего 27-го уланского полка Столбцовского соединения А.К. Здислава Нуркевича (псевдоним "Ночь"), который насчитывал 250 чел., терроризировал мирных жителей и нападал на партизан. Были убиты командир партизанского отряда им. Фрунзе И.Г. Иванов, начальник особого отдела П.Н. Губа, несколько бойцов и комиссар отряда им. Фурманова П.П. Данилин, три партизана бригады им. Жукова и др.

В ноябре 1943 г. произошла еще одна трагедия. На этот раз жертвами конфликта стали 10 евреев из отряда Шолома Зорина. В ночь на 18 ноября они заготавливали продукты для партизан в д. Совковщина Ивенецкого района. Один из крестьян пожаловался Нуркевичу, что "жиды грабят". Легионеры окружили зоринцев и открыли огонь, после чего увели 6 лошадей и 4 партизанские повозки. Тех, кто пытался вернуть имущество, разоружили и жестоко избили: Хаиму Сагальчику проломили череп, Ефиму Раскину сломали руку. Издевательства длились всю ночь, а наутро пленных отвели в лес и стали расстреливать. По счастливой случайности, Абрам Тейф и Лев Черняк уцелели и смогли добраться до лагеря 106 отряда. 1 декабря 1943 года белорусские партизаны разоружили отряд Нуркевича⁴⁴.

Положение в Западной Белоруссии стало предметом обсуждения на Пленуме ЦК КП(б)Б 22 июня 1943 г. Подпольным формированиям было направлено письмо, в котором говорилось, что существование в Белоруссии различных организаций, руководимых польскими "буржуазно-националистическими" центрами необходимо рассматривать, как незаконное вмешательство в интересы советского государства. Отряды и группы, созданные "польскими реакционными кругами" предписывалось разоружать⁴⁵. В августе 1943 г. партизаны бригады им. Ворошилова разоружили отряд А.К. подхорунжего Антона Бужинского (псевдоним "Кмитиц"), партизаны бригады им. Фрунзе - отряд Каспера Милашевского. В декабре 1943 г. в районе Волма-Раков Барановичской области - разбиты и рассеяны 120 польских легионеров, отказавшихся разоружиться и т.д. Однако самому Нуркевичу удалось тогда избежать ареста⁴⁶.

Партизаны заимствовали методы борьбы своего противника, поступая порой жестоко по отношению к мирному населению, помогавшему А.К. По свидетельству Марка Тайца, бывшего партизана бригады им. Чкалова, в 1943 г. в районе Налибокской пуши действовал отряд легионеров, который казался неуловимым. При ночных проверках хуторов выяснилось, что часто мужчины отсут-

ствовали. Командир бригады Фрол Зайцев заявил, что если при повторной проверке мужчины-поляки будут находиться вне своих семей, то партизаны расценят это как попытку сопротивления. Угроза не помогла, и хутора вблизи деревень Николаево, Малая и Большая Чапунь Ивенецкого района были сожжены⁴⁷. 10 сентября 1943 г. партизаны мстили крестьянам д. Ставищи Осиповичского района, по доносу которых накануне были обнаружены и погибли бойцы Штейн, Трифонов и Василенко. Деревню Ставищи сожгли дотла, а жителей от мала до велика, не успевших бежать в лес, расстреляли. На полустанке Деревцы взяли в плен и подвергли мучительным пыткам двух полицейских⁴⁸.

Ожесточение между польскими повстанцами и белорусскими партизанами достигло такой степени, что последние стали применять "особую" тактику при приеме пополнения. В бригаде им. Дзержинского новопривывших, просивших принять их в состав партизан, заставляли копать себе могилу, а затем - стреляли над головами. В рукописной истории бригады было записано, что тому, кто "мужественно мог смотреть смерти в глаза, не терял достоинства, предпочитал принять смерть от рук товарищей, нежели мучиться в позорном рабстве", даровали жизнь и принимали в братскую семью партизан⁴⁹.

К началу 1944 г. Красная Армия приблизилась к границам Польши. Польское эмигрантское правительство сделало вывод о том, что наступил момент, когда 300-тыс. Армия Крайова, выжидавшая "с оружием у ноги", должна поднять восстание. Предполагалось, что Польшу освободят западные союзники, а не советские войска. 4 января 1944 г. Красная Армия пересекла польскую границу под Сарнами, а 11 января последовало заявление ТАСС о том, что судьбу белорусских и украинских земель решил плебесцит 1939 г. Одновременно указывалось, что после окончания войны Польше будут возвращены территории на севере и западе, которые Германия насильно отторгла у нее в свое время и, что новая советско-польская граница будет проходить по *линии Керзона*.

Польское правительство в Лондоне не согласилось с этим и утвердило в феврале 1944 г. план Бужа (буря) об изгнании из Польши немецких войск до подхода Красной Армии. Одновременно активизировалась борьба с партизанами⁵⁰. Главный комендант А.К. генерал Тадеуш Комаровский докладывал в Лондон 1 марта 1944 г., что на первое место выдвинулась "оборона от вражеской советской партизанщины и жидовских коммунистических банд". С января по июль 1944 г. масштабы братоубийственной войны выросли во много раз. Рапорты, отчеты и боевые донесения, оперативные сводки, докладные записки партизанских отрядов и бригад изобиловали примерами борьбы. Возьмем один из них: "Отчет о боевой и диверсионной работе партизанских формирований Лидской зоны за февраль-март 1944 г."⁵¹.

В записи от 10 февраля 1944 г. говорилось о столкновении партизан бригады им. Кирова с польскими legionерами в Юратишском районе; 12 февраля четыре партизанских отряда этой же бригады вели бои с отрядами Армии Крайовой в Лидском районе; 18 февраля в засаду поляков попали девять партизан-подрывников отряда "Сибиряк", которые возвращались на свою базу с боевого задания на железной дороге Лида - Молодечно. В ответ 24 февраля отряды "Большевик", "Сибиряк", "Роцца", "Александра Невского" и "Чкалова" провели операцию против соединения А.К. в районе Молодечно. В марте 1944 г. нападению А.К. подверглись партизаны из отряда "Балтиец", которые заготавливали продукты питания, и бойцы отряда "Октябрьский", атакованные на марше, в результате чего погиб начальник штаба отряда Томашевский⁵².

Документы партизан, их оперативная переписка, боевые приказы, листовки и воззвания к населению изобиловали особой терминологией. В них Армия Крайова определялась как "банда", "белополяки", "национал-фашисты", "польско-гитлеровские отряды", "последыши генерала Сикорского" и т.д. Это было своего рода наследство враждебных отношений между СССР и Польшей, существовавших в 1920-е и 1930-е гг. Названная терминология активно использовалась в период необоснованных массовых репрессий, жертвами которых стали многие поляки. Польское эмигрантское правительство имело все основания не доверять Советскому Союзу и опасаться его вступления в Польшу. Речь шла не только о территориальных потерях, но и о смене всего социально-политического устройства Польши. Вероломство Сталина в полной мере проявилось осенью 1939 г., когда после советской экспансии массовый характер приняли репрессии, аресты и депортации мирного населения⁵³. Однако, сопротивляясь советскому нажиму, Главное командование Армии Крайовой и его представители на местах допускали крайности, идя на сотрудничество с нацистами. Первые контакты стали налаживаться с лета-осени 1943 г. после разрыва отношений с СССР. В декабре 1943 и феврале 1944 гг. капитан Адольф Пильх (псевдоним "Гура"), командир одного из отрядов А.К., встретился в Столбцах с офицерами СД и вермахта и просил об оказании срочной помощи. Ему было выделено 18 тыс. единиц боеприпасов, продовольствие и обмундирование. За восемь месяцев своего существования (сентябрь 1943 г. - август 1944 г.) отряд "Гуры" не провел ни одного боя с немцами, тогда как с белорусскими партизанами - 32. Его примеру последовал Анджей Куцнер ("Малый"), пока по приказу штаба округа А.К. его не перебросили в Ошмянский район. Об отношении нацистов к сотрудничеству с "аковцами" можно судить по трофейным немецким документам. В феврале 1944 г. оберштурмбанфюрер СС Штраух сообщал в рапорте: "Содружество с белопольскими бандитами продолжается. Отряд в 300 чел. в Ракове и Ивенце оказался очень полезен. Переговоры с бандой

Рагнера (Стефана Зайончковского) в одну тысячу человек закончены. Банда Рагнера усмиряет территорию между Неманом и железной дорогой Волковыск - Молодечно, между Мостами и Ивье. Установлена связь с другими польскими бандами⁵⁴.

С оккупантами сотрудничал и командир Наднеманского соединения Лидского округа А.К. поручик Юзев Свида (Вилейская область). Летом 1944 г. в Щучинском районе польские легионеры получили под свой контроль местечки Желудок и Василишки, где они заменили немецкие гарнизоны. Для нужд борьбы с партизанами им были предоставлены 4 автомобиля и 300 тыс. патронов⁵⁵. Отдельные подразделения Армии Крайовой проявляли большую жестокость к мирному населению, которое подозревали в симпатиях к партизанам. Легионеры сжигали их дома, угоняли скот, грабили и убивали семьи партизан. В январе 1944 г. они расстреляли жену и ребенка партизана Н.Филиповича, убили и сожгли останки шести членов семьи Д.Величко в Ивенецком районе. В марте 1944 г. "аковцы" сожгли 28 хуторов и деревню Большие Березовцы Василишского района, расстреляв 30 крестьян. В Заславльском и Дзержинском районах они предали огню одиннадцать белорусских деревень, убили двести мирных жителей⁵⁶. Наряду с белорусскими крестьянами, оказывавшими содействие партизанам, легионеры А.К. преследовали евреев. Зимой 1943/1944 г. партизаны отрядов им. Александра Матросова и им. Котовского спасли от "аковцев" более 70 евреев (женщин и детей) - членов семей партизан. Их переправили через Неман и укрыли в партизанской зоне Щучинского района⁵⁷.

Армия Крайова настолько подорвала к себе доверие, что когда летом 1944 г. легионеры начали просить о перемирии, сообщали о готовности повернуть оружие против немцев, партизаны рассматривали это как военную хитрость. Тем не менее, предложения звучали все настойчивее. 27 июня командир партизанского отряда "Искра" в Барановичской области докладывал командованию своей бригады, что получил обращение А.К. из Новогрудка, в котором, в частности, говорилось, что поляки всегда хотели находиться в дружбе с "кровным и большим славянским народом", что "пролитая кровь указывает нам дорогу к взаимной договоренности"⁵⁸. В Лидском районе предложение о военном союзе было передано командованию бригады им. Кирова, в Белостокской области - секретарю подпольного обкома КП(б)Б Самутину. Подтверждение намерений польской стороны отказаться от конфронтации и перейти к взаимодействию с белорусскими партизанами отмечалось в директивах эмигрантского правительства в Лондоне. В телеграмме от 4 июля 1944 г. указывалось, что по мере приближения фронта, командиры А.К. обязаны предлагать военное сотрудничество советской стороне⁵⁹. Однако инициатива была упущена. 21 июля 1944 г. в Москве был образован Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО)⁶⁰. В январе 1945 г. командующий Армией Крайовой генерал Лео-

польд Окулицкий (Медведь) объявил о роспуске А.К., а 16 августа 1945 г. в Москве был подписан договор о советско-польской государственной границе, установленной по линии Керзона⁶¹.

К ноябрю 1945 г. правительство БССР и ПКНО достигли соглашения о репатриации польского и еврейского населения в Польшу как бывших польских граждан. Для многих это была единственная возможность легально покинуть территорию Советского Союза. Всего на 1 декабря 1945 г. по Белорусской ССР изъявили желание и зарегистрировались на выезд 390 939 поляков и 3 980 евреев⁶². Многие из евреев, оказавшиеся в Польше, приняли решение о выезде в Палестину, где стали участниками создания государства Израиль.

Таким образом, в 1941-1944 гг. антифашистское сопротивление в Белоруссии носило противоречивый характер. Вклад белорусов и поляков в борьбу с немецкой оккупацией во многом зависел от их политических целей. Евреи испытывали на себе не всегда дружественное отношение со стороны других участников сопротивления и становились жертвами междоусобной борьбы. Многие скрывали свою национальность, продолжая борьбу в составе польских и белорусских отрядов. Политика скрытого государственного антисемитизма, долгое время проводившаяся в Польше и Белоруссии, отрицание Катастрофы препятствовали научному исследованию этой проблемы.

Примечания

¹ Ученые Польши создали большую историографию Армии Крайовой, которая включает монографии, сборники документов и материалов, воспоминания участников событий. В Белоруссии же такую работу стали проводить только начиная с девяностых годов. Однако оценки и выводы, к которым приходят историки Польши и Белоруссии зачастую взаимоисключают друг друга. Интересные и важные исследования на эту тему были выполнены в Израиле и странах Запада. В настоящей работе автор, используя неизвестный до сих пор материал архивов Белоруссии, делает попытку по-новому осветить положение поляков, белорусов и евреев и их участие в сопротивлении нацистам.

² Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі, 1941-1944 гг. Дакументы і матэрыялы. Пад агульнай рэд. Ё. Міхнюка (Мінск, 1995), с. 11.

³ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 3500, оп. 4, д. 60, л. 8; д. 251, л. 6.

⁴ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 58, л. 146.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 8114, оп. 1, д. 95, лл. 107-108.

⁶ В Кракове гетто было уничтожено в марте 1943 г., в Ченстохове - в июне, а в Варшаве - в июле; в Бензине и Белостоке - в августе 1943 г., а в ноябре того же года немцы провели последнюю операцию против евреев в лагерях Люблина, Понятова, Травниках и Собибор. В немецких документах она получила название "праздник урожая" или "дожинки". *Biuletyn informacyjny*, № 38, 29/08-1943.

⁷ *Беларускі гістарычны часопіс* (Мінск), № 1, 1994, с. 71.

⁸ И. Зазеко, "Солдаты без погон". В кн.: В едином строю (Минск, 1974), с. 417.

⁹ НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 284, лл. 49, 54, 62-63, 70, 76-77, 163.

¹⁰ М. Юхневич. Поляки в европейском движении Сопротивления (Варшава, 1972), с. 23.

¹¹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны" (Минск, 1985), т. 3, с. 377.

¹² НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 58, л. 147-148.

¹³ Там же, д. 335, лл. 6-10.

¹⁴ *Biuletyn informacyjny*, 1941, 26 czerwca; J. Kirchmayer. Powstanie Warszawskie (Warszawa, 1989), s. 53

¹⁵ *Armia Krajowa w dokumentach, 1939-1945* (Warszawa, 1990), t. 1, s. 348.

¹⁶ Yad Vashem Archive (YVA), Jerusalem, M-41/64, p. 10.

¹⁷ J. Turonek. Białorus pod okupacją niemiecką (Warszawa, 1989), s. 124.

¹⁸ НАРБ, ф. 4683, оп. 3, д. 960, л. 14; ф. 3500, оп. 4, д. 243, л. 212.

¹⁹ J. Karlikowski. Polityka okupacyjna 3 Rzeszy w okręgu Białostockim, 1941-1944 (Białostok, 1965), s. 40.

²⁰ НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 58, л. 146; *Авиз*, № 8, 1997, с. 3.

²¹ Д. Романовский, "Советские евреи под нацистской оккупацией", *Ковчег*, Альманах еврейской культуры (Москва, 1990), с. 306.

²² В.М. Лившиц. Ушло в бессмертье Горецкое гетто (Горки, 1996), с. 23.

²³ Давид Мельцер, "Исчезли в пламени Катастрофы", *Новое Русское Слово* (Нью-Йорк), 29 октября 1993 г.

²⁴ *Новости недели* (Тель-Авив), 3 декабря 1993 г.

²⁵ Л. Коваль. Книга спасения (Юрмала, 1993), т. 2, с. 369-384.

²⁶ Из воспоминаний Л.И. Абрамович. См.: Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. (Минск, 1995), с. 166.

²⁷ Ш. Спектор, Ш. Краковский. Борьба евреев против нацистской Германии во время второй мировой войны (Иерусалим, 1995), с. 27-29.

²⁸ ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 995, лл. 11-112.

²⁹ *Еврейский Камертон* (Тель-Авив), 18 октября 1996 г.

³⁰ Подробнее смотри в очерке "Еврейские семейные лагеря и отряды в Белоруссии, 1941-1944 гг." в настоящем издании.

³¹ В первый год войны Литвинский попал в плен, скрыл свое еврейство и больше года находился в тюрьме концлагеря в Кретинге, откуда бежал. Он стал профессиональным диверсантом, 8 раз пересекал линию фронта. Белостокскую область нацисты объявили частью Восточной Пруссии. Вдоль границы области была организована регулярная охрана как барьер против проникновения партизан. Если в соседней Барановичской области имелись целые партизанские зоны, то в Белостокской можно было действовать только небольшими хорошо подготовленными группами, да и то при поддержке местного населения. См.: Э. Иоффе. "Новаторы", *Республика* (Минск), № 125, 30 июня 1994 г.

³² НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 241. Том 2, л. 311. Проценты подсчитаны автором - Л. С.

³³ YVA, M-41/124, p. 35. Проценты подсчитаны автором - Л. С.

³⁴ 30 июля 1941 г. в Лондоне было подписано соглашение *Майский-Сикорский* между СССР и Польшей о восстановлении дипломатических отношений и военном сотрудничестве. 14 августа 1941 г. в дополнение к этому был заключен военный договор между двумя странами. В декабре 1941 г. генерал Сикорский встретился в Москве со Сталиным и получил согласие советской стороны на формирование 100 тыс. армии из польских граждан, находившихся на территории СССР.

³⁵ НАРБ, ф. 3602, оп. 1, д. 7, лл. 32, 38-40, 117.

³⁶ Советская внешняя политика в 1917-1945 гг. Поиски новых подходов (Москва, 1992), с. 295.

³⁷ НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 261, лл. 156-157.

³⁸ "Армия Крайова на территории Западной Белоруссии, 1941-1944 гг." Тезисы 4-й научной конференции белорусских и польских историков (Гродно, 1994), с. 52.

³⁹ НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 60, лл. 60-61.

⁴⁰ Там же, д. 261, л. 157; оп. 2, д. 49, л. 289.

⁴¹ Там же, оп. 4, д. 262а, лл. 48-49.

⁴² YVA, 0-25/128.

⁴³ Доклад от 30 апреля 1943 г., с. 129. YVA, M-2/198 (Archive of Dr. Ignacy Schwarzbart).

⁴⁴ В 1960 г. органы безопасности Польской Народной Республики сумели арестовать З. Нуркевича, в то время как его соучастник А. Пильх остался на свободе, пользуясь опекой англичан; YVA, M-41/83, р. 35; НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 241, том 2, л. 272.

⁴⁵ НАРБ, ф. 3612, оп. 1, д. 1, л. 41

⁴⁶ Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 49, л. 288; оп. 4, д. 256, лл. 276-278; д. 262а, лл. 48-49

⁴⁷ Архив автора. Запись беседы с Марком Юрьевичем Тайцем 10 декабря 1995 г. в Иерусалиме.

⁴⁸ Ирина Эренбург. Разлука. Воспоминания. Дневник (Израиль, 1998), с. 119.

⁴⁹ НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 255а, лл. 7-8.

⁵⁰ Depesza Boga № 1420, 22/07-1944 do Naczelnego Wodza. AZHR, sygn. 203. 51. Яўген Сямашка. Армія Краева на Беларусі (Мінск, 1994), с. 165; НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 241, т. 2, лл. 212-215.

⁵¹ Архив автора.

⁵² Там же, д. 242, л. 346; д. 241, т. 2, лл. 216-218.

⁵³ К апрелю 1941 из западных районов Белоруссии и Украины насильственно были депортированы 177 043 чел., (59 031 еврей, 96 593 поляка, 9 084 белоруса, 9 334 украинца, 271 немца и 2 730 прочих). См.: Я. Сямашка. Ук. соч., с. 46.

⁵⁴ Тезисы 4-й научной конференции..., с. 71-72.

⁵⁵ НАРБ, ф. 4, оп. 33а, д. 478, л. 154.

⁵⁶ Юзеф Свида ("Леха") - резидент польской разведки в Минске, в апреле 1942 г. арестован СД, но через три месяца выпущен на свободу под предлогом отсутствия улик, возвратился в Варшаву, где получил назначение в Новогрудский округ, и летом 1943 г. принял командование Наднеманским соединением А.К.; НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 241, т. 2, л. 272; д. 262-а, лл. 48-49.

⁵⁷ Там же, д. 261, л. 159.

⁵⁸ Там же, д. 243, л. 178.

⁵⁹ Там же, д. 243, л. 213; оп. 33-а, д. 478, л. 155.

⁶⁰ Edward J. Nalepa, "Oficerowie Armii Radzieckiej u Wojsku Polskim", *Wojskowy Przegląd Historyczny*, 1994, № 1-2, s. 104-128.

⁶¹ Последние группы А.К. были ликвидированы в Белоруссии в 1954 г. См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений (Москва, 1974), т. 8, с. 125-126; Eva Kurek. *Zarogozycy, 1943-1949*, (Lublin, 1995).

⁶² НАРБ, ф. 4, оп. 29, д. 828, л. 146.

4. Антисемитизм в партизанском движении

Немецкие войска оккупировали Белоруссию через два месяца после начала войны, к концу августа 1941 г., и сотни тысяч людей не успели эвакуироваться¹. Евреи, не выделявшиеся из числа других советских граждан, оказались предоставленными самим себе. Осознание того, что Красная Армия отступила, и они брошены на произвол судьбы, повергло многих в состояние шока².

Советское руководство было достаточно информировано о политике немецкого геноцида. С конца 1942 г. приступила к своим обязанностям Чрезвычайная Комиссия по расследованию преступлений и злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Советского Союза (ЧГК СССР). Материалы Комиссии дополнялись агентурными сведениями через МГБ БССР и СССР. Тем не менее, вплоть до изгнания немецких войск с советской территории в 1944 г. историки не могут отметить ни одного обращения из Москвы к подпольным организациям или местному населению оккупированных территорий (по радио, в листовках или прессе) с призывом оказывать евреям помощь как главным жертвам нацистской расовой политики³. Ничего не говорилось об отношении к евреям в приказе Сталина от 5 сентября 1942 г. № 189 "О задачах партизанского движения", хотя последний содержал конкретные рекомендации по борьбе с администрацией и военными гарнизонами оккупантов и их пособниками. Главное Политическое Управление Красной Армии все годы войны ежемесячно сообщало политическим отделам всех фронтов темы политзанятий, но ни разу не откликнулось на тему антисемитизма.

Геноцид евреев не нашел отражения в директивах Центрального штаба партизанского движения, о преступлениях нацистов принято было говорить только как о злодеяниях против мирного населения. Еврейская тема была опущена в "Обращении митинга представителей белорусского народа в Москве" 28 февраля 1942 г., в заявлении "Беларусь сражается", обнародованном в мае 1942 г., а также в обращении представителей белорусской интеллигенции "К белорусскому народу" в октябре 1943 г.

26-28 февраля 1943 г. в Москве прошел Пятый пленум ЦК Компартии республики, который обсудил вопрос "Об обстановке и задачах работы партийных органов и партийных организаций в оккупированных районах Белоруссии". Были подведены итоги борьбы и намечены планы ее расширения, разработана программа политической работы среди населения. Участники пленума обошли еврейскую тему, и только Пономаренко привел сведения о ликвидации гетто в Минске. Исключения не составлял и приказ от 1 мая 1943 г. Сталина как Верховного Главнокомандующего о необходимости сохранения жизни мирным гражданам на временно оккупированной территории. Содержание его было выдержано в общих выражениях, а слово

“еврей” отсутствовало⁴. То же самое было продублировано в годовщину Октябрьской революции в ноябре 1943 г.⁵.

Еврейское население на оккупированной территории было обречено. Это понимали все - сами евреи, местные жители-неевреи (белорусы, русские, поляки), немецкие власти и те, кто с ними сотрудничал. Единственная надежда оставалась на партизан, которые с оружием в руках боролись с нацистами⁶. Однако до весны 1942 г. положение самих партизан было отчаянным. Разрозненные и малочисленные отряды укрывались в труднодоступной местности, не пользовались еще поддержкой населения, не располагали необходимой силой, средствами связи и огневой мощью. Под именем “народных мстителей” в лесах действовали группы мародеров, грабившие местных жителей и убивавшие прятавшихся евреев. Период с осени 1941 г. до весны 1942 г. пришелся на время ликвидации нацистами большинства гетто Белоруссии. Акции массового геноцида не оставляли шансов на спасение. Те, кто не умер от голода, болезней, не подорвал здоровье на принудительных работах, не утратил веру, пытались бежать. Наиболее молодые и сильные уходили в одиночку или выводили семьи из гетто и сельской местности, искали оружие. Выжившие хотели мстить, что можно было сделать только вместе с партизанами⁷.

Яков Могильницкий из гетто Шумилино прятался у Ольги и Сергея Кутенко. Весной 1942 г. его приняли в Калининскую партизанскую бригаду, а в 1944 г. он вступил в Советскую армию и стал минерами, дошел до Кенигсберга, служил на Дальнем Востоке⁸. Галина Михлина из гетто в Чашниках два месяца скиталась по лесам. Многие белорусы относились к ней сочувственно, прятали и кормили, но были и такие, кто не открывал дверь. В мае 1942 г. она встретила партизан отряда Лобанка, помогала в хозяйственной роте, была санинструктором, участвовала в работе подрывников⁹. Братья Даниэль и Вульф Капланы в феврале 1942 г. в Ракове прятались у знакомого крестьянина, но по доносу были арестованы. Бежав накануне расстрела в м. Городок, они отморозили ноги, но их там не приняли. Капланы спрятались в концлагере м. Красное, откуда потом ушли к партизанам. Они воевали в отряде им. Сталина и отличались бесстрашием. Их земляк Капланов Рохим Гринголь после погрома в Ракове проделал путь Городок - Вилейка - Любань, встретил партизан и сражался в отряде им. Доватора, а Тевель Горбуз - в бригаде им. Чкалова¹⁰.

Розу Фридзон и ее дочь Эллу война застала в Койданово. Хозяйка в деревне догадалась, что они еврейки и потребовала уйти. Женщины пришли в Минск и остановились в доме Варвары Филипович, которая вписала Эллу в свой паспорт. В конце 1943 г. 16-летняя Элла стала бойцом десантной группы специального назначения (войска НКВД) “Родные”, а Роза - разведчицей партизанской бригады им. Пономаренко. В декаб-

ре 1943 г. гестапо арестовало ее и отправило в концлагерь Эрувиль (Франция), откуда через некоторое время она и еще 37 узниц бежали. Они участвовали в создании женского партизанского отряда "Родина", командиром которого стала Роза Фридзон (Екатерина Семенова). За личное мужество ее удостоили ордена Почетного легиона и присвоили звание лейтенанта французской армии¹¹. Хаим Клейнер из д. Лучай Дуниловичского района осенью 1942 г. ударил охранника-немца у ворот гетто, вырвал автомат и скрылся в лесу. К партизанам бежали в 1942-1943 гг. Авнер Фейгельман, Исаак Блат из Глубокого (бригада им. Ворошилова), Залман Михельман, Яков Рудерман, Рахмиэль Милькин и Давид Глезер (отряд "Мститель"), Борис Шапиро и Хася Левина из Дисны, Бомка Генихович из Плиссы и др.¹². Накануне акции в Лядах 2 апреля 1942 г. Лейба, Хаим и Цаля Тамаркины, Шмуэль Фрадкин - бежали к партизанам. В ходе одной из операций Лейбу и Шмуэля схватили и в поселке Красное повесили горлом на железный крюк. Хаим Тамаркин во время боевой операции был ранен и попал в руки нацистов. Находясь в застенках, он перегрыз себе вены зубами и умер¹³.

Не всегда встреча партизан означала для евреев спасение. Часто в них видели ненужную обузу. Старики, женщины, дети, больные и истощенные, они не были приспособлены к жизни в лесу и сковывали действия партизан, мешали быстро передвигаться при облавах, выдавали расположение отряда. В других случаях евреев принимали за немецких шпионов (ввиду невероятности их спасения), подосланных разведать расположение партизан, отравить колодцы, ликвидировать их руководителей. Так погиб Яков Рубенчик, студент третьего курса медицинского института из Минского гетто. Партизаны обнаружили у него яд, который Яков припас для себя на случай, если его поймают немцы. Это стало для него приговором¹⁴.

В октябре 1941 г. три еврея, бежавшие из гетто Орша, спрашивали местных жителей на станции Тротилово, где найти партизан, опасаясь, чтобы те их не расстреляли¹⁵. Весной 1942 г. семья Хаи Рабинович из гетто Ленино Пинской области встретила партизан. Командир согласился принять в отряд только старших Мойшу и Любу, а пожилую женщину и малолетних детей оставил на произвол судьбы¹⁶. В марте 1943 г. Фаина Эльман и Шимон Гордон из Радошковичей встретили в лесу партизан, которые проводили их в д. Ловцевичи. Там уже находились 10 евреев, но радость от встречи была омрачена - партизаны заподозрили в них немецких шпионов. В последний момент, когда подвели к виселице, им сообщили, что казнь отменяется. Всех отвели в д. Селище Логойского района, где к ним присоединилось еще несколько евреев, которых партизаны обнаружили на хуторе Валентиново (всего 18 чел. из 2 тыс., погибших в гетто Радошковичей)¹⁷.

Летом 1943 г. 25 евреев из Минска с оружием пришли в расположение отряда им. Кутузова. Мужчин и женщин раздели и обыскали, забрали оружие и медикаменты. Партизаны искали золото и драгоценности. У Розы Липской отняли золотые часы, у Арона Фитерсона - кожаную куртку и бриджи¹⁸. Самуил и Александр Марголины в группе из 14 евреев из Минского гетто встретили партизан в районе деревни Новый Двор. Эта была третья попытка уйти в лес. Однако партизаны отобрали для себя только четырех молодых людей. Остальные двенадцать остались невооруженными. Безоружные, измученные голодом и жаждой они пришли в д. Скирмунтово, где в это время проводили карательную акцию, и погибли (были сожжены заживо) вместе с местными жителями-белорусами¹⁹.

Анатолий Рубин из гетто Минска в марте 1943 г. прятался в д. Дрбовщина Клецкого района под фамилией Степанов. Осенью 1943 г. в районе д. Чаша он встретил партизанскую колонну на марше. Анатолий рассказал, что родители его погибли в гетто, а он хочет мстить. На лицах партизан появились ироничные улыбки, слышались смешки и реплики с нарочитым еврейским акцентом: "А что ты будешь делать в партизанах, стрелять, но у нас нет кривого ружья"²⁰. Потом его спрашивали работали ли родители в магазине, не являлся ли Анатолий засланным немецким шпионом, предлагали сознаться самому, а в противном случае обещали сделать второе обрезание. Юноше вдруг показалось, что он попал к переодетым полицаям. Кончилось тем, что ему приказали лечь лицом к земле и считать до ста, пока колонна не удалилась²¹.

В ряде случаев руководство отрядов, "терпевшее" у себя евреев, при осложнившихся обстоятельствах избавлялись от их присутствия. Так поступили в отряде Антонова бригады Широкова, действовавшей в районе Козяны-Глубокое. В октябре 1943 г. нацисты начали широкомасштабную карательную операцию против партизан. Девять евреев отряда вызвал к себе командир Антонов и предложил покинуть лагерь под тем предлогом, что отряд слишком велик, а немцы уже вошли в лес и пробиться через их заслон всем вместе нельзя. При этом сапожнику и портному приказали остаться. Отряд вовсе не распускался, из него только изгоняли евреев, что командование и не скрывало. Евреи решительно протестовали, они говорили, что партизаны сначала отобрали у них оружие, а потом не разрешают с ними остаться. Они кричали, чтобы их расстреляли на месте, что им некуда идти. Но все оказалось напрасно. Отвергнутые попытались следовать за отрядом на некотором расстоянии, но подошли замыкавшие колонну и сказали, что у них приказ стрелять в евреев, если они не отстанут²².

Тем не менее, к 1942 г. евреи стали неотъемлемой частью партизан Белоруссии. Наравне с другими они участвовали в боевых операциях, "рельсовой войне", выходили в засады, выполняли агентурные задания, собирали разведывательную ин-

формацию, занимались пропагандистской работой, были врачами, оружейниками, радистами и т.д. Кто не был способен носить оружие, заготавливал продукты, работал в партизанских прачечных, сапожных и портняжных мастерских, ухаживал за ранеными. В семи отрядах Ленинской партизанской бригады из 1 728 чел. воевало 366 евреев²³, в четырех отрядах бригады "За Советскую Беларусь" из 821 партизана - 176 были евреями²⁴; в пяти отрядах бригады "Вперед" и пяти отрядах бригады им. Сталина соответственно - 678 чел. и 103 еврея, 1 075 чел. и 93 еврея²⁵.

В отрядах, где евреи составляли меньшинство, они предпочитали не афишировать национальность, меняли имена и фамилии. Многие, даже попав к партизанам, предпочитали сохранять легенду о нееврейском происхождении²⁶. Центральный Штаб партизанского движения Белоруссии направлял в тыл противника диверсионные группы. В их составе было много евреев, от рядовых бойцов до специалистов: подрывников, радистов, переводчиков, медиков, пропагандистов и политических руководителей, имевших задание - создание новых и пополнение уже существовавших отрядов. Только в 1942 г. и начале 1943 г. в партизанских отрядах и соединениях Белоруссии находились секретари Жлобинского, Чашникского и Дриссенского райкомов партии: Моисей Давидович Шапиро, Михаил Исаакович Зубрицкий и Давид Ошерович Лившиц, а также секретари Рогачевского, Петриковского и Осиповичского РК КП(б)Б: Самуил Монусович Свердлов, Хаим Израилевич Варгавтик, Рувим Хаимович Голанд; секретарь Минского обкома партии Иосиф Александрович Бельский, секретарь Могилевского горкома партии Иосиф Лейбович Хавкин и многие другие²⁷.

Предвзятое отношение к евреям было следствием анархии и бесконтрольности, характерной в той или иной степени для партизанской борьбы. Советское руководство в немецком тылу время от времени пыталось противостоять этому явлению. 2 июня 1943 года уполномоченный Центрального Комитета Компартии Белоруссии и Центрального Штаба партизанского движения по Ивенецкому межрайцентру Дубов издал приказ № 0019. В нем отмечалось о многочисленных фактах "неправильных взаимоотношений" между партизанами. Цитируем часть этого документа²⁸: "Вместо товарищеской спайки и взаимной помощи в бою, существуют антагонизм и ссоры. Партизаны бригады Фрунзе мародерствовали среди местного населения, а свалили все на партизан бригады Сталина. Партизан Хмелевский из отряда Дзержинского взял часы у мастера, а расписку выдал от имени отряда Лазо. Имеются случаи самовольного перехода из отряда в отряд, а некоторые командиры это поощряют и даже занимаются вербовкой, переманивая приглянувшихся партизан".

В приказе Дубова особо выделялось такое явление, как выяснение отношений при помощи оружия. Приводился пример, как

Анохин, начальник штаба бригады Фрунзе, расстрелял комиссара бригады Буденного - Ковалева. Комиссар одного из отрядов бригады Сталина, Ляхов, расстрелял трех партизан бригады Фрунзе - Рыжкова, Курганова и Хлебникова. Не были исключением и партизаны-евреи. Лейтенант Ключник, командир отряда Щорса, без предъявления обвинения застрелил Заскинда, комиссара отряда Лазо и партизана Петрашкевича. Командир взвода штабной роты бригады Сталина, Некрасов, в д. Кондратовичи выводил расстреливать целую группу (!) евреев из Фрунзенской бригады²⁹. Уполномоченный Дубов потребовал прекратить расстрелы без санкций следственных органов. Запрет был наложен на "перевербовку" партизан из других отрядов, а прибывших самовольно - разоружать и сообщать по месту службы, ужесточить контроль за действиями партизан в районах их дислокации.

Что служило причиной расправы в условиях партизанской вольницы? Неподчинение приказу, самовольная отлучка, сон на посту или уход с боевого дежурства, случаи мародерства. Власть командира отряда фактически не была ограничена. Порой командиры превращались в атаманов, вершивших произвол по своему усмотрению, часто под воздействием эмоций и алкоголя. Многие объясняли подобные действия экстремальной ситуацией, в которой находились партизаны на оккупированной территории и известным приказом Сталина, дававшего командиру право на месте расстреливать подчиненного за неисполнение приказа. Советские руководящие органы в немецком тылу в известной степени были дезориентированы. Они понимали необходимость бороться со своеволием "полевых командиров", но не имели реальных рычагов воздействия и делали это неохотно, а зачастую просто закрывали глаза.

Уникальный случай произошел в отряде Дзержинского бригады Сталина, которая действовала в Барановичской области. Командир отряда К.Ф. Шашкин и комиссар отряда Е.П. Ляхов самовольно расстреляли партизана Григория Ривина как "еврейского националиста". Задним числом они представили дело как решение, принятое командованием отряда коллективно³⁰. Неожиданно сильный резонанс, который получила эта трагедия, заставил командование бригады провести расследование.

Отряд Дзержинского возник из группы военнопленных осенью 1941 г. и к весне 1942 г. насчитывал свыше ста человек. Он действовал в Ивенецком, Столпеничском районах Барановичской области и Дзержинском районе Минской области. Сам К.Ф. Шашкин, будучи капитаном Красной Армии, попал в окружение в Западной Белоруссии и в сентябре 1941 г. пришел в Минск, где установил связь с патриотическим подпольем. В мае 1942 г. после разгрома гестапо Минского подпольного ГК КП(б)Б Шашкин и Ляхов организовали около 20 окруженцев и бывших военнопленных, бежали на грузовой машине из Минска, вступили в партизанский отряд Сталина³¹. У них была

репутация отважных боевиков, которые активно боролись с врагом. Командование Лидской партизанской зоны было расположено к Шашкину и Ляхову.

В ходе служебного расследования и допросов свидетелей было выяснено то, что произошло 12 мая 1943 г. Григорий Ривин был участником гражданской войны, человеком немолодым, с богатым жизненным опытом, верившим в идеалы советской власти. Он открыто критиковал методы действия партизан под руководством Шашкина. Будучи острым на язык, обвинял отдельных партизанских начальников в “самоснабжении” и “рвачестве”. Просчеты в боях Ривин не соглашался списывать на трудности военного времени, определяя их как “бездарность” командования отряда и бригады.

В рапорте о случившемся Шашкин и Ляхов указывали, что Ривин угрожал, что когда придут “наши”, т.е. части регулярной Красной Армии, то половину бригады Сталина нужно будет разогнать и наказать. Резкая оценка Ривина свидетельствовала о непростых взаимоотношениях партизан, тактике военных действий, неоправданных потерях в личном составе и жертвах среди мирных граждан. Но самым страшным оказалось то, что Ривин “опустился до глобальных обобщений”, назвал партизанских командиров “дураками”, которые не любят евреев. Они сообщали, что Ривин настраивал бойцов-евреев против партизан, утверждая, что их в отряде не любят, “здесь антисемитизм”; отказался сдать на склад отряда и прятал “излишек” своего оружия (маузер, два нагана и карабин); не дал свой бинокль товарищам, отправлявшимся на задание; называл повара антисемитом, когда тот недокладывал ему мяса”.

Последней каплей стало заступничество Ривина, когда речь зашла об отказе командования отряда Дзержинского принять жену и свояченицу партизана Лифшица. Оставаться на оккупированной территории означало для женщин, которые были не только членами семьи советского партизана, но и еврейками, неминуемую гибель. Никакие уговоры, просьбы и обещания не помогали. Тогда Ривин, обращаясь к Лифшицу, сказал: “К кому ты апеллируешь? Разве ты не знаешь, что нас, евреев, тут не любят?!” И добавил, что если бы там был маршал Г.К. Жуков, под командованием которого Ривин служил в молодости, то порядок был бы другой.

Участь Ривина была решена, и в тот же день его расстреляли. Несостоятельность аргументов обвинения была очевидна. По свидетельству начальника бригады им. Сталина, Ривин нес службу исправно, от поручений не отказывался и трусом не был. Шашкин и Ляхов действительно не любили евреев и избавлялись от них при первой возможности. Шашкин не стеснялся публично заявлять: “Заберите у меня евреев, я дам за каждого корову в приданое...” Отнял золотые часы у еврея Файба, подарив их своей жене Прасковии (Паше), которая их носила. После расстрела Ривина на построении отряда Шашкин заявлял, что “погорячил-

ся". В другой раз добавлял, что когда Григорий просил, чтобы ему сохранили жизнь, он, Шашкин, хотел его простить, но подумал, что Ривин все равно не успокоится и "продолжит свой национализм"³².

Известие о чрезвычайном происшествии разнеслось по всей Налибокской пуще. В документах служебного расследования отмечалось, что партизаны-евреи восприняли известие с большой скорбью, а некоторые "просто плакали", "фактически выражая этим свой протест". Евреи из отряда Дзержинского (13 чел. из 478) и отряда "Большевик" (6 чел. из 109)³³ смотрели на Ривина как "на выразителя своих дум". Дальше следовал общий вывод о том, что настроение у еврейских партизан подавленное, что каждый настроен уйти из отряда³⁴.

Какой оказалась реакция вышестоящих партизанских инстанций? Были ли приняты меры, названы виновные, возбуждено следствие военного трибунала? Выражалось ли соболезнование родным погибшего Ривина? Дело спустили на тормозах. Дубов и генерал-майор Платон³⁵, командир и комиссар бригады Сталина Гулевич и Мурашов, начальник штаба бригады Карпов подписали совместный приказ, в котором характеризовали незаконный расстрел партизана как *правильный* (курсив наш - Л.С.). Они только сожалели, что в "факте расстрела была допущена поспешность", и Ривина вовремя не разоблачили как шовиниста. Партийные и комсомольские организации отрядов обязали обратить особое внимание на "протаскивание еврейского национализма, как и антисемитизма - фашистских методов разложения наших рядов". Шашкину поставили на вид нарушение приказа о расстреле без санкции командования бригады³⁶.

Было сделано распоряжение расследовать и принять меры к партизанкам Галине Роговой и Броне Гофман, которые заявляли, что "на евреев гонения, их бьют, расстреливают, создают условия, как в гетто". Последние обещали жаловаться, писать в ЦК Компартии Белоруссии и в Москву, что они добьются своего во что бы то ни стало. Рогова и Гофман распространяли версию о том, что Дубов и Гулевич признали расстрел Ривина ошибкой и собирались хоронить Ривина с воинскими почестями. В ответ Гулевич назвал Рогову и Гофман в своем приказе по бригаде от 1 июня 1943 г. "апостолами еврейского национализма"³⁷.

Попустительство рождало новые нарушения. Осенью 1943 г. партизаны из бригады Дзержинского (переименованной накануне из одноименного отряда) напали на партизан-евреев из отряда Пархоменко. 30 октября последние выполняли задание по заготовке продуктов на Любенских хуторах в Ивенецком районе Барановичской области. Партизаны-дзержинцы, появились неожиданно. Восьмером против троих, они набросившись с криками "Бей жидов!", избili пархоменцев и заявили, что жидам положено "жрать дохлых старых коров, а не кабанов". Все собранные продукты у евреев изъяли³⁸.

2 ноября 1943 г. еврей-партизаны вернулись в расположение отряда Пархоменко с пустыми повозками. Они заявили, что не видят выхода из создавшейся ситуации, что боятся партизан других отрядов не меньше немцев. Комиссаром и командиром отряда Пархоменко были офицеры Красной Армии Гуминский и Сергеев. Они обратились с рапортом в Белорусский Штаб партизанского движения и ЦК Компартии Белоруссии. В нем отмечалось, что преступной группой дзержинцев на Любинских хуторах руководили Сухомлинов и Стрункевич, поведение которых порочит совестную власть и разлагает партизанское движение изнутри. Гуминский и Сергеев подчеркивали, что приведенные ими факты “не единичны, но никаких мер по их пресечению никто не предпринимает”. В заключении делался вывод о том, что руководить людьми и обеспечивать отряд продуктами питания, когда “на каждом шагу презирают еврейскую нацию - невозможно”³⁹.

Помощник уполномоченного ЦШПД и ЦК КП(б)Б по Лидскому межрайцентру Соколов переадресовал рапорт отряда Пархоменко вышестоящей инстанции, потребовал от командования бригады Дзержинского “разобраться”. На этом дело не кончилось. Через несколько месяцев преследования возобновились. На этот раз жаловался комиссар отряда Суворова майор Клевко. Он сообщал, что его отряд имеет еврейскую семейную группу, сохраняющую дружеские отношения с местными жителями, что позволяет обеспечивать отряд Суворова одеждой, продовольствием и боеприпасами. В начале января 1944 г. боец семейной группы Мордехай Гольдшмидт при выполнении хозяйственного задания был разоружен комиссаром отряда Александра Невского Гавриловым. Гаврилов перед своими подчиненными не стеснялся в выражениях в адрес евреев и говорил, что сопроводительные документы отряда Суворова для него “не указ”. Клевко в энергичных выражениях обращал внимание командования, что Гаврилов “терроризирует евреев и буквально гонит их из пущи”. Защищая семейную группу, он предупреждал, что если “зарвавшийся” Гаврилов не получит по заслугам, а его поведение не будет признано *антипартийным, эгоистическим и вредным* (курсив наш - Л.С.), то готов на крайние меры, и со своими бойцами разоружит виновных, и “вместо того, чтобы воевать с немцами, мы будем бороться друг с другом, чего, очевидно, Гаврилов и добивается”⁴⁰. Меры воздействия вновь оказались половинчатыми. Оружие Гольдшмидту возвратили, но никаких мер к его обидчикам не приняли, дело замяли. Полевым командирам многое прощали, включая такие “мелочи” на национальной почве.

Большинство партизан-неевреев относились к евреям-бойцам с чувством солидарности, видели в них надежных товарищей, разделяли их стремление защитить родных и близких. Когда становились известными случаи преследования евреев на национальной почве, к их виновникам принимались строгие меры вплоть до высшей меры наказания. В отряде Михаила Ледяева бригады “За

Советскую Беларусь" воевал Хаим Подберезкин, которого за высокий рост и богатырскую силу прозвали Петром Первым. Родом он был из Городка Витебской области. Хаима ценили за умение ориентироваться на местности, профессиональные качества подрывника и добрый нрав. Осенью 1943 г. Подберезкин в числе группы из 10 партизан совершил удачную диверсию на железной дороге. На обратном пути партизаны заехали в деревню и на радостях выпили. Потом продолжили путь на свою базу. Подберезкин сидел впереди и правил лошадей. На телеге было еще трое. Один из них, Козлов, предложил "кокнуть жида". Не встретив возражений, он приставил дуло к затылку возницы и выстрелом снес ему полголовы. Все соскочили с телег и вмиг отрезвели. Большинство возмущалось диким поступком Козлова, но решили сказать по возвращению в лагерь, что напоролись на немецкую засаду. Подберезкина закопали на обочине. Однако партизаны из Городка - Соломон Рубель, Михл Лицкий, швея Баше-Голде, Брайне заподозрили неладное. Они провели собственное расследование. Местные жители не подтвердили, что в момент прохождения группы подрывников там был бой или перестрелка. Командир взвода доложил в особый отдел бригады. Оттуда поступил приказ: найти виновных, судить и наказать перед строем. Суд был скорым. За сокрытие преступления командира отделения подрывников расстреляли перед строем, а Козлова повесили⁴¹.

Оккупационные власти и белорусские националисты пытались опровергнуть участие евреев в Сопротивлении, представить их вымогателями и грабителями. Некоторые партизанские командиры, готовя военные операции, давали повод для подобной пропаганды. В Новогрудском районе 28 января 1944 г. партизаны бригады Кирова устроили засаду у полицейского поста м. Гута. Из Василевичей были направлены 10 евреев для имитации грабежа мирных жителей пьяными мародерами (требующими самогон и сало, истопить баню), терроризирующими крестьян. Расчет строился на том, что кто-то позовет полицию. Действительно, в ответ на появление "жидовских бандитов" прибыл отряд из 26 полицейских и 8 немецких офицеров. Засада удалась, в ходе перестрелки было убито 30 чел. и 4 взято в плен. Со стороны партизан потерь не было⁴². Благодаря "военной хитрости", цель была достигнута, а репутация евреев в глазах местных жителей как "насильников и мародеров" никого не волновала. В то же время это было подтверждением немецкой пропаганды, делавшей евреев врагом трудолюбивых и законопослушных белорусов.

Евреи оставались предметом нападок партизан-антисемитов вплоть до освобождения Белоруссии. Ночью 18 марта 1944 г. в д. Мостище Новогрудского района партизаны отряда Ворошилова (старший группы партизан Каритачи) обезоружили семь евреев из отряда Калинина. Через два дня партизаны отряда Фурманова бригады Чапаева задержали обоз калининцев и забрали 21 мешок зерна, 4 кабана, 2 коровы, 4 лошади и все личные вещи

40 бойцов-евреев. На следующий день командир бригады Кирова капитан Васильев отнял у них 35 кг соли⁴³.

Командир отряда Калинина Тувья Бельский жаловался генерал-майору Платону, что командир бригады Дзержинского Шашкин не пропускал его партизан по мосту через Неман, отбирал лошадей и повозки. Рапорт Бельского содержал отчаянный призыв о помощи: "Закрытие дороги через Неман грозит нам полной катастрофой и в ближайшее время повлечет голод..."⁴⁴. Обстановка накалилась и должна была привести к взрыву. Помощник Платона Соколов 2 апреля 1944 г. издал приказ, в котором говорилось, что после тщательной проверки были установлены случаи "массового террора" партизан-евреев, выражающиеся в их избиении, разоружении, изъятии заготовленного продовольствия, одежды и боеприпасов. Далее в приказе перечислялись наиболее вопиющие правонарушения. Вместе с тем, Соколов не назвал конкретных виновников и предложил только разъяснить личному составу, что неправильное отношение к партизанам-евреям усугубляет национальную рознь и помогает врагу⁴⁵.

В чем состояла логика партизанского командования, покрывавшего виновных и не боровшегося решительно с проявлением национальной розни? В годы войны советское руководство сделало ставку на русский патриотизм, что усилило националистические элементы в идеологии⁴⁶. Апеллируя к чувствам славян, были использованы их национальные антипатии, включая антисемитские традиции, подогретые нацизмом. По-своему это нашло выражение в деятельности партизан на территории Белоруссии в 1941-1944 гг.

Примечания

¹ M. Altshuler, "Escape and Evacuation of the Jews Eastern Belorussia During the Holocaust". *Studies in Contemporary Jewry (Yahadut Zmanenu)*, № 3, 1986, Jerusalem, pp. 119-158, (Hebrew).

² Y. Arad, Sh. Krakowski, Sh. Spektor (eds.). *The Einsatzgruppen Reports: Selections from the Dispatches of Nazi Death Squads' Campaign against the Jews, July 1941 - January 1943, Yad Vashem (Jerusalem), Holocaust Library (New York, 1989)*; Y. Buchler, "Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory". *Shvut*, № 4 (20), 1996, p. 79-99; Hannes Heer, "Killing Fields: The Wehrmacht and the Holocaust in Belorussia, 1941-1942", *Holocaust and Genocide Studies (Washington)*, vol. 11, No 1 (Spring 1997), pp. 79-101.

³ И. Арад, "Отношение советского руководства к Холокосту", *Yalkut Moreshet*, (Tel Aviv). № 62, 1996, pp. 96-110 (Hebrew); Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. Сост. Ф.Д. Свердлов (Москва, 1996), с. 3-30.

⁴ Зборнік лістовак ўсенароднай партызанскай барацьбы на Беларусі у гады Вялікай Айчыннай вайны. Выд. Інстытута гісторыі партыі, пры ЦК КПБ (Мінск, 1952); *Правда*, 29 апреля 1943 г.

⁵ Умолчание о геноциде продолжалось и после освобождения республики. Секретарь ЦК КП(б)Б по пропаганде Т.С. Горбунов осенью 1944 г. утверждал, что “правовое положение белорусского, а также другого нееврейского населения Минска мало чем отличалось от положения евреев”. Эта точка зрения с годами не менялась. В 1965 г. в Карловых Варах (Чехословакия) на III международной конференции по истории движения Сопротивления, посвященной 20-летию победы антигитлеровской коалиции, этот тезис повторили дословно. См.: Тимофей Горбунов. “Чудовищные злодеяния немцев в Белоруссии”, *Славяне* (печатный орган Всеславянского комитета “Славяне”), № 9, сентябрь 1944 г.; Soviet War Documents. Washington D.C., December 1943, p. 73.

⁶ М. Kaganovich. The Fighting of the Jewish Partisans in Eastern Europe (Tel Aviv, 1954). Hebrew; Sefer ha-Partizanim ha-Yehudim (The Book of Jewish Partisans) *Moravia, Yad Vashem*, (Jerusalem, 1958).

⁷ А. Wertheim, “Zydowska partyzanka na Bialorusi, *Zeszyty Historyczne*, № 86, 1988, pp. 96-162.

⁸ *Мишпоха*, № 1, 1995, с. 100-102.

⁹ Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Материалы и документы. Под ред. Р. Черноглазовой (Минск, 1995), с. 163.

¹⁰ УВА, М-35/182.

¹¹ Э. Иоффе. “Лейтенант Роза Фридзон”. См.: Очерки еврейского героизма (Киев, 1997), с. 244-246.

¹² В. Левин и Д. Мельцер. Ук. соч., с. 418.

¹³ *Днепровская правда*, 21 июня 1991 г. и 10 ноября 1993 г.; В.Л. Тамаркин. Это было не во сне (Москва, 1998).

¹⁴ А. Рубенчик. Правда о Минском гетто (Тель-Авив, 1998), с. 23.

¹⁵ Личный архив автора. Запись беседы с Анной Ивановной Малыгиной от 14 октября 1995 г.

¹⁶ Им удалось добраться до хутора Рахновичи, где жила семья Марии Корбут-Величко, которая более двух лет скрывала у себя Хаю, Алтера и Есула.

¹⁷ Архив автора.

¹⁸ Ф. Липский, “Трудная жизнь”, *Мишпоха*, № 2, 1996, с. 70; В. Левин и Д. Мельцер, Ук. соч., с. 339, 417.

¹⁹ С. Марголина. Остаться жить (Минск, 1997), с. 61.

²⁰ Антисемиты утверждали, что все евреи трусы, стреляют только из-за угла, и поэтому им нужно было кривое ружье. - Л.С.

²¹ А. Рубин, Ук. соч., с. 108.

²² Sidney Iwens. How Dark the Heavens: 1400 Days in the Grip of Nazi Terror (New York, 1990).

²³ НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 251, л. 60.

²⁴ Там же, д. 269, л. 9.

²⁵ Там же, д. 259, л. 22; д. 245, т. 1, л. 54.

²⁶ Sh. Cholawski. The Jews of Belorussia During World War II, *Harwood Academic Publishers* (Amsterdam, 1998).

²⁷ НАРБ, ф. 4, оп. 33а, д. 95, лл. 64-77.

²⁸ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 248, л. 161.

²⁹ Там же, л. 162.

³⁰ Там же, л. 222.

³¹ Там же, д. 255а, л. 6.

³² Там же, д. 248, л. 222-224.

³³ Там же, д. 255, л. 16; д. 259, л. 22.

³⁴ Там же, д. 248, л. 224.

³⁵ Платон - псевдоним В.Е. Чернышева (1908-1969), генерал-майора, Героя Советского Союза; до войны первый секретарь Жлобинского, Василишковского райкомов, Барановичского обкома КП(б)Б; с июля 1941 - один из организаторов партизанского движения, с 1942 Уполномоченный ЦК КП(б)Б и ЦШПД по Барановичской области, с марта 1943 секретарь Барановичского подпольного обкома КП(б)Б и командир одноименного партизанского соединения.

³⁶ НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 248, л. 221.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, д. 242, л. 102.

³⁹ Там же, л. 103.

⁴⁰ Там же, л. 199-200.

⁴¹ А. Рубенчик. Ук. соч., с. 138-139.

⁴² НАРБ, ф. 3500, оп. 4, д. 253, л. 20.

⁴³ Там же, д. 242, л. 457.

⁴⁴ Там же, лл. 458, 548.

⁴⁵ Там же, л. 419.

⁴⁶ Sh. Redlich. Propaganda and Nationalism in Wartime Russia. The Jewish Antifascist Committee, 1941-1948 (Boulder, 1982).

Глава III

Гетто Белоруссии - примеры геноцида

1. Из материалов Чрезвычайной комиссии (ЧГК СССР)

Чрезвычайная государственная комиссия по выявлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их соучастников и нанесенного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР была образована в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. под председательством Н.М. Шверника. В Белоруссии комиссия содействия ЧГК СССР под председательством П.К. Пономаренко работала с начала 1944 г. до сентября 1945 г. Ее полномочными представителями являлись комиссии содействия в Барановичской, Бобруйской, Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской, Молодечненской, Могилевской, Пинской, Полесской, Полоцкой областях, собиравшие документальные данные и показания свидетелей. В каждом районе существовали свои комиссии содействия. Акты и сообщения ЧГК широко использовались на Нюрнбергском процессе, процессах в Минске, Бобруйске, Гомеле и других городах. На районном уровне все исходные документы содержали обширный материал о геноциде евреев с указанием списков расстрелянных, результатов вскрытия мест массовых захоронений, показаниями местных жителей и т.д. Однако при обобщении этих данных областными и республиканскими комиссиями, сведения о национальном составе жертв нивелировались, все характеризовалось как "советские граждане".

Материалы ЧГК в течение всех послевоенных лет находились в архиве Комитета государственной безопасности, а затем были переданы на закрытое хранение в Государственный архив Российской Федерации. Исходные материалы хранились в секретных отделах Национального архива Республики Беларусь и государственных архивах Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской областей республики. Возможность познакомиться с этими документами появилась только после 1991 г.*

Барановичи (Баранавічы, Baranovichy, Baranowicze): еврейское население стали преследовать сразу после прихода немецкой армии, первые акции начались осенью 1941 г. Евреев расстреливали в ноябре 1941 г. в 5 км от Барановичей возле д. Гробовец на еврейском кладбище у базарной площади. Оставшихся поместили в гетто, которое занимало 10 кварталов города между улицами Виленская, Комсомольская, Алесь Гару-

* Имена собственные приведены без изменения транскрипции, согласно актов и свидетельских показаний ЧГК БССР - Л.С.

на и Костельной. Гетто было опутано колючей проволокой и строго охранялось. К декабрю 1941 г. в нем находилось 15 тыс. чел. Гетто ликвидировали в три этапа: 4 марта 1942 г. (2 400 чел.), 22 сентября 1942 г. (5 тыс.) и 17 декабря 1943 г. (3 тыс.). Часть узников перевели в другие гетто и концлагеря. Некоторые из них бежали и присоединились к партизанскому движению Белоруссии, Украины, России и Польши (Оригинал источника хранится в ГАРФ (Москва), ф. 8114, оп. 1, д. 955, л. 107; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ, Минск), ф. 861, оп. 1, д. 1, л. 18; ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 19).

Примечание автора: Барановичи - город областного подчинения в Брестской области; расположен в 206 км от Бреста, узел железных дорог на Брест, Волковыск, Лиду, Минск, Слуцк и Лунинец; населенный пункт Новогрудского уезда Минской губернии, возник в 1871 г. как станция железной дороги Москва - Брест, в 1897 г. - 8 500 всех жителей, в 1912 г. - около 30 тыс. чел., в 1914 г. Ставка Верховного главнокомандования русской армии; в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, центр Барановичской области, в предвоенные годы проживало 7 796 евреев; с 27 июня 1941 г. по 8 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и его окрестностях 127 500 чел., а также в урочище Гай - 3 тыс. евреев из Чехословакии; летом 1994 г. в Барановичах открыт памятник жертвам гетто, изгвоенный в Израиле на средства бывших жителей города.

Большая Берестовица (Вялікая Бераставіца, Velikaya Berestovitsa, Brestowica Wielka): по одной версии, евреев старшего возраста вывезли в гетто местечка Крынки, а через некоторое время отправили в неизвестном направлении. Вторую часть евреев использовали на тяжелых физических работах в самой Большой Берестовице, а третью - транспортировали в Волковыск. По другой версии, еврейское население вывезли на станцию Малпены в Польшу, где убили в "электропечах" (так в документе - Л.С.). Свидетельница Е.В. Чешкова вспоминала о крупном погроме в Больших Берестовицах весной 1942 г., а свидетель Ануфрий Станкевич - об уничтожении евреев зимой 1942 г. В целом по Берестовицкому району погибло 634 чел., включая 111 женщин и 219 детей. Из них евреи составили 411 чел. и неевреи - 223 чел., на принудительные работы в Германию вывезли 710 чел., в том числе 548 женщин.

Комиссия содействия ЧГК СССР по Берестовицкому району выяснила (акт от 30 октября 1944 г.), что главными виновными в убийствах явились: комендант Голынского гарнизона Кнобиль и его помощники Гавар, Шмидт, Гершан, а также полицейские Семьяко и Гедич, немецкие военнослужащие Линдерман, Кискель и Кригер. В поименном списке расстрелянных, повешенных и замученных советских граждан по Берестовицкому району числятся 87 еврейских семей (Оригинал источника хранится в ГАРФ (Москва), ф. 7021, оп. 86, д. 35, лл. 1-16; копии находятся в Архиве Яд Вашем (Иерусалим), М-33/703).

Примечание автора: Большие Берестовицы - городской поселок, центр района Гродненской области, расположен на р. Берестовчанка в 63 км от Гродно; впервые упоминается в XVI в., после присоединения к Российской империи (1795 г.) - местечко Гродненского уезда; в 1900 году - 1 786 чел. всех жителей; в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в Крынковичском районе БССР, в предвоенные годы проживало 720 евреев; с июня 1941 г. по 17 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в поселке и районе 634 чел.

Борисов (Барысаў, Borisov): гетто было образовано в конце лета 1941 г. на окраине города. Оно заняло несколько кварталов и было ограничено улицами Свободы, Победы и Красноармейской. Единственные ворота оставили по ул. Загородной (ныне ул. Рубена Ибаррури). Переселяли 27 августа 1941 г., пользоваться транспортом запретили, вещи можно было переносить только на себе. Крайняя скученность и антисанитария вызвали заразные болезни. Охрану гетто несла полиция, набранная из местных жителей. Убийства евреев проходили и до образования гетто. На базаре убили престарелого Шимшу Альтшуля, увели в тюрьму и убили девушек Хаю Гликман, Басю Тавгер, Риву Райнес, утопили школьников Гилю и Фиму Бакаляр.

Ответственным за внутренний порядок в гетто назначили Хацкеля Баранского (50 лет), бывшего работника лесобиржи городского деревообрабатывающего комбината им. Коминтерна. Узников выводили на принудительные работы: уборка мусора, улиц и отхожих мест, строительство дорог, разгрузка вагонов. В начале октября 1941 г. на северной окраине города, вблизи аэродромного поля, нашли овраг, где военнопленные вырыли две большие и глубокие ямы. В воскресенье вечером 19 октября был устроен банкет в честь немецкой армии в столовой на базарной площади. Прибывшие оберштурмфюрер Краффе и бургомистр Борисова Станислав Станкевич объявили, что через несколько часов начнется "важнейшая акция". Утром 20 октября евреев собрали и стали переправлять на машинах и пешими колоннами к ямам. Собирали в овраге в 50 м от могил. Перед расстрелом раздевали и укладывали лицом вниз - "методом сардин" - для экономии места. Завхоз отделения полиции Иосиф Майтак привез водку. Полицейские выпивали и приступали к "работе". Много раненых закопали живыми. Ямы были присыпаны тонким слоем земли, через который просачивалась кровь. Потоками она могла попасть в Березину. Тогда могилу покрыли негашеной известью и дополнительным пластом песка. За два дня, 20-21 октября 1941 г., было расстреляно 7 245 евреев. Однако с учетом других разрозненных акций количество жертв в Борисове достигло 9 тыс. В 1943 г. немцы заставили команду военнопленных выкапывать трупы евреев и сжигать на больших кострах. После завершения работ, участников этой операции расстреляли.

В 1947 г. родственники погибших на месте расстрела установили скромный памятник, но без упоминания о том, что там

похоронены евреи. Надпись представляла собой казенное клише, что было обязательным условием со стороны властей. Только в 1995 г. на памятнике появилось изображение меноры (А. Розенблюм. Память на крови (Петях-Тиква, 1998), с. 59-63.

Примечание автора: Борисов - город, райцентр в Минской обл., расположен в 71 км от Минска, станция железной дороги на линии Минск - Орша, перекресток автомагистрали Минск - Москва; основан в 1102 г. полоцким князем Борисом Всеславичем, а по др. сведениям - в 1032 г. киевским князем Ярославом Мудрым; в эпоху исторической Польши город Трокского воеводства, Оршанского повета, с 1795 г. уездный город Минской губ.; сведения о евреях относятся к XVI в., Борисовский кагал считался одним из наиболее известных в Белоруссии и Литве; в 1766 г. проживало 249 евреев, в 1861 г. - 2 851 еврей, в 1897 г. - 7 722 (из 15 063 всех жителей), в 1910 г. - 10 617, в 1926 г. - 8 355, в 1939 г. - 10 011 евреев (из 49 108 всех жителей); оккупирован немецкими войсками с 2 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г., на территории города было образовано 6 лагерей смерти, в которых погибло более 33 тыс. чел. (НАРБ, ф. 861, оп. 1, д. 8, лл. 66-69; ГА Минской обл., ф. 635, оп. 1, д. 4, л. 1).

Бытень (Быцень, Byten): уничтожение еврейского населения было проведено 25 декабря 1942 г. Людей подвозили к выкопанной яме на автомашинах, заставляли раздеваться и ложиться на дно лицом вниз. После этого расстреливали из автоматов и пулеметов. Поверх убитых принуждали ложиться очередную партию жертв, и все повторялось сначала. Комиссия содействия ЧГК СССР по Бытеньскому району 18 ноября 1944 г. произвела вскрытие места захоронения. Выяснилось, что оккупанты использовали для могилы старый окоп в 100 м на окраине местечка. Поверху была набросана колючая проволока, слой земли, покрывавший трупы казненных был только на полметра. Тела людей были в беспорядочном положении вверх и вниз лицом. Одни лежали в нижнем белье, другие нагие. Среди убитых оказалось 40 мужчин, 8 женщин и трое детей в возрасте от 7 до 9 лет. 48 человек из погибших, обнаруженных в захоронении, оказались евреями, а 12 чел. - военнопленными. Пулевые ранения наносились в область грудной клетки и спины. 30 декабря 1944 г. были вскрыты могилы у д. Рудня в двух километрах от Бытеня. В первой обнаружили 900 тел (350 мужчин, 420 женщин и 130 детей). Во второй - 80 (45 мужчин, 20 женщин и 15 детей). Национальная принадлежность в акте экспертной комиссии не указывалась. В целом по Бытеньскому району было проведено 6 карательных операций, в ходе которых убили 1 552 мирных жителя, включая 489 женщин и 284 ребенка, сожгли 44 чел. (16 детей и 14 женщин), угнали на принудительные работы в Германию 505 мужчин и 294 женщины. Из советских военнопленных погибло 223 чел.

Организаторами и исполнителями убийств комиссией были названы: шеф жандармерии Шульц, офицеры Ганофтоль, Хилькин, Бровзер, Грихе, заместитель начальника жандармерии Ве-

бер, начальник службы СД Тубис, жандармы Энкель, Шмек, Изберг, начальник лесопильного завода Вундерлих и его помощник Лясс, Михелос Отто, оберлейтенант Кох, штабс-фельдфебель Альфред Розубавц и охранники гетто (Оригинал источника хранится в ГАРФ (Москва), ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 1-39; копии находятся в Архиве Яд Вашем, (Иерусалим), М-33/1159).

Примечание автора: Бытень - деревня Ивацевичского района (с 1965 г.) Брестской области, центр сельсовета, расположена в 27 км от Ивацевичей; впервые упоминается в XVI в. как местечко Слонимского повета Великого княжества Литовского, с 1795 г. в составе Российской империи - м. Слонимского уезда Гродненской губ.; в 1766 г. - 273 еврея, в 1847 г. - 573, в 1897 г. - 1 614 (из 2 682 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, а с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 739 евреев; оккупирована немецкими войсками с 26 июня 1941 г. по 9 июля 1944 г.

Василишки (Васілішкі, Wasiliszki): 9 мая 1942 г. гетто окружили и никого не выпускали. 10 мая узников начали выводить партиями по 60 чел. к еврейскому кладбищу на окраине местечка. Там уже были готовы могилы. Людям приказывали раздеваться, складывать одежду в кучи, а затем стаскивали в яму и стреляли. Так продолжалось до вечера 11 мая. Общее количество расстрелянных за два дня составило 2 159 чел. Всего в Василишках и районе за годы оккупации погибло 2 865 жителей всех национальностей, в Германию было отправлено 598 чел. Активное участие в погроме принимала зондергруппа СС из Лиды под командованием штабслейтера Виндиша и его помощника Васюкевича совместно с жандармерией и гестапо соседних районов. Большую помощь нацистам оказывала белорусская полиция во главе с комендантом Ежевским, которому помогали Тубилевич, Витольд Шмигира, Николай Журун, отличившиеся особой жестокостью. Комиссия содействия ЧГК СССР по Василишкинскому району составила поименный список жертв из мирного населения на 616 фамилий, подавляющее большинство из которых принадлежало евреям (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 86, д. 36, лл. 2-49; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 8, л. 52; госархив Гродненской области, ф. 1029, оп. 1, д. 75, лл. 27-28; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/702).

Примечание автора: Василишки - деревня в Щучинском районе Гродненской области, расположена на р. Лебеда в 27 км от Щучина; впервые упоминается в первой пол. XV в., с 1486 г. - местечко, в 1706 г. находилась резиденция польского короля Станислава Лещинского, в составе России с 1795 г, местечко Лидского уезда Виленской губ.; в 1847 г. - 719 евреев, в 1897 г. - 2 081 (из 2 781 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, центр повета Виленского воеводства, с 1939-го в БССР, в предвоенные годы проживало 1 223 евреев; оккупирована

немецкими войсками с июня 1941 г. по июль 1944 г.; в 1967 г. установлен обелиск "советским гражданам", погибшим от рук фашистов.

Вилейка (Вілейка, Wilejka): до образования гетто было приказано на еврейских домах сделать надписи на русском, польском и немецком языках. Евреев обязали надеть желтые нарукавные повязки, снимать шапку перед немцами, запретили посещать общественные места, ходить по тротуарам. За любое нарушение грозили смертью. Для большего глумления гебитскомиссар и комендант Вилейки надели на своих собак еврейские отличительные знаки.

12 июля 1941 г. немецкие власти через бургомистра Сапешко объявили, что все еврей-мужчины в возрасте от 15 до 60 лет должны собраться к 10 часам утра в синагоге по Школьному переулку. На их пути стоял строй солдат, которые избивали входивших в синагогу деревянными палками. У евреев забрали документы и отпустили по домам, приказав принести ценные вещи, деньги, золото и часы. Когда евреи сдали то, что у них потребовали, их построили в колонну, отделили специалистов, а остальных погнали в сторону деревень Ставки и Малюты, где расстреляли. Сведения о количестве погибших отличаются. Анастасия Подберезская называла 300 чел., Вера Казанович и Нина Альфер - 250, Марк Ястшолиб - 150, Иосиф Шмуклер - 140 евреев и 15 неевреев. О гибели 150 мужчин в лесу за деревянным мостом у д. Ставки говорил протоирей Вилейки Лев Белявский, который подчеркивал, что гестапо специально охотилось за евреями. 16 апреля 1945 г. комиссия содействия ЧГК по г. Вилейке вскрыла 5 могил у д. Ставки, где было обнаружено 250 трупов, однако точное время захоронения каждой из могил установлено не было. Комиссия констатировала только, что все они относились к лету 1941 г.

Гетто устроили в помещении бывшей школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) по ул. Стахановской. Численность узников менялась, туда свозили евреев из окрестных мест - Куренца, Кобыльников и др. Питание было очень скудным, обычно 200 гр. хлеба с отрубями и прочими примесями в сутки и суп-баланда. Евреи выполняли различные хозяйственные работы, расчищали развалины, строили дороги, разгружали транспорт и т.д. К осени 1942 г. большинство из них обессилило и потеряло трудоспособность.

Следующая группа евреев (до 350 чел.) была расстреляна в урочище Липники в пригороде Вилейки (дата в документе не названа - Л.С.). В августе 1941 г. в город приехали каратели из СС, погрузили большое количество (конкретное количество не названо - Л.С.) еврейских женщин с детьми и увезли в неизвестном направлении. Об этом вспоминала Нина Альфер (1888 г.р.), она видела, как подъехала крытая машина. Солдаты с эмблемой черепа и костей ловили на улице евреев и загоняли в грузовой

автомобиль. Избили старика, который не мог быстро бежать к машине. Девочку трех лет офицер так сильно швырнул, что она перелетела через кузов на другую сторону тротуара. Полуживую, ее сунули в кузов. Когда машину набили до отказа, людей увезли в неизвестном направлении. Больше их не видели.

Новая акция была проведена 2-3 марта 1942 г. Под разными предлогами были собраны триста евреев, из которых отобрали 23 специалиста, а остальных расстреляли около городской тюрьмы. Тюрьма была известным местом экзекуций. Людей расстреливали у стены из пистолета в упор, детям ломали позвоночники еще живым. После этого обливали горючей жидкостью и поджигали. Так только во дворе тюрьмы и возле северной ее стены погибло около 700 чел. При раскопках захоронений в 1945 г. в этом месте извлекалась плотная масса светлосерого цвета и пепел. Это результат использования акустической соды, которой обрабатывали трупы после акций.

Гетто в Вилейке ликвидировали 7 ноября 1942 г., каратели окружили здание школы ФЗО. Евреям приказали выйти на улицу и сесть в машины, вещи и другое имущество взять не разрешили. Председатель юденрата вызывал узников по списку и они организованно садились в транспорт. Когда список подошел к концу, последними сели члены юденрата. Машины, три крытых грузовика и одна легковая, проследовали к усадьбе Михаила Лавриновича. На повороте из одной машины выскочил человек и пустился бежать, его застрелили из автомата и бросили в кузов. Евреев завели в усадьбу. Охрана внимательно следила, чтобы никто из местных жителей не появлялся на улице, и дом подожгли. После этого в гетто пришли полицейские, которые делили вещи и обменивали у прохожих на самогон. Свидетельница Н.И. Альфер, когда немцы уехали, пошла в усадьбу. В одной ее части были мужчины, в другой женщины, которые сидели обнявшись. Трупы обуглились, но были различимы. На руках у некоторых были дети. Погибших долгое время не предавали земле. Собаки и птицы растаскивали и расклевывали их по частям. Только через полтора месяца немцы прислали 10 евреев из другого гетто похоронить останки в яме у пожарища. Свидетель И.Р. Турецкий утверждал, что трупы не предавали земле до весны 1943 г., пока он не похоронил их вместе с соседями.

Количество погибших 7 ноября 1942 г. не установлено. И.А. Шмуклер считал, что было убито и сожжено 110 евреев: "Немцы из СД под командованием Граве поставили охрану с пулеметами и подожгли дом". Надежда Ермакова (1903 г.р.) говорила о 400 евреях. Комиссия содействия ЧГК 20 апреля 1945 г. составила акт о том, что по ул. Партизанской было собрано 300 стариков, женщин и детей, которых заперли и подожгли. О национальной принадлежности жертв в документе речи не велось. Весной 1943 г. произошла последняя акция. Погром

провели ночью, а наутро на улице стояли лужи крови. Всего за годы оккупации в Вилейке погибло 7 250 чел. (827 женщин и 118 детей), сожжено 300 чел., расстреляно и замучено 400 военнопленных, 3 чел. повешено, угнано в Германию 37 чел. Национальность жертв комиссия не называла.

Организаторами геноцида были: начальник концлагеря Вилейки Шеленг, помощник начальника концлагеря Юзеф Москот, начальник СД Граве и его помощник Цифле (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 3, лл. 6-39; НАРБ, ф. 861, оп. 1, д. 10, л. 106-109; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/1135).

Примечание автора: Вилейка - город, центр района в Минской области, расположен на р. Вилия в 103 км от Минска, узел дорог на Молодечно, Сморгонь, Мядель, Докшицы, Плещеницы; известен с 1599 г. как местечко, центр Вилейского староства Опшмянского повета, присоединен к России в 1793 г., уездный город Виленской губ.; в 1797 г. проживало 957 евреев (из 1 270 всех жителей), в 1803 г. - 1 006 евреев (1 387), в 1897 г. - 1 328 (3 560); в 1921-1939 гг. в составе Польши, центр повета Виленского воеводства, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 710 евреев; оккупирована немецкими войсками с 26 июня 1941 г. по 2 июля 1944 г., акции уничтожения еврейского населения проводились 12, 30 июля 1941 г. и 6 сентября 1942 г., всего за годы оккупации погибло 6 972 чел., сам город был почти полностью разрушен.

Витебск (Вицебск, Vitebsk): приказ об образовании гетто и переселении евреев на правый берег р. Двины был отдан в конце июля 1941 г. Оно занимало район клуба металлистов и улицы Набережная, Ильинская, Кирова, Комсомольская и Энгельса. При переправе, которая была поручена уголовникам, часть евреев была потоплена на середине, 24 июля 1941 г. было расстреляно 400 евреев якобы за поджог города; с 20 по 25 октября 1941 г. под предлогом борьбы с эпидемией было уничтожено 3 000 узников. 19 декабря 1941 г. погибло 4 090 чел., СД сообщило в Берлин о полной ликвидации гетто. Местами массовых расстрелов стали: Иловский ров, еврейское кладбище в районе Песковатика, Староулановское кладбище, Улановичская гора, Черная лужа, Духовский овраг у старого аэропорта в районе Лучесны, пойма р. Витьбы недалеко от Ветеринарного института. В 1943 г. нацисты организовали раскопки и сжигание останков жертв силами советских военнопленных и мирного населения, которые после завершения работ были ликвидированы (Оригинал источника хранится в Национальном архиве Республики Беларусь, ф. 861, оп. 1, д. 5, лл. 25, 51, 76; госархив Витебской области, ф. 1610, оп. 1, д. 1, лл. 194-195).

Примечание автора: Витебск - город, центр Витебской области, расположен на р. Западная Двина, в 300 км от Минска, узел железных дорог на Москву, Санкт-Петербург, Оршу, Полоцк, порт на Западной

Двине; основан княгиней Ольгой в 974 г., с 1101 г. - центр Витебского княжества, с XIV в. в составе Великого княжества Литовского, в начале XVI в. - центр Витебского воеводства Речи Посполитой; после присоединения к России в 1772 г. - провинциальный город Псковской губ., в 1777 г. присоединен к Полоцкой губ., в 1796 г. - центр Белорусской губ., переименованной в Витебскую губ.; первые сведения о евреях относятся к 1551 г., в 1897 г. - 3 440 евреев (52,4 % всех жителей), в 1910 г. - 43 616 евреев, в 1923 г. - 39 714, в 1939 г. - 37 095 евреев (из 167 299 всех жителей); оккупирован немецкими войсками с 11 июля 1941 г. по 26 июня 1944 г., которые убили в городе и его окрестностях 62 тыс. мирных жителей, включая свыше 20 тыс. евреев, а также 76 тыс. советских военнопленных; в 1995 г. на месте расстрела евреев в Иловском (Туловском) рву был установлен мемориальный знак.

Вишнево (Вишнева, Wysznievo, Wyszniev): первыми жертвами стали 40 евреев, которых расстреляли в июле и августе 1941 года на еврейском кладбище. По свидетельству Наума Подберезкина (1915 г.р.), немцы фотографировали акцию. Список евреев был составлен заранее и передан немцам. Оставшихся евреев (1 550 чел.) заключили в гетто и использовали на принудительных работах на станции Красное. Гетто просуществовало до сентября 1942 г. Утром до наступления рассвета (дата в документе не названа - Л.С.) в местечко прибыли каратели. При активной помощи местной полиции евреев собрали и повели к яме. В тех, кто пытался бежать, стреляли. По разным данным, в тот день было убито от 1 300 до 1 350 евреев (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 4, лл. 31-39; НАРБ, ф. 861, оп. 1, д. 10, лл. 55-58, 61-62; ф. 4, оп. 29, д. 112, л. 484; копии находятся в Архиве Яд Вашем, (Иерусалим), М-33/1136).

Примечание автора: Вишнево - деревня в Воложинском районе Минской области, расположена на р. Ольшанка в 23 км от Воложина; в XIV в. в составе Кревского княжества, в 1583 г. - местечко, в эпоху Речи Посполитой - центр волости Ошмянского повета Виленского воеводства, с 1793 г. включена в Россию; в 1847 г. проживало 336 евреев, в 1897 г. - 1 463 (из 2 650 всех жителей); в 1919-1920 гг. и 1921-1939 гг. в составе Польши, центр гмины Воложинского повета Новогрудского воеводства, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживал 571 еврей; с июня 1941 г. по 6 июля 1944 г. оккупирована немецкими войсками, которые убили 2 060 жителей, среди них не менее 1 500 евреев; в 1980 г. поставлен памятник жертвам фашизма, упоминание о геноциде евреев отсутствует.

Волковыск (Ваўкавыск, Wolkowysk, Volkovysk): центр города был разрушен в первые дни войны после воздушных бомбардировок, многие жители оказались погребены под развалинами. Аресты начались сразу после вступления в город немецких войск, открыли отделение гестапо; с сентября по декабрь 1941 г. было

расстреляно несколько сот мирных жителей, местом расстрела стали Мышьи горы и Замковый лес, куда отвозили на автомашинах; в ноябре 1942 г. евреев переселили в гетто, условия жизни в котором были невыносимыми. Время от времени узников увозили в "неизвестные места" (так в документе - Л.С.), откуда они не возвращались.

В акте комиссии содействия ЧГК по Волковысскому району от 18 марта 1945 г. говорилось, что еврейское население "фашистские звери уничтожали целиком". В 1942 г. (месяц не указан - Л.С.) евреев собрали в центре города и "методично убили". Основные расстрелы проводились в лесах западнее Волковыска. Среди погибших было 27 врачей, 50 учителей, 5 инженеров, 6 техников, 5 юристов, 6 служителей культа. В результате опроса населения комиссия восстановила 3 021 фамилию узников гетто. Всего в городе за годы оккупации погибло 8 233 чел., а в его районе - 9 328 чел., включая 3 110 женщин и 1 554 детей (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 86, д. 37, лл. 1-16; НАРБ, ф. 861, оп. 1, д. 7, лл. 63, 67, 89; ф. 845, оп. 1, д. 8, л. 35; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/701).

Примечание автора: Волковыск - город областного подчинения, центр района Гродненской области, расположен на р. Рось в 98 км от Гродно, узел железных дорог на Барановичи, Мосты, Слоним, Ружаны и Берестовицы; первые поселения датируются X в., в летописях впервые упоминается в 1252 г., в XIII в. - центр Волковысского княжества, в 1386 г. великий князь Ягайло принял здесь польскую корону, с XV в. - центр староства, а с XVI в. - повета Новогрудского воеводства, с 1796 г. - уездный город Слонимской, а позже Литовской губерний; евреи упоминаются с 1577 г., в 1766 г. - 1 282 еврея, в 1797 г. - 1 477 евреев и караимов, 1 821 христиан, в 1847 г. - 1 429 евреев, в 1897 г. - 5 528 (из 10 323 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, центр повета Белостокского воеводства, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 5 130 евреев; с 28 июня 1941 г. по 14 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили более 29 тыс. чел., включая 20 тыс. военнопленных; имеется братская могила советских воинов и партизан, могила жертв фашизма; в 1966 г. установлен обелиск.

Воложин: большинство жертв среди мирного населения в годы оккупации составили евреи. Такой вывод сделала Воложинская комиссия содействия ЧГК СССР (акт от 13 июня 1945 г.). Рубин Гельман (1902 г.р.), Михаил Бурак (1898 г.р.) и Наум Подберезкин (1915 г.р.) рассказали, что первую группу евреев из 45 чел. расстреляли в августе 1941 г. Их вывели за город и приказали копать могилу, потом загнали в нее и начали стрелять, раненых похоронили заживо вместе с убитыми. Второй погром прошел в октябре 1942 г. Каратели из гестапо приехали на двух автомашинах. Они вывели 225 евреев из помещений бывших польских казарм и расстреляли в тот же день (конкретное число в документе не названо - Л.С.) по ул. Дубинской. Третью акцию прове-

ли летом 1943 г. на еврейском кладбище (1 500 чел.). Тех, кто пытался сопротивляться, прятался или убежал - убивали на месте. Следующую расправу учинили зимой 1943 г. по ул. Шаповаловской: в сарае для просушки льна сожгли около 400 евреев.

Расстрелами руководили немецкие офицеры Блюм и Блеш, которым помогали полицейские из местного населения. Данила Нехай спрятал в гумне своего дома радиоприемник. Позднее там было устроено "еврейское общежитие" (так в документе - Л.С.) для 20 чел. Сам Нехай перебрался жить в более просторный дом Шахно Парецкого. Два раза он писал в гестапо в Минск о том, что среди евреев в Воложине много коммунистов. Но ответа не было, тогда Нехай под предлогом того, что ему нужно к главному врачу, поехал в Минск (лето 1943 г.), оттуда - в Вилейку и через несколько дней в Воложин прибыл отряд карателей из 35 гестаповцев, которые окружили "еврейское общежитие", и Нехай указал на спрятанный приемник. Это послужило поводом для расправы с последними евреями. Их собрали на площади по ул. Дубинской в большом сарае и оттуда выводили партиями по 50-100 чел. на еврейское кладбище, где расстреливали. Многих убили там, где они прятались, 600 евреев сожгли заживо в доме бывшего польского жандарма Бунова. Уцелел только Гирш Склют, который ударил полицейского и убежал.

В убийствах евреев активное участие принимали комендант городской полиции Янковский (бывший уполномоченный Наркомата земледелия БССР в Воложине), жители Воложина Тавень, Зенько, крестьянин Ботян, братья Станкевичи из д. Филиппиняты. Они отличались особой жестокостью к евреям, провоцировали и "подталкивали к скорейшей гибели".

После освобождения города комиссия ЧГК установила 136 фамилий евреев Воложина с указанием их возраста, пола, профессии и последнего перед войной места работы (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 4, лл. 11-69; ф. 845, оп. 1, д. 63, л. 20; ф. 4, оп. 29, д. 112, лл. 459-460; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/1136).

Примечание автора: Воложин - город, центр района Минской области, расположен на р. Воложинка в 75 км от Минска; впервые упоминается в XIV в., с 1507 г. - центр староства в Новогрудском воеводстве, с 1551 г. - местечко Опшмянского повета Виленского воеводства; в 1793 г. включен в состав Российской империи, в 1766 г. - 383 еврея, в 1847 г. - 590, в 1897 г. - 2 452 (из 4 534 всех жителей); в 1806-1892 гг. действовала иешива "Эц Хаим", главу которой, начиная с 20-х гг. XIX в., власти считали одним из руководителей российского еврейства; в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 1 434 еврея; с 25 июня 1941 г. по 5 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили более 2 тыс. чел., в их числе погибли последние 64 слушателя Воложинской иешивы; имеется братская могила советских воинов и партизан, могила жертв фашизма.

Воробьевичи (Верабьевічы, Vorobyevichi, Worobiewicze): с приходом немцев было создано гетто, в акте комиссии содействия ЧГК СССР по Воробьевичскому району от 21 сентября 1944 года сказано, что “гитлеровцы свозили в это место евреев со всей Белоруссии”. В окрестностях местечка был подготовлен большой ров. 8 августа 1942 г. немцы и полицейские провели акцию, которая продолжалась с 11.00 до 14.00. Людей раздевали донага, выводили группами по десять человек ко рву, укладывали на дне лицом вниз и стреляли. Комендант полиции местечка Любча Викентий Комар, а также полицейские Шоцкий, Поличейко, Лукашевич и другие добивали раненых. Поверх убитых заводили новую партию, и все повторялось сначала. Могилу засыпали небольшим слоем земли. За три часа было убито 635 евреев. Руководил расстрелом комендант жандармерии Франц (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 81-82; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Воробьевичи - село Слонимского района Гродненской области; входило в Слонимский уезд Гродненской губернии, в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР; с июня 1941 г. по июль 1944 г. оккупировано немецкими войсками, после освобождения республики братскую могилу привели в порядок и огородили. У ее основания поставили памятник, в то же время упоминание о евреях отсутствует.

Вороново (Воранава, Wogonowo): в ноябре 1941 г. в местное гетто доставили группу евреев из Вильно, среди которых было много представителей интеллигенции. Художник Трегер Грубияш, рисовавший портрет Франклина Д. Рузвельта, перед войной приехал из США навестить родственников и не смог вернуться. Вместе с ним были доктор филологии Натан Циммель, профессор Варшавского университета Обербах, доктор Гершунь, профессор-математик Идельсон и др., всего 15 профессоров. Евреев заперли в клубе местечка и продержали неделю, подвергали побоям и издевательствам. Из клуба доносились душераздирающие крики, стоны и причитания. Перед акцией немцы приказали приготовить для себя обед и принести водку. В субботу 14 ноября 1941 г. каратели начали “работу”, в 600 м между местечком и железнодорожным полотном была яма, к которой подводили евреев группами по 20 чел., отдельно мужчин, женщин и детей. Стреляли, на тела погибших ставили новую партию и открывали огонь. Жен убивали на глазах у мужей, детей - на глазах матерей. Раненых не добивали, а закапывали живыми. В тот день погибло 268 евреев, которые похоронены в двух могилах у полустанка Вороново.

Второй погром устроили 11 мая 1942 г. “Немцы не видели границ своей злобы и жестоко расправлялись с мирными жителями” (из акта Комиссии содействия ЧГК ССР по Вороновскому району от 28 февраля 1945 г.). Людей раздевали донага и нещад-

но били. В тот день погиб 1 291 еврей, все они покоятся в братской могиле возле шоссе Вороново-Лида. Всего по Вороновскому району было расстреляно 1 604 чел., включая 492 женщин и 299 детей. Комиссия смогла установить только 1 387 имен и фамилий евреев Воронова и евреев-беженцев.

Организаторами и активными участниками преступлений явились начальник жандармерии Вороново обер-фельдфебель Раймунд, комендант полиции Шефранский, комендант района по хозяйственной части Бэлях, непосредственными исполнителями стали белорусские полицейские (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 86, д. 38, лл. 1-67; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/706).

Примечание автора: Вороново - городской поселок, центр Вороновского района Гродненской области, расположен в 133 км от Гродно; впервые упоминается в XVI в., затем местечко Лидского уезда Виленской губернии, в 1847 г. - 199 евреев, в 1897 г. - 1 432 (из 1 574 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР; с 23 июня 1941 г. по 11 июля 1944 г. оккупировано немецкими войсками, которые убили более 2 600 чел.; имеется братская могила советских воинов и партизан, могила жертв фашизма, в 1964 г. установлен обелиск, упоминание о евреях отсутствует.

Городище (Гарадзішча, Gorodishche): через несколько дней после прихода в местечко немцы взяли заложниками 17 евреев. Среди них оказались две семьи Цириных и советские активисты. Они были расстреляны. Осенью начались массовые расстрелы евреев. 20 октября 1941 г. в 10 часов утра в Городище прибыла команда из СС. Взрослым мужчинам-евреям приказали взять лопаты и явиться на площадь. 68 специалистов оставили в гетто. Других 150 мужчин разделили на две группы. Одну отвезли на машинах в урочище Погорельцы в двух километрах от Городища, а другую - в лес Михновщина в четырех километрах. Было объявлено, что нужно вырыть ямы для военных сооружений. На самом деле, это оказались могилы, где 21 октября 1941 года расстреляли 1 440 евреев из Городища. Среди них были парикмахер Елин, братья Красильщики и 105-летний раввин Мордухович. В тот же день в лесу Михновщина были убиты 70 представителей интеллигенции местечка - врачей, учителей, адвокатов и др. Следующую акцию провели в начале мая 1942 г., около православной церкви Городища было расстреляно 35 евреев из гетто. В августе 1942 г. там же погибли около 100 еврейских специалистов (в документе - "мастеровых" - Л.С.). Летом 1942 г. около церкви расстреляли женщину по фамилии Мордух и двух ее детей, проживавших в местечке по Новогрудской улице. Во время конвоирования женщина лишилась рассудка. Всего за три года оккупации в Городище и его окрестностях погибло 4 тыс. чел. всех национальностей.

Комиссия обнаружила несколько массовых захоронений (акт от 20 апреля 1945 г.). В лесу урочища Погорельцы в двух километрах от местечка по дороге Городище - Барановичи по левой стороне в 200 м от шоссе была расстреляна "масса евреев и польского населения" (так в документе - Л.С.). Другая могила была вскрыта в 300 м около православной церкви местечка. В ней были похоронены евреи, партизаны и советские военнопленные. Кроме того, в окрестностях Городища имелось большое количество одиночных могил мирных граждан, погибших от рук фашистов. Эксгумация показала, что большинство трупов имели следы пыток, руки перед казнью связывали колючей проволокой.

Организаторами акций были: командир 57-го карательного штурмбатальона Виклинг, ортскомендант Городища лейтенант вермахта Пляц (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 1-52; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Городище - городской поселок в Барановичском районе Брестской области, расположен в верховье р. Сервач в 25 км от Барановичей; с середины XIII ст. в составе Великого княжества Литовского, во 2-й пол. XV в. известен как великокняжеский двор, в эпоху Речи Посполитой - местечко Новогрудского воеводства, в составе Российской империи с 1795 г.; в 1766 г. в кагале 422 еврея, в 1897 г. - 5 023 всех жителей; с 1924 г. - центр Городокского района, в предвоенные годы проживало 760 евреев; оккупирован немецкими войсками с 10 июля 1941 г. по 24 декабря 1943 г., в гетто (Слонимский переулок) находилось 68 евреев, расстрелянных в лесу Михновщина; всего за годы оккупации в Городище и близлежащем районе было убито более 5 084 чел.; имеется мемориальный комплекс на военном кладбище, в 1994 г. установлен мемориальный знак жертвам Катастрофы.

Городея (Гарадзея, Gorodeya, Horodziej): по свидетельству Елены Васильевны Беженцевой, однажды рано утром полиция оцепила гетто (дата не названа - Л.С.). Людям приказали срочно собраться на площади. Некоторые "не поддались на удочку" (не поверили - Л.С.) и пытались спрятаться. Полицейские ходили по домам и выталкивали к месту сбора. Затем приехали немцы, евреев положили на землю лицом вниз. Кто попытался подняться или протестовать, расстреливали, детей забивали палками. Потом по людям на земле пустили автомашины, уцелевших посадили в грузовики и повезли на окраину Городеи, где расстреляли. Земля в этом месте еще несколько дней шевелилась. Из "рва смерти" удалось спастись только одной женщине с дочерью (фамилии в документе не названы - Л.С.).

Активное участие в акции принимали: комендант полиции Городеи Моцкало и Александр Кудлач. Последний "отличился" и в других местах, за что был произведен в заместители начальника Несвижской городской тюрьмы. Полицейский Кулаковский был заслан в один из партизанских отрядов, где пробыл около года. Вернувшись, он выдал 30 чел., поддерживавших связь с

партизанами. Этих людей немцы арестовали и увезли в концлагерь Колдычево, где они погибли (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 95-98; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Городея - городской поселок в Несвижском районе Гродненской области; бывшее село Новогрудского уезда Минской губернии, расположен на р. Городейка в 14 км от Несвижа; в 1897 г. - 688 евреев (из 754 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 796 евреев; оккупирована немецкими войсками с конца июня 1941 г. по 4 июля 1944 г., имеется братская могила советских воинов и партизан, могила жертв фашизма, упоминание о евреях отсутствует.

Гродно (Гродна, Grodno): существовало два гетто: по ул. Переца и по ул. Скидельской с ноября 1941 г. по март 1943 г. Убийства мирных жителей совершали на территории городской тюрьмы, в доме по ул. Коминтерна, форте № 2 и ряде других мест. Всего погибло свыше 33 тыс. мирных жителей, включая более 20 тыс. евреев. Методы истребления были различными: изнурительный физический труд, голод, антисанитария, приводившая к болезням и эпидемиям, погромы и расстрелы. Для захоронения использовались крепостные рвы 12 фортов Гродно и овраги. Начиная с весны 1944 г., силами евреев и заключенных проводились работы по сокрытию следов геноцида - срывали надмогильные холмы, разбивали на их поверхности цветники и овощные грядки (двор тюрьмы Гродно), извлекали и сжигали трупы (кладбища Гродно, Колбасино, Лососно, форт № 2 и др.).

Городская комиссия содействия ЧГК СССР (акт от 26 июня 1945 г.) обследовала места массовых захоронений, которые достигали от 2 до 6 м в ширину и от 50 до 100 м в длину. Тела убитых укладывали по 3-7 рядов в глубину. Организаторами и исполнителями акций были: комиссар Гродненского уезда фон Плетц, начальник гестапо Эфрелис, комендант гетто № 1 Визо, комендант гетто № 2 Стрельбов, начальник городской тюрьмы Шедель, а также начальник жандармерии Вороновского района Раймунд (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 86, д. 40, лл. 1-16; д. 48, лл. 5-11; НАРБ, ф. 861, оп. 1, д. 7, лл. 8-9; ф. 845, оп. 1, д. 8, лл. 19, 20, 28, 54; ГА Гродненской области, ф. 1, оп. 1, д. 54, л. 38; ф. 1029, оп. 1, д. 48, лл. 13, 19; д. 73, л. 31, д. 75, л. 81; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/708, 715).

Примечание автора: Гродно - город, центр области и района, расположен на р. Неман, в 300 км от Минска, узел железных дорог на Вильнюс, Мосты, Белосток, речной и воздушный порты; возник в конце X в.; впервые упоминается в 1127 г., в XII в. - центр Гродненского княжества, с XIII в. в составе Великого княжества Литовского, с 1801 г. -

центр Гродненской губ.; в эпоху Речи Посполитой - город Троцкого воеводства; евреи впервые появились в конце XII в., начиная с XVII в. - один из трех главных центров еврейства Литвы и Белоруссии (наряду с Пинском и Брестом), евреи в Гродно составляли в 1816 г. - 85 % всего населения, в 1887 г. - 68,7 %, в нач. XX в. - 60 %; в 1790 и 1816 гг. евреи пережили "кровавые наветы", один из центров духовной жизни восточноевропейского еврейства, основана одна из первых в России еврейская типография; в 1921-1939 гг. в составе Польши, в 1921 г. - 53,9 % евреев в Гродно, в 1931 г. - 18 697 евреев (42,6 % всего населения города), с 1939 г. в БССР; с 24 июня 1941 г. по 16 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили более 51 438 чел., включая 20 600 евреев; имеется братская могила советских воинов и партизан, могила жертв фашизма; в 1965 г. установлена стелла.

Деречин (Дзярэчін, Dereszyn, Dereschin): с приходом немцев евреев согнали в гетто, где они вынуждены были ютиться в большой скученности по несколько семей в одном помещении. Их избивали резиновыми палками и "убивали для своей личной утехи из огнестрельного оружия" (так в документе - Л.С.). В апреле 1942 г. карательный отряд из немецкой жандармерии расправился с 150 евреями под предлогом возмездия за бегство из гетто 7 узников. Расстреливали в лесу Родишки Мостовского района, трупы закопали во рву. Оставшиеся евреи Деречина были убиты 23-26 июня 1942 г. Жандармы и белорусские полицейские окружили гетто в четыре часа утра. Отряд карателей состоял из 14 немецких жандармов и 70 местных полицейских. Главным "злочинцем" был Фриц Фига. Во время погромов присутствовали "начальник района" Волков, бургомистр Сончик, председатель БНС (Белорусская народная самопомощь) Воронович и другие, которые принимали участие в карательной операции и грабили еврейское имущество. Все местечко "от старого до малого обоюга пола было повыбито". Погибших похоронили в восьми воронках от авиационных бомб, шесть из которых находились на окраине Деречина, а две - в его центре. Всего погибло 4,1 тыс. жителей, а 67 человек угнаны в "немецкое рабство" (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 86, д. 41, лл. 1-16; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/709).

Примечание автора: Деречин - деревня в Зельвинском (с 1966 г.) районе Гродненской области, расположена на р. Сипа, в 15 км от Зельвы и 98 км от Гродно; впервые упоминается с XV ст., в эпоху Речи Посполитой - местечко Слонимского повета Новогрудского воеводства, с 1795 г. в составе Слонимского уезда Гродненской губернии Российской империи; еврей-арендаторы упоминаются с 1619 г., в 1766 г. в кагале 404 еврея, в 1897 г. - 1 887 (из 2 663 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 1 346 евреев; оккупирован немецкими войсками с июня 1941 г. по июль 1944 г.; имеется братская могила советских воинов и партизан, в 1948 г. установлен обелиск жертвам геноцида евреев.

Дрогичин (Драгічын, Drogichin): улицы Дрогичина патрулировались при помощи служебных собак, которых натравливали на прохожих. Очевидцы вспоминали, что сами немцы “были не лучше своих овчарок”. Одним из мест расстрелов стало кладбище в центре города недалеко от тюрьмы. Казни совершали по ночам. Перед смертью связывали колючей проволокой между собой, трупы сталкивали в заранее подготовленные ямы, раненых и мертвых закапывались вместе.

После освобождения города были обнаружены места массовых захоронений. Самое большое - на кладбище вблизи райпотребсоюза: 3 816 трупов (895 мужчин, 1 083 женщин и 1 838 детей). В яме размером 78 м x 7 м x 2 м были найдены тела людей с пробитыми черепами, переломами конечностей, поломанными ребрами, обезображенными лицами, вывихами рук и ног. В центре города было вскрыто 11 могил (150 трупов), в урочище “Залесье” - 13 могил в 300 метрах от еврейского кладбища (250 трупов). Было установлено, что людей убивали нанесением ударов тяжелыми предметами и при помощи огнестрельного оружия. В целом за три года оккупации было расстреляно в Дрогичине и его окрестностях 4 216 чел. (1 000 мужчин, 1 213 женщин, 2 003 ребенка), сожжено 275 чел. Из общего количества 4 991 чел. погибших было 3 338 евреев, как жителей самого Дрогичина, так и беженцев, а также евреев, доставленных из других гетто.

Перед отступлением нацисты заставляли крестьян выкапывать трупы и сжигать на кострах вблизи деревень Хомск, Каролино, Попино. Организаторами и исполнителями убийств были офицеры жандармерии Фриц Эрст и Паулин, а также их пособники Иван Зундич и Василий Лопух, Роман Брич и некоторые другие (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 90, д. 28, лл. 4-20; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/1168).

Примечание автора: Дрогичин - город, районный центр Брестской области, расположен в 110 км от Бреста, на магистрали Брест-Пинск; впервые упоминается в 1452 г., в эпоху Речи Посполитой - местечко Пинского повета Брестского воеводства (с 1623 г.), с 1778 г. - город; в 1766 г. проживало 510 евреев, в 1897 г. - 784 еврея (из 1 707 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживал 1 521 еврей; с 25 июня 1941 г. по 17 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили более 4 498 чел.; имеется братская могила советских воинов и партизан, могила жертв фашизма., в 1967 г. установлен обелиск советским гражданам.

Дятлово (Дзятлава, Dyatlovo, Zdziaciol, Zetela): гетто было организовано в сентябре 1941 г. (4 500 чел.). Несмотря на утверждение районной комиссии содействия ЧГК СССР по Дятловскому району (акт от 1 апреля 1945 г.) о том, что репрессиям со стороны нацистов в равной степени подвергались русские, белорусы, евреи, цыгане и поляки, в отношении к еврейской части населения у нацистов существовал “особый подход”. Гетто было

изолировано от внешнего мира, любые контакты с нееврейским населением исключались. Строгая охрана велась круглосуточно, за передачу продуктов питания в гетто грозили смертью. Узников расстреливали в течение двух погромов в декабре 1941 г. и июле 1942 г. (3 500 чел.). Из них не удалось установить фамилии 1 601 чел. Всего в Дятловском районе в 1941-1944 гг. погибло 4 716 чел., а на принудительные работы в Германию угнано 1 256 жителей.

Активное участие в убийстве мирных жителей принимали: зондерфюрер СС Глейман, военнослужащий Глебка (немец), оберлейтенант Убрих, лейтенанты Кихлер, Ридель и Браун, оберлейтенант Егнсон, капитаны Мальхер и Майдель (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 1-56; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 37; зональный госархив Барановичей, ф. 616, оп. 1, д. 70, л. 73; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Дятлово - город в Гродненской области, центр Дятловского (с 1965 г.) района, расположен на р. Дятловка в 165 км от Гродно; с конца XV в., до первой пол. XVI в. в составе Трокского воеводства Великого княжества Литовского, в 1566 г. - местечко Слонимского повета, с 1795 г. в составе Гродненской губернии Российской империи; в 1897 г. - 3 033 еврея (из 3 979 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 2 376 евреев; с 30 июня 1941 г. по 9 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили более 4 716 чел.; имеется братская могила советских воинов и партизан, могила жертв фашизма, в 1945 г. самодельный обелиск жертвам Катастрофы.

Зембин (Зембін, Zembin): гетто было организовано в июле 1941 года по ул. Рабоче-крестьянской, которая примыкала к еврейскому кладбищу. В середине августа 1941 г. 18 евреям приказали рыть огромную яму, якобы для свалки оставшейся военной техники, загромождавшей поля. Когда она была готова, по краям сделали ступеньки вниз, что вызвало подозрения. Утром в понедельник 18 августа полицейские Гнот и Голуб обошли гетто и приказали собраться около базара для проверки документов. Пришедших поставили на колени. Первыми к яме, расположенной неподалеку в лес, отвели 20 наиболее физически сильных мужчин. Послышались выстрелы, затем поочередно стали отправлять партии по 15-20 чел. Старик Шендеров, которого родные принесли полураздетым, не дождался и скончался на руках близких. Пощадили только двух малолетних детей Хаси Ходасевич, рожденных от смешанного брака. К трем часа дня все было кончено, и яму с 927 телами засыпали.

Активное участие в акции принимали начальник службы безопасности (СД) Борисова Шонеман, служащие гестапо Берг и Вальтер, комендант Борисова Шерер, комендант Зембина Илек, переводчик Люцке, бургомистр Зембина Давид Эгоф, начальник отделения полиции Зембина Василий Харитонович, его заместитель

Феофил Кабаков (убит партизанами), а также полицейские из местных жителей: Алексей Рабецкий, Константин Голуб, Григорий Гнот, Константин и Павел Анискевичи, Яков Копыток и др. (А. Розенблюм. Память на крови (Петях-Тиква, 1998), с. 66-67).

Примечание автора: Зембин - деревня Борисовского района, в 30 км от Борисова; одно из древнейших поселений Белоруссии, сначала называлось Жабин (Zabin), от личного имени Жаба; в XVI в. - местечко в Борисовском старостве Великого княжества Литовского, в составе России с 1793 г.; в 1897 г. - 1 037 евреев, в 1926 г. - 838 (из 1 199 всех жителей); оккупирован с июня 1941 г. до 30 июня 1944 г.; после войны родственники погибших евреев на свои средства огородили место расстрела бетонным забором и установили памятную доску. Могила неоднократно подвергалась раскопкам мародеров и осквернялась хулиганами. В 1992 г. разбили мраморную плиту, вместо которой общество "Свет Меноры" установило в марте 1993 г. металлическую.

Ивьё (I'ye, Ivye, Iwje): через две недели после занятия местечка нацисты начали заставлять евреев выполнять бессмысленную работу: чистить руками уличную грязь, перетаскивать тяжелые камни с одного места на другое, дрова из леса в Ивьё на расстояние в 5 км. при норме 30 кубометров в день. Первый погром был устроен 2 августа 1941 г. Собрали мужчин в возрасте от 20 до 60 лет, тех, кто имел отношение к умственному труду - счетоводов, бухгалтеров, учителей, техников и квалифицированных специалистов (220 чел.). Их били, а потом вывезли в сторону д. Стоневичи в 2 км от Ивьё и расстреляли. По свидетельству Шмая Блоха, 50 евреям приказали перенести неисправный автомобиль. Их сопровождали солдаты СС, которые били плетками и палками по головам. Кровь заливала глаза, а конвоиры кричали: "Скорей! Скорей!"

В феврале 1942 г. устроили гетто, в которое переселили три тысячи человек, его огородили колючей проволокой и усиленно охраняли. Покидать гетто без пропуска было запрещено, нарушителям грозила смерть. Когда одна еврейская девушка пыталась выйти (фамилия в документе не названа - Л.С.), немцы расстреляли ее вместе с семьей родителей из 6 чел. Вскоре за такое "правонарушение" было расстреляно еще две семьи. Весной 1942 г. 500 евреев направили в Юратишки в 14 км от Ивьё и приказали перенести на себе подбитый танк. Работа продолжалась два дня. Тех, кто надорвался, конвоиры расстреляли по дороге.

Акцию уничтожения в Ивьё провели 12 мая 1942 г. Для этой цели из Лиды прибыл отряд гестапо. Евреям приказали собраться на базарной площади под предлогом проверки паспортного режима. Выступил немецкий офицер, который сообщил об акции возмездия "за хищение оружия" 27 тыс. евреев Лидского уезда. После этого евреев стали выводить группами на улицу возле костела для селекции. Трудоспособных отделили, остальных избивали, кололи штыками и гнали к яме возле костела. Многие

уже через 100 м такого пути теряли самообладание и подходили к яму "наполовину убитыми" (так в документе - Л.С.). Особенно жестоко обращались с мужчинами. Расстреливали группами по 10-15 чел. Детей бросали в яму живыми, больных и истощенных расстреливали на месте. Раненых не добивали, сваливая в ров вместе с убитыми (2,5 тыс. чел.). Когда могила заполнилась, 50 евреям приказали ее закопать. Многие еще были живы, лежали придавленные телами умерших и старались освободиться, умоляли о помощи. Евреи, которых сделали могильщиками, просили пощадить тех, кто уцелел во время расстрела. Но немцы были неумолимы. Яму засыпали землей и покрыли слоем негашеной извести. Оставленных в живых вернули в гетто и использовали на разных работах. По одним данным, гетто продолжало существовать до конца декабря 1942 г., по другим - было ликвидировано 17 января 1943 г. Место гибели последних евреев Ивья не установлено. Одни свидетели утверждают, что их вывезли на машинах на железнодорожную станцию Гавье, где погрузили в товарные вагоны и отправили в неизвестном направлении. Другие - что евреев направили в Борисов, третьи - в Молодечно, четвертые - в Лиду и оттуда - в лагерь смерти Майданек в Польшу.

Всего по данным районной комиссии содействия ЧГК СССР в Ивье и Ивьевском районе погибло 2 621 чел., включая 1 424 женщины и 626 детей. При вскрытии массового захоронения в окрестностях д. Стоневичи на южной опушке леса (акт от 3 апреля 1945 г.) было обнаружено 2 524 трупа, среди которых тела детей в возрасте от 3 до 6 месяцев.

Активное участие в акции принимали офицеры гестапо лейтенанты Адольф Вернер и Ганс Виндиш, начальник полиции Ивья оберлейтенант Альберт Шобер, унтер-офицер Кароль Фокс, ефрейтер Бунек, рядовые Бляхник, Герман и Беер (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 5, лл. 4-45; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 63, лл. 42-43; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/1138).

Примечание автора: Ивье - городской поселок, центр района Гродненской области, расположен в 158 км от Гродно, узел дорог на Минск, Лиду и Новогрудок; упоминается в 1-й пол. XV в. как великокняжеский двор, во 2-й пол. XVI в. - местечко Ошмянского повета Виленской губ., наряду с белорусами и евреями в Ивье проживали татары; в 1847 году - 804 еврея, в 1897 г. - 573 (из 3 653 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 2 076 евреев; с 29 июня 1941 г. по 8 июля 1944 г. был оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и районе 2 621 жителя, из которых более 2 500 евреев.

Илья (Иля, Иуа, Ија): о гибели общины существуют противоречивые сведения. Рассказы местных жителей рисуют одну картину, другую дает акт комиссии содействия ЧГК по Ильянскому району от 19 марта 1945 г. Не ясно, идет ли речь об одних и тех

же погромах. Свидетели дали показания о событиях 16 и 17 марта 1942 г., тогда как комиссия ЧГК описывала акцию в мае 1942 г. Количество жертв в первом и втором случаях (более 700 чел.) совпадает.

Версия первая. (Иван Танкович, 1905 г.р.) Вечером 16 марта 1942 г. в местечко прибыл отряд карателей во главе с гестаповцем. На следующий день немцы и полиция собрали евреев на площади, сбор закончился к 15.00 часам. Сильная охрана из жандармов не оставляла возможности бежать. Всех погнали к недостроенному овощехранилищу и заперли в большом сарае. Выводили по два-три человека, ставили около ямы и расстреливали. К вечеру сарай опустел, яму облили бензином и подожгли, когда пламя охватило поверхность, раздались крики, проклятия и стоны. Кричали те, кто прыгал в яму, не ожидая выстрелов. После расстрела немцы и полицейские обходили дома в гетто и обнаружили 60 чел. Евреев отвели к яме, где еще горел огонь, расстреляли, а трупы толкнули вниз. Так погибло более 700 евреев. Имущество убитых разграбили.

Иосиф Жабко (1893 г.р.) уточнял, что вечером 16 марта немцы позвали старосту гетто Абрама Мотке и приказали привести 10 самых красивых еврейских девушек (по другим сведениям 8 - Л.С.). Среди них были Сара и Хая Гринблат, Рыся Копелевич, Бася Риер, Сара Сосман, Хая Бруйда. Их изнасиловали, а наутро расстреляли. Облив яму бензином, каратели бросили ручные гранаты. Евн Неухович Риер (1914 г.р.) вспоминал: несмотря на то, что сцена расстрела была ужасной, каратели смотрели на нее с улыбкой. После расстрела в местечке схватили не 60, а 64 чел. Всего, по мнению Риера, в Илье и близлежащих селах были убиты 799 жителей, из которых 51 был неевреем.

Версия вторая. В мае 1942 г. из Вилейки в Илью прибыл карательный отряд из гестапо в 200 чел., которых сопровождали 30 белорусских полицейских. По ул. Советской вырыли яму размером 50 м x 30 м. Людей заставили раздеваться и становиться на краю, расстреливали в упор из пулемета и автоматов. Когда яма заполнилась, ее облили бензином и бросили зажигательную бомбу 100 кг. Трупы тлели три дня. Подобным образом поступили в Вязыне и Ольковицах. Всего было расстреляно и сожжено 745 чел., включая 150 детей в возрасте до 10 лет. В акции принимали участие: офицеры Корф, Макс, капитан Страсбург, обер-вахмейстер Фрицель, шеф жандармов м. Илья подофицер Бернгард Вырвинг, начальник полиции Николай Скабей, полицейские Николай Давыдович, Николай Соколовский, Мечислав Кротович, Степан Селявка, Петр Кононок, Михаил Кожура и Федор Голубович (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 6, лл. 5-55; НАРБ, ф. 861, оп. 1, д. 10, лл. 26, 30, 34; ф. 4, оп. 29, д. 112, лл. 457-458; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/1139).

Примечание автора: Илья - село в Вилейском районе (с 1959 г.) Минской области, расположено на р. Илия, в 37 км от Вилейки и 75 км от Минска; известно с XV в., с 1793 г. в Российской империи, местечко Вилейского уезда Виленской губернии, в 1847 г. - 894 еврея, в 1897 - 829 (из 1 431 общего населения); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 586 евреев; с 3 июля 1941 г. по 3 июля 1944 г. оккупировано немецкими войсками, которые убили в Илье и Ильянском районе 1 495 чел.; имеется братская могила советских воинов и партизан, могила жертв фашизма, однако упоминание о евреях отсутствует.

Клецк (Kletsk, Kleck): немецкие войска начали преследовать евреев сразу после своего прихода в город. 28 июня 1941 г. расстреляли Софью Тайц и Хану Геллер. 20 августа 1941 г. расстреляли еще 35 чел. Среди них были Иосиф Жуховицкий, Григорий Коваль, Г.А. Тарабура, М. Розенфельд и др.

Первый массовый погром был проведен в конце сентября 1941 года. Расстреливали во рву около христианского кладбища, уцелевших поместили в гетто, которое огородили колючей проволокой и строго охраняли. Второй погром состоялся в июне 1942 г. Гетто подожгли, а тех, кто пытался спастись, расстреливали из автоматов и пулеметов. Обе могилы находятся в Клецке. Первая - во рву около кладбища, а вторая - на окраине города у леса под названием "Старина". Иосиф Меерович и Лиза Фиш сумели бежать, их показания были дополнены Семеном Пальчинским, Константином Жуковским, Михаилом Севастей.

12 апреля 1945 г. комиссия содействия ЧГК СССР по Клецкому району вскрыла захоронения 1941-1942 гг. На площади между военным городком и кладбищем было обнаружено 6 могил. Первая имела длину 42 м и ширину 4 м (1 020 трупов), вторая - 32 м x 4 м (1 300), третья - 32 м x 3 м (720), четвертая - 20 м x 4 м (470), пятая - 15 м x 2 м (600). Шестая яма была расположена отдельно. При ее вскрытии нашли 48 детей в возрасте от двух-трех месяцев до 15 лет, которых закопали живыми. Об этом рассказали Владимир Зададь и Кондрат (фамилия неразборчиво - Л.С.). В дополнение было обнаружено массовое захоронение в 2 км от Клецка у леса под названием "Старина" (1 тыс. тел.).

Всего за годы оккупации в Клецком районе погибло 5 158 чел., в том числе 1 399 женщин, 1 830 детей, включая 8 повешенных и 1 051 сожженного. Было расстреляно, умерло от голода и болезней 1 273 советских военнопленных, а 112 чел. погибло от бомбежек и артобстрелов; на принудительные работы в Германию отправлено 903 чел. Несмотря на то, что о национальной принадлежности жертв в документе речи не ведется, комиссия сделала вывод о том, что в Клецке и его районе из 5 158 погибших большинство составляли именно евреи. Активное участие в погромах приняли: начальник жандармерии Клецка Кох, его заместитель Найман, жандармы Пайхель, Зингер и Кноль, бурго-

мистр Клецка Константин Новик, заместитель коменданта Клецка по хозяйственной части Иван Доменик, комендант полиции Павел Грушкевич и другие (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 57-64; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 39; д. 57, л. 28; зональный госархив в Барановичах, ф. 616, оп. 1, д. 70; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Клецк - город, центр Клецкого района Минской области, расположен на р. Лань в 140 км от Минска; построен в XI в. Ярославом Мудрым, упоминается в летописи в 1127 г. как центр Клецкого княжества, в эпоху Речи Посполитой - город Новогрудского воеводства, упоминание о еврейской общине, которая подчинялась Литовскому Вааду, относится к 1552 г., в XIX в. - местечко, центр волости Слуцкого уезда; в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 4 190 евреев; с 26 июня 1941 г. по 4 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и районе 7,6 тыс. жителей, из которых 7 тыс. евреев; в 1996 г. установлен памятник жертвам Катастрофы.

Козловщина (Казлоўшчына, Kozlovshchina, Koslowstchine): 24 ноября 1941 г. немцы собрали от 40 до 50 крестьян и приказали взять с собой лопаты и кирки. Их отвели на расстояние трех километров от Козловщины и приказали копать четыре ямы размером по 20 м в длину, 8 м в ширину и 2 м в глубину, а также две ямы по 10 м в длину. Немцы очень торопили, ни разу не давая передохнуть. Когда работа была закончена, инструмент приказали отложить в сторону и идти по домам. По дороге в Козловщину крестьяне встретили 4 грузовых автомобиля. В двух из них сидели их соседи-евреи. Немцы выгоняли из домов евреев, строили в колонну, сажали на машины. Всего было отправлено 13 автомобилей.

К вечеру всех, кто работал утром, позвали к помещению волостной управы и направили на то же место, где копали ямы. Кругом лежали убитые, земля была залита кровью, на ветках деревьев и кустов висели части человеческого мозга и черепов. Крестьян заставили стать могильщиками, а после этого распустили по домам. На другой день немцы продолжили поиск спрятавшихся, схватили еще 18 евреев. Их отвели на кладбище местечка и заставили выкопать могилу. Родители взяли на руки своих детей. Стреляли так, чтобы матери и отцы остались живы, а дети погибли, потом родителей избили и тоже расстреляли. 24 и 25 ноября 1941 г. погибло около 300 евреев Козловщины. В домах убитых перевернули все вверх дном, взрывали потолки, разрушали печи, взламывали полы - искали ценности. Всего за годы оккупации в Козловщинской районе погибло 1 582 жителя, а 1 037 было вывезено на каторжные работы в Германию (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 69-71; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 41; копии в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Козловщина - городской поселок в Дятловском районе Гродненской области, расположен в 20 км от Дятлово, известен с XVIII в. - село в Слонимском уезде; в 1897 г. - 325 всех жителей; в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР; был оккупирован немецкими войсками с июня 1941 г. по 13 июля 1944 г., в 1967 г. установлен обелиск советским гражданам, погибшим от рук фашистов.

Коханово (Коханава, Kochanov): в сентябре 1941 г. евреев согнали в гетто, которое занимало половину ул. Оршанской, к ним добавили евреев из д. Галошево Толочинского района. Часть узников пыталась оказать сопротивление, за что немцы расстреляли 15 молодых евреев. Несколько раз из гетто убежал Гиль, который всякий раз возвращался, не найдя поддержки у местных жителей. В январе 1942 г. гетто ликвидировали: 300 его обитателей расстреляли на еврейском кладбище недалеко от ул. Минской. Место расстрела было подготовлено заранее при помощи гранат и мин, которыми взрывали замерзшую землю. По другим сведениям, в Коханово было расстреляно 350 чел. (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 84, д. 14, л. 12).

Примечание автора: Коханово - городской поселок Толочинского (с 1956 г.) района Витебской области, в 24 км от Толочина, ст. железной дороги Минск - Орша; впервые упоминается в сер. XVI в., в нач. XX в. - местечко Оршанского уезда Могилевской губ.; в 1897 г. проживало 3 014 евреев (из 4 724 всех жителей), в 1926 г. - 480 евреев; в 1924-1926, 1946-1956 гг. - центр района; оккупирован немецкими войсками с июня 1941 г. по 28 июня 1944 г.

Куренец (Куранец, Kurenets, Kurzeniec): организованные еврейские погромы начались с осени 1941 г., 14 октября группу евреев обвинили в сочувствии советской власти. Из 54 чел. было 20 детей в возрасте от 4 до 12 лет. По свидетельству Семена Райхеля (1892 г.р.), эти люди "происходили из бедного класса и получали пособие от Советов". Евреев выдали местные жители Роман Савиевич, Иван Сороквош, Григорий Болвак, Владыха и некоторые другие, поступившие на службу в полицию. Арестованных расстреляли на ул. Касутской. Свидетель Иосиф Бекач (1917 г.р.) дополнил, что прибывшая команда СС и полицейские отобрали квалифицированных специалистов-евреев вместе с семьями, которые "близко стояли к коммунистам".

В феврале 1942 г. в Куренец прибыла команда под руководством начальника тюрьмы Ясинского. Вместе со своим помощником Шаранговичем и другими (фамилии в документе не названы - Л.С.) они расстреляли 33 еврея. В этом же месяце через некоторое время из Вилейки прибыли Казимир Соколовский, Петр Дроздовский, Петр Глитофт, Николай Близнюк, Ни-

колай Ярошевский, которыми командовал шеф СД Вилейки Эгоф. От евреев потребовали сдать ценные вещи, золото, часы и др. Не получив ничего, каратели расправились с 120 евреями, включая детей в возрасте от 1 до 10 лет. В конце марта 1942 г. Эгоф неожиданно появился в Куренце снова и "без всяких причин" расстрелял еще 6 евреев, которые не успели укрыться. Бася Зальцман (1889 г.р.) добавляла, что в конце февраля или начале марта 1942 г. немцы совместно с полицией из белорусских националистов застрелили 17 евреев, из которых было 5 детей. Они сожгли 11 домов вместе с хозяйственными постройками и угнали 408 голов скота.

Окончательную акцию провели 9 сентября 1942 г. Крупные силы карателей (до 400 чел.) прибыли в три часа утра под командованием офицера СД из Вилейки обер-лейтенанта Граве. Евреев собрали на площади под предлогом отправки на работу. Среди них больше половины составляли старики и дети. Крытые автомашины перевозили людей на Мядельскую улицу. Там всех загнали в сарай и подожгли, пытавшихся бежать расстреливали из автоматов. Вместе с шефом СД Граве, шефом районной жандармерии Шиллером и начальником военной полиции оберлейтенантом Вольтманом активное участие принимали полицейские. Сарай поджигали члены пожарной команды Куренца во главе с Владимиром Бирюком. При этом пожарные следили, чтобы огонь не перекинулся на другие дома. В огне погибли 1 052 чел. Всего за время оккупации в Куренце и районе погибло 1 201 чел. мирных жителей (107 женщин и 59 детей) всех национальностей и советских военнопленных (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 8, лл. 3-76; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/1141).

Примечание автора: Куренец - деревня в Вилейском районе Минской области, расположена на р. Пела в 7 км от Вилейки; впервые упоминается в 1519 г. как местечко Великого княжества Литовского, в 1665 г. - город, в начале XX в. - центр волости Виленской губ.; в 1947 г. - 844 еврея, в 1897 г. - 1 613 евреев (из 1 774 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживал 1 131 еврей; оккупирован немецкими войсками с 25 июня 1941 г. по 2 июля 1944 г.; имеется могила жертв фашизма, братская могила советских воинов и партизан, памятник участникам патриотического подполья. Сведения о евреях как жертвах нацистского геноцида отсутствуют.

Лида (Ліда, Lida): местами массовых расстрелов стали поле и лес в трех километрах от города. Захоронения заняли площадь в 6 гектаров (территория бывшего советского полигона). Старые окопы, траншеи и рвы, протянувшиеся вдоль стрельбища, широко использовались для захоронений. В первые месяцы оккупации казнили только в Лидской тюрьме и ночью, чтобы избежать свидетелей. Позднее, когда масштабы репрессий выросли, убий-

ства перенесли на полигон. Кроме того, использовали огромную воронку, образовавшуюся после взрыва порохового склада. Комиссия содействия ЧГК СССР по Лиде и Лидскому району в своем заключении 17 августа 1944 г. не смогла назвать точное количество жертв. В ее отчете говорилось, что каждая жертва, попавшая в "лапы фашистских захватчиков, проходила длинный тернистый путь, прежде, чем дойти до могилы". 2 мая 1942 г. после пыток, сопровождавшихся переломами конечностей, убили 9 еврейских "известных деятелей" (так в документе - Л.С.). Среди них назывались адвокаты Кернер и Цидерович. Тела погибших передали семьям в гетто, а через неделю, 8 мая 1942 г., в Лиде была проведена окончательная акция.

Свидетель Фишель Израилевич Белоборода (1921 г.р.) рассказал, что накануне, вечером 7 мая, гетто окружила полиция и жандармы, а утром узников вывели на площадь возле казарм. Гебитскомиссар и его помощник проводили селекцию. "Направо" обрекали на смерть (женщины, старики, больные и дети), а "налево" - временно оставляли жизнь (специалисты и ремесленники). По дороге к лесу людей били палками, прикладами, а отстающих расстреливали. Пожилых, которые не могли самостоятельно передвигаться, убили прямо в их домах и на улицах гетто. Убивали в трех огромных вырытых ямах. Приказывали раздеться и входить в ямы, где громоздились тела погибших. Расстреливали из пулеметов и автоматов, пока ямы не заполнились.

Первыми жертвами сделали детей, которых отнимали у матерей и бросали в ямы, следом летела граната. Других детей подбрасывали вверх и ловили на штыки. Затем наступила очередь взрослых. Фишеля Белоборода ранили и столкнули вниз, посчитав мертвым. Придя в сознание, он увидел, что полицейские ушли за новой партией. Яма была глубокой, юноша сложил несколько тел друг на друга, выкарабкался и убежал. Друзья в Лиде помогли сделать операцию и переправили Фишеля к партизанам. По приблизительным данным, 7 мая было убито 5 670 евреев, 2 июля 1942 г. - еще 155 чел. из еврейской интеллигенции, а 8 июля - 120 чел. медицинского персонала психиатрической клиники Лиды.

В Лиде нацисты расстреляли 11 166 мирных жителей (8 тыс. евреев), повесили 5 чел. и угнали в Германию 49 чел., кроме них расстреляли 830 военнопленных. Многие места массовых захоронений первых лет оккупации потеряли внешние очертания. В поименном списке комиссия смогла установить имена только 342 евреев Лиды с указанием года рождения и пола (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 86, д. 42, лл. 1-26; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 7, л. 2, д. 8, л. 8; ф. 861, оп. 1, д. 7, лл. 2-3, 35 об; ГА Гродненской области, ф. 1029, оп. 1, д. 75, лл. 27-28; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/710).

Примечание автора: Лида - город областного подчинения, центр района Гродненской области, расположен на р. Лидея в 112 км от Гродно, узел железных и автомобильных дорог на Гродно, Вильнюс, Молодечно и Барановичи; впервые упоминается в XIV в., в эпоху Речи Посполитой главный город Лидского повета Виленского воеводства, еврейская община находилась в ведении Гродненского кагала, в 1766 г. - 1 167 евреев, в 1897 г. - 5 294 еврея (из 9 323 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 5 419 евреев; оккупирован немецкими войсками с 27 июня 1941 г. по 9 июля 1944 г., которые убили в Лиде и Лидском районе 25 149 чел., включая более 8 тыс. евреев, в 1990 г. установлена мемориальная плита жертвам Катастрофы.

Ляховичи (Ляхвічы, Lyakhovichy): первая группа евреев была расстреляна в конце июня 1941 г., остальных переселили в гетто - несколько улочек местечка, которые огородили колючей проволокой и строго охраняли. Комиссия содействия ЧГК по Ляховичскому району констатировала, что "фашисты осуществляли кровавые расправы над мирными жителями, но наиболее пострадавшей частью оказались евреи" (акт от 12 апреля 1945 года). В д. Счастновичи Перехрестовского сельсовета было арестовано 6 чел., которых отправили в Ляховичи и после пыток расстреляли. О национальной принадлежности погибших в документе не упоминалось, но похоронили их на еврейском кладбище.

11 августа 1941 г. в д. Медведичи прибыл карательный отряд из Ганцевичей. Евреям приказали собраться под предлогом выдачи документов. Когда все пришли, их разделили на группы. В одной оказались пожилые мужчины, женщины и дети, а в другой - молодежь. Первую группу конвоировали в сторону д. Куршиновичи к урочищу Броды, где расстреляли. "Убивали тщательно, а кто остался жив, достреливали из револьверов", - вспоминали местные жители Иван Канцелярчик и Степан Ракашевич. Им было приказано засыпать убитых землей в трех могилах. Молодых евреев-мужчин (30 чел.) увели к имению Синява Тальминовичского сельсовета. Свидетели утверждали, что полицейские не принимали участия в этом расстреле: "каждый гитлеровец имел задание убить не менее одного еврея". 65 евреев расстреляли в 1942 г. (месяц и число в документе не названы - Л.С.) за станцией Райтаново.

Последние евреи в Ляховичах были убиты "немецкими зверями" (термин свидетелей - Л.С.) весной 1943 г. Их построили в колонну, увели на расстояние 1 км от местечка в западном направлении и расстреляли. Всего в Ляховичах и его окрестностях по неполным данным погибло 4 725 евреев, на принудительные работы в Германию было угнано 453 мужчины и 109 женщин.

Активное участие в акциях принимали шефы жандармерии Ляховичского района Вилле и Майер, жандармские офицеры

Штейга, Шмара, Ант, шеф жандармерии из Жеребковичей Пауль Янсвас, начальник железнодорожной станции "Ковали" Бивальт, жандармы Браکش и Мельде, шеф немецких имений района Георг, повар жандармерии Кубка, начальник цеха фирмы "Штерн" ТОДТ Бришер и другие руководители этой организации - Винпидт, Вальтер, Ерек, Гросман и Гендель (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 83-89; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 57, л. 28; ф. 861, оп. 1, д. 1, л. 102а; зональный госархив в Барановичах, ф. 616, оп. 1, д. 70, 73; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Ляховичи - город, центр района Брестской области, расположен на р. Ведзьма в 225 км от Бреста, впервые упоминается в XV в., местечко Новогрудского воеводства в эпоху Речи Посполитой, после присоединения к России (1795 г.) - местечко Слуцкого уезда Минской губернии; еврейская община в Ляховичах находилась в ведении Пинского кагала (с 1623 г.), в 1766 г. - 729 евреев, в 1847 г. - 1 071 еврей, в 1897 г. - 3 846 (из 5 016 всех жителей); в 1921-1939 годах в составе Польши, город Барановичского повета, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 1 656 евреев; с 26 июня 1941 г. по 6 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и районе около 5 тыс. чел., в 1992 г. поставлен памятник жертвам Катастрофы.

Молчадь (Моўчадзь, Molczady): в июле 1941 г. военная комендатура обязала евреев близлежащих сел переселиться в гетто. В сентябре 1941 г. приказали на дома, где проживали совместно евреи и белорусы, нанести черные кресты. Там, где были только еврейские семьи - шестиконечные желтые звезды, а белорусов выселили. В мае 1942 г. евреям приказали взять лопаты и послали рыть котлован, якобы для хранения горючего. В ночь на 15 июля 1942 года в Молчадь на 40 автомашинах прибыли каратели, которые сгоняли вместе все еврейское население. Отбирали группы по 100-120 чел. и уводили на Поповские горы, где были выкопаны "котлованы для горючего". Обреченных заставляли раздеваться донага и расстреливали. Четырехлетняя дочь Зоси Шмилович не успевала и отстала, солдаты застрелили ребенка на мостовой у дома Стефана Гейлаша. Потом искали спрятавшихся. Иосифа Синявского с женой и двумя детьми от 4 до 7 лет нашли на чердаке и расстреляли на месте. Хаим Менделевич был болен и не мог идти со всеми, его убили в кровати. 15 июля 1942 г. расстреляли семью фельдшера Бочко. Двух его дочерей, избежавших расправы накануне, поймали через два дня, изнасиловали и убили.

После этого немцы "пустились еще на хитрость". Они объявили, что июльская акция была последней, что все евреи обязаны явиться в Молчадь и жить в организуемом гетто. Оккупанты заверили, что пришедшим будет сохранена жизнь, обеспече-

на безопасность и предоставлена работа. Через 20 дней немцы организованно вывезли около 200 евреев из гетто на Поповские горы и расстреляли. Из белорусов казнили 50 чел. и 5 военнопленных, а 150 жителей вывезли на принудительные работы в Германию.

Организаторами и исполнителями акций были: заместитель гебитскомиссара г. Барановичей и Барановичского округа, руководитель войск СС (в одном лице - Л.С.) Крампф, лейтенант войск СС Монджек и др. Помощь оказывали каратели, приезжавшие в Молчадь из других районов Барановической области (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 51-53; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 31; зональный госархив Барановичей, ф. 616, оп. 1, д. 70, 73; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Молчадь - деревня, центр сельсовета в Барановичском районе Брестской области, расположена на р. Молчадь в 33 км от Барановичей, известна с 1-й пол. XV в., с 1486 г. - местечко Слонимского повета, собственность князей Великого княжества Литовского, с 1795 г. в России; в 1765 г. в кагале числилось 369 плательщиков налогов; после присоединения к России - местечко Слонимского уезда Гродненской губернии; в 1847 г. - 340 евреев, в 1897 г. - 1 188 евреев (из 1 733 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 1 020 евреев; с июня 1941 г. по июль 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили 3 665 евреев, в 1977 г. установлен памятник советским гражданам, погибшим от рук фашистов.

Мядель (Мядзель, Miadziol): в период временной оккупации каратели под руководством офицеров немецкой жандармерии Сахер и Кайль, местной полиции порядка и отряда СС проводили политику террора мирного населения. Житель Мяделя Н.Я. Кац рассказывал, что в начале сентября 1941 г. были задержаны шесть евреев, которых загнали на пепелище сгоревшего дома Иосифа Кочерги и заставили переносить неостывшие угли (в документе - "огарки" - Л.С.) с места на место. После этого на евреев натравили служебных собак, которые искусали их "до потери сознания". Эта пытка продолжалась несколько часов. Затем немцы пригнали 45 евреев из Мяделя, построили в колонну по двое, погнали в кустарник урочища "Мхи", заставили выкопать общую могилу и расстреляли.

Через год, в середине сентября 1942 г., нацисты под руководством начальника жандармерии Краузе провели массовые аресты среди евреев района, задержали около 100 чел., 69 из них согнали в сарай и заперли. Остальных заставили рыть яму в лесу урочища "Бор". Потом тех, кто томился в сарае, связали между собой веревками и конвоировали к яме, где расстреляли. Комиссия содействия ЧГК СССР по Мядельскому району в акте от 26 апреля 1945 г. отметила, что кроме названных жандармов,

персональную ответственность за геноцид мирного населения несли начальники полиции Богинский и Русакович. Их задержали партизаны и расстреляли. Удалось арестовать офицера Сахера, которого казнили через повешение. Всего по Мядельскому району было расстреляно 345 чел., включая 126 женщин и 41 ребенка, сожжено 74 жителя (38 женщин и 2 детей). Национальная принадлежность жертв в документе не уточнялась (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 10, лл. 1-7; копии в Архиве Яд Вашем, НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 18; М-33/1143).

Примечание автора: Мядель - городской поселок, центр Мядельского района Минской области, расположен между озерами Мястра и Баторино в 143 км от Минска; возник в X в.; местечко Вилейского уезда Виленской губернии; в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 170 евреев; с 2 июля 1941 г. по 4 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и районе 420 жителей, из них 100 евреев (сентябрь 1942 г.).

Несвиж (Нясвіж, Nesvizh, Nieswierz): 27 июля 1942 г. местная полиция и жандармерия подожгли гетто, евреев расстреливали на месте. Так погибло 700 человек, в том числе представители еврейской интеллигенции города - врачи, инженеры и др. Часть убитых похоронили в городе, а других перевезли к д. Альба в пяти километрах от Несвижа. Одновременно немцы расправились с 3 тыс. советских военнопленных, которых похоронили в городском парке. Акцией руководили комендант Шпех, начальник полиции Владимир Сенько и его заместитель Кандыбович. Им помогал переводчик жандармерии Иосиф Янушкевич. Расстреливали немецкие жандармы: Шауз, Кох, Кениг, Ас, Фляйтер, Грелке, Бадем, Эгерс, Келлер, Фукс и др. Им помогали полицейские Антон Тычило, Иван и Виктор Козловичи, Иван Горемыко, Виницкий и Дмитрий Саромко. Особой жестокостью отличился Лаврентий Конеш (или Конаш, Конош - в документе не разборчиво - Л.С.)

Наводить "новый порядок" в Несвиже помогала городская управа, во главе которой оккупанты поставили Ивана Калошу. Районную Несвижскую управу возглавил некто Авдей, прибывший из-за границы с немцами (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 81, д. 102, лл. 97-98; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 55; зональный госархив Барановичей, ф. 616, оп. 1, д. 70, л. 222; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/1159).

Примечание автора: Несвиж - город, районный центр Минской области, расположен на р. Уша в 112 км от Минска; впервые упоминается в летописи в 1223 г., центр Несвижского княжества до XV в., в эпоху Речи Посполитой в составе Витебского воеводства, с XVI в. - резиденция князей Радзивиллов, евреи упоминаются с 1581 г., еврейская община считалась наиболее значительной в Литве и подчинялась Брестскому кагалу, в 1765 г. - 1097 евреев, в 1797 г. - уездный город Минской

губернии, в котором было 16 еврейских и 9 христианских купцов, 685 христиан и 912 евреев, в 1847 г. - 3 449 евреев, в 1897 г. - 4 687 (из 8 459 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, в предвоенные годы проживало 3 346 евреев; с 28 июня 1941 г. по 2 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в Несвиже и его районе 10 тыс. чел.

Орша (Orsha): заняв город, немцы провели регистрацию населения. Евреев выделили, приказали надеть черные нарукавные повязки со звездой Давида, посылали на строительные работы и разборку завалов. Ходить по городу белорусам и русским разрешали до семи часов вечера, а евреям - до шести. Очереди за получением продуктов для евреев были отдельными. В сентябре 1941 г. было создано гетто от ул. Народной до польского кладбища, вся ул. Энгельса, включая территорию завода Славинского ("Красный борец"). Было очень тесно, по ул. Энгельса сохранилось 25 домов, в которых разместили около 2 тыс. чел., везде стояли нары из досок, кровати - одна к другой. Евреи жили на чердаках, в сараях и хозяйственных постройках. К гетто не подпускали, оцепили колючей проволокой и охраняли. Председателем юденрата назначили Каждана, работавшего до войны главным бухгалтером "Союззаготкож", "Союзпушнина" и военторга. Наложили контрибуцию в 250 тыс. руб., из которых 50 тыс. было собрано деньгами, а остальное ценностями, включая 2 тыс. предметов из серебра и золота. Для поддержания порядка говорили, что скоро евреев отправят в Палестину. Скученность и антисанитария привели к эпидемии тифа.

Накануне 20-х чисел ноября 1941 г. военнопленные вырыли глубокую и широкую траншею на еврейском кладбище, которое граничило с гетто. Рано утром 26 ноября жандармерия и полиция окружили гетто. Ликвидацию проводили в два приема. Одну партию отправили на станцию Орша-Западная, погрузили в товарные вагоны (2 тыс. чел.) и вывезли на уничтожение. Других расстреливали в овраге между еврейским и польским кладбищами (ныне около территории инструментального завода). Узников выгоняли и строили у ворот кладбища. Дома обыскивали с собаками. Население от взрослых до детей по приказу немцев само раздевалось, сбрасывало вещи в штабеля и бросалось в ямы. Других ставили к краю и стреляли в затылок. На ул. Пушкина полицейские и немцы заставляли белорусов смотреть на ход акции. На завтра белорусы и русские ожидали, что наступит их очередь. Когда заставляли рыть окопы, многие думали, что это для них. Временно сохранили жизнь 30 семьям евреев-специалистов, портных, сапожников, часовых мастеров и некоторых других. В первых числах октября 1943 г. кладбище в течение одной ночи огородили деревянным забором высотой в три метра. Это был бывший засолочный пункт площадью 300 кв. м. Там находилось 24 чана объемом по 3,3 кубических метров каждый, ко-

торые загружали трупами, обливали горючей жидкостью и сжигали. Вокруг была выставлена охрана.

Комиссия содействия ЧГК по г. Орша (акт от 20.09.1944 г.) обнаружила на еврейском кладбище две ямы длиной 23 м, шириной 6 м и глубиной 3 м, а также 24 чана бывшего засолочного пункта. Перед каждой ямой находилось пепелище диаметром в 4-5 м. На кладбище было расстреляно около 6 тыс. чел. (НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 7, л. 49; ф. 4, оп. 29, д. 112, лл. 40-407).

Примечание автора: Орша - город, райцентр Витебской обл., расположен на р. Днепр при впадении в него р. Оршица, в 93 км от Витебска, узел железных и автодорог на Минск, Могилев, Смоленск, Витебск и Лепель; впервые упоминается в 1067 году, с 1320 г. в составе Великого княжества Литовского, в ходе многочисленных войн разрушался и восстанавливался, после присоединения к России в 1793 г. - город Могилевской губ.; еврейская община существовала с XVI в. и подчинялась Брестскому кагалу, в 1765 г. - 368 евреев, в 1847 г. - 1 662, в 1897 г. - 7 383 (из 13 061 всех жителей), в 1910 г. - 9 842, в 1926 г. - 6 780, в 1939 г. - 7 992 еврея; в 1924-1930 гг. - центр Оршанского округа; с 16 июля 1941 г. по 27 июня 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в лагере смерти 19 000 чел., а в самом городе и его районе 37 400 чел.

Пески (Пяскі, Peski): сохранилось три свидетельства о гибели евреев, которые дополняют друг друга. Афанасий Пузевич (1891 г.р.) рассказал, что гетто было организовано в 1942 г. и просуществовало 4 месяца, осенью 1942 г. тысячу узников переправили в концлагерь Волковыска. Для этого было собрано 300 подвод (телег - Л.С.) из окрестных деревень, многие шли пешком, часть евреев, не способных передвигаться самостоятельно, оставили в местечке. Людям сообщили, что слабых, больных и стариков будут перевозить отдельно. На самом деле, их поместили в дом около еврейского кладбища, который подожгли. Вслед за этим были разрушено 100 домов и хозяйственных построек, принадлежавших евреям.

Иван Якусик (1895 г.р.) говорил, что евреев вывозили в Волковыск в начале ноября 1942 г., Жителей д. Пески было 1,6 тыс. евреев, а еще 300 чел. привезли из гетто Мосты и близлежащих деревень. Эти сведения сообщил ему руководитель юденрата д. Пески Рахмиель Гальперин, приходивший к Якусику. В полдень в гетто загорелся дом, была выставлена охрана из СД, гестапо и жандармов. К пожару волокли больных и стариков, которых бросали в огонь. В конце ноября 1942 г. полицейский Антон Якубовский сказал свидетелю, что в огне сгорели 20 евреев из д. Пески и три из м. Мосты. Больную еврейскую женщину полицейские принесли на кровати. Пламя было уже сильное, и внести ее в дом они не могли. Кровать поставили возле тлевшей стены. Двигаться она не могла и сгорела заживо. Адам Бакунович повалил на землю другую еврейку, потащил к пожарищу и сунул в горевший дом.

Люди пытались выбраться через окна и двери, но охрана стреляла из ружей и автоматов.

Эдуард Журко (1904 г.р.) работал счетоводом гмины в Песках. 3-го или 4-го ноября 1942 г. (точно свидетель не помнит - Л.С.) он шел на работу и обратил внимание на 300 подвод, на которых уже сидели евреи (около 2 тыс. чел.), готовые к отправке в Волковыск. Среди них были знакомые Журко - Зейдель Народовский и Шмуил Воровский, которые простились с ним. Народовский просил принести пальто из гетто, но туда уже никого не пускали. В погроме помогали местные жители, служившие в полиции: Михаил и Чеслав Заболоцкие, Беньковский, Антон Франц, Казимир Артишевич, Иван Заяц, Антон Якубовский, Путиловский, Вацлав Антонович, Тишевский, Карчевский. Все они в 1944 г. бежали с немцами. Солтус (староста - Л.С.) д. Пески Викентий Семашко и солтус д. Струбница Адам Бакунович были арестованы органами НКВД (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 86, д. 43, лл. 5-15; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/711).

Примечание автора: Пески - деревня Мостовского района Гродненской области.

Сураж (Surazh): отряд карателей, около 70 чел., прибыл 2 августа 1941 г. Солдаты группами по два-три человека обходили город в поисках евреев. Всех собирали на площадь у бывшей типографии "Ударник" под предлогом отправки на работу в Городок. Мужчин (свыше 300 чел.) отделяли и заставляли ложиться на землю лицом вниз на одной стороне площади, а женщин и детей - на противоположной стороне. При попытке повернуть головы били сапогами, прикладами и палками. 30 мужчинам выдали лопаты, посадили в машину и увезли. Когда все были на площади, Соня Боровская просила свою подругу Татьяну Сидорову забрать сына Володю 6 лет. За это один из солдат пытался втолкнуть Татьяну в общую колонну. Только заступничество соседей, поручившихся, что Сидорова не еврейка, спасло ее. К 17.00 часам сборы закончились, евреев построили по 4 чел. в ряд и колонной повели под охраной автоматчиков (более 700 чел.) к оврагу на окраине местечка в 3 км от Суража. Там уже были готовы 3 ямы. Анна Остащенко из д. Большое Любшино рассказала, что "немцы гнали длинными вереницами женщин, стариков и детей к оврагу". Взрослых выстраивали группами по 20-25 чел. Первыми расстреливали женщин, а мужчин заставляли смотреть. Тех, кто отворачивался, били. Детей обливали горючей жидкостью и бросали в костры, где сжигали одежду и обувь. Акцию закончили к 23.00. На земле были лужи крови, на траве и ветках деревьев лежали отдельные части мозга, костей черепа с волосяным покровом. Стариков-белорусов выгнали закапывать ямы.

Воинская часть после акции в Сураже не остановилась и больше никогда не возвращалась. Солдаты были в рубашках коричневого цвета. На пилотках и галстуках они имели эмблемы черепа и костей. После расстрела полицейские грабили еврейские дома, забирая приглянувшиеся вещи (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 84, д. 13, лл. 1-8; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/448).

Примечание автора: Сураж - городской поселок в Витебском районе, расположен на р. Западная Двина в 43 км от Витебска; впервые упоминается в XI-XIII вв., в 1886 г. - заштатный город Витебского уезда; в 1847 г. - 1 016 евреев, в 1897 г. - 1 246 евреев (из 2 731 всех жителей), в 1926 г. - 669, в 1939 г. - 461 (из 3 001 жителя); с 12 июля 1941 г. по 28 октября 1943 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в Сураже и его районе 9 181 чел.; в 1998 г. установлен памятник евреям-жертвам Катастрофы.

Толочин (Талачын, Tolochin, Tolotschin): гетто организовали в начале осени 1941 г. на ул. Никольской. В 15 домах разместили более 2 тыс. чел., используя сараи, хлевы и другие хозяйственные постройки. Гетто охраняла полиция, хотя оно и не было огорожено. Евреев заставили нашить на одежду два желтых треугольника в форме магендовида. Мужчин выводили на дорожные работы, заставляли чистить отхожие места. За невыход на работу трех человек повесили на площади Толочина. Подростка, укравшего банку консервов, повесили на воротах крахмального завода, где он работал. Некоторые бежали, и их прятали. Мария Шапиро при помощи знакомого полицейского по поддельным документам ушла в Оршу, откуда ее отправили в Германию как "восточную рабочую". Долго пряталась в д. Муравницы еврейка Копылова, но погибла из-за неосторожности.

Гетто было ликвидировано 13 марта 1942 г. В районе д. Райцы в поле вырыли яму и за один день расстреляли около двух тысяч евреев. Выводили группами по 30 чел. Когда вели к яме, некоторые разбежались и уцелели, но большинство погибло. Муля и Лева Клугманы с новорожденным братом прятались на чердаке. Когда полицейские делали обход, младенец закричал и выдал убежище. Врач Фишкин, которому стало известно о готовившейся акции, отравил жену, двух детей и себя. На следующий день привели к общей яме девочку, женщину и старика, которых обнаружили после ликвидации гетто. Несмотря на мороз и пургу, их разделли и убили выстрелами в затылок (ГАРФ, ф. 7021, оп. 84, д. 14, лл. 1-4; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/451).

Примечание автора: Толочин - город, центр района Витебской области, расположен на р. Друть в 124 км от Витебска, станция железной дороги Минск - Москва; впервые упоминается в летописи в 1433 г.; в эпоху Речи Посполитой - местечко Оршанского повета Витебского воеводства, затем местечко Оршанского уезда Могилевской губ.; данные о

евреях встречаются с 1717 г., в 1766 г. - 648 евреев, в 1847 г. - 1 327, в 1897 г. - 1 955 (из 2 614 всех жителей), в 1926 г. - 1 910, в 1939 г. - 979; с 8 июля 1941 г. по 26 июня 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и районе 9 521 чел.

Чериков (Чэрыкаў, Cherikov): массовым убийствам мирных жителей предшествовали издевательства и одиночные расстрелы летом и осенью 1941 г. Среди белого дня несколько молодых женщин и девушек было изнасиловано на площади. Людей использовали для разминирования минных полей. Солдаты связывали их цепями и под угрозой оружия гнали впереди себя на мины, где погибли десятки человек. В октябре 1941 г. было объявлено о "переселении евреев в другое место". 500 евреев согнали к народному дому под конвоем. В урочище Мостовое у мельницы колонну остановили и открыли огонь из автоматов. Раненых добивали выстрелами в упор, полуживых кидали в ров и закапывали вместе с мертвыми. Зимой 1941 г. немцы выгнали более 400 чел. на строительство моста через реку Сож. Для того, чтобы наказать уклонявшихся от работы "саботажников", группе мирных жителей приказали раздеться донага и лечь на снег. Всех работавших подвергли порке. В 1943 г., перед своим отступлением, немцы сожгли в городе 870 жилых домов из 893, дом культуры, ветеринарный техникум, две больницы, почту, баню, лесопильный и два кирпичных завода. Пимен Ивашков (70 лет) и Марфа Дынова (63 года) на коленях умоляли пощадить старость и не трогать их жилище. В ответ дом подожгли, а хозяев бросили в огонь (ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 955, лл. 9-10; YVA, M-35/57).

Примечание автора: Чериков - город Могилевской области, расположен в 77 км от Могилева, на перекрестке дорог Могилев - Костюковичи, Бобруйск - Кричев, с 1641 г. - местечко Пинского повета Брестского воеводства Речи Посполитой, в 1648 г. король Владислав IV уравнял евреев в правах с белорусами и поляками, снял ограничения в занятии торговлей и ремеслами, разрешил построить синагогу и открыть кладбище; в 1649 г., несмотря на то, что казаки разгромили Чериков, еврейская община возродилась; в 1766 г. здесь проживало 186 евреев, в 1847 г. - 1 646, в 1897 г. - 2 698 (из свыше, чем 5 тыс. жителей), в 1926 г. - 1 544 евреев, в 1939 г. - 949 (из 6 411 всех жителей); с 17 июля 1941 г. по 1 октября 1943 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и районе 1 118 чел.

Яновичи (Янавічы, Yanovichy, Janowiczki): в предвоенные годы входили в состав колхоза "Интернационал", в местечке было более тысячи домов, включая 600 каменных. Работало несколько школ, клуб, библиотека, детские учреждения, льнозавод, кожевенные мастерские. С приходом немцев, 12 июля было образовано гетто (около 2 тыс. чел.). Часть Витебской улицы отгородили колючей проволокой, поставили охрану. Ермолай Проворный (1891 г.р.) вспоминал, что 2 августа 1941 г. немцы собрали на

площади 150 мужчин-евреев и погнали в сторону д. Вальки, где расстреляли. Через несколько дней убили еще одну группу из 70 мужчин, куда входили знакомые свидетеля Шлема Беляев и Залман Винцензон. В середине сентября евреев выгнали из домов, проверили по спискам, составленным бургомистром Василием Высоцким и погнали к д. Зайцево (7 км от Яновичей). Неевреев, пытавшихся вступить за соседей, спрятать или оказать другую помощь, вталкивали в общую колонну как "еврейских защитников" (так в документе - Л.С.). Подошли автомашины, куда сажали евреев. Кто был в силах, лез сам, а кто не мог - заталкивали пинками и ударами прикладов. Стоял крик и плач, машины уходили в сторону д. Зайцево.

Игнат Лукьянов, который косил траву для коровы, рассказал, что немцы и полицейские подъехали к противотанковому рву на "большаке" (шоссе - Л.С.) Яновичи - Демидов за д. Зайцево в двух машинах. На одной было около 20 солдат, а на другой примерно столько же еврейских девушек. На вопрос Лукьянова, куда едут, ответили: "В Демидов, собирать огурцы". Машины остановились недалеко от рва, девушек отвели в кустарник и изнасиловали, потом волокли к ямам, избивая по дороге прикладами и толкая перед собой. Их загнали в яму и застрелили. Всего проследовало 16 грузовых автомобилей и четыре партии пеших по 100-150 чел. В других машинах были почти исключительно женщины, дети и подростки. Их раздевали и вели к ямам по двое, заставляли прыгать вниз, а потом стреляли. Детей бросали в яму живыми прямо с машины. Когда каратели уехали, Лукьянов подошел к ямам. Они были засыпаны, на крайней у дороги земля шевелилась. По слухам, уйти удалось только Израилю Гофману, который бесследно исчез. В последней группе был престарелый доктор Лифшиц, которого использовали как переводчика. Потом над ним издевались и били, распоролли ударом ножа живот и бросили вниз. Лифшица убили с женой и трехлетним внуком. Вместе с евреями погибли некоторые белорусы. Лукьянов слышал, как один человек сказал: "Прощай, Филипп!". В тот день было убито около 1 600 чел.

Каратели имели нарукавные красные повязки со свастикой, а на головных уборах эмблему черепа и костей. Они грабили дома евреев, две машины с вещами убитых привезли в Яновичи и обменивали у крестьян на молоко и яйца. Нееврейскую молодежь 1925-1926 г.р. угнали на принудительные работы в Германию, имущество колхоза расхитили и уничтожили. Когда местечко освободили, там оставалось 320 жителей из 3 800 предвоенных. В ноябре 1943 г. братские могилы вскрыли. Они оказались размером 5 м x 5 м доверху наполненные человеческими останками. Среди извлеченных тел оказалось только одно мужское. На детских тельцах не было механических повреждений и огнестрельных ран. Бургомистра Яновичей Василия Высоцкого (1880 г.р.) военно-полевой суд №-ской части, освободившей ме-

стечко, приговорил к повешению. Приговор привели в исполнение (Оригинал источника хранится в ГАРФ, ф. 7021, оп. 84, д. 13, лл. 1-35; д. 448, л. 31-32; д. 449, лл. 64, 70; копии находятся в Архиве Яд Вашем, М-33/448).

Примечание автора: Яновичи - городской поселок в Витебском районе, расположен на р. Вымнянка в 36 км от Витебска, связан автодорогами с Лиозно и Велижем; в Великом княжестве Литовском - местечко Витебского повета, с конца XVIII в. - в Суражском уезде Витебской губернии; в 1897 г. проживало 702 еврея (из 1 234 жителей), в 1923 г. - 1 320 евреев, в 1939 г. - 709 (из 2 037 всех жителей); оккупирован немецкими войсками с июля 1941 г. по 10 октября 1943 г.

2. Свидетели Катастрофы

Война оставила трагический след в судьбах сотен тысяч евреев. Шесть миллионов погибло в Восточной Европе, из них на Белоруссию пришлось не менее 700 тыс. чел. Память о Катастрофе, немецком геноциде, отношении местных жителей, сотрудничавших с нацистами, оставшихся равнодушными или, наоборот, спасавших евреев, участие в партизанском движении и подполье - во многом повлияло на судьбу целого поколения советских евреев. Долгие годы они хранили молчание. Власти утверждали, что говорить об особом отношении немцев к евреям - значит проявлять неуважение к другим народам, пострадавшим от нацизма. Большинство переживших Катастрофу уже ушли от нас. Их личный опыт оказался невостребованным. Исчез почти целый пласт устной истории народа, поучительной, наделенной огромной эмоциональной и нравственной силой. Среди немногих, кто успел оставить свои воспоминания, ответить на вопросы анкеты исследователя или дать интервью, люди из разных городов и местечек Белоруссии. Послушаем их голоса.

Березино

Лиза Айзендорф (Зорина): мама Эстер родила двух мальчиков - Зелика и Лелика и двух девочек - меня и Тому, папа Захар работал в кузнице с 14 лет. С нами жила бабушка Эйдли, папина мама, у которой высохла и почернела рука, но она бодрилась и пыталась помогать по хозяйству. В 1940 г. провели радио. Когда началась война, отец колебался надо ли уезжать, считал, что хороший кузнец нужен любой власти. В последний момент решились, но успели добраться только до Погоста. Евреев переселили в гетто по ул. Интернациональной. Когда мама пыталась принести продукты из деревни, ее завели во двор полиции, раздели и били на глазах у детей. За два дня до акции принесли на руках отца. Мужчин выгнали на плотницкие работы, и он случайно ударил топором по ноге. Накануне расстрела выпал снег, приехала зондеркоманда. Бабушка догадалась нас спрятать. На чердак можно было пролезть только через узкий лаз на печи, где она укрыла нас с Томой. Эстер с мальчиками закрыла в погребе, набросав сверху тряпок. Сама прятаться не стала - в пустом доме обязательно будут искать людей. Из подвала мы слышали топот над головой. Выбрались на третий день, когда не стало слышно выстрелов и лая собак. Тишина, во многих домах настежь открыты двери. Вдруг навстречу появился Яшка Ветушкин, бывший друг и одноклассник Зелика, пошедший служить в полицию. Он закричал: "Жидовская морда!" и сорвал с плеча винтовку. Мама бросилась на него, а мы убежали. По дороге потеряли Зелика и Лелика.

Несколько месяцев мы с Томой скитались по округе, искали братьев. В д. Овруч нас ненадолго приютила одна женщина, а

когда ночью неожиданно пришли два полицейских и заподозрили наше еврейство, хозяйка не дала увести из дома. На неделю впустил в хату мужик-бобыль. Он не верил, что мы можем спастись и для того, чтобы зря не мучаться, предложил себя в качестве убийцы. В Дубровичах мы встретили бывшего учителя Николая Круглика 25 лет. Он предлагал назваться Ниной и Олей Марцинкевичами, говорить, что сбежали из детдома. Мы были грязные, заедали вши, страдали от чесотки. Мать Николая протопила баню, остригла нам волосы, оставила меня у себя, а Тому взяли Никольские. Соседский сын донес в полицию, что мы еврейки. От Никольских потребовали привести "жидовок". В ту ночь мы ушли в лес, нашли партизан. Однажды в д. Торково я с подругами пекла хлеб для партизан. Кто-то донес. Валю Мороз и Катю Голуб немцы искололи штыками и застрелили. Я вырвалась, бежала куда глаза глядят и заблудилась. Хорошо, что попала в отряд к соседям.

В конце июня 1944 г. началось бегство немцев. Теперь уже партизаны устраивали на них засады. Полицаев не стало, они сняли форму, бросили оружие и растворились в окрестных селах. Расправа над пойманными была короткой. Их закрывали в землянках и бросали гранату. Я все время выпрашивала "лимонку", но меня гнали. Однажды утром, когда крикнули добровольцев на расстрел фашистов, я сразу заняла место в строю и до последней минуты опасалась, что вновь прогонят...

Не люблю вспоминать эти годы и поэтому редко хожу на встречи бывших узников гетто и концлагерей. За 10 лет в Израиле была там только несколько раз. У каждого своя судьба и своя удача, которые позволили выжить (А. Каганович. "Гетто на Интернациональной". *Еврейский камертон*, 28 октября 1999 г.).

Примечание автора: Березино (Беразіно, Berezino) - город, центр района в Минской области, пристань на р. Березина, 101 км от Минска; впервые упоминается в 1501 г. как местечко Любашинского староства, с 1793 г. - местечко Игуменского уезда; в 3 370 евреев (из 4 897 всех жителей), в 1926 г. - 1 565 евреев, в 1939 г. - 1 536 (из 4 830); с июня 1941 г. по июль 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили 1 200 чел., включая более тысячи евреев во время акций в июле 1941 г. и июле 1942 г. На месте расстрела имеется памятник 940 евреям, которые обозначены, как "граждане г/п Березино".

Глуск

Янкель Гуревич (1925 г.р.): отец Янкул работал в колхозе кузнецом, мать Эстер - на разных работах, у меня были сестры Рахель и Ида, братья Авраам и Касриел. Рахель работала телефонисткой. Помню две синагоги, которые закрыли в тридцатые годы, до 1937 г. еврейские дети ходили в школу на идиш, которую потом упразднили. Когда началась война, многие растерялись, были в панике, не знали что делать. Глуск заняли на пятый

день. Немцы приказали всем евреям, независимо от пола и возраста, нашить спереди и сзади желтые латы. Тем, кто не хотел, угрожали расстрелом. Скоро организовали лагерь для принудительных работ, куда евреев обязали являться ежедневно. Вечером распускали по домам. Предупредили, что за уклонение - расстрел. Отец был кузнецом, и нашей семье поэтому разрешили поселиться на окраине Глуска. Нас не выдавали, желтых лат и звезд мы не носили и в лагерь на работу не ходили. Большинство белорусов сочувствовало. Однажды я пришел проведать двоюродную сестру в Глуске, которую не гоняли на работу, потому что у нее был маленький ребенок. Меня остановил немец и говорит: "Юда!" Я отрицаю, тогда он подозвал проходившего соседа и повторил вопрос. Сосед ответил, что не "юда". Меня отпустили.

В первых числах октября 1941 г. евреев собрали в лагерь, и мы слышали стрельбу. Один крестьянин подбежал к отцу и сказал, чтобы мы скорее убегали, что приехали немцы и расстреливают евреев. Мы бросились бежать и разными лесными дорогами добрались до д. Рудобелка, где жил брат отца. Там еще немцев не было и оставалось несколько еврейских семей. Через несколько дней встретили в лесу трех вооруженных автоматами людей, один из которых был еврей Чирлин. Мы рассказали, что видели и попросили взять с собой. Это была небольшая группа из 13 человек, я стал четырнадцатым. Приняли хорошо, командиром отряда был Павловский. В безопасности мы себя не чувствовали, искали надежных людей, налаживали связь, устраивали засады. Постепенно евреев в лесах становилось больше, некоторые выдвинулись в командиры. Я стал командиром пулеметного отделения отряда им. Урицкого (командир Хавкин), переводчиком бригады был Вишневский. В июле 1944 г. после освобождения Белоруссии нашу бригаду расформировали, молодые партизаны влились в Советскую Армию и пошли на Запад. В их числе был и я. Меня наградили орденом Отечественной войны, медалями "За отвагу", "Партизану Великой Отечественной войны", "За победу над Германией" и др.

Наша семья сильно пострадала от Катастрофы. Иду и Касриела убили немцы в 1942 г., поймав в лесу. Мать посадили в тюрьму Глуска, где она повесилась. Расстреляли двоюродную сестру Нехаму Гершман с 6-месячным ребенком, в Рудобелке - тетю и еще одну двоюродную сестру. Дядя Касриель, подрывник отряда Павловского, погиб в бою в 1942 г. Сестру Рахель, которая была вместе со мной в отряде, в 1943 г. раненую на самолете отправили в госпиталь в Москву, брат Авраам погиб при взятии Берлина в мае 1945 г.

Вот и все, что осталось от нашей большой семьи. В 1949 г. я женился, у меня родилось три сына, они выучились, получили высшее образование. В 1990 г. мы приехали в Израиль и начали все сначала (*Архив автора. Письмо Янкеля Гуревича от 10 июля 1994 г.*).

Примечание автора: Глуск - городской поселок, центр района, расположен на р. Птичь в 170 км от Могилева, узел автодорог Бобруйск, Любань, Старые Дороги; впервые упоминается в середине XV в., с XVIII в. в составе Речицкого уезда, во 2-й половине XIX в. - местечко и центр волости Бобруйского уезда Минской губернии; в 1847 г. проживало 3 148 евреев, в 1897 г. - 3 801 (из 5 328 всех жителей), в 1926 г. - 2 581 еврей, в 1939 г. - 1 935 или 37,76 % всех жителей; с 1924 г. - центр Глусского района, с 1938 г. - городской поселок; с 28 июня 1941 г. по 27 июня 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые расстреляли свыше 3 тыс. евреев. После войны в Глуске открыли мемориальный комплекс воинской славы, однако нет упоминания о жертвах немецкого геноцида в отношении евреев.

Горки

Ревекка (Каган) Алеева (1923 г.р.): до войны я была студенткой учительского факультета Смоленского института иностранных языков. 22 июня 1941 г. досрочно сдала экзамен по истории партии. Помню, попался вопрос о справедливых и несправедливых войнах. Я получила пятерку и побежала на почту звонить родителям в Горки, что скоро приеду. По дороге услышала, что началась война. Что мы знали о планах немцев в отношении евреев? В Горках жили беженцы из Польши, которые рассказывали о преступлениях нацистов. Но все считали, что напуганные люди преувеличивают, что это случилось с кем-то, а Красная Армия сумеет защитить. Никакой пассажирский транспорт не работал, и мы с тетей решили идти в Горки пешком. Все шли на восток, а мы спешили на запад в Горки. Наша семья приютила беженцев по фамилии Такленок с двумя маленькими детьми. Они сказали отцу, что немцы форсировали Днепр, взяли Шклов, со дня на день будут в Горках, и нужно срочно уходить. У Такленков была бричка. Мы посадили в нее бабушку и, в чем стояли, ушли. Взяли только корову. В Кадино встретили родственников и вместе продолжили путь. Прошли километров семь. Не было слышно ни взрывов, ни выстрелов. Это смущало. Мужчины сходили в Кадино и сказали, что немцев нет, все тихо. Так не хотелось бросать насиженные места. Папа сказал: "Возвращаться не будем". Тетя Рахиль с мужем и детьми, моя подруга Бася Красик, ее мама, сестра и др. вернулись, попали в гетто и погибли.

С самолетов бросали немецкие листовки: "Мы воюем против жидов и комиссаров, а не против мирных жителей!" Люди боялись, в дома нас не пускали, могли только покормить. Денег не было. Зарплату за июнь выдать не успели. Мы доили корову, меняли молоко на хлеб, картошку и тем жили. Дошли до Тулы, там продали корову, влезли в эшелон эвакуированных. На станции Кинель, не доезжая Волги, остановились. На вокзале давали еду для беженцев. Я взяла ведро и стала пробираться, пролезла под 14 составами. В это время мой поезд ушел, и я осталась одна, меня охватил ужас. Потом повезло, подобрали бойцы из

Ростовского эвакогоспиталя, записали санитаркой. В вагонах лежали тяжелораненные. Я убирала, разносила еду, кормила, помогала, как могла. Казалось, что каждый раненый - мой родной брат Борис (Берка Гиршевич Каган). Его призвали в 1940 г., служил в Волковыске. Никаких известий от него мы не получили, считается, что пропал без вести. Это была незаживающая рана. Родители никогда об этом не говорили, но однажды я видела, как отец смотрел на фотографию Бориса и плакал.

С госпиталем добралась до станции Джума (Узбекистан), где неожиданно встретила родителей. Жили в овчарне, земляной пол. Было холодно, подбирали все, что могло гореть. С едой было еще хуже, основной продукт - сахарная свекла, собирали плоды тутовых деревьев, остатки яблок на базаре. Я работала в госпитале, таскала на себе больных. "Няня, утку! Няня, пить!" Ночью мыла девять палат, а днем - коридор. Водопровода не было, воду носила из колодца в тяжелых глиняных кувшинах. Кругом вши, болезни. Свалилась и я с сыпным тифом, только выкарабкалась, и тут же брюшной тиф. Лежала без сознания, как осталась жива - не знаю. После этого - двустороннее воспаление легких, потом дизентерия. Это судьба, что я уцелела. Я смогла победить и малярию, которая тоже подстерегала меня. В Джуме было целое кладбище умерших от малярии.

Пока я болела, госпиталь перебрался в другое место, и я осталась без документов и продуктовой карточки. Отец работал в школе, его заработком и жили. Взяли меня в школу пионервожатой. Была молодой, веселой, в 20 лет горе - не горе, беда - не беда. В 1944 г. вернулась в Смоленск, ехала на крышах вагонов, в тамбурах. Потом в Москву, набирали на трехгодичные курсы переводчиков. Курсы были платные, нужно было днем работать, а вечером учиться. Но где взять прописку? Дядя принес с работы спирт, познакомил с участковым милиционером. В маленькой комнате у дяди жили 8 человек. Работала в школе учительницей английского, потом пошла в Общество культурных связей с заграницей. Я надела свою лучшую одежду: узбекское платье и тюбетейку, которые привезла из Джумы. Была черноволосая, с косами, и меня приняли за узбечку. Сказали, что я подхожу для работы в англо-американском отделе, но когда заполнила анкету в отделе кадров, у них от удивления вытянулись лица. Попросили позвонить через неделю. Место, конечно, оказалось "занято". В это время на курсы приехали представители НИИ ВВС, сказали, что нужны переводчики для работы в штабе. Работы было много, тексты сложные: описание моторов, двигателей, технические характеристики, документы по летной медицине. Через некоторое время на курсы пришли искать переводчиков в Берлин. Вызвалось 17 чел., отправили на собеседование в ЦК КПСС. Там снова подробно спрашивали о биографии, и я, помня горький опыт, напрямик спросила, имеет ли значение, что я еврейка? Не знаю, сыграло это роль или нет. Отобрали только

трех девушек, и меня в том числе. Оформляли документы четыре месяца. В Берлин мы уехали 24 апреля 1946 г., меня направили в правовой отдел Советской военной администрации в Германии. Это район Карлсхорст, привилегированный район Берлина, где жила потомственная аристократия. После мая 1945 г. немцев выселили, я жила в трехэтажном доме на Франкенштрассе в двухкомнатной квартире. Было столько места, что чувствовала себя неуютно. Днем приходила немка, убирала в квартире, ходила за продуктами, которые мне причитались по карточкам. Там были масло, сахар, конфеты. Нам все выдавалось бесплатно. Дома я бывала редко, многое отдавала немке, а чтобы она могла вынести из дома - писала записку часовому. Раз в месяц посылала посылку домой в Горки.

На службе кормили бесплатно. На обед обычно подавали высокий стакан сока, булочки, масло, суп, на второе - выбор мясных блюд. И здесь же гарнир. Пять-семь видов салатов из фруктов и овощей. После этого разносили чай, кофе и пирожные. На столе обязательно были цветы. Специальный человек за этим следил. Это мог быть большой букет в середине стола, или маленькие букетики перед каждым, или несколько цветочков, которые клали на салфетки. Был специальный обеденный сервиз. На каждом предмете: тарелке, блюде, чашке, пепельнице - изображено четыре флага. В отпуск домой я привезла сувенир - меню на трех языках. Отец посмотрел и попросил сжечь - наступало время всеобщей подозрительности, гонения на космополитов. Так папа решил меня обезопасить. Последним местом работы в Берлине был отдел репатриации и розыска ООН. Мы постоянно находились "под колпаком". Ни с кем нельзя было сказать лишнего слова.

В 1949 г. я вернулась на родину, приехала в Горки. Папа, мама и я жили в школе, в классе. Начала работать учительницей английского языка. Вышла замуж, и в 1952 г. у нас родилась двойня - мальчик и девочка. Сына назвала в честь брата Бориса. После свадьбы осталась на своей девичьей фамилии. Когда началось "дело врачей" и на каждого еврея смотрели, как на врага, муж сказал мне: "Хватит упорствовать, переходи на мою фамилию". Так я стала Алеевой (*Мишпоха*, № 5, 1999 г., с. 35-38).

Примечание автора: Горки - районный центр Могилевской области, расположен на р. Проня в 86 км от Могилева; известен с нач. XVI в., в эпоху Речи Посполитой - город Оршанского повета Трокского воеводства, в 1772 г. присоединен к России; евреи жили с XVII в., в 1766 г. - 511 евреев, в 1847 г. - 1 554, в 1897 г. - 3 029 (из 6 735 всех жителей), в 1926 г. - 2 343, в 1939 г. - 2 031 еврей (из 12 475 всех жителей); с 12 июля 1941 г. по 26 июня 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в Горках и его районе 2 530 чел., включая 2 200 евреев.

Желудок

Нахум Шифманович (1922 г.р.): родители имели небольшую лавку тканей. Папа Гец страстно увлекался духовым оркестром, который сам организовал. Мать Элька была домохозяйкой и помогала в лавке, были еще брат Эня и сестра Шлейме. В Желудке были три школы с обучением на идиш, иврите и польском языке, две синагоги - старая и новая, помню раввина Сорочкина, были отделения организаций "ha-Халуц" и "Бейтар". Местечко находилось недалеко от границы, и ходили слухи о преследовании евреев, о расстрелах не знали, говорили, что такой культурный народ, как немцы, не способен на уничтожение невинных людей.

С началом войны руководство Желудокского района сбежало. В течение недели безвластия, до появления немцев (27 июня 1941 г.), крестьяне из деревень грабили еврейские дома, в основном те, где не могли оказать сопротивление. Немцы сожгли местечко, остались только окраины, там устроили гетто. Жили в большой тесноте, по несколько семей в комнате. Отношение к евреям изменилось. Одни из местных пошли служить в полицию и сотрудничали с новой властью, другие были готовы помочь, но большинство оставалось равнодушными. В первые дни расстреляли шесть евреев - бывших коммунистов. Потом убивали постоянно за малейшую провинность. Сначала немцы без особого пристрастия требовали, чтобы евреи носили желтые нарукавные повязки. Однажды новый комендант прибыл к месту работы и приказал всем построиться. Я был среди тех, у кого во время работы не было желтых нарукавных повязок (накануне оторвались тесемки). Я достал ее из кармана, выпросил у стоявшего рядом булавку и заколол края. Мой товарищ не нашел своей повязки. Таких, как он (22 еврея), отвели в сторону, заставили выкопать могилу и расстреляли. Нам приказали засыпать убитых. Помню, один из них кричал: "Евреи! Не засыпайте, я еще живой!" Через три дня разрешили похоронить на еврейском кладбище. Когда откапывали их тела, в нагрудном кармане друга я нашел эту проклятую повязку, которая была пропуском к жизни...

9 мая 1942 г. была проведена общая акция. Всех согнали в подготовленный за городом ров. Расстреливали немцы и полицейские из местных. Уцелел только мальчик Фишеле Зборовский, который голым выбрался из ямы и бежал, но потом снова попал к немцам. В погроме погибла вся наша семья, около 30 чел. - отец и мать, прекрасная танцовщица сестра Эня и другие. Мать успела спрятать только Шлеймеле, заложив его кирпичами в русской печи. Ночью он выбрался и бежал. После долгих мытарств нашел партизан и добился, чтобы приняли его в отряд. Шлеймеле (19 лет), блондин, часто ходил в разведку, отличался дерзостью, всегда хотел быть впереди. В последнем бою его смертельно ранили.

Я уцелел только потому, что в момент расстрела работал в соседней деревне, откуда меня перевели в Лиду. В это время уже были партизаны. Однажды ночью пришел связной, чтобы забрать из гетто в лес хирурга Мясника. 15 октября 1942 г. мы с доктором и несколькими товарищами, имея неисправное оружие, ушли из гетто. Отношение партизан к евреям было разным. Некоторые сочувствовали, а другие - не скрывали своей неприязни. В отряде я был, как все, ходил на задания, сидел в засадах, стоял в карауле. Вместе со мной ушел Борух Левин. За ним полицейские охотились, он прятался до ухода в лес непрерывно. В отряде Борух стал легендой, спустил под откос 18 эшелонов, командование представило его к званию Героя Советского Союза, но он это звание не получил. После войны Борух Левин уехал в Палестину и прожил там до 1981 г., скончавшись в возрасте 70 лет.

Желудок освободили в июле 1944 г. "Начальство" (командиры, комиссары отрядов) остались на местах, организовали местные органы власти, возглавили райком партии и райисполком. Рядовые партизаны влились в действующую армию и пошли на Запад. После войны я демобилизовался, приехал домой, но жить больше в Желудке не мог, поселился в соседнем Щучине. Все годы работал, женился, построил новый дом, появились сын и дочь, дал им высшее образование, родилось четверо внуков. В 1990 г. мы все приехали в Израиль, решение это пришло не сразу, последнее слово было за детьми. Купили квартиру, дети работают, внуки учатся в университете. Дальше они уже сами будут строить свою судьбу (*Архив автора. Письмо Нохума Герцовича Шифмановича из Холона от 4 июля 1994 г.*).

Примечание автора: Желудок (Жалудок, Zheludok, Zoludek) - городской поселок (с 1962 г.) в Щучинском районе Гродненской области; в эпоху Речи Посполитой - местечко (с 1486 г.), до 1567 г. - центр повета Виленского воеводства, с 1795 г. в составе Российской империи, в 1847 г. проживало 287 евреев, в 1897 г. - 1 372 еврея (из 1 860 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, центр гмины Лидского повета Новогрудского воеводства, по польской переписи 1931 г. проживало 1 053 еврея, с 1939 в БССР, центр района; с 27 июня 1941 г. по 9 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые расстреляли около 2 тыс. жителей; в настоящее время население Желудка свыше 3 тыс. чел., среди которых осталось всего несколько еврейских семей.

Климовичи

Шмуэль Рывкин: с детства я знал, что у меня есть только одни дедушка с бабушкой, а папиных нет - убили фашисты. И маленьких папиных братьев, моих дядей, которым было тогда лет меньше, чем мне теперь. Убили вместе со всеми. Как все произошло? Как можно было убить полгорода? Как они могли дать себя убить? В книгах про войну об этом не писали, в школе не учили. Я стал спрашивать. О Климовичах мне рассказали чело-

век 30. Неевреи и евреи, выжившие чудом, их родственники. Теперь я знаю, как исчезли евреи в моем городе.

Когда 29 июня 1941 г. немцы заняли Минск, в Климовичи эвакуировали газету *Советская Белоруссия*, здесь еще было тихо, только в районе вокзала упало несколько бомб. В начале июля жителей стали возить на оборонные работы в соседний райцентр Кричев. 14 июля из Климовичей уехали семьи партактива и райкомовских работников. Для простых людей было два пути - по железной дороге и на подводах. Ехать на поезде было страшно, обстреливали с воздуха. Старались уезжать на своем транспорте, покупали лошадей, запрягали даже коров. К началу августа евреев в городе почти не осталось. Уехали даже такие, как Мойше Натапов, который говорил о немцах: "Они тоже люди". Все пути вели в Хотимск в 50 км от Климовичей. Здесь скопились сотни еврейских семей из окрестных местечек, даже из Гомеля и Минска. Многие думали переждать войну, ждали пока немцев отгонят.

Но обернулось по-другому. Не успели эвакуироваться даже многие, выехавшие в середине июля и добравшиеся до Брянской области - фронт быстро продвигался на восток. Лейба Гуревич доехал до г. Стародуб. Наступила суббота. Некоторые евреи поехали дальше и остались живы, а тесть Лейбы был верующим и вместе с семьей Мойше Натапова и некоторыми другими отказался. У него был свиток Торы. К вечеру появились немцы. Они повернули евреев, добравшихся до Стародуба, Хотимска, Суража и Хутора-Михайловского, соседних деревень Родни и Павловичей, в Климовичи, где их дома уже были разграблены. Создали полицию, стали гонять евреев на работы. Всем распорядился староста Щербаков, бывший плотник, единственный русский в еврейском колхозе.

Полицейские были злее, чем немцы. Они ходили по домам и требовали золото. Первыми в полицию записались братья Осмоловские. К Хайморе Хазанову пришел полицейский Микушкин и хотел забрать корову. Хайморе не отдал, но вынужден был разрешить Микушкину каждый день ее доить. Потом выбрали 12 уважаемых евреев и заставили их ходить по домам вместе со Щербаковым и уговаривать сдавать золото и ценные вещи, а у нас как золото - картошка и хлеб. Среди них был кузнец Мордхе Черниловский, печник Хазанов, аптекарь Данович, братья Давид и Айзик Слуцкеры, Янкив Кренгауз, Веля Копылов, Исаак Зак, Карасик. Председателем юденрата сделали бывшего начальника пожарной охраны Климовичей Родина. Высокий представительный мужчина в очках, он считал себя интеллигентным и смотрел на местечковых свысока. Немцы были недовольны, как собиралась контрибуция и в конце августа 1941 г. всех 12 чел. вместе с Родиным расстреляли.

После расстрела заложников некоторые хотели уйти из Климовичей, но куда? Слухам о массовом уничтожении не верили. В случае побега верная смерть ожидала оставшихся беспомощ-

ных родственников. Скитаться по деревням, где тоже есть полицейские? Бродить осенью по холодному лесу, где есть не только партизаны, но и бандиты? Да и партизаны тоже были разными. Около отделения госбанка стояла тюрьма, где жили евреи-мастера, что работали на немцев. К ним пришел посыльный от партизан из отряда "За Родину". На завтра по доносу полицейского Мешковского 12 евреев расстреляли на Выдринке.

Самый страшный день был 6 ноября 1941 г. Молодых отправили работать на спиртзавод, а стариков и детей полицейские под руководством немцев начали выгонять из домов, приказав взять ценности и теплые вещи. Над городом стоял "вык" (вой, плач - бел. яз.). Евреев группами сгоняли к гаражам возле больницы. Русские смотрели на это с сочувствием, другие с любопытством и с готовностью помогали полиции. На окраине города за речкой Калиницей у старого аэродрома напротив д. Долгая Дубрава в землю была врыта цистерна для горючего. Незадолго до войны ее вывезли и осталась огромная яма. Из нее сделали братскую могилу. Очередь на расстрел растянулась от гаражей через мост и вверх по дороге до самой ямы - 900 чел. Вокруг чистое поле, бежать некуда. Расстреливали целый день. Потом привели тех, кто утром работал. Эсэсовцы сами не стреляли, по их команде это делали полицейские. Детей убивали лопатами, по земле текла кровь.

20 ноября собрали всех евреев, уцелевших после 6 ноября, и повели на Меловую гору. Это место на окраине Климовичей у речки Лабжанки, где был известковый холм. От него уже ничего не осталось, за многие годы всю известь выбрали. После этого расстрела евреи в Климовичах остались только в домике у тюрьмы. Никто не знает, сколько их было, когда и где расстреляли. Скорее всего, в урочище Выдринка в двух километрах от города перед отступлением немцев в 1943 г. Известно только, что там был инвалид-сапожник Индин с семьей. Приходили в Климовичи евреи-красноармейцы, выбиравшиеся из окружения. Мало кому они могли постучаться. Выследили и расстреляли Григория Фельдмана, Григория Каца, учителя Перчина. Долго прятался в деревне Абрам Суранович, не похожий внешне на еврея, но убили и его. Повезло Иче-Боруху Карасику: соседки Азарова и Логвинова не выдали его, он ушел в партизаны и пережил войну.

Казалось бы уже все. Некого вылавливать и расстреливать, но весной 1943 г. в Климовичах снова появились черные мундиры. Взяли нееврейских жен и детей-полукровок. Их и все цыганские семьи 12 апреля 1943 г. убили в урочище Выдринка. В сентябре 1943 г. Климовичи освободили, и началась мирная жизнь, но уже без евреев. Из тех, кто оставался к началу эвакуации, спаслись 15 чел.: Бела Стукало, Фаня Маневич, Лейбе и Груня Гуревич с дочерью Раей, Хана Козлова с детьми Ниной и Леной, Этта Натапова и ее отец Мойше-Гдалес, Рая Школьникова и две

ее двоюродные сестры, Нина Винокурова, Хайморе Хазанов. В конце 1950-х гг. на братской могиле 900 евреев на окраине Климовичей, за больницей (ныне ул. Березовая), родные погибших установили скромный памятник с шестиконечной звездой и надписями на идиш и по-русски. Через 25 лет звезду Давида сбили по распоряжению местных властей. Евреям объяснили, что после войны Судного дня в 1967 г. следовало убрать этот "фашистский знак". Зачем все это писать? Чтобы помнили. Мы помним все. Мир гедейнкен алц (*Jewish History and Literature: a Collection of Essays. Edited by Moshe S. Zhidovetsky. Vol. II, Part 2 (Rehovot, Israel, 1992), pp. 869-876*).

Примечание автора: Климовичи (Клімавічы, Klimovichi, Klimowicze) - районный центр Могилевской обл., в 124 км от Могилева, известен с нач. XVII в., уездный город Могилевской губ., в 1784 г. проживало 1 107 евреев, в 1897 г. - 2 263 (из 4 714 всех жителей), в 1910 г. - 3 292, в 1926 г. - 2 587, 1939 г. - 1 693 евреев (из 9 551 всех жителей); с 10 августа 1941 г. по 28 сентября 1943 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и районе 1 346 чел., включая более тысячи евреев.

Ляды

Цаля (Вячеслав) Тамаркин (1930 г.р.): немцы пришли в середине июля 1941 г. В бывшей амбулатории, добротном, рубленом доме с высоким крыльцом, разместили комендатуру. В амбаре, служившем складом для имущества и медикаментов, от которого всегда пахло карболкой, сделали тюрьму. От комендатуры до нашего дома было метров двести. Отсюда начиналось старое еврейское кладбище. Местность находилась на возвышенности, и после любого дождя там всегда быстро высыхало. С немцами объявился сын бывшего Ляднянского попа. Пожилые люди, помнившие священника как порядочного человека, обрадовались. Сын самого попа! Но скоро горько разочаровались. Поповский сын оказался сущим зверем, и его назначили начальником полиции. Евреев из бывшего колхоза "Наер лэбн" (Новая жизнь) теперь заставляли безвозмездно работать на поповского сына.

Гетто в Лядах формально не имело границ. После пожара уцелело только 46 еврейских домов. В местечко мог войти каждый, но обратно - только с пропуском комендатуры. Евреям пропуска не давали. Стали приходить родственники расстрелянных из Красного, Копыся, Дубровно, Гусино и других мест. В своем большинстве они уцелели, потому что не имели выраженной еврейской внешности. Стало ясно, что акции проводятся по общему плану. Но никто не понимал, почему убивают евреев? Перед началом войны в Ляды к родителям приехала сестра Соня (Сыфра) из Смоленска. У нее было два сына: трехлетний Гриша и полугодовалый Иосиф. Оказавшись в гетто без молока, младший стал болеть и умер. В Соню влюбился немецкий офицер, симпа-

тичный, с хорошими манерами. Он часто приходил, приносил продукты и молоко. Благодаря ему, полицейские перестали нас грабить и бить. Офицер не домогался Сони, обещал спасти с сыном, но она была решительно против.

К концу осени 1941 г. немцы были в отличном настроении - объявили, что войне скоро конец, и фюрер поедет через Ляды в Москву по старой Смоленской дороге. У комендатуры повесили карту, на которой каждый день отмечали флажками продвижение немецких войск. Холуй-полицаи предлагали солдатам самогона и закуски, чтобы выпить за здоровье "Гитлера-освободителя". Евреев бросили мостить кирпичом центральную улицу местечка. Несмотря на холод, надевать рукавицы запрещали. Нельзя было носить на носилках кирпич с пожаращ, пользоваться кирками, лопатами и ломом, выпрямлять спину.

Первую акцию провели в конце сентября 1941 г. Каратели приехали из г. Красного, собрали евреев и загнали в лощину северо-западнее Лядов. Привезли на телеге Сару Малкину, Таню Кальнер, Исаака Кузнецова, Изю Юхвич и др. На груди у каждого висела табличка "партизан". Зачитали приказ о том, что молодые люди наносили вред немецкой армии на освобожденной от большевиков и евреев территории, и расстреляли. Потом всех погнали на еврейское кладбище, где стояли стол, стулья и две скамьи с розгами. С дикими криками разделили мужчин, женщин и детей. Построили в две колонны юношей и девушек. По очереди укладывали на скамьи и секли розгами. Взяли заложников и объявили, что расстреляют, если к утру не получат от евреев определенное количество серебра и золота. Чтобы усилить впечатление, отделили от мужчин 29 "интеллигентов" и расстреляли. Среди них были Моше-Меер Фрадкин, Лейбе Липович, Нохэм и Лейб-Иче Золотовицкие, Залман Великовский и др. Потрясенные произошедшим, люди стали сносить в юденрат сохранившиеся у них столовые приборы, рюмки, кольца, серьги. Когда этого оказалось мало - вырывать зубные коронки. Заложников выпустили.

В феврале 1942 г. устроили малое гетто - огородили территорию белорусской школы-десятилетки и прилегавшего к ней парка, по углам - смотровые вышки. В здании школы забили окна и заперли сотни людей. Все стояли вплотную друг к другу. Когда мужчины попытались сломать дверь, полицейские открыли огонь из пулемета. Наутро образовали зондеркоманду из евреев, которые под присмотром полицейских выносили трупы из школы, складывали на сани и, впрягшись вместо лошадей, отвозили на кладбище. Начался сыпной тиф. Я с братьями Яшей (6 лет) и Гдалией (10 лет) оказался рядом с семьей тети Малки Тамаркиной. Скоро заболели ее дети - Лейзер и Элиягу, а за ними и мои братья. Стоял март, я сбивал сосульки с крыши и смачивал детям губы, прикладывал холод к головкам. Есть они не могли, лежали без сознания на полу. Уже выгребали снег из противо-

танкового рва. Малка, вся седая и высохшая, потребовала, чтобы я уходил. Вечером я вышел во двор. Между туалетом и смотровой вышкой была груда школьных парт, подступавшая к самой проволоке. Я спрятался, дождался темноты и подполз под проволоку. В первый день Песаха, 2 апреля 1942 г., евреев отвели к противотанковому рву и расстреляли. В лесу недалеко от д. Ново-Палкино меня ждал отец. Вместе мы искали и нашли партизан (*Архив автора. Письмо В. Тамаркина из Хайфы от 1 декабря 1999 г.*).

Примечание автора: Ляды (Lyady) - деревня Дубровенского района Витебской обл. на р. Мерея (приток Днепра) в 29 км от Дубровно, известна с конца XVI в., в эпоху Речи Посполитой - местечко Оршанского повета Троцкого воеводства, затем Горецкого уезда Могилевской губ.; в Лядах жил основатель "Хаббада" Шнеур-Залман Шнеерсон и была резиденция цадигов (праведников) раввинов Шнеур-Хаим-Залман Шнеерсона (ум. 1879 г.) и его преемника раввина Дов-Бера Шнеерсона (ум. 1910 г.); в 1766 г. - 207 евреев, в 1847 г. - 2 137, в 1897 г. - 3 763 (из 4 483 всех жителей), в 1926 г. - 2 020, в 1939 г. - 897 евреев; с 18 июля 1941 г. по 8 октября 1943 г. оккупированы немецкими войсками, которые убили свыше 2 тыс. евреев; в 1966 г. родственники погибших установили памятник "жертвам фашизма" без упоминания о евреях.

Минск

Раиса Гитлина (Эштейн): к началу войны мне было 15 лет. Когда немцы подошли к городу, мы бежали. Во время одной из бомбежек отец потерял нас. Вокруг уже были немцы, и оставался один путь, назад в Минск. Эту судьбу разделили многие, дороги были запружены возвращающимися. Наш дом на ул. Кирова сгорел, и мы остановились в квартире тети на ул. Немига. С 1 августа 1941 г. перешли в район Юбилейной площади, где организовали гетто. Скоро мы поняли, для чего. К одежде приказали прикрепить желтые латы, а немного позднее добавили лоскуток с номером дома, в котором жили. Немцы ненавидели евреев, но делали это, как хорошо продуманную работу. Свои погромы они проводили так, чтобы нельзя было предугадать ход событий.

Первый погром состоялся 7 ноября 1941 г., часть гетто оцепили, хватали всех подряд, но отпускали тех, у кого были справки о том, что они работают. С ними освобождали членов семей. Меня и маму спасла соседка, выдавшая нас за родственников. Люди бросились искать любую работу, видя в этом спасение.

Второй погром провели через две недели, 20 ноября 1941 г. Оцепили другую часть гетто, брали всех подряд, и никакие справки не помогали. Люди с документами считали себя в безопасности и поплатились.

Третий погром был 2 марта 1942 г., но опять иначе. Рабочие колонны вывели из гетто, как обычно, повернули на Шорную улицу, налево от ворот, окружили плотным кольцом охраны с

собаками. Специалистов отделили, а остававшихся расстреляли. Я уцелела чудом, уловила момент, когда литовец-охранник отвернулся, чтобы прикурить, и бросилась в дыру ограждения. Мне стреляли вдогонку, было темно, моросил дождь, я упала и лежала ничком среди мертвых, а ночью вернулась в гетто.

Четвертый погром произошел 28 июля 1942 г. Утром колонны вывели по разнарядке. После этого в гетто вошли части СС и началось уничтожение. Евреев задержали на рабочих местах 4 суток, когда вернулись в гетто, застали жуткую картину: взорванные полы домов, разбитые окна, высаженные двери, перевернутая мебель и везде кровь, запекшаяся на стенах и земле.

После первых двух погромов часть территории высвободили для так называемого "зондергетто". Оказалось, что это не для нас. Завозили евреев из других стран Европы, которых прозвали "гамбургскими" по имени первой партии. Потом были евреи из Берлина, Франкфурта-на-Майне, Мюнхена, Австрии, Чехословакии, Франции. Это были совершенно другие евреи, из состоятельных буржуазных семей, интеллигенты. Большинство не было знакомо с физическим трудом, не умели обслуживать себя. Нацисты сказали, что везут их для колонизации азиатского Востока, показывать пример отсталым. Многие держались высокомерно, считали, что в их беде виноваты еврей-коммунисты, советские граждане, из-за которых Гитлер начал войну. Русского языка они, конечно, не знали, многие не говорили даже на идиш и не могли общаться с окружающими. Оказавшись в чужой среде, они растерялись. "Гамбургских евреев" не нужно было убивать, они умирали, сами как мухи.

31 марта 1943 г. с группой узников мне удалось бежать из гетто на грузовой машине. Мы попали в распоряжение Второй Минской партизанской бригады, жили в деревнях Борки, Поречье, Выемка. Постепенно мужчин начали разбирать по отрядам, а меня нет, но я хотела мстить. Помог случай, в отряд приехал Саричев, представитель ЦШПД из Москвы. Я добилась приема и упросила принять в отряд "Сокол" (командир Леонов). Прошел месяц, готовился выход на "железку", меня не брали, я просила, плакала, ходила по пятам за командиром, и он сдался: "Черт с тобой, иди!"

К месту добирались долго, обходными путями, нужно было переправиться через реку, а я не умела плавать. Когда оказалась по горло в воде, мелькнула мысль: "Зачем пошла, ведь меня никто не просил", - боялась утонуть. Ко мне прикрепили партизана Тереха из местных, и он тянул меня за шкуру. Сколько тянул, столько крыл матом. Наконец, переправились. Растянулись цепью, каждому дали толовую шашку в форме мыла и специальные спички, которые не гаснут под дождем и на ветру. Немцы охраняли железную дорогу, построили ДОТы на переездах, посылали патрули на дрезинах, вырубали лесные просеки вдоль насыпи, но через каждый метр часового не поставишь. Мы прошли

через топкое болото, гиблое место, где партизан не ждали. После сигнала ракеты выбежали каждый к своему месту и воткнули пашки в выемки между рельсами, по второму сигналу все одновременно подожгли их и стали отходить. Нас обнаружили и открыли огонь. Светло стало, как днем, от канонады можно было оглохнуть. Я вскочила и закричала "За Родину! За Сталина!", рядом падали убитые и раненые, но дело мы сделали.

В свои 15-16 лет я видела в гетто много крови, и смерть, и убитых, но тут от нервного потрясения свалилась с температурой и лежала в бреду. Не могла избавиться от галлюцинаций - свиста пуль, разрывов мин, криков людей, стонов раненых и умирающих, мата и проклятий. Трое суток была без сознания в горячке, в лесу, на нарах в землянке, без лекарств. После этого страх навсегда покинул меня. Таких операций было много, засады, нападения на опорные пункты полиции и немцев. Везде старалась участвовать. В октябре 1943 г. наш отряд в составе бригады им. Пономаренко двинулся в Белостокскую область. По дороге меня свалил тиф. Остаться в деревне означало верную гибель, потому что моя внешность не оставляла сомнений. Обрили, верхнее платье и нижнее белье сожгли, одели в мужское, везли на телеге в копне соломы. Мне кололи камфару и поили морсом. Без памяти находилась 12 суток, а когда пришла в себя, то с трудом поняла, кто я и где. Только под Ганцевичами меня положили в деревенской хате, оборудованной под госпиталь. Приходила в себя трудно, тиф дал осложнение на ноги.

Еврейская тема в отряде не возникала, ущербной я себя не чувствовала. Война давала другие критерии. В 1944 г. меня наградили орденом Солдатской славы, редкой наградой среди партизан. Но антисемитизм был, никуда деться не мог и давал себя знать. Под Ганцевичами, прикованная к постели, я просила хозяйку постирать партизанам маскировочные халаты и услышала в ответ: "Кому-кому, а жидовке подчиняться не буду!" Если бы я была здоровой, то прибила бы на месте за такие слова. Что делать? Расплакалась. Заходит Рита Миненкова, подруга, спрашивает, в чем дело? Начала успокаивать, а через два часа баба приползла чуть ли не на карачках просить прощения - партизаны избили.

Были антисемиты и среди самих партизан. В нашей Второй Минской бригаде действовал отряд № 5 под командованием И. Лapidуса, бывшего секретаря Руденского РК КП(б)Б. Он создал еврейский отряд, который влился в бригаду, его разбавляли белорусами, русскими и людьми других национальностей, но костяк был еврейским. Отряд оставался дружным, боевым, первым по дисциплине, что в партизанской среде было главной проблемой. Пример порядочности подавал Лapidус, который никогда не позволял себе лишнего. Это было полной противоположностью начальству бригады, которое имело своих "ВПЖ" (военно-полевых жен - Л.С.). Ежемесячно подводились итоги по резуль-

татам боевых операций, количеству потерь, размеру ущерба, причиненного противнику, дисциплине и другим вопросам. Объявляют, например, что на первое место вышел отряд Лapidуса. Реплика из "зала": "Еще бы, они всегда умели устроиться!" В следующем месяце на первом месте другой отряд, и снова реплика: "Что хотите от хаймовичей?" Опять не угодили.

В отряде меня любили, я ходила на опасные задания, выступала в агитбригаде, читала стихи, плясала, была на виду. Воевать было не страшно, боялась только волков, больше, чем немцев. Некоторые подшучивали, рассказывали страшные истории, когда я отправлялась ночью в караул. Проблему решала по-своему - залезала на высокое дерево и сверху наблюдала. Потом была работа в Штабе партизанского движения в освобожденном Минске, учеба в политехническом техникуме, юридическом институте, встреча с отцом, который воевал, уцелел и был назначен первым директором протезного завода. Отец искал меня по разрушенному городу, подходил к партизанам на улице, которые резко отличались от остальных - в гражданском платье с оружием, и спрашивал. Один такой партизан назвал мой адрес (*Архив автора. Запись беседы с Р.М. Гитлиной (Эпштейн) 5 сентября 1993 г. в Иерусалиме*).

Примечание автора: Минск (Мінск, Minsk) - столица Республики Беларусь (1919 г.), центр области и района, расположен на р. Свислочь, впервые упоминается в 1067 г., с XIV в. был в составе Великого княжества Литовского, с XVI в. - Речи Посполитой, центр Минского воеводства, в 1793 г. присоединен к Российской империи, центр губернии; в 1802 г. в уезде вместе с Минском проживало 2 675 евреев и 1 176 христиан, в 1897 г. - 47 562 еврея (из 90 912 всех жителей), в 1904 г. - 53 тыс. (из 102 тыс.), с февраля по декабрь 1918 г. оккупирован войсками кайзера Вильгельма II, с августа 1919 г. по июль 1920 г. - польскими войсками, в 1924-1930 гг. - центр Минского округа, с 1938 г. - области; в 1926 г. проживало 53 686 евреев, в 1939 г. - 70 998 евреев (из 238 948 всех жителей); с 28 июня 1941 г. по 3 июля 1944 г. оккупирован нацистами, которые убили в Минске и его окрестностях свыше 400 тыс. чел., а город превратили в руины.

Основное гетто в Минске существовало с августа 1941 г. по октябрь 1943 г., в нем погибло не менее 100 тыс. евреев, включая: 18 тыс. в первом погроме 7-8 ноября 1941 г., 15 тыс. - 20 ноября 1941 г., 8 тыс. чел. - 2 марта 1942 г., 25 тыс. - 28 июля 1942 г., 21 октября 1943 года были уничтожены евреи, вывезенные из Дюссельдорфа, Гамбурга, Франкфурта-на-Майне, Брно, Бремена, Вены и др. городов Европы; второе гетто в Минске находилось на территории радиозавода (октябрь 1943 г. - 30 июня 1944 г.).

Мозырь

Абрам Бухман (1916 г.р.): наша семья состояла из семи человек - отец Шлема, мать Эстер, я, мой брат Юра и сестры Фаня, Соня и Рита. Отец был столяром, а мама следила за порядком в

доме. Родители соблюдали традиции, не работали в субботу. Было четыре синагоги, которые в 1934 г. закрыли. Две превратили в клубы, а в других устроили склады. До призыва в Красную Армию в 1937 г. я работал токарем на заводе в Минске, а потом меня взяли в милицию. Накануне войны приехал из Минска по вызову родителей из-за болезни сестры Фани, которая 21 июня 1941 г. умерла. Многие евреи эвакуироваться не успели. В основном это были люди, обремененные многодетными семьями, больные, старики и женщины. С приходом немцев начался массовый грабеж в первую очередь тех еврейских домов, чьи хозяева эвакуировались. Немцы приказали евреям зарегистрироваться и составили списки, где они жили. Потом стали свозить в Мозырь евреев из близлежащих деревень. В январе 1942 г. узников гетто выгнали за город и расстреляли (возле д. Бобры - 1,5 тыс. чел. - Л.С.). В числе погибших были папина сестра Хана, ее муж Меер Могилевский, их шестеро детей, самой старшей из которых Фане было 11 лет, и дедушка Нохим 82-х лет.

В июле 1941 г. из сотрудников милиции и госбезопасности создавали мобильные группы, которые отправляли на оккупированную территорию для организации сопротивления и партизанских отрядов. После первой стычки нашу группу рассеяли, и я три месяца бродил по лесам. Только в ноябре вышел на партизан в д. Рудобелка Октябрьского района Полесской области, которыми командовал будущий Герой Советского Союза Павловский. Меня направили в отряд Якова Чирлина. Там было много евреев, и национальный вопрос не возникал. Здесь воевали те, кто вырвался из гетто Мозыря, Паричей, Озаричей, Копаткевичей, Петрикова и других мест. В декабре 1941 г. уничтожили немецкий гарнизон в Озаричах и спасли 150 евреев. В январе 1942 г. - полицейский батальон, направленный в Октябрьский район на борьбу с партизанами, и отряд железнодорожников на станции Муляровка Петриковского района; в феврале - полицейский гарнизон в д. Махновичи Рудобельского района; в июне - подорвали железнодорожный мост через р. Птичь. В июле 1943 г. уничтожили гарнизон противника в Паричах Бобруйского района, в октябре - спустили под откос железнодорожный состав с живой силой и техникой, шедший на фронт. Особенно отличились Борис Миндлин, Владимир Каменецкий, Исаак Мельцер, Иосиф Бозик, Матвей Шульман, Нохум Шпитальник, которых после войны наградили орденами.

Для того, чтобы расширить зону партизанских действий в Западной Белоруссии, сформировали отряд из старых, "обстрелянных" партизан (250 чел.) под командованием Иванова и комиссара Румянцева. В сентябре 1943 г. мы вышли с боями мимо полицейских заслонов к д. Залужье Бытеньского района Барановичской области. За короткое время создали шесть партизанских отрядов из местного населения. Меня назначили политруком отряда в д. Залужье. Все действовавшие ранее антифашист-

тские группы и мелкие отряды объединили в бригаду им. Гризодубовой (командир Иванов, комиссар Румянцев, начальник штаба Баранов), я стал заместителем командира бригады по комсомолу. Однажды сообщили о прибытии в бригаду большой группы гражданских. Комиссар вызвал меня и приказал разобраться, кто такие. Я вышел и своим глазам не поверил - это были уцелевшие узники гетто из Барановичей. Слезы радости и счастья появились у этих оборванных и голодных людей, когда они увидели, что на встречу прибыл еврей, потому что они не были уверены, как с ними поступят. Их накормили и отвели отдыхать. Собрался штаб, чтобы решить, что с ними делать. Были командиры, которые высказались против принятия евреев в отряды, мотивируя тем, что если за два года они "не нашли способа" связаться с партизанами, то пусть теперь решают судьбу сами. Большинством голосов приняли предложение комиссара распределить молодежь по отрядам, оружия не давать, добывать его самим в первом бою. Отобрали нужных специалистов для хозяйственных рот, а остальных поселили в землянках вне зоны бригады, обеспечив охраной и питанием. Среди евреев были сапожники и портные, которые обеспечивали партизан, а Ефим Шнеерсон стал главным врачом партизанского госпиталя, его жена Голда - главным терапевтом. Так были спасены 65 евреев.

Летом 1944 г. бригаду расформировали, молодых партизан призывали в Советскую армию, а пожилые вернулись по домам. В 1946 г. многие из них уехали в Польшу, а оттуда в Америку и Палестину. Я заболел сыпным тифом и был направлен в партизанский госпиталь, когда выписался, меня командировали в разведгруппу НКВД БССР, которой руководил капитан Усманов, затем оперуполномоченным в отделе по Барановичской области. Награжден двумя орденами Отечественной войны I-й степени и медалями. Через два года уволился из "органов" и пошел работать токарем на "Мозырьптицемаш". За 31 год прошел путь от наладчика автоматов до начальника механического цеха завода.

Мои родители и сестра в 1942 г. умерли от голода в эвакуации в Средней Азии, уцелела только сестра Рита, которая живет сейчас в г. Чита. Брат Юрий прошел всю войну от первого до последнего дня и вернулся домой в чине майора. Теперь он, инвалид войны, живет в Израиле. В 1990 г. я приехал в Израиль с семьей сына. В Кармиеле получили от государства прекрасную двухкомнатную квартиру. Мы с женой окончательно убедились, что евреи должны жить на своей, Богом отпущенной им земле (*Архив автора. Письмо Абрама Соломоновича Бухмана из Кармиэля от 1 августа 1994 г.*).

Р.А. Шерман: в годы войны я была эвакуирована из Мозыря и вернулась в родной город в сентябре 1944 г. Соседи, которые пережили немецкую оккупацию, рассказывали, как нацисты расстреливали, вешали и топили мозырян и особенно евреев. Для

того, чтобы избежать издевательств и мук, евреи пробовали бежать, прятаться, а некоторые кончали счеты с жизнью. В конце 1941 г. большая группа евреев, главным образом пожилого возраста, собралась в доме № 19 на ул. Пушкина, по соседству с которым я жила до войны. Бросили жребий, который выпал на Хаю Гофштейн. Она взяла факел и подожгла. В огне погибло около 40 чел. и среди них: Гофштейны - Эля (1900 г.р.), Фейга (1905), Соша (1922), Эйер (1913), Хая (1915), Шлема (1935), Роза (1917), Гофманы - Элиягу (1870) и Малка (1910), Гутман (1885) и Нисель Гутман (1860), Домнич (1895) и Домнич (1896), Зарецкие Броха (1887) и Берка (1897), Израиль Каган (1901), Мовша Равинович (1905), Соня Рогинская (1908), Гнейша Сандомирская (1872), Ицхак Фарбер (1890), Фаня Шехтман и др.

После окончания войны некоторые люди хотели построить дом на месте пожарища, но отказались от этой затеи. При подготовке фундамента были обнаружены многочисленные человеческие кости. До сих пор это место пустоет (*Памяць. Мазыр, Мазырскі раён (Мінск, 1997), с. 201, 209*).

Примечание автора: Мозырь (Мазыр, Мозуг) - город областного подчинения, центр Мозырского района Гомельской области; впервые упоминается в летописи в 1155 г. как город Киевского княжества; в эпоху Речи Посполитой - главный город повета в составе Новогрудского воеводства; в 1766 г. - 896 евреев; в 1801 г. - уездный город Минской губернии (878 христианских мещан и 774 еврея), в нем насчитывалось 7 иудейских купцов, тогда как купцов-христиан не было; в 1897 г. - 6 631 еврей (из 8 076 всех жителей), в 1926 г. - 5 655 евреев, в 1939 г. - 6 307 (из 17 477 всех жителей); в 1935-1938 гг. - центр Мозырского округа, в 1938-1954 гг. - центр Полесской области, с 22 августа 1941 г. по 14 января 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые расстреляли 4 700 жителей; гетто было организовано по ул. Ромашов ров (НАРБ, ф. 861, оп. 1, д. 12, л. 2; ф. 845, оп. 1, д. 12, л. 32; Зональный госархив г. Мозыря, ф. 310, оп. 1, д. 15, лл. 4, 12, 14).

Новогрудок

Михаил Гуревич: немцы бомбили город на второй день войны. Дом, в котором мы жили, разрушило ударной волной - выскочили на улицу, в чем были. В конце июня 1941 г. пришли немцы. Они выгнали на улицу 100 евреев, построили и каждого второго расстреляли. Нас судьба миловала. Мы с братом в тот день собирали на пожарищах гвозди, которые выменивали на продукты. В декабре 1941 г. евреям приказали собраться в помещении городского суда. Заперли и продержали ночь. Наутро я вышел на улицу и увидел за забором жандармов, бежать было бесполезно. На мое счастье, во дворе строилась какая-то группа, к которой я примкнул. Был страшный гололед, нам выдали лопаты и заставили посыпать улицы песком. Работал я целый день и наблюдал, как от здания суда одну за другой отправляли машины с евреями в сторону военного городка. Целый день оттуда

доносились ружейная пальба. Так из довоенных семи тысяч евреев Новогрудка осталось в живых только две тысячи. Убили моих родителей, четверых сестер и братьев, младшему из которых шел четвертый год. Остальных евреев согнали в гетто, огородили деревянным забором и несколькими рядами колючей проволоки. На работу выводили в город.

К весне 1942 г. в гетто узнали, что в лесах появились партизаны. Мне было 16 лет, я мечтал о побеге. Однажды нашел гранату, сумел пронести в гетто, а потом обнаружил, что она без запала. Познакомился с мужчиной лет 35, и мы договорились бежать. В сумке от противогаза, с которой я ходил на работу, было немного сухарей и нож-самоделка. По уговору я должен был первым перемахнуть через забор гетто и ожидать напарника в кустах. Напрасно ждал до вечера и вынужден был уйти в лес один. Несколько суток бродил по лесу, проголодался и замерз. На одном из хуторов встретил разведчиков отряда им. Чапаева. Они сказали, что на следующий день здесь будут партизаны из отряда им. Сталина. Я их дождался. Партизанил два года и два месяца, прошел сотни километров. Ходил на "железку", пустил под откос немецкий эшелон и еще 6 вместе с другими подрывниками. В проруби купался, под перекрестный огонь попадал, по болотам плутал, был контужен. Всякое бывало, но перехитрил смерть. Там в белорусских лесах остались лежать люди, которые меня подобрали и спасли. Можно ли про это забыть? (*Арзамасская правда*, 23 февраля 1993 г.).

Примечание автора: Новогрудок (Навагрудак, Nowogrudek) - город, центр района Гродненской обл. в 162 км от Гродно; впервые упоминается в 1252 г., в XIII в. - центр Новогрудского княжества, в XIV в. - столица Великого князя Литовского Миндовга, с 1415 г. - резиденция православного митрополита ВКЛ; в эпоху Речи Посполитой - главный город воеводства; еврейское поселение здесь наиболее раннее в Литве и Белоруссии, евреи упоминаются в 1529 г., с 1623 г. община Новогрудка подчинялась Брестскому кагалу, в 1765 г. - 893 еврея; в 1797 г. город входил в состав Литовской губ. (2 917 евреев), в 1847 г. - 2 576 евреев, в 1897 г. - 5 015 (из 7 887 всех жителей); в 1921-1939 годах в составе Польши, с 1939 г. в БССР, оккупирован немецкими войсками с 4 июля 1941 г. по 8 июля 1944 г., существовало два гетто - по ул. Пересецкой и ул. Минской, где с декабря 1941 г. по осень 1943 г. было уничтожено 10 тыс. евреев; всего в Новогрудке и его районе было убито более 45 тыс. чел.; (НАРБ, ф. 861, оп.1, д. 1, лл. 33, 37, 38; Филиал Госархива Брестской обл. в г. Барановичи, ф. 616, оп. 1, д. 70, л. 222).

д. Ордать

В семье Гирша Лейзеровича было четверо детей: Залман, Берта, Бася и Хая. Залман работал кузнецом в колхозе, Берта - продавцом в сельском магазине, Бася - учительницей начальной школы, а самая младшая Хася - в отделении госбанка в Шклове. Семья жила обычными деревенскими буднями и ничем не выде-

лялась из окружающих. Лейзеровичей уважали и доверяли. Залман женился на белорусской девушке Наталии. Берта вышла замуж за Федора Глушенкова, родила ему Дину и Леню. Бася жила с Бертой и помогала по хозяйству. С началом войны Залмана мобилизовали в Красную Армию, и больше известий о нем не было. Перед тем, как немцы заняли Шклов, Хая пришла к Берте и пряталась у нее в сарае и погребе. Берта и Федор с детьми скрывались у соседей. Во время одной из облав Хая не выдержала, выскочила из укрытия и побежала к Басе. По дороге ее убили. В окрестностях Ордати схватили еврея Ицика из Шклова. Когда вели в комендатуру Шклова, то дойдя до середины моста через Днепр, Ицик прыгнул вниз и разбился насмерть. Угроза ареста нависла над Бертой. Ей посоветовали принять христианство, крестили в церкви вместе с детьми. После этого Федор и Берта некоторое время жили спокойно, бургомистра "умаслілі" (задобрили - бел. яз. - Л.С.).

Однажды приехал Минин, начальник полиции из Горок. Он был из соседней деревни и всех хорошо знал. Немцам служил преданно, "аддана як сабака". Минин арестовал Федора с Бертой и отвез в комендатуру Шклова. Но бургомистр Ордати дал положительную характеристику, нашлись добрые люди и в Шклове, которые заступились. Супругов отпустили. Минин во время ареста прихватил кое-что из "жидовского имущества" и возвращать не собирался. Ему хотелось забрать и остальное. В начале 1943 г. он появился снова и повез Федора с Бертой уже не в Шклов, а в Горки. Мать Федора бросилась следом. Заночевали в д. Тимоховка, арестованных заперли в подполье хаты. Их охранял молодой полицейский из Ордати. Он выпустил Федора переговорить с матерью. Решили, что делать, чтобы избежать приговора. Мать все выполнила, как условились, но было поздно. На завтра супругов в Горки не повезли, а расстреляли за деревней в лесу.

Детей Берты и Федора взяли родственники. Дину - тетка Анна, а Леню - мать Федора. Дети пережили своих родителей только на две недели. Приехал Минин и отвез в Оршу, где по слухам, их отравили в газовой камере. Из Лейзеровичей осталась в живых только Бася. В Ордати она пряталась в сараях у соседей, а на ночь приходила в дом. В д. Шестаки Басю укрывали Прасковья и Тимофей Граковы. За это их арестовали и две недели продержали в тюрьме Горок. За Басей полицейские упорно охотились. Дважды устраивали засады у матери Федора, в доме которой было шестеро детей. Поймали бы, всем не сдобровать, но Бася в ту ночь не пришла. Наконец, через семью Трутчиных в Ордати удалось выйти на партизан в д. Кищицы. Ее приняли в отряд, а после освобождения девушка вступила в действующую армию. В 1945 г. Бася демобилизовалась, вернулась в Ордачу и поселилась в доме Федора. Работала в школе, вышла замуж за учителя-белоруса. Так доработала до пенсии, умер муж. Вести хозяйство становилось не под силу. Угнетали воспоминания прошлого. В

стране началась перестройка, рушились привычные идеалы. Бася не выдержала и покончила собой. Лейзеровичей не стало, но в Ордати живет вдова Залмана Наталья, продолжают жить их дети, есть внуки. Они должны помнить свою историю (*Могилевские ведомости*, август 1994 г.).

Примечание автора: д. Ордать Шкловского района Могилевской области Республики Беларусь.

Плисса

Моше Цимкинд (1924 г.р.): наше местечко было очень живописным - близко озеро, из которого выходила река, кругом леса, сосновый бор. Плисса считалась набожной, жители строго придерживались еврейских традиций. Их называли плешане. Плисское озеро, Плисса, фамилия нашей родни по линии матери - Плискины. Дедушка был знатоком Торы, учился в Витебске. Семья была сравнительно небольшой - трое детей. Жили скромненько, но дружно. Папу звали Меир-Рувен, маму - Фейгеле, старшую сестру - Ривка, я был средним, а младшего брата - Берл.

Я ходил в польскую школу, а после обеда - в хедер, там обучение было круглогодичным, за исключением трехдневных каникул на Песах. Была организация "Шомер ha-Цаир" и "Бейтар". В сентябре 1939 г. мы ждали, немцы придут или Советы? В один прекрасный день увидели передовой отряд на тощих крестьянских лошадях, которые ни в какое сравнение не шли с сытой и холеной польской кавалерией. Потом появились танки, настолько запыленные, что трудно было понять чьи они. По красным звездочкам на шлемах определили, что советские. И обрадовались, немцы для евреев были чем-то очень страшным. В польских газетах много писали об отношении нацистов к еврейскому вопросу. Пресса была на идиш - мы все знали, а в советских газетах ни слова.

Большевики развернули пропаганду. Мы думали, что пришла свобода от польских панов. Родители рассказывали, что в гражданскую войну большевики были голыми и разутыми, а тут танки, трактора с пушками, машины - две недели стекла местечка дрожали от потока техники. Появились товары "первой необходимости" - соль и керосин, очереди за хлебом, но зерна в Западной Белоруссии хватало, просто не успевали печь. Раньше люди пекли сами, а тут муки уже не стало в продаже. Старшему поколению евреев помогало знание русского языка, а среди белорусов грамотных было мало. Мужики-селяне открыто завидовали евреям: те получали оклады, а с них брали невероятно тяжелые налоги, причем не деньгами, как при панах, а зерном, мясом и т.д., "заработал" НКВД.

22 июня 1941 г. немец напал на Советский Союз, а в клубе Плиссы, где я в оркестре играл на мандолине и скрипке, власти устроили танцы, велели "веселить народ". С каждым днем на-

пряжение нарастало. Через местечко отступали “красные” из Литвы. Потом появились немцы, которые чувствовали себя спокойно, купались в озере, играли на губных гармошках. “Мы еще ни разу не выстрелили”, - говорили они нам. Передовые части против евреев ничего не предпринимали. Чуть позже за евреев взялись, мобилизовали на тяжелые работы, уборку помещений, а белорусов не трогали. Ближе к осени согнали в гетто. Забрали скот, запретили держать даже кошек. Жестоко преследовали за контакты с крестьянами, у которых можно было купить или выменять продукты. Мы держались, как могли, даже в Песах 1942 г. пекли мацу из последних остатков муки, но чувствовали, что конец близок.

1 июня 1942 г. местечко окружили, и евреев выгнали на площадь. Я успел спрятаться на чердаке еврейской школы. Просидел до одиннадцати ночи. Только собрался спускаться - выстрелы. Ночь лунная, могут заметить, но решился. Взял лежавший под рукой кирпич, сунул за пазуху. Если что, думаю, пуцу в ход. Когда слазил, кирпич выскользнул из-под рубашки и с грохотом ударился об пол! Ну, думаю, сейчас поймают, а получилось наоборот. Охранник, услышав стук, не понял, в чем дело, и отошел в сторону. Благодаря этому, я проскользнул наружу. Отправился в гетто Глубокое, что в 20 км. от Плиссы. Там была фабрика по переработке шерсти, на которой евреев заставляли вязать носки и рукавицы для солдат. Нас собралась группа молодежи (18 чел.), которая решила бежать. Вечером спрятались на фабрике, а когда стемнело, ушли. Двигались по болотам, держались подальше от хуторов, хотя и голодали. Встретили троих партизан. Всех взять они не могли, потому что шли на задание, а оружия не было. Отобрали тех, кто служил в армии, а остальным сказали: “Идите, куда хотите!” Самых опытных забрали, и мы остались, как стадо без вожака. Все разбрелись, я остался один и подался в Плиссу, где остался одноклассник Костя Иванович. Золотой человек. Никогда его не забуду. Прятали меня три месяца. Потом похолодало, сняли рожь, в Плиссе стало опасно и пришлось вернуться в Глубокое.

В Глубоком за деньги можно было купить боеприпасы. В 15 км была узловая станция железной дороги Крулевщина, где оставались довоенные советские склады. Немцы заставляли евреев сносить все в одно место и взрывали - боялись партизан. Евреи под страхом смерти прихватывали с собой патроны, гранаты, запалы и продавали или меняли на еду. Мы с Айзиком Бодневым собрали денег, приобрели теплую одежду, оружие. Когда уходили по главной улице Глубокого, на наше счастье, не встретили ни одного полицейского. Если бы встретили - конец! В лесу собралось пять человек, из которых трое евреев. Два белоруса решили повременить: “У нас жены, дети, нам пока это ни к чему”. Я, Бонде и Генихович встретили партизан. Мы были счастливы. Отряд в 50 чел., ручные пулеметы, автоматы, все как

полагается, командир - офицер Красной Армии, лейтенант Медведев. Отряд разросся и со временем стал бригадой.

Весной 1944 г. в составе группы из 10 чел. меня послали в рейд по тылам. Снег таял, была распутица и бездорожье, а идти приходилось с полной выкладкой. Но благодаря рейду, я очередной раз избежал гибели. Против основных сил бригады под Полоцком были брошены отборные части СС, два полка, которые окружили партизан. Блокада погубила многих, с большими потерями партизаны отступили. С советскими войсками мы встретились в июле 1944 г. у поселка Островец, и мои лесные скитания закончились. После войны я решил не оставаться в Советском Союзе, уехал в Польшу, а оттуда в Палестину. Но память жила со мной все эти годы, в 1998 г. на месте расстрела евреев Плиссы я поставил памятник на деньги, собранные земляками в Израиле. Пусть помнят, кто среди них жил и как их не стало (*Новости недели* (Тель-Авив), 11 и 18 марта 1999 г.).

Примечание автора: Плисса (Пліса, Plissa) - деревня в Глубокском районе Витебской области, на берегу оз. Плисса около р. Мнюта, на автодороге Глубокое - Полоцк; впервые упоминается в нач. XVI в., с 1552 г. - местечко, с 1793 г. в составе России, центр волости Дисненского уезда Минской губ., а с 1842 г. - Виленской губ., в 1897 г. - 366 евреев (из 899 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, в 1931 г. проживало 302 еврея, с 1939 г. в БССР; оккупирована немецкими войсками с июня 1941 г. по июнь 1944 г., 1 июня 1942 г. было расстреляно 419 евреев, всего в Плиссе и районе погибло 1 676 чел. (ГА Витебской области, ф. 2841, оп. 1, д. 1, л. 37; НАРБ, ф. 370, оп. 1, д. 483, л. 15).

Погост-Загородский

Ицхак Южук (1925 г. р.): у меня было трое братьев, старшего звали Борух (1922 г.р.), младшего - Давид (1930 г.р.), сестру - Двойра (1935 г.р.), а мы с Рувимом были близнецами. Папа был единственным в округе жестянщиком, мама - портнихой, бабушка Йона Гольдман возглавлял общество извозчиков. Местечко до войны состояло на три четверти из евреев. В основном это были ремесленники: сапожники, портные, столяры, кузнецы: гнали скипидар из корней сосны, занимались торговлей. Врач был из православных - Суходольский, а аптеку содержал Зельман. Дети учились в двухэтажной каменной Талмуд-Торе, трех хедерах и двух государственных польских школах. Там преподавали Шапиро, Рябчик, Алтер Долгопольский, Питер, Перельмутер и др. В центре местечка стояла большая красивая каменная синагога. Работала еврейская художественная самодеятельность, клубы "Бейтар", "Шомер-на-Цаир" и др. Голова местечка Хацкель Розенберг был владельцем большого озера, в котором выращивали щук, окуней на продажу в Варшаву. Семья Бобровых имела мельницу и лесопильный завод. Шломо Круглый был попечителем еврейской школы, построенной на его средства. Раввином был

Шломо-Давид Лерман, а моэлем - Мойше-Мейер. Католики, православные и евреи жили дружно.

С приходом Советов в 1939 г. симпатии жителей разделились. Рабочие, которые "стали в управлении", поддерживали новый строй. Частники и торговцы, у которых конфисковали собственность, конечно, были недовольны. Талмуд-Тору и хедеры закрыли, иврит запретили, детей перевели в школы с русским и белорусским языком обучения. Идиш изучали один раз в неделю, а в 1940 г. отменили вовсе. Осталась одна центральная синагога. Рабочие молились в ней по утрам, а потом - все остальные. Была агитация, чтобы синагогу отдали под клуб.

Когда началась война с Германией, возник вопрос об отъезде, но сделать это было нельзя, потому что граница для "западников" была закрыта. Тех, кто пытался уйти, пограничники возвращали. Удалось бежать считанным людям и в их числе моему двоюродному брату Сендеру. Немцы пришли в июле 1941 г. Полицейский участок устроили в доме Дененберга, где при Совете была русская школа, а самого хозяина повесили. Начальником полиции стал обрусевший немец Шварц, которого прислали из Пинска. В полицию пошли местные жители. Я запомнил Солоневича и двух его сыновей, братьев Грушевских, Алешу (фамилию забыл) и других. Старостой стал Яков Самоховец, а его сын Леонид состоял переводчиком в лагере в Ганцевичах, заместителем старосты назначили Сеню Вороновского.

Евреи сразу почувствовали перемену отношения со стороны местных жителей-славян. Евреев собрали на площади около церкви и заставили смотреть, как пороли Мойше Пастернака, который подрался с сыном полицейского Володей Солоневичем. Евреев заставляли пилить дрова, убирать дворы, квартиры. Полицейские и члены их семей могли зайти в любой еврейский дом и взять что угодно. Потом издали приказ о сдаче золота и зимней одежды, а через неделю еще один - о сдаче зубных коронок из золота. Вся немецкая пропаганда была направлена против евреев.

В сентябре 1941 г. в местечко прибыл карательный отряд на повозках. Они схватили 130 еврейских мужчин и расстреляли на кладбище. Среди них были руководитель еврейской общины, раввин, резник и мой отец (47 лет). Гетто организовали в конце 1941 г. Когда заболели сыпным тифом Пейсах Прошицкий (16 лет) и Мордехай Шифман (25 лет), их расстреляли. Каждую ночь в полицейский участок уводили и насиловали молодых девушек. Потом всех мужчин, начиная с 14 лет, вывезли в лагерь Ганцевичи, что в 60 км от Погоста-Загородского. Всего около 350 чел., в число которых попали два моих брата. В Ганцевичах были евреи из м. Ленин.

14 августа 1942 г. лагерь в Ганцевичах подожгли. Узники начали разбегаться. Мне, двум моим родным и двум двоюродным братьям (Израилю и Ашеру Гольдманам) удалось убежать.

Наутро 15 августа всех евреев Погоста выгнали из гетто и заперли в синагоге. После обеда погнали в село к лесопильне и расстреляли недалеко от дороги. Там погибли моя мама Малка, братик Давид 8 лет, сестренка Двойра 6 лет, бабушка Хана 75 лет. Многие были ранены, кругом стоял крик и плач, стоны и просьбы о помощи. Но кто мог помочь? И они умирали. Только троим, раненым и раздетым, удалось выбраться из-под груды мертвых тел и уйти в лес. Среди них была моя двоюродная сестра Ривка Гольдман (Есилевская) 35 лет, у которой на руках убили четырехлетнюю дочку. Двумя другими были Юдит Ципперштейн и Фейгель Луцкий, которые сейчас живут в Америке. В 1960 г. Ривка выступала свидетельницей на процессе Эйхмана в Израиле.

На второй день после акции кто-то донес, что в погребке прячутся еще 27 евреев, в основном, молодежь и дети. Их обнаружили и расстреляли в огороде Коли Мишеревича. Еще 20 евреев убежали из гетто и прятались в лесу. Спасшиеся разрозненными группами бродили по окрестностям до наступления холодов. Наша группа состояла из 12 чел. Помню Ениту Боброву, ее дочерей 16 и 25 лет и сына 18 лет. Мы жили в вырытой норе. Однажды рано утром в ноябре 1942 г. нас окружили немцы и убили 7 чел., включая всех Бобровых. Мы перешли в лес у д. Богдановка, где встретили других земляков.

К весне 1943 г. образовался партизанский отряд им. Кагановича. Командиром выбрали Давида Боброва, а комиссаром - Шалома Фельдмана. Отряд насчитывал около 200 бойцов, примкнули евреи из Барановичей. Мы проводили диверсии в тылу немцев. Осенью 1943 г. от тифа умер Бобров, отряд расформировали и влили в бригаду им. Куйбышева. Я с братьями попал в отряд им. Орджоникидзе, который стоял в лесу у д. Липники. Особенно запомнилась "рельсовая война" летом 1944 г. Потом партизаны и Красная армия приблизились к Пинску и освободили его совместными усилиями. Наш отряд расформировали, а молодежь послали под Белосток. Там мы изучали военное дело, нас обмундировали и послали на фронт. Брат Борух попал в Восточную Пруссию и погиб при освобождении Риги зимой 1945 г. Меня отправили на Центральный фронт, который наступал на Варшаву. В январе 1945 г. в Германии под д. Рушендорф ранили, в госпитале был до конца марта, а затем участвовал во взятии Берлина.

В 1948 г. я демобилизовался и жил в Пинске, женился. Моя жена Хана девочкой была в гетто под Смоленском, чудом выжила. Во время войны немцы заселили Погост-Загородский жителями Смоленской области. Евреев в Погосте не осталось, во всех еврейских домах жили чужие люди. Немногие уцелевшие евреи поселились в Пинске. В 1956 г. бывшим польским гражданам предоставили возможность выехать в Польшу. У нас уже было трое детей. Документы получили только в 1958 г. и в 1959 г.

были в Израиле. Мы с женой мечтали побывать в родных местах и увековечить память близких. Такая возможность появилась только в 1990 г. Я приехал в Погост-Загородский, чтобы восстановить места захоронений и поставить памятники. Получил разрешение у местных властей, оплатил все строительные работы. В 1996 г. я поставил памятник в лесу у д. Борки, где были окружены и расстреляны мои односельчане. В 1998 г. - перенес останки старого еврейского кладбища к месту расстрела гетто и поставил еще один памятник. Может теперь моя душа успокоится? (Архив автора. Письмо И. Южука из Ришон ле-Циона от 25 ноября 1999 г.).

Примечание автора: Погост-Загородский (Пагост-Загарадскі) - деревня Пинского района Брестской области; впервые упоминается в 1528 г., с 1793 г. в составе России - местечко Пинского уезда Минской губ., евреи проживали с XVII в., в 1897 г. - 593 еврея (из 846 всех жителей), в 1920 г. - 1 020 жителей, включая 128 католиков, 155 православных и 737 иудеев; в 1921-1939 гг. в составе Польши, с 1939 г. в БССР, до советско-германской войны 120 дворов, 1 500 жителей, в августе 1942 г. при уничтожении гетто убито 1 200 евреев.

Смиловичи

Моисей Горелик (1925 г.р.): отец Хаим работал в кожевенной артели, а мать Ривка была домохозяйкой. Было три синагоги, наша семья, как и другие евреи, отмечала праздники. До 1936 г. работала еврейская школа, а потом ее закрыли, распался и еврейский колхоз. Накануне войны обстановка была очень напряженной. В 1939 г. появились беженцы из Польши, и каждая семья брала несколько человек на постой. Принимали и устраивали как могли. 29 июня 1941 г. пришли немцы. Это были передовые армейские части, которые пробыли в Смиловичах только один день, никого не трогали и ушли в сторону Червеня. Потом организовали полицию. Первыми записались Андрей Курейчик, Леонид Артимович, Казик и Леонид Герасимовичи. Начальником стал Казимир Рак. Через три дня арестовали 50 еврейских мужчин, среди которых оказались наши родные Давид Кауфман, Хаим и Моше Плаксы. Их расстреляли возле д. Гудовичи по Могилевскому шоссе.

В д. Дукорщина обнаружили главного архитектора, строившего Минский пассажирский вокзал и его 13-летнего племянника. Крестьянин Писарчик подсказал полицейским, и их арестовали, привели в Смиловичи, допрашивали, били и повесили на телеграфном столбе напротив полицейского участка. На шее у каждого висела табличка - "жиды". За "бдительность" Писарчука наградили парой сапог. Через трое суток тела приказали снять и бросить в яму возле базара. Сделать это поручили Борису Плаксе, Абраму Тейфу и Хаиму Кафману, которых заставили петь "Интернационал".

Гетто в Смиловичах организовали в августе 1941 г. по улицам Зеленая и Гирша Леккерта, прилегавших к еврейскому кладбищу. Потом отняли весь скот. На Рош-ха-Шана (14 октября 1941 года) приехали на машинах вооруженные литовцы из Руденска и вместе с местной полицией окружили гетто. Людей сгоняли к подготовленной яме партиями по 50-60 чел. В погроме погибла вся моя семья - отец, мать, сестры Фейга (1924 г.р.), Лея (1929), Майя (1940) и брат Зисул (1932). Майю бросили в яму живой, несмотря на ее страшные крики. Я упал без сознания и был завален другими телами. Ночью очнулся, вылез из ямы и ушел в сторону Минска. Там я надеялся встретить брата мамы Шимша Шапиро, дом которого был на ул. Островского, но никого не застал. Соседи рассказали, что в августе Шимшу и моего двоюродного брата Исаака Розина забрали в концлагерь.

7 ноября 1941 г. в Минске был погром, вместе с другими жильцами дома я спрятался в "малине" (тайном убежище). Потом перебрался на ул. Танковую возле Юбилейной площади. Ежедневно нас водили разгружать вагоны на станцию "Минск-Товарный". В 1942 г. я пытался уйти к партизанам вместе с Фимой Гимпелем и Хаимом Кауфманом. Мы выбрались из гетто и пошли в сторону д. Шацк. Через трое суток бесплодных поисков вернулись в гетто. Вдруг повезло. В доме, где мы проживали была Катя Перчонок, связная, выводившая узников в лес. Мне и Исааку Гринбергу Катя поручила искать оружие, одежду и обувь для партизан, пообещав помощь. После больших трудов мы раздобыли гранату, пистолет и кое-что из одежды. Через два месяца Катя сдержала свое слово и вывела из гетто, указала путь к д. Старое село Минского района. Там стоял партизанский отряд им. Буденного, но нас не приняли. Предлогом послужило то, что в группе были женщины и старики. Главная причина состояла в том, что мы были людьми "еврейской национальности". Все, что оставалось - это жить в лесу неподалеку от расположения партизан. Неизвестно, чем бы все кончилось, если бы нас не подобрал Шолом Зорин. В Налибокской пуще под Ивенцом был образован еврейский партизанский отряд № 106. При нем была боевая группа, которая охраняла лагерь и выходила на боевые операции, минировала железную дорогу, участвовала в засадах. Мы были молоды, безумно рады, что остались живы, а то, что пережили, сделало нас больше, чем родными. Со мной воевали товарищи, которые сейчас живут в Израиле: Николай Дулец, Абрам Туник, Макс Коныхов и Хиля Гордон (Мигдаль-ха-Эмек), Сара Голанд, Берта Геленсон, Аркадий Красинский (Нацрат-Иллит). В Минске остались Леонид Меламед, Михаил Горелик, Абрам Тейф и некоторые другие. У каждого сложилась своя жизнь, но мы не потеряли друг друга (*Архив автора. Письмо Моисея Хаимовича Горелика из Нацрет-Элит от 16 июня 1994 г.*).

Примечание автора: Смиловичи (Смілавічы, Smilovichi) - городской поселок (с 1960) Червенского района Минской области на р. Волма; название образовано от фамилии балтийского происхождения (Smilga), ассимилированной в славянских языках; в эпоху Речи Посполитой - местечко Минского воеводства; с XVIII в. - резиденция Верхнего округа группы еврейских кагалов, в 1847 г. здесь проживало 1 053 еврея, в 1897 г. - 2 094 (из 3 133 всех жителей), в 1926 г. - 1 748 евреев; в 1935-1938 гг. - центр района; с июня 1941 г. по 3 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые расстреляли в городе две тысячи жителей.

Сморгонь

Фишел Кустин (1928 г.р.): мы жили по Зареченской улице. Мама умерла в 1939 г. С началом войны брата Якова призвали в Красную армию, а мы с отцом решили бежать, но попали в окружение и вынуждены были вернуться. Сестра ушла к партизанам и, что с ней было потом, я не знаю. Пришли немцы и переселили всех евреев в гетто. Гетто окружили колючей проволокой и пропустили электрический ток. Мы жили в бывшей синагоге, чинили дороги, заготовливали дрова. Я был маленького роста, худенький и слабый, но наравне со взрослыми тянул норму. Помню надсмотрщика по фамилии Шульц, который впадал в бешенство каждый раз, когда входил в гетто. Он ругался, орал, мог остановить любого еврея, избить и даже застрелить. На моих глазах арестовали отца. Я кричал, плакал, а немец-охранник отвечал: "Уходи маленький еврей, иначе застрелю!" Отца я встретил через 5 месяцев в другом лагере.

В сентябре-октябре 1941 г. группу детей в вагонах для скота перевезли из Сморгони в концлагерь Жежморы в Литве. Зима еще не настала, но было очень холодно, теплой одежды не было, и мы сильно мерзли. Внутри большой синагоги устроили лагерь, сделали трехэтажные нары из дерева и запихнули сотни людей. Я встретил там не только советских евреев, но и из других стран Европы. Каждый день кто-то умирал, и трупы лежали среди живых. Охрана из немцев и литовцев стреляла по малейшему поводу. На работу гоняли под конвоем, отстающих били прикладами и плетью, если кто-то падал и не мог подняться, убивали. Строили дорогу, дети работали со взрослыми. Мы отмораживали ноги, вместо обуви были деревянные опорки.

Многие болели брюшным тифом, слег и я. Никто нас не лечил, я лежал с температурой +40° С и ждал своей участи. В это время в лагерь привезли новую группу заключенных, среди которых оказался отец. Он так исхудал и был избит, что я еле-еле узнал его. Даже сейчас я плачу, вспоминая эти минуты. Сентябрь 1942 г. был очень жарким, начались разговоры о ликвидации лагеря. Прибыли грузовики, туда посадили в основном молодежь и повезли в Каунас. Там нас разлучили, отца оставили в Каунасе, а меня с группой мальчиков - в концлагерь Кошидары. В бараках было темно, тесно, полно крыс и мышей. Под конвоем нас води-

ли копать торф. Норма была 6 куб. м на человека. Голодные и замученные, мы работали с утра и до вечера. Зимой водили на заготовку леса в 5-6 км от лагеря. Нужно было выполнять норму от 4 до 5 куб. м. Пилили дерево, обрубали ветки, разделявали на короткие чурбаки и складывали в штабеля. Охрана не позволяла ни минуты передохнуть. Кормили плохо, приходилось подбирать остатки картошки на поле, искать ягоды и грибы. Многие умирали от истощения.

В сентябре 1943 г. "власовцы" перепились и начали стрелять в немецкую охрану, убили штабс-фельдфебеля. Он кричал: "Евреи, не бойтесь, вы не виноваты". Часть "власовцев" убежала, лагерь окружили войска СС. Меня и других заставили грузить в машину трупы убитых. В октябре 1943 г. эсэсовцы отобрали маленьких детей, включая годовалых. Матери рыдали, пытались не давать, их били прикладами, силой вырывали детей, грузили на телеги и увозили на станцию. Что с ними стало, неизвестно. Говорили, что брали кровь. Все плакали. В декабре узников перевели в гефанген-лагерь в Каунасе, где до этого держали военнопленных, которых расстреляли. Их место заняли евреи. Мы жили в огромном каменном доме вместе с польскими, немецкими и французскими евреями. Охрана, женская и мужская, была из СС. Работали на аэродроме, в конюшне и госпитале. Некоторые раненые немцы сочувствовали и подкармливали. Затем перевели в лагерь под г. Козлов-Руда, где копали торф под пристроном вооруженной охраны с собаками. Это был мой пятый по счету лагерь.

Наступило лето 1944 г., приближался фронт, в лесах были партизаны. Охрана была настороже, частыми стали тревоги. В августе прибыло подкрепление. Заключенных построили, и начальник лагеря сказал, что будут отправлять в Германию. В случае, если по дороге нападут партизаны, мы должны лечь на землю, а не бежать в лес, иначе будут стрелять и в нас. Когда повели на станцию, знакомый охранник-власовец сказал, что он тоже собирается бежать и даст сигнал - выстрел в воздух. Колонна двигалась по узкой дороге в лесу. Неподалеку от железнодорожной станции мы услышали выстрел и крик: "разбегайтесь". Кто-то лег, а многие побежали в разные стороны. Я тоже побежал с друзьями, с которыми прошел все лагеря, начиная со Сморгони. Некоторые из них живут в Израиле. Это Наум и Захарий Ароцкеры, Яков Меликовский, Копель Рапопорт, Иосиф Карпель. Брата Якова я встретил после войны, он был много раз ранен, потерял руку, стал инвалидом. Сейчас ему 77 лет и он живет в Израиле. Жена брата тоже была в лагерях недалеко от тех мест, где держали меня с отцом. Судьба нас разбросала, но прошлое и память о Белоруссии объединяет (*Письмо Фишела Кустина из Бруклина (США) от 28 апреля 1998 г. Yad Vashem Archive, 0-33/5278*).

Примечание автора: Сморгонь (Смаргонь, Smorgon, Smorgonie) - город, центр района Гродненской области, расположен в 260 км от Гродно на железной дороге Минск - Вильнюс. Известен с XV в.; в эпоху Речи Посполитой - местечко Ошмянского повета Виленского воеводства; еврейская община упоминается в пинкасе Литовского Ваада с 1625 г., в 1765 г. - 649 евреев, в 1847 г. - 1 612 евреев, в 1897 г. - 6 743 (из 8 908 всех жителей); в 1921-1939 гг. в составе Польши, в 1931 г. проживало 4 тыс. евреев, с 1939 г. - в БССР; с 25 июня 1941 г. по 5 июля 1944 г. оккупирована немецкими войсками, которые убили в Сморгоне и его районе 3 896 чел., включая 3 280 евреев (НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 63, л. 30; ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 15, лл. 2, 23-24, 34).

Столин

Григорий Овсяник: в городе к началу войны вместе с беженцами из Польши скопилось более 12 тыс. евреев. Немцы организовали юденрат, во главе которого поставили еврея из Варшавы Бергера. Население гетто ежемесячно было обязано вносить налог по десять рублей с человека. Деньги прилагались со справкой о количестве еврейского населения на конец каждого месяца. Под угрозой физической расправы в кассу гебитскомиссара заставляли сдавать ценности и золото.

Границы гетто проходили по улицам Полесской (от реки), Костюшко, Рыночной площади, Унии Люблинской и на запад к реке. В центре проходила ул. Набережная. Жизнь евреев была мучительной. Люди умирали от голода, болезней и холода. Продовольствие почти не поступало. Передать какую-то помощь можно было только через выходящих с рабочими колоннами, да и то в таком количестве, чтобы спрятать в карманах. В погребе одного дома гетто сохранилась корова. Ее кормили с рук и очень скудно, поэтому молока она давала мало. Молоко носили старику раввину Перлову, но потом раввина расстреляли. 10 сентября 1942 г. главу юденрата Бергера и его помощников вызвали в гебитскомиссариат и расстреляли. В гетто поняли, что это смертный приговор. На 11 сентября пришелся Судный день (Йом Кипур), одновременно это был крестьянский праздник "Голово-сек". На расстрел выводили партиями по тысяче человек. Всего набралось восемь партий. Колонны вели с ул. Набережной по ул. Полесской, затем на Рыночную площадь и далее по ул. Пинской к концу города. Колонна делала поворот направо и через поля двигалась к огромному котловану (300 м x 100 м) и глубиной до 10 м. Котлован остался от довоенной поры, когда строили аэродром. С октября 1939 г. по июль 1941 г. его рыли советские заключенные под подземные ангары.

К месту казни евреи шли семьями, держась за руки или обняв друг друга за плечи. Были случаи, когда старики падали на проезжей части и теряли сознание. Патруль, замыкавший шествие, отволакивал их к забору и добивал выстрелом в затылок. Рану на голове прикрывали одеждой или подолом платья. Трупы со-

бирали на телеги и сбрасывали в котлован. На месте расстрела заставляли раздеваться донага, аккуратно складывать одежду - в одно место, обувь - в другое. Потом спускали в котлован, укладывали лицом вниз одного за другим, а солдаты СС ходили по телам и стреляли из автоматов. Были убиты две девушки, с которыми я был очень дружен - Хава Туркенич из Теребежова и Дора Фридман из Столина.

На месте погибли не все. Ночью из ямы вылезали раненые, в том числе маленькие дети. Они прятались в лесу на католическом кладбище по дороге в город, но их там находили и расстреливали. В пятой по счету колонне было много молодежи. Когда их вели перед заходом солнца, то многие бросились врассыпную. Нужно было преодолеть расстояние в два километра в сторону урочища "Затишье". Началась стрельба. Часть убежавших осталась в поле, но многие скрылись. Когда немцы собирали трупы, нашли убитого эсэсовца.

Среди выживших был доктор Ротер из беженцев, которого немцы назначили главным врачом больницы Столина. Во время массовых расстрелов Ротера и его сына не тронули. Перед приходом Красной Армии партизаны вывели врача в лес, но забрать с собой сына он не смог, и немцы его расстреляли. На месте массового расстрела валялись человеческие черепа и кости. Это мародеры искали золото, которое унесли с собой в могилу еврей. Сейчас здесь стоит памятник и растут огромные до тридцати метров сосны. Сегодня в Столине ничего не напоминает о том, что две трети его населения составляли евреи. Урок Катастрофы не должен повториться. Только уважение к людям, независимо от их национальности, позволит дальше жить в этом мире. Благослови Вас Господь Бог (*Мезуза*, № 7-8, 1997 г.).

Примечание автора: Столин (Stolin) - город Брестской области на реке Горынь в 245 км от Бреста; впервые упоминается в XII-XIII вв., с XVI в. - местечко Пинского повета Брестского воеводства, затем местечко Пинского уезда Минской губ.; здесь проходили ярмарки, упоминавшиеся в пинкасе Литовского Ваада; в 1765 г. - 408 евреев, 1847 г. - 777, в 1897 г. - 2 489 евреев (из 3 342 всех жителей); в 1921-1939 годах в составе Польши, в 1931 г. проживало 2 966 евреев, с 1939 г. в БССР; с 12 июля 1941 г. по 7 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в городе и районе 9,3 тыс. чел.

Туров

Хана (Гоберман) Цимбел (1929 г.р.): в семье дедушки Шмоела было 10 детей. Папа Гершун был потомственным кузнецом, оставшись сиротой в 13 лет. Шмоел решил построить сарай, а сосед доказывал, что это не его земля. Спорили до крика. Потом дедушка упал и умер на месте, а через день папина мама родила девочку Рохул. Мать моя Сульке родилась в Житковичах, что в 30 км от Турова, была портнихой. Родители не были очень рели-

гиозными, но шабес и праздники соблюдали. Делали это без огласки, собирались у кого-то на дому. Отец всегда прятал талес. Однажды мы шли по улице, отец взял меня за руку и показал большое двухэтажное здание, где раньше была синагога, а потом устроили склад. Помню женщину, которая в четверг обходила еврейские дома и собирала деньги для бедных, чтобы они могли достойно встретить субботу. Все давали, кто сколько мог. Считалось, что у нас самые красивые невесты, и парни из других мест приезжали в Туров жениться. До войны Туров был густонаселенным. Было очень много евреев, предпочитали говорить на идиш. Мои братья учились в еврейской школе, директором был Кантор. Когда в 1938 г. ее закрыли, все были возмущены, но нужно было молчать. До 1939 г. рядом проходила польская граница. Туров был закрытым городом, куда можно было приехать только по пропуску. Помню, как у незнакомых людей без конца проверяли паспорта - искали шпионов. Пограничники на высоких красивых лошадях выезжали в дозор.

Евреи ничего не знали о приближавшейся войне. Эвакуацию не проводили. Железной дороги не было. Был только один катер на реке, на котором родители отправляли детей-призывников. Почти все остались. Немцы появились 15 июля 1941 г., это были передовые армейские части. Евреев не трогали. Затем пришли каратели - чистокровные и жестокие. Заставляли еврейских стариков с большими белыми бородами таскать тяжелые колоды. Отец работал кузнецом в д. Дворец, и наша корова входила в тамошнее стадо. Крестьяне очень хорошо относились к отцу, часто приходили за советом. Но с приходом немцев, в первый же день задержали корову и не отпустили. Рассказывали, что всех евреев погнали в Лельчицы и там убили. У папы убили мать и двух сестер с детьми. Мужья их были на фронте. Погибла вся семья брата: жена, дочка с двумя маленькими детьми. У второго брата погибли все члены семьи, кроме чудом спасшегося мальчика. Дядя случайно нашел его после войны.

Мы удрали голые и босые, шли лесами километров 200 до Ельска. Ночью видели наших солдат, они были в панике. В Ельске отходил последний эшелон: открытые платформы с железом. Было безвластие, снимали связь, нас не брали. Все женщины с детьми на руках страшно кричали. Сели чудом, без конца бомбили, шли дожди. Питались тем, что находили в разбитых составах по дороге - кусочки хлеба, остатки консервов. Одна женщина увидела мою раздетую сестричку Полю трех лет, сняла кофточку со своего ребенка и отдала нам. В Сталинградской области нас поселили в домах, откуда выселили поволжских немцев. Нас было 7 семей, там прожили до 1945 г. Когда вернулись в Туров, увидели землю и камни. Немцы перед отходом сожгли город, многие жили в землянках.

После войны в Турове осталось очень мало евреев, не больше 20 семей. На улице на идиш уже не говорили, а только дома. Никаких памятников евреям в Турове не ставили и даже говорить о

Катастрофе евреев не разрешали. Наше имущество никто не возвратил. На одном парне мать узнала костюм брата Самуила, который купили перед самой войной, и брат успел его надеть только раз. Мы знали, кто взял наше имущество. Мать пошла к ним и сказала: "Я к вам ничего не имею, была война, но осталось трое детей, они мерзнут. Дайте только одно одеяло и подушку". Они ничего не дали. Через 7 лет в этой семье умирает сын, а потом второй. Остался самый старший Александр, уже женатый. Его мать присылает к нам свою сестру просить прощения. Думала, что мы клянем, и умирают дети. Моя мама сказала, чтобы она не волновалась, что мы никого не клянем. Вещи можно нажать, а кого убили, не вернешь. Александр стал председателем колхоза в д. Запесочье Туровского района и помогал моим родителям.

У меня было три брата и сестра. Старший, Самуил 1923 г.р., был способный, учился на отлично и перед войной закончил 10 классов. На собрании в школе 22 июня 1941 г. он призвал выпускников взять в руки оружие и идти воевать. В Турове в армию его не взяли по возрасту - 17 лет. Самуил добрался до Черкаска и пошел в военкомат, сказал, что ему 18 лет, а паспорт потерял. Его призвали, и он погиб 18 января 1944 г. при освобождении Витебска. Могилу его мы не нашли, в списках горсовета как погибший на фронте он не числится.

Второй брат Илья тоже пошел добровольцем на фронт, когда мы были в эвакуации. Дошел до Берлина, стал профессиональным военным. Сейчас живет в Израиле. Третий, Лева, окончил медицинский институт и работал хирургом в Харькове. Я стала учительницей и 40 лет проработала в школе сначала в Турове, а потом в Гомеле. Сестра Полина закончила институт легкой промышленности и сейчас живет в Бруклине (США).

В августе 1999 г. я была в Белоруссии, посетила Гомель и Туров. Я их очень люблю, там наши могилы (*Архив автора. Письмо Ханы Цимбел из Нью-Йорка от 21 октября 1999 г.*).

Примечание автора: Туров (Тураў, Turów) - городской поселок в Житковичском районе Гомельской обл., пристань на р. Припять в 27 км от Житковичей; впервые упоминается в 980 году, центр Туровского княжества; в эпоху Речи Посполитой - город Пинского повета Брестского воеводства, позднее - местечко Мозырского уезда Минской губ.; с 1623 г. евреи Турова входили в Пинский кагал; в 1765 г. - 316 евреев, в 1847 г. - 1 414 евреев, в 1897 г. - 2 253 (из 4 290 всех жителей), в 1926 г. - 2 197 евреев, в 1939 г. - 1 528 евреев; с 14 июля 1941 г. по 5 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в Турове и районе 1 792 чел.

Узда

Сима Марголина: 22 июня 1941 г. рано утром родители уехали в Минск за покупками. В полдень по радио передали, что началась война. К вечеру приехали папа и мама, которые рассказали,

что в Минске паника, на станции железной дороги с поезда снимали убитых и раненых. Ночью округу сотрясала артиллерийская канонада. 23 июня началась эвакуация райкома партии, отделения госбанка, почты. Вслед за ними уезжали те, у кого была лошадь. Мы двинуться не решались из-за престарелых бабушки и дедушки. Вскоре многие вернулись, потому что немцы перерезали дорогу. Еще через день появились и сами немцы. Пехота шла с полевыми кухнями, за ней велосипедисты и кавалерия. Сильные, пышущие здоровьем, они горланили песни и наигрывали себе на губных гармошках. Войска двигались днем и ночью. Все попрятались. Немцы сразу расстреляли на кладбище коммунистов, не успевших эвакуироваться. Их взяли по доносу местных жителей. Во дворе больницы расстреляли двух раненых красноармейцев. Их вывели во двор в нижнем белье со связанными за спиной руками. Раненые выкрикивали свои имена и фамилии в надежде, что кто-то услышит и передаст родным, а потом: "Да здравствует Сталин! Да здравствует коммунизм!" Создали управу, в которую вошли главный врач больницы д-р Круглик, его жена, тоже врач. Бургомистром стал бывший стахановец и ударник труда мастер сапожной мастерской Брель. Комендантом и начальником полиции назначили Викентия Витковского.

Наша корова подавилась картофелиной. Бока раздуло, стонет. Животное погибало. Дед бросился за помощью к немцам. Мы окаменели от страха и наблюдали. Один из немцев вошел во двор, осмотрел корову, вымыл в ведре руки, ловко залез в горло животному и достал картофелину. Дедушка от радости прослезился. Немец попросил дать ему кастрюлю, вылил туда из своего котелка чечевичного супа с мясом и угостил нас. Немец поинтересовался, евреи ли мы? Мы отказывались. Немец сказал, что евреям "капут" и нужно убегать, если еще не поздно. На третьи сутки немецкого наступления пропал один солдат. Немцы объявили, что если к утру он не вернется в часть, то расстреляют 50 заложников (евреев, белорусов и татар). Родственники собрались у дома культуры на площади и оплакивали несчастных. Но к утру солдат нашелся, он приглядел местную подружку и провел с ней ночь. Заложников отпустили.

Прошел первый месяц оккупации, в конце июля образовали гетто, под которое отвели две улицы - Ленинскую и Пролетарскую. При переселении разрешили взять только самые необходимые вещи. Начиная с 10-летнего возраста, всех обязали носить желтые латы. В конце местечка за мостом через речку Уздянка военнопленные выкопали глубокие рвы. 16 октября 1941 г. Витковский собрал в клубе им. Тельмана по представителю от каждой еврейской семьи и сказал, что завтра всех отправят в Минск. Приказали надеть лучшую одежду, а все лучшие вещи и драгоценности положить на видное место. Предчувствие было недоброе, хотя Витковскому доверяли, его знали как скромного человека и добропорядочного соседа. Ночью прибежал еврей из Шацка,

который рассказал, что накануне евреев тоже пообещали отвезти в Минск, а назавтра уничтожили.

В 5 часов утра гетто окружили гестапо и полицейские. Поползли слухи, что будут убивать только молодых мужчин, их стали прятать. Мой отец (35 лет) и дядя Борис укрылись в сарае внутри поленницы дров. Бабушка Роза спрятала нас и некоторых соседей (15 чел.) в погребе. Дедушка придвинул на крышку кухонный шкаф. Тут же в дом ворвались. По топоту ног над головами определили, что было 5 или 6 человек. Дедушка сказал, что в доме больше никто не живет. Полицейский из местных подтвердил и этим нас спас. Дедушку и бабушку вывели во двор. В кузов машины они не могли взобраться, и их повели к забору. Дедушка шептал молитву, а потом сказал бабушке, что Бога нет. Их убили двумя выстрелами. Во время массовой акции шофер-немец потерял сознание. Его тут же сменил шофер из местных. Не буду называть его фамилию. У него есть дети, внуки и правнуки. Он умер благополучно, в своей постели, и был похоронен с почестями.

После погрома Сашка Жданович похвалялся, сколько он убил евреев. Особенно смаковал подробности гибели молодых девушек, с которыми был хорошо знаком. На рассвете наступила жуткая мертвая тишина. Мы сдвинули кухонный шкаф и по очереди выбрались наверх. Вышли огородами к берегу речки, перешли по мостику и направились к лесу. Решили идти в Минск, до которого было 70 км. Из пятнадцати человек уцелела я одна (*Из книги С.М. Марголиной. Остаться жить (Минск, 1997 г.)*).

Примечание автора: Узда (Uzda) - городской поселок, центр района в Минской области, расположен в 74 км от Минска на р. Уздянка; известен с 1450 г., в эпоху Речи Посполитой - местечко Минского воеводства, затем местечко Игуменского уезда Минской губ.; в 1765 г. - 263 еврея, в 1847 г. - 1 618 евреев, в 1897 г. - 2 068 (из 2 756 всех жителей), в 1926 г. - 1 564, в 1939 г. - 1 143 еврея; с 28 июня 1941 г. по 4 июля 1944 г. оккупирован немецкими войсками, которые убили в Узде и ее районе 5 091 чел., включая 1 740 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 87, д. 15, л. 1).

Хотенчицы

Михаил Сосенский (1929 г.р.): у нас жило несколько еврейских семей. С приходом немцев, дьякона Степана Лешкевича назначили бургомистром как бывшего офицера царской армии, знавшего немецкий язык. У него была семья, двое детей, сын Даниил и дочь Нина. Лешкевич был начитанным и образованным человеком. В конце июля 1941 г. на нашей мельнице работал человек по имени Захар. Однажды, будучи пьян, он сорвал портрет Гитлера. Немцы его арестовали. Захар отрицал свою вину и решил все свалить на евреев. Он привел немцев на мельницу и указал на моего отца Иосифа и его двоюродного брата Израиля Циммермана. Отец перелопачивал зерно и был без сапог. Один

из немцев сказал: “На камуністычны собранья ты мог лятать, так ідзь зараз босы...”. Их арестовали, не дав даже переодеться, и повели в местечко. Вдруг появился Лешкевич и вмешался: “Кого вы арестовали? Советы отняли у них мельницу, должны были вот-вот сослать в Сибирь”. Ему как бургомистру, поверили, отца и дядю отпустили, а Захара отвели в лес и расстреляли. Еще через некоторое время Лешкевич помог оставшимся еврейским семьям в 1942 г. бежать в лес накануне акции.

После освобождения Белоруссии Лешкевича судили как немецкого пособника в м. Илья. В его защиту выступали евреи из Хотенчиц, которые рассказывали, как он спасал гетто. Во внимание это не приняли и Лешкевича приговорили к расстрелу. Эта история подействовала на всех угнетающе. С другим нашим соседом, Михаилом Филистовичем из Вязыня власти обошлись иначе. До 1939 г. в Вязыни были погромы и поджоги. Сгорел дом моего дедушки Шимона Бермана. Очередной погром был устроен с приходом немцев. Родной брат отца дядя Лазарь, тетя Геня с двумя малютками на руках и бабушка Гита (мать Гени) ушли в Хотенчицы, но когда немцы начали создавать гетто в Хотенчицах, семью Лазаря отправили обратно в Вязынь. Гетто в Вязыни ликвидировали летом 1942 г. После расстрела, когда каратели ушли, из могилы вылез дядя Лазарь и позвал: “Еврей?! Кто еще живой?” Пуля его только царапнула и попала в дочку Этель (3,5 лет), которую он держал на руках. Осталась жива и его жена Геня, которая в момент расстрела взяла на руки младшую Хану (1,5 года). Они уцелели чудом, дети погибли, защитив своими телами родителей. Выкарабкались из рва, но уходить было некуда - светло. Когда прятались в соломе на чердаке сарая, их заметил Михаил Филистович, пришедший поживиться, и стал кричать: “Жиды живые!” Лазаря и Геню сняли с чердака, отвели к общей яме и расстреляли. Филистович хвастался, как евреи стояли на коленях и умоляли их не выдавать. После прихода Красной Армии Филистовича судили и приговорили к 10 годам заключения. Он отбыл 7 лет и подпал под амнистию, освободившись, не вернулся в Вязынь, уехал жить к дочери в Литву (*Архив автора. Запись беседы с Михаилом Иосифовичем Сосенским 4 июля 1996 г. в Иерусалиме*).

От автора: Хотенчицы - деревня Вилейского района; Вязынь - деревня, центр сельсовета в Вилейском районе Минской области, на левом берегу р. Илия, в 22 км от Вилейки, известна с XV в., после 2-го раздела Речи Посполитой (1793) вошла в состав Вилейского уезда Минской губ.; в 1897 г. - 601 житель, имелись православная церковь, католическая часовня и синагога; в 1918 г. оккупирована немецкими войсками, с 1921 г. вошла в состав Польши, в 1926 г. проживало 137 евреев, с 1939 г. в составе БССР; с июня 1941 г. по июль 1944 г. оккупирована немецкими войсками; в центре Вязыни установлен памятник без указания национальности 108 жителям окрестных сел, погибшим в годы войны.

3. Илья Эренбург о преступлениях нацизма в Белоруссии

Документ*

Я был в Минске, Ракове, Ивенце, Молодечно, Сморгони и Вильно во время нашего наступления¹. Приходилось много бывать главным образом в воинских частях, и поэтому в самих городах я бывал мало, да и сама обстановка не всегда отвечала целям моих поисков. В Вильно я был во время второго дня боев за город и мирного Вильно, успокоившегося, не видел. Уехал из города, когда на его западной окраине еще кучки немцев сопротивлялись. Поэтому мое сообщение будет не полным. Первый город, который я проехал, был Борисов. О трагедии Борисова вы знаете, о ней писалось и сообщалось цифрой 10 тысяч человек. Это примерно подтвердилось. Место уничтожения (евреев, - Л.С.) - Разуваевка².

Когда я приехал в Минск, то прошло уже 4 часа после того, как первые советские танки вошли в город. Еще дома взрывались на улицах. При мне на улице, где я стоял, упало два дома. Город горел. Как только я столкнулся с первыми жителями, мне сказали, что некоторые евреи остались в живых в Минске в помещении СД. Я пошел туда и в кузнице СД нашел их. Это было несколько человек в очень тяжелом физическом состоянии, которые рассказали, как они уцелели. Гестапо оставляло среди евреев наиболее опытных ремесленников для своего обслуживания. Фактически, евреи находились в тюремном заключении и помещались либо в самом гестапо, либо в лагере при нем. Таких специалистов в Минске оказалось 200 чел., основную массу, по-видимому, немцы убили при отходе. Эти десять человек тоже знали, что их ждет и, заметив первое смятение немцев в Минске, за пять дней до прихода наших спрятались в подземелье, которое они обнаружили под двором СД. Они просидели там пять суток, а когда вышли, то не были уверены, кого увидят наверху. Это были советские танкисты, которые приняли евреев сначала за переодетых немцев - с такой невероятной поспешностью кинулись те к ним, выйдя из-под земли. Солдаты их чуть не убили.

История этих людей очень трагична. Среди них есть австрийский еврей, которого я спросил, что ему известно о том, какие страны обслуживал этот лагерь. По данным, которые у меня были раньше, на территории Советского Союза убивали французских, бельгийских и датских евреев. Удалось установить, что в Минске убивали евреев из Чехословакии, Австрии,

* Из доклада Ильи Эренбурга на заседании Еврейского Антифашистского Комитета в Москве 26 июля 1944 г. См.: ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 1053, л. 63-75.

Праги, в Вильно - евреев из Голландии. Австриец уцелел благодаря тому, что в тот день, когда его прислали, потребовался механик. Потом он присоединился к минским евреям - нескольким портным, слесарям, часовщикам из Слуцка и Барановичей. Немцы заставляли автослесарей исправлять "душегубки" (газевAGEN), которые ежедневно совершали рейсы в Большой Тростенец. Этот автослесарь изучил "душегубку" в точности. Ее последняя форма, о которой я писал, называлась ГК-ваген. Кузов моментально опрокидывается быстрым нажатием кнопки и выбрасывает тела удушенных.

Через несколько дней я ездил смотреть, как добивали окруженных немцев, и видел, что к этим евреям обращались иностранные корреспонденты, и был чрезвычайно рад этому, так как нашли живых свидетелей. Сами они - лохмотья людей после всего перенесенного, глубоко разбитые и несчастные. Иностранные корреспонденты, главным образом американцы и англичане, не особенно верили в то, что делалось у нас. После приезда я прочитал одну статью Бреусфорда, где тот писал, что по всей вероятности, сообщения из Польши и России о зверствах немцев сильно преувеличены, но приходится признать, что в них есть истина. С другой стороны, отмечалось, что нацисты вели себя по отношению к англичанам корректно и, что уничтожение происходило не от их жестокости, а в силу их теории о том, что евреи и славяне представляют собой низшую расу. Убивали они их, исполняя свой определенный долг. Другая статья в *New York Times* говорила, что описание немецких зверств есть ни что иное, как фантазия описывающих их людей. Десять человек, не способные соврать даже своей собственной жене, настолько это были простодушные советские люди. То что они рассказали, было фантастично, и я много опускаю.

Во время облавы на немцев я попал в Большой Тростенец. Там лежали люди из колхозов, которые были убиты немцами. Последних евреев убили, но не успели сжечь, поэтому сотни трупов лежали там, сложенные штабелями, как дрова, и были узнаваемы. Среди них были женщины и дети. Были огромные горы человеческих останков, выкопанные для сожжения. В течение всего последнего времени немцы сжигали закопанных раньше людей. Это была вторичная работа, когда обозначилась мыслимость их отступления. Все производило страшное, фантастическое впечатление. Большое количество черепов, измеряемое тысячами, было свалено в поле. В противоположной стороне лежали аккуратно сложенные, но не сожженные тела. Я писал в *Красной звезде*, что здесь увидел элемент справедливости, который благословил в своем сердце. Немцы пытались выйти из окружения именно здесь. Это было случайностью, они кинулись на Могилевскую дорогу около Тростенца. Я видел наших бойцов, которые проходили мимо и слышал, что

они говорили - там ни один немец в живых не остался. Вслед за картиной страшных преступлений я три часа спустя проехал в знойный день по Могилевскому шоссе и видел расплату. Шоссе было завалено немецкими трупами, нельзя было дышать. Вот что я могу рассказать о Минске и Большом Тростенце.

После этого я поехал в сторону Лиды и был в двух городах - Ракове и Ивенце. Раков совершенно сожжен. Настоятель католического собора ксендз Ганусевич, с которым я долго беседовал, рассказал об убийстве евреев. Рассказал в деталях. Верно. У него болел зуб и он сидел у еврея-дантиста, когда велись переговоры. Дантист думал, что его будут убивать. Немцы торговались, чтобы его высылку задержали до тех пор, пока он не запломбирует зуб. Немцы, которые кокетничали с населением, спрашивали сколько времени для этого потребуется. Если полчаса, то можно, а если два часа, то нельзя - они торопятся. Евреев собрали в синагоге и сожгли. Ганусевич видел, как еврейские женщины пытались из огня выбрасывать своих детей и как этих детей немцы убивали. В Ивенце был палач, которого звали "Немец", он лично убивал. Ему это доставляло удовольствие. Он был садист. Убивал по-разному. Главным образом, выстраивал и пробовал, сколько можно прострелить за один раз. Я был в танковом корпусе за Ивенцом. Вечером к генералу, командовавшему корпусом, пришла представительница партизанского отряда, молоденькая девушка. Было темно, мы сидели под деревом во дворе. Лица ее видно не было. Ужинали. Она сообщила, что партизаны уже приготовили мост для танков, и те могут без промедления двигаться на Запад. Налибокскую пушу у Ивенца партизаны очистили от немцев и дорога танкам открыта. По выговору я определил ее национальность. Ее оставили ужинать. Девушка оказалась студенткой Минского университета³ и сказала, что их (евреев - Л.С.) довольно много, не назвав цифры. Она сказала, что много восточников-евреев сражаются в отрядах Западной Белоруссии⁴. Разговор был деловой, девушка спешила, и я не мог расспросить ее подробно о судьбе других евреев. Это была первая отрадная встреча. Потом, прощаясь с ней в хате, я разглядел ее, я увидел хорошенькую молодую девушку-еврейку с револьвером, воюющую. И это было большим утешением и большой опорой.

Дальше я поехал по направлению к Вильно. Все города между Минском и Вильно были уничтожены. Жителей немного, но все-таки мне удалось разыскать их. Они рассказывали об одном и том же. О судьбе евреев, об их гибели, отметив, что некоторые ушли в лес. Хочу остановиться на одном обстоятельстве, на том различии, которое имелось среди евреев западных и восточных районов Белоруссии. Там больше партизан и это объясняется главным образом тем, что евреев в Западной Белоруссии сразу не убивали. В Западной Белоруссии и Литве уничтожение евреев растянулось на два-три года. Люди могли

организовать сопротивление, побеги, уходили. У них было время оглядеться. Наших (в восточной Белоруссии - Л.С.) евреев убивали врасплох, не давая опомниться, а там было положение другое. Но все это ничтожная цифра, потому что уйти было чрезвычайно трудно. Чтобы стать партизаном, нужно было достать оружие. Самое трудное, это первый немец, у которого берешь автомат. Если нет первого немца, у тебя нет оружия, и ты попадешь к немцам в руки. Солдат получает винтовку, а партизан в тех районах должен был достать свою винтовку сам. Это было чрезвычайно трудно и, за редким исключением, удавалось только крепкой физически молодежи.

В Сморгони сказались изумительная национальная политика немцев. В царское время Сморгонь была довольно большим городом. Там была кожевенная промышленность, делалась обувь, баранки для Петербурга. Тогда в городе проживало 40 тыс. чел. Во время польского периода⁵ в Сморгони было восемь тысяч населения, среди которых половину составляли евреи, как и почти во всех других городах Западной Белоруссии. Другая часть населения делилась пополам на католиков и православных. Белорусов и поляков там различить трудно. Человек сам о себе заявлял, православный он или католик. Когда он католик, то думает, что он поляк, а если православный, то белорус или украинец. Евреев убили в Сморгони довольно быстро. Осталось четыре тысячи человек. Сморгонь объявили польским городом, язык официальный - польский. На белорусов накинудись. Потом Сморгонь объявили белорусским городом и начали бить поляков, запрещали польский язык, уничтожая последних. Прошло некоторое время и Сморгонь присоединили к Литве, хотя литовцев там не было ни одного человека. Несколько фашистов, прибывших из Каунаса, начали проводить литовизацию и уничтожать белорусов и поляков одинаково на равных началах. Это очень показательная политика натравливания одной части населения на другую. Если в Вильно литовские фашисты убивали поляков, то в Каунасе эстонские фашисты убивали литовцев. Это была очень сложная диаграмма различных характеристик национальных карательных отрядов и убийств, которые совершались.

Настоящий документ был выявлен в 1998 г. в фонде Еврейского Антифашистского Комитета (ЕАК), находящегося на хранении в Москве в государственном архиве Российской Федерации. ЕАК был создан в самый трагический период в истории советского еврейства - годы второй мировой войны и Катастрофы европейского еврейства. Деятельность Комитета вышла за пределы, предусмотренные властями при его образовании. Он не только информировал международную общественность о политике немецкого геноцида в отношении евреев, собирал средства для нужд

обороны, но и стал единственным в Советском Союзе центральным еврейским органом, неразрывно связанным с судьбой советских евреев. После ликвидации Комитета в ноябре 1948 г., вся его документация была изъята и десятки лет находилась в архиве Министерства государственной безопасности (МГБ, позднее КГБ - Л.С.), а затем была передана на закрытое хранение в ГАРФ. Возможность познакомиться с этими материалами появилась у историков только после 1990 года⁶.

Автор документа, Илья Эренбург (1891-1967 гг.), был одним из самых популярных писателей и публицистов в стране, пользовавшимся признанием в высших эшелонах власти. Он являлся членом президиума Еврейского Антифашистского Комитета и был хорошо осведомлен о политике Гитлера в отношении евреев. В 1936-1939 гг. Эренбург работал военным корреспондентом в Испании, написал антифашистский роман "Падение Парижа" (1940 г.). В период советско-германской войны он работал в *Красной Звезде*⁷, печатался в *Правде*, *Известиях*, фронтовых и армейских газетах, часто выезжал на фронт. Публицистические выступления Эренбурга были наделены большим пафосом и пользовались широкой известностью. В них писатель разоблачал нацизм, отстаивал достижения европейской цивилизации и культуры, общечеловеческие ценности. В годы войны были изданы ряд сборников статей и репортажей Ильи Эренбурга на эту тему⁸.

Именно Илье Эренбургу принадлежала идея издания сборника документальных свидетельств о Катастрофе евреев в СССР - "Черной книги"⁹. В 1942-1944 гг., посещая в качестве военного корреспондента районы, освобожденные от нацистской оккупации, Эренбург начал собирать материалы об уничтожении евреев, часть из которых использовал в газетных публикациях. Человек, тщательно экономивший свое время, он подолгу и внимательно слушал рассказы тех, кто пережил геноцид. С особой симпатией он относился к евреям, боровшимся с врагом с оружием в руках - партизанам и подпольщикам гетто. Неудивительно, что еврейские бойцы именно ему открывали свою душу. В 1944 г., когда победа над Германией становилась все более реальной, а Красная Армия почти ежедневно продвигалась на Запад, общественное признание Эренбурга достигло вершины. 1 мая 1944 г. он был награжден высшей наградой Советского Союза - орденом Ленина. Евреи видели в Эренбурге выдающегося представителя своего народа и обращались к нему, несмотря на то, что возможность писателя практически помочь им была очень ограничена¹⁰.

3 июля 1944 г. Эренбург был среди первых очевидцев последствий массовых убийств в Тростенце. Его доклад на заседании Еврейского Антифашистского Комитета от 26 июля 1944 г. в Москве произвел неизгладимое впечатление на присутствовавших. К тому времени уже появились первые сообщения об этом лагере в иностранной печати. Еврейская газета в Нью-Йорке

Aufbau в конце июля 1944 г. приводила рассказ о лагере Тростенец Бурштейна, который попал туда после ликвидации гетто в Барановичах¹¹. В Советском Союзе в течение продолжительного времени эта и подобная ей информация по понятным причинам была недоступна.

Тростенецкий лагерь смерти был организован нацистами в сентябре 1941 г. в 10 км от Минска для массового уничтожения гражданского населения и советских военнопленных. Его территория была обнесена забором с колючей проволокой. По углам были установлены деревянные вышки, на которых круглосуточно дежурила охрана с прожекторами. Около брамы (ворот) находилось караульное помещение. Осужденные доставлялись из лагерей, тюрем и гетто Минска и других городов Белоруссии. Их держали в нескольких длинных бараках, в которых были устроены нары из неструганых толстых досок в три яруса. Подстилок и матрацев не было. Массовые расстрелы проводились в урочищах Благовщина (с сентября 1941 г. по октябрь 1943 г. убито 150 тыс. чел.). Затем нацисты прекратили экзекуции и перенесли их в урочище Шашковка около д. Малый Тростенец (с октября 1943 г. по июнь 1944 г. там было убито более 50 тыс. чел.). Всего по официальным данным здесь погибло 206 тыс. 500 чел. Лагерь смерти Тростенец по количеству жертв стоит на четвертом месте в оккупированной немецкими войсками Европе после Освенцима (4 млн. чел.), Майданека (1 млн. 380 тыс. чел.) и Трешлинка (около 800 тыс. чел.)¹². В 1995 г. историко-мемориальный фонд "Тростенец" в Минске сделал заявление о том, что после изучения архивных данных можно говорить, что количество погибших в Тростенце составило 546 тыс. чел.¹³.

В Тростенце убивали как евреев, так и неевреев. Установить точное количество жертв по их национальной принадлежности пока не представляется возможным, но можно утверждать, что здесь были убиты десятки тысяч евреев из Белоруссии, Германии и других стран Европы. Транспорты с евреями из Австрии, Голландии, Германии, Венгрии, Польши, Франции и Чехословакии для отправки сюда формировались в Берлине, Ганновере, Дортмунде, Мюнстере, Дюссельдорфе, Кельне, Франкфурте-на-Майне, Касселе, Штутгарте, Нюрнберге, Мюнхене, Вене, Бреслау, Праге и Брно. По договоренности с шефом германской полиции, службы безопасности и СД, один охранник приходился на 12 чел.¹⁴ В Минск только с сентября 1941 г. по октябрь 1942 г. было доставлено более 35 тыс. евреев из Третьего рейха. В обращении минчан к Сталину в августе 1944 г. говорилось о 40 тыс. иностранных евреев, погибших в гетто Минска и его окрестностях. По последним данным, в БССР нацисты уничтожили не менее 55 тыс. евреев из семи стран Европы¹⁵.

На территории Минского гетто было устроено изолированное зондергетто для так называемых "гамбургских евреев". Нацисты внушали, что они являются авангардом немецкой колониза-

ции на Востоке¹⁶. На заседании начальников главных отделов генерального комиссариата Белоруссии 29 января 1942 г. давалась характеристика местным и иностранным евреям. О евреях из Советского Союза говорилось, что они натуры упрямые и работают с неохотой. Евреи, привезенные из Европы, “проявляют старание в работе и надеются, что после победоносного окончания войны их возвратят в старую империю”. На совещании давались рекомендации поддерживать эти иллюзии, чтобы добиваться повышения их производительности труда¹⁷.

Часть евреев из Европы, направленных в Белоруссию, уничтожали сразу по прибытию к месту назначения. Другим временно откладывали эту участь, чтобы использовать их труд. Дж. Мозер вспоминал, что в мае 1942 г. его в числе группы евреев из Австрии повезли из Вены в Минск. До Волковыска они ехали в пассажирском вагоне, а потом их пересадили в вагоны для скота. На вокзале в Минске их встретили СС и полиция. Для перевозки больных и тех, кто потерял рассудок за время пути, престарелых и немощных были приготовлены большие серые грузовые машины, в которые людей бросали без разбора. Из числа прибывших 80 чел. отправили в Малый Тростенец и разместили в лагере из прогнивших амбаров и конюшен. Когда привозили новых людей, то потерявших работоспособность забирали в другие “местечки” или в “больницу”. Так обозначали место в 4-5 км от Малого Тростенца по Могилевскому шоссе, где их убивали¹⁸. 21 июня 1943 г. рейхсфюрер СС Гиммлер издал приказ о ликвидации всех оставшихся гетто на территории Остланд. Трудоспособных предписывалось переводить в концлагеря под управлением СС, а не гражданской администрации, которой до этого подчинялись гетто. 1 сентября 1943 г. в зондергетто прибыл шеф Минского гетто Риббе и отобрал 250 здоровых мужчин, которых вывезли на машинах и расстреляли, 14 сентября 1943 г. наступила очередь женщин, стариков, детей и больных¹⁹.

Одно из первых свидетельств о Тростенце было сделано 7 июля 1944 г. четырьмя людьми, которые рассказали о ликвидации там 300 заложников из Минска в сентябре 1943 г.²⁰. 19 июля 1944 г. старший лейтенант госбезопасности Краснов допросил в качестве свидетеля жителя д. Большой Тростенец Петра Головача, который видел, как немцы утрамбовывали трупы расстрелянных людей в ямах гусеничным трактором, а затем снова накладывали тела доверху²¹. В докладе Ильи Эренбурга упоминаются специальные автомобили (“газенваген”), предназначенные для удушения людей газом. В июле 1944 г. бывший полицейский 11-го батальона СС Шлык показал на допросе, что в октябре - ноябре 1943 г. в Минском гетто использовались специальные автомобили для ликвидации узников, которые местные полицейские между собой называли “душегубки”. В каждую машину вталкивали от 30 до 50 чел., которых отравляли выхлопными газами во время следования. В декабре 1943 г. из Минской тюрьмы в рай-

он Тростенца доставляли заключенных, которые хоронили трупы ранее убитых²². Это же подтверждает и унтершарфюрер СС Франц Гесс, член зондеркоманды, действовавшей в Вилейке и Минске. По его словам, в конце июля 1942 г. в Минске было уничтожено 18 тыс. евреев. Четыре душегубки работали круглосуточно, делая по 5-6 рейсов в оба конца. Кроме них, было задействовано от 20 до 30 крытых брезентом грузовых автомобилей, которые транспортировали узников²³.

Эренбург рассказывает, что нацисты в Тростенце сжигали трупы убитых людей, чтобы скрыть следы своих преступлений. Решение об этом было принято высшим руководством Рейха в июне 1942 г. Кампания получила кодовое название "операции 1005". На территории Советского Союза первые такие работы начались в конце сентября 1943 г. в Бабьем Яру под Киевом. В Белоруссии для осуществления этой операции было отведено 7 недель. В Тростенце аналогичные действия нацисты предпринимали, начиная с 27 октября 1943 г. Они сопровождались большими мерами предосторожности после того, как группа евреев, сжигавших трупы под Киевом, бежала. Один из них выступил по радио в Москве и рассказал об этом. В Малом Тростенце комендант лагеря получил подкрепление из 60 чел. немецкой военной полиции и 30 белорусских полицейских. Все ямы в урочище Благовщина были откопаны. Среди 34 могильников были очень крупные, размером 50 м x 5 м x 5 м, в которых были погребены в среднем по 4 900 трупов. Можно представить себе темп этих работ, когда нужно было сложить 24 костра по 200 тел в каждом. Трупы поливали смолой и перекладывали дровами. В среднем, каждый такой костер горел два дня. После сожжения пепел убирали. Для подвозки дров были мобилизованы крестьяне ряда волостей. 5 000 кубометров дров доставили из урочищ Любавщина и Даниловщина, 2 000 кубометров - из бора Апчак и др.²⁴. Однажды по ошибке вместе с возчиками послали еврея из Австрии, который исчез. В Благовщину для вскрытия могил и сожжения трупов сначала привезли 100 белорусских евреев из Минского гетто. Но те отказались подчиниться (в документе буквально: "взбунтовались" - Л.С.) и были отравлены в душегубках. На смену прислали заключенных из Минской тюрьмы. Это были люди, вину которых или еще не доказали, или она оставалась несущественной. По мнению нацистов, это оставляло последним надежду, что их жизнь вне опасности, и они будут сохранять спокойствие. После окончания работ обещали освобождение. Тем не менее, на них надели кандалы, а на ночь запирали в бункере недалеко от вскрытых могил, приковывая друг к другу дополнительно общей цепью. Когда задание было выполнено, комендант Тростенца лично благодарил каждую партию, узникам выдавали мыло, полотенца и говорили, что везут в баню. На самом деле, роль "транспортного средства" отводилась душегубке²⁵.

В октябре 1943 г. в урочище Шашковка построили кремационную яму-печь, где сжигали тела расстрелянных и отравленных газом людей. От магистрали Минск - Могилев к печи была выстроена шоссе́нная ветка. К печи был специальный спуск для автомашин. Дальше лежали рельсы, на которых были укреплены листы из железа с отверстиями. Часто в огонь бросали тех, кто еще оставался живым. Отдельные группы людей подрывали гранатами. Сведения об устройстве кремационной печи в Тростенце приводились в сообщении ЧГК СССР по Минску и его окрестностям. У входа в печь были обнаружены бочка и черпак с остатками смолы, масса мелких перегоревших человеческих костей. Тут же были разбросаны личные вещи убитых. При немецком отступлении в июне-июле 1944 г. в хлеве и штабелях из бревен в Тростенце было сожжено еще 6,5 тыс. чел.²⁶

Почти пятьдесят лет после окончания второй мировой войны умалчивалось, что в Тростенце убивали евреев. Стандартный обелиск у магистрали Москва - Минск свидетельствовал только о массовой гибели там советских граждан. Это место было в числе обязательных мероприятий, проводимых к каждой годовщине победы над Германией. Сюда приводили тысячи школьников и студентов, рабочих и служащих, но никогда не вспоминали о евреях. В д. Большой Тростенец был установлен памятник жертвам фашистского террора, а в Малом Тростенце - памятный знак, на которых упоминались только анонимные советские граждане, погибшие в 1941-1944 гг. Атрибуты убийства - носилки для переноски трупов, бочка для смолы, сгоревшие кости и пепел, фотоматериалы ЧГК СССР - до сих пор демонстрируются в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны без упоминания о евреях.

После посещения Минска Эренбург побывал в Борисове, Ракове, Ивенце, Сморгони и везде интересовался судьбой евреев. Финал был известен, но писателя интересовали подробности. Где организовали гетто, как вели себя узники? Кто им помогал и почему, а кто предавал и мучил? Как изменились отношения бывших соседей, евреев и неевреев, с приходом немцев? Кто персонально осуществлял политику геноцида и т.д. Это были далеко не праздные вопросы. В наши дни, спустя годы, стало возможным уточнить некоторые подробности. В Борисове (71 км от Минска) евреи жили, начиная с XVI в. Борисовский кагал в XVII в. был одним из важнейших в Великом княжестве Литовском (ВКЛ). Евреи торговали хлебом и лесом с Ригой по Двине и с Южной Россией по Днепру. Борисовские евреи славились изготовлением праздничных печений и лакомств. В 1897 г. евреи составляли 7 722 чел. В период оккупации Белоруссии польскими войсками в 1920 г. Борисов был в числе мест, где прошли наиболее жестокие еврейские погромы. В 1926 г. евреи составляли 8 355 чел., а в 1939 г. - 10 011 чел. или 20,4 % от общего населения города. Борисов был занят немецкими войсками 2 июля 1941 г.

Первые карательные акции были проведены в конце августа и в октябре 1941 г. по улицам Красноармейской и Слободка, где нацисты расстреляли около 7 тыс. евреев²⁷. По данным Александра Розенблюма, ликвидация Борисовского гетто началась 20 октября 1941 г., а не 9 ноября, как утверждают другие источники. В Борисове 20-21 октября было расстреляно 7 245 евреев, но учитывая последующие акции, количество жертв достигло около 9 тыс. чел. Активное участие принимали оберштурмфюрер СС Краффе, зондерфюрер Айхе, бургомистр Борисова Станислав Станкевич и местные жители - начальник городской полиции Петр Ковалевский, шеф службы безопасности Давид Эгоф, полицейские Клим Будник, Михаил Морозевич, Петр Логвин, Михаил Гринкевич, Константин Пипин и др. Сегодня в Борисове активно действует культурно-просветительское общество "Свет меноры", которое изучает историю и опыт Холокоста. В 1990 г. на углу бывших улиц Свободы и Загородной (ныне Лопатина и Рубена Ибаррури) его усилиями был установлен памятный знак. Это мореный валун с надписью: "Здесь с 27 августа по 20 октября 1941 г. находились ворота гетто, предсмертного обиталища 9 тыс. мучеников - жертв геноцида"²⁸.

В Ракове (38 км от Минска) евреи жили в эпоху Речи Посполитой с первой четверти XVII в. Они были откупщиками таможен, питейного, соляного и других сборов, арендаторами различных угодий, искусными ремесленниками. Гончарные изделия и изразцы из Ракова были известны далеко за пределами Белоруссии. В 1897 г. евреи составляли здесь 2 168 чел. или 59,5 % от общего количества населения города. До начала войны в Ракове проживало 928 евреев. По свидетельству братьев Михаила и Гирша Раяк, полиция была организована в первый день после прихода немцев. Сразу начались грабежи еврейского имущества. 26 сентября 1941 г. гебитскомиссар Гендель заставил принести на площадь Ракова Тору, развести огонь и жечь ее, а еврейских девушек плясать и петь "на-Тикву". 4 февраля 1942 г. евреев загнали в Холодную синагогу, забрали ценности, раздели, издевались и били. Потом облили здание бензином и бросили гранаты²⁹. Дора Ивейвехман вспоминала, что в воздухе и спустя месяц пахло паленым человеческим мясом. Всего с августа 1941 г. по февраль 1942 г. в Ракове было убито 1 050 чел.³⁰.

В Ивенце (56 км от Минска) евреи поселились в 1598 г. Как и в других городах Белоруссии, они занимались здесь ремеслами, посреднической деятельностью и откупными промыслами. В 1897 г. евреи насчитывали 2 670 чел. или 50,2 % от общего количества жителей. Ивенец был занят немецкими войсками уже 25 июня 1941 г. Евреев выгоняли на тяжелые и унижительные принудительные работы: дробить камни вручную, выкапывать и закапывать ямы, убирать руками нечистоты и испражнения. Из 2 150 чел., погибших за три года оккупации в Ивенце и его районе, евреев было 2 тыс. чел., поляков и белорусов - 50 чел. и советс-

ких военнопленных - 100 чел. Среди евреев большинство жертв составили женщины и дети: 1 000 женщин, 600 детей и 400 мужчин. Расстрелянные были похоронены в братских могилах в окрестностях Ивенца, в "сосеннике" (молодой лес - Л.С.) под названием Пищуги, в полукилометре от д. Кардуна³¹.

Сморгонь (107 км от Минска) в эпоху Речи Посполитой была местечком Виленского воеводства Ошмянского повета. Евреи жили тут с XVI в. и в 1897 г. насчитывали 6 743 чел. или 75,7 %. После советско-польской войны 1920 г. Сморгонь вошла в состав Польши и находилась там до 1939 г. Перед нападением Германии на Советский Союз еврейское население составляло здесь около четырех тысяч человек³². С приходом немцев шефом районной полиции стал обер-лейтенант Вольтман, а начальником районной управы - Перповский. В октябре 1941 г. гетто устроили по улице Чистая в помещениях бывшей синагоги, еврейской школы и прилегавших к ним домах. Его окружили дощатым забором и рядом колючей проволоки, по которой пропустили электрический ток. В гетто согнали евреев Сморгони и близлежащих деревень (3 280 чел.). Заключенных заставляли убирать мусор, чинить дороги, заготавливать дрова, морили голодом, били. Медицинской помощи не оказывали, заболевших тифом и дизентерией, расстреливали. Однако акции массового уничтожения в Сморгони нацисты не проводили. В декабре 1941 г. узников вывезли в Ошмяны, а потом в сторону Вильно³³. В родной город после войны вернулись единицы.

Выступление Ильи Эренбурга в июле 1944 г. стало еще одним свидетельством политики геноцида на оккупированной территории Советского Союза. Некогда многочисленные и цветущие еврейские общины Минска, Борисова, Ракова, Ивенца, Сморгони и других мест навсегда прекратили свое существование. Что касается самого писателя, то после окончания войны власти по-прежнему нуждались в его услугах и авторитете. В конце 1945 года его посылают в Германию обозревателем на Нюрнбергский процесс главных немецких военных преступников. В большинстве своих репортажей Эренбург затрагивал тему уничтожения евреев. Он считал, что антисемитизм является международным языком фашизма. Публикации этих выступлений в Советском Союзе делали его в глазах евреев защитником от национальной дискриминации. Отношения Эренбурга с ЕАК в 1945-1948 гг. испортились на том основании, что, по мнению писателя, советские евреи меньше всего нуждались в антифашистской пропаганде, а главная задача Комитета должна была заключаться в "борьбе против антисемитизма у нас в стране"³⁵. Пережитое им, нашло отражение в романе "Буря" (1947 г.), удостоенном Сталинской премии. С 1950 г. Эренбург был избран вице-президентом Всемирного Совета Мира, неоднократно становился депутатом Верховного Совета СССР, был награжден многими орденами и медалями, труды его переводились на многие языки мира³⁶.

Сама личность Ильи Эренбурга была очень противоречивой, она продолжает привлекать внимание исследователей и не имеет однозначной оценки³⁷.

Примечания

¹ Из подземелья рядом со зданием, где помещалось СД Минска выбрались десять евреев: 3 кузнеца, 3 автослесаря, вопроводчик, токарь, сапожник и портной. Среди спасшихся был австриец Эрнст Шлезингер из Вены и автослесарь Нехемия Циллерман из Варшавы. См.: ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 961, л. 337; Yad Vashem Archives, М-35/210а.

² *Разуваевка* (от слова "разуть", снять обувь, в значении ограбить, окраина Борисова, неблагополучное место - Л. С.) - расположена на левом берегу реки Березина. До революции этот район имел название "Солдатская слобода", перед войной здесь кончался город, а ныне проходит улица Красноармейская, которая прилегает к еврейскому кладбищу.

³ Правильно: Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина.

⁴ *Восточники* - жители восточной части БССР, которая в 1921-1939 гг. по условиям Рижского мирного договора с Польшей находилась в составе Советского Союза.

⁵ Имеются в виду 1920-1939 гг., когда западная часть Белоруссии входила в состав Польского государства.

⁶ Sh. Redlich. *War, Holocaust and Stalinism. A Documentary History of the Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR*, Harwood Academic Publishers, 1995.

⁷ *Красная звезда* - газета, орган Министерства обороны СССР, выходит с 1924 г. в Москве 6 раз в неделю массовым тиражом, рассчитана на средний и старший командный состав; в годы войны с Германией имела 70 военных корреспондентов, рассказывала о положении на фронте, обобщала боевой опыт Советской Армии, писала о вооружении и тактике противника.

⁸ В годы войны с Германией были выпущены в свет следующие сборники публицистических выступлений И. Эренбурга: "Убей!", "Они ответят", "Василиск" (1941 г.), "Ожесточение", "Вперед" (1942 г.), "В Фашистском зверинце", "Путь к Германии" (1944 г.). В 1942-1944 гг. вышло из печати три тома его статей и очерков под общим названием "Война", а также лирические сборники "Стихи о войне", "Свобода"; поэмы (1943 г.).

⁹ О судьбе Черной книги см.: M. Altshuler, S. Yzikas, "Were there two Black Books about the Holocaust in the Holocaust in the Soviet Union?" *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, № 1 (17), 1992, pp. 37-56.

¹⁰ Советские евреи пишут Илье Эренбургу, 1943-1966 гг. Под ред. М. Альтшулера, И. Арада, Ш. Краковского (Иерусалим, 1993).

¹¹ *Aufbau* (New York), July 21, 1944.

¹² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 845, оп. 1, д. 62, лл. 1-48; Л. Барабанова, *Трасцянецкія міні-былі* (Мінск, 1994), с. 7-8; Б. Млынський. *Страницы жизни времен Катастрофы* (Санкт-Петербург - Хадера, 1998), с. 40-41.

¹³ А. Ванькевич, "Ахвяраў была значна больш", *Народная газета* (Мінск), 14 лістапада 1995 г.

¹⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 3-х томах (Москва, 1966), т. III, с. 249-250.

¹⁵ Э. Иофе, "Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі ў 1941-1944 гг.?", *Беларускі гістарычны часопіс* (Мінск), № 4, 1997 г., с. 50-51.

¹⁶ Из сообщения начальника полиции безопасности и СД о депортации евреев рейха в Ригу и Минск. Берлин, 15 января 1942 г. Y. Arad, "German and Soviet Jews in the Ghettos of Minsk and Riga: Together in Anguish and Wedge Between Them". *The Holocaust and Jewish History. The International conference, January 4-7, 1999* (Yad Vashem, Jerusalem).

¹⁷ Трагедия евреев Беларуси в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Изд. 2-е. Под ред. Р. Черноглазовой (Минск, 1997), с. 144.

¹⁸ J. Moser, *Die Judenverfolgung in Osterreich, 1938-1945* (Wien, 1966), s. 35-36.

¹⁹ *Zu Deportations stellen von Hamburg nach Minsk. Wegweiser* (Hamburg, 1995), ss. 40-43, 49-52.

²⁰ Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. 14, *Воениздат* (Москва, 1945), с. 17-18.

²¹ Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии, 1941-1944 гг. *Госиздат БССР* (Минск, 1963), с. 187.

²² Yad Vashem Archives (YVA), TR-10/1072.

²³ Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР, *Госиздат БССР* (Минск, 1947), с. 179-187.

²⁴ Преступления немецко-фашистских захватчиков... Ук. соч., с. 187.

²⁵ Ya'cov Tzur, "The Maly Trostinetz Death Camp", *Yalkut Moreshet*, 59 April 1995. Mordechai Anilevich Study and Research Center (Tel Aviv), pp. 49-51.

²⁶ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, *Госюриздат* (Москва, 1959), т. IV, с. 89-91.

²⁷ НАРБ, ф. 861, оп. 1, д. 8, лл. 66-69.

²⁸ А. Розенблюм. Вечный укор (Борисов, 1990).

²⁹ ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 964, лл. 245-251, 261-262; YVA, M-35/25.

³⁰ ГАРФ, ф. 7021, оп. 89, д. 14, лл. 20-об., 48-54.

³¹ YVA, M-33/1159.

³² Smorgon, District Vilna. Memorial Book (Tel Aviv, 1965), Hebrew.

³³ НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 63, л. 30.

³⁴ YVA, 033/5278.

³⁵ А. Вайсберг, "Еврейский Антифашистский Комитет и М.А. Суцлов", *Звенья*, Исторический альманах (Москва, 1991). Вып. 1, с. 550.

³⁶ In the United States the memories of Ilya Ehrenburg were published in four volumes: "People and Life, 1891-1921", *Knopf* (New York, 1962); "Memoirs: 1921-1941", *Word* (Cleveland, 1964); "The War. 1941-1945", *Word* (Cleveland, 1964); and "Post-War Years: 1945-1954", *Word* (Cleveland, 1967). Beginning in 1990, a new *Collected Works* in eight volumes began to appear. As of this writing, the first four volumes have been published under the editorial direction of Irina Ehrenburg and Boris Frezinsky.

³⁷ Joshua Rubenstein. *Tangled Loyalties. The Life and Times of Ilya Ehrenburg. Basic Books. A Division of Harper Collins Publishers* (New York, 1996).

Глава IV

Покушение на память

1. Червень

Докладная записка
Секретарю Минского ОК КП(б) В.И. Козлову

Совершенно секретно

Будучи в командировке в Червенском районе в апреле-мае 1946 г., я услышал от работника ОК КП(б)Б Идельчика (отдел пропаганды) и от секретаря райкома партии т. Сытого разговоры о том, что группа граждан еврейской национальности проводит работу по сбору средств на изготовление и установку памятника на месте расстрела немецкими оккупантами евреев. Насколько мне удалось уточнить, в Червене сбор средств начался в ноябре-декабре 1945 г., после приезда туда Владимира Исааковича Фундатора, якобы лауреата Сталинской премии из Москвы. Последний сам внес 50 тысяч рублей и открыл счет в Москве в отделении Госбанка и якобы все это узаконено правительством и поддерживается Постоянным представительством БССР в Москве. Фундатор рассылает письма и даже своих представителей для сбора средств в районных центрах Минской области. В письмах он сообщает о своей помощи и призывает следовать его примеру - вносить от 300 руб. и выше. В Червене этим занимается Абрам Идельчик (заведующий торговым отделом Райсоюза), Соловейчик (парикмахер) и сын раввина. Наличные деньги хранятся у последнего. Они пытаются открыть счет в банке под видом артели. В этом им отказали под предлогом того, что не представлен документ из райисполкома об открытии артели. Организаторы уже заготовили списки жертв, имена которых собираются написать на памятнике. Был недавно и представитель из Москвы с проектом, с которым познакомился Храпко и даже вносил какие-то поправки. По слухам, из Москвы в Червень уже отгружен вагон цемента. В Минске во всем принимает деятельное участие доктор технических наук (фамилия не установлена). Обо всем этом подробно известно инструктору Минского ОК КП(б)Б Идельчику.

Выводы:

1. строительством памятника и работой по увековечению памяти павших в борьбе с гитлеризмом занимаются органы Советской власти, следовательно, частная инициатива исключается. Если таковая и может быть, то только с разрешения органов Советской власти;

2. памятник ставится погибшим одной национальности (еврейской), в то время, как там есть и жертвы из белорусов, русских и украинцев. Памятник имеет форму чисто национальной архитектуры, надпись на нем выполнена на еврейском языке;

3. имеется организация, по-видимому, националистического характера, у которой есть свои филиалы и три-пять организаторов;

4. такая работа проводится в Дзержинске, Червене, Узде, Руденске, Смолевичах, что также свидетельствует о наличии организации.

*Секретарь Минского ОК ЛКСМБ
И. ПОЛЯКОВ*

Публикуемый документ представляет интерес по целому ряду причин. Он был выявлен летом 1995 г. в Национальном архиве Республики Беларусь, который унаследовал фонды бывшего Партийного архива Института истории партии при ЦК КПБ¹. Лаконичный по форме, документ характеризует политику Коммунистической партии и советского государства в национальном вопросе. Более подробное знакомство с авторами документа раскрывает способ мышления функционеров. Он выполнен в виде типичного для СССР второй половины 1940-х гг. политического доноса. Автором "Докладной записки" явился секретарь Минского областного комитета ЛКСМБ Иван Евтеевич Поляков. Он по собственной инициативе не только информирует своего шефа, секретаря Минского областного комитета КП(б)Б Василия Ивановича Козлова, но делает обобщения, дает оценку и высказывает рекомендации в отношении незаконной, с точки зрения властей, активности еврейского населения района.

Основанием, послужившим для обращения Ивана Полякова в Минский ОК КП(б)Б, стало "вскрытое" им стремление евреев Червеня увековечить память своих родных - жертв немецкого геноцида, погибших в годы войны. При этом в докладной записке неоднократно упоминается имя Фундатора как инициатора и активного участника установки памятника. Ни сам Поляков, ни работники Червенского районного комитета партии (Сытый) и райисполкома (Храпко), ни инструктор Минского ОК КП(б)Б Идельчик не представляли личность Фундатора. Сообщается только, что он приезжал из Москвы и, якобы, является лауреатом Сталинской премии². Из документа не ясно, почему Фундатор проявил инициативу и настойчивость в сборе средств. Очевидно и другое, что для автора докладной записки представляли особый интерес не эти подробности, а само намерение евреев установить памятник "чисто национальной архитектуры" да еще с надписью на идиш(!). Сбор средств, составление списков жертв и начало практической работы по осуществлению проекта - "из

Москвы в Червень, по слухам, отгружен уже вагон цемента” - оказалось достаточным, чтобы Иван Поляков сделал вывод о том, что имеется организация националистического характера, у которой есть свои филиалы (Узда, Руденск, Смолевичи) и организаторы. Тяжесть обвинений и возможные последствия для участников такого рода сговора в годы послевоенных репрессий общеизвестны.

На самом деле, имя заслуженного изобретателя Российской Федерации, уроженца местечка Червень Минской области Белорусской ССР, Владимира Исааковича Фундатора (1903-1986 гг.) знакомо не только тем, кто имел представление о литейном деле (автор многих научных трудов, лауреат премии Совета Министров СССР, основоположник современной технологии литейного производства в области заливки форм. Методам его расчетов учатся студенты, по его разработкам работают заводы). Этот человек, благодаря своим изобретениям, стал одним из создателей танка Т-34.

Высокая оценка Т-34 общепризнанна. Известно мнение Уинстона Черчилля о том, что в период второй мировой войны было три выдающихся образца вооружения: английская пушка “Браунинг”, немецкий самолет “Мессершмидт-190” и советский танк Т-34. Генералы Германии Эрих Шнейдер и Хайнц Гудериан называли Т-34 подлинным шедевром военной техники³. В частности, генерал Гудериан подчеркивал, что все попытки немецких конструкторов скопировать Т-34 оказались безуспешными из-за невозможности воспроизвести его алюминиевый дизельный двигатель⁴. Эта оценка совпала с мнением председателя Госплана СССР академика Николая Вознесенского о том, что качество металлургии и совершенствование литейного дела поставили советскую танковую промышленность на особую высоту⁵.

Все сказанное имело прямое отношение к Фундатору, который еще за три года до начала германо-советской войны в возрасте 34 лет сделал изобретения, позволившие создать новую технологию модифицирования силуминового литья в электротиглях, вместо применявшихся ранее в СССР по закупавшейся иностранной технологии, графитовых тиглей. Из силумина, алюминиевого сплава, изготавливался корпус дизельного двигателя Т-34. В свою очередь, легкость мотора уменьшала массу танка и обеспечивала мощность двигателя и большую маневренность всей машины.

Графитовые тигли, где варился “силумин”, производились только в г. Луга под Ленинградом и давали очень высокий процент брака. В первые дни войны немецкая авиация разбомбила завод в Луге, и, если бы не изобретения Фундатора, советская оборонная промышленность вряд ли смогла так оперативно наладить выпуск танка. В первые месяцы войны Владимир Исаакович был направлен в Свердловск на Уральский завод тяжелого машиностроения. В 1941-1942 гг. проходила военная перестройка

всей экономики СССР. Речь шла о массовом изменении в самые сжатые сроки специализации предприятий и приспособлении их к выпуску оборонной продукции, освоении новой технологии. Особое значение для налаживания массового выпуска вооружения имело быстрое освоение производства новых марок металла, проката, специальных видов чугуна, легированных сталей. Трудность этой задачи состояла в том, что наиболее крупные металлургические заводы востока страны (в Магнитогорске, Кузнецке, Свердловске и др.) до войны выпускали рядовой металл для различных отраслей народного хозяйства и почти не были заняты производством качественного металла. С началом войны металлургические, тракторные и машиностроительные заводы должны были обеспечить потребности фронта в бронетехнике⁶. Владимир Фундатор в числе других оружейников сутками не покидал предприятие для того, чтобы быстрее внедрить изобретение в производство и наладить выпуск двигателей Т-34⁷.

Первый опытный образец танка был создан в 1939 г., а уже в июне 1940 г. запущен в серийное производство. Т-34 предназначался, как для маневренного, так и для позиционного боя. Он отличался высокой подвижностью, был прост в изготовлении, что позволило скорее развернуть выпуск и быстро восстанавливать танк в полевых условиях⁸. Конструкторский коллектив постоянно улучшал качества танка. В 1942 г. была освоена автоматическая сварка специальных сталей корпуса танка Т-34. Ее качество превосходило качество ручной сварки и в 8 раз увеличивало производительность труда. В 1943 г. были разработаны технология сборки и сварки стыковых соединений, укреплены швы, унифицированы броневые листы, внедрена технология изготовления брони башни и корпуса, налажено массовое производство литых деталей⁹. После Курской битвы 76-мм пушка Т-34 была заменена на 85-мм, которая поражала немецкие танки Т-5 "Пантера" и Т-6 "Тигр" с дистанции от пятисот до тысячи метров. Танк Т-34 составил основу бронетанкового вооружения Красной Армии. К 1945 г. выпуск этих боевых машин превысил 40 тыс. Кроме того, на базе шасси Т-34 были построены знаменитые самоходные артиллерийские установки (САУ), превосходившие по своим качествам немецкие самоходные пушки "Фердинанд". САУ, как и Т-34, имели те же "силуминовые" двигатели Фундатора¹⁰. Изобретатель и конструктор Владимир Исаакович Фундатор был одним из многих представителей советского еврейства, внесших в годы войны свой вклад в строительство оборонной мощи Советского Союза и обеспечивших победу над нацистской Германией¹¹.

После окончания войны Фундатор приехал в родной Червень¹² для того, чтобы выяснить судьбу своих родителей и родственников. Он помнил Червень (Игумен) как типичное еврейское местечко Белоруссии. До революции евреи занимались тут преимущественно торговлей, ремеслами и огородничеством, поддержи-

вая добрые отношения с соседями-белорусами. Заезжий дом (гостиница) в Червене принадлежал евреям Виленским, Моисей Нисневич владел типографией, Кантарович - мастерской по выделке кож, Шепсель Жуховицкий имел магазин скобяных изделий и был профессионалом-жестянщиком высокого класса, Шломо Жуховицкий имел скотобойню, Гордон - мясной магазин. В чайной у Васковичей всегда можно было купить газированную воду, пирожные и особое мороженое и т.д.

В Червене работали шесть синагог, евреи придерживались традиционного образа жизни, делали обрезание мальчикам, посылали детей в хедер, справляли бар- и батмицвы, соблюдали кашрут, разговорным языком был идиш. Состоятельные евреи отправляли детей учиться в Германию и Францию. Сыновья лесопромышленника Нисана Нисневича учились в Берлине, а старший Лейба потом работал хирургом в больнице Червеня. Их однофамилец Илья Нисневич, хозяин мельницы и пилорамы, учил дочь в Париже. Файва Сонкин, владелец большого магазина и пивного заведения города, дал сыну Шаю образование фармацевта в Швейцарии. По переписи 1897 г. в Червене проживало 2 817 евреев или 62 % от общего населения города¹³. Погромы 1905-1907 гг. и первая мировая войны вынудили евреев покидать родные места и эмигрировать в Америку.

Октябрьский переворот 1917 г. и последовавшие за ним социальные потрясения изменили демографический и национальный состав города. Евреи потянулись в большие города в поисках лучшей доли, молодежь отправлялась учиться. В 1922 г. в Червене открыли школу на идиш, где учащиеся одновременно изучали белорусский, русский и немецкий языки (первый директор Моисей Голуб). С началом НЭПа появилось некоторое облегчение, жизнь понемногу налаживалась, отошли в прошлое голодные годы, но большинство жило очень скромно, имея только самое необходимое. Евреи пополняли советский и партийный аппарат, их призывали в армию. Наряду с белорусами, они были учителями и врачами, работали на лесопильном и деревообрабатывающем заводах, сапожной фабрике, местной электростанции и швейной артели. В 1929 г. на окраине Червеня организовали еврейский колхоз. Одни евреи верили Советской власти и активно участвовали в ее политике. Другие, наоборот, страдали от ликвидации НЭПа, коллективизации и индустриализации. Отец Владимира Фундатора, Исаак Израилевич, предпочел остаться кустарем-одиночкой. На него возложили большие налоги, хотели разорить, но тот не уступал. Советскую власть недолюбливал и детям приказал в партию не вступать. Владимир Фундатор уехал из Червеня в начале тридцатых годов, обосновался в Москве, был очень настойчив, много учился и многого добился. В родительском доме в буфете красовались его книги, подаренные на память.

Советско-польская граница проходила в 40 км от Червеня, и город считался на особом положении. Когда в 1920 г. польские

войска оккупировали город, они арестовали группу подпольщиков, которым грозил расстрел. Раввин Хаим-Мендель Иоселев Гарбер собрал крупную сумму денег и путем подкупа содействовал их освобождению. УКОМ (уездный комитет) выдал раввину справку с благодарностью за этот поступок. Однако, когда в тридцатых годах раввина предупредили о возможном аресте НКВД, он, несмотря на свои заслуги, предпочел тайно бежать из города и поселиться в Симферополе. Кампания борьбы с "врагами народа" не обошла и Червень. В 1934 г. репрессировали "троцкистов" во главе с учителем математики Ильей Мароном. К этой группе причислили братьев Сосонкиных, Айзенберга, Трахтенберга и Бориса Баса. У студента третьего курса Белгосуниверситета Бориса Шарлата нашли книгу Г.В. Плеханова, что послужило основанием его ареста и гибели в лагере. Арестовали сына бывшего городского головы врача Евстаха Кудина, которого евреи называли "благодетелем" за то, что он не брал плату за услуги с неимущих и удивительно преданно относился к своим пациентам. Из этой группы после войны вернулся один Трахтенберг, ставший полным инвалидом. Накануне войны, когда репрессии коснулись Красной Армии, расстреляли братьев Гантманов. Они были старшими офицерами, служили на советских базах ВМФ в Прибалтике. В 1936-1937 гг. в Червене закрыли еврейскую школу. Без работы остались директор Макутонин, учительницы Хархурина и Кацнельсон. Запретили драматический кружок, разучивавший пьесы на идиш, распустили еврейский колхоз. Из райкома партии удалили инструктора Вайсброда.

Гонениям подвергли верующих и не только иудеев, но и христиан. Из всех существовавших синагог в Червене оставили лишь одну. Вместе с синагогами разрушили церковь и костел. Религиозные праздники запретили, тех, кто их соблюдал, высмеивали, нельзя было печь мацу. На Песах из Америки некоторым родственники присылали мацу в пачках "Манишевич мацэ". Тот, кто не догадался отречься от этих подарков, попрощался с партийным билетом и служебным положением. Евреев в Червене становилось все меньше: 2 027 чел. в 1926 г.¹⁴ и 1 491 чел. в 1939 г. или 23 % всех городских жителей¹⁵.

После подписания Договора между Германией и СССР о ненападении от 23 августа 1939 г. советская печать ничего не сообщала о преследованиях евреев в Польше и других странах. Поэтому накануне войны еврейское население Белоруссии, как и всей страны в целом, не было информировано о планах нацистов и грозившей им смертельной опасности. Немецкие войска вступили в Червень в конце июня 1941 г., всего через несколько дней после перехода границы и начала боевых действий. В городе и районе была образована белорусская полиция, отделение СД и карательный отряд.

Осенью 1941 г. оккупационные власти приказали освободить в Червене улицы Грядка и Советская, где проживали в

основном белорусы. Туда поселили евреев, образовав гетто¹⁶. Евреев изолировали, белорусов и русских к ним не подпускали, морили голодом¹⁷. Всего в гетто было заключено около двух тысяч узников. Еще до массовой акции в феврале 1942 г. нацисты почти ежедневно вывозили на еврейское кладбище Червеня и расстреливали “провинившихся” евреев, бывших партийных, комсомольских или советских активистов. 1 февраля 1942 года в 6 часов утра гетто окружили усиленные наряды полиции. Каратели ходили по Червеню в поисках спрятавшихся. В городской больнице они застали Гитлина, у которого была ампутирована нога, а в другой палате обнаружили молодую еврейскую женщину после родов. Их подняли с постелей и отправили в гетто¹⁸. Через несколько часов людей погнали по дороге на деревню Заметовка Колодижского сельсовета. Колонну остановили в том месте, которое носило название “Глинище”. Полицейские Размыслович, Ширшов и Яковлев на санях привезли лопаты и ящик с патронами. Местным жителям-белорусам приказали копать яму. Расправа началась в полдень. Обреченным приказали раздеваться до нательного белья, а после этого стали подводить их к краю котлована группами по 30-40 чел. В тот день погибло 1 400 чел. и среди них родители Владимира Фундатора: Мария Иосифовна и Исаак Израильевич¹⁹.

Части Красной армии освоюдили Червень в июле 1944 г.²⁰, а осенью сюда прибыли представители Чрезвычайной Комиссии. Были вскрыты пять братских могил, проведены допросы свидетелей и очевидцев. 3 ноября 1944 г. Червенская районная комиссия содействия ЧГК СССР под председательством секретаря райкома партии Кузьмы Кравченко составила акт, в котором описывались подробности этих преступлений. В Червене расстреливали не только в районе еврейского кладбища (ул. Минская, 1 750 чел.), но и в ряде других мест - урочище Курганье и Кирпичное (400 чел.), улица Бобруйская (315 чел.). Всего в Червенском районе за годы оккупации погиб 6 321 мирный житель, включая 1 240 сожженных, а также 766 советских военнопленных. Убийства совершали члены Червенского карательного отряда, среди которых особой жестокостью отличались Григорий Русецкий (начальник отряда), Филипп Размыслович, Максим Китов, Дмитрий Зенкович и Карл Жданович²¹.

Владимир Фундатор поставил перед собой цель увековечить память погибших. Он начал переписку с их родственниками, составлял списки жертв. После окончания войны в Червень возвратились около 200 евреев, почти все мужчины были в армии. В городе было четыре детских дома для сирот войны и один из них специально для детей-инвалидов. Вернулись партизан Самуил Плоткин, фронтовики Меир Шифрин, потерявший ногу, инвалид Борис Карасик, Цодик Рытов, Моисей и Арон Кацы, Лев Россома-

хо, Арон Кабаков, Михаил Элькинд, братья Михаил и Семен Шульманы, Моше и Фима Екельчики, Семен Гуревич, удостоенный звания Героя Советского Союза и др. Многим пришлось обустроиваться заново и через суд восстанавливать утраченные в годы войны и оккупации документы. Инвалид войны Рувим Идельчик поступил в Минский медицинский институт, успешно закончил его и стал хирургом. Среди выходцев из Червеня были действительный член Академии Наук БССР доктор медицинских наук Давид Голуб, профессора Файвл Голуб, Розовский и Агранов, доценты Абрам Комиссарук и Давид Козак, писатель Мойше Лейб Гальперин. Бывший партизан Самуил Плоткин работал уполномоченным Министерства заготовок БССР. На памятнике задумали надпись на идиш: "Евреям - жертвам фашизма", после которой собирались поместить перечень фамилий расстрелянных. На Московском заводе "Станколит" Фундатор организовал отливку чугунных плит с именами почти тысячи чел. По свидетельству дочери конструктора, Нинель Владимировны Волох, в 1946 г. плиты привезли в Червень²². Однако воплотить в жизнь замысел Фундатору не удалось.

Во второй половине 1940-х гг. политика государственного антисемитизма в Советском Союзе набирала силу. Начавшаяся "холодная война" и идеологические кампании по борьбе с "безродным космополитизмом", "еврейским национализмом", преклонением перед буржуазным Западом и религией привели к тому, что евреи стали наиболее уязвимыми в глазах режима. В Червене, как и в других городах и местечках Белоруссии, наступило душевное опустошение. По свидетельству Цодика Рытова, были случаи, когда в почтовые ящики еврейских семей подбрасывали рукописные листовки, подписанные ЧПО (Червенская подпольная организация). В них говорилось, что "жидам" не будет покоя на "нашей земле", и они должны убираться прочь. Ночью летели камни в окна. Евреи перестали надевать свои правительственные награды. На обращение их в органы МГБ реакции не последовало. Некоторые предпочли изменить свои фамилии, объясняя, что делают это ради будущего детей: Перликовы - на Перковских, Симховичи - на Симковичей, Кац - на Кацкого и т.д.²³.

В записке Полякова сказано, что "наличные деньги", собранные на строительство монумента, хранились у сына раввина. Одного этого уже было достаточно, чтобы идея памятника стала неосуществимой. В 1946-1947 гг. Кондратий Уласевич в отчетах на имя Пантелеймона Пономаренко и Николая Гусарова сообщал, что "евреи до войны не проявляли особого рвения к религии, а сейчас они сделали большой крен в сторону религиозного фанатизма, пожалуй, больше, чем какая-либо другая народность". Уласевич обращал внимание, что "под видом религиозности" националисты призывают евреев теснее спланиваться, восстанавливать и поддерживать связь с заграничными сионистскими орга-

низациями, говорить о жертвенности еврейского народа в годы войны, устанавливать памятники погибшим²⁴.

Местные жители, откликнувшись на призыв Фундатора, пережили личную трагедию, потеряв своих близких. Деньги на памятник хранились у Евеля Велитовского, отец которого Шлема был раввином в Бешенковичах, что в 30 км от Червеня. Проект памятника был у Оскара Каца. Отец Оскара, Евель Кац, имел восемь сыновей и одну дочь, работал переплетчиком. Вместе с женой и тремя младшими детьми он погиб в гетто. Старшие братья Оскара - Давид, Борис и Ефим (Хаим) - воевали на фронте и уцелели. Первые два остались в родительском доме, а Борис и Ефим уехали в Минск. Оскар унаследовал от отца переплетное дело и работал в типографии местной газеты. Проект памятника Оскар хранил в стеклянной банке под полом родительского дома. В конце 1947 г. "органы" лихорадочно искали его, и проект пришлось уничтожить. Секретарем инициативной группы по установке памятника в Червене был инженер Минского областного управления Белкоммунхоза (Белорусского коммунального хозяйства) Исаак Гельфанд, демобилизовавшийся из Советской армии в 1946 г. Отец Исаака, Борух Гельфанд, работал в Червене кузнецом и был человеком богатырской силы. Он имел четырех сыновей и двух дочерей. Борух с женой и тремя младшими детьми погиб в годы оккупации. Рассказывают, что при переселении евреев в гетто он оказал сопротивление. За это полицейские связали и подвергли кузнеца мучительной пытке - вбивали ему в голову гвозди, пока несчастный не умер²⁵.

После войны религиозная жизнь в Червене не возродилась. В город вернулось несколько религиозных семей, но власти не дали им разрешения на аренду молитвенного дома, не позволили собрать миньян. Из старожилов остался Хаим Гантман, который переехал в Минск и долгое время оставался одним из самых почитаемых членов синагоги. Деятельность группы Фундатора по установке памятника в Червене была приостановлена под предлогом того, что в стране в плановом порядке возведут памятники *всем* жертвам нацизма без различия национальности. Тем временем местные жители разобрали заготовленные для памятника чугунные плиты для своих нужд, а Владимиром Исааковичем заинтересовались компетентные органы. Они начали выяснять "истинные причины" переписки с родственниками погибших евреев Червеня. Еще немного и Фундатор сам мог стать "агентом международного сионизма". Ученого уволили с работы, и в 1949-1951 гг. он оставался не у дел. Помогло только вмешательство Ильи Эренбурга. По звонку из ЦК КПСС Фундатора, наконец, трудоустроили. Однако в 1953 г., в связи с "делом врачей", снова уволили. Возможно, только смерть Сталина спасла ученого от еще более трагических обстоятельств. Фундатора приняли на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт литейного ма-

шиностроения (ВНИИлитмаш) в Москве, где он проработал до своей кончины в 1986 г.²⁶.

При Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежневем попытки собрать средства для строительства памятника жертвам Катастрофы возобновлялись несколько раз, но только в 1968 г. удалось установить гранитный обелиск на месте массового захоронения и благоустроить прилегающую территорию, сделать ограду, высадить кусты и деревья. Предложение выполнить поминальную надпись на иврите или идиш власти отвергли с порога. Даже слово "еврейские граждане" заставили заменить на "советские". Червенский райком партии согласился утвердить только следующий текст для надгробия:

Здесь покоятся останки более 2 000 советских граждан, расстрелянных в Червене немецко-фашистскими варварами 2 февраля 1942 г.

На открытие памятника в сентябре 1968 г. съехались родные, близкие и друзья погибших. Состоялся траурный митинг²⁷. В 1970-1980х гг. память погибших несколько раз тревожили местные антисемиты. Они ломали ограду, портили деревья, оскверняли памятник. Акты вандализма остались без ответа. Жалобы в Москву и газету "Правда" не помогали. Оттуда приходили стандартные отписки о том, что разобраться в случившемся обязаны местные власти. К концу восьмидесятых годов еврейская община Червеня почти исчезла. По Всесоюзной переписи 1989 г. из общего количества населения района 41 603 чел. евреи насчитывали всего 88 чел., включая 9 чел., проживавших в сельской местности²⁸.

История еврейского Червеня (Игумена) неотъемлема от других городов и местечек Белоруссии. В послевоенные годы о ней никто не вспоминал²⁹. Главные действующие лица, отмеченные в документе - Василий Иванович Козлов и Иван Евтеевич Поляков - сделали видную карьеру. Пройдя все ступени комсомольской, партийной и советской иерархической лестницы, они достигли вершины и долгое время возглавляли Президиум Верховного Совета Белорусской ССР. Их именами и сегодня названы предприятия, улицы, другие общественные места республики. Новое прочтение истории остается делом нелегким, потребует от исследователей больших усилий и продолжительного времени.

Примечания

¹ Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 4, оп. 32, д. 101, лл. 195-196.

² В 1944 г. В.И. Фундатор вместе с И.И. Фридляндер и рядом других своих коллег был выдвинут на соискание Сталинской премии по теме: "Новый агрегат для модифицирования и разлива легких сплавов (электрические и газовые тигли)". Однако это предложение было

отклонено Комитетом по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при СНК СССР (Архив автора. Письмо директора Российского государственного архива экономики Е.А. Тюриной от 18 июля 1996 г.).

³ Борис Левшин. Советская наука в годы Великой Отечественной войны (Москва, 1983), с. 172; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне: 1942-1943 гг. Под ред. А.В. Митрофанова (Москва, 1989), с. 75.

⁴ Хаинц Гудериан. Воспоминания солдата (Москва, 1954), с. 268.

⁵ Николай Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны (Москва, 1948), с. 82

⁶ Марлен Антоян. Труженики тыла в Великой Отечественной войне (Москва, 1960), с. 18-19.

⁷ Над танком в интернациональном коллективе работали конструкторы: Израиль Борисович Грановский, Крейна Марковна Богуславская, Юрий Григорьевич Перельштейн, Блюма Моисеевна Петрушанская, Гирш Исаакович Ромалис, Лев Яковлевич Гарнаруцкий, заводские технологи Исая Соломонович Махлин, Соломон Хаимович Немировский, Исаак Михайлович Штильбус и др. См. в кн.: Л. Мининберг. "Советские евреи в науке и промышленности СССР в период второй мировой войны" (Москва, 1995), с. 73-74.

⁸ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Трудовой подвиг народа. Под ред. П.Н. Пospelова. Кн. 2. (Москва, 1974), с. 109-111.

⁹ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. Под ред. Г.А. Куманева (Москва, 1988), с. 344.

¹⁰ Элеонора Гракина. Ученые - фронту, 1941-1945 гг. (Москва, 1989), с. 113.

¹¹ Всего за годы войны в СССР было произведено 102 800 танков всех конструкций и самоходных артиллерийских установок, из которых 48 тыс. двигателей выпустил Челябинский Кировский завод (директор Исаак Моисеевич Зальцман); 12 тыс. танков - Горьковский завод "Красное Сормово" (директор Хаим Эммануилович Рубинчик); 35 тыс. танков Т-34 завод им. Коминтерна, № 183 (гл. инженер Лазарь Исаакович Кордунер). Евреи возглавляли такие предприятия, выпускавшие танки и танковые агрегаты, как Сталинградский тракторный завод (гл. инженер и некоторое время директор Яков Израилевич Фефер); Кировский завод в Ленинграде (директор Моисей Абрамович Длугач); филиал завода № 37 им. Серго Орджоникидзе (директор Макс Яковлевич Зеликсон); завод им. Молотова (директор Борис Яковлевич Гольдштейн); завод № 174 (директор до октября 1942 г. Ефим Моисеевич Кацнельсон); завод № 255 (директор Мордух Аронович Мороз) и др. (Л. Мининберг. Ук соч., с. 292, 303).

¹² Червень (до 18.09.1923 Игумен) - районный центр в 62 км от Минска, основан в XII в. В XV в. известен как церковное местечко, которое принадлежало виленским епископам, после второго раздела Речи Посполитой (1793) вошел в состав Российской империи и получил статус уездного города, начиная с XIX в., еврейское население в Червене преобладало, советская власть была установлена здесь в сентябре 1917 г., к началу второй мировой войны население города превысило 6 тыс. чел.

¹³ Еврейская Энциклопедия Брокгауза и Ефрона (СПБ, 1916), т. 8, с. 20; Архив автора. Письмо Бориса Менделевича Гарбера из Кирьят-Ата (Израиль) от 15 января 1999 г.

¹⁴ Where once we walked. By Garry Mokotoff and Sallyann. A Guide to the Jewish Communities Destroyed in the Holocaust, *Amdur Sack* (NJ, 1991), p. 52.

¹⁵ Distribution of the Jewish population of the USSR, 1939. Edited by Mordechai Altshuler (Jerusalem, 1993), p. 38.

¹⁶ До настоящего времени сведения о гетто Червень отсутствовали в специальной исторической и научной литературе, посвященной Холокосту. Их нет в *Encyclopedia of the Holocaust* (Vol. 1-4, Tel Aviv-London-New York, 1990). Нет никаких упоминаний о нем и в сборниках документов и материалов "Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі" и "Трагедия евреев Беларуси в годы немецкой оккупации 1941-1944 гг.", изданных в Минске (1995 г.). Материал о гетто Червень был выявлен автором в Иерусалиме: *Yad Vashem, the Central Archives for the Disaster and the Heroism* (files M-33/435; 0-53/24). Оригиналы документов находятся в государственном архиве Российской Федерации в Москве, ф. 7021, оп. 87, д. 17.

¹⁷ Из свидетельских показаний ЧГК СССР Ольги Лаврентьевой, (1907 г.р.) и Ольги Ивенец, 1891 г.р. (YVA, M-33/435, p. 24; 0-53/24, p. 673).

¹⁸ Из свидетельских показаний ЧГК СССР Александра Короткого, 1920 г.р. (YVA, 0-53/24, p. 67).

¹⁹ Из свидетельских показаний ЧГК СССР Зинаиды Станкевич, 1912 г.р. (Там же, 0-53/24, p. 668).

²⁰ Червень и Червенский район были освобождены 2 июля 1944 г. частями 110-й и 348-й стрелковыми дивизиями действующей армии при участии партизанских отрядов им. Буденного, им. Жукова и им. Калинина. Среди партизан этих отрядов евреи составляли от 10 % до 15 % личного состава.

²¹ YVA, M-33/435, pp 2-8.

²² Ирина Жезмер, "Ученый, борец, еврей", "Шалом" (Москва), издание Ваад России для Сибири и Урала, № 5, 1995, с. 3.

²³ Архив автора. Письмо Цодика Рытова из Натании (Израиль) от 4 августа 1998 г.

²⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 257, лл. 194-196, 231, 238, 311-312.

²⁵ Архив автора. Письма Цодика Рытова из Натании (Израиль) от 17 сентября и 3 декабря 1998 г.; письмо Рахели Шейниной из Кфар-Сабы (Израиль) от 21 ноября 1999 г.

²⁶ Ирина Жезмер, *Ук. соч.*

²⁷ В Белорусской Советской Энциклопедии (Минск, 1974), т. 4, с. 260 вместо 1 февраля 1942 г. ошибочно указывается дата расстрела в Червене 2 февраля 1943 г.

²⁸ Список погибших в Червене евреев с 1990 г. находится на хранении в Институте Яд Вашем под № 9537.

²⁹ Исключение составляет упоминание имени уроженца Червеня Героя Советского Союза Семена Гуревича. См.: М.М. Пянкарт. Червень. Гісторыка-эканамічны нарыс (Мінск, 1977), с. 39.

2. Речица

Из истории города

Первое летописное упоминание о городе относится к 1214 г., когда князь Мстислав Новгородский присоединил его к своему княжеству. К тому времени Речица была уже значительным поселением, входившим в состав Киевской земли, и являлась торговым пунктом на пути “из варяг в греки”¹. Происхождение названия города точно не установлено. Скорее всего, оно связано с расположением на берегу реки. Во всяком случае, в Белоруссии насчитывается около тридцати населенных пунктов с одноименным названием. Во второй половине XII в. Речица входила в состав Волынского княжества, затем городом завладели Черниговские князья. Позже под городом, и не раз, были перекопские татары, которые разоряли окрестные селения. С 1392 по 1430 гг. Речицей владел князь Великого княжества Литовского Витовт, построивший в городе свой замок. Это было три линии укреплений с центром в пятибашенной крепости, окруженной рвом и связанные с другими частями города двумя мостами. Торговая площадь, культовые сооружения размещались между крепостью и второй линией обороны².

В 1561 город получил Магдебургское право, после заключения Люблинской унии в 1569 г. и образования союзного с Литвой государства Речи Посполитой, Речица осталась в Великом княжестве Литовском. Она являлась главным городом одноименного повета в составе Минского воеводства³. В состав Российской империи Речица вошла после второго раздела Речи Посполитой в 1793 г.⁴. В последующие годы ее административная принадлежность менялась. В 1796 г. Речица была староством, а потом уездным городом Черниговского наместничества. Годом позже - присоединена к Минской губернии, а в 1802 г. была возведена в статус уездного города. Во время Отечественной войны 1812 г. здесь был главный склад и временная резиденция Минского губернатора. После присоединения к России граница отодвинулась на запад, и Речица утратила свое стратегическое значение⁵. Вместе с тем, водный транспорт сохранял в Речице свое значение в начале XX в., действовали грузовая и пароходная пристани по маршруту Могилев - Киев. Пристани имели еще 19 городов Белоруссии, тогда как реки других городов не были уже судоходными. В 1886 г. проложили рельсовое полотно и открыли вокзал Полесской железной дороги “Лунинец - Гомель”. Путь от Речицы до Гомеля в 60 км на поезде занимал два часа. Значительная часть населения была занята лесосплавом, имелось 2 винокурни, несколько мельниц, земская больница, лечебница, почта, уездная управа, казначейство, тюремный замок, добровольное пожарное общество, реальное училище, приходские

школы и частные учебные заведения. Представление о росте населения и его занятиях дают следующие таблицы:

Таблица 1

**Население Речицы
в 1863-1913 гг.**

1863	4 500 чел.
1885	7 000 чел.
1897	9 300 чел.
1913	13 000 чел.

Захар Шыбека. Гарады Беларусі. 60-я гады XIX пачатак стагоддзяў (Мінск, 1997), с. 220.

Таблица 2

**Распределение
населения Речицы
по основным
видам деятельности
в 1897 г.
в процентах.**

промышленность	22,8
строительство	4,3
транспорт и связь	9,8
сельское и лесное хозяйство	16,7
торговля	21,0
управление	4,4
свободные профессии	4,4
прислуга	9,8
рантье	2,9
другие	3,9

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Табл. XXI.

Евреи в Речице

Одно из первых упоминаний о евреях связано с пребыванием казацких отрядов. Согласно записке дьяка Григория Купанова, в Речице произошло "избиение евреев полчищами Богдана Хмельницкого"⁶. В 1765 г. в Речице насчитывалось 133 еврея, а во всем повете значительно больше - 4 125 чел. Еврейское население постоянно увеличивалось, и его роль в развитии города быстро росла. Без участия евреев нельзя было решить ни одного важного хозяйственного вопроса, что накладывало отпечаток и на общественную жизнь. По окладным книгам 1800 г. в Речице насчитывалось 34 купцов-христиан и 14 купцов-иудеев, если мещане-христиане составляли 573 чел., то мещане-иудеи - 1 254 чел. По ревизии 1847 г., Речицкое "еврейское общество" состояло из 2 080 душ⁷. Благоприятные природные условия - мягкий климат южной Белоруссии, хвойные и лиственные леса, дубовые рощи, судоходные и рыбные реки, заливные луга, богатые черноземы, удобные транспортные пути к Украине, Польше и русским губерниям империи как нельзя лучше сказались на развитии края. В еврейских общинах существовал давно сформировавшийся уклад жизни. Евреи демонстрировали свою лояльность, соблюдали законы и платили налоги. По переписи 1897 г., в Речицком уезде насчитывалось 221 тыс. жителей, среди которых евреи составляли 28 531 чел., в том числе в самой Речице - 5 334 еврея или 57 % всех ее жителей.

Синагог в Речице было несколько. Первая стояла на углу ул. Александровской (ныне Калинина) и ул. Сапожницкой (ныне Пролетарская). Вторая синагога вместе с иешивой принадлежала хасидам Шалома Дов-Бер Шнеерсона. Здание ее сохранилось до наших дней на четной стороне ул. Ленина (бывшая Преображенская) напротив городского исполкома. Третья синагога была на перекрестке улиц Успенской (ныне Советская) и Пролетарской. Четвертая синагога ("Высокая") располагалась между улицами Советская и Набережная. Пятая ("Роговая") - на перекрестке улиц Андреевская (ныне Луначарского) и Ленина. Шестая синагога стояла сразу за Роговой по Андреевской улице. Седьмая - на углу ул. Владимирской (ныне Урицкого) и ул. Преображенской. Это была "Купеческая" синагога, красивая, в два этажа. Потом ее разрушили и построили одноэтажное невзрачное здание городской прокуратуры. Кроме синагог действовали два частных еврейских (мужское и женское) училища и талмуд-тора⁸.

Речица была одноэтажным деревянным городом. Кирпичными были дома только у людей состоятельных. По ул. Казарменной (потом Кооперативной, а ныне Конева) стояли каменные здания, принадлежавшие Бейле Шкловской, Фрейде Агранович, Абраму Шейндлину. По ул. Преображенской - дома

Хаи Шкловской (ныне ул. Ленина, д. 38), с высоким фундаментом в полтора этажа - дом Лейбы Лифшица (не сохранился). В двухэтажном каменном здании с балконом после революции 1917 г. разместили исполком Речицкого городского Совета (ул. Ленина, д. 47). Жили в Речице интересные люди. Большим доверием пользовался раввин Тышлер. У раввина Рейнина была красавица дочь Маня. Закончив гимназию, она уехала продолжать образование в Париж, где выиграла приз на конкурсе красоты. По слухам, за ней ухаживал предводитель дворянского собрания Речицы. В женской гимназии русскую словестность преподавала крещеная еврейка Палу. Ее муж обращался к супруге не иначе, как со словами "моя жидовка". В конце концов Палу не выдержала и отравилась. До 1905 г. в Речице жил Наум Бецалель Френкель, который после погромов уехал в Палестину со своей женой Гниссой Гинзбург и сыновьями. В Яффо у него был книжный магазин. В 1914 г., как выходцев из России, турки изгнали семью, которая укрылась в Египте⁹.

Годы революции и советского строительства

Революционные события начала XX в. отразились на судьбе Речицы также, как и по всей стране. В октябре 1905 г. крестьяне близлежащих деревень "учинили" в городе погром¹⁰. События 1917 г. вовлекли евреев Речицы в общероссийскую гражданскую войну. Политика военного коммунизма пагубно отразилось на демографии города и района. Люди уходили туда, где было безопаснее и легче выжить. К 1920 г. население Речицы уменьшилось с 17 594 чел. до 12 363 чел. В годы гражданской войны некоторые уезды Гомельской области потеряли до 20 %, а Речицкий - до 30 % жителей. В 1921-1923 гг. население городов восстанавливало свою численность: в Гомеле - на 24 %, а в Речице - на 21 %¹¹. Еврейское население Речицы пополнилось за счет тех, кто спешил перебраться из окрестных деревень, опасаясь погромов. Примером может служить местечко Холмечь Речицкого района, куда в декабре 1920 г. нагрянула банда Галака. Накануне в лесу был убит Зуся Марголин, возвращавшийся на санях из Гомеля. Ограбив наиболее состоятельных жителей, бандиты ушли, а на завтра в Холмечь свезли 11 изуродованных трупов евреев из близлежащих сел. После этого многие потянулись в Речицу, где было спокойнее. Там стоял красноармейский полк, который в 1919 г. участвовал в подавлении Стрекопытовского мятежа в Гомеле. Евреи Речицы защищали советскую власть. В память об этом установили памятник погибшим в боях, на котором обозначены еврейские фамилии. Летом 1920 г. евреи пострадали от легионеров Пилсудского. Поляки грабили, насиловали, обрезали старикам-верующим бороды штыками, заставляли выезжать в Польшу. В д. Волчья

гора, в семи километрах от Речицы, есть братская могила погибших в боях с польскими войсками. Рядом - памятник, где перечислены многие еврейские фамилии.

После этого были кратковременный НЭП с последующей изоцированной ликвидацией всех его результатов. Сионистские организации обвинили в буржуазном национализме, шовинизме, хотя многие важнейшие пункты их программ не противоречили принципам советского государства. Сионистские клубы, библиотеки, школы закрывались, производились аресты и высылки¹². Начиная с середины 1920-х гг. синагоги закрыли и приспособили под клуб общества кустарей, сапожную мастерскую, жилые помещения, школу медицинских сестер и даже кожно-венерологический диспансер. Несмотря на это, верующие продолжали соблюдать традиции. Миньянов в Речице было несколько. Власти относились к ним с неприязнью, облагали налогами, старались запретить. Наиболее крупные миньяны существовали в домах Хаима Гуменика, Мойше Ольбинского и др. Последний молитвенный дом содержал Григорий Овецкий.

Евреи, принявшие постулаты социализма, могли продвигаться по служебной лестнице¹³. В предвоенное десятилетие еврейское население Речицы почти не менялось. В 1926 г. оно насчитывало 7 386 евреев¹⁴, а накануне второй мировой войны - 7 237 или 24 % от общего количества речичан¹⁵. Положение евреев оставалось стабильным. Они были обустроены, пользовались авторитетом, занимали соответствующее социальное положение. Евреи были на партийной, комсомольской, профсоюзной и административной работе. Первым председателем Речицкого Совета был еврей Крупецкий, первыми комсомольцами - Софья Финкельберг, Натан Варгавтик, Григорий Рогинский, Иосиф Ресин. Управляющим Речицким отделением Госбанка был Шнееров, секретарем горкома комсомола - Лельчук, директором Речицкой МТС - Глезина.

До 1939 г. в Речице работала еврейская общеобразовательная школа на идиш. Директором ее был Мойше Проховник, завучем - Иосиф Бялый, преподавателями - Гинда Глуховская, Маша (Меира) Каганович, Мария Ольбинская, Григорий Маршак, Ривка Нодельман, Песя Стругач и др. После преобразования школы в белорусскую директором стал Цимберг, его супруга Рива Финкельберг заведовала в Речицком отделе народного образования дошкольными учреждениями. Накануне войны их направили в Брест для организации советской системы обучения в Западной Белоруссии. Вместе с другими евреями страдали от необоснованных репрессий ОГПУ-НКВД. В Национальном архиве Республики Беларусь в материалах Бюро ЦК КП(б)Б упоминается "Докладная записка наркома внутренних дел БССР Лаврентия Цанавы по делу бывшего руководства Речицкого района от 22 февраля 1940 г."¹⁶.

Начало войны

На второй день, 23 июня 1941 г., над Речицей летели самолеты с большими черными крестами на крыльях бомбить Гомель. Речица расположена в глубинке Белоруссии и первые недели войны продолжала еще вести привычную размеренную жизнь. Правда, были сформированы истребительный батальон, затем народное ополчение, готовился Речицкий партизанский отряд¹⁷. Население находилось под воздействием официальной успокаивающей пропаганды и не подозревало о размерах катастрофы. Далеко не все собирались в эвакуацию. В течение июля-августа 1941 г. в Речице было три так называемых "паники", когда распространялся слух, что немцы прорвали фронт и вот-вот войдут в город. Люди срывались с мест, укладывали вещи, брали детей и покидали Речицу. Шли пешком, ехали на телегах и автомобилях, по железной дороге, плыли на баржах вниз по Днепру. Потом, когда слухи не подтверждались, дойдя до Паричей, Гомеля или Лоева, многие возвращались.

Эвакуацией руководил Лельчук. Председатель исполкома Речицкого Совета депутатов Василий Кострома, член райсовета Добрушкин, председатель горкома союза работников просвещения Сара Рабинович ходили по домам, уговаривали выезжать, торопили, мотивируя тем, что немцы в первую очередь расстреливают евреев. Слова *геноцид* тогда не знали, но говорили, что евреев убивают всех подряд. Существовала и другая точка зрения. По Тюремной улице (ныне не существует) жил Гуревич. Как бывший нэпман, советскую власть он не любил, работал служащим, был человеком грамотным, рассудительным, и к нему прислушивались. На вопрос, стоит ли оставаться в оккупации, Гуревич отвечал, что немцы люди цивилизованные и бояться их нечего. В империалистическую и гражданскую войны немцы поддерживали порядок, защищали мирное население от погромов, а если что-то брали, то за плату. "Кто грабил и убивал?", - спрашивал Гуревич и отвечал: "Бандиты, булаховцы, националисты".

Но многие уезжали. Семья Кагановичей (отец, мать, старшая дочь с двумя детьми в возрасте 1 год и 8 месяцев, младшая дочь с пятимесячным ребенком) покинула Речицу 2 июля 1941 г. На открытой барже они 12 суток плыли до Днепропетровска. Там ожидали вагоны из-под угля, чтобы ехать дальше в сторону Куйбышева. Внезапно налетели немецкие бомбардировщики. Взрывной волной баржу перевернуло, Кагановичи чудом уцелели. В Днепропетровске жили их родственники. У одной из дочерей был документ, что муж в армии, и на этом основании военный комендант выдал временный аттестат и разрешение на дальнейшую эвакуацию. Свой путь они продолжили в вагонах для цемента. Через 10 дней доехали до Курганской области, где в одном из районов удалось найти место счетовода.

Это была единственная еврейская семья в колхозе «Октябрь». Татьяну Каганович избрали секретарем комсомольской организации, она собирала средства в Фонд обороны. Относились к ним прекрасно. Хозяйка дома, где они жили, говорила, что их пугали, что едут евреи, и сделала вывод: «А ведь вы лучше нас!»¹⁸.

Годы оккупации

Речицу оккупировали 23 августа 1941 г. Отдельные партизанские отряды и группы не успели приступить к своей деятельности. В Буда-Кошелевском, Добрушском, Журавичском и Уваровичском районах они отошли вместе с частями Красной Армии. В середине сентября 1941 г. был рассеян Речицкий партизанский отряд. Многие погибли в боях с карателями, некоторые не выдержали трудных испытаний и вышли за линию фронта. Территорию Гомельской области (15 800 кв. км) расчленили. Речицкий и еще четыре района (Гомельский, Добрушский, Тереховский и Лоевский) присоединили к рейхскомиссариату Украина. Остальные 10 районов подчинялись администрации тыла группы армий «Центр». Вся власть была сосредоточена в руках военного коменданта. Инструкции и приказы содержали неприкрытые угрозы. За враждебное отношение к немецкой армии, укрыительство красноармейцев, партизан и оказание им помощи была обещана смертная казнь. При обнаружении партизан предписывалось брать заложников из местных жителей. Через 24 часа, если партизан не выдадут, заложников предписывалось повесить и взять новых, но в два раза больше¹⁹.

В Речице были организованы гестапо, СД, русская полиция безопасности, местная гражданская полиция, тайная полевая полиция (ГФП), полевая жандармерия, шуцполиция (охранная полиция), вахткомпания (караульная команда при военной комендатуре) и отряд войск СС²⁰. Прежде всего, репрессиям подвергли представителей партийно-советского актива и членов их семей. В суточном рапорте по гарнизону Речица от 25 сентября 1941 г. сообщалось, что патруль № 1 расстрелял учителя и учительницу, которые были известны как коммунисты и хранили у себя оружие. Патруль № 2 расстрелял трех человек, которые поддерживали связь с партизанами²¹. Оккупанты расправлялись с мирным населением Речицы без какого то бы ни было повода. Примером может служить эпизод, рассказанный автору одной из местных жительниц, Лилией Ильиничной Козловской. Ее брат, Лева Атаманчук, в сентябре 1941 г. ловил рыбу на Днепре. В это время в городском парке, расположенном на возвышенности, находился немецкий солдат, который пытался заигрывать с белорусской девушкой. Увидев рыбака на воде, солдат предложил оценить его способности как стрелка. Он вскинул винтовку, прицелился и выстрелил. Пятнадцатилетний Лева упал замертво на дно челнока²².

Вскоре гитлеровцы перешли к антиеврейским акциям. Они приказали нашить спереди и сзади желтые шестиконечные звезды и прекратить отношения с неевреями. В обзоре трофейных документов, направленных 9 мая 1942 г. начальнику Особого управления ЦК ВКП(б) Малинину, сообщалось, что "остатки еврейского населения" нацисты предписывали администрации оккупированных областей "сгонять" в особые кварталы или гетто, которые должны подвергаться многократным повторным обыскам. В приказе № 8 по кавалерийской бригаде СС от 28 сентября 1941 г. в отношении евреев-специалистов делалось временное исключение: "Само собой понятно, что ремесленников можно сохранить". В приказе по 221 дивизии охраны немецкого тыла от 21 сентября 1941 г. повторялось, что "еврейские кварталы следует прочесывать чаще"²³.

В ноябре 1941 г. бывшему меламеду Маленковичу приказали составить списки оставшихся евреев. Гетто устроили в фабричном районе по ул. Фрунзе за городской тюрьмой в двухэтажном помещении. Часть домов - не менее 785 семей - огородили колючей проволокой и охраняли. В октябре-ноябре 1941 г. в Гомельской области была создана сеть гетто (15 тыс. узников). В Гомеле существовало четыре гетто, в Жлобине - два, в Рогачеве, Брагине, Хойниках, Речице и некоторых других местах - по одному²⁴. Узников содержали в невыносимых условиях, отбирали ценности, заставляли выполнять тяжелые физические работы²⁵.

Нацисты не скрывали своих намерений, но просто убивать им казалось мало. Рабочий-ударник Речицкой фабрики "Десять лет Октября" Юдка Левикович Смиловицкий (родной брат Мотеля, деда Леонида Смиловицкого) очень любил лошадей. Немцы приказали запрячь его в сани вместо лошади и заставляли его жену Хаю Хацкелевну погонять мужа кнутом. Когда та отказалась, Юдку застрелили на глазах у семьи. Саму Хаю отправили в Речицкую тюрьму. Назавтра их пятилетний Левушка пытался передать матери узелок с продуктами через забор и был застрелен конвоиром с вышки. Басю Ароновну Смиловицкую 1872 г.р. (прабабушка Леонида Смиловицкого) столкнули в погреб дома по улице Комсомольской и в течение нескольких дней наблюдали, как она умирала²⁶. Хану Шпилевскую привязали к мотоциклу и заставили бежать вслед. Когда женщина выбилась из сил и упала, ее еще некоторое время волокли по земле под гогот солдат и полицейских, а затем застрелили²⁷.

В конце ноября 1941 г. в Речицу прибыл новый комендант, который заявил, что не станет принимать у своего коллеги город, пока "останутся в живых жида и коммунисты". 25 ноября 1941 г. после полудня к воротам гетто подъехало семь крытых грузовых автомобилей. В каждый сажали по 30-35 чел. и увозили в сторону военных лагерей, где был противотанковый ров (ныне район костнотуберкулезного санатория - Л.С.). Людей выгружали и загоняли в ров группами по 15-20 чел., выстраи-

вали в шеренгу и открывали огонь из автоматов. К четырем часам дня каратели завершили свою "работу"²⁸. По свидетельству очевидцев, стрелявшие были в "пьяном виде". В момент расстрела восьмилетний Борис Смиловицкий кричал: "Бандиты, фашисты, вы проливаете нашу кровь, но все равно Красная Армия победит и отомстит за нас!"²⁹.

По мнению Льва Смиловицкого, кричал скорее всего не восьмилетний Борис, что трудно было ожидать от ребенка в таком возрасте, а его двоюродный брат Зиновий Смиловицкий 15-ти лет. Зяма, не без основания, слыл боевым пареньком, задирой, любил играть в "казаки-разбойники", был патриотом. И остался он в Речице не по своей воле. Именно он был способен посылать проклятия. Так погибло более трех тысяч речицких евреев. Примерно в одно с ними время ушли из жизни 4 тыс. евреев в Гомеле, 3 500 евреев в Рогачеве, 1 200 - в Жлобине и т.д.³⁰

Речица находилась под немецкой оккупацией с 23 августа 1941 г. по 18 ноября 1943 г. За это время в городе были разрушены и сожжены спичечная фабрика "X лет Октября", лесозавод им. Кирова, дубильно-экстрактовый завод им. Ворошилова, метизный завод "Интернационал" и фанерная фабрика, городская электростанция и хлебопекарня. В развалинах остались лежать шесть школ, четыре детских дома, центральная городская библиотека, три клуба, городская больница и железнодорожная станция³¹. Исчезли целые кварталы домов по улицам Пролетарская, Кладбищенская (ныне Авиационная). Заводы и фабрики, школы можно отстроить заново, затратив время, силы и деньги. Но как вернуть погибших? По переписи 1939 г., в городе проживало 29 796 жителей, включая 7 237 евреев³². За три года оккупации в ходе военных действий, бомбардировок, артиллерийских обстрелов, акций по уничтожению мирных жителей погибло 4 395 чел. - 4 190 горожан и 205 военнопленных³³. Свыше трех четвертей жертв Речицы (3 500 из 4 190 чел.) составили евреи. И среди них тринадцать Смиловицких - один взрослый мужчина, два старика, пять женщин и пятеро детей в возрасте от 4 до 12 лет. Речицкая комиссия содействия ЧГК СССР сумела установить всего 819 фамилий жертв, а 3 576 чел. оказались неопознанными³⁴. Безымянными остались и те, кто пропал без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Отношение у властей к таким случаям долгое время было негативным на том основании, что это не исключало плен, добровольный переход на сторону противника с последующим сотрудничеством с оккупантами. На восстановление правды потребовались десятилетия. Спустя много лет, стало известно о гибели гвардии рядового Янкеля Эльевича Смиловицкого (1922-1944 гг.), призванного Гомельским горвоенкоматом³⁵. В списках евреев Борисова и Борисовского района, погибших в годы войны, указаны Смиловицкие Рая и Мордух³⁶.

Освобождение Речицы и восстановление города

Немецкая оккупация сказалась на отношении к евреям. В августе 1945 г. Мария Рубинчик (Мера Грайфер) ехала в Речицу из эвакуации в Курганской области по вызову Наркомата просвещения БССР. На вокзале в Минске она пыталась устроиться с детьми в комнате "матери и ребенка", но получила отказ. Ей заявили, что еврейские девицы были "первыми проститутками" при немцах, что все евреи - это трусы, которые раньше других "драпанули" на Восток, что с врагом они не боролись и шли на убой, как "овцы". Рубинчик-Грайфер вынуждена была провести ночь на холодном полу под лестницей. В результате, ее девяти-месячная дочь Галина заболела воспалением легких.

В послевоенные годы в Речицу вернулись не только евреи из эвакуации, демобилизованные из Красной Армии и партизанских отрядов. Сюда переселились евреи из окрестных деревень и местечек, соседних районных центров, где количество еврейских семей в связи с геноцидом сократилось до минимума: Лоева, Горваля, Буда-Кошелева, Дворец, Василевичей, Хойников, Озаричей, Наровли и других мест. В 1946 г. по инициативе Хаима Гуменика родственники расстрелянных перезахоронили останки жертв на еврейском кладбище города. На скромные средства, собранные людьми, поставили простенький кирпичный памятник с магендовидом. Разрешения у властей не спрашивали, потому что помощи не ждали, да и шаг этот, всего год спустя после окончания войны, казался естественным. Надпись на памятнике гласила:

**"Здесь похоронены мирные люди, убитые гитлеровцами
25 ноября 1941 г. Родными они преданы земле и Богу.
Кровь людская напрасно не должна пролиться".**

Евреи приняли активное участие в восстановлении хозяйства города и района, заняли некоторые руководящие хозяйственные должности. Исаак Маскалик, работавший до войны секретарем Речицкого райкома партии, стал председателем артели "Красный мебельщик", а потом директором городской мебельной фабрики. Еще один бывший секретарь райкома партии, Чернявский, был избран председателем артели инвалидов, Михаил Лифшиц - артели "Рассвет", Лев Бабин возглавил отдел культуры Речицкого райисполкома. Директором швейной фабрики стал Маликин, промышленного комбината - Фридлянд, веревочной фабрики - Зеличонок; директором и главным инженером строительного управления - Лapidус и Клайман. Евреи показали себя умелыми организаторами сельского хозяйства, что в условиях советской власти было непросто. Абрам Спицеров руководил пригородным совхозом, Семен Левин - был директором совхоза "Борщевка".

Евреи составили большую группу учителей Речицы, работавших в послевоенные годы в десяти средних школах, двух школах-интернатах, педагогическом и медицинском училищах, сельскохозяйственном техникуме. Это Раиса Хавина, Любовь Брагинская, Любовь Левит, Любовь Овштейн, Любовь Басина, Евгения Каган, Леонид Колем, Нина Зильбер, Александра Лифшиц, Римма Хазановская, Раиса Иоффе, Раиса Эренбург, Раиса Долинская, Бронислав Спевак, Татьяна Брагинская (Бойцова), Михаил Гектин, Эсфир Балтэ, Майя Каплан, Светлана Каплан, Нина Каплан, Раиса Каплан, Сима Вольфсон, Нина Дубова, Сарра Левина, Зинаида Рогинская, Клара Карасик, Софья Майдель, Паша Модина, Белла Горовая, Белла Рябкина, Белла Урецкая, Белла Шифрина, Мария Рубинчик, Мария Бескина, Мария Ольбинская, Мария Болотина, Мария Кофман, Абрам Кофман, Илья Крупецкий, Владимир Рябкин, Роман Гуревич, Римма Фрейдина, Софья Фрадлина, Софья Портная, Софья Овштейн, Софья Плоткина, Борис Плоткин, Евгения Белкина, Анна Портная, Бася Шапиро, Сарра Вайнер, Циля Сапожникова, Евгения Вассерштром, Михаил Бисс, Михаил Вассерштром, Михаил Бухман, Борис Бухман, Фаина Бухман, Исаак Бухман, Наум Бухман, Наум Милявский, Наум Комиссаров, Наум Майлис, Давид Иоффе, Аркадий Боксинер, Броня Курцер, Броня Лившиц, Броня Пинская, Анна Ваксман, Фаина Кобринская. Директором школы-интерната № 1 работал заслуженный учитель БССР Петр Голод. Директором СШ № 3 Речицы - Николай Юдашкин (ныне проживает в Израиле в г. Кацрин), директором СШ № 4 - Давид Песин (ныне проживает в США в г. Сан-Франциско); завучем в Речицкой школе для детей с физическими недостатками - Яков Грайфер; завучем в СШ № 6 - Наум Житомирский и др.

Речичане запомнили тех, кто приложил свои силы в сфере культуры. Это заведующие отделом культуры в городском исполкоме Речицы Лев Бабин и Григорий Гомон, директор городского краеведческого музея Ирина Шафир, директор Речицкого городского дома культуры и руководитель хорового коллектива Анис Финкельберг, руководитель драматического коллектива Моисей Бланкман, руководитель городского струнного оркестра Лев Кофман, заведующий клубом на Речицкой мебельной фабрике Роман Левин. В Речицкой городской музыкальной школе преподавали Мая Дубова (скрипка), Марлен Лифшиц (баян), Вера Азарова, Броня Зубрицкая (Бабушкина), Эмилия Шафран (фортепиано); самодеятельным поэтом был Борис Грубман. Большой известностью пользовался композитор Левик Френкель-Майзлик. Часовой мастер по специальности, он все свободное время посвящал созданию песен. Их у него было около 40. Затем он возглавил клуб в пригородном совхозе "X лет Октября", создал самодеятельный коллектив, который выступал с гастролями в Гомеле, Минске и Ленинграде. Выехав в Израиль в начале 1990-х гг., он не оставил своего творчества и

написал 12 песен на русском языке и иврите. С гордостью в Речице говорят о своих земляках: художнике Исааке Захаровиче Копеляне и его брате Ефиме (Хаиме) Захаровиче Копеляне (1912-1975 гг.), народном артисте СССР, актере Большого драматического театра в Ленинграде, где с 1943 г. он сыграл около 50 ролей. Еще более известен Копелян стал, снимаясь в кино (с 1932 г.). В Речице считают, что евреи Этуши, дом которых находится на углу ул. Карла Маркса (бывшая Михайловская) и ул. Калинина - это родственники народного артиста СССР Владимира Абрамовича Этуша, актера театра им. Вахтангова (с 1945 г.), профессора, ректора театрального училища им. Щукина в Москве. Рассказывают, что народный артист России Валентин Иосифович Гафт тоже из Речицы, а его родственники Гафты, проживали по ул. Ленина, д. 30. На ул. Набережной жили родители Леонида Менделевича Левина, одного из ведущих архитекторов современной Беларуси, одного из авторов мемориального комплекса "Хатынь" (Ленинская премия 1970 г.), академика, президента Белорусского Объединения еврейских организаций и общин (с 1993 г.).

Заслуженным уважением в Речице пользовались евреи-врачи: главный врач Речицкой районной больницы и одновременно заведующий хирургическим отделением Петр Ратнев, хирурги Эмма Игнатенко, Борис Миркин, Зинаида Чечик, терапевты Сара Кобринская, Софья Горелик, Гита Кобринская, Михаил Балтэ, инфекционист Анна Славина, детские врачи Римма Забродина и Галина Зельдович, Шмидов, глазной врач Зинаида Латух, гинеколог Полина Соболева, стоматолог Борис Грубман, венеролог Марина Щербова, медицинская сестра Софья Езерская, зубные техники Рая Голод, Михаил Чечик, Игорь Рубин, Михаил Бараночник, Исаак Бабицкий и др.

Государственный антисемитизм

С каждым годом еврейский облик Речицы все больше таял. Уцелевшие испытывали пристрастное отношение государства. Особенно страдали те, кто имел родственников за границей. Директора Речицкой вечерней школы Иду Каплан уволили после того, как она получила посылку из Америки. С той же мотивировкой отстранили от работы директора Речицкого землеустроительного (потом ветеринарно-животноводческого) техникума Сагинор.

Не обошло Речицу и "дело врачей". 13 января 1953 г. у городского сквера Речицы на автобусной остановке собралась толпа. Здоровенный мужчина с красным лицом благим матом кричал на всю Советскую улицу: "Бей жидов! Они в Кремле бардак устроили!" Речичанин Яков Файншмид в 1953 г. закончил Минский медицинский институт с отличием и имел направление в ординатуру. Вместо этого его призвали в армию.

Все речицкие евреи в течение января, февраля и марта 1953 г. были “тише воды и ниже травы”. Когда же 6 апреля появилась Информация ТАСС о реабилитации арестованных врачей, то с плеч точно свалилась гора. Евреи, хотя и шепотом, поздравляли друг друга, учителя-еврейки целовались. Смерть Сталина многие восприняли как личное горе, плакали. Арест Берии был неожиданным, но с резюме: “Как веревочке ни виться, а конец будет!” Доклад Хрущева на XX съезде КПСС ошеломил, сведения о культе личности не укладывались в голове. Но постепенно всплывали в памяти образы “врагов народа” - Соломон Михоэлс, Перец Маркиш, Давид Гофштейн, Давид Бергельсон... Большие люди и маленькие люди - студентка Лида Гирина, сапожник Феликс Мисюн, оставивший после себя 8 сирот. Это стучало в голове: “Значит, правда! Правда!”

Удивительные судьбы, связанные с образованием государства Израиль, прошли через город. С 1956 по 1980 гг. в Речице жили супруги Фальчук. Хацкель Фальчук успел к тому времени совершить настоящую одиссею. Из Пинска в 1929 г. он уехал в Аргентину, спасаясь от преследований польских властей из-за симпатий к СССР. В Буэнос-Айресе стал активистом еврейской общины, участвовал в выпуске газеты на идиш, с началом второй мировой войны вступил в еврейский добровольческий корпус в составе Британских вооруженных сил. Недалеко от границы с Бельгией танк Хацкеля подбили, а сам он был ранен. Хацкеля эвакуировали в Англию, где он в течение года проходил лечение в госпитале. В 1948 г. он прибыл в Палестину, участвовал в войне за независимость и вступил в киббуц “Маале ha-Хамеша”. В то время многие евреи в Израиле верили, что в Советском Союзе наступило братство и равенство. С таким чувством в 1956 г. Хацкель приехал в Пинск искать оставшихся родных, но вернуться обратно не смог. Действительность разочаровала его, по свидетельству его жены, он говорил: “Чтобы перестать верить в коммунизм, нужно было приехать в СССР”. Супруги перебрались в Речицу, где Фальчук с трудом устроился в ремонтную контору. Через некоторое время их посетил корреспондент (еврей) газеты *Советская Белоруссия*, который расспрашивал о Палестине. И вскоре появилась статья, в которой от имени Хацкеля критиковались порядки в Израиле, описывалась тяжелая жизнь репатриантов, расизм и национализм. На возмущенные протесты Фальчуков никто не отреагировал³⁷.

Почувствовав безвыходность, многие евреи стали скрывать национальность. С еврейскими именами и фамилиями было труднее жить, поступить на учебу, устроиться на работу, продвинуться по службе. Симе Урецкой и Рае Грайфер отказали в приеме на высшие педагогические курсы при педагогическом институте им. Герцена в Ленинграде. Сусанне Грайфер - в Минский педагогический институт им. Горького на литературно-музыкальный факультет, Иосифу Овецкому - на исторический факультет

Гомельского педагогического института, Алле Френкель - на историко-английский факультет Гомельского государственного университета. Свою национальность в Речице изменили Тамара Г., Яша Х., Лева С., Света Б., Мила В., Миша Д., Клара П., Гриша Р., Борис В. И такие примеры, к сожалению, можно приводить долго. Перемена пятой графы в анкетных данных часто срабатывала. Люди получали престижную работу, становились, как "все". Однако в душе испытывали постоянный дискомфорт. Время от времени можно было услышать: "Ты хороший человек (работник, специалист), хоть и еврей". Речицкий горком партии отклонил кандидатуру Марии Рубинчик на присвоение звания "Заслуженный учитель БССР". Директору школы объяснили, что необходимо в первую очередь выдвигать национальные белорусские кадры. И это, несмотря на то, что Рубинчик, мать пятерых дочерей, была награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", многочисленными почетными грамотами и дипломами, благодарностями Министра народного просвещения БССР, что за 50 лет работы в школе у нее училось пол-Речицы. В центре города на почетном стенде кавалеров ордена Ленина отказались поместить портрет Марии Менделевны Ольбинской и т.д. Еще труднее стало после отъезда первых речицких семей в Израиль. Особенно это сказывалось на детях: "Не играй с ним - он еврей". В школьной столовой: "А ну, освободи место! Твое место в Израиле". И в коридоре, и во дворе: "Израиль идет!" Что было ответить еврейской маме, когда ее ребенок спрашивал: "Почему меня называют агрессором?"

Отсутствие национальной жизни

Из семи, сохранившихся после войны синагог, ни одну не вернули. В течение 1960-1980 гг. их здания были снесены, а последняя, в которой располагался Речицкий городской кожно-венерологический диспансер, сгорела в 1985 году. Религиозная жизнь еще некоторое время теплилась в миньянах, число которых постепенно сократилось с четырех до одного. Службу проводили при закрытых ставнях. Мацу выпекала Эстер-Фрада по ул. Калинина, но делала это тайком. Хоронили с соблюдением еврейской традиции теперь немногих: шойхета Гершла Пинского, бывшего меламеда Израиля Чечика, извозчика Мотеля Смиловицкого, повитуху Лею Файншмид, печника Арона Вайнера, заготовителя леса Захара Копеляна, Хаима Гуменика, чету Хасиных. Последнее собрание иудейской группы в Речице состоялось во время еврейских праздников осенью 1986 г. Все это ускорило ассимиляцию. Еврейская молодежь, не видя перед собой перспектив в родном городе, разъезжалась.

В 1964 г. под Речицей нашли залежи нефти, промышленная разработка которой началась с 1970 г. Ее запасы были невелики,

но для бедной природными ископаемыми Белоруссии это стало событием. Появились новые современные крупные предприятия. Выстроили мебельный комбинат, завод древесно-стружечных плит. Бывший полукустарный гвоздильный заводик превратился в метизный завод общесоюзного значения, был преобразован завод "Дубитель", открыто предприятие по производству масла и сухого молока. Из кустарной веревочной артели, основанной до войны Пиней (Пинхусом) Гореводским, выросла современная ткацкая фабрика. Завод "Ритм" стал известен своей радиоэлектроникой. Кроме них, работали кирпичный и керамический заводы, предприятие железобетонных изделий, фабрика "Термопласт".

Внутренний, самобытный мир Речицы, давший трещину еще в 1940-е и 1950-е гг., быстро разрушался. Облик Речицы становился другим, как внутренне, так и внешне. Появились новые кварталы, уродовавшие стандартной архитектурой прелесть прежнего города. Речичане метко называли их "каменками". В угоду им вырубались многолетние фруктовые сады так называемого "частного сектора", перекраивались исторически сложившиеся улицы. Набережную Днепра, затратив большие средства, одели в бетон, но река от этого не стала глубже и чище. Наоборот, рыбы в ней водилось все меньше, а отбросов и мусора становилось больше. В апреле 1986 г. разразилась Чернобыльская катастрофа, и Речица оказалась в зоне радиоактивного неблагоприятия. Правда, ее положение было не столь бедственным, как соседних Ветки, Хойников или Брагина, но разве от общей беды можно отгородиться? Живописные окрестности, воды рек Ведрич и Днепр, продукты сельского хозяйства стали небезопасными. Люди уезжали уже целыми семьями и не только евреи. По переписи 1989 г. из 69 366 чел., проживавших в городе, еврей едва насчитывали 1 904 чел. или 2,7 %. В Речицком же сельском районе - только единицы - 36 евреев из 53 302 чел. К началу девяностых годов "перестройка" М.С. Горбачева окончательно расшатала устой государственного социализма. Все достижения прежних лет были объявлены ошибочными. Как водится в подобных случаях, начали искать виновных. И еврей, в который уже раз, почувствовали на себе косою глаз окружающих. Эти и другие причины заставили евреев покидать Речицу.

Ветер перемен

В ноябре 1989 г. в городе был организован клуб еврейской культуры "Ами" (народ мой). Его душой и первым председателем правления стал Лев Константинович Рутман. Членами правления были избраны Наум Ладин, Левик Френкель-Майзлик, Сара Левина, Р.Ф. Рабинович, Г.Е. Френкель, З.А. Маленкович, Б.С. Гликсман. Активное участие в работе приняли Р.Г. Хазановская, И.А. Бекер, С.М. Сердюк, А.Е. Шкоп, А.Ю. Спевак, Ц.Г. Гинзбург, Л.М. Рапопорт и др. Сначала заседания клуба проходили на квартире

Рутмана, а потом в помещении, предоставленном во Дворце культуры и техники "Нефтяник". В 1993 году Речицкий городской исполком зарегистрировал Клуб "Ами" как еврейскую общественную организацию, а в апреле 1994 г. это сделал и Гомельский облисполком, предоставив ему право юридического лица, печать и счет в отделении Белпромстройбанка. Тогда же, в 1994 г., была проведена большая работа по сбору средств для увековечения памяти трех тысяч евреев. Деньги собирали не только в Речице, но и в Израиле. Активное участие приняли предприятия города и района - РПТО "Красный Октябрь" (директор М.Н. Смирнов) и опытно-промышленный гидролизный завод (директор А.Н. Турок). Памятник возводил кооператив "Беларусь" (председатель Б.М. Трейбух). Надпись на монументе из черного гранита была лаконичной: "3000! За что?"

Общество "Ами" в наши дни занимается культурной и просветительской деятельностью, его члены изучают иврит и идиш, проводят встречи, посвященные памятным датам еврейской истории и иудейского календаря, помогают отбирать детей для программы "НААЛЕ-16", ведут запись в сохнатовские детские лагеря; еврейская ветеранская организация насчитывает 59 чел. Много делается для благотворительных целей: организована патронажная служба, помогают неимущим, больным и наиболее нуждающимся (бесплатные обеды, продуктовые и вещевые посылки). Какое будущее ожидает евреев Речицы? Количество еврейского населения за последние 100 лет разительно изменилось (см. таблицу 3).

Сегодня в Речице еще проживают 450 евреев, не менее 300 из которых являются пенсионерами. К сожалению, самый заметный след остался на местном кладбище, да в памяти соседей-старожилов. Память мертвых время от времени тревожат антисемиты. В ночь с 15 на 16 февраля 1999 г. на еврейском кладбище в Речице повредили 24 памятника. Обелиск жертвам нацистского геноцида был расколот на части. За 6 лет это был пятый случай вандализма, два из которых были на православных кладбищах, но больше всего страдают еврейские могилы³⁸. Еврейской Речицы фактически не стало, послевоенное восстановление города вытеснило тех, кто в течение столетий составлял ее гордость и славу, умножал успехи, передавал накопленную мудрость новым поколениям. В этом отношении речичане повторили судьбу земляков других местечек Белоруссии, навсегда утративших еврейский след.

Примечания

¹ Ю.А. Егоров. Градостроительство в Белоруссии (Москва, 1954), с. 283; Очерки по археологии Белоруссии. Часть 2 (Минск, 1972).

² Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласть (Мінск, 1985), с. 313.

³ Белорусская ССР. Гомельская область (Минск, 1968), с. 12-14.

Количество еврейского населения
в г. Речице, 1897-1997 гг.

годы	общее количество населения (чел.)	количество евреев	в %: к общему населению
1897	9 332	5 334	57,4
1911	12 187	7 160	58,75
1939	26 480	7 237	27,3
1959	30 602	—	—
1970	48 393	3 123	6,4
1979	60 327	2 594	4,3
1989	69 366	1 904	2,7
1997	71 500	450	0,62

⁴ Беларуская савецкая энцыклапедыя ў 12 тамах. Том IX (Мінск, 1973), с. 278.

⁵ Б.И. Умецкий. Речица. Краткий историко-экономический очерк (Минск, 1963), с. 8.

⁶ Акты Виленской Центральной Археографической комиссии, кн. 3633 (бумаги Бершадского).

⁷ Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Еврейская энциклопедия (СПБ), т. 13, с. 755.

⁸ Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь (СПБ, 1899), 54-й полутом, с. 488-489.

⁹ Френкель и четверо его сыновей были художниками, с 1929 по 1932 гг. они изготавливали мебель, в 1936 г. их изделия были удостоены золотой медали Международной ремесленно-промышленной выставки в Каире, а мастера стали официальными поставщиками короля Египта Фаруха, с 1935 г. занимались мультипликацией, создали первый звуковой мультфильм на арабском языке, в 1936-1964 гг. выпустили 30 мультфильмов; после войны за Независимость Израиля 1948 г. Наум Френкель подвергся преследованиям со стороны египетских властей, уехал во Францию, где прожил до 1964 г. - *Мишпоха*, № 5, 1999 г., с. 113.

¹⁰ Подробнее см.: L. Smilovitsky, "Pogrom in Rechitsa, October 1905", *Shvut*, № 5(21), 1997, pp. 65-80.

¹¹ Бюллетень Гомельского губернского статистического бюро, *Изд. ЦСУ РСФСР*, № 1 (Москва, 1923), с. 13-15.

¹² J. Miller, "Soviet Theory on the Jews". In: *The Jews in the Soviet Russia since 1917*. Edited by Leonel Kochan. Third Edition, *Oxford University Press* (London-New York, 1978), p. 46-64.

¹³ Ivan S. Lubachko, *Belorussia under Soviet Rule: 1917-1957*, *The University Press of Kentucky* (1972), p. 37, 67-70, 77-78.

¹⁴ *Where once we walked. A guide to the Jewish communities, destroyed in the Holocaust*. Edited by Gary Mokotoff and Sallyann Amdur Sack (New Jersey, 1991), p. 283.

¹⁵ *Distribution of the Jewish population of the USSR, 1939*. Edited by Mordechai Altshuler, *The Hebrew University of Jerusalem*. Center for Research and Documentation of East-European Jewry (Jerusalem, 1993), p. 40.

¹⁶ НАРБ, ф. 4, оп. 36, д. 926, л. 73.

¹⁷ И.П. Кожар, Е.И. Барыкин. "Незабываемые дни партизанской борьбы на Гомельщине". В кн.: *Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.* (Москва, 1963), с. 119-140; "Скрытая правда войны: 1941 год." *Неизвестные документы*. Сост. К.П. Кнышевский и др. (Москва, 1992).

¹⁸ Архив автора. Письмо Татьяны Каганович из Иерусалима от 26 января 1999 г.

¹⁹ НАРБ, ф. 4, оп. 3, д. 1225, л. 45.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 7021, оп. 85, д. 217, л. 14.

²¹ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 69, оп. 1, д. 818, л. 142.

²² Архив автора. Письмо Л.И. Козловской из Минска от 12 мая 1993 г.

²³ РЦХИДНИ, ф. 69, оп. 1, д. 818, л. 142.

²⁴ ГАРФ, ф. 7021, оп. 85, д. 413, л. 15; Нацистская политика геноцида и “выжженной земли” в Белоруссии: 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов (Минск, 1984).

²⁵ Yad Vashem Archives (YVA), Jerusalem, collection M-33/476, p. 18.

²⁶ Архив автора. Письмо Ф.Л. Заенчик из Москвы от 7 июня 1994 г.

²⁷ YVA, M-33/476, p. 19.

²⁸ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941-1944 гг. Документы и материалы (Минск, 1963), с. 270-271.

²⁹ YVA, M-33/476, p. 19.

³⁰ Там же, M-33/481, p. 6.

³¹ ГАРФ, ф. 7021, оп. 85, д. 217, л. 14.

³² Distribution of the Jewish population of the USSR, 1939, p. 40.

³³ YVA, M-33/476, p. 2.

³⁴ Ibid., p. 9.

³⁵ Центральный архив Министерства обороны России, оп. 977520, д. 104, л. 155.

³⁶ А. Розенблюм. Память на крови (Петах-Тиква, 1998), с. 110.

³⁷ Семья Фальчуков выехала в Израиль в 1980 г. Архив автора. Письмо Татьяны Юделевны Каганович из Иерусалима от 26 января 1999 г.

³⁸ В 1998 г. было повреждено 30 еврейских надгробий; причиненный ущерб возместили местные власти Речицы. См.: *Авив*, 2/1999.

3. Увековечение памяти жертв геноцида

После войны состояние большинства кладбищ и мест массовых захоронений евреев было удручающим. Они оказались заброшенными, могилы поросли травой и обвалились, ограда отсутствовала, памятные плиты похищались и использовались для хозяйственных нужд. В Поставах с еврейских могил брали песок на строительство. В Михалишках на месте захоронения протоптали дорогу, по которой ходили местные жители, здесь же паслись козы и куры. Сельсовет распорядился выкопать силосную яму, грунт из которой ссыпали прямо на могилы. Еврейское кладбище м. Свирь было расположено в лесу под старыми хвойными деревьями на берегу озера. Более половины могил раскопали, чтобы подсыпать дорогу, а то, что осталось, граничило с *рыбхозом* (рыбное хозяйство). Рыбаки повалили несколько надгробий и раскладывали на них огонь, когда готовили обед. В Видзах еврейское кладбище сохранилось лучше, потому что оказалось в открытом поле - в отдалении от построенной части местечка. В Лынтупах кладбище снесли, и только возле братской могилы, где были расстреляны сотни евреев, оставили два надгробия. На месте еврейского кладбища в Сиротино устроили свиноферму, но когда приезжие родственники стали жаловаться в инстанции, там построили элеватор и зернохранилище¹. В Лядах плитами старого еврейского кладбища вымостили дорогу к скотному двору. Уничтожили еврейское кладбище в Сморгони, а надгробные плиты использовали для строительства дошкольного детского учреждения "Солнышко"². В Столине одно еврейское кладбище (по ул. Домбровского, ныне ул. Горынской) снесли, на его месте устроили контору и склады городского *общепита* (отдела общественного питания - Л.С.), а территорию второго кладбища распахали³. В Ляховичах, там, где были семейные гробницы и каменные мацейвы, построили автодром и жилой дом. Еще дальше пошли в Гродно, где еврейское кладбище распахали, а надгробия с него использовали для фундамента памятника Ленину⁴.

В Слуцке в 1943 г. нацисты открыли публичный дом для солдат, прибывавших на отдых из-под Сталинграда. Для фундамента здания использовали плиты с надгробий еврейского кладбища, а строителями сделали узников гетто, тела которых потом бросили в котлован стройки. После войны в здании разместили отделы городского Совета Слуцка. Депутаты знали эту историю, но изменить ничего не захотели, ссылаясь на отсутствие жилья, потом туда переехало одно из дошкольных учреждений⁵. В 1946 г. в Гродненской области оставалось 36 еврейских и 90 христианских кладбищ. Если за местами захоронений римско-католической веры наблюдали приходы верующих и комитет при костеле, то до иудейских кладбищ никому дела не было. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Гродненской области Чиж сообщал, что еврейские кладбища находятся под

угрозой исчезновения, и просил Министерство коммунального хозяйства БССР взять их под наблюдение и отпустить средства для исправления положения, но реакции чиновников на это обращение не последовало⁶.

В Белоруссии сохранились кварталы или здания, превращенные в гетто. Таковыми были улицы Островского, Немига и Освобождения в Минске. В Пружанах - квартал вокруг бывшей синагоги, в Речице - здание бывшей еврейской школы. Когда город набирался сил, бывшие гетто сносили вместе с могилами жертв Катастрофы, а на их месте разбивали парк или строили стадион. Еврейские захоронения не были отмечены. Долго безымянными оставались места массовых убийств в лагерях смерти Озаричи в Гомельской области, на Бронной горе и в Колдычево Брестской области, в Малом Тростенце под Минском, в Витебске и Гомеле, Волковыске, Калинковичах и многих других местах. Реальной стала угроза существованию захоронения в Коссово Брестской области, которое хотели превратить в песчаный карьер, Жабинке, Ольшанах (Столинский район). В Новоельне (Дятловский район) на месте братской могилы устроили склад. Такое же положение существовало в Мозыре, Снове (Несвижский район), Столине, Пинске и Жировичах (Слонимский район), Ишкольди (Барановичский район).

В тех случаях, когда местная администрация соглашалась установить стандартные памятники, слово "еврей" заменяли на абстрактное "мирные жители" или "советские граждане". Когда евреи проявляли инициативу увековечения памяти своих родных (Наровля, Червень, Шарковщина, Дятлово), власти отказывались установить над ними государственную опеку и принимали энергичные попытки заставить отказаться от слов "еврей" и "гетто", надписей на идиш, не говоря уже об иврите. Памятники с надписями на идиш были очень немногочисленными: Минск, Бобруйск, Речица, Узляны Пуховичского района. Отношение властей к проведению траурных еврейских мероприятий в День поминовения было противоречивым. С одной стороны, они осуждали варварство нацистов, с другой, были озабочены, что это вызовет у евреев отклик. Упоминание о гибели людей из-за своего еврейства могло спровоцировать неожиданные действия.

Евреи поминали своих родных и близких в День победы (9 мая) или начала советско-германской войны (22 июня). В синагогу, на еврейские кладбища, к местам массовых захоронений собирались родные и соседи. Люди приходили открыто, с детьми и женами. Бывшие военные и партизаны надевали награды. Внешний вид собравшихся и траурная церемония свидетельствовали о решимости отстаивать свои права. В Мозыре в 1944-1946 гг. верующие обращались к родным и друзьям в США с просьбой пожертвовать им 7 тыс. руб. на обустройство кладбища. Охотно сдавали деньги в Минске, Калинковичах, Глуске, Наровле, Петрикове, Житковичах, Быхове и Чаусах, Дриссе, Рогачеве, Жлобине и

Пинске⁷. Традицией стали встречи 8-9 мая в Желудке, Щучине и Орли Брестской области. Еще оставались старики, пережившие войну, в расцвете сил были люди средних лет, родились дети послевоенного поколения. Сначала они собирались из разных мест Белоруссии, а потом и других городов страны - Одессы, Харькова, Ташкента, Львова, Кишинева, Москвы, Горького, Липецка, Калининграда. Многие собирали для этих поездок деньги на билеты в течение года. Организаторами выступили две щучинские семьи: Анна и Наум Шифмановичи, Ася и Василий Федоровы⁸.

В Минске инициативу увековечения взяла на себя группа верующих. В начале 1946 г. они просили горисполком установить памятник на могиле расстрелянных 2 марта 1942 г. узников Минского гетто, полагая, что их обращение законно и найдет понимание. Однако горисполком отклонил эту инициативу под предлогом, что в указанном месте были расстреляны как верующие, так и неверующие евреи, русские, белорусы, украинцы и цыгане. Несмотря на это, в августе 1946 г. на братской могиле "Яма" в Минске был установлен несанкционированный памятник жертвам геноцида в виде короткой гранитной стелы черного цвета с надписью одновременно на русском и идиш: "Светлая память на вечные времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества немецко-фашистских злодеев".

В строительстве памятника приняли активное участие начальник Управления коммунального хозяйства Минска Наум Борисович Гунин, начальник Треста благоустройства и озеленения Минска Иосиф Янкелевич Нисенбаум, заведующий мастерскими при тресте благоустройства и озеленения Матвей Павлович Фалькович и директор похоронного бюро Минска Алексей Терентьевич Гольштейн. Текст на идиш написал Хаим Мальтинский, а всеми работами руководил старший мастер похоронного бюро Мордух Абрамович Спришен. При открытии состоялся митинг, читали Каддиш, и была проведена заупокойная служба. Памятник в Минске стал одним из первых на территории Советского Союза, на котором вместо общепринятого абстрактного "советским гражданам, павшим от рук немецко-фашистских захватчиков" по-русски, была сделана надпись на языке идиш, где прямо указывалось, что жертвами геноцида были именно евреи. Через несколько лет инициаторы этой акции понесли строгое наказание. В 1952 г. Гунин, Нисенбаум, Фалькович, Гольштейн, Мальтинский и Спришен были арестованы по обвинению в космополитизме и провели под следствием 11 месяцев. В основу их обвинительного заключения были положены несанкционированные изготовление и установка обелиска на Яме. Все они получили по 10 лет исправительно-трудовых лагерей и были отправлены для отбывания наказания в Печорский угольный бассейн в г. Воркута⁹.

В Сиротино Витебской области инициатором возведения памятника стал Рувим Лейзерович Массарский. С приходом нем-

цев, он ушел в партизанский отряд. О его подвигах в Шумилинском районе ходили легенды, а когда республику освободили, Массарский стал директором артели "Коопшвейник" и задумал установить памятник с надписью на русском языке и иврите с указанием даты и места гибели. На памятнике планировалось поместить имена Шмуэля Самеса, Романа, Владимира, Григория, Боруха и Рухамы Массарских, Сони Рудельсон, Нахмана Просмушкина, Абрама и Маши Румекович, Залмана Бера Канделя с семьей, членов семьи Бейленсон и Смоткиных - всего более 30 чел. Однако потом на плите была сделана только лаконичная надпись: "Вечная память родным, погибшим от рук фашистских палачей 18 ноября 1941 г." До настоящего времени этот памятник не сохранился. Вначале исчезла часть надписи с текстом на иврите, а в 1991 г. при ремонте шоссе его разрушили трактором. Овраг, в котором расстреливали евреев, засыпали, вместо братской могилы - дорога. Недалеко в стороне - стандартный обелиск, установленный сельсоветом. На нем стандартная надпись о "советских гражданах" без фамилий и даты¹⁰.

В Витебской области в м. Баево памятник 46 евреям поставил на свои средства Илья Глезин, которого во время расстрела 8 апреля 1942 г. мать прикрыла своим телом. Ночью он выбрался из ямы и прятался у знакомых, а потом ушел в лес. В м. Шумилино памятник поставили у торфопредприятия "Дебеев мох", где была проведена акция. Роль могильного камня играла обычная деревянная тумбочка, выкрашенная в красный цвет. Только спустя годы, отец и сын, Исаак и Давид Голынкины, поставили скромный бетонный монумент с надписью по-русски, идентичной сиротинской: "Вечная память родным, погибшим от рук фашистских палачей, 19 ноября 1941 г." В Браславе силами еврейской общины в 1946 г. сделали скромный гранитный памятник на месте расстрела 2 тыс. евреев, на котором было написано посвящение на идиш и русском языке, вокруг братской могилы посажены деревья¹¹. В Дуниловичах память погибших земляков увековечил Хаим Рудерман. Демобилизовавшись из армии, он несколько лет работал начальником районного отделения Союза потребительской кооперации. На свои средства Рудерман зацементировал надгробие и сделал ограду. Через несколько лет кладовискатели разрыли захоронение. Хаим снова все привел в порядок и перевез туда останки своего двадцатилетнего брата Лейбы, погибшего в 1944 г. под Минском¹². Самодельный памятник был установлен в 1947 г. в Борисове на северной окраине города вблизи аэродромного поля на краю оврага, ставшего местом расстрела евреев. Местная администрация продиктовала его устроителям стандартную надпись без упоминания евреев¹³. Моше Цимкинд из Плисы не раз обращался в партийные и советские инстанции с просьбой установить памятник в честь 410 евреев гетто, но каждый раз получал отписки и отказы. В Лиде с конца сороковых до начала восьмидесятых годов на месте расстрела

евреев стоял скромный обелиск с табличкой о том, что там покоились советские люди, погибшие от рук фашистов. В 1987 г. Рубин Кинкулькин предложил поставить новый памятник. Собрали деньги, большую часть внес Борис Голубович. Его отец Меир, бывший партизан, завещал сыну довести дело до конца во что бы то ни стало, в 1990 г. проект был завершён¹⁴.

В ряде случаев евреи обращались за помощью в Москву. В 1947 г. Л.И. Миротин побывал в м. Смоляны Кохановского района Витебской области. Место массового расстрела евреев (апрель 1942 г.) было заброшенным. От братской могилы, где покоилось более 800 узников, остался небольшой бугорок, на котором был выгон для скота. Миротин на фронте потерял ногу, в гетто погибли все его родные - отец, мать, сестра, брат, жена и ребенок. Сначала он пытался организовать пять еврейских семей, возвратившихся в Смоляны из эвакуации, но отклика не нашёл. Евреи отказались, сославшись на то, что их инициатива будет неправильно истолкована. Миротин обратился в сельсовет, где ему отказали под предлогом отсутствия средств, хотя дома и имущество казнённых евреев после освобождения местечка были проданы сельсоветом. Тогда он стал писать в Верховный Совет СССР и лично Л.М. Кагановичу, но письма пересылались для исполнения в Белоруссию. Председатель Смолянского сельского Совета депутат Верховного Совета БССР Тихонович, которого побаивались ("делал, что хотел" - так в документе, Л.С.), вызвал оставшихся местных евреев и предложил им собрать на памятник деньги по 300-500 руб. После этого Миротин решил, что последний, кто способен ему помочь - это Илья Эренбург. В письме от 19 апреля Миротин спрашивал: "Чем наши родители, матери, жены и дети хуже других, и почему мы не можем отдать им последние почести?" В письме от 22 июня 1948 г. к писателю говорилось, что памятник в Смолянах для него вопрос жизни и смерти: "Возможно тогда моя душа успокоится". Только после вмешательства Эренбурга секретарь Витебского обкома КП(б)Б В. Кудряев в сентябре 1948 г. лично распорядился огородить могилу в Смолянах деревянным забором и привести ее в "надлежащий порядок"¹⁵.

Подобную политику проводили в России и на Украине. В Полтавской, Одесской, Черниговской и других областях отказывались устанавливать памятники погибшим. Несмотря на это, люди действовали по своему усмотрению. В Тернополе по инициативе раввина Х.А. Клайнера, приехавшего в октябре 1946 г., еврейское население собрало средства для благоустройства могилы. Был воздвигнут памятник с надписью на идиш и русском языке: "Вечная память и слава евреям, павшим от рук немецких фашистов"¹⁶. На траурном митинге присутствовали председатель горсовета Кондратенко и секретарь горкома партии Зинченко, которые выступили с речами. Этот случай был расценен, как опасный прецедент и стал предметом рассмотрения на бюро Терно-

польского областного комитета партии, вынесшего строгие партийные взыскания коммунистам, участвовавшим в траурной церемонии. Некоторые синагоги и общины приглашали канторов для организации концертов, посвященных памяти жертв нацизма. В Одессе в феврале 1950 г. МГБ сфабриковало дело о существовании "Еврейского национального союза". Была арестована инициативная группа, собиравшая деньги на памятник жертвам Катастрофы. Элю Эппеля (1900 г.р.), Лейба Ставищера (1904 г.р.), Иосифа Почтаря (1884 г.р.) и Бенциона Аптекаря (1900 г.р.) обвинили в организации нелегальной связи с посольством Израиля в Москве. Прокуратура требовала 25 лет заключения, суд приговорил "виновных" к срокам заключения от 2 до 15 лет¹⁷.

Евреи обвиняли власти в дискриминации. В Мозыре, добиваясь возврата синагоги, евреи спрашивали, почему русским можно иметь свою церковь в центре города, а евреев отправляют молиться на окраину?¹⁸ В Орше ссылались на то, что даже небольшая по своей численности община евангельских христиан-баптистов имела свою церковь, а евреям не разрешали синагогу¹⁹. В Гомеле протестовали против отказа возвратить синагогу по ул. Интернациональная, тогда как "славянам вернули церкви, национализированные еще в 1930 г." Городской исполком Гомеля на это ответил, что церкви возвращали в годы войны немцы, а не советская власть. "Тем более справедливой является наша просьба", - настаивали верующие²⁰. В Могилеве, Полоцке, Воложине, Микашевичах заявляли: "Наш народ больше других перенес от гитлеровских захватчиков, а нам не позволяют помолиться за погибших!"²¹. В 1953 г. евреи Пинска прямо и откровенно говорили, что собирались, собираются и будут собираться на свой страх и риск. Они возмущались - почему православные и католики молятся, а "бедным евреям" запрещают, и добавляли, что они потеряли во время войны своих детей и близких, а теперь не могут даже поставить свечи за погибших²².

В ряде случаев инициатива ухода за могилами исходила от евреев и белорусов, которые объединяли свои усилия. Фаина Бабицкая (Вайнер) из Речицы Гомельской области разыскала в Кисловодске могилу своего брата Бориса, умершего от ран в госпитале в 1944 г. Извещение о его гибели семья получила, когда находилась в эвакуации в г. Березники на Урале. В Кисловодске Фаина познакомилась с Ниной Двадненко, отец которой, старший лейтенант Иван Двадненко, погиб при освобождении Речицы в октябре 1943 г. и был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Женщины договорились ухаживать за могилами близких, каждая в своем городе - Фаина за местом захоронения Ивана Двадненко в Речице, а Нина - на кладбище в Кисловодске за могилой Бориса²³.

Спустя годы, еврейские кладбища остались одним из последних свидетельств присутствия евреев в Белоруссии. Сюда переселились те, кто некогда составлял ее славу, участвовал в разви-

тии экономики, защищал от врагов, многое сделал не только для еврейской, но и для белорусской культуры и науки, но никогда не претендовал на роль хозяина. Запрет обустройства кладбища был особенно жесток еще и потому, что почти все бывшие местечки стали местом массовых расстрелов. Подавляющее большинство общин не смогло оправиться от такого удара. С их исчезновением некому было позаботиться о могилах. В последующий период работа по сохранению памяти жертв геноцида в Белоруссии несколько активизировалась. Однако в большинстве случаев, памятные знаки, стелы, обелиски и очень редко мемориальные комплексы возводились по инициативе местного населения или были приурочены к памятным датам советско-германской войны²⁴. В 1954 г. были установлены обелиски в Домачево и Томашевке в память 3 200 евреев, расстрелянных летом 1941-1942 гг. В 1956 г. - в д. Лыщицы (756) и Жабинка (360). В 1957 г. - в Бресте (34 тыс. чел.)²⁵. В 1958 г. - надмогильная плита в д. Камелишки Островецкого района (350), стела в д. Ягеловщина Опшмянского района (573), в Любче Новогрудского района (375). В 1959 г. - обелиск в Желудке Щучинского района (2 тыс.). В 1960 г. - обелиск в Свисловичах (1 536). В 1961 г. - обелиски в Радуне (1 137), Малых Воробьевичах (635). В 1963 г. - обелиск в Новогрудке (4 тыс.). В 1964 году - обелиски в Вороново (1 834), д. Котьки Дятловского района (2 500), д. Старая Голынка Зельвинского района (386); в д. Колдычево Барановичского района была установлена скульптура (22 тыс. чел., включая евреев) и надгробная плита на десятом километре шоссе Ганцевичи - Хатыничи (4 тыс. евреев). В 1965 г. - стела в Гродно в память 18 тыс. евреев и советских военнопленных, расстрелянных и замученных в 1941-1943 гг., в Щучине - обелиск (2 060 евреев), обелиск в д. Брашевичи Дрогичинского района (82 чел.) и г. Береза (4 500 евреев и др.). В 1966 г. - обелиски в Волковыске (более 4 тыс. евреев), в Мире (1 600 чел.), Турец (463 чел.), д. Яремичи Кореличского района (97 чел.), д. Скрыдлево Новогрудского района (18 тыс., включая 6 тыс. евреев и военнопленных). В 1967 г. - стела в д. Ягеловщина Опшмянского района (573), г.п. Козловщина Дятловского района (770), обелиски - в Лиде (5 670), стела в Слониме (22 800), д. Василишки Щучинского района (2 159), в Дрогичине (3 816) и д. Хомск Дрогичинского района (3 тыс.). В 1972 г. - в Барановичах²⁶, в 1974-1975 гг. установили обелиск в д. Петровичи Жабинковского района (30), но нет мемориальных знаков в Ивановском районе в д. Рудск (2 тыс. евреев), д. Мотоль (1 500), д. Осовница (1 400), д. Первомайск (2 500)²⁷. В 1979 г. - стела в Слониме (2 тыс.). В 1987 г. поставили монумент на кладбище Плоска в Бресте (5 тыс. евреев), в 1990 г. - стела в д. Стоневичи Ивьевского района (2 524), в 1993 г. - стела в Березовском районе в урочище Бронная Гора (50 тыс. евреев и др.)²⁸. В то же время не указывалась национальная принадлежность жертв, все они были обозначены как "советские граждане".

На памятниках и мемориальных знаках говорилось только о погибших "советских гражданах" без указания их национальности.

Начиная с 1991 г., когда Белоруссия провозгласила государственную независимость, появились новые возможности. Впервые после долгого перерыва на еврейских захоронениях появились магендовиды, надписи на идиш и иврите с указанием национальности жертв. В октябре 1993 г. белорусские и еврейские общественные деятели выступили с совместным обращением увековечить память жертв геноцида и героев Сопротивления, осудить тех, кто убивал людей по этническому признаку. Были поставлены памятники в местах массового уничтожения евреев в Минске, Бресте, Гомеле, Могилеве, Пинске, Полоцке и Жировичах.

В 1995 г. Лев Солитерман из Минска наткнулся в лесу, недалеко от поселка Крыжовка у станции железной дороги Минск - Молодечно, на сосну, к которой была прикреплена металлическая табличка, изготовленная кустарно. На ней значилось, что в этом месте в 1944 г. были расстреляны евреи из Заславля. Во время вскрытия могилы было обнаружено 40 скелетов. Факт расстрела подтвердила местная жительница Бронислава Потребко, которая случайно оказалась свидетелем событий. На месте расстрела евреев Заславля был установлен обелиск. В 1995-1999 гг. еврейские кладбища обновили в Воложине, Пуховичах, Рубежовичах и Ивенце В порядок были приведены братские могилы и памятники в Смолевичах, Житковичах, Ленино, Могилеве, Калинковичах, Озаричах, Островце, в Городокском, Лахвенском, Лунинецком районах и других местах²⁹.

Несмотря на это, еврейские кладбища в Белоруссии продолжают оставаться объектом надругательства и вандализма. Причин этому несколько. Экономическое и политическое положение в Белоруссии остается нестабильным, что сказывается на евреях. Радикальные и консервативные объединения и группы ("Правый реванш", "Белорусская партия свободы", "Белый Легион", "Славянский Собор - Белая Русь", "Славянские соколы", белорусская региональная организация "Русского национального единства", "Народное движение Беларуси"), пока немногочисленные по своему составу, рассматривают еврейский фактор как важный инструмент, которым можно воспользоваться в нужный момент. Открытое выражение неприязни сменили оценки негативного влияния евреев на политическую ситуацию в Белоруссии³⁰. В республике можно приобрести "Протоколы советских мудрецов" и "Красную Кабалу", оформить подписку на антиеврейскую прессу из России: журналы *Молодая гвардия*, *Наш Современник*, газеты *Завтра*, *Русский порядок*, *Русский вестник*, *Русь державная*, *Славянский набат* и др. В общественных местах были отмечены антисемитские надписи, лозунги и свастики, страдают еврейские кладбища и синагоги. В 1991 г. в Борисове за одну ночь было разбито 70 памятников, в 1994 г. в Гомеле - 94, в Ново-Белице - 8; в 1996 г. в Минске осквернили братскую могилу пяти тысяч

жертв нацистского расстрела. В 1998 г. в Гомеле на Новозыбковском кладбище - 14 могил, в Борисове - 8, Осовцах - 94, в Березино - 46. В феврале 1999 г. - 27 могил в Речице. Виновных не нашли. Под угрозой уничтожения остается кладбище в Могилеве, где с еврейских могил похищают гранитные плиты, шлифуют и устанавливают на местах христианских захоронений. То же самое происходит с кладбищами в Витебске, Друе и Дисне, Мяделе и Шарковщизне³¹.

Антиеврейские выпады в прессе, на государственном телевидении и радио, непринятие должных мер по розыску и наказанию виновных за вандализм на еврейских кладбищах, как и экологическое неблагополучие, заставляют евреев покидать родные места. В 1996 г. эмиграция в Израиль из Белоруссии составила 4 397 чел., 1997 г. - 3 369 чел., 1999 г. - 2 692 чел., а всего с 1989 по 1999 гг. - 65 846 чел. В дополнение к этому, естественная убыль еврейского населения составляет около 1 300 чел. в год³². Останется ли Белоруссия без евреев? Или на каком-то этапе этот процесс будет остановлен? Если да, то кем и когда? Так или иначе, опыт совместного проживания в течение многих столетий неизменно обогащал оба народа. Необходимо, чтобы все заинтересованные стороны вовремя сделали нужные выводы.

Примечания

¹ *Евреи Беларуси. История и культура*. Сборник статей, № 1 (Минск, 1997), с. 135.

² "Яурэйскія могілкі на Беларусі", *Мишпоха*, № 2, 1996, с. 121-122.

³ *Мезуза*, № 7-8, 1997, с. 10.

⁴ Краткая еврейская энциклопедия (Иерусалим, 1988), т. 4, с. 338.

⁵ *Мишпоха*, № 3, 1997 г., с. 37.

⁶ Белорусский государственный архив (БГА), ф. 952, оп. 1, д. 5, л. 319.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 6991, оп. 3, д. 335, л. 44.

⁸ *Еврейский камертон*, 16 сентября 1999 г.

⁹ "Черный обелиск", *Мезуза*, № 1, 1997, с. 5.

¹⁰ Архив автора.

¹¹ Yad Vashem Archives (YVA), collection P-21/6-7.

¹² Вскоре старший Рудерман уехал сначала в Польшу, а потом в США, *Мишпоха*, № 3, 1997 г., с. 40, 76.

¹³ Только в 1995 г. на нем появилось изображение меноры.

¹⁴ Начиная с 1956 г., на месте расстрела устроили карьер, откуда брали строительный песок. Могила обнажилась, и на поверхности стали видны останки погибших, которые никто не убирал. Памятник жертвам геноцида в Плиссе был поставлен в августе 1998 г. на личные сбережения Моше Цимкинда, эмигрировавшего в 1980 г. в Израиль. См.: *Еврейский камертон*, 11 марта, 19 мая 1999 г.

¹⁵ YVA, P-21/38-40.

¹⁶ Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 23, д. 4556, л. 130.

¹⁷ *Хадашот* (Киев), № 6, март 1995 г.

¹⁸ БГА, ф. 952, оп. 1, д. 2, л. 309.

¹⁹ YVA, M-46/31, p. 52.

²⁰ БГА, ф. 952, оп. 1, д. 9, л. 160.

²¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 257, л. 312.

²² Там же, д. 277, л. 250.

²³ Архив автора. Из письма Фаины Наумовны Бабицкой (Вайнер) 23 мая 1989 г.

²⁴ М. Ботвинник. "Памятники геноцида на Гродненщине". См.: Еврейская культура и ее взаимодействие с белорусской и другими культурами. Материалы научной конференции, май 1994 г. В кн.: *Беларусіка-Alba Ruthenica* (Минск 1995), с. 136-147.

²⁵ В Бресте обелиск был установлен на южной окраине города, форт "Дубинка", в 1983 и 1987 гг. его реконструировали; в 1992 г. по ул. Куйбышева, д. 126 была установлена стела. См.: НАРБ, ф. 750, оп. 1, д. 2131, лл. 9-10.

²⁶ В Барановичах в 1972 г. был построен мемориальный комплекс на западной окраине города в урочище Гай в память трех тысяч евреев, депортированных сюда из Чехословакии. В то же время нет памятников жертвам геноцида на еврейском кладбище Барановичей в память 3 719 евреев, расстрелянных 22 сентября 1941 г., а также по ул. Котельной и Зеленый мост, где было расстреляно с 17 декабря 1942 г. по январь 1943 г. 7 тыс. евреев; при пересечении железной дороги Лида - Лунинец и Брест - Минск - в честь 3 400 евреев, расстрелянных 4 марта 1942 г. См.: Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 861, оп. 1, д. 6, лл. 19-21; ф. 845, оп. 1, д. 6, лл. 21-22.

²⁷ Свод памятников истории и культуры БССР. Гродненская область (Минск, 1986), с. 265; Там же, Брестская область (Минск, 1985), с. 163, 173; НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 13, л. 23; ф. 861, оп. 1, д. 7, лл. 7, 8, 38, 43, 67; д. 11, л. 45.

²⁸ НАРБ, ф. 845, оп. 1, д. 5, л. 11; д. 6, лл. 53, 57, 60, 67; д. 8, лл. 52-53.

²⁹ *Авив* (Минск), № 1, 1994, № 5, 1999 г.; *Ахдут-Единство* (Гомель), № 4, 1995; *Полацкі веснік* (Полоцк), 6 мая 1994 г.; *Алия* (Минск), № 4, 1995 г.; *Авив*, № 3 и 4, 1996 г.; № 2, 1998 г.; *Международная еврейская газета* (Москва), № 13-15, 1996 г. В 1996-1997 гг. состоялись III съезд республиканской организации ветеранов войны (свыше 1 500 чл.) и V съезд евреев - бывших узников гетто и нацистских концлагерей. В мае 1997 г. президент Республики Беларусь А. Лукашенко впервые посетил мемориал "Яму" в Минске, где сделал заявление, что "евреи больше не будут изгоями на этой земле". См.: *Авив*, №№ 3, 5, 1997 г.

³⁰ *Славянский набат* (Минск), 30 октября - 5 ноября 1997 г., № 25; газета *Церковное слово* (Минск) выступает с серией публикаций "От иудея убиенный" под рубрикой "История гонений на православие".

³¹ *Мишпоха* (Витебск), № 2, 1996, с. 122-124; *Авив*, № 6, 1998 г., № 1, 1999 г.

³² *The Jews of the Soviet Union in Transition*. Hebrew University of Jerusalem, No 18, 1997, p. 157; Central Bureau of Statistics of Israel. Updated to 1.01.2000.

Глава V

Историография Катастрофы

1. Евреи в Борисове

В историографии Катастрофы конца 1990-х гг. можно отметить новое явление. Евреи, покинувшие Советский Союз в ходе Исхода, выступили авторами целого ряда работ, которые удачно дополняют картину, составленную в предыдущий период на Западе. Их статьи, обзоры, воспоминания, мемориальные издания, сборники документов и монографии несут не только богатый и самобытный фактический материал¹. Авторы показали себя знатоками среды, атмосферы времени, подметили приметы и явления, скрытые от внимания западных историков, не осведомленных в особенностях советских условий. В то же время, эти работы отличаются по своему профессиональному уровню, глубине анализа, осмысления и достоверности. Многие основываются на записи устных свидетельств и часто не подтверждены документами.

Выделим работы, написанные теми, кто репатрировался в Израиль². Большинство авторов пережили Катастрофу и пристрастны в описании событий. Белоруссия стала одним из главных мест осуществления нацистской программы “решения еврейского вопроса” на оккупированных территориях³. Западная часть Белоруссии была захвачена за период от нескольких дней до полутора недель, а восточная - к началу сентября 1941 г.⁴. На Украине евреев было почти втрое больше. Война пришла туда через несколько месяцев, о немецком геноциде, несмотря на умолчание Совинформбюро и средств массовой информации, успели узнать и эвакуироваться. Правду о трагедии Холокоста в Белоруссии стали говорить относительно недавно.

На этом фоне выделяется книга Александра Розенблюма, которая увидела свет в Петах-Тикве в декабре 1998 г.: “Память на крови”. Не будучи профессиональным историком, Розенблюм многие годы искал сведения о жизни евреев Борисова. В книге использованы материалы Борисовского военкомата (списки погибших и пропавших без вести), краеведческого музея Борисова (картотека персоналий), Борисовского филиала государственного музея Минской области (поименные списки расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР), Национального архива Республики Беларусь (документы о синагогах, партизанском движении и картотека персоналий), госархива Минской области (оккупационный режим), государственного архива фоно-фотокинодокументов Беларуси, архива КГБ Беларуси, документы мемориального Института Яд Вашем. Значительное место занимают материалы личного архива автора (переписка, документы, свидетельства, воспоминания и др.), собранного в течение ряда десятилетий.

Автор (1925 г.р.) определил свою работу как реквием погибшим, благодарность праведникам и проклятие предателям. В этом он видит дань памяти поколению, прошедшему через испытания войны, советского строительства. Книга состоит из десяти частей, которые последовательно раскрывают трагедию еврейского населения в Борисове и Борисовском районе. Вступительное слово написал Элиягу Валк, первый Чрезвычайный и Полномочный посол государства Израиль в Республике Беларусь (1993-1996 гг.). Валк сравнил работу, сделанную автором, с тем, что в Израиле делают целые творческие коллективы.

Такая работа не могла появиться на пустом месте. Начиная с 1991 г., возникли условия возрождения национальной жизни, в Борисове было образовано еврейское культурное общество *Свет меноры*. При его поддержке А. Розенблюм в 1992-1996 гг. издал несколько буклетов, включая "Умерщвленные геноцидом" (Борисов, 1994) и книгу "Следы в траве забвения. Евреи в истории Борисова" (Борисов, 1996).

Александр Розенблюм приехал в Израиль в 1996 г., поселившись в Ариэле, он через систему Интернет установил научные связи с земляками от Южной Африки до Соединенных Штатов Америки, Канады, Германии, от Франции до Австралии. Они помогли ему собирать материалы для книги, поделились воспоминаниями, дали полезные советы.

В настоящем виде его книга вряд ли могла появиться в современной Белоруссии. В 1997 г. издательство "Белорусская энциклопедия" в Минске выпустило фундаментальный том серии "Память" о Борисове и Борисовском районе (800 с.). Подробное знакомство с этой книгой показывает досадные ошибки, неточности, упущения и спорные оценки: еврейское присутствие в Борисове показано фрагментарно. Это особенно бросается в глаза после знакомства с работой Розенблюма.

Книгу "Память на крови" открывает глава "Проспект и переулок", в которой дается обзор роли Борисова в истории Белоруссии, рассказывается о наиболее значимых вехах истории, связанных с жизнью евреев. Обращают внимание самобытные и колоритные названия глав: "Оскверненные и уничтоженные" (ликвидация еврейской религиозной жизни и синагог), "Годы дьявола" (период Большого террора 1937-1938 гг.), "Поименная мразь" (соучастники преступлений нацистов из местного населения), "Следы в траве забвения" (персоналии евреев Борисова). Вместе с тем, автор злоупотребляет эпитетами, что снижает общее впечатление. Такие термины и определения, как "писать дегтем", "ретивые бунтовщики", "верховные апологеты каннибализма", "омерзительная память" и им подобные, снижают научное восприятие работы. Масштабы Холокоста и преступлений нацизма против человечества не исчерпываются эмоциональным всплеском.

Наибольшую ценность представляют списки борисовских евреев. Кроме прикладной ценности (помощь родным в поисках

семейных корней, прерванных генеалогических связей), они дают представление о социальном, возрастном, половом и профессиональном составе. Первый список посвящен жертвам сталинских чисток (32 чел.) и включает фамилии, имена и отчества, год и место рождения, должность, содержание приговора и часто судьбы после освобождения. Знакомство с этими материалами помогает получить представление об ушедших от нас людях. Второй список включает евреев, не вернувшихся с войны. Это военнослужащие Красной Армии, партизаны и подпольщики (404 чел.). На фронт ушли целые семьи по 5, 8, 12 и более человек. Годы их жизни и смерти показывают возрастной состав призывников и количество потерь по каждому году военных действий. Третий, наиболее объемный список (2 035 фамилий), посвящен узникам гетто Борисова и Борисовского района. Отдельно помечены евреи Зембинского гетто, расстрелянные 18 августа 1941 г. Четвертый список (по состоянию на август - ноябрь 1941 г.) раскрывает имена тех, кто непосредственно осуществлял геноцид евреев. Это руководящий состав (14 чел.) и рядовые исполнители Управления полиции (службы порядка) по Борисову: околоточные (участковые) по г. Борисову и Ново-Борисову (10 чел.), рядовые полицейские (73 чел.). Автором сделаны пометки против фамилий тех, кто был приговорен к расстрелу (5 чел.), лишению свободы (16 чел.), но судьбы большинства (74 чел.) выяснить не удалось. Не все оказались на скамье подсудимых. Одни бежали на Запад вместе с немцами, другие сменили фамилии и остались жить по чужим документам, третьи воспользовались амнистией и примкнули к партизанам, а после освобождения Белоруссии летом 1944 г. вступили в ряды наступающей Советской армии. Некоторых удалось разоблачить в самое последнее время. Александр Варфаломеевич Мирончиков (он же Мирончик) оказался в ореоле славы подпольщика, вернулся с фронта с орденами и медалями. В книге серии "Память", посвященной Борисову и Борисовскому району (с. 307), включены его воспоминания как заведующего складом полиции, подпольщика и партизана отряда "Коммунар". На самом деле, А.В. Мирончик был назначен не работником склада, а начальником отделения полиции в Ново-Борисове (параграф 3, приказ № 1 по управлению полиции Борисова от 29 августа 1941 г.). Архивные документы подтвердили участие Мирончика в истреблении евреев⁵. Разоблачены и наказаны были вернувшиеся с фронта с советскими наградами бывшие полицейские Степан Бурый и Константин Мозалевский. Но был период (с 26 мая 1947 г. по 12 января 1950 г.), когда смертная казнь в Советском Союзе была отменена. Благодаря этому, удалось уцелеть одному из главных организаторов убийства евреев Борисова - начальнику Управления полиции Борисова Давиду Эгофу. После 25 лет заключения он приезжал в Борисов и встречался со своей дочерью Ириной. Вернулись домой после отбытия наказания каратели Петр Логвин и Константин Пипин, а 68-

летнего Федора Петровского, помощника начальника полиции в Ново-Борисове, освободили от ответственности в связи с преклонным возрастом...

Пятый список представлен в виде краткого именованного словаря (515 чел.), в котором каждой фамилии отведено от 4 до 8 строк. Это, пожалуй, наиболее ценная часть книги. В ней собраны сведения о революционерах и провокаторах, бойцах продотрядов и раввинах, партийных, советских работниках и узниках Сиона, арестованных и сосланных еврейских "националистах", предпринимателях и военных - всех, кто родился или жил и оставил след в истории Борисова. Наиболее подробные сведения содержатся о жертвах Холокоста, их спасителях и убийцах. Шестой список усиливает впечатление читателя вкладом евреев в борьбу с нацизмом. Это перечисление евреев, удостоенных звания Героя Советского Союза (136), и евреев - полных кавалеров ордена Славы (12 чел.). Против каждого имени и фамилии названа воинская должность и армейская специальность. Звездочками помечены уроженцы Борисова: командир авиаэскадрильи Евель Белявин, командир танковой бригады Евсей Вайнруб и заместитель командующего армией Матвей Вайнруб.

Шестой список посвящен неевреям, спасавшим обреченных. В их числе были белорусы, русские, украинцы, поляки, этнические немцы (фольксдойч) и офицер Вермахта австрийского происхождения (37 чел.). Эти люди спасли в Борисове и Борисовском районе 52 еврея. 9 спасителей Мемориальный Институт Яд Вашем удостоил звания "праведник народов мира"⁶.

Оригинальный материал содержит небольшая по размеру, но очень емкая глава, посвященная топонимике Борисовских улиц (196 названий). Автор прослеживает путь переименований в связи с революцией и другими политическими событиями, свидетелями которых стали борисовчане. Приведем только один пример. Улица Михайловская была переименована в честь большевика Подбельского, после его ареста она стала Студенческой, а сейчас носит имя уроженца Борисова - Героя Советского Союза Михаила Морозова. Не раз меняли названия улицы Хитриковская, Миллионная, Зарембовская, Полоцкая. Были в городе улицы Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Бела Куна, хотя они и не имели отношения к истории Борисова. Став противниками Сталина, эти политические деятели погибли, а улицы с их именами переименовали. Не менее масштабное переименование пережила городская топонимика в годы оккупации. Улица Карла Маркса стала Тихой, улица Ленина - Мирной, Советская - Борисовской, Карла Либкнехта - Канифольной, Розы Люксембург - Больничной, Красноармейская - Береговой, Парашютистов - Дровяной и т.д. Изменены были даже названия с нейтральными именами. Цветная улица стала Пестрой, Земледельческая - Рыбацкой, Планерный переулок - Самолетным и т.д. Политика изменения топонимики на оккупированной территории была общей. Не только Бори-

сов, но и столица Белоруссии Минск, как и любой другой населенный пункт республики, получили новые названия⁷.

В приложении дан список наиболее распространенных фамилий евреев (191), проживавших в Борисове до 1941 г., помещенных в алфавитном порядке. Здесь же упоминается о деятельности международной группы энтузиастов (более 50 чел.), имеющих свои корни в Борисове, под руководством Барбары Краснер-Хаит из США. Они изучают свою генеалогию и историю города, откуда происходят их предки, периодически издают бюллетень *Borisov Brief*. Прилагается перечень мемориальных знаков, установленных в Борисове и Борисовском районе обществом еврейской культуры "Свет меноры" в 1991-1998 гг. Среди них выделяется Памятный знак на месте, где находились ворота гетто Борисова - угол улиц Лопатина и Рубена Ибаррури, установленный в 1996 г. Надпись на нем гласит: "Здесь с 27 августа по 27 октября 1941 г. находились ворота гетто, предсмертного обиталища 9 000 мучеников - жертв геноцида". В то же время нельзя согласиться с утверждением о том, что "государственный антисемитизм царизма базировался только на религиозной основе" (с. 9). Конкретные исторические условия формирования антиеврейской политики самодержавия в Белоруссии убедительно раскрыты в монографии Е.К. Анищенко⁸. Нет объяснения традиционной толерантности белорусов в отношении евреев и других национальных меньшинств Северо-Западного края империи, в состав которых входили белорусские губернии. Евреи здесь, в отличие от других стран Европы, Польши и даже Украины, не выделялись своим благосостоянием. Российское самодержавие поставило их в одинаково бесправное положение наряду с белорусским населением. Встречаются и досадные неточности. Исаак Давидович (Изя) Харик (1896-1937 гг.) представлен как фармацевт, литератор и общественный деятель. На наш взгляд, наличие формального образования провизора и несколько месяцев работы в одной из аптек Борисова не дает основания характеризовать Харика сначала как фармацевта, а потом уже как литератора. Правильнее было бы указать, что Харик явился основоположником еврейской пролетарской поэзии на идиш в Советском Союзе, возглавлял самую многочисленную, еврейскую, секцию Союза советских писателей БССР, был избран Членом-корреспондентом Академии Наук республики⁹. Гец Шаевич Генин с 1894 по 1912 гг. был казенным, а не общественным раввином Борисова и т.д. Остается сожалеть, что автор, проделав огромную работу по сбору и анализу важного материала, не составил именной и географической индексы. В книге отсутствует научный аппарат, библиография дана общим списком использованной литературы. Несмотря на это, можно утверждать, что если бы каждый город или местечко, в котором жили евреи, имел подобную книгу, то историческая память Белоруссии навсегда запечатлела бы еврейский след.

Примечания

¹ Е. Гольбрайх. Исповеди Ришонского парка. Очерки о героях войны и узниках гетто (Тель-Авив, 1995); Самуил Гиль. Кровь их и сегодня говорит (Нью-Йорк, 1995); В. Левин, Д. Мельцер. Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии (Балтимор, 1996); Григорий Ушполис. Тревожное время. Евреи в Литве (Петях-Тиква, 1997); Р. Давыдов. Монолог Рафаэля. Воспоминания военного врача (Тель-Авив, 1997); Захар Трубаков. Тайна Бабьего Яра (Тель-Авив, 1997); Бася Цин. Выжить, чтобы вернуться (Тель-Авив, 1997); Евдокия Браиловская. Чудеса за колючей проволокой. Из воспоминаний школьницы - узницы гетто, (Нью-Йорк, 1997); Сквозь огонь Катастрофы (Ашкелон, 1997); Эм. Коренблит. Жестокий век. Жизнь еврейской семьи в годы войны (Тель-Авив, 1998); Сима Лернер. Мой Рок. Документальная повесть узницы гетто и концлагерей (Тель-Авив, 1998); Леонид Беренштейн, Стер Елисаветский. Евреи - герои сопротивления. В подпольной и партизанской борьбе против нацистских оккупантов на Украине, 1941-1945 гг. (Тель-Авив, 1998); Л.П. Сушон. Транснистрия: евреи в аду (Одесса, 1998 г.); Яков Хонигсман. Катастрофа еврейства Западной Украины. Евреи Восточной Галиции, Западной Волыни, Буковины и Закарпатья, 1933-1945 гг. (Львов, 1998); Бэрри Фаллов, "Бунт обреченных". Из истории Катастрофы евреев южной Бессарабии (Бостон, 1998); Юлиан Рафес. Дорогами моей судьбы (Балтимор, 1997); Yulian Rafes. The Way we Were Before Our Destruction. Lives of Jewish students from Vilna who perished during the Holocaust (Baltimore, 1998).

² Вячеслав (Цаля) Тамаркин. Это было не во сне (Москва, 1998); Даниил Романовский, "Холокост глазами евреев - его жертв: на примере Восточной Белоруссии и Северо-Западной России", *Вестник еврейского университета в Москве*, № 1(17), 1998 г., с. 84-119; Его же, "Отношения между евреями и неевреями на оккупированных советских территориях глазами евреев на примере Северо-Восточной Белоруссии и Западной России", *Там же*, №1(18), 1998 г., с. 89-122; Б. Млынский. Страницы жизни времен Катастрофы (Хадера, 1998); А. Розенблюм. Память на крови (Петях-Тиква, 1998); Бася Житницкая. Жизнь, прожитая с надеждой (Рамат-Ган, 1998); А. Рубенчик. Правда о Минском гетто (Тель-Авив, 1999); Давид Каган. Рассказы живым. Белорусская мадонна (Тель-Авив, 1999).

³ Sh. Cholawski. The Jews of Belorussia During World War II, *Harwood Academic Publishers* (Amsterdam, 1998), p. 3.

⁴ M. Altshuler, "Escape and Evacuation of the Jews Eastern Belorussia During the Holocaust". *Studies in Contemporary Jewry* (Yahadut Zmaneinu), № 3, 1986, Jerusalem, pp. 119-158, (Hebrew); M. Altshuler. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile (Jerusalem, 1998).

⁵ А.В. Мирончик умер в 1986 г. и похоронен в Борисове; сведения о соучастии в преступлениях нацистов стали известны уже после его смерти - Л.С.

⁶ *Праведник народов мира* - почетное звание, присуждаемое человеку, спасшему в годы второй мировой войны одного или нескольких евреев с риском для своей жизни.

⁷ Л. Смиловицкий, "Зачем жонглировать названиями?" Из истории топонимики Минска. *Вечерний Минск*, 16 августа 1990 г., № 189.

⁸ Е.К. Анищенко. Черта оседлости. Белорусская синагога в царствование Екатерины Второй, АРТИ-ФЕКС (Минск, 1998).

⁹ См. подробнее: Л. Смиловицкий, "Изи Харик: певец и жертва эпохи", *Новая панорама* (Иерусалим), 19 сентября 1991 г.; "Душой и телом", *Еврейский камертон* (Тель-Авив), 6 и 13 октября 1995 г.; "Почему в твоём высоком доме такие глубокие подвалы?" *Там же*, 7, 14, 21 ноября 1997 г.

2. Евреи в Новогрудке

Новогрудок - историческое место, памятное для белорусов, поляков и евреев, населявших его многие столетия. Для белорусов он - один из первых центров национальной независимости (Новогрудское княжество в XIII-XIV вв.), для поляков - родина Адама Мицкевича, для евреев - одно из наиболее ранних иудейских поселений в эпоху Речи Посполитой (*Rzeczpospolita Polska*). Вторая мировая война стала общей бедой. Но, если белорусов и поляков нацисты решили поставить на колени, а сопротивлявшихся уничтожить, то евреев приговорили к поголовному истреблению. После войны о сопротивлении нацистам писали избранно: в Белоруссии - о белорусских партизанах, в Польше - о польских антифашистах, сторонниках Армии Крайовой, генерала Андерса и др. Катастрофу изучали главным образом на Западе¹ и в Израиле². Только в последнее время в Белоруссии появились работы, посвященные судьбе евреев³. Однако исследования белорусских историков невелики по объему, локальны, носят описательный характер, лишены обобщений, эмоциональны и, как правило, не связаны с трудами зарубежных коллег⁴. На этом фоне книга Джека Кагана и Дова Коэна помогает заполнить пробел в истории Холокоста на территории Белоруссии. Они избрали жанр мемуарной литературы, проиллюстрировав свою работу документами и фотографиями из архивов Белоруссии, России, Израиля, Германии и Чехословакии. Во многом она дополняет книгу памяти (*Memorial book*) о Новогрудке, изданную в Тель-Авиве на иврите под редакцией Иешуа Яффе и Ицхака Альперовича⁵.

Примечательна личность авторов. Это двоюродные братья Дов Коэн (Берл Каган) 1922 г.р. и Джек (Идель) Каган 1929 г.р. Вместе со своими родными они были заключены в гетто и при драматических обстоятельствах бежали к партизанам. Берл и Идель приняли активное участие в вооруженной борьбе с нацистами в легендарном еврейском партизанском отряде братьев Бельских. После освобождения Белоруссии в 1944 г. судьба развела братьев. Идель выехал в Англию, поселился в Лондоне и основал свое дело. Берл в 1945 г. примкнул к киббуцному движению в Польше и в 1948 г. уехал в Палестину, вступив в Армию Оборона Израиля, где прослужил в органах разведки 25 лет, изучал криминологию, право и социологию. После увольнения в запас он проработал еще 15 лет в Министерстве обороны Израиля.

Братья Каган составили книгу последовательно из двух частей. Первая называется "Моя жизнь" Дова (Берла) и вторая: "Как я выжил" Джека (Иделя). Каждая часть по-своему дополняет другую, хотя и является самостоятельным произведением. Воспоминания пронизаны теплотой и участием. С позиций людей, прошедших большой жизненный путь, они рассказывают о своих родителях, бабушках и дедушках, братьях и сестрах,

дядях и тетях. Обращает на себя внимание не только природная память, но и незаурядный дар рассказчиков. Выразительными мазками они рисуют типичное еврейское местечко, где накануне войны было 6,5 тыс. евреев. Евреи жили в центре города и имели большинство магазинов и лавок. Ремесленники-евреи обслуживали всю округу. Крестьяне чинили здесь все, от часового механизма - до сеялки. Умелое экономическое посредничество евреев в значительной степени помогало наладить и поддерживать хозяйственную стабильность в Западной Белоруссии.

В Новогрудке работали школы на иврите (*Tarbut*) и идиш, школа ОРТ (общество ремесленного труда), сельскохозяйственные курсы, религиозная школа (*Toshia*), известная иешива (*Beit-Yosef Yeshiva*), театр, выходила еврейская газета. Библиотека насчитывала семь тысяч томов литературы на идиш, иврите, польском, русском и немецком языках. Популярностью пользовалось спортивное общество "Маккаби", работал банк. Каждый ремесленный цех имел свою синагогу, каждый бизнесмен жертвовал в пользу неимущих. Были свой детский дом, еврейская больница, аптека и дом престарелых (*Moshav Skanim*). Комитет Красного Маген Давида распределял лекарства и продукты питания для особо нуждавшихся. Суповая кухня ежедневно предоставляла благотворительные обеды на 650 чел. На общественных началах действовал юридический комитет (*Bet Din*) и похоронное общество.

Евреи Новогрудка делили симпатии между различными политическими партиями и течениями: религиозными (*Mitnaggedim, Hasidim*) и светскими (сионисты, ревизионисты, коммунисты, Бунд и др). Однако это не мешало им оставаться законопослушными гражданами. Были свои неудачники, парии, люди неустроенные. Иногда между евреями, белорусами и поляками случались недоразумения, но баланс национальных отношений неизменно сохранялся. Нарушить святость субботы было немыслимо. После смерти Пилсудского в 1935 г. общая еврейская ситуация в Польше ухудшилась, возникла угроза погромов⁶. Но Новогрудок она миновала, евреи чувствовали себя здесь уверенно, хотя для большей безопасности начальнику местной полиции и городскому голове были сделаны богатые подношения. В целом, в предвоенный период даже откровенная политика полонизации государства не посягала на национально-культурную автономию евреев.

17 сентября Советский Союз аннексировал Западную Белоруссию. Большинство приветствовало приход Красной Армии. Некоторые были членами подпольной КПЗБ (Коммунистической партии Западной Белоруссии), другие считали СССР государством, строящим общество социальной справедливости. Но главное - советское присутствие служило альтернативой нацистам. Вскоре реальная жизнь развеяла иллюзии евреев. Частный сектор запретили, собственность экспроприировали, еврейские клу-

бы и общественные организации распустили, школы перевели на советские учебные программы на идише и белорусском языке, иврит запретили, посещать синагогу стало опасно. Новогрудская иешива перебралась в Вильно, столицу независимой тогда еще Литвы⁷. Следующим этапом стали депортации и высылки, процветали доносы⁸.

Однако самые трагические события были впереди. Им и посвящена главная часть книги Дова и Джека Каганов. Советско-германскую войну ждали, но развития событий никто предвидеть не мог. Первая немецкая бомбардировка Новогрудка 24 июня 1941 г. причинила незначительный ущерб, но в результате второй, 28 июня, почти весь центр города, населенный евреями, был сожжен. Красная Армия отступила почти без боя. 2 июля поползли слухи, что нацисты вступят в город уже на следующий день. Этого не произошло, но группы хулиганов начали погром. Грабили магазины, еврейские дома, выгоняли жителей готовить улицы к торжественному приему новых властей. Новогрудок был оккупирован 4 июля 1941 г., и многие сразу пожалели о своей доверчивости. 26 июля 1941 г. на рыночной площади публично расстреляли 52 еврейских заложника. Во время экзекуции оркестр исполнял классическую музыку. Когда Дов и его родители, прятаясь в подвале, спросили у прохожего-поляка, что случилось? То в ответ услышали: "Ничего особенного. Немцы убили несколько бешеных собак". Когда тела погибших грузили на телеги, раненый еврей попросил возницу положить его наверх. Это услышал белорусский полицейский и указал немцу. Раненого добили на месте.

Первую массовую акцию в Новогрудке провели в декабре 1941 года, проявив немецкий педантизм. Еврейское население города собрали на ул. Первого Мая и провели селекцию. Вызывали по спискам, составленным в юденрате. Стариков, больных и членов многодетных семей отправляли налево, а молодых и здоровых людей с рабочими специальностями, ремесленников - направо. В первую категорию отобрали более 5 тыс. евреев, которых расстреляли, а оставшимся 1 300 чел. временно сохранили жизнь. В пригороде Пересика устроили гетто, назначили юденрат и еврейскую полицию. В каждом доме гетто были ответственные, которые ценой жизни отвечали за исполнение немецких приказов.

Гетто было переполнено, в одной комнате спали по 20 чел., на принудительные работы выгоняли всех в возрасте от 12 до 60 лет. Вскоре начался голод, все больше узников умирало от недоедания и дистрофии. Продукты питания можно было обменять у крестьян, но выйти за пределы гетто было сложно, всех, возвращавшихся с работы, обыскивали у входа с пристрастием. Весной 1942 г. нацисты стали сгонять в Новогрудок евреев из местечек Любча, Столовичи, Вселюб, Делятичи, Кореличи, Новая Мышь, Снов, Полонка, Нечневичи, Разводово, Турец, Цирин, Крошин, Еремичи, всего 5,5 тыс. чел. Места не хватало, прибывших селили на чер-

даках, в подвалах, погребках, в домах построили нары в три яруса. Новоприбывшие были морально подавлены и физически истощены.

Летом 1942 г. стало ясно, что дни гетто сочтены. Ночью каждый дом готовил убежище. 7 августа 1942 г. нацисты провели в Новогрудке "детскую акцию". По приказу коменданта, евреев построили на рыночной площади, детей отделили от родителей. Затем литовские и латышские полицейские обыскали в гетто чердаки и подвалы. Спрятавшихся убивали на месте, кололи штыками, выбрасывали из окон, разбивали головы о стены. Потом повели на расстрел взрослых. В тот день погибло пять тысяч евреев из гетто Пересика. Их похоронили в одной братской могиле недалеко от деревни Литовка. В живых оставили около тысячи евреев, которые должны были обслуживать нужды тыла. Их поселили в двух местах - гетто и рабочем лагере (*Arbeitslager*). Еще одна акция была проведена в мае 1943 г., в ней погибло 230 чел.

Мысли о спасении не оставляли узников Новогрудка. В начале надеялись на подкуп, чтобы получить лучшее место работы, больше продуктов питания, избежать акции. Набожные люди ждали прихода Мессии, были такие, кто верил обещаниям сохранить жизнь за примерную работу и послушание. В конце концов, стало ясно, что спасение возможно только при побеге. Однако на это были готовы немногие. Первые сведения о партизанах пришли в Новогрудок в феврале 1942 г. Молодые начали исчезать в лесах. Немецкие власти были встревожены. Охрану гетто усилили, старый состав юденрата расстреляли, штаб гебитскомиссара устроили в бывшей усадьбе городского головы Новогрудка, вокруг которой вырубил прекрасный старинный сад. Несмотря на это, сопротивление росло, ушедшие к партизанам воевали отчаянно. Дов Коэн упоминает случай, как партизаны захватили м. Налибоки и удерживали его несколько дней. Когда немцы вызвали подкрепление, партизаны отступили, оставив прикрытие из 38 евреев. Запершись в церкви, они мужественно сражались. Нацисты обещали сохранить им жизнь, предлагали сдаться на правах военнопленных, но евреи предпочли смерть в бою.

Одно из наиболее захватывающих мест в книге братьев Каган - рассказ об уникальном побеге 170 узников (по другим данным, 190) Новогрудка при помощи прорытого туннеля. После акции в мае 1943 г. вопрос о побеге не имел альтернативы. Организовать нападение на охрану, используя элемент внезапности, было опасно. Этого не позволяло физическое истощение узников. Некоторые предлагали погибнуть в открытом бою, чем ждать своей участи. Тогда родился план подкопа под ограждение гетто. Работу нужно было закончить к сентябрю 1943 г., перед уборкой урожая, когда пшеница, поле которой начиналось сразу за оградой, достигала полутора метров высоты. Дальше шел лес. В

течение четырех месяцев десятки узников, соблюдая строгую конспирацию, по ночам трудились над созданием подземного хода. План казался фантастическим, многие не верили в успех. Но участие в подкопе давало надежду, а она помогала существовать. Землю выносили в мешках с большой осторожностью и засыпали погреба, подвалы близлежащих домов, мусорные ямы и даже туалеты. Туннель стал сложным инженерным сооружением. Его проложили в 1,5 м под землей на протяжении 250 м и диаметром 60 см. Не хватало воздуха, света, мешали встречавшиеся на пути камни. Внутри туннеля провели электрическое освещение, сделали опоры против обвала земли и вентилиационные отверстия. За время работы погибло 80 узников, имевших отношение к подкопу, но никто не проговорился. Когда туннель был готов, пришлось ожидать еще две недели до наступления безлунной ночи, под покровом которой можно было исчезнуть. Побег оказался полной неожиданностью для охраны и удался. Большинство его участников выжили.

Беглецов приняли в отряд братьев Бельских. Авторы подробно описывают семейный еврейский лагерь, рассказывают его историю, дают характеристику братьям Бельским: Тувии (1906-1987 гг.), Асаелу (1908-1944 гг.), Зусу (1912-1995 гг.) и Арчику (1928), которые взяли инициативу спасения сначала своих родных, потом земляков, а затем и других евреев. Сравнивая эти сведения с уже известной информацией о партизанах Бельских⁹, мы узнаем много нового. Интересная деталь - подпольные издания в Варшавском гетто накануне восстания приводили в пример евреев из Новогрудка, бежавших в леса и боровшихся в отряде Бельского.

Семейные еврейские лагеря в Белоруссии были уникальным явлением в истории Катастрофы, неизвестным в других оккупированных нацистами странах Европы. Братья Каган с горечью отмечают, что местная среда, как правило, была враждебной. Если в деревню за питанием обращались белорусы и русские, то им сочувствовали и помогали. Евреев крестьяне воспринимали как грабителей. Были случаи, когда они информировали полицию и те гибли в засаде. В ответ Бельские сжигали дома доносчиков, уводили их скот¹⁰.

Книга подкупает своей объективностью. Одной из причин, по которой белорусские партизаны отказывались принимать бежавших из гетто евреев, было опасение, что они подосланы гестапо. Авторы не побоялись привести историю Хаима Ланцмана (Haïm Lantzman), которого нацисты пытались использовать в роли провокатора. Дозор Бельских задержал его в лесу в феврале 1943 года. Рука Хаима была перебита пулей. Он объяснял, что бежал в ходе акции в Новогрудке, но его поведение и легенда не внушали доверия. За пришедшим установили наблюдение. Когда ночью Хаим попытался скрыться, его арестовали и вынудили признаться. Гестапо арестовало его жену и обещало сохранить ей

жизнь в случае, если муж найдет и выдаст место расположения партизан. Для большей достоверности они прострелили лазутчику руку. Ланцман умолял о прощении, но был расстрелян.

Большой интерес вызывают оригинальные документы военного времени, помещенные в книге "Surviving the Holocaust with the Russian Jewish Partisans" на немецком, русском, белорусском языках. Для того, чтобы сделать их доступными читателю, выполнен полный английский перевод. Это докладные записки и рапорты, приказы и распоряжения немецкого командования, а также листовки, отчеты о боевых операциях, оперативная переписка партизанских отрядов, статистические сведения о национальном, социальном, возрастном и профессиональном составе партизанских формирований Барановичской области в 1942-1944 гг. В бригаде "Вперед", например, из 579 партизан было 247 белорусов, 108 русских, 27 украинцев, 7 поляков и 106 евреев. В бригаде им. Ленинского комсомола из 222 бойцов - 60 евреев, в бригаде им. Чкалова из 1 140 чел. - 239 евреев, в бригаде им. Сталина - соответственно 1 404 и 140, бригаде им. Кирова - 601 и 150, бригаде им. Ленина - 695 и 202 и т.д. Эти сведения братья Каган привезли из Белоруссии во время своего визита в Новогрудок в августе 1993 г. Впечатлениями о поездке они делятся в отдельной главе (*A visit*). Пересказывать ее нет смысла. Память войны, мучения гетто, утрата родителей и родных, друзей и однополчан - все, что Дов и Джек несут с собой по сей день, всколыхнулось с новой силой.

Современное поколение Западной Белоруссии не имеет представления о трагедии евреев в годы второй мировой войны. Вряд ли их можно в этом упрекнуть. Сразу после войны правду о Катастрофе советское государство скрывало. В акте комиссии содействия ЧГК по Новогрудку¹¹ от 7 февраля 1945 г. отмечалось, что нацисты уничтожили за время оккупации в городе 17 тыс. чел. и 10 тыс. вывезли на принудительные работы в Германию. О национальном составе жертв не говорилось, всех их обозначили как "советские граждане"¹².

С 1989 г. наступило время относительной либерализации исторической науки в республике, когда исследователи обратились к архивам, где сохранилось большое количество сведений о политике нацистского геноцида. Однако в июле 1996 г. вступила в силу инструкция "О режиме доступа к документам, содержащим информацию, относящуюся к тайне личной жизни граждан Республики Беларусь". Историкам перестали выдавать документы о поведении людей с обвинениями в предательстве, дезертирстве, пособничестве, документы оккупационных органов власти и управления, содержащие сведения по личному составу (списки полицейских, граждан, добровольно уехавших в Германию и т.п.), сведения из учетно-фильтрационных материалов КГБ (МГБ, МВД) на граждан, репатриированных из Германии и оккупированных ею стран на родину в 1945-1946 гг.¹³. Если бы сегодня авторы

задались целью узнать, кто именно мучал и расстреливал их родных в Новогрудке в 1941-1944 гг., то получили бы отказ на основании статьи 28 новой редакции Конституции Республики Беларусь о неприкосновенности достоинства граждан и незаконном вмешательстве в их личную жизнь. В архиве Яд Вашем есть имена людей, ответственных за организацию массовых убийств в Новогрудке¹⁴.

Почему судьба уберегла именно Дова и Джека Каганов, неизвестно. Благодаря своему упорству, энергии и силе воли, они преодолели все испытания, встали на ноги, родили детей. Сколько же таких еврейских корней было уничтожено в годы войны в Новогрудке, Белоруссии, Советском Союзе, Восточной Европе? Какие всходы не поднялись? Ответы, скорее всего, найдут наши дети и внуки, а мы должны сохранить для них правду о Катастрофе.

Примечания

¹ John A. Armstrong (ed.) *Soviet Partisans in World War 2*, *University of Wisconsin Press* (Madison, Wisconsin, 1964); Lester Samuel Eckman. *The Jewish Resistance: the History of the Jewish Partisans in Lithuania and White Russia During the Nazi occupation, 1940-1945* (New York, 1977); Charles Gelman. *Do Not Go Gentle: a memoir of Jewish Resistance in Poland, 1941-1945*. Hamden, CT: Archon Books, 1989; John Loftus. *The Belarus Secret. Nazi War Crimes Trials and War Criminals, 1939-1945*, (New York, 1982); Lucjan Dobroszycki, Jeffrey S. Gurock (eds.). *The Holocaust in the Soviet Union and the Sources on the Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied Territories of the USSR, 1941-1945* (New York, 1993); Yehoshua R. Buchler, "Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory". *Shvut*, № 4 (20), 1996, pp. 79-99; В. Левин, Д. Мельцер. *Черная книга с красными страницами* (Балтимор, 1996); Hannes Heer, "Killing Fields: The Wehrmacht and the Holocaust in Belorussia, 1941-1942", *Holocaust and Genocide Studies* (Washington), vol. 11, No 1 (Spring 1997), pp. 79-101.

² *Sefer ha-Partizanim ha-Yehudim* (The Book of Jewish Partisans) *Moravia, Yad Vashem*, (Jerusalem, 1958); *Blackbook of the Localities Whose Jewish Population Was Exterminated by the Nazis*, *Yad Vashem* (Jerusalem, 1965); Jack Nusan Porter (ed.) "Jewish Partisans". A Documentary Story of Jewish Resistance in the Soviet Union During WW-2, *Yad Vashem Memorial Institute* (Jerusalem, 1968); Aryeh Tartakower, (ed.) "Jewish Resistance During the Holocaust", *Yad Vashem Memorial Institute* (Jerusalem, 1971); Y. Arad, Sh. Krakowski, Sh. Spektor (eds.), "The Einsatzgruppen Reports: Selections from the Dispatches of Nazi Death Squads' Campaign against the Jews, July 1941-January 1943, *Yad Vashem* (Jerusalem), *Holocaust Library* (New York, 1989); Moshe Kalchheim (ed.) "With Proud Bearing, 1939-1945": Chapters in the History of Jewish Fighting in the Naroch Forests (Tel Aviv, 1991), Hebrew; Shmuel Spector, Bracha Freundlich, (eds.) *Lost Jewish Worlds: The Communities of Grodno, Lida, Olkieniki, Vishay*, *Yad Vashem* (Jerusalem, 1996).

³ В. Самович. *Расстрелянные, замученные и повешенные. Фашистский геноцид в Бресте* (Брест, 1994); *Трагедия евреев Белоруссии в годы*

немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Изд. 2-е. Под ред. Р. Черноглазовой (Минск, 1997). Е. Розенблат, И. Еленская, Пинские евреи, 1939-1944 гг. (Брест, 1997); Г. Винница. Слово памяти (Орша, 1997); С. Марголина. Остаться жить (Минск, 1997); М. Рывкин, А. Шульман. Породненные войной (Витебск, 1997).

⁴ Исключение составляют сборник документов под редакцией заведующей партизанским отделом Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны Черноглазовой (398 с.) и книга Розенבלата, Еленской (308 с.), подготовленные на научном уровне.

⁵ Y. Jaffe, Y. Alperovich (eds). In the Novogrudok and the Partisan Movement. The Memorial Book (Tel Aviv, 1988) (Hebrew).

⁶ Пилсудский, Юзеф (1867-1935), польский государственный деятель, маршал (1920), в 1919-1922 глава польского государства, в 1926 установил авторитарный режим; в 1931 ликвидировал дискриминирующие евреев законы, стремился сократить количество евреев в Польше, установил связи с сионистскими организациями, облегчил эмиграцию в Палестину, отправлял туда оружие для еврейских боевых организаций, пытался повлиять на правительство Англии для того, чтобы развернуть более широкую еврейскую эмиграцию.

⁷ Члены Новоградской иешивы добились в Литве визы на выезд в Японию и таким образом избежали своей гибели. См.: Зерах Варгафтиг. Уцелевшие в годы Катастрофы (Иерусалим, 1994), с. 61-63, 65-66, 74-76.

⁸ Sh. Cholawski, "Soviet Rule in Western Byelorussia, 1939-1941, and the Repercussions for the Jewish Community during the Holocaust", *World Congress of Jewish Studies* (Jerusalem, 1980), Hebrew; Ben-Cion Pinchuck. Shtetl Jews under Soviet rule Eastern Poland on the eve of the Holocaust. *Jewish society and culture*. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA: B. Blackwell, 1990; "Jewish Refugees from Poland in Belorussia, 1939-1940". Documents. Introduced and annotated by Emanuel Ioffe and Viacheslav Selemenev, *Jews in Eastern Europe*, № 1 (32) 1997, pp. 45-60.

⁹ Nechama Tec. Defiance. The Bielski Partisans. *Oxford University Press* (New York, 1993).

¹⁰ Л. Смиловицкий, "Еврейские семейные лагеря и отряды в Белоруссии, 1941-1944 гг." *Евреи Беларуси. История и Культура*. Сборник статей. Вып. 2 (Минск, 1998), с. 126-138; С. Швейбиш, "Еврейский семейный партизанский отряд Шолома Зорина", *Вестник еврейского университета в Москве*, № 3 (13) 1996, с. 88-109.

¹¹ Чрезвычайная государственная комиссия была создана 2 ноября 1942 г.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 7021, оп. 81, д. 102, л. 103.

¹³ Настоящая инструкция была утверждена приказом Председателя Комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь № 21 от 3 июля 1996 г. и зарегистрирована в Реестре Государственной регистрации в Минске 25 сентября 1996 г., № 1590/12.

¹⁴ Yad Vashem Archives (Jerusalem), collection M-33/1159.

3. Новые подходы в изучении Катастрофы

Вторая половина 1990-х гг. отмечена устойчивым ростом интереса к истории Катастрофы на территории Белоруссии¹. Работы, посвященные ей, последовательно появлялись не только в этой республике бывшего СССР, но и в Израиле, США, Англии и России. По-своему, это закономерно. С одной стороны, выросло новое поколение исследователей, менее пристрастное к событиям второй мировой войны, а с другой - еще живы участники и современники событий. В условиях отказа от тоталитарного мышления делаются попытки полнее понять уроки Катастрофы. Открывшиеся архивы позволили первым проверить свои догадки, а вторым заполнить пустые места в истории войны, которую в Советском Союзе поспешили объявить написанной.

Статьи, обзоры, воспоминания, сборники документов и монографии, вышедшие в 1996-1999 гг., очень отличаются по своему профессиональному уровню, глубине анализа, осмысления и достоверности. Наибольший контраст представляют работы написанные в Белоруссии. Первую группу из них составляют мемуары и мемориальные издания². Они эмоциональны, содержат много нового фактического материала, сведений и примеров. Геннадий Винница рассказывает о гетто Баево, Барань, Богущевск, Дубровно, Копысь, Коханово, Обольцы, Орша, Россасна, Сенно, Славное, Смольяны, Толочин и Тучин. Он собрал материал путем многочисленных интервью со своими земляками, пережившими Катастрофу. В конце каждого очерка имеется именной список евреев, погибших от рук нацистов и их пособников. В приложении к книге дается перечисление евреев (89 имен), призванных в Красную Армию военным комиссариатом в Орше и павших в сражениях с нацистами. Вместе с тем, увлекшись описанием геноцида, Винница рисует почти идеальную картину жизни советских евреев в предвоенные годы.

Сима Марголина рассказывает о гетто Узда в Минской области, описывая пребывание там своих родных, знакомых и соседей, погибших во время акции в октябре 1941 г. (300 семей, 1 740 чел.). После погрома часть узников нацисты вывезли в гетто Минск, откуда свидетельница бежала, скитаясь по разным хуторам, деревням и местечкам Белоруссии. Небольшая по объему книга Марголиной (66 с.) - типичная история человека, травмированного Катастрофой и пронесшего ее опыт через всю жизнь. М. Рывкин и А. Шульман пишут о "праведниках народов мира". Это 11 коротких историй спасения евреев в Витебской области: Браславе, Быковщине, Глубоком, Городке, Друе, Дуниловичах, Кубличах, Шумилино, Яновичах. Несмотря на скромный объем (61 с.), авторы сумели достичь поставленной цели. Книга написана образно, содержит неизвестные примеры, факты и детали, характеризующие атмосферу антисемитизма и расовой нетерпимости, созданную нацистами. По существу, это первое издание в

республике, специально посвященное "праведникам". Воспоминания Вячеслава (Цали) Тамаркина³ - это хроника жизни и гибели местечка Ляды, одного из многих поселений на границе Белоруссии и России в бывшей "черте еврейской оседлости". В книге переплетены эпизоды истории общины (более 2 тыс. чел.) до революции 1917 г., в первые десятилетия Советской власти, предвоенное и военное время. Автор, чудом избежав гибели во время акции, попал в партизанский отряд, стал воспитанником суворовского, а затем курсантом офицерского училища, прошел фронт, стал инвалидом. Его рассказ о пережитом написан безыскусно, правдиво и ярко.

Заслуживают внимания мемуары бывшего узника Минского гетто и партизана Бориса Млынского. Начиная работу над рукописью еще в 1980-е гг., в Ленинграде, автор не предполагал ее опубликовать и не был связан с требованиями цензуры. Его воспоминания отличаются достоверность и искренность, правдивость и образность. Повествование начинается с детских лет, описывается быт еврейского Слуцка. Приводятся подробности, которые ценны как источник истории евреев в межвоенный период. Война уничтожила большинство архивов, и эта сторона жизни белорусского еврейства остается наименее изученной. Автор - не историк и литератор, но увлекает своим рассказом. Наиболее сильным получился раздел о блокаде партизанской зоны нацистами весной 1944 г. и чрезвычайных усилиях партизан, чтобы выжить. К сожалению, Млынский не сверил свои воспоминания с исторической литературой и допустил ряд неточностей и ошибок. В книге опущен такой важный момент как очень противоречивые отношения партизан к евреям.

Среди мемуаров и воспоминаний наиболее интересная работа принадлежит Роману Левину, бывшему узнику гетто в Бресте, а ныне писателю в Харькове. В Брестском государственном архиве было обнаружено свыше 12,5 тыс. анкет узников гетто, уничтоженного в октябре 1942 г. Нигде в мире не сохранилось такого количества документальных свидетельств, заполненных рукой обреченных. К анкетам прилагались фотографии, оторванные от советских паспортов, любительские карточки довоенных лет и снимки, сделанные в гетто. Мать Менахема Бегина и семья раввина Соловейчика, врачи, учителя, ремесленники, домохозяйки и дети до 14 лет, вписанные в анкеты своих родителей⁴. Все они погибли в гетто, были расстреляны на территории Брестской крепости и на Бронной Горе. Из более 20 тыс. евреев Бреста уцелело только 19 чел., и одним из них оказался Роман Левин. О его необычной судьбе впервые рассказал известный исследователь истории обороны Брестской крепости Сергей Смирнов (1915-1976 гг.). В России по сценарию Левина сняли документальный фильм о жизни и гибели брестского гетто, а во Франции вышла отдельная книга⁵. К сожалению, в книге "Мальчик из гетто" допущена неточность: Л.Ф. Цанава не был начальником Штаба

партизанского движения Белоруссии. Этот пост занимал П.З. Калинин, а Цанава был его заместителем и возглавлял отдел контрразведки Штаба.

Сочетание воспоминаний и архивных документов представляет собой работа юриста Б.П. Шермана с характеристикой основных преступлений нацистов в Барановичах и лагере Колдычево, о котором в немецких источниках говорилось как о "месте лишения свободы с особо тяжким режимом для военнопленных, осужденных и гражданских лиц, взятых под подозрение". По подсчетам автора, в Барановичах погибло не 12 тыс. евреев, как считалось ранее, а 18 750 чел. В концентрационном лагере в Колдычево с марта 1942 г. до начала 1944 г. погибло свыше 22 тыс. чел. В построенной кремационной печи лагеря было сожжено 600 тел узников из тюрем Барановичей и Столбцов. Особый интерес представляют сведения о гибели в Барановичах евреев, депортированных из Германии (2 тыс. чел.), Чехословакии (3 тыс.), Польши (500) и Австрии (300). Всего в Барановичах и его окрестностях за годы войны погибло 52 510 чел. всех национальностей. Шерман публикует два списка евреев. В первом указаны воины Советской Армии, уроженцы Барановичей, погибшие на фронтах второй мировой войны (49 имен) с указанием года рождения, воинского звания, времени гибели и места захоронения. Во втором - евреи, погибшие в партизанских формированиях (85 чел.). Итогом книги является глава "От ответа не ушли", о судебных процессах над немецкими военными преступниками и их пособниками в Барановичах, которые состоялись в 1945, 1962, 1967, 1971 гг.

Вторую группу книг составили сборники документов и материалов. В 1997 г. в Минске вышло второе издание сборника "Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг."⁶. По сравнению с первым выпуском, оно дополнено, исправлено и значительно расширено. Составители включили в сборник такие новые главы, как "Антиеврейская пропаганда на страницах фашистских изданий на оккупированной территории Белоруссии", "Из стенограммы судебного процесса по делу о преступлениях гитлеровцев против евреев Белоруссии в Минске (1946 г.)", "Белорусские праведники народов мира" с приложением таблицы на 124 фамилии спасителей. Пятая глава пополнилась воспоминаниями евреев из Гамбурга, а восьмая глава - свидетельствами пяти узников Минского и Белостокского гетто. В переизданном сборнике появилось много новых фотодокументов. К сожалению, в нем имеются отдельные неточные факты, ошибки перевода с немецкого на русский язык, не всегда можно согласиться с комментариями некоторых документов.

Ценное исследование - "Черная книга с красными страницами" - было выполнено двумя авторами, эмигрировавшими в начале 1990-х гг. в Соединенные Штаты Америки. Это бывшие профессор Белорусского государственного университета Давид

Мельцер и член Союза писателей Белоруссии и Союза журналистов СССР Владимир Левин⁷. Появление этой объемной работы (573 с.) во многом стало возможным, благодаря росту интереса эмигрантов из бывшего СССР к своей истории, корням и опыту Катастрофы. Мельцер и Левин постарались заполнить этот пробел. Авторы доказывают, что уничтожение евреев было не просто частью трагедии всех жителей Белоруссии, а одним из ее центральных событий. Именно в Белоруссии нацисты впервые на практике опробовали механизм поголовного уничтожения евреев. Авторы сумели во многом по-новому интерпретировать уже известные документы, включили в свою работу воспоминания 96 свидетелей Катастрофы, значительную часть которых они сами опросили в Соединенных Штатах Америки. Наряду с бесспорными достоинствами, «Черная книга с красными страницами» имеет ряд упущений, главным из которых, является отсутствие ссылок на источники, географического и именного индексов. Невозможность проверить спорные места книги, заставляет, порой, усомниться в объективности авторов. Не понятно, на основании чего Левин и Мельцер пришли к выводу о существовании в Белоруссии 30 тыс. евреев-партизан, треть из которых, по их словам, погибла в борьбе с нацистами. Это намного превышает данные израильских историков Ицхака Арада, Шмуэля Краковско-го, Шмуэля Спектора и др.⁸. Одной из наиболее сложных задач, которую предстоит решить в будущем, остается статистика потерь в годы Катастрофы⁹.

Результатом длительной работы в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации стала книга профессора Военной академии им. Фрунзе Федора Свердлова¹⁰. Это донесения, составлявшиеся в 23-х армиях (120 архивных единиц хранения по 300-350 листов каждое), которые направлялись в политуправления фронтов или Главное Политическое Управление Красной Армии (фонд 32). К ним прилагались акты о расстрелах евреев, показания военнопленных, выдержки из издаваемых в армиях «Бюллетеней о зверствах немецких оккупантов» и т.п. Свердлов вводит в научный оборот источники, которые никогда не использовались в историографии Холокоста. Сборник дает сведения о причастности к уничтожению евреев солдат Вермахта, а не только СС и «айнзацкоманд», как считалось ранее. Документы рисуют картину тщательно спланированного убийства евреев еще до решения конференции в Ванзее 20 января 1942 г. Это было убийство на глазах у местных жителей, чего нацисты избегали в Германии и других оккупированных странах Европы. Автор доказал, что уже осенью и зимой 1941 г. политическое руководство Красной Армии знало о тотальном уничтожении нацистами советских евреев, но не приняло никаких специальных мер для их спасения. Показано, что уже в годы войны власти СССР замалчивали масштабы Катастрофы, жертвы которой именовались как абстрактные «советские граждане».

Самую важную работу в названной группе, без сомнения, проделали Евгений Розенблат и Ирина Еленская¹¹. Они предложили свою версию жизни евреев Пинска в контексте общеисторических событий 1939-1941 гг. Авторы остановились на отношениях евреев Западной Белоруссии с Советской властью и доказывают, что подавление национального самосознания стало своего рода подготовкой Катастрофы. Во второй части книги детально показана политика геноцида на примере Пинска в 1941-1944 гг. Широко представлены архивные документы и материалы. Это сведения Пинского обкома и горкома КП(б)Б, докладные записки прокуратуры и рапорты НКВД, сообщения немецких оккупационных властей, хранящиеся в Брестском государственном архиве, приказы, распоряжения, инструкции немецкой комендатуры в отношении еврейского населения до и после создания гетто, материалы периодической печати коллаборационистов. Особую ценность представляет переписка юденрата, постановления о штрафах, контрибуциях, участии евреев в принудительных работах, списки еврейского имущества, письменные обращения евреев в юденрат и отделы магистрата Пинска (заявления, жалобы, прошения). Все это удачно дополняется воспоминаниями современников. Специальный раздел посвящен отношениям евреев и неевреев. Книга снабжена подробными демографическими таблицами. Анализ и обобщения, научная достоверность, убедительный комментарий свидетельствуют, что в Белоруссии, наконец, появилась монография, отвечающая требованиям западной историографии.

Третью группу публикаций представляют книги, посвященные Катастрофе, изданные далеко за пределами Белоруссии¹². Три автора, Шалом Холавский, Джек Каган и Дов Коэн, непосредственно участвовали в описываемых событиях. Д-р Холавский (1914) - счастливый пример историка-долгожителя, которому судьба позволила быть современником и летописцем Катастрофы. Он родился в Лиде, в 1935 г. закончил семинар "Тарбут" в Вильно и стал директором и педагогом ивритской школы в Ракове. В 1941-1942 гг. Холавский активно участвовал в работе подполья гетто Несвиж, был одним из организаторов восстания его узников, командиром еврейского партизанского отряда Жукова. После войны он стал во главе *РНН movement* (Partisans, Soldiers and Halutzim) в Польше и Германии. В 1948 г. Холавский приехал в Израиль и вступил в киббуц Ein Hashofet, с которым связана вся его творческая жизнь. В своей последней монографии, вышедшей в 1998 г. в Амстердаме¹³, автор аккумулировал лучшее, что было написано им в предшествующие годы на иврите¹⁴ и по-английски¹⁵. Трогательное предисловие к книге написал директор Международного центра по изучению Катастрофы (International Center for Holocaust Studies) профессор Иегуда Бауэр. Доктор Холавский не придерживается строгой академической схемы в монографии. Книга выдержана, события пред-

ставлены в ней убедительно и достоверно. Автор умело использует прием, при котором выдвигаемые тезисы доказываются через свидетельства современников и цитирование документов. Книга написана легко и профессионально. Вместе с тем, она в значительной степени популярна. Изложение материала заранее рассчитано на широкую читательскую аудиторию. Главные события, которые занимают внимание автора, разворачиваются на территории западной Белоруссии. Оригинальный материал содержат главы, посвященные роли юденрата и подполья, отношению нееврейского населения к евреям в годы Катастрофы, вооруженному сопротивлению нацистам.

Книга Шмуэля Спектора и Брахи Фрейндлих "Утраченные еврейские миры" рассказывает о жизни четырех общин Польши, Литвы и Белоруссии. Авторы выбрали их как пример многих тысяч общин, разбросанных в Восточной Европе. Евреи, пришедшие сюда в далеком прошлом, в течение столетий жили самобытной жизнью, строго соблюдая традицию и законы веры. С XVII по XIX вв. старейшины Гродно и Брест-Литовска, Пинска и Вильны стояли во главе Va'ad Medinat Lita (Lithuanian Communities Council). Между двумя мировыми войнами Гродно, Лида и Олькиеники входили в состав Польши, а Вишай был частью независимой Литвы. В наши дни Гродно и Лида являются частью Республики Беларусь. Повествование построено на описании жизни двух больших еврейских семей Фрейдовичей и Зандманов. Они показаны как труженики и последователи веры предков. Немецкое вторжение и политика геноцида обрекли этот мир на уничтожение. Несмотря на вынесенный приговор, евреи сопротивлялись, и некоторым посчастливилось выжить. В числе переживших Катастрофу оказался молодой Феликс Зандман. Потеряв родителей и большинство родных, он нашел в себе силы продолжать жить, жениться, родить детей и рассказать миру о пережитом. Книга прекрасно издана и иллюстрирована редкими фотографиями.

Отдельно следует сказать о научных сообщениях историков, занятых изучением Катастрофы. Наиболее ценные работы выполнили Ицхак Арад, Мордехай Альтшулер, Яков Цур, Иешуа Бюхлер, Даниель Романовский (Израиль), Ханнес Хеер (Германия), Нехама Тек, Христиан Герлах (США), Эммануил Иоффе, Аркадий Лейзеров, Марат Ботвинник, Вячеслав Селеменев (Белоруссия) и некоторые др.¹⁶. Знакомство с ними показывает насколько продвинулись ученые в изучении истории Холокоста. Возможность работать с первоисточниками, умелое использование предшествующего опыта коллег дало положительные результаты. Для большинства публикаций характерны объективность и убедительность, вдумчивый анализ и комментарии. Авторы стараются избегать категорических утверждений, отказываются от апологетики, оправдательного тона в отношении евреев. Но чем глубже становится проникновение в историю Катастрофы,

тем больше возникает вопросов. Насколько евреи были осведомлены о политике геноцида накануне советско-германской войны? Какими были причины и мотивы той части еврейства, которая отказалась своевременно эвакуироваться? Что определяло отношение советского руководства к Катастрофе? Какой была жизнь в гетто? Чем в действительности был юденрат - формой пассивного сопротивления или сотрудничества с нацистами? Что представлял собой антисемитизм на оккупированной территории, и в какой степени он был следствием нацистской пропаганды? Каким было отношение к евреям местных жителей и партизан, личного состава и командования? Были ли попытки советского руководства вмешаться в эту проблему? Эти и подобные им вопросы способны вырасти в самостоятельные монографические исследования.

Начиная с 1997 г., в Минске начал выходить научный сборник "Евреи Белоруссии. История и культура"¹⁷, в котором представлены статьи, исследования, очерки, библиографические материалы, посвященные иудаике. Значительное место занимает вторая мировая и советско-германская войны. Наиболее содержательные публикации принадлежат Д. Романовскому, И. Герасимовой, Э. Иоффе, А. Гуревич, Р. Черноглазовой, А. Майзелю и др.¹⁸. В 1995-1999 гг. в Витебске продолжается издание литературно-исторического альманаха "Мишпоха". Он рассчитан на читательскую аудиторию еврейской белорусской диаспоры и поступает в страны: СНГ, Израиль, США, Швецию, Польшу, Германию, а также в государства Балтии и Молдову. Тема Катастрофы в нем - одна из центральных. Важные сообщения сделали Анатолий Кардаш, Феликс Липский, Исаак Боровик, Владимир Смоляр, Аркадий Подлипский, Залман Пруслин, Григорий Канович, Аркадий Шульман, Яков Басин, Владимир Лившиц, Борис Бляхман, Варлен Стронгин, Давид Симанович, Зеев Абрамсон, Гирш Релес, Анатолий Алексин и др. Большинство авторов - это вдумчивые исследователи, но многие не придерживаются академического стиля. В "Мишпохе" всегда много редких фотографий и документов, старых портретов и рисунков, часто публикуются письма переживших Катастрофу с рассказами о своих спасителях.

В Белоруссии тема Катастрофы перестала быть абстрактным и новым явлением. Она заявила о себе в полной мере, и уже нет необходимости доказывать ее значимость. Все издания о войне считают своим долгом сообщить о политике нацистов в отношении еврейского населения¹⁹. Уровень освещения проблемы, ее глубина, как и степень объективности подачи информации, безусловно, отличаются, но замалчивать трагедию евреев в Белоруссии, как это делалось почти пятьдесят лет, уже невозможно. В 1996-1999 гг. прошел ряд республиканских и международных конференций, симпозиумов и встреч ученых, труды которых посвящены проблемам межнациональных отношений и Катастрофы²⁰. В мае 1997 г. в Москве состоялся Второй международный

симпозиум “Уроки Холокоста и современная Россия”²¹. Свои приветствия его участникам прислали председатель Фонда исторических видеодокументов “Пережившие Шоа” режиссер Стивен Спилберг из Лос-Анжелеса (Survivors of the Shoah Visual History Foundation) и председатель правления Национального Института Яд Вашем в Иерусалиме Авнер Шалев. С докладами по истории Катастрофы евреев в Белоруссии выступили руководитель центра “Холокост” в Бресте Аркадий Бляхер, заведующий отделом Института архивного дела Республики Беларусь Сергей Жумарь, профессор Э. Иоффе, доцент Витебского педагогического университета Михаил Рывкин²². Важные сообщения были сделаны историками Израиля: Ицхаком Арадом, Пинхасом Агмоном, Шмуэлем Спектором, Вадимом Дубсоном и Иосифом Бегуном²³. С большим вниманием были выслушаны сообщения Карла Модига, Эриха Гольдхагена, Беллы Барам, Гордона Морка, Джеймса Пеллечиа, Джолин Чу (США), Иоханнеса Вробеля (Германия), Поля Завадски, Мартины Коэн (Франция), Моники Адамчик-Гарбовска (Польша), Леонида Коваля (Латвия), Ефима Ткача (Молдова), Стера Елисаветского, Юлии Смилянской, Александра Наймана (Украина), Ильи Альтмана, Танки Отерштейна, Аллы Гербер, Натальи Басовской (Россия) и др. Ученые обратились с призывом увековечить память о Катастрофе при помощи создания мемориалов и музеев, расширения научных изысканий, преподавания в учебных заведениях, преследования в уголовном и гражданском порядке за разжигание межнациональной розни, включая отрицание Холокоста. Собравшиеся поддержали идею образования региональных отделений центра “Холокост” во всех республиках бывшего Советского Союза, включая Белоруссию.

Таким образом, несмотря на известное обилие литературы о Катастрофе в Белоруссии, появившейся в последние годы, эта работа находится только в своем начале. Идет процесс накопления фактического материала и первичного его осмысления, публикуются первые сборники документов. Проблема Холокоста не отражена в программах учебных заведений республики²⁴, не проводятся научные конференции, не защищают диссертаций. До сих пор нет концептуальных работ. Почти все они имеют описательный характер, не объясняющий суть явления, не идут вглубь события. Историей Катастрофы, в лучшем случае, заняты ученые-одиночки, большинство из которых остаются “любителями”. К известному “бегу на месте” приводит отсутствие международного сотрудничества историков. Их совместная работа укрепила бы взаимное доверие, помогла бы прийти к общим выводам. Предстоит ответить на вопрос, в чем отличие Катастрофы в Белоруссии от трагедии еврейства в других регионах Советского Союза и странах Восточной Европы. Объяснить отношения евреев и неевреев на оккупированной территории. Показать вклад евреев в движение Сопротивления, масштабы потерь еврейского

населения Белоруссии. Эти и другие проблемы ждут своего объективного исследования. История Катастрофы должна стать самостоятельным направлением в белорусской историографии.

Примечания

¹ L. Smilovitsky, "Revival of the Historiography of Belarus's Jews, 1992-1995", *Shvut*, № 3(19), 1996, pp. 209-219.

² Р. Левин. Мальчик из гетто. *Российская библиотека Холокоста* (Москва, 1996); А. Розенблюм. Следы в траве забвения. Евреи в истории Борисова, *Свет меноры* (Борисов, 1996); Г. Винница. Слово памяти (Орша, 1997); С. Марголина. Остаться жить (Минск, 1997); Р. Рыжик. Спаси и помилуй (Витебск, 1997); М. Рывкин, А. Шульман. Породненные войной (Витебск, 1997); Б. Шерман. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти (Барановичи, 1997); Б. Млынский. Страницы жизни времен Катастрофы (Санкт-Петербург - Хадера, 1998).

³ В. Тамаркин. Это было не во сне (Москва, 1998).

⁴ Анкеты были обнаружены в архиве г. Бреста в 1994 г., а в 1995 г. сотрудники Института Яд Вашем скопировали этот материал и вывезли в Израиль, с ними можно познакомиться в Иерусалиме: фонд М-41, дела 299-620.

⁵ Rem, L'enfant du ghetto: Brest-Litovsk 1941, Moscou 1996: Recit (Paris, 1996): *Stok*.

⁶ Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Изд. 2-е. Под ред. Р. Черноглазовой (Минск, 1997).

⁷ В. Левин, Д. Мельцер. Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии (Балтимор, 1996).

⁸ 15-20 тысяч партизан-евреев на территории Украины, Беларуси, Волыни (западная Украина) и стран Балтии. См.: "Евреи в боях с нацистской Германией во второй мировой войне" (Иерусалим, 1995), с. 35-37.

⁹ Места принудительного содержания гражданского населения на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Справочник (Минск, 1997), с. 8-13, 20-25, 34-36, 39-44, 49-54, 63-65.

¹⁰ Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. Сост. Ф.Д. Свердлов (Москва, 1996).

¹¹ Е. Розенблат, И. Еленская. Пинские евреи, 1939-1944 гг. (Брест, 1997).

¹² Sh. Spector, Br. Freundlich, (eds.). *Lost Jewish Worlds: The Communities of Grodno, Lida, Olkieniki, Vishay, Yad Vashem* (Jerusalem, 1996); L. Eckman. *The Jewish Resistance in Lithuania and White Russia during the Nazi Occupation, 1941-1944*. (New York, 1997); Jack Kagan, Dov Cohen, *Surviving the Holocaust with the Russian Jewish Partisans*, *Valentine Mitchell* (London, 1998).

¹³ Sh. Cholawski. *The Jews of Belorussia During World War II*, *Harwood Academic Publishers* (Amsterdam, 1998).

¹⁴ На реках Неман и Днепр: евреи Белоруссии во второй мировой войне (Тель-Авив, 1982); В буре истребления. Еврейство восточной Белоруссии во второй мировой войне (Иерусалим, 1988); "The Holocaust

and the Armed Struggle in Belorussia as Reflected in Soviet Historiography and in Works by Belorussian Emigres", *Yalkut Moreshet* (Tel Aviv), № 38 (December), 1984 pp. 147-164; "Underground and Partisans from the Slonim Ghetto". *Massuah*, 23 (1995), pp. 185-198.

¹⁵ *Ibidem*, "Judenrat in Minsk". Patterns of Jewish Leadership in Nazi Europe 1933-1945: Proceeding of the Third Yad Vashem Conference, Jerusalem. April (1977); "Soviet Rule in Western Byelorussia, 1939-1941, and the Repercussions for the Jewish Community during the Holocaust", *World Congress of Jewish Studies* (Jerusalem, 1980).

¹⁶ "Jewish Refugees from Poland in Belorussia, 1939-1940". Documents. Introduced and annotated by Emanuel Ioffe and Viacheslav Selemenev, *Jews in Eastern Europe*, № 1 (32), 1997, pp. 45-60; Yehoshua R. Buchler, "Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory". *Shvut*, № 4 (20), 1996, p. 79-99; Christian Gerlach, "Failure of Plans for an SS Extermination Camp in Mogilev, Belorussia", *Holocaust and Genocide Studies* (Washington), vol. 11, No 1 (Spring 1997), pp. 60-78; Hannes Heer, "Killing Fields: The Wehrmacht and the Holocaust in Belorussia, 1941-1942", *ibidem*, pp. 79-101; Nechama Tec, Daniel Weiss, "A Historical Unjustice: The Case of Masha Bruskina", *ibidem*, No 3, vol., 11, Winter 1997, pp. 366-377; Д. Романовский, "Холокост глазами евреев - его жертв: на примере Восточной Белоруссии и Северо-Западной России", *Вестник еврейского университета в Москве*, № 1 (17), 1998 г., с. 84-119 и ряд др.

¹⁷ *Евреи Белоруссии. История и культура. Вып. 1 и 2* (Минск, 1997, 1998).

¹⁸ Д. Романовский, "Холокост на территории Белоруссии в западной историографии"; Э. Иоффе, "Катастрофа белорусского еврейства в отечественной историографии"; А. Гуревич, "Судьбы еврейских детей в годы оккупации"; А. Лейзеров, "За стенами гетто: практика и методы истребления белорусских евреев"; Р. Черноглазова, "Новые документы о гетто в г. Глубокое"; Е. Розенблат, И. Еленская, "Социально-экономическая структура Брестского гетто по материалам паспортизации еврейского населения" и др.

¹⁹ Е.Л. Абецедарская, П.И. Бригадин и др. История Беларуси. *ИП Экоперспектива* (Минск, 1997); Я.К. Новік, Г.С. Марцуль. Гісторыя Беларусі. Частка другая (Мінск, 1997); Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі, 1941-1944 гг. Пад рэд. праф. Ё. Міхнюка (Мінск, 1995); *Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі. Вып. 2*, Інстытут Гісторыі НАН Беларусі (Мінск, 1998); Беларусь ў Вялікай Айчыннай вайне, 1941-1945 гг.: Бібліяграфічны паказальнік (Мінск, 1995-1996); *Нацистское золото из Беларуси. Документы и материалы, НАРБ* (Минск, 1998).

²⁰ Национальные меньшинства Белоруссии: путь сотрудничества и согласия. Витебск, 21-22 мая 1996 г.; Евреи в меняющемся мире. Международная научная конференция, Минск, 14-16 октября 1996 г.; Историческое образование в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития. Вторая всебелорусская конференция историков, Минск, 10-11 апреля 1997 г.; Политические репрессии в Белоруссии в XX в., Минск, 27-28 февраля 1998 г.

²¹ Тень Холокоста. Материалы Второго международного симпозиума "Уроки Холокоста и современная Россия". Москва, 4-7 мая 1997 г. *Русская библиотека Холокоста* (Москва, 1998).

²² Э. Иоффе, “Перспективы исследований по истории Холокоста в Белоруссии”; С. Жумарь, “Еврейский вопрос в оккупационных изданиях на территории Белоруссии”; М. Рывкин, “Тема Холокоста в оккупационной прессе Витебска”.

²³ И. Арад, “Уникальные черты Холокоста на территории СССР”; В. Дубсон, “Нацистская антисемитская пропаганда в Центральной России, 1941-1943 гг.” П. Агмон, “Сбор и использование видеосвидетельств по истории Катастрофы”; И. Бегун, “Запрет на память о Холокосте”.

²⁴ Исключение составляет академический курс “Катастрофа восточно-европейского еврейства”, который читается в рамках Открытого университета Израиля в Минске - Л.С.

Словарь основных упомянутых терминов и имен

Айнзацгруппы (нем. Einsatzgruppen) - мобильные военные террористические подразделения для ликвидации военнопленных, еврейского населения и политических противников режима (советских функционеров и коммунистов) путем сожжения деревень и угона населения на работы в Германию; формировались из войск СС, полиции безопасности и СД. Айнзацгруппа "Б" в составе зондеркоманд 7а и 7б следовала за группой армий "Центр" и осуществляла акции террора в Белоруссии и Смоленской области. После разгрома Германии 22 руководителя айнзацгрупп были переданы суду американского военного трибунала в Нюрнберге, 14 подсудимых приговорили к смертной казни, а остальных - к различным срокам заключения.

Банки - филиалы Немецкого государственного банка функционировали в Барановичах, Бегомле, Вилейке, Койданово, Логойске, Плещеницах, Слониме, Слуцке, Узде. Планировалось открытие филиалов в Ганцевичах, Глубоком, Лиде и Новогрудке. В Минске находилась имперская кредитная касса, через которую осуществлялся перевод денег между отдельными филиалами госбанка. Частные предприниматели были обязаны оформить текущие счета; в Риге был создан Общественный банк Остланд, дочерним филиалом которого стал Общественный банк Белоруссии, действовавший как расчетная палата для сберкасс, кооперативной центральной кассы и местный банк. Всего в Восточной Белоруссии насчитывалось 47 банков и их отделений, а также сеть валютно-кредитных касс.

Белорусская Народная Самопомощь - общественная благотворительная организация для борьбы с голодом, нуждой, разрухой, создана 21 октября 1941 г. по приказу В. Кубе, играла важную роль в содержании полицейских формирований, призывала к сотрудничеству с нацистами, вербовала население для выезда на работу в Германию, с марта 1943 г. ограничила свою деятельность вопросами здоровья и благотворительности; руководители: И. Ермаченко (октябрь 1941 г. - апрель 1943 г.), Ю. Соболевский (июнь 1943 г. - февраль 1944 г.).

Белорусской Молодежи Союз (СБМ) - военизированная организация, созданная 22 июня 1943 г., в основу деятельности были положены принципы *Гитлерюгенд*, готовил белорусскую молодежь к войне против СССР и работе на военных предприятиях рейха; к июню 1944 г. отделения СБМ имелись в 14 округах и 56 районах (12 635 чел. в возрасте от 10 до 20 лет), после освобожде-

ния республики продолжил деятельность в Германии среди белорусской молодежи; руководители: Г. Шульц, М. Ганько.

Белорусская краевая оборона (БКО) - военное формирование для борьбы с партизанами, создавалось в феврале-марте 1944 г. под руководством майора Ф. Кушеля, основу БКО составили 28 тыс. мобилизованных из местных жителей (48 батальонов по 450-500 чел.), население Белоруссии, в своем большинстве, враждебно относилось к этой инициативе оккупационных властей, БКО не оправдало надежды, многие ее отряды использовались для охраны хозяйственных объектов, накануне освобождения республики началось массовое дезертирство и переход с оружием в руках на сторону партизан, руководство БКО бежало в Германию, где в январе 1945 г. возглавило гренадерскую бригаду и 30-ю дивизию СС "Беларусь".

Белорусская Центральная Рада (БЦР) - административный орган, созданный нацистами в декабре 1943 г. во главе с Радославом Островским, формально курировала работу отделов народного образования, культурно-просветительных учреждений, деятельность общественных организаций, социальное обеспечение населения.

Белорусское научное общество (Беларускае навуковае згуртаванне) - создано в 1942 г. в Минске, президент И. Ермаченко, почетный президент В. Кубе, план научно-исследовательских работ утверждался в Берлине. Общество имело отделы по отраслям народного хозяйства и секции (белорусоведения, математики, природоведения, техники, права и др.); действительными членами общества состояли 160 чел.

Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) - военно-оперативный орган руководства партизанским движением на территории Белоруссии, образован 9 сентября 1942 г.; начальники штаба: П.З. Калинин (X.1942-X.1944 гг.), А.А. Прохоров (X-XI 1944 г.); имел 10 отделов (оперативный, разведывательный, информационный, связи, кадров, шифровальный, материально-технического обеспечения, финансовый, инженерно-технический и секретный), располагал санитарной службой, административно-хозяйственной частью и комендантским взводом, а также передвижным и стационарным узлами связи, учебно-резервным пунктом, экспедиционно-транспортной базой, отдельным авиаотрядом и другими структурами; был расформирован 14 ноября 1944 г..

Белорусское общество Красного Креста - добровольная общественная организация по оказанию помощи раненым, больным и лицам, пострадавшим от военных действий и стихийных

бедствий. Создано в 1921 г. как республиканское товарищество. В годы войны проводило большую работу по обучению населения самопомощи, подготовке для армии и тыла медицинского персонала, организации донорства, ликвидации последствий авианалетов, помощи семьям фронтовиков, инвалидам войны, детям-сиротам, санитарно-просветительской работе. С 1945 г. в рамках Красного Креста работало управление по розыску советских и иностранных граждан, пропавших без вести в годы войны.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны - открыт в Минске 7 ноября 1944 г., имеет 31 экспозиционный зал (3 600 кв. м.) и более 120 тыс. экспонатов.

Бельский, Тувья (1906-1987) - родился в д. Станкивичи Минской губ., активист сионистского движения *хе-Халуц* с 17 лет; в 1928 г. призван в польскую армию, после увольнения в запас поселился в м. Субботники, где имел магазин тканей; с началом войны организовал еврейский партизанский отряд, который входил в бригаду им. Калинина; в 1945 г. выехал в Польшу, а оттуда в Палестину, с 1954 г. в США.

Бригаденфюрер СС (нем. Brigadenfuhrer SS) - генерал-майор войск СС.

Ванзейская конференция (нем. Wannsee Konferenz), 20 января 1942 г. совещание руководителей НСДАП и государственных деятелей Германии в Ванзее близ Берлина, где было принято решение о координации деятельности по осуществлению "окончательного решения еврейского вопроса", обсуждались различные способы физического уничтожения 11 млн. евреев Европы и Советского Союза; подробности о конференции стали известны из допросов Эйхмана.

Вахмистр (нем. Wachmeister) - младший чин в артиллерийских, летных и жандармских войсках.

Власов, Андрей Андреевич (1900-1946) - генерал-лейтенант, в Красной Армии с 1919 г., в 1937-1939 гг. военно-политический советник Чан-Кайши в Китае, в 1941 г. руководитель обороны Киева, командующий 37-й армией, участник обороны Москвы, командующий 20-й армией, в июне 1942 г., будучи командующим 2-й Ударной армией и зам. командующего Северо-Западным фронтом, сдался в плен, сотрудничал с нацистами, организатор и командующий Русской Освободительной Армией (РОА), повешен в Москве по приговору суда 1 августа 1946 г.

Гауляйтер (нем. Gauleiter) - областной руководитель нацистской партии.

Гауптман (нем. Hauptmann) - капитан.

Гауптштурмфюрер СС (нем. Hauptsturmführer SS) - капитан войск СС.

Группенфюрер СС (нем. Gruppenführer) - генерал-лейтенант войск СС.

Геноцид (греч., genos - род, племя и латин. caedo - убиваю) - уничтожение особых групп населения по расовым, национальным, этническим, политическим или религиозным мотивам, включая создание невыносимых условий жизни, меры по предотвращению рождаемости. Тягчайшее преступление против человечества, в 1948 г. была принята конвенция ООН "О предупреждении геноцида и наказание за него". Понятие геноцида стали использовать после 2-й мировой войны, когда нацисты осуществляли массовое уничтожение еврейского населения. На оккупированной территории Белоруссии было убито около 3 млн. советских граждан.

Генеральный комиссариат Белоруссии (Generalkommissariat Weissruthenien) - высший орган гражданской администрации на территории Генерального округа Белоруссии (г. Минск, Барановичского, Борисовского, Вилейского, Ганцевичского, Глубокского, Лидского, Новогрудского, Слонимского и Слуцкого округов). Генеральные комиссары: В. Кубе (1 сентября 1941 г. - 22 сентября 1943 г.), Карл фон Готтберг (23 сентября 1943 г. - июнь 1944 г.).

Гестапо (нем., Gestapo - Geheime Staatspolizei) - государственная тайная полиция с широкими карательными функциями, создана в апреле 1933 г., главные руководители: Гиммлер, Гейдрих, Кальтенбруннер, Мюллер; занималась предварительными расследованиями (с применением изощренных пыток), организацией и управлением концлагерей, осуществляла массовые аресты и истязания мирных жителей, активно участвовала в геноциде евреев; после разгрома Германии в 1945 г. признана преступной организацией и распущена.

Гетто (итальян. ghetto) - часть территории города, отведенная для преимущественного поселения определенной расовой, национальной, профессиональной или религиозной группы населения, чаще всего евреев. В средние века гетто существовали во многих городах Западной Европы и мусульманского Востока. В городах Великого княжества Литовского, Польши и России гетто не было, в начале XIX в. - ликвидированы в европейских стра-

нах. В период 2-й мировой войны нацисты создали в Германии и ряде других стран Европы концлагеря под видом гетто для изоляции и последующего уничтожения евреев. В Белоруссии на территории 165 населенных пунктов, по неполным данным, было образовано 176 гетто, в которых погибло более 500 тыс. узников; до конца 1980-х гг. правда о гетто в республике скрывалась, в 1992 г. зарегистрирована Белорусская ассоциация евреев - бывших узников нацистских концлагерей.

Главное управление имперской службы безопасности, РСХА (нем. Reichsicherheitshauptamt, RSHA) - создано в сентябре 1939 г., одно из 12 главных управлений руководящего аппарата СС, насчитывало до 70 тыс. сотрудников; руководители - Р. Гейдрих, Э. Кальтенбруннер (с марта 1943 г.); на правах IV-го управления в РСХА входила тайная политическая полиция - гестапо; РСХА возглавляло проведение террора, борьбу с партизанами, массовые убийства военнопленных, мирного населения и антиеврейские акции.

Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений НКВД СССР (ГУЛАГ) - система концентрационных лагерей и поселений, существовавшая в СССР в 1920-1950-е гг.: лагеря принудительных работ, исправительно-трудовые, особого назначения, каторжные, специальные, строительные, лагерные НИИ, а также исправительно-трудовые, детские и другие колонии, отличались высокой смертностью; после окончания второй мировой войны они пополнились коллаборационистами, военнопленными, репатриантами и др. Через систему ГУЛАГа в общей сложности прошло около 10 млн. чел., в том числе около 600 тыс. уроженцев Белоруссии.

Готтберг, Курт фон (Gottberg Kurt von) (1896-1945) - уроженец Пруссии, участник первой мировой войны, с 1932 г. член НСДАП, член СС; в 1939 г. комиссар земельного управления в Праге, в 1940 - июле 1942 гг. начальник заготовительной службы в главном управлении СС, генерал-майор полиции, с июля 1942 г. бригаденфюрер СС, с осени 1942 г. начальник СС и полиции Генерального округа Белоруссии, в 1943 г. группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, с сентября 1943 - по июнь 1944 гг. исполнял обязанности генерального комиссара Белоруссии; в дальнейшем играл видную роль в борьбе с движением Сопротивления во Франции, арестован союзниками в мае 1945 г. и покончил жизнь самоубийством.

Дирлевангер, Оскар (Dirlewanger, Oskar) (1895-1945) - оберфюрер, затем бригаденфюрер СС, родился в Вюрцбурге, участник первой мировой войны, доктор философии (1922 г.), член НСДАП, в 1934 г. осужден на два года тюремного заключения за разврат

малолетних; в 1936-1937 гг. участвовал в гражданской войне в Испании, в 1940 г. принят в СС и назначен командиром особого батальона СС (позже группа, полк, штурмовая бригада "Дирлевангер"). Соединение было набрано из уголовных элементов разных национальностей, участвовало в карательных операциях против партизан и населения на территории Белоруссии, Украины и Польши, отличалось особой жестокостью по отношению к мирному населению. Умер 7 июля 1945 г. во французском плену в Альтхаузене (Обершвабен, Германия). По другим данным, проживал в Латинской Америке.

Еврейский Антифашистский Комитет (ЕАК) - образован в августе 1941 г. для мобилизации общественного мнения в Советском Союзе и за рубежом против злодеяний нацизма, выпускал газету "Эйникайт" (единение) на идиш; в ноябре 1948 г. распущен по сфабрикованному обвинению в государственных преступлениях и шпионской деятельности, большая группа лиц, связанных с его работой, была арестована, среди них: С.А. Лозовский, И.С. Фефер, И.С. Юзефович, Л.М. Квитко, П.Д. Маркиш, Д.Н. Гофштейн, Л.С. Штерн; за исключением академика Лины Штерн, все были приговорены к высшей мере наказания и казнены в июле 1952 г.; в 1955 г. Верховный Суд СССР отменил этот приговор, признав обвинения беспочвенными, сообщение о реабилитации членов ЕАК было опубликовано только в 1989 г..

Жандармерия (нем. Gendarmerie) - военная полиция, сначала подчинялась полевым и местным комендатурам, а потом комиссариатам; существовала в каждом округе, в районных центрах - жандармские посты, в сельской местности - опорные пункты; команды полевой жандармерии иногда подчинялись управам.

Зондерфюрер (нем. Sonderfuhrer) - представитель немецких военных или оккупационных властей, назначенный для выполнения специальных заданий.

Зорин, Шолом (1898-1974) - до начала войны работал столяром в Минске, узник гетто, а потом заключенный лагеря военнопленных в Минске по ул. Широкая, бежал и организовал в 1943 г. еврейскую семейную группу на базе отряда им. Пархоменко, выросшую позднее в отдельный отряд № 106; в бою с выходящими из окружения нацистами 6 июля 1944 г. был тяжело ранен, потерял ногу; с 1971 г. проживал в Израиле.

Катастрофа европейского еврейства (иврит - Шоа, букв. "несчастье") - гибель более 6 млн. чел. еврейского населения Восточной Европы в результате организованного преследования и планомерного уничтожения евреев нацистами и их соучастниками

из местного населения оккупированных Германией стран. Последствия Катастрофы имеют решающее значение для настоящего и будущего еврейского народа, сказываются, спустя полвека после окончания 2-й мировой войны, и будут ощущаться на протяжении многих поколений. Геноцид евреев проходил в четыре этапа:

январь 1933 - август 1939 гг., устранение евреев из общественной жизни Германии и принудительная эмиграция с конфискацией имущества; усиление нацистской идеологии в различных странах Европы;

сентябрь 1939 - июнь 1941 гг., запрет еврейской эмиграции из Германии, принудительные работы, изоляция в гетто, погромы и преследования в оккупированных странах Европы;

июнь 1941 - осень 1943 гг., разработка и осуществление детальной программы нацистского геноцида евреев, деятельность айнзацкоманд, образование и ликвидация большинства гетто в СССР, массовая депортация евреев из Италии, Норвегии, Франции, Бельгии, Словакии и Греции в Германию;

зима 1943 - май 1945 гг., временное замедление программы уничтожения евреев и использование их труда для военных нужд, использование евреев для установления связи с союзными державами, мероприятия по сокрытию массовых убийств, эвакуация пешком узников концлагерей из прифронтовой полосы ("марши смерти"), поспешное уничтожение оставшихся евреев.

Катынь (Катынский лес) - урочище в 14 км западнее Смоленска, в районе железнодорожной станции Гнездово, в 1930-х гг. место массового захоронения советских граждан - жертв необоснованных репрессий, весной 1940 г. органы НКВД уничтожили в Катыни свыше 4 тыс. польских офицеров, интернированных осенью 1939 г. на территории СССР и доставленных сюда из Козельского лагеря; расстрелы производились здесь и в период немецкой оккупации; в 1989 г. сооружен мемориал.

Керзона линия - условное наименование границы, рекомендованной в декабре 1919 г. Верховным Советом Антанты в качестве восточной границы Польши, в соответствии с которой к ней должны были отойти лишь территории, где в основном проживало польское население.

Козлов, Василий Иванович (1903-1967) - партийный и государственный деятель, Герой Советского Союза, генерал-майор (1943 г.), родился в Рогачевском уезде Могилевской губернии, из крестьян, член КПСС с 1927 г., трудовую деятельность начал рабочим на железной дороге в 1917 г., в 1925-1927 гг. в Красной Армии, в 1928-1940 гг. на партийной работе в Жлобинском, Старобинском и Червенском районах, закончил Коммунистический университет в Минске (1933 г.), с 1940 г. зампредела Совета Народных Комиссаров БССР, с марта 1941 г. секретарь Минского ОК КП(б)Б, в

годы войны оставлен в немецком тылу для организации подполья, с июля 1941 г. командир Минского партизанского объединения, в 1944-1948 гг. первый секретарь Минского областного и городского комитетов КП(б)Б, в 1948-1967 гг. председатель Президиума Верховного Совета БССР и одновременно зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР, член Бюро ЦК КПБ (1945-1967 гг.), депутат Верховного Совета СССР.

Концентрационные лагеря нацистские - места заключения, использования принудительного труда и уничтожения нацистами гражданских лиц и военнопленных по политическим или расовым соображениям. Для гражданского населения существовали женские, трудовые лагеря СД, пересыльные лагеря СС, штрафные и гетто. Большинство находилось на открытом пространстве, окруженные колючей проволокой в помещениях барачного типа. На территории Белоруссии было образовано свыше 260 лагерей, их филиалов и отделений, жертвами которых стали более 1 млн. 400 тыс. чел. Один из первых был открыт в Дроздах под Минском (свыше 140 тыс. чел.), крупнейшим по количеству жертв после Освенцима и Майданека стал лагерь смерти в Малом Тростенце; в д. Скобровка Пуховичского района погибло 1 500 детей-доноров; наиболее крупными были концлагеря в Бобруйске, Березове, Колбасине, Колдычеве, Лесном, Молодечно, Масюковщине.

Кубе, Рихард Пауль Вильгельм (Kube, Wilhelm) (1887-1943) - родился в Глогау, провинция Остмарк, член НСДАП, в 1924-1928 гг. и 1933 г. член рейхстага от фракции НСДАП, в 1928-1933 гг. член прусского ландтага, председатель фракции НСДАП, в 1933-1936 гг. обер-президент Бранденбурга-Берлина и Познани (Западная Пруссия), в 1941-1943 гг. генеральный комиссар Белоруссии, 22 сентября 1943 г. убит в Минске в результате покушения, организованного из Москвы, похоронен на кладбище Ланквиц в Берлине.

Лагеря военнопленных - места принудительного содержания, которые по своему назначению делились на три большие группы: ДУЛАГ - пересыльный (этапный лагерь), общий для всех военнопленных, ШТАЛАГ - постоянно действующий лагерь для рядового и сержантского состава, ОФЛАГ - постоянно действующий лагерь для пленных офицеров. За годы оккупации на территории Белоруссии в 1941-1944 гг. было расстреляно, умерло от голода и болезней 810 091 советский военнопленный.

Лозе, Генрих (Lohse, Heinrich) (1896-1964) - родился в Мюленбарбеке (Гольштейн), торговый служащий, в 1915-1916 гг. солдат первой мировой войны, освобожден от службы по ранению, в 1921 г. вступил в НСДАП, член правления группы земель Шлезвиг-Гольштейн в Народно-Социальном блоке, с 1925 г. гауляйтер

НСДАП в Шлезвиг-Гольштейне, с 1928 г. депутат ландстага Пруссии, затем депутат рейхстага, с марта 1933 г. обер-президент земли Шлезвиг-Гольштейн, обергруппенфюрер СС, с ноября 1941 г. рейхскомиссар Остланда, имперский комиссар Прибалтики, в 1948 г. приговорен судом Билефельда к 10 годам тюремного заключения с конфискацией имущества, освобожден в 1951 г., умер в 1964 г.

Майстер (нем. Meister) - младший чин жандармерии.

Национал-социализм (нацизм) - идеология, политическое движение и государственный режим (1933-1945 гг.) в Германии, объявлял врагами немецкого народа все другие народы, не причисленные к "высшей расе", представлял евреев как воплощение физического и морального уродства, прямой антипод немцам в силу их религии, национального характера и исторических судеб, считал еврейство опасным для всего человечества, призывал к его тотальному уничтожению.

Обергруппенфюрер СС (нем. Obergruppenfuhrer SS) - генерал-полковник войск СС.

Оберфюрер СС (нем. Oberfuhrer SS) - старший полковник войск СС.

Оберштурмфюрер (нем. Obersturmfuhrer SS) - старший лейтенант СС.

Обершарфюрер СС (нем. Oberscharfuhrer SS) - младший чин в войсках СС.

Оберст (нем. Oberst) - полковник немецкой армии.

Оберстлейтенант (нем. Oberstleutnant) - подполковник.

"Окончательное решение" (нем. Endlosung) - словосочетание, введенное в употребление лидерами нацистской Германии с мая 1941 г. для обозначения плана физического уничтожения евреев Восточной Европы.

Операция "Багратион" (23 июня - 29 августа 1944 г.) кодовое название одной из крупнейших стратегических наступательных операций Советской Армии с целью освобождения БССР, создания перспектив наступления на Польшу и Чехословакию; наступление проходило в полосе 1 100 км, в ходе боевых действий нацисты потеряли убитыми, ранеными и пленными около 500 тыс. чел., советские войска продвинулись на 550-600 км на запад, завершили освобождение Белоруссии, начатое осенью 1943 г., освободили часть Латвии и Литвы, вступили на территорию Польши и подо-

шли к границе Восточной Пруссии; поражение в Белоруссии сильно ухудшило общее стратегическое положение Германии и приблизило окончание второй мировой войны.

Отличительный знак - символ, к ношению которого принуждали евреев для их выделения из остального населения, начиная с эпохи средних веков. В годы 2-й мировой войны нацисты обязали евреев захваченных ими стран к обязательному ношению, чаще всего желтого Маген-Давида с вписанной в него буквой "J" или словом "Jude". В Белоруссии евреи должны были носить белую или желтую нарукавную повязку с шестиконечной звездой, желтые треугольник или круг диаметром не менее 10 см.; так была достигнута полная изоляция евреев от местного населения, служившая планам тотального истребления.

"Особая обработка" - термин, использовавшийся нацистами в документах, при проведении мероприятий по уничтожению мирного населения, ликвидации гетто, транспортировке в лагеря смерти.

Остланд - рейхскомиссариат (Reichskommissariat Ostland):

1. единица административно-территориального деления, установленная оккупационными властями в сентябре 1941 г. и включавшая 4 генеральных округа - Белоруссия, Литва, Латвия и Эстония;

2. высший орган немецкого гражданского управления на территории Литвы, Латвии, Эстонии, части Белоруссии и части Ленинградской и Псковской областей (создан 17 июля 1941 г.).

Партизанские соединения - состояли из бригад, полков, отдельных отрядов и специальных подразделений усиления - автоматчиков, артиллеристов, минометчиков, которые были резервом командира соединения. Не имели единой организации и располагали разной численностью. Брестское партизанское соединение состояло из 11 бригад (12 тыс. чел.), Гомельское - 14 бригад (более 20 тыс. чел.).

Партизанская бригада - объединяла от 3 до 10 отрядов и насчитывала от 600-800 до нескольких тысяч человек, имела артиллерийские и минометные подразделения, оружейные мастерские, госпиталь, хозяйственные организации, резервные и учебные подразделения. Всего в Белоруссии в разное время действовало 199 бригад.

Партизанские полки - создавались из отрядов, в которых было много военнослужащих. По количеству личного состава, вооружению и структуре почти не отличались от бригад. Полк имел штаб, 3 стрелковых батальона, диверсионный взвод, роту тяжело-

го вооружения (орудия, минометы, станковые пулеметы) и госпиталь. Всего на территории Белоруссии действовало 14 полков (преимущественно в Минской и Могилевской областях).

Поляков, Иван Евтеевич (1914) - государственный и партийный деятель, Герой Социалистического Труда (1973 г.), трудовую деятельность начал электросварщиком (1933 г.) в Гомеле, потом на комсомольской работе на предприятиях Гомеля, Могилева и Куйбышева, в годы войны (с 1942 г.) один из руководителей комсомольского подполья и партизанского движения в Гомельской области, с 1943 г. первый секретарь Гомельского, Минского ОК ЛКСМБ, с 1949 г. первый секретарь Витебского, Речицкого РК и ГК КП(б)Б. Первый секретарь Гомельского (с 1957 г.) и Минского (с 1964 г.) ОК КПБ, Председатель Президиума Верховного Совета БССР (с 1977 г.) и одновременно зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР, член ЦК КПБ (с 1952) и ЦК КПСС (с 1966 г.), депутат Верховного Совета СССР.

Пономаренко, Пантелеймон Кондратьевич (1902-1984) - советский государственный и партийный деятель, генерал-лейтенант (1943 г.), первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии (с 1938 г.) и одновременно начальник Центрального штаба партизанского движения СССР при Ставке Верховного Главнокомандующего (с 1942 г.); председатель Совета Народных Комиссаров БССР (с 1944 г.), секретарь ЦК ВКП(б) в 1948-1953 гг., зам. председателя Совета Министров СССР (1952-1953 гг.), первый секретарь ЦК Компартии Казахстана (1954 г.), на дипломатической работе (1955), член ЦК КПСС с 1939 по 1961 гг.

Праведники народов мира - почетное звание, присуждаемое людям, спасшим в годы второй мировой войны одного или нескольких евреев с риском для своей жизни. Эти люди и их дети имеют право ходатайствовать о предоставлении им израильского гражданства, а сами спасители - о пожизненной персональной пенсии. Комиссию по присвоению звания праведника возглавляет Председатель Верховного Суда Израиля, а работу координирует (с 1962 г.) специальный отдел в Яд Вашем.

Рейх (нем. Reich) - государство, империя, германская империя; нацисты делили историю Германии на три периода:

1. германское государство "Священная римская империя" (962-1806 гг.), распавшееся в результате наполеоновских завоеваний,
2. государство, созданное Бисмарком (1871-1918 гг.),
3. третья империя с момента прихода Гитлера к власти 30 января 1933 г..

Рейхслейтер (нем. Reichsleiter) - высший ранг в руководстве нацистской партии.

Рейхштатгальтер (нем. Reichsstatthalter) - имперский наместник.

Репатриация (лат. repatrio - возвращение на родину) - возвращение в страну постоянного проживания. В результате войны, на территории Германии и ее союзников находилось 10 млн. 181 тыс. граждан СССР, в том числе 5 млн. 662 тыс. мирного населения и 4 млн. 552 тыс. военнопленных. Из Белоруссии было вывезено около 400 тыс. чел. Советское правительство было заинтересовано в скорейшей и полной репатриации своих граждан. В лагерях для беженцев и перемещенных лиц в зонах оккупации западных союзников работали репатриационные комиссии из сотрудников госбезопасности, в результате чего часть беженцев направлялась в лагеря советской зоны, вопреки своей воле. На 1 марта 1946 г. было репатрировано 4 млн. 199 тыс. советских граждан, в их числе 520 672 белоруса; в 1946-1952 гг. вернулось еще 102 893 репатрианта, большинство из которых насильно возвратили из стран, где находились советские войска. Вопрос репатриации был предметом острой идеологической и дипломатической борьбы между СССР и Западом в первые послевоенные годы.

Сельские общины (нем., Gemeinwirtschaften) - общинные хозяйства, созданные на базе колхозов.

Сельские (деревенские) старосты - представители деревень, подчиненные волостным управам, но не являющиеся носителями административной власти (границы волости совпадали с границами сельсовета).

СД (нем., Sicherheitsdienst) - служба безопасности рейхсфюрера СС, политическая служба безопасности нацистской партии, пронизывала все сферы жизни в Германии и на оккупированных территориях, СД играла ведущую роль в разработке плана "Ост", осуществлении плана "Барбаросса", в мае 1941 г. были созданы 4 айнзацгруппы, подчиняющиеся командованию армий Восточного фронта, для проведения массового уничтожения мирного населения, главным образом евреев; после разгрома Германии в 1945 г. СД была признана преступной организацией, упразднена и объявлена вне закона.

СС (нем., Schutzstaffeln) - военизированные охранные отряды нацистской партии, созданы в 1924 г., в начале второй мировой войны преобразованы в войска СС (Waffen SS), которые действовали вместе с полицией безопасности и СД под общим командованием рейхсфюрера СС Гиммлера, активно участвовали в массовом геноциде евреев; в 1945 г. после разгрома Германии признана преступной организацией.

СА (нем., SA, Sturmabteilungen) - штурмовые военизированные отряды НСДАП.

НСДАП (нем., NSDAP, Nationalsozialistische Deutsche Arbeiter-Partei) - Национал-социалистическая рабочая партия Германии.

Союз борьбы против большевизма - общественная организация, созданная в Бобруйске в марте 1944 г., имела окружные и районные комитеты и группы, свою символику и членские билеты; занималась пропагандистской, издательской и благотворительной деятельностью, создавала охранные дружины (носили форму войск СС), на 1 июня 1944 г. насчитывал свыше 1 тыс. членов.

Служба порядка (нем., Ordnungsdienst, OD) - вспомогательная полиция из местного населения, начала создаваться 7 июля 1941 г., подчинялась бургомистрам, формировалась из расчета 1 полицейский на 100 сельских жителей или 300 горожан.

Служба стражи (нем., Wachtdienst) - действовала в структуре Службы порядка, имела стационарные и передвижные посты, дежурные команды и т.д. На территории Белоруссии также действовали полевая полиция, подчиненная военным комендатурам, железнодорожная полиция и др.

Смоляр, Гирш (1905-1996) - еврейский общественный деятель и публицист, в 1920 г. член Белостокского ревкома, работал на кожевенной фабрике в Киеве, закончил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада в Москве; в 1928 г. нелегально вернулся в Польшу как агент Коминтерна, несколько раз был арестован; в 1939 г. бежал в Белосток, где возглавил отделение Союза писателей, в 1941 г. принял активное участие в организации подполья в Минском гетто, летом 1942 г. стал комиссаром партизанского отряда им. Лазо; в 1946 г., живя в Варшаве, был членом Президиума ЦК евреев Польши, в 1971 г. репатриировался в Израиль, много писал (новеллы, эссе, статьи, книги) о судьбе евреев в период Катастрофы и после нее.

Суды - до ноября 1941 г. единственной судебной инстанцией на территории Белоруссии были немецкие военные суды. Позже стали функционировать городские и районные (мировые) суды. В Минском округе - 51 мировой суд, в г. Минске - 1 окружной и 4 мировых, которые рассматривали гражданские и уголовные дела. Они руководствовались видоизмененным гражданским законодательством Российской империи, а в некоторых районах Западной Белоруссии - уголовными кодексами Германии и Польской Республики. Судьи могли назначать штрафы до 200 марок и выносить приговоры до двух лет лишения свободы. Решения мировых судов обжаловались в окружных, или изменя-

лись районными комиссарами. Окружные суды были апелляционной инстанцией, рассматривали гражданские дела с суммой иска свыше 500 марок. Их решения мог отменить генеральный или окружной комиссар. Судьи назначались и смещались отделом юстиции Генерального комиссариата Белоруссии.

Тайная полевая полиция (нем., *Geheimfeldpolizei, GFP*) - полицейский исполнительный орган военной контрразведки в действующей армии; выполняла функции гестапо в зоне боевых действий, ближних армейских и фронтовых тылах, проводила контрразведывательную работу и карательные акции вблизи линии фронта.

Тюрьмы - места предварительного заключения и содержания граждан по политическим мотивам с применением, как правило, пыток. Нередко узники впоследствии попадали в лагеря; архивы Белоруссии хранят документы (списки арестованных, протоколы допросов, личные дела и книги учета) по Бобруйской, Витебской, Дриссенской, Кировской, Пинской, Опшмянской, Слуцкой и Столбцовой тюрьмам, а также Арестному дому Управления службы порядка СД в Могилеве.

Фольксдойче (нем., *Volksdeutsche*) - этнические немцы, проживавшие за пределами Германии и не являвшиеся гражданами Третьего Рейха, на оккупированной немецкими войсками территории пользовались привилегиями среди местного населения и нередко занимали административные должности.

Цанава (Джангава), Лаврентий Фомич (1900-1955) - генерал-лейтенант, родился в селе Хут-Сопели Гегечкорского района Грузии; в 1928-1933 г. начальник особого отдела стрелковой дивизии, помощник начальника ОГПУ Грузинской ССР, в 1935-1937 гг. секретарь Потинского РК ВКП(б), в 1937-1938 гг. замнаркома земледелия Грузии; с 17 декабря 1938 по 9 марта 1941гг. нарком внутренних дел БССР, 1941-1943 гг. начальник особого отдела НКВД Западного фронта, с июня 1943 по 3 ноября 1951 гг. нарком госбезопасности, а затем министр госбезопасности БССР, откомандирован для работы в МГБ СССР, 4 апреля 1953 г. арестован, умер в заключении (по другим данным покончил жизнь самоубийством 12 октября 1955 г.).

Центральный Штаб партизанского движения (ЦШПД) - военно-оперативный орган руководства партизанским движением на оккупированной территории СССР, созданный при Ставке Верховного главнокомандования 30 мая 1942 г. Начальник штаба П.К. Пономаренко. Расформирован 13 января 1944 г.

Унтерштурмфюрер (нем., *Untersturmfuhrer SS*) - лейтенант войск СС.

Управы - органы местного самоуправления, подчинялись городским и окружным комиссариатам, шефам районов и возглавлялись бургомистрами (старшинами), состояли из отделов (административного, финансового, здравоохранения, школьного и земельного); управам подчинялась служба охраны порядка (местная вспомогательная полиция).

Уполномоченные ЦК КПБ и БШПД - чрезвычайный, созданный вне рамок Устава ВКП(б) институт, представители которого могли решать все вопросы, связанные с партизанским движением и деятельностью подполья на территории области, имели от трех до четырех помощников и подчинялись ЦК КП(б)Б.

Холокост (англ. Holocaust, букв. "всесожжение") - смотри: Катастрофа европейского еврейства

Штандартенфюрер СА (нем., Standartenführer SA) - полковник войск СА.

Эйхман, (Карл) Адольф (нем., Eichman, (Karl) Adolf) (1906-1962) - немецкий военный преступник, с 1933 г. в СС, в 1937 г. возглавил отдел по делам евреев в Имперском управлении безопасности, нес личную ответственность за организацию массового геноцида евреев; в 1945 г. бежал в Аргентину, откуда в 1960 г. тайно похищен израильской разведкой, судим в Тель-Авиве и казнен; единственный случай приведения в исполнение смертного приговора в истории государства Израиль.

Юденрат (нем., Judenrat) - еврейский совет, состоял из людей, игравших в прошлом определенную роль в жизни общины, главная задача - контакты с властями, снабжение узников продовольствием, обеспечение медицинской и социальной помощью, организация принудительных работ и составление списков для депортации в лагеря уничтожения. В Белоруссии юденраты существовали в гетто Минска, Бреста, Гродно, Белостока, Витебска и ряда других городов; на последнем этапе члены юденрата и еврейской полиции гетто, которой он ведал, подлежали ликвидации.

Янецке, Вильгельм Георг (нем., Janetzke, Wilhelm Georg) - родился в 1911 г. в Берлине, член НСДАП с 1929 г.; с 10 ноября 1941 по 1 октября 1943 гг. глава Минского городского комиссариата - гражданского управления оккупированным Минском; взят в плен 11 мая 1945 г. в районе Бранденбурга, содержался в лагере военнопленных в Бобруйске.

Библиография

Архивы

Национальный архив Республики Беларусь, фонд 1, оп. 22, ф. 4, оп. 29, 62, 81; ф. 370, оп. 1; ф. 845, оп. 1; ф. 860, оп. 1; ф. 907, оп. 1; ф. 4683, оп. 3.

Национальный исторический архив Республики Беларусь, ф. 1297, оп. 1.

Белорусский государственный архив, ф. 7, оп. 4; ф. 845, оп. 1; ф. 861, оп. 1; ф. 952, оп. 1.

Государственный архив Брестской области, ф. 7581, оп. 1.

Государственный архив Российской Федерации, ф. 6991, оп. 3, 4; ф. 8114, оп. 1; ф. А-327, оп. 1; ф. 7021, оп. 80, 87; ф. 7025, оп. 86.

Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 17, оп. 88, 125, 126, 132.

Российский государственный архив экономики, ф. 5675, оп. 1, 555; ф. 1562, оп. 20, 329.

Central Archive for the History of the Jewish People, collection: RU, files 153-155, 163.

Yad Vashem Memorial Institute Archive, collection: JM-11268; M-33, M-35, M-40/RCM; M-41, M-45, M-46, P-21.

Archive of the Oral History Department of the Contemporary Jewry Institute, Hebrew University of Jerusalem, collection: 217.

Энциклопедии

Еврейская энциклопедия, 16 тт., *Брокгауз и Ефрон* (СПБ, 1906-1913).

Российская еврейская энциклопедия, тт. 1-3 (Москва, 1994-1997),

Краткая Еврейская энциклопедия, тт. 1-9 (Иерусалим, 1976-1999),

Энцыклапедыя гісторыі Беларусі, тт. 1-5 (Мінск, 1993-1999),

Беларуская энцыклапедыя, тт. 1-8 (Мінск, 1996-1999),

Encyclopedia Judaica, 16 vol. (Jerusalem, 1971),

Encyclopedia of the Holocaust. Volumes 1-4 (Tel Aviv - London - New York, 1990).

Документы и материалы

Абрамович, Арон. В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма (Санкт-Петербург, 1999).

“Белоруссия”. В кн.: Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. Сост. Ф.Д. Свердлов (Москва, 1996), с. 3-30.

Документы по истории Белоруссии, которые сохраняются в центральных государственных архивах СССР (Минск, 1990).

Еврейский народ в борьбе против фашизма. Материалы III антифашистского митинга представителей еврейского народа и

третьего пленума Еврейского Антифашистского Комитета в СССР, *Дер Эмес* (Москва, 1945).

Казак, К. и Савицкий Э. "Материалы Национального архива Республики Беларусь об участии евреев в партизанском движении и подполье Белоруссии (1941-1944 гг.)", *Вестник еврейского университета в Москве*, №1 (18), 1998 г., с. 124-127.

Иоффе, Эммануил. Страницы истории евреев Беларуси. *АРТИ-ФЕКС* (Минск, 1997).

Левин, Владимир и Мельцер Давид. Черная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии. Материалы и документы (Балтимор, 1996).

Места принудительного удержания гражданского населения на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Справочник. *Комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь* (Минск, 1998).

Нацистское золото из Беларуси. Документы и материалы, *НАРБ* (Минск, 1998).

Неизвестная черная книга. Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев. Под ред. И. Арада (Москва-Иерусалим, 1993).

Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі, 1941-1944 гг. Пад рэд. Ё. Міхнюка, *БелНДЦДААС* (Мінск, 1995).

Селеменев, В. "Документы Белорусского государственного архива о трагедии еврейского населения в годы второй мировой войны", *Вестник еврейского университета в Москве*, №1 (18), 1998 г., с. 128-134.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941-1944 гг., *Госиздат БССР* (Минск, 1963).

Преступные цели: преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР, 1941-1944 гг. Третье изд. (Москва, 1985 г.).

Трагедия евреев Беларуси в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Изд. 2-е. Под ред. Р. Черноглазовой (Минск, 1997).

Уничтожение евреев Советского Союза в годы немецкой оккупации, 1941-1944 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. И. Арада, *Яд Вашем* (Иерусалим, 1992).

Уничтожение населения Белоруссии фашистами в годы Великой Отечественной войны. Карта-схема. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 845, оп. 1, д. 207, л. 1.

Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии. Краткий справочник в 2-х частях. Сост. Г.С. Данилова, В.Д. Селеменев (Минск, 1997-1998).

Черная книга. Под ред. Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга (Киев, 1991).

Blackbook of the Localities Whose Jewish Population Was Exterminated by the Nazis, *Yad Vashem* (Jerusalem, 1965).

“Where once we walked”. By Garry Mokotoff and Sallyann. A Guide to the Jewish Communities Destroyed in the Holocaust, *Amdur Sack* (NJ, 1991).

Белоруссия в годы второй мировой войны

Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941-1945 гг.: Энцыклапедыя (Мінск, 1990).

Беларусь у гады другой сусветнай вайны: урокі гісторыі і сучаснасць (Мінск, 1995).

Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайне. Праблемы гіста-рыяграфіі і крыніцазнаўства. Пад рэд. А.М. Літвіна (Мінск, 1999).

Белорусские оstarбайтеры. Сборник документов об угоне на-селения Белоруссии в Германию (Минск, 1996), *НАРБ*. Часть 1 (1996) и 2 (1997).

Віцбіч, Юрка. Антыбальшавіцкія паўстаны і партызанская барацьба на Беларусі (Нью-Ерк, 1996).

Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистс-ких захватчиков”. В трех томах (Минск, 1983-1985).

В тылу врага. Очерки, дневники, записки об участии комсомо-ла и молодежи в партизанской борьбе (Москва, 1943).

В непокоренном Минске. Документы и материалы о подполь-ной работе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941 - июль 1944 гг. (Минск, 1987).

Другая война, 1939-1945 гг. Сборник статей. Под ред. Ю.Н. Афанасьева (Москва, 1996).

Зборнік лістовак усенароднай партызанскай барацьбы на Бе-ларусі у гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941-1945 гг. Выд. Інсты-тута гісторыі партыі пры ЦК КПБ (Мінск, 1952).

Из истории партизанского движения в Белоруссии. Сборник воспоминаний, *Институт истории АН БССР* (Минск, 1961).

Кузнецов, И.Н. Без грифа “секретно”. Сборник документов (Новосибирск, 1997).

Кузьменко, В.И. Советская интеллигенция в партизанском движении Белоруссии, 1941-1944 гг. *Институт истории АН БССР* (Минск, 1991).

Малецкий, Язэп. Под знаком Погони. Воспоминания деяте-ля белорусской эмиграции о событиях в Белоруссии в 1943-1944 гг., *Спадчына*, № 4, 1996 г., с. 164-182.

Минская область. Список погибших партизан и подпольщи-ков, связанных партизанских формирований и подпольных орга-низаций, действовавших на территории Минской области в годы Великой Отечественной войны (Минск, 1995).

Нацистская политика геноцида и выжженной земли в Белорус-сии, 1941-1944 гг. Документы и материалы (Минск, 1984).

Непокоренная Белоруссия (Минск, 1963).

Озаричи - лагерь смерти. Документы и материалы, *НАРБ* (Минск, 1997).

Освобождение Белоруссии, 1944 г. Под ред. А.М. Самсонова (Москва, 1970).

Памяць ўсенародная. Матэрыялы урачысцей ў Рэспубліцы Беларусь, прысвечаных 50-годдзю Вялікай Перамогі (Мінск, 1996).

Партизанская барацьба беларускага народу у Вялікай Айчыннай вайне. Зборнік успамінаў і артыкулаў (Мінск, 1959).

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Краткие сведения об организационной структуре и личном составе (Минск, 1983).

Партийное подполье в Белоруссии. Страницы воспоминаний. Витебская, Могилевская, Гомельская, Полесская области (Минск, 1985).

Партийное подполье в Белоруссии. Вилейская, Барановичская, Брестская, Белостокская и Пинская области (Минск, 1986).

Панамаренка, П.К. Партизанскі рух у Вялікай Айчыннай вайне (Масква, 1943).

Пономаренко, П.К. Всенародная борьба в тылу немецких захватчиков" (Москва, 1986).

Подпольные партийные органы Коммунистической партии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Краткие сведения об организации, структуре и составе (Минск, 1975).

Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Краткие сведения об организации, структуре и составе (Минск, 1976).

Романовский, В.Ф. Соучастники в злодеяниях (Минск, 1964), на бел. языке.

Савоняко, М. Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941-1944 гг. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Минск, 1993).

Семашко, Евгений. Армия Крайова в Белоруссии (Минск, 1994).

Советские партизаны. Ред. и сост. В.Е. Быстров (Москва, 1960).

Соловьев, А. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность и крах (Минск, 1995).

Страницы истории Компартии Белоруссии. Суждения, аргументы и факты. Под ред. Р.П. Платонова (Минск, 1990).

Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР, 15-29 января 1946 г. (Минск, 1947).

Тимохович, И.В. Битва за Беларусь, 1941-1944 гг. (Минск, 1994).

Трагедия войны. Фронт и плен. Научная конференция 4-8 июня 1995 г. К 50-летию окончания второй мировой войны. Сборник материалов (Минск, 1995).

1941 год: трагическое и героическое. Тезисы межреспубликанской научной конференции, посвященной 50-летию начала Великой Отечественной войны 19-21 июня 1991 г. (Минск, 1991).

Kuzmenko, Vladimir. "Belarus During WW-II: Some Aspects of the Modern View of the Problem", *The Journal of Slavic Military Studies*, Vol. 11, No 2 (June 1998), pp. 98-112.

Loftus, John. *The Belarus Secret. Nazi War Crimes Trials and War Criminals, 1939-1945*, (New York, 1982).

Lubachko, Ivan S. *Belorussia under Soviet Rule, 1917-1957. The University Press of Kentucky* (1972).

Marples, David. *Belarus from Soviet Rule to Nuclear Catastrophe* (New York, 1996).

Turonek, Jerzy. *Bialorus pod okupacja niemiecka* (Warszawa-Wroclaw, 1989).

Zaprudnik, Jan. *Belarus. At a Crossroads in History. Westview Press*, (San Francisco, 1993).

Канун Катастрофы

Анфилов, В.А. *Дорога к трагедии сорок первого года, Аюпов* (Москва, 1997).

Невежин, В.А. *Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии "священных боев", 1939-1941 гг., Ассоциация исследователей Российского общества XX в.* (Москва, 1997).

"Jewish Refugees from Poland in Belorussia, 1939-1940". Documents. Introduced and annotated by E. Ioffe and V. Selemenev, *Jews in Eastern Europe*, № 1(32), 1997, pp. 45-60.

Jews in Eastern Poland and the USSR, 1939-1946. Studies in Russian and East Europe. 1st ed. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan in association with the School of Slavonic and East European Studies, *University of London Press* (1991).

Mordechai Altshuler, *Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile* (Jerusalem, 1998).

Levin, D. *Tekufah be-sograyyim: 1939-1941. Temurot be-hayei ha-yehudim ba-ezorum she-suphu le-brit ha-moatzot be-thilat milhemet ha-olam ha-sheniyya* (Tel Aviv, 1989).

Litvak, Y. *Pletim yehudim mi-polin bi-brit ha-moatzot* (Tel Aviv, 1988).

Pinchuck, Ben-Cion. *Shtetl Jews under Soviet rule Eastern Poland on the Eve of the Holocaust, Jewish society and culture.* Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA: B. Blackwell, 1990.

Tikva Fatal-Kna'ani, "A Community Mirrored in Letters: The Jews of Grodno in 1932-1941", *Yalkut Moreshet* (Tel Aviv), № 66, 1998, pp. 69-80 (Hebrew).

Гетто Белоруссии

Винница, Геннадий. *Слово памяти* (Орша, 1997).

Марголина, Сима. *Остаться жить* (Минск, 1997).

Рывкин, Шимон. "В Климовичах было так". См.: сборник статей по еврейской истории и литературе. Кн. 2, ч. 2 (Реховот, 1992), с. 857-876.

Розенблат, Евгений и Ирина Еленская. *Пинские евреи, 1939-1944 гг.* (Брест, 1997).

Розенблюм, Александр. *Память на крови. Евреи в истории Борисова* (Петях-Тиква, 1998).

Романовский, Даниил и Зельцер Аркадий. "Уничтожение евреев в Витебске в 1941 г.", *Вестник еврейского университета в Москве*, № 4, 1993 г., с. 198-228.

Самович, Владимир. Расстрелянные, замученные и повешенные. Фашистский геноцид в Бресте (Брест, 1994).

Bender, S. *Mul mavet orev: Yehude Byalistok be-Milhemet ha-Olam ha-Sheniya*, 1939-1943 (Byalystok in Holocaust), *Am oved* (Tel Aviv, 1997).

Cholawski, Shalom. *The Jews of Belorussia During World War II*, *Harwood Academic Publishers* (Amsterdam, 1998).

Rem, L'enfant du ghetto: Brest-Litovsk 1941, Moscou 1996: *Recit* (Paris, 1996): *Stok*.

Spector, Shmuel and Bracha Freundlich (eds.), *Lost Jewish Worlds: The Communities of Grodno, Lida, Olkieni, Visha*, *Yad Vashem* (Jerusalem, 1996).

Trunk, Yehaia. *Judenrat, three Jewish Councils of Eastern Europe during the Nazi Conquest* (Jerusalem, 1978). Hebrew.

Минское гетто

Гай, Давид. Десятый круг. Жизнь, борьба и гибель Минского гетто (Москва, 1991).

Кнатко, Галина. Гибель Минского гетто, *НАРБ* (Минск, 1999).

Красноперка, Ганна. Письма маей памяці. Непрыдуманая апо-весць (Мінск, 1984).

Майзлес, Елена. "Минск. Фашистская оккупация. Геноцид", *Актуальные вопросы государства и права*. Научные труды БГУ (Минск, 1994) вып. 4, с. 72-78.

Млынский, Борис. Страницы жизни времен Катастрофы (Хадера, 1998).

Садовская, Софья. "Искры в ночи". В сб.: *Сквозь огонь и смерть* (Минск, 1970), с. 73-85.

Смоляр, Гирш. Мстители гетто, *Дер Эмес* (Москва, 1947).

Рубенчик, Абрам. Правда о Минском гетто (Тель-Авив, 1999).

Cholawski, Shalom. "Minsk in Struggle and Destruction", *Yalkut Moreshet*, No 18, November 1974 (Hebrew).

Cholawski, Shalom. "Judenrat in Minsk". *Patterns of Jewish Leadership in Nazi Europe 1933-1945: Proceeding of the Third Yad Vashem Conference*, Jerusalem. April (1977).

Judenfrei! Свободно от евреев! История минского гетто в документах (Минск, 1999). Сост. Р.А. Черноглазова.

Акции геноцида

Романовский, Даниил. "Чашники: очерк о массовых расстрелах евреев в Белоруссии (1942 г.) с приложением воспоминаний", *Вестник еврейского университета в Москве*, № 1 (1992), с. 157-199.

Шерман, Борис. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти (Барановичи, 1997).

Alpert, N. The Destruction of Slonim Jewry, *Holocaust Library* (New York, 1989).

Arad, Y., Krakowski Sh. and Spektor Sh. (eds.), The Einsatzgruppen Reports: Selections from the Dispatches of Nazi Death Squads' Campaign against the Jews, July 1941 - January 1943, *Yad Vashem* (Jerusalem), *Holocaust Library* (New York, 1989).

Buchler, Yohoshua. "Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory". *Shvut*, № 4 (20), 1996, p. 79-99.

Gerlach, Ch. "Failure of Plans for an SS Extermination Camp in Mogilev, Belorussia", *Holocaust and Genocide Studies* (Washington), vol. 11, No 1 (Spring 1997), pp. 60-75.

Tzur, Yakov. "The Maly Trostinez Death Camp", *Yalkut Moreshet*, 59 (April, 1995), pp. 31-52 (Hebrew).

Взаимоотношения с неевреями

Аб, Мише. Черновой вариант (Иерусалим, 1994).

Его же. Посреди войны. Посвящения (Иерусалим, 1998).

Варгавтиг, Зерах. Уцелевшие в годы Катастрофы (Иерусалим, 1994).

Житницкая, Бася. Жизнь, прожитая с надеждой (Рамат-Ган, 1998).

Купреева, Галина. "Покинутый народ", *Беларуская мінуўшчына*, № 2, 1993.

Левин, Роман. Мальчик из гетто (Москва, 1996).

Розенблат, Евгений. "Еврейское население Западной Беларуси в хозяйственных структурах Вермахта", *Евреи Беларуси. История и культура*. Вып. III-IV (Минск, 1998), с. 108-127.

Романовский, Даниил. "Холокост в Восточной Белоруссии и Северо-Западной России глазами неевреев". *Вестник еврейского университета в Москве*, № 2 (9), 1995, с. 93-103.

Его же. "Холокост глазами евреев - его жертв: на примере Восточной Белоруссии и Северо-Западной России", *Там же*, № 1 (17), 1998 г., с. 84-119.

Его же. "Отношения между евреями и неевреями на оккупированных советских территориях глазами евреев: на примере Северо-Восточной Белоруссии и Западной России", *Там же*, № 2 (18), 1998 г., с. 89-122.

Советские евреи пишут Илье Эренбургу, 1943-1966 гг. Под ред. М. Альтшулера, И. Арада, Ш. Краковского. *Prisma-Press* (Иерусалим, 1993).

Шнеер, Арон. Плен. Как и почему более 5 миллионов солдат и офицеров Красной Армии оказались в нацистском плену, 1941-1945 (Иерусалим, 1997).

Romanovsky, Daniel. The Holocaust in the Eyes of "Homo Sovieticus": A Survey Based on Northeastern Belorussia and Northwestern Russia, *Holocaust and Genocide Studies*, № 13 (Winter, 1999), pp. 355-382.

Еврейское сопротивление

Батвіннік, Марат. "Паўстанне ў Глыбоцкім гета", *Беларуская мінуўшчына* (Мінск, 1997).

Бельские, Тувья и Зусе. Еврейский лес (Тель-Авив, 1946), на идиш.

Партизанская дружба. Воспоминания о боевых делах партизан-евреев, участников Великой Отечественной войны, *Дер Эмес*, (Москва, 1948).

Тамаркин, Вячеслав. Это было не во сне. Воспоминания (Москва, 1998).

Ainzstein, Reuben. "Jewish Resistance in Nazi-Occupied Eastern Europe", *Eleck Books Ltd*, (London, 1974).

Armstrong, John A. (ed.) Soviet Partisans in World War 2, *University of Wisconsin Press* (Madison, Wisconsin, 1964).

Cholawski, Shalom. "Underground and Partisans from the Slonim Ghetto". *Massuah*, No 23 (1995), pp. 185-198, Hebrew.

Dixon, C. Aubrey and Heilbrunn Otto. Communist Guerilla Warfare, *George Allen and Unwin* (London, 1954).

Eckman, Lester and Lazar Chaim. The Jewish Resistance: The History of Jewish Partisans in Lithuania and White Russia During the Nazi Occupation, 1940-1945, *Sheingold Publishers* (New York, 1977).

Geier, Arnold. Heroes of the Holocaust, *Berkley Books* (New York, 1998).

Howell, Edgar. The Soviet Partisan Movement, 1941-1944, *Department of the Army* (Washington, D.C., 1956).

Jewish Resistance during the Holocaust (Westport, CT: Meckler, 1989).

Kaganovich, Moshe. The Fighting of the Jewish Partisans in Eastern Europe (Tel Aviv, 1954). Hebrew.

Kalchheim, Moshe (ed.). With Proud Bearing, 1939-1945: Chapters in the History of Jewish Fighting in the Naroch Forests (Tel Aviv, 1991), Hebrew.

Porat, Dina. "Zionists and Communists in the Underground during the Holocaust: Three Examples: Cracow, Kovno and Minsk", *The Journal of Israeli History*, vol. 18, No 1 (1997), pp. 57-72.

Porter, Jack Nusan (ed.). "Jewish Partisans: A Documentary of Jewish Resistance in the Soviet Union During World War II, vol. 1, *University Press of America* (New York, 1982).

Sefer ha-Partizanim ha-Yehudim (The Book of Jewish Partisans) *Moravia, Yad Vashem*, (Jerusalem, 1958).

Swartz, Sarah Silberstein. A Partisan's Memoir: Woman of the Holocaust (Toronto, 1995).

Tartakower, Aryeh. (ed.), Jewish Resistance During the Holocaust, *Yad Vashem Memorial Institute* (Jerusalem, 1971).

Tec, Nechama. Jewish Resistance: Facts, Omissions and Distortions, *United States Holocaust Memorial Museum* (Washington, 1997).

Wertheim, A. "Zydowska partyzantka na Bialorusi", *Zeszyty Historyczne*, № 86, 1988, pp. 96-162.

Праведники народов мира

Рывкин, Михаил и Шульман Аркадий. *Породненные войной* (Витебск, 1997).

Рыжик, Раиса. *Спаси и помилуй* (Витебск, 1997).

Gelman, Charles. "Do Not Go Gentle: a Memoir of Jewish Resistance in Poland, 1941-1945". Hamden, CT: Archon Books, 1989.

Kagan, Jack and Cohen David. *Surviving the Holocaust with the Russian Jewish Partisans*, *Valentine Mitchell* (London, 1998).

Paldiel, Mordechai. *Sheltering the Jews: Stories of Holocaust Rescuers* (Minneapolis, 1996).

Rescue: The Story of How Gentiles Saved Jews in the Holocaust. By Milton Meltzer (New York, 1988).

Rescuers. Portraits of Moral Courage in the Holocaust. By Gay Block and Malka Drucker (New York - London, 1992).

Tec, Nechama. *Defiance. The Bielski Partisans. The Story of the Largest Armed Rescue of Jews by Jews During WW-2*. Oxford University Press (New York, 1993).

The Courage to Care. Rescuers of Jews During the Holocaust. Edited by Carol Ritter and Sandra Myers (New York - London, 1986).

The Book of the Just. The Silent Heroes who Saked Jews from Hitler. By Eric Silver (London, 1992).

The Path of the Righteous Gentile Rescuers of Jews During the Holocaust. By Mordechai Paldiel (New York, 1993).

They were few. Institute for Research of the Shoah of University of Haifa. By Alexander Bronowski. *The Getto Fighters' House*, Lang (New York-Paris-Berlin, 1991).

Историография Катастрофы

Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941-1945 гг. Бібліяграфічны паказальнік (Мінск, 1995-1996).

Иоффе, Э. "Катастрофа белорусского еврейства в отечественной историографии". В Сб.: *История Беларуси. Вопросы истории и культуры*. Вып. II (Минск, 1998), с. 99-106.

Костырченко, Г. В плену у красного фараона: политические преследования евреев в ССР в последнее сталинское десятилетие (Москва, 1994).

Романовский, Д. "Холокост на территории Беларуси в западной историографии". *История Беларуси*. Ук. соч. Вып. II, 81-98.

Нямецкая прапаганда на Беларусі, 1941-1944. Канфрантація паміж прапагандай і рэчаіснасцю. Каталог выстаўкі ў Берліне і Мінску (1996).

Тень Холокоста. Материалы Второго международного симпозиума "Уроки Холокоста и современная Россия" в Москве 4-7 мая 1997 г. (Москва, 1998).

Cholawski, Shalom. "The Holocaust and the Armed Struggle in Belorussia as Reflected in Soviet Historiography and in Works by Belorussian Emigres", *Yalkut Moreshet* (Tel Aviv), № 38 (December), 1984, pp. 147-164, Hebrew.

Kupovetsky, M. Estimation of Jewish Losses in the USSR during WW-2, *Jews in Eastern Europe*, No 2 (24) 1994, pp. 25-37.

Smilovitsky, L. "A Historiographical Survey of the Literature on the Holocaust in Belorussia, 1996-1998". *Shvut*, 8(24), 1998.

Redlich, Sh. *The Jews under Soviet Rule During World War II. New York University, 1968.*

Redlich, Sh. *Propaganda and Nationalism in Wartime Russia: The Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR, 1941-1948* (Boulder, 1982).

Robinson, Jacob. *The Holocaust and After: Sources and Literature in English. Bibliography of 6.637 items deals with political, economic, historical and cultural life in the preend post-Holocaust period*, (New York - Jerusalem, 1973).

Серия "Память"

историко-документальная хроника городов и районов Белоруссии

- Березинского района (Минск, 1987).
- Бешенковичского района (1991).
- Бобруйска (1995).
- Борисова (1998).
- Бреста (1997).
- Быховского района (1989).
- Ветковского района Кн. 1-2 (1998).
- Воложинского района (1996).
- Глубокского района (1995).
- Гомельского района (1998).
- Горецкого района (1996).
- Гродненского района (1993).
- Дрогиченского района (1997).
- Дубровенского района. Кн. 1-2 (1998).
- Дятловского района (1997).
- Житковичского района (1994).
- Ивацевичского района (1997).
- Каменецкого района (1997).
- Кировского района (1997).
- Климовичского района (1995).
- Кличевского района (1995).
- Круглянского района (1996).
- Лиозненского района (1992).
- Лунинецкого района (1995).
- Любаньского района (1996).
- Ляховичского района (1989).
- Могилевского район (1996).
- Мозырского района (1997).
- Мядельского района (1998).
- Наровлянского района (1998).
- Новогрудского района (1996).
- Октябрьского района (1997).
- Петриковского района (1995).
- Пружанского района (1992).
- Россонского района (1994).
- Рогачевского района (1994).
- Толочинского района (1988).
- Хойникского района (1988).
- Чашникского района (1997).
- Чериковского района (1994).

Книги и статьи на иврите

- כהנוביץ', יהודה ליב גרשון. **הומל**, עיר ואם בישראל, תש"ב. ירושלים: חמו"ל, תש"ח 1948.
- מימיון, משה (שמון) עורך. **ספר זיכרון לקהילת הורודוק**: ע"י (ביאליסטוק). (תל-אביב): תשכ"ד (1963).
- לאוני, אליעזר עורך. **וולוז'ין**: ספרה של העיר ושל ישיבת "עץ חיים". תל-אביב: תש"ל 1970.
- לשוביץ', כתריאל עורך. **וולקוביסק**: סיפורה של קהילה ציונית-יהודית. הושמדה בשואה 1941-1944. תל-אביב: חמו"ל, תשמ"ח 1988.
- רבין, חיים עורך. **וורונובה**: ספר זכרון לקדושי וורונובה שנספו בשואה הנאצית - בשנים 1941-1944. תל-אביב: תשל"א 1971.
- קרוא, עורך. **וויטבסק**. תל-אביב: תשי"ז 1957.
- ישראל עורך. **פנקס שצ'קוצ'ין**: שטשעקאטשינער יזכור בוך. תל-אביב: תש"ך 1959.
- שוארץ**, בצלאל עורך. **ספר קוברין**: מגילת חיים וחורבן, תשי"א 1951.
- פינסק**: ספר עדות וזיכרון לקילת **פינסק-קארלין**. תל-אביב: אירגון יוצאי פינסק-קארלין במדינת ישראל, תשל"ג-תשל"ח 1973-1977.
- ליכטנשטיין, קלמן. **פנקס סלונים**: (דברי ימי סלונים, דיוקנה של עיר, השמדת הקהילה, דפי הנצחה). (תל-אביב): 1979-1962.
- נחמי, שימשון עורך. **פנקס סלוצק** ובנותיה. ניו-יורק: תשכ"ב 1962.
- גורדין, אבא עורך. **סמורגון**, מחוז וילנא: ספר עדות וזיכרון. תל-אביב, תשכ"ו 1965.
- עירתינו **גליבוק**, חייה וחורבנה. תל-אביב (אירגון יוצאי גליבוק), תשכ"ז 1967.
- יפה, יהושוע. **בגיתו נובוגרודקנו** ובטנועה הפרטזנית: (הלחימה הפרטזנית במזגרת הגדוד של האחים בילסקי). תל-אביב: אירגון יוצאי נובוגרודק בישראל "תשמ"ט - 1988.
- רובין, ח. עורך. **קהילת סביסלוץ**, פלך גרודנא: (יזכור לקהילת סויסלוץ). תל-אביב: תשכ"א 1961.
- סבירוני (דרוץ), חנוך עורך. **עירתינו סביר**. תל-אביב: תשי"ט 1959.
- אבן-שושן, שלמה עורך. **מינסק עיר ואם**: קורות - מעשים - אישים-הוי. (תל-אביב): תשל"ה-תשמ"ה - 1975-1985.
- בלומנטל**, נחמן עורך. **ספר מיר**: (ע"י "איגוד עולי מיר"). ירושלים פ' אנציקלופדיה של גלויות", תשכ"ג (1962).
- תמרי, משה עורך. **קהלת לנין**: ספר זיכרון. תל-אביב: תשי"ז 1957.
- יודלביץ', יוסף. **לידא עירי של שחרית ימי עלומי**: (זכרונות השמורים בליבי). כפר-סבא: (דפוס "מגן"), תשכ"ד 1964.
- מנור, אלכסנדר עורך. **ספר לידא**. תל-אביב: תש"ל 1970.
- רובין, ישראל עורך. **לאחוביץ'**: ספר זיכרון. תל-אביב תש"ט 1949.
- ראשוניים למרד - לחווא, ירושלים: אנציקלופדיה של גלויות, תשי"ז (1957).
- פרבר, קלמן עורך. **ספר זכרון קהילת וילייקה המחוזית פלך וילנה**. (תל-אביב): תשל"ב 1972.
- כגנוביץ', משה עורך **ספר זיכרון לקהילת איביה**. תל-אביב: ובאמריקה, תשכ"ח 1968.
- קופלוביץ', אריה עורך. **ספר אילייה**: יזכור בוך. תל-אביב: תשכ"ב 1962.
- לוש, ל. עורך. **פנקס בליצה** (בעליצט). תל-אביב: תשכ"ח (1968).
- שטוקפיש, דוד עורך: **ספר יזכור זוקשיף** - פאראפיאנוב: אנדרטה לזכר שתי קהילות יהודיות תל-אביב (1970).
- כרוסט יוסף, עורך. **אש תמיד** - יזכור **לזולהינוב**: ספר זיכרון לקהילת דולהינוב והסביבה. תל-אביב 1985.
- שטיין, אברהם, עורך. **פנקס קלצק**, תל-אביב, תש"ך 1959.
- ניישטט, מרדכי עורך. **ספר דרויה וקהילת מיור**, **דרויסק וליאונפול**, רמת-גן (1973).
- אירגון יוצאי **פיעסק ומוסט** בישראל והטפוצות פיעסק ומוסק: ספר יזכור, תל-אביב (1975).
- לוש ל. עורך - ספר זיכרון לקהילות: **שצ'וצ'ין ואסילישקי** "אוסטרין, נובידבור, רוז'אנקה. תל-אביב (1966).
- מאירוביץ' אהרון, עורך **ספר ז'לוזק ואורלובה**, גלעד לזכרון תל-אביב (1967).

Книги и статьи на иврите

- בנדר שרה. מול מוות אורב: יהודי ביאליסטוק במלחמת העולם השנייה 1939-1943. (תל-אביב): עם עובד, (תשנ"ז - 1997).
- גרינשטיין, יעקוב. אור מכיכר- היובל: רשימות פרטיזן מגיטו- מינסק. (תל-אביב): הקיבוץ המאוחד, בית לוחמי הגיטאות, (1968).
- טרונק, ישעיה. יודנראט: המועצות היהודיות במזרח באירופה בתקופת הקיבוץ הנאצי. יד ושם, תשל"ט 1979.
- לוי, דב. תקופה בסוגריים, 1939-1941: תמורות בחיי היהודים באזורים שסופחו לברית המועצות בתחילת מלחמת העולם השנייה. ירושלים: האוניברסיטה העברית. המכון ליהדות זמננו, (תשמ"ט) 1989.
- ליטבק יוסף. פליטים יהודים מפולין בברית המועצות 1939-1946. ירושלים: האוניברסיטה העברית, המכון ליהדות זמננו, (1988).
- סמולר, הרש. היכן אתה חבר סידורוב. תל-אביב: עם עובד, (תשל"ג) 1973.
- פרפל, דוד. בגיטו ניסוויז' וביערות נלבוקי. רמת-גן: דפוס "שמגר 86", תשנ"א 1995.
- קאגאנאוויטש, משה. די מלחמה פון די יידישע פארטיזאנער אין מזרח אייראפע. בוענאס-איירעס: צענטראל - פארבאנד פון פוילישע יידן אין ארגענטינע, 1956.
- יעקוב צור. מחנה השמדה מאלי טרוסטינץ. ילקוט מורשת. ניסן תשנ"ה. אפריל 1995. גליון נ"ט. 31-52.
- יהושוע ביכלר. יחידות שיטור מקומיות - SCHUTZMANNSCHAFTEN בשטחים הקבועים של ברית המועצות. ילקוט מורשת. תשרי תש"ס אוקטובר 1999. גליון ס"ח. 69-84.
- חולבסקי שלום. המחתרת היהודית ביאלורוסיה הבימי השואה. (ח"מ): המחבר, תשל"ח (1978).
- חולבסקי שלום. על נהרות הניימן והדנייפר: יהודי ביאלורוסיה המערבית במלחמת העולם-השנייה. (תל-אביב): מורשת, (תשמ"ב) 1982.
- חולבסקי, שלום. התנואה הפרטיזנית היהודית. (ירושלים): מרכז ההסברה, שירות הפרסומים, (תשמ"ג - 1983).
- חולבסקי, שלום. השואה והלחימה בביאלורוסיה, בהיסטוריאוגרפיה הסובייטית ובספרות האמיגרציה הביילורוסית. (תל-אביב): (מורשת). 1984.
- חולבסקי, שלום. השואה והלחימה בביילורוסיה בספרות הסובייטית ובחוגי המעגרים במערב. ירושלים: יד ושם, תשמ"ז 1987.
- חולבסקי, שלום. בסופת הכיליון: יהדות ביילורוסיה המזרחית במלחמת העולם השנייה. ירושלים: המכון ליהדות זמננו, האוניברסיטה העברית, תשמ"ח 1988.
- חולבסקי, שלום. פרטיזנים ולוחמי הגטאות - גורם פעיל בקרב שארית-הפליטה. (ירושלים): (יד ושם), תשנ"א (1991).

ספרי זכרון (יזכור) ערים ועירות בביילורוסיה בזמן השואה

- ברנוביץ': ספר זכרון. תל-אביב: אירגון יוצאי ברנוביץ' בישראל, תשי"ד (1953).
- בוברויסק: ספר- זיכרון לקהילת בוברויסק ובנותיה. תל-אביב "תרבות וחינוך" תשכ"ז (1967).
- שטיינמן, אליעזר עורך. בריסק- זליטא. ירושלים: אנציקלופדיה של גלויות, תשט"ו (1954).
- רבין, דב עורך. גרודנה - גראדנע ירושלים: "אנציקלופדיה של גלויות" תשל"ג (1973).
- ביילין, אהרון עורך. זיסנה: ספר זיכרון לקהילה. תל-אביב: תשכ"ט (1969).
- ווארשאווסקי, דוב ב. עורך. דראהיטשין, תשי"ח (1958).
- שטוקפיש, דוד עורך. ספר רוביז'ביץ', זרבנה והסביבה. (תל-אביב, 1968).
- ניישטט, מרדכי. ספר דרויה וקהילות מזור, דרויסק ולאונפול. (רמת-גן): (תשל"ג) 1973.
- רבן, יחזקאל עורך. ספר דרצ'ין, (1972).

Демографический и социальный состав еврейского населения Советского Союза к 1941 г.*

К началу советско-германской войны в европейской части страны проживало около 5 млн. евреев, а в азиатской части - около 500 тыс. чел. Евреи Украины составляли 2 994 684 чел., Белоруссии (без Белостока) - 446 484 чел. и в Белостоке проживало 400 000 евреев. На территориях, оккупированных немецкими войсками к октябрю-ноябрю 1941 г. оказалось 88 млн. советских граждан. Из них на новые области, включенные в СССР в 1939-1940 гг. (Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия, Буковина, Прибалтика) приходилось 23 млн. чел. Среди них евреи составляли:

Наименование республики	количество евреев
Литва	155 000
Латвия	95 000
Эстония	5 000
Северная Буковина и Бессарабия	278 000
Западные Белоруссия и Украина	1 030 000
области РСФСР, занятые немецкими войсками	250 000

Распределение по профессиям евреев европейской части было следующим:

сельское хозяйство	9,1 %
городские рабочие	14,8 %
торговые служащие	20 %
государственные служащие	23,4 %
представители свободных профессий (медицина, пресса, театр и т.д.)	32,7 %

* Из протокола Ванзейской конференции, состоявшейся 20 января 1942 г. под Берлином.

В кн.: СС в действии. Документы о преступлениях СС (Москва, 1960), с. 150.

Из приказа командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау “О поведении войск на Востоке”

Секретно

10 октября 1941 г.

Главной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру. Отсюда вытекают задачи, выходящие за рамки односторонних солдатских представлений. Солдат на Востоке - не только боец по всем правилам военного искусства, а также носитель беспощадной народной идеи и мститель за зверства, причиненные немецкому и другим народам.

На этом основании солдат должен сознавать необходимость жестокого, но справедливого наказания еврейских недочеловеков. Другая задача - задушить в зародыше восстания в тылу вермахта, зачинщиками которых, как показывает опыт, являются евреи. Борьба с врагом за линией фронта оценивается еще недостаточно серьезно. До сих пор коварных, ужасных партизан и выродившихся баб берут в плен, до сих пор с партизанами, одетыми в полувоенную или гражданскую одежду, и с бродягами обращаются как со строевыми солдатами и отправляют их в лагеря для военнопленных.

Независимо от всех политических соображений, в будущем солдат должен безусловно выполнять все задачи:

1. полное искоренение еретического большевистского учения, советского государства и его армии;

2. беспощадное искоренение животной хитрости и тем самым защита жизни вермахта в России.

Только такими средствами мы выполним нашу историческую задачу освобождения немецкого народа от азиатско-еврейской угрозы.

Центральный Комитет ВКП(б) **тов. И.В. Сталину**

*секретарь ЦК КП(б) Белоруссии,
член Военного Совета Западного фронта
П.К. Пономаренко
(не позднее 12 июля 1941 г.)*

Совершенно секретно

О положении в Белоруссии

Из 100 районов Белоруссии в старых границах, в наших руках находится 51 район и на территории - в тылу противника - районов 20 находятся под нашим контролем, так как враг идет по дорогам и по фронту - пехотой пройденное не закрепил.

Настроение у белорусов исключительно патриотическое и боевое. Скот из колхозных ферм погнали, как только об этом объявили. Обратных инцидентов не было. Сейчас через Днепр и Двину прошло 350 тыс. голов скота... На оборонительные работы по линии Днепра выходили все - и женщины, и старики, и дети. Работало до 150 тыс. чел. Колхозники умоляют дать им оружие, просят забрать всех в армию... Оружия, конечно, очень мало, командование не выделяет ничего, так как не хватает запасным полкам. Колхозники достают его, убивая немцев и подбирая брошенное. Мне думается, что 10-15 тыс. винтовок из числа трофейных, бракованных и т.д. можно было бы набрать. Наличие в районе организованной заранее партизанской дружины на 200-300 чел. с винтовками, как показал опыт, приводит к тому, что весь район начинает партизанить... В каждом оставленном районе организован партизанский отряд. Всего свыше 3 тыс. чел. Кроме того, остались подпольные ячейки, которые обросли и выросли в десятки раз. Сотни отрядов возникли самостоятельно. ЦК КП(б) Белоруссии почти ежедневно направляет 200-300 чел. в оккупированные районы для связи - организации движения, ориентировки и руководства. Сведений о прекрасных действиях партизан начинаем получать все больше...

В занятых районах немцы стараются подладиться к крестьянам. Приезжая в село, солдаты и офицеры здороваются с наиболее почтенными крестьянами за руку, детям раздают шоколадки, женщинам кое-где дают по два - три метра ситцу, главным образом дореволюционной расцветки. Декларируют устно и в листовках следующее:

1. Что каждому земля и труд дадут, то и будет его собственностью.

2. Трудовая копейка рабочего и служащего не будет знать вычетов.

3. Никаких добровольных подписок не будет (имеются в виду займы).

4. Стахановский пресс будет разбит.

5. Крест и образа, церкви и мечети будут возвращены верующим.

Вся их агитация, устная и письменная, идет под флагом борьбы с жидами и коммунистами, что трактуется как синонимы. В Червене немцы собрали мужиков и стали агитировать в духе, изложенном выше, когда же они заключили, что их заявление встречается враждебно, то расстреляли толпу из пулеметов. Все население покинуло городок. В этом же районе в одном из сел немцы спросили стариков: "Какую власть хотите?" Один старик ответил: "Такую, которая бы наше село оставило в покое"...

Как вывод, должен подчеркнуть - исключительное бесстрашие, стойкость и непримиримость к врагу колхозников в отличии от некоторой части служилого люда городов, ни о чем не думающих, кроме спасения шкуры. Это объясняется в известной степени большой еврейской прослойкой в городах. Их объял животный страх перед Гитлером, и вместо борьбы - бегство. В заключении еще повторяю просьбу помочь оружием для колхозников, коммунистов и комсомольцев, так как фронт не выделяет, кроме гранат, мне ничего.

Кто были

24

ваши поработители?

Кто залил вашу землю потоками слез и крови?

Жиды и их приспешники-коммунисты!

Кто снял с вас последнюю рубашку? Кто выжал из вас последние соки?

Жиды и их приспешники-коммунисты!

Кто вывез весь хлеб из ваших амбаров и заставил вас голодать?

Жиды и их приспешники-коммунисты!

Кто доносил на вас, кто высылал вас с насиженных мест, обрекая вас этим на голодную смерть?

Жиды и их приспешники-коммунисты!

Кто заживо гноил вас в концлагерях и тюрьмах?

Жиды и их приспешники-коммунисты!

Кто замучил в застенках НКВД миллионы ваших отцов, матерей, ваших мужей, жен и детей?

Жиды и их приспешники-коммунисты!

Не забывайте никогда!

Что жиды — это злейшие враги вашего народа!

Что жиды проповедуют коммунизм лишь для того, чтобы добиться для себя мирового владычества.

Интернационал — это власть жидов.

В Советском Союзе, а также и в капиталистических государствах вся власть находится в руках жидов.

Жиды-капиталисты объединились с жидовыми коммунистами и борются с государством истинной свободы и настоящего социализма — Германией.

Советский Союз — царство жидов. Сталин — главный вывеска, а за его спиной прячутся все эти Кагановичи, Собельсоны, Финкельштейны и прочий жидовский кагал. Чтобы обмануть вас, они скрываются под русскими фамилиями.

Не забывайте никогда!

Что жидовская пропаганда врала вам, говоря, что Советский Союз — рай трудящихся. На самом деле там царила самая вопиющая социальная несправедливость.

В Советском Союзе царил государственный капитализм — самая ужасная форма капитализма.

Под гнетом этого государственного капитализма изнемогали от непосильного труда рабочие и крестьяне Советского Союза.

Жидаы и их приспешники-коммунисты жестоко эксплуатировали трудящихся Советского Союза, а сами вели разгульную и привольную жизнь.

Теперь настал конец этой жидовской эксплуатации и обману.

Адольф Гитлер, сам сын рабочего

освободил германских рабочих и крестьян от кровавой жидовской эксплуатации.

Он спас их, предотвратив нападение на Германию жидовского холопа и убийцы — Сталина.

Адольф Гитлер прогнал жидов и их приспешников-коммунистов.

Помогайте всеми силами устранять скорее последствия этой несчастной войны. Вас ждет счастливая жизнь.

Пойдем все за Адольфом Гитлером и лучшему будущему, и новой счастливой жизни!

(Национальный архив Республики Беларусь, ф. 750, оп. 1, д. 318, л. 24; копия хранится - Yad Vashem Archives, M-41/158).

**Из приказа полевой комендатуры Минска
от 4 ноября 1941 г.
о переименовании городских улиц***

Советское название	новое название	немецкая транскрипция
Володарского	Линденштрассе	Lindenstrasse
Волочаевская	Марцинкевич- штрассе	Marzinkewitsch
Демьяна Бедного	Шверинштрассе	Schweriner Strasse
Карла Маркса	Комендатур- штрассе	Kommandaturstr.
Карла Либкнехта	Дойчштрассе	Deutsche Strasse
Клары Цеткин	Дрезденштрассе	Drezdener Strasse
Комсомольская	Садовая (затем Алеся Гаруна)	Gartenstrasse, Ales Garunerstrasse
Краснознаменная	Богусевичштрассе	Boguschewitschstr.
Ломоносовская	Лёсикштрассе	Lecikstrasse
МОПРовская	Адраджэння	Str. der Wiedergeburt
Октябрьская	Танковая	Panzerstrasse
Пушкинская	Георгия Скарины	Skorinerstrasse
площадь 1905 г.	Вокзальная пл.	Bahnhofplatz
Советская	Главная	Hauptstrasse
Льва Толстого	Луцкевичштрассе	Lutzkewitschstrasse
Ульяновская	Вокзальная	Bahnhofstrasse
пер. Ульянова	Коперникштрассе	Kopernikusstrasse
Фабрициуса	Каганецштрассе	Kaganiezstrasse
Н. Чернышевского	Игнатовского	Ignatowskistrasse
Ф. Энгельса	Театральная	Theatrestrasse

* Всего было переименовано 126 улиц. Из материалов выставки "Час вялікай бяды", организованной Национальным архивом Республики Беларусь и Республиканским Советом Белорусского общества охраны памятников культуры в Троицком предместье г. Минска 22 июня - 1 августа 1990 г.

Памятка белорусскому полицейскому

Помните, что кроме большевиков, вашим не меньшим врагом является алкоголь,

Пьянством вы отравляете тело и душу, позорите имя полицейского перед народом,

Добросовестно могут исполнять почетные обязанности полицейского в борьбе с большевизмом только трезвые люди,

Интересы белорусской нации требуют в этой войне быть в союзе с немцами,

Вы являетесь первыми белорусскими солдатами,

Благодаря вашему честному исполнению обязанностей полицейского, а именно, борьбе с бандитизмом, добросовестной службе по охране порядка и пр., народ принимает участие в этой войне,

Вы кость от кости и кровь от крови Белорусского Народа,

Для этой цели вы должны быть его лучшими защитниками, советчиками и опекунами в любой нужде,

Каждый ваш хороший или плохой поступок может отразиться на судьбе вашего народа и Родины,

Вы служите Батьковщине — Беларуси и нет на свете обязанности более важной, почетной и красивой, чем служить своему народу,

Высшее выражение этой службы, которая покрывает людей бессмертной славой — отдать жизнь за свой народ и Родину,

Дисциплина — это добросовестное исполнение своих обязанностей,

Мощь народа зависит от дисциплины его граждан,

Независимость могут завоевать только дисциплинированные народы,

Национальные обряды — это проявление души народа,

Чем богаче народная обрядность, тем выше духовная культура народа,

Любить и уважать свои национальные обряды — это любить и уважать свой народ.

1941-1942 гг.

**Областной Комиссариат,
г. Мозырь
Районному бургомистру г. Калинковичей**

20 декабря 1941 г.

Знаки отличия для евреев

В связи с тем, что еще не все евреи носят знаки отличия, даю дальнейшие указания и дополнения.

А. кто считается евреем:

Тот, кто происходит от еврейских родителей. Если евреем является только один из родителей, то дети относятся к помеси (мешанцам); значение здесь имеет не столько еврейская религия, сколько происхождение. Особо стоит обратить внимание на то, что обряд христианского крещения не меняет сути дела. Для того, чтобы избежать неясностей, категорически запрещено крестить евреев и мешанцев.

Б. знаки отличия евреев:

Каждый еврей или мешанец должен носить знаки отличия на поверхности одежды - желтый кусок материи величиной с ладонь, пришитый крепко. Он должен быть прикреплен так, чтобы его было отчетливо видно спереди и сзади даже тогда, когда верхняя одежда снимается.

В. отделение евреев:

После тайного распоряжения г. Калинковичи выделяет специальный квартал для единственного местожительства всех евреев и мешанцев. Неевреи там жить не должны, переселение провести немедленно. Все имущество евреи обязаны забрать с собой.

Г. сбор евреев, проживающих в сельской местности:

Запрещаю все связи евреев и неевреев. Всех евреев из окрестных мест собрать в Мозыре в отведенном квартале. Для того, чтобы облегчить Мозырь от дополнительных трудностей, районные бургомистры обязаны доставить одновременно и продовольствие, предоставить справки для каждого перемещенного в Мозырь еврея. Справки должны иметь следующую форму:

фамилия, имя и отчество,

день рождения, год и месяц,

должность и местожительство на 22 июня 1941 г.

Д. нарушения:

При нарушении вышеназванных пунктов налагается штраф на евреев и бургомистров. Наказание будет суровым, как за шпионаж.

Данное распоряжение довести до сведения старост каждой деревни, начать выполнять немедленно и закончить не позднее 31 декабря 1941 г. Один экземпляр объявления на русском и белорусском языках обязательно вручить мне.

Областной комиссар

(Подлинник документа хранится в ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 965, лл. 99-100; копия - Yad Vashem Archives, М-35/14).

**Выписка из допроса военнопленного
Филиппа Кефера 1-й роты, 118 стрелкового полка,
36 пехотной дивизии**

Во время своего отпуска в январе 1943 г. я навещал вместе с женой семью Беккера из Гаугревайлер, округ Рокенхаузен, Северный Пфальц. Мы встречали находящегося там в это время в отпуску жандармского вахмистра Хольхаузена. Последний показал фотокарточки со сценами массового расстрела. Моя жена пришла в ужас и спросила, как возможно делать что-то подобное? На это Хольхауз ответил: "Да, фрау Кефер, Вы правы, жизнь внушает мне отвращение. После этого нельзя смотреть в глаза собственным детям. Но служба есть служба и водка есть водка, особенно у нас в СД в Минске. Кто выбился из колеи, тому безразлично, как людям на этих открытках". Моя жена, возможно, и не поняла полностью смысла его слов, т.к. подобные преступления не укладываются в голове, да и Хольхаузен был в нетрезвом состоянии. Мне Хольхаузен сказал: "Это можно делать только, когда пьян, и горе нам, если русские, когда-нибудь возьмут Минск, и все вскроется".

(Подлинник документа хранится в ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 940, л. 28;
копия - Yad Vashem Archives, М-35/3 (1).

Handwritten notes and signatures in the top left corner.

№ 3021 от 13.08.85 ч. хр. № 217
ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
Министерства государственной безопасности
СССР

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ БССР

D-217 г. № 217
от 85

МАТЕРИАЛЫ

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в Ретичском районе

на 994 листа

1944 г.

г. ГОМЕЛЬ - 1944

Центральный архив
и высших
инстанций
государственного
управления
СССР.
Ф. 13021 от 13.08.85 ч. хр. № 217

ПОИМЕННЫЙ СПИСОК РАССТРЕЛЯННЫХ, ПОВЕШЕННЫХ,
ЗАМУЧЕННЫХ ГРАЖДАН СССР города Речицы БССР.

1. Смиловицкий Юдка Левикович, 1901 г.р., ф-ка X лет Октября.
2. Смиловицкая Хая Хацкелевна, 1906 г.р. портниха.
3. Смиловицкий Лев Юдкович, 1937 г.р.
4. Смиловицкий Лейба Янкелевич, 1892 г.р., портной.
5. Смиловицкая Хая, 1895 г.р., портная.
6. Смиловицкий Яков Лейбович, 1928 г.р., учащийся.
7. Смиловицкий Арон Яковлевич, 1878 г.р., пенсионер.
8. Смиловицкая Гита Ароновна, 1907 г.р.
9. Смиловицкая Куна Ароновна, 1910 г.р.
10. Смиловицкий Валя Иосифович, 1937 г.р.
11. Смиловицкая Галина Яковлевна, 1930 г.р. ученица.
12. Смиловицкая Бася Ароновна, 1872 г.р. пенсионерка.
13. Смиловицкий Борис 1929 г.р. учащийся.

Расстреляны 25 ноября 1941 г. в г. Речица Гомельской обл.

Всего в 1941—1943 гг. в Речице было убито 4395 чел., из которых 3576 чел. фамилии установить не удалось + 205 военнопленных. Погибшие были разных национальностей, но в подавляющем количестве — евреи.

1944 г.

**Количество жертв среди мирного населения и военнопленных
на территории Белоруссии в 1941-1944 гг.**

наименование области	всего погибло	в том числе мирного населения	в том числе военнопленных	вывезено на принудительные работы в Германию
Барановичская	269 586	181 179	88 407	33 773
Брестская	198 384	159 526	38 858	30 008
Бобруйская	136 207	82 194	54 013	15 275
Витебская	244 312	151 421	92 891	68 434
Гомельская	167 836	53 360	114 476	16 745
Гродненская	152 538	111 208	41 330	53 955
Могилевская	130 736	71 602	59 134	21 436
Минская	419 105	317 515	101 590	29 815
Молодечненская	77 025	42 373	34 652	8 828
Пинская	119 998	95 385	24 613	30 861
Полесская	41 101	37 981	3 120	30 861
Полоцкая	262 218	105 211	157 007	52 599
Всего	2 219 316	1 409 225	810 091	377 776

*Уполномоченный ЧГК по Белорусской ССР,
Табелев*

Участие евреев в руководящем составе движения Сопротивления на оккупированной территории Белоруссии в 1941-1944 гг.

Секретари ЦК Компартии Белоруссии

Эйдинов, Григорий Борисович (1908-1977), член Бюро ЦК, секретарь ЦК КП(б)Б, возглавлял Северо-Западную оперативную группу ЦК, один из организаторов партизанского движения, первый зам. председателя БШПД, с 1944 зам. председателя СНК БССР.

Секретари областных комитетов КП(б)Б

Фамилия, имя и отчество	наименование комитета	время действия
Каган, В.Я.	Витебский	1.12.1942-8.02.1943
Бельский, Иосиф Александрович	Минский	27.7.1941-1.07.1944
Мачульский, Роман Наумович	Минский	20.9.1942- 1.5.1943

Секретари городских комитетов КП(б)Б

Фамилия, имя и отчество	наименование комитета	время действия
Эркин, Гирш Носович	Гомельский	12.3.1943–17.11.1943
Казинец, Исай Павлович	Минский	1.11.1941–1.3.1942
Гебелев, Михаил Лейбович	Минский (гетто)	1.09.1941–1.09.1942
Варгавтик, Хаим Израилевич	Петриковский	18.8.1941–19.10.1941
Геллер, Соломон Борисович	Освейский	1.07.1941– 1.10.1941
Голанд, Рувим Хаимович	Осиповичский	1.07.1941– 2.04.1943
Диваченко, Самуил Павлович	Журавичский	1.09.1943–2.10.1943
Израэлит, Вульф Израилевич	Меховский	17.07.1941–15.10.1941
Лapidус, Израиль Абрамович	Минский	1.07.1943–29.06.1944
Лесничий, Семен Павлович	Городищенский	27.12.1942–7.07.1943
Свердлов, Самуил Монусович	Рогачевский	15.08.1941–6.07.1943
Старовойтов Иван Исаакович	Дубровинский	11.11.1943–1.07.1944
Стриков, Григорий Ефимович	Буда- Копчелевский	15.05.1943–3.10.1943
Черноглаз, Зуся Яковлевич	Ельский	23.08.1941–4.08.1943
Шкляр, Хаим Мордухович	Чечерский	16.08.1941–1.10.1941
Шклярник, Иосиф Яковлевич	Пуховичский	22.08.1942–6.05.1943
Шурман, И.С.	Снедовский	1.09.1943–14.08.1944

Члены районных комитетов КП(б)Б*

Фамилия, имя и отчество	наименование комитета	время действия
Антонович, Владимир Моисеевич	Ленинский	16.7.1943–24.12.1943
Батищев, Самуил Ильич	Октябрьский	4.8.1943–15.11.1943
Белов, Михаил Руфьевич	Ильинский	18.8.1943–27.01.1944
Вайнер, Липа Давидович	Клецкий	нет данных
Гейфман, Броня Мееровна	Буда- Кошелевский	15.05.1943–3.10.1943
Горелик, Мота Рафаилович	Осиповичский	22.09.1942–2.07.1944
Егудкин, Соломон Аронович	Речицкий	31.7.1943–17.11.1943
Кеслер, Шлёма Лейбович	Шкловский	28.6.1943–29.06.1944
Коган, Дмитрий Иосифович	Чаусский	25.06.1943–1.10.1943
Кравец, Иосиф Абрамович	Ельский	1.04.1943–11.01.1944
Лапидус, Израиль Абрамович	Минский	7.12.1942–7.07.1944
Левин, Дмитрий Петрович	Суражский	25.01.1943–1.07.1943
Лесничий, С.П.	Городищенский	нет данных
Лисовский, Александр Иосифович	Дриссенский	25.6.1943–26.12.1943
Линкович, Кирилл Наумович	Туровский	3.10.1943–6.02.1944
Мараховский, Григорий Лейбович	Мирский	26.11.1943–1.03.1944
Марголина, Фрейда Нохимовна	Чечерский	1.05.1943–2.10.1943
Мурашко, Иван Моисеевич	Старобинский	12.03.1943–1.07.1944

Радкевич, Роза Степановна	Клецкий	27.12.1943–10.7.1944
Семенов, Георгий Минович	Минский	1.11.1941–1.03.1942
Черноглаз, Зуся Яковлевич	Ельский	4.08.1943–15.11.1943
Шарило, Павел Маркович	Богушевский	3.08.1942–29.06.1944
Шевелев, Яков Лейбович	Ляховичский	12.5.1944–10.07.1944
Шикин, Федор Минович	Домановский	1.07.1943–18.11.1943

* всего по территориально-административному делению БССР 1939 г. насчитывалось 170 районов.

Редакторы подпольных периодических изданий на оккупированной территории БССР в 1941-1944 гг.

Фамилия, имя и отчество	наименование района	периодическое издание
Айзенберг, Борис Львович	Дуниловичский	<i>Звезда</i>
Бикман, Михаил Леонтьевич	Юратишковский	<i>Большевик</i>
Вайнер, Липа Давидович	Клецкий	<i>За Савецкую Беларусь</i>
Добринский, Евсей Саулович	Кировский	<i>Кировец</i>
Каплан, Гирш Лейбович	Полесский	<i>Бальшавік Палессья</i>
Кацман, Марк Григорьевич	Ветринский	<i>Чырвоная звезда</i>
Коптюгов, Конст. Исаакович	Шарковщинский	<i>Народный мститель</i>
Кравец, Иосиф Абрамович	Ельский	<i>Кліч Радзімы</i>
Никитенко, Иван Абрамович	Докшицкий	<i>Партизанская правда</i>
Радкевич, Роза Степановна	Кореличский	<i>Чырвоны партізан</i>
Шевелев, Яков Лейбович	Ляховичский	<i>Савецкі патрыёт</i>

Таблицы составлены по материалам: Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Краткие сведения об организационной структуре и личном составе (Минск, 1983); Партийное подполье в Белоруссии. Страницы воспоминаний. Витебская, Могилевская, Гомельская, Полесская области (Минск, 1985); Партийное подполье в Белоруссии. Вилейская, Барановичская, Брестская, Белостокская и Пинская области (Минск, 1986).

**Из списка ответственных партийных
работников БССР,
находящихся в действующей армии
в 1941-1942 гг.***

Фамилия, имя и отчество	год рождения	партийность	занимаемая должность
Варгавтик, Ефим Израилевич	1906	ВКП(б), 1931	секр. Петриковского РК КП(б)Б
Голуб, Шлёма Аронович	1905	ВКП(б), 1925	секр. Мозырского РК КП(б)Б
Касько, Петр Исаакович	1912	ВКП(б), 1939	зав.райфинотделом Глусска
Кацубинский, Моисей Трофимович	1914	член ЛКСМБ	секретарь Житкович- ского РК ЛКСМБ
Ландо, Натан Борисович	1912	ВКП(б), 1939	пред. Калинковичск. райисполкома
Миндлин, Абрам Яковлевич	1903	ВКП(б), 1925	член РК КП(б)Б Калинковичск. р-на
Миндлин, Давид Яковлевич	1903	ВКП(б), 1925	нач. Паричского гор.отделения НКВД
Серак, Иван Самуилович	1915	канд. в члены ВКП(б), 1939	секр. Хойникского РК ЛКСМБ
Циркин, Григорий Эльконович	1912	ВКП(б), 1932	секр. Копаткевич- ского РК КП(б)Б
Чаусский, Иссак Григорьевич	1906	ВКП(б), 1931	секретарь Житкович- ского РК КП(б)Б
Черноглаз, Зуся Яковлевич	1903	ВКП(б), 1927	секретарь Ельского РК КП(б)Б
Эрлах, Яков Яковлевич	1914	ВКП(б), 1941	секретарь Лельчиц- кого РК ЛКСМБ

* Всего в списке указано 72 чел.

**Из списка секретарей районных и
городских комитетов КП(б) Белоруссии,
находящихся в диверсионных,
партизанских отрядах и на подпольной
партийной работе в 1941-1942 гг.***

Фамилия, имя и отчество	занимаемая должность
Бельский Н.А.	второй секретарь Хойникского РК
Голанд Р.Х.	секретарь Осиповичского РК
Израэлит В.И.	секретарь по кадрам Меховского РК
Лившиц Д.О.	секретарь по кадрам Дриссенского РК
Мачульский Р.Н.	первый секретарь Плещиницкого РК
Рохлин А.Ш.	секретарь по кадрам Давид-Городокского РК
Свердлов С.М.	первый секретарь Рогачевского РК
Хавкин И.Л.	третий секретарь Могилевского ГК
Шапиро М.Д.	первый секретарь Жлобинского РК
Шейн И.А.	второй секретарь Копаткевичского РК
Юдин В.В.	секретарь по кадрам Ново-Белицкого РК

* Всего в списке 123 чел.

**Из списка секретарей районных, городских и областных комитетов КП(б)
Белоруссии, направленных ЦК КП(б)Б по специальным заданиям в районы,
временно занятые немецкими войсками в 1941-1942 гг.***

Фамилия, имя и отчество	занимаемая должность
Бельский, Иосиф Александрович	третий секретарь Минского ОК
Боровский, Ефим Павлович	второй секретарь Бешенковичск. РК
Варгавтик, Хаим Израилевич	первый секретарь Петриковского РК
Голанд, Рувим Хаимович	второй секретарь Осиповичского РК
Григорьев, Исаак Григорьевич	2-й секретарь Железнодорожного РК Гомеля
Завин, Илья Самуилович	секретарь по кадрам Лунинецкого РК
Зеличенко, Яков Зеликович	первый секретарь Шарковщинского РК
Зубрицкий, Михаил Исаакович	секретарь Чашничского РК по кадрам
Израэлит, Вульф Израилевич	секретарь Меховского РК по кадрам
Лившиц, Давид Ошеревич	секретарь Дриссенского РК по кадрам
Рохлин, Айзик Шлёмович	секретарь по кадрам Давид-Городокск. РК
Свердлов, Самуил Монусович	первый секретарь Рогачевского РК
Тамков, Петр Наумович	секретарь Жлобинского РК по кадрам
Хавкин, Иосиф Лейбович	третий секретарь Могилевского ГК
Шапиро, Моисей Давидович	первый секретарь Жлобинского РК

(Из материалов Белорусского штаба партизанского движения. Оригинал источника хранится в НАРБ, ф. 4, оп. 33а, д. 95, лл. 30-35, 64-77; копии хранятся в Yad Vashem Archives, М-41/150).

* Всего в списке 123 чел.

**Уроженцы Белоруссии сотрудники газеты *Эйникайт*
Еврейского Антифашистского Комитета в СССР
на 24 июля 1948 г.***

Фамилия, имя и отчество	год рождения	место рождения	должность
Вендров, Давид Хаимович	1880	Слуцк	зав.отделом иностранной информации
Гефтер, Арон Наумович	1896	Гомель	заведующий отделом оформления газеты
Зив, Меир Нохимович	1892	Минск	зам. зав. отделом иностранной информации
Златкин Шепсин Ефимович	1904	Логойск	литературный вычитчик
Иткович, Моисей Аронович	1902	Минск	литературный редактор
Каган, Айзик Нисанович	1908	Дукора	пост. корр. в Белоруссии
Каган, Залман Шоломович	1898	Минская губерния	пост. корр. в Латвии
Кацнельсон, Иссак Абрамович	1890	Бобруйск	литературный работник
Крыл-Бланк, Татьяна Яковлевна	1895	Двинск	главный бухгалтер газеты
Левин, Наум Яковлевич	1908	Могилев	зав. отделом художественной литературы

Левин, Яков Ефремович	1878	Могилевская губерния	зав. отделом корр. сети
Сафроа, Абрам Израилевич	1887	Журавичи	выпускающий газеты
Шадур, Марк Гилелевич	1910	Крупки	литературный работник

* В 1948 г. в газете *Эйникайт* насчитывалось 27 штатных сотрудников, а в ЕАК состояло 70 постоянных членов. См.: ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 1172, лл. 55-66.

**Мемориальные комплексы, памятники и памятные знаки жертвам Холокоста
в Белоруссии, установленные в 1945-1999 гг.***

Населенный пункт	область	погибло евреев	характер сооружения	время установки
Барановичи (урочище Гай)	Брестская	3 000	мемориал	1972
Барановичи*	Брестская	12 000 (по др. данным 18 000)	памятник	1994
г/п Барань	Витебской (Оршанский р-н)	46	памятник	нет данных
д. Белица*	Гродненская (Лицкий р-н)	37	памятник	1999
д. Белое*	Минская (Борисовский р-н)	400	памятник	1998
Береза	Брестская	4 500	памятник	1965
Бобруйск* (д. Каменка)	Могилевская	5 281	памятник	1967
Богушевск	Витебская	600	памятник	нет данных
Борисов* (некрополь узников гетто)	Минская	свыше 9 000	памятная доска	1991
Борисов* (угол улиц Лопатина и Рубена Ибаррури)	Минская	на месте, где находились ворота гетто	памятный знак	1996
д. Борки* (Погостский сельсовет)	Брестская (Пинский р-н)	6	памятник	1995
Брагин	Гомельская	800	стела	1980

Браслав*	Витебская	2 000	памятник	1946
д. Брашевичи	Брест. обл. (Дрогиченск. р-н)	82	обелиск	1965
Брест (форт "Дубинка")	Брестская	200	обелиск	1957
Брест (Тришинское кладбище)	Брестская	нет данных	обелиск	1965
Брест (кладбище Плоска)	Брестская	5 000	памятник обелиск	1947, 1987
Брест (4-й км шоссе Брест-Ковель)	Брестская	15 000 еврей и сов. пленные	памятный знак	1974
Брест*	Брестская	34 000	памятник	1992
Бронная Гора* (урочище)	Брест. обл. (Березовский р-н)	более 50 000 еврей и др.	стела	1993
Буда-Кошелево (1,5 км от города на северо-запад)	Гомельская	485	обелиск	1944
д. Василишки*	Гродненская (Щучинский р-н)	2 159	обелиск, памятник	1967, 1997
д. Воробьевичи	Гродненская	935	памятник	1961
Витебск* (Иловайский ров)	Витебская	20 000	памятный знак	1995
д. Вишнево	Минская (Воложинск. р-н)	2 060	памятник	1980
Волковыск* (урочище Мышиные горы)	Гродненская	более 4000	обелиск	1966
Воложин*	Минская	1 595	памятник	1995
д. Волпа	Гродненская (Волковысский р-н)	962	нет данных	нет данных

д. Волчин*	Брестская (Каменецкий р-н)	800	памятник	1960
Вороново	Гродненская	800 (из Вильно), 1 834 (Вороново)	обелиск	1964
д. Вороняны	Гродненская (Островецкий р-н)	178	нет данных	нет данных
д. Вяз*	Брестская (Пинский р-н)	600	памятник	1990
д. Голынка	Гродненск. р-н	189	нет данных	нет данных
Ганцевичи (кладб., ул. Заслонова)	Брестская	4 000	памятный знак	1964
Глубокое	Витебская	8 000	обелиск	1964
Глуск*	Могилевская	3 000	памятник	нет данных
Гомель	Гомельская	4 000	памятник	1973, 1975
Городище *	Брестская	68	памятный знак	1994
Гродно*	Гродненская	29 000	стела, мемориальная доска	1965, 1995
д. Городное	Брестская (Столинский р-н)	нет данных	обелиск	1969
Городок* (уроч. Воробьевы горы)	Витебская	2 000	памятник, стела	1946, 1965
д. Деречин*	Гродненская (Зельвинский р-н)	более 2 000	обелиск	1948
Дзержинск* (ул. Первомайская)	Минская	1 600	памятник	1971
Дисна	Витебская	3 800	обелиск	1952
д. Добрая Воля*	Брестская (Пинский р-н)	нет данных	памятник	1997
Докшицы	Витебская	2 653	стела	1968

г/п Домачево* (Комаровское поле)	Брестская	3 800	обелиск	1956
Дрогичин	Брестская	3 816	обелиск	1967
г/п Друя*	Витебская (Браславский р-н)	1 318	памятный знак, мемориал	1962, 1999
Дубровно	Витебская	1 985	обелиск	1957
д. Дукора*	Минская (Пуховичский р-н)	394	памятник	нет данных
г/п Дуниловичи	Витебская (Поставский р-н)	930	обелиск	1957
г/п Дятлово*	Гродненская	5 800	обелиск	1945
д. Ерёмичи	Гродненская (Кореличский р-н)	97	обелиск	1966
Жабинка	Брестская	360	обелиск и мемор. плита	1956
г/п Желудок*	Гродненская (Щучинский р-н)	2 000	обелиск, мемориал	1959, 1998
Житковичи*	Гомельская	170	памятник	1995
Жлобин	Гомельская	2500	памятник	1965
Заславль* (в лесу у п. Крыжовка на станции ж-д Молодечно-Минск)	Минская	60	памятный знак	1999
д. Зембин*	Минская (Борисовский р-н)	927	памятная доска	1993
Зельва*	Гродненская	нет данных	памятник	нет данных
Иваново	Брестская	1 500	памятник	1965
г/п Ивенец*	Минская (Воложинский р-н)	800	памятник	1946, 1996

Ивье*	Гродненская	2 524	памятник	1946, 1994
г/п Ивенец* (отряду № 106)	Минская (Воложинский р-н)	1 200	памятник	1996
д. Илья* (ул. Заречная)	Минская (Вилейский р-н)	2 300	стела	1957
Калинковичи*	Гомельская	700	мемор. знак, памятник	1953, 1997
Клецк*	Минская	7 000	памятник	1996
Климовичи*	Могилевская	1 000	памятник	1958
д. Козловщина	Гродненская (Дятловский р-н)	770	обелиск	1967
д. Колдычево	Брестская	22 000 пленных и евреев	мемориал	1964
д. Комелишки	Гродненская (Островецкий р-н)	350	надмогильная плита	1958
г/п Корма (ул. Ленина)	Гомельская	700	обелиск	1966
Костюковичи*	Могилевская	нет данных	обелиск	нет данных
д. Котьки	Гродненская (Дятловский р-н)	3 000	обелиск	1964
Кричев	Могилевская	200	обелиск	нет данных
д. Лапичи*	Минская (Осипович. р-н)	57	обелиск	1993
д. Лахва*	Брестская (Лунинецкий р-н)	1 946	памятник	1994
д. Лебедево*	Минская (Молодечненский р-н)	600	обелиск, стела	1946, 1968
д. Ленино*	Гомельская (Житковичский р-н)	5 000	памятный знак	1995
Лепель	Витебская	более 1 000	памятник	1967

Лида* (ул. Красноармейская)	Гродненская	5 700, по др. свед.: 8 000	обелиск и мемориальная плита	1992
г/п Лиозно	Витебская	нет данных	обелиск	1964
д. Лыщицы	Брестский р-н	756	обелиск	1956
г/п Любча	Гродненская (Новогрудск. р-н)	375	обелиск	1958
д. Ляды	Витебская (Дубровенский р-н)	2 000	памятник	1966
Ляховичи*	Брестская	4 725	памятник	1960, 1992
д. Малые Воробьевичи	Гродненская (Новогрудский р-н)	635	обелиск	1961
д. Малое Стахово*	Минская (Борисовский р-н)	нет данных	памятный знак	1998
Минск* (ул. Ратомская)	Минская	5 000	памятник	1946
Минск* (ул. Сухая)	Минская	993 еврея из Дюссельдорфа	памятник	1998
Минск* (Юбилейная площадь)	Минская	1 350	памятный знак	1993
г/п Мир* (ул. Танкистов)	Гродненская (Кореличский р-н)	1 600	обелиск, памятник	1966, 1998
г/п Мир (ул. Октябрьская)	Гродненская (Кореличский р-н)	700	обелиск	1967
г/п Мир (уроч. Яблоньщина)	Гродненская (Кореличский р-н)	750	обелиск	1966
д. Михалишки	Гродненская (Островецкий р-н)	более 200	нет данных	нет данных
Могилев*	Могилевская	20 000	памятник	1993

Мозырь	Гомельская	1 500	памятник	нет данных
Молодечно	Минская	3 000	стела	1961
д. Молчадь	Брестская (Барановичский р-н)	3 665	памятник	1977
д. Мотыль*	Брестской	нет данных	памятник	нет данных
Наровля	Гомельская	920	памятник	1960
д. Наумовичи	Гродненская (Гродненский р-н)	3 000 евреев и пленных	скульптура	1960
Несвиж	Минская	более 3 000	памятник	1965
Новогрудок (ул. Минская)	Гродненская	1 118	обелиск	1964
Новогрудок (ул. Пересецкая)	Гродненская	10 000	обелиск	1963
д. Озаричи*	Гомельская (Калинковичский р-н)	400	памятник	1996
д. Огородники*	Гомельская (Калинковичский р-н)	15	памятник	1996
Орша	Витебской	6 000	стела	1971
Осиповичи*	Могилевская	нет данных	памятная плита	1998
Островно*	Витебская	нет данных	обелиск	нет данных
Петриков*	Гомельская	450	памятник	1947
Пинск* (д. Посеничи)	Брестская	более 26 000 евреев и пленных	памятник	1995
д. Плисса*	Витебская (Глубокский р-на)	419	памятник	1998
д. Плитченка, д. Дразы	Минская (Борисовский р-н)	несколько еврейских семей	памятная доска	1996

д. Погост-Загородский* (д. Камень)	Брестская (Пинский р-на)	1 000	памятник, памятный знак	1990
Полоцк*	Витебская	7 000	памятный знак	1993
Поставы	Витебская	нет данных	стела	1956
д. Петролевичи (уроч. Кривая Гора)	Гродненская (Слонимский р-н)	10 102 евреи и др.	обелиск	1964
д. Первомайск	Брестская (Дрогиченский р-н)	2 500	обелиск	1975
Петриков	Гомельская	450	обелиск	1965
д. Петровичи (кладбище)	Брестская (Жабинковский р-н)	30	обелиск	1974
д. Посеничи*	Брестская (Пинский р-н)	нет данных	памятный знак	1997
Пуховичи* (похоронены в Марьиной Горке)	Минская	3 150	памятник	1966
Радошковичи*	Минская	860	обелиск	1947
г/п Радунь*	Брестская (Вороновский р-н)	2 130	обелиск, памятник	1961, 1997
д. Раков*	Минская (Воложинский р-на)	1 050	памятник	1946
Речица* (еврейское кладбище)	Гомельская	3 000	памятник	1995
Рогачев (ул. Друтская)	Гомельская	3 500	обелиск	1964
г/п Свислочь (уроч. Випенник)	Гродненская	1 536	обелиск	1960
Сенно	Витебская	1 000	памятник	1994
д. Сиротино	Витебская (Шумилинский р-н)	30	памятник	1948

д. Ситня*	Гомельская (Калинковичский р-н)	30	стелла	1992
д. Скрыцлево	Гродненская (Новогрудский р-н)	24 000 пленных и евреев	обелиск, скульптура	1966, 1968
Славгород	Могилевская	2 000	памятник	нет данных
Слоним* (Чапялёўскія палі)	Гродненская	8 000	стела, мемориал	1967, 1995
Слоним* (урочище Марги)	Гродненская	2 000	стела	1979
Слуцк	Минская	10 000	обелиск	1958
Смиловичи	Минской	2 000	стела	1965
Смолевичи* (еврейское кладбище)	Минская	2 000	памятник	нет данных
д. Смоляны	Витебской (Кохановский р-на)	800	памятник	1948
д. Старая Голынка	Гродненская (Зельвинский р-н)	386	обелиск	1964
Столбцы*	Минская	3 000	обелиск	1994
Столин*	Брестская	более 8 000	памятник	1996
д. Стоневичи (урочище Хованщина)	Гродненская (Ивьевский р-н)	2 744	стела	1990
Слуцк* (урочище Гороваха)	Минская	свыше 8 000	памятник	1998
Сураж*	Витебская	более 700	памятник	1998
д. Талька*	Минская (Пуховичский р-н)	280	обелиск	1950
г/п Телеханы*	Брестская (Ивацевичский р-н)	более 1000	памятник	1946

д. Толмилово (хутор Углеева)	Гродненская (Ошмянский р-н)	700	надмогильная плита	1967
д. Томашевка	Брестск. р-н	3 200	обелиск	1954
д. Тростенец	Минская	свыше 50 000	памятник, памят. знак	1963, 1994
д. Турец	Гродненская (Кореличский р-н)	463	обелиск	1966
г/п Туров (еврейское кладбище)	Гомельской	более 1 000	памятник	1964
Узда	Минская	1 740	обелиск	1947
Узляны*	Минская (Пуховичский р-н)	375	обелиск	1953
Ушачи	Витебская	925	обелиск	1975
г/п Улла	Витебской (Бешеновичск. р-н)	нет данных	обелиск	нет данных
д. Холмечь	Гомельская (Речицкий р-н)	57	памятный знак	1999
д. Хомск	Брестская (Дрогичинский р-н)	3 000	обелиск, памятник	1967
д. Хотенчицы*	Минская (Вилейский р-н)	50	памятник	1947
Чашники*	Витебская	1 600	памятник	нет данных
Червень	Минская	2 000	памятник	1968
Чечерск (3 км от города по шоссе на д. Заболотье)	Гомельская	более 1 000	памятник	1954
Шумилино (торфопредприятие "Дебеев мох")	Витебская	нет данных	памятник	нет данных

Щедрин*	Могилевская	1 600	памятник	нет данных
Щучин (аэродром)	Гродненская	2 060	обелиск	1965
д. Юровичи*	Гомельская (Калинковичский р-н)	350	памятник	1996
д. Ягеловщина (уроч. Люговщина)	Гродненская (Ошмянский р-н)	573	стела	1958
д. Ягеловщина (урочище Ройста)	Гродненская (Ошмянский р-н)	353	надмогильная плита	1967

Таблица составлена автором по материалам: Национальный архив Республики Беларусь; Государственный архив Российской Федерации; архив Всеизраильского объединения евреев, выходцев из Белоруссии; сведения Иудейского религиозного объединения Республики Беларусь; "Свод памятников истории и культуры БССР" (Минск, 1984-1988); жн. *Мишпоха*; *Евреи Беларуси. История и культура*, № I-IV, 1997-1999 гг.; газ. *Авив*, *Берега*, *Еврейский камертон*, *Мезуза*.

* населенные пункты имеющие еврейскую символику или конкретное упоминание о захоронении евреев, а не только посвящение "советским гражданам", "жертвам фашизма" и пр.

** Всеизраильское объединение евреев, выходцев из Белоруссии на средства Лео Гольдберга установило мемориал на кладбище Кирьят-Шауль в Тель-Авиве (1976); в г. Холон - аллея жертвам Катастрофы из Белоруссии, в Иерусалиме - мемориал погибшим общинам Белоруссии (отдельно по каждой из 6 областей) в Институте Яд Вашем (1993).

г/п - городской поселок.

Из архива газеты *Эйникайт*

Лев Квитко. "Ему двадцать три года". В листовках в Гомельской области немцы сообщали о том, что "атаман диверсионной группы" жид Самуил Рохлин повешен с Божьей помощью в Гомеле на площади. Публику приглашали посмотреть на повешенного. А в это время Рохлин спустил еще два эшелона противника с живой силой и боеприпасами. Сначала его действия положили конец ночным перегонам немцев по маршруту Гомель - Жлобин. После этого Рохлин стал организовывать диверсии и в дневное время. Вдруг из-под земли вырастал человек и на глазах у ошеломленной охраны подбегает к рельсам, кладет мину чуть ли не перед самым несущимся на всех парах паровозом, бежит обратно и падает. Страшный взрыв сотрясает воздух, а Рохлин уже бежит к опушке леса и прежде, чем немцы успевают прийти в себя, начать стрельбу и преследование, скрывается в зарослях. Вот, что пишет о нем штаб партизанского отряда им. Котовского:

"Лейтенант Самуил Рохлин - отличный боец. В бою у д. Пересвяное, будучи раненым, проявил смелость и самоотверженность, инициативу. Командование отрядом представило его к ордену "Боевого Красного Знамени".

Группа под командованием Рохлина спустила под откос 22 эшелона с войсками и боеприпасами, разбила 8 автомашин и 8 танков, уничтожила до тысячи немецких солдат и офицеров. Из 22 эшелонов 13 были лично минированы Рохлиным. В июле 1943 года командование отряда представило его к ордену Ленина. Внешне Самуил выглядит гораздо моложе своих лет. Невысокий, стройный, с белорозовым мирным лицом, похожий больше на счетовода артели. Но его скупые слова - "Особенно рассказывать нечего", его тяжелые здоровые загорелые руки говорят о безграничной силе и поразительном бесстрашии. Рохлин родился в м. Ануфриево Могилевской области в колхозе "Красная звезда", где его родители работали в еврейской колхозной бригаде. В начале войны он участвовал в боях на границе, а когда его полк разбили, Самуил вместе с четырьмя русскими товарищами ушел в лес и организовал партизанский отряд. Его две сестры вместе с племянником также борются с врагом в партизанском отряде, его старший брат - в Красной Армии и все время на передовой.

Честь народу, вырастившему таких храбрых сынов! С таким духом они победят всех своих злейших врагов.

26 октября 1943 г.

(ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 146, лл. 312-314)

Соломон Гарелик - Герой Советского Союза. Это был веселый парень из Бобруйска, певец и танкист, любимец своей семьи. Гарелик был техником, и во время финской кампании он появлялся на различных участках фронта, выводя из-под огня повреж-

денные танки, которые через несколько дней снова вступали в бой. Потом Соломон сам стал танкистом. Однажды в бою его машина загорелась, и он едва успел выскочить. Отечественная война настигла Гарелика во Львове. Долго родные ничего не слышали о нем, их эвакуировали из Бобруйска в Омск, и потерялась связь. Соломон сражался на своем танке под Москвой, и с ним повторилась та же история, что и на финском фронте. Танк загорелся, пламя, гнавшееся за ним в финском лесу, настигло его под Москвой. На этот раз своим горящим танком он врезался в боевые порядки противника и уничтожил немало врагов. Пока действовала рука, он косил немцев направо и налево. Так пал в бою советский Бар-Кохба.

Арон Гарелик имел двух сыновей. Старший Иосиф отдал свою жизнь за Ленинград, а младший Соломон - за Москву.

(без даты - Л.С.)

(ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 1130, л. 186-187)

М. Лapidус. "Евреи, строящие военные самолеты". Ваш корреспондент имел беседу с Александром Вассерманом, председателем ЦК профсоюза рабочих авиационной промышленности СССР. У нас большое количество евреев - рабочих, инженеров, директоров заводов, отдающих все силы на то, чтобы выпускать, как можно больше самолетов, моторов и аппаратуры для фронта. Вот Израиль Левин, когда в 1927 г. он пришел на одно из предприятий авиапромышленности, был еще совсем юнцом. Поступил работать учеником и стал слесарем, проявил себя талантливым организатором. Его назначили руководителем бригады слесарей, стал мастером. Как раз в это время его призвали в Красную Армию, и он попал в авиационную часть. То, что Левин находился среди летчиков, обогатило его познания в самолетостроении. Бывший слесарь начинает постепенно выдвигаться, становится заместителем директора предприятия, куда он поступил учеником. Через некоторое время назначается директором другого завода, а под конец возглавляет завод 292, который занимает особое почетное место в авиапромышленности. С фронта приехали гвардейцы, которые передали Левину вышитое золотом красное знамя победителя социалистического соревнования среди авиазаводов. Израиля Левина наградили орденом Ленина.

Другой авиазавод возглавляет молодой, но очень способный директор Марк Гарелик. Здесь работает большая группа евреев - рабочих и служащих. В августе предприятие было отмечено в числе лучших, весь коллектив, евреи и неевреи, работает дружно и слаженно. Это очень важно там, где выпускают военную продукцию, дать ее больше и как можно лучшего качества.

27 августа 1942 г.

(ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 1131, л. 12)

Б. Марк. "Евреи в советской промышленности в 1941-1943 годах". В советской оборонной промышленности и особенно на авиационных заводах занято большое количество евреев-рабочих. На авиационном заводе (директор Мордэхай Горелик) - 25 % евреев. То же самое на заводе траншейных минометов (главный инженер Н. Шапиро). Свыше трех тысяч еврейских рабочих, техников и инженеров из Львова, Москвы, Кракова, Ленинграда работают на крупнейшем заводе боеприпасов в Казахстане. Тысячи евреев трудятся в пулеметной и танковой промышленности. Всем известны имена стахановцев Браславского, Лейба Левина и Хаима Берлина. За два года войны советские евреи показали себя хорошими изобретателями, конструкторами, мастерами и рабочими. Мартеновская печь, где мастером работает Абрам Ратнер, считается лучшей не только на Урале, но и во всем Союзе. Коксохимический цех во главе с Соломоном Шульманом также в числе передовых в Советском Союзе. Евреев можно встретить на шахтах и золотых приисках. Эвакуированные евреи вместе с местными бухарскими евреями работают на угольных шахтах Киргизии. Суламифь Зильберштейн была в числе первых участников сооружения гигантского коксохимического комбината на Урале, участница строительства Днепрогэс. Инженер Аронович из Смоленска строил самый большой металлургический гигант на Урале. Много евреев-инженеров, механиков и рабочих возводили новые гидростанции на Урале, электростанции в Узбекистане. Еврейские рабочие и инженеры из Бессарабии, Буковины и Польши построили огромный завод боеприпасов в одном из городов на Волге.

В 1941-1943 гг. в различных частях СССР приступили к работе сотни кооперативных артелей. Местные власти Красноармейска на Волге помогли эвакуированным из Киева и Риги евреям организовать текстильную кооперацию (1,5 тыс. чел.). Там говорили между собой на идиш, латышском, русском и украинском языках. Такая же артель была создана в Коканде (руководитель Бунимович, Узбекистан). Ее численность выросла с 800 до 2 тыс. чел. И среди них несколько сотен украинцев и узбеков. Ряд артелей был образован эвакуированными евреями в Таджикистане. В Ашхабаде действовала большая трикотажная артель (руководитель Симон Тавровский), считавшаяся лучшей в республике. Несколько трикотажных артелей было создано в Фергане (Узбекистан). Много еврейских трикотажных рабочих из Киева работало в кооперации Ашхабада, где до войны насчитывалось 300 таджикских и русских рабочих. Во главе с председателем Хаимом Поташником эта артель постоянно перевыполняет план. Много пошивочных артелей в Саратове, Барнауле, Златоусте, а также в Башкирии, Чувашии, Мордовской АССР и на Урале. В Алма-Ате большая группа евреев из Киева, токарей, слесарей и плотников, выпускала для фронта военные повозки. Другая артель поставляла походные кухни. В одном из городов

на Волге часовые мастера, эвакуированные из Житомира, Бердичева и Винницы, делали часы для самолетов. Другие делали фотоаппараты к самолетам-разведчикам.

19 июня 1943 г.

(ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 1131, л. 497-501)

И. Кацнельсон. "Посланцы краснознаменной Балтики". По Москве-реке прошел отряд военных кораблей, которые прибыли в столицу для участия в праздновании Дня ВМФ. Экипажи их кораблей - участники боевых походов и морских сражений. Отрядом кораблей командует капитан третьего ранга Эфраим Гольдштейн, а отрядом бронекатеров - Менаше Свердлин. Гольдштейн родился в бедной еврейской семье, его отец Израиль и дед Моисей всю жизнь трудились в Лоеве, который расположен у слияния Сожи и Днепра. Гольдштейны работали на перевозе, перевозя на лодках пассажиров. Эта профессия переходила у них от поколения к поколению. Эфраим помогал отцу, страстно любил реку, мечтал стать моряком. Но еврейских детей при царском режиме (некрещеных) в морские школы не принимали. Лишь после Октябрьской революции перед мальчиком открылась дорога в жизнь. Сначала он поступил на Гомельский завод "Металлист" и стал хорошим токарем, а несколько лет спустя вступил в Красную Армию и был переведен на флот на торпедный катер. Эфраим закончил морское училище и стал офицером Балтийского флота. В боях Гольдштейн показал себя умелым и решительным командиром, мастером торпедного удара. Он сражался рука об руку с Героями Советского Союза Абрамом Свердловым, Ущевым и Старостиным. Своими торпедами они топили вражеские корабли в Финском и Рижском заливах, участвовали в освобождении Таллина, действовали на коммуникациях Либаво-Кенегсберг, громили врага в Либавском "мешке". Фашисты убили в Могилеве брата Гольдштейна, инженера Залмана, а второй брат Шевель вернулся с фронта инвалидом. В морских боях Гольдштейн был дважды ранен, но с корабля никогда не уходил. Эфраим с юных лет полюбил еврейскую народную музыку и песни и всегда возит с собой патефон с еврейскими пластинками. Радость победы разделяют его жена Двойра и сын Сендерел, который вместе с отцом приехал в Москву на праздник. Мальчик с увлечением рассказывал, как он 16 дней проплавал на торпедном катере по Неве, Свири, Шексне, каналам Москва - Волга, пока прибыл в Москву.

На палубе боевого корабля я познакомился еще с одним командиром - Менаше Свердлиным. Сын портного из Витебска, он работал токарем на одном из крупных заводов Ленинграда. Ему понравилась профессия моряка, и он поступил в морское училище. С первых дней войны Менаше стал участником боевых опе-

раций, смелых успешных десантов. Его корабли сопровождали караваны транспортов из блокированного Ленинграда в Кронштадт. Отряд бронекатеров Свердлина при взятии Нарвы дал возможность советским морским силам подойти к коммуникациям врага. *(Материал был передан в Торонто, Лондон, Тель-Авив, Гавану и Софию).*

25 июля 1948 г.

**Динамика изменения количества еврейского населения
Белоруссии в XVIII - XX вв.**

год переписи	всего населения	евреев	евреев в %
1766–1811	5 037 000	62 800	нет данных
1838–1847	4 956 600	225 725	-
1897	6 380 000	915 200	14,3
1914	7 515 100	1 250 000	нет данных
1921	1 634 200	нет данных	-
1926	4 983 900	407 000	8,16
1. 01. 1939	5 568 994	329 395	23,95
22. 06. 1941	10 528 000	980 000	9,3
1942	7 828 600	нет данных	нет данных
1943	6 937 900	-	-
1944	6 293 600	-	-
1945	6 264 800	-	-
1946	6 540 000	-	-
1950	7 709 000	-	-
1959	8 054 648	150 054	1,2
1979	9 532 516	135 450	1,42
1989	10 452 000	111 789	1,06
1994	10 346 000	100 000	0,96
1999	10 100 000	70 000	0,69

Таблица составлена автором по материалам: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Под ред. Н.А. Троицкого (СПб, 1905), т. 2; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. 4, изд. ЦСУ (Москва, 1928); Белорусская ССР в цифрах к 10-летию существования БССР: 1919-1929 гг. (Минск, 1929); Сулькевич, С. Территория и население СССР. Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940; Волович, Н. Население Западной Белоруссии и его переселение между современной Польшей и БССР, "Белорусский сборник", кн. 4, Институт изучения СССР (Мюнхен, 1956); Мироненко, Ю.П. Национальный состав населения СССР по данным советской статистики. Там же, кн. 2, (Мюнхен, 1958); Багровіч, Андрэй. Жыхарства Беларускай ССР у сьвятле перапісу 1959 году. Беларускі Ін-т навукі ў мастацтва (Нью-Ерк, 1962); Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Белорусская ССР, Госстатиздат, (Москва, 1962); Раков, Андрей. Белоруссия в демографическом измерении. Изд. 6-ки *Голас радзімы* (Минск, 1974); Белорусская Советская Социалистическая Республика. *БелСЭ* (Минск, 1978); Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи 1979 г. (Москва, 1984); Этнаграфія Беларусі. *БелСЭ* (Мінск, 1989); Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Том 1 (Мінск, 1993); Lorimer, Frank. The Population of the Soviet Union. History and Prospects. League of Nations (Geneva, 1946); Heitman, Sidney. Jews in the USSR census, *Soviet Jewish Affairs*, vol. 20, No 1, 1990; Altshuler, Mordechai. Soviet Jewry since the Second World War, (New York, 1987); *ibid*, Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile (Jerusalem, 1998).

Данные за 1897 г. приведены по пяти белорусским губерниям: Гродненской, Виленской, Витебской, Минской и Могилевской. В годы первой мировой войны и военной интервенции (1914-1920 гг.) потери населения Белоруссии составили помимо естественной смертности (117 600 чел.) - 1 376 200 чел. В том числе погибло на фронтах - 106 600 чел., за счет повышенной смертности - 445 200 чел., эмигрировало - 122 тыс. чел., выехало в другие районы бывшей Российской империи - 246 тыс. чел. Снижение численности населения от падения рождаемости оценивалось в 456 тыс. чел. После подписания Рижского мирного договора (март 1921 г.) территория Белоруссии включала только 6 уездов бывшей Минской губернии и занимала 52,3 тыс. кв. км с населением 1 300 000 жителей. Нынешние Витебская, Гомельская и Могилевская области входили в состав Российской Федерации. В 1924 г. БССР были переданы 18 уездов бывшей Витебской, Гомельской и Смоленской губерний, в которых преобладало белорусское население. Сведения за 1926 г. подсчитаны после второго "укрупнения", когда из РСФСР были включены Речицкий и Гомельский районы.

Девять осиновых кольев

Янка Купала

Их девять, их девять, осиновых кольев,
Мою Беларусь оскверняют собой.
Их сотни, их тысячи - с гневом и болью
Про эти лишь девять рассказ будет мой:

Бушует, лютует, убийца не дремлет,
От крови людской опьянев, он спешит
Безвинными трупами выстлать все земли,
Взбесившийся фюрер - вампир и бадит.

Разбойник с большой опустелой дороги
На всю Беларусь свой грабеж распростер.
Народ мой закованный держит в остроге,
Любимый мой край превращая в костер.

Полна Егерштрассе в Берлине до ночи
Рябых проституток арийских кровей,
В узорчатых вышитых шелком сорочках,
С девчат наших сорванных бандой зверей.

Земли белорусская песня-девчина,
Палач лютый вырезал груди тебе.
Отца, ослепленного в злую годину,
И мать застрелили фашисты в избе...

Вот вывели немцы моих белорусов,
Вот вывели немцы евреев моих,
Земли белорусской людей сивоусых,
Людей неповинных, мне близких, родных.

И девять их было, эсэсовцев сытых,
Прислужников Гитлера, девять собак.
Спасения нет от немецких бандитов,
Над яром лишь зорька встает, как маяк.

Команда: “Копайте, евреи, тут яму!”
Евреи копают, не зная кому.
И вырыли яму своими руками
Себе по приказу могилу-тюрьму.

Приказ людоедов: “Ну, в яму, евреи!”
А вы, белорусы, быстрее засыпать!”
Вокруг только ветры свистят, суховеи,
Да звери тревожат болотную гать.

Стоят белорусы... евреи у ямы
Застыли... все замерли, словно шесты...
“Ну, что? За лопаты, лаптюжные хамы!
За юдами в яму хотите, скоты?..

Убили фашисты моих белорусов,
Убили фашисты евреев моих,
Земли Белорусской людей сивоусых,
Людей неповинных, мне близких, родных...

Но вскоре расплаты пора наступила,
За всех партизанский отряд отомстил
И девять осиновых кольев в могилу
Фашистских зверей он глубоко забил.

Пророчат погибель врагам не напрасно,
Могильные вороны в небе не зря.
О, край Белорусский! О край мой прекрасный!
Свободу тебе принесут сыновья!

1942 г.

(перевод с белорусского Леонида Зубарева)

В Еврейский Антифашистский Комитет СССР

***Вырвать с корнем жало антисемитизма, которым
травила народные массы фашистская змея***

30 июля 1944 г.

Германский фашизм готовился к нападению на Советский Союз не только при помощи военной техники, но и яда дикого шовинизма, который он вливал прежде всего в опустошенные души своих оловянных солдат, этих слепых исполнителей воли больших и малых фюреров. Фашистские завоеватели старались пропитать им всю почву в оккупированных ими странах. Велики безмерные страдания и жертвы, причиненные захватчиками всем народам нашего Союза. Однако еврейский народ кроме этих страданий испытывает жестокую моральную обиду, запавшую тяжелым камнем в его душу, от того небывалого даже в истории многострадальной еврейской нации разгула антисемитской травли, злобы и массового истребления, который был устроен оккупантами и их прихвостнями. В силу исторических особенностей все крупные народные сдвиги проходят по спине еврейских масс и стоят им много крови и слез. Гитлеровцы прежде всего набрасывались на евреев, что приносило им значительные материальные выгоды. В их окровавленные руки сразу доставалось имущество уничтоженных. С другой стороны, при помощи расправы над евреями они старались возбудить низменные инстинкты национальной розни среди коренного населения, и этим ослабить его способность к сопротивлению.

Поддаваясь массовому психозу, евреи иногда впадали в самоотрицание, усматривая в любом неблагоприятном поступке своего единоверца национальную черту. Другие замыкались в узкий круг отчуждения и озлобления. Можем ли мы считать вопрос о трагической судьбе еврейских масс частным и несвоевременным, когда на фронтах Отечественной войны решается судьба всех народов? Назрела необходимость, чтобы по нашей стране раздалось авторитетное, бодрящее, разъясняющее слово о евреях через мощный рупор общественного мнения, советскую печать. Истекающее кровью сердце еврея ожидает этого слова, как целебного бальзама. Правда, известная часть русского общества в таком слове не нуждается. Другая, весьма малая часть, ждет действий и словом ее не проймешь. Зато среди подавляющего большинства русского населения это слово найдет благодатную почву и поможет братскому сожителю со всеми малыми народностями нашего Союза. Мы твердо верим, что недалекий победоносный мир принесет евреям утешение и счастье. Мы не сомневаемся, что Советское правительство примет практические шаги к политическому и трудовому устройству евреев, вихрем войны разбросанных по всему Советскому Союзу. Однако психологическая подготовка масс и моральная поддержка необходимы уже сейчас. Воспетый в государственном гимне "Союз нерушимый республик свободных" примет в семью равноправных народов еврейскую нацию, вопреки всем проискам гитлеровских сподручных.

**М.Г. Кельман, врач.
Куйбышев, ул. Самарская, д. 259**

(ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 137, л. 380-382)

О книге “Катастрофа евреев в Белоруссии” Л. Смиловицкого

До последнего времени в историографии отсутствуют научные труды, которые бы объективно раскрывали Катастрофу евреев Белоруссии в 1941-1944 гг. Серьезное изучение стало возможно только в последние годы, когда историки получили доступ к архивам. Оставляют впечатление осведомленность д-ра Леонида Смиловицкого, его умение работать с первоисточниками и объективный подход в освещении трагических событий в жизни белорусского еврейства.

*Д-р Шмуэль Краковский, директор
архива Института Яд Вашем.*

История страдания еврейского народа в Белоруссии все еще не написана. Свыше полумиллиона жертв нацистского геноцида взывают рассказать правду об их гибели. Леонид Смиловицкий выступил одним из первопроходцев в изучении истории Холокоста в Белоруссии, бывшей колыбели восточноевропейского еврейства. Его исследование - это удачная попытка нового прочтения документов в сочетании с рассказом личных историй людей, чудом уцелевших на оккупированной территории.

*Д-р Йосеф Рав, главный редактор “Ялкуп Морэшет”,
журнала по истории Катастрофы (Тель-Авив).*

Книга сильна огромным количеством нового фактического материала, своим анализом и обобщениями. Автор умело проникает в суть проблемы. Язык его изложения прост и убедителен. Вызывает уважение, как молодой ученый, родившийся после войны, достоверно передает атмосферу времени и чувства давно ушедших людей. Богатая библиография раскрывает разнообразие источников. Книга привлечет внимание не только ученых, но и всех кому не безразлична судьба жертв нацистского геноцида. Д-р Смиловицкий прокладывает путь для своих коллег в Израиле и за рубежом, занятых изучением судьбы советского еврейства на оккупированной территории Белоруссии.

*Ицхак Альперович, заведующий отделом
мемориала Бейт Волин в Гиватайме.*

Работа д-ра Смиловицкого во многом обновляет представление о политике нацистов в их путях “окончательного решения” еврейского вопроса в Белоруссии. Мы видим, как от страданий евреи перешли к вооруженному сопротивлению, явив образцы подлинного мужества. Убедительно раскрыта тема антисемитизма среди местного населения и партизан, фактически запретная и поныне в постсоветской историографии. Рассказывается о тех, кто спасал и кто предавал, о судьбе еврейских детей, включая потомков от смешанных браков, о взаимоотношениях еврейских и нееврейских супругов. Как человек переживший войну, могу сказать, что книга получилась правдивой и поучительной.

*Д-р Ицхак Арад, председатель Совета директоров
Мемориального Института Яд Вашем в Иерусалиме.*

Книга важна не только в Израиле, но и в Белоруссии, где евреи по-прежнему лишены знаний о своем прошлом. Постсоветские историки, несмотря на открывшиеся у них архивы, не готовы к правдивому освещению событий. В этой связи работа д-ра Смиловицкого является существенным вкладом. Талант исследователя и его осведомленность в белорусской историографии помогают заполнить многие “пустые места” в истории Холокоста.

*Д-р Шалом Холавский, организатор восстания
в гетто Несвиж (Западная Белоруссия),
командир еврейского партизанского отряда,
один из основателей куббуца Эйн-ха-Шофет.*

**Руководители общин Объединения еврейских организаций
в Республике Беларусь**

Город	имя и фамилия	адрес	код города	телефон	факс
Барановичи	Любовь Львова	225320, ул Кирова, 58/48	01634	5-60-57 (р.), 7-17-02 (д.)	5-60-55
Бобруйск	Борис Гельфанд	213837, ул. Пушкина, 317-б	02251	7-48-73 (р.), 7-43-31 (д.)	нет
Борисов	Раиса Гуревич	222120, ул. 50 лет БССР, д. 25, кв. 11	0277	3-50-34 (р.), 5-32-63 (д.)	6-30-26
Брест	Аркадий Бляхер	224032, ул. Советской Конституции, 23/30	0162	20-34-87, 41-92-09 (д.)	20-34-92
Верхнедвинск	Евгений Шуголь	211620, ул. Ленинская, 35	02151	2-17-98 (р.), 2-25-61 (д.)	нет
Витебск	Семен Карпас	210026, ул. Вторая Садовая д. 10, кв. 38	0212	36-66-08 (р.) 37-10-36 (д.)	36-68-72
Гомель	Михаил Шехтман	246017, ул. Победы, д. 21-а, кв. 27	0232	53-44-05	нет
Горки	Владимир Лившиц	213410, ул. Советская, д. 4, кв. 41	02233	2-34-87 (р.), 2-19-33 (д.)	5-08-15
Гродно	Григорий Хасид	230029, ул. 17 сентября, д. 14, корп. 1, кв. 1.	01512	44-62-46 (р.) 44-07-95 (д.)	44-13-10
Калинковичи	Яков Еренбург	247710, ул. Комсомольская, д. 8, кв. 31	02345	2-32-29 (р.) 2-03-57 (д.)	нет

Кобрин	Элеонора Сахарук	225860, ул. Трудовая, д. 38, кв. 4	01642	2-65-52 (д.)	нет
Лида	Пасионария Саулкина	231300, ул. Перамогі, д. 13, кв. 52	01561	2-42-13 (д.)	2-92-85
Могилев	Наум Иоффе	210011, ул. 30 лет Победы, д. 28, кв. 11,	0222	24-75-77 (р.) 24-77-11 (д.)	нет
Могилев	Владимир Шелектор	212030, ул. Ленинская, д. 48, кв. 15	0222	22-83-40 (р.) 31-18-34 (д.)	22-83-40
Мозырь	Григорий Школьников	247760, ул. Притыцкого, д. 30, кв. 4	02351	4-59-57 (р.) 3-18-40 (д.)	нет
Орша	Исаак Гуревич	211030, проспект Текстильщиков, д. 20, кв. 20	02161	3-22-93 (р.) 3-44-88 (д.)	нет
Осиповичи	Александра Утевская	213760, ул. Чумакова, д. 43, кв. 2	02235	2-96-49 (д.)	нет
Пинск	Александр Лapidус	225710, ул. Парковая, д. 140, кв. 22	01653	4-16-22 (д.)	5-16-02
Полоцк	Филипп Завт	211401, ул. Гоголя, д. 18, кв. 32	02144	4-30-27 (р.) 4-56-02 (д.)	нет
Речица	Алла Шкоп	247500, ул. Наумова, д. 22, кв. 113	02340	2-17-74 (д.)	нет
Слуцк	Раиса Тычина	223610, ул. Парижской Коммуны, д. 11, кв. 27	0295	2-04-33 (д.)	нет
Столин	Михаил Чернявский	225510, ул. Дзержинского, д. 106, кв. 5	01655	2-24-64	нет

**Секретариат Объединения еврейских организаций
и общин в Республике Беларусь**

президент	Леонид Левин	(0172) 27-61-70 (д.)
генеральный директор	Виктория Брумина	(0172) 75-17-95 (д.)
пресс-секретарь	Светлана Кохнович	(0172) 78-11-45 (д.)
секретарь-референт	Тамара Слобина	(0172) 16-14-70 (д.)

Еврейские организации в городе Минске

организация	должность	имя и фамилия	телефон
Минское общество еврейской культуры	председатель	Май Данциг	220-12-36 (р.), 262-20-10 (д.), 239-30-35 (р.)
Союз евреев инвалидов и ветеранов войны	председатель заместитель секретарь	Михаил Бурштейн Борис Шустерман Михаил Гинзбург	227-09-88 (д.), 229-35-68 (д.), 232-91-94 (д.)
Ассоциация евреев узников гетто и концлагерей	президент вице-президент	Михаил Трейстер Михаил Канторович	271-59-72 (д.), 246-36-50 (д.)
Еврейский народный университет	ректор проректор	Зелик Пинхасик Эммануил Иоффе	234-01-39 (д.), 284-83-79 (д.)
Благотворительный фонд "Хэсэд-Рахамим"	директор вице-президент	Софья Абрамов Эдуард Париж	275-63-053(д.), 260-79-67 (д.)
Благотворительное общество "ГИЛФ"	председатель	Фрида Рейзман	254-47-68 (д.)

Средняя общеобр. школа № 132 (еврейские классы)	директор	Татьяна Недосека	255-40-72 (р.), 255-79-91 (р.)
Воскресная еврейская школа № 23	координатор	Алла Вольфсон	253-7463 (д.)
Лаудер-Шнер колледж	директор	Тамара Грузман	258-23-038 (р.)
Женский клуб "Шошана"	руководитель	Эмилия Обидиентова	266-41-73 (д.)
Союз еврейской молодежи и студентов	президент вице-президенты	Валерий Шейнин Дмитрий Метлицкий Михаил Норкин	262-32-03 (д.), 227-12-13 (д.), 276-31-45 (д.)
Молодежная организация "Эш ha-Тора"	президент	Дмитрий Шабсай	285-55-11 (21) (91) р.
Молодежная организация "Кидма"	координаторы	Элина Окунь Мая Каждан	250-76-94 (р.)
Спортивное общество "Маккаби"	президент председатель	Лазарь Шапиро Борис Зальц	213-40-97 (д.), 261-86-75 (д.)
Хор еврейской песни "Симха"	худ. руководитель директор	Елизавета Хаскина Ирина Слепович	270-92-05 (д.) 248-68-32 (д.)
Ассоциация общин прогрессивного иудаизма	президент	Яков Басин	266-72-57 (д.)
Синагога Иудейского религиозного объединения Республики Беларусь (ортодоксальная)	раввин президент ИРО	Сендер Урицкий Юрий Дорн	234-56-12 (р.), 234-33-60 (р.), 265-16-94 (д.)
Минская Центральная синагога (Хаббад Любавичи)	раввин председатель религиозной общины	Иосиф Грузман Наум Баран	234-22-73 (р.), 234-72-11 (д.), 236-52-94 (д.)
газета "Берега" Иудейского религиозного объединения	главный редактор	Вадим Телеш	адрес: 220002, Минск, а/я 151

**Руководители общин Объединения выходцев
из Белоруссии в Израиле**

фамилия и имя	город	адрес	телефон
Голодец Юрий	Мигдаль-Емек, 23515	ул. Ташик, д. 990, кв. 17	06-6547684
Гольдберг Михаил	Афула, 18310	ул. Кореш, д. 11а, кв. 35	06-6595016
Казинец Макс	Бат Ям, 59446	ул. Герцель, д. 71, кв. 2	03-5075032
Канер Исаак	Кирьят-Гат, 82000	ул. Айн Этафим, д. 5	07-6811996
Кацнельсон Анатолий	Ашкелон, 78751	ул. на-Ноар на-Овед, д. 5, кв. 12	04-8371783
Комиссарчик Михаил	Нацрат-Иллит, 17000	ул. Гильбоа, д. 8, кв. 14	06-6569914
Кузнецов Евгений	Натания, 42334	ул. Нахум, д. 16, кв. 6	09-8354041
Копылов Валерий	Димона, 86000	почт. ящик 1608	07-6558279
Логийко Галина	Акко, 24211	ул. на-Хермон, д. 8, кв. 42	04-9819229
Лаврова Лариса	Цфат, 13401	ул. Шпринцак, д. 330, кв. 7	06-692-3002
Любошиц Михаил	Ариэль, 44837	ул. Юд Фат, д. 7, кв. 3	03-9366637
Мандельштам Эмилия	Бейт-Шемеш, 99500	Гиват Шарет, ул. Наркис, д. 121, кв. 9	02-9910346
Пекер Геннадий	Маале Адумим, 98450	ул. Абонай на-Хошен, д. 34, кв. 5	02-5356076
Перников Борис	Петах-Тиква, 49290	ул. Штампфер, д. 67, д. 6	03-9047250
Позняк Борис	Кармиэль, 20100	ул. на-Харув, д. 7, кв. 5, п/я 4551	04-9580074
Плумянская Любовь	Хацор на-Глилит, 10300	ул. Гаолим, д. 1173, кв.2	06-6937098
Райцес Михаил	Кирьят-Шмона, 11632	ул. Лебаним, д. 310, кв.5	06-6904966
Рахманова Алла	Сдерот, 80100	ул. Герцог, д. 17, кв. 6	07-6893239
Рубинштейн Владимир	Беер-Шева, 84359	ул. Мишуль Моденн, д. 10, кв. 1	07-6440360
Симковский Ефим	33174, Хайфа	ул. Герцель, д. 96, кв. 4	04-8678136
Фридман Эдуард	Ришон ле-Цион, 75329	ул. Танхом, д. 7, кв. 2	03-9503559
Цфасман Исаак	Ашдод, 77644	ул. Гайони, д. 4, кв. 49	08-8657217
Шиманович Игорь	Маалот-Таршиха,	ул. Хагана, д. 11, кв. 2	04-9972377
Шульман Давид	Эйлат, 88000	ул. Маарав, д. 4, кв. 9	07-6332982
Мышкович Анна	Реховот	ул. Абрахам Авджин, д. 7, кв. 5	08-9353222
Эпштейн Владимир	Офаким, 80300	ул. Кибуц Галийот, д. 311, кв. 2	07-9922871

Именной индекс

А

Аврутина Валя - 50,
Авсиевич Исаак - 126,
Агеев - 82,
Агранов - 254,
Агранович Фрейда - 261,
Адамушко Владимир - 29,
Айзенберг - 252,
Айзендорф (Зорина) Лиза - 197,
Айзенштадт Рива - 60,
Акименковы (семья) - 126,
Аксельрод Гинда - 49,
Аксельрод Лида - 49,
Аксельрод - Нохим - 49,
Аксельрод Рита - 49,
Аксенцов Мейсе - 133,
Алеева (Каган) Ревекка - 200,
Алейникова Бейля - 51,
Алейников Гутман - 51,
Александрович Шура - 80,
Альперина - 55,
Альперовичи (семья) - 47,
Альтер - 73,
Альтшуль Шимша - 162,
Альтшулер Абрам - 133,
Амбург Мойша - 50,
Ананченко - 121,
Анохин - 152,
Антонов - 150,
Антонович Вацлав - 192,
Анискевич Павел - 178,
Аронов Израиль - 76,
Аронова Иля (Рахель) - 76,
Аронова Хава - 76,
Ароцкер Миша - 111,
Ароцкий Захария - 86,
Ароцкий Наум - 86,
Артимович Леонид - 223,
Артишевич Казимир - 192,

Атаманчук Лева - 265,
Атлас Ехескель - 57, 135,
Аускер (Лукинская) Полина - 53, 57,
Ахаронгер - 63.

Б

Бабетский Иосиф - 77,
Бабицкая (Вайнер) Фаина - 283,
Бабич Мария - 75,
Багрович Андрей - 29,
Бакунович Адам - 192,
Бакунович Иван - 192,
Баранова Анна - 84,
Баранский Хаскель - 162,
Баркан (семья) - 126,
Баркан Семен - 136,
Бат - 79,
Безер Фридрих - 75,
Безносова Любовь - 105,
Бейненсон Дина - 111,
Бейненсон Люся - 74,
Бекач Иосиф - 183,
Беленький Мендель - 77,
Белоборода Фишел - 50, 185,
Белов Михаил (Моше) - 135,
Бельский Александр (Асаел) - 119, 299,
Бельский Анатолий (Тувья) - 119, 157,
299, 316,
Бельский Арчик - 299,
Бельский Иосиф Александрович - 151,
Бельский Сигизмунд (Зус) - 119, 299,
Беляев Шлема - 195,
Беньковский - 192,
Бергер - 227,
Берковский - 111,
Берлинский - 82,
Берман Рива - 69,
Бирюк Владимир - 184,
Блат Исаак - 149,

Блауман - 51,
Блежовский - 51,
Близнюк Николай - 97, 184,
Блох Шмая - 178,
Бобров Давид - 135, 222,
Боброва Енита - 222,
Бовт Ваня - 79,
Бовт Катя - 79,
Богданович - 131,
Богдановы (семья) - 47,
Богинский - 189,
Боднев Айзик - 219,
Бозик Иосиф - 213,
Болвак Григорий - 183,
Болотин Борис - 135,
Ботвинник Циля - 74,
Борисенко Юлия - 54,
Боровская Софья - 56, 192,
Борщук - 50,
Ботян - 170,
Бочко - 187,
Бразер Марк - 110, 111,
Брель - 231,
Брич Роман - 176,
Будишевская Флория - 63,
Булай Зося - 53,
Булай Павел - 53,
Бурстин Наум - 117,
Бурштейн - 239,
Бурштейн Михаил - 69,
Бухман Абрам - 212,
Быковская Антонина - 73,
Бялый Иосиф - 263.

В

Вагнер (Чеслав Зайнчковский) - 138,
Вайнгауз Нотке - 110,
Вайсброд - 252,
Вальтман Наим Пиневич - 71,
Варгавтик Натан - 263,
Варгавтик Хаим Израилевич - 151,

Василенко - 140,
Васильев - 96,
Васильев, командир бригады
им. Кирова - 157,
Ваховский Ежи - 130,
Велитовский Залман - 208,
Велитовский Шлема - 208,
Велитовский Евель - 255,
Величко Анна - 63, 75,
Величко Д. - 142,
Веремей Анна Казимировна - 76,
Вержболович Василий - 53,
Вертгейм Анатолий - 120,
Верткин Борис - 136,
Ветушкин Яшка - 197,
Визенфельд Полина - 76,
Виницкий - 189,
Винокурова Нина - 82, 207,
Винцензон Залман - 195,
Виткина Мэри - 81,
Витковский Викентий - 231,
Владыха - 183,
Вознесенский Николай - 249,
Волох Нинель - 254,
Воровский Шмуил - 192,
Воронович - 175,
Вороновский Сеня - 221,
Высоцкий Василий - 195.

Г

Гаврилов - 155,
Гальперин Боря - 63,
Гальперин Моше Лейб - 254,
Гальперин Рахмиель - 191,
Гаммер Броня - 56,
Ганзенко Семен - 48, 134,
Ганусевич - 64, 131, 236,
Гантман Хаим - 255,
Гарбер Хаим-Мендель Иоселев - 252,
Гафт Валентин Иосифович - 270,
Гвоздерова Галина - 84,

- Гебелев Михаил - 108,
 Гедалия - 48,
 Гедич - 161,
 Геленсон Берта - 224,
 Геллер Хана - 181,
 Гельфанд Исаак - 255,
 Гендель - 243,
 Герасимовичи Казик и Леонид - 223,
 Герин Сергей - 61,
 Гержидович Кастусь - 82,
 Гержидович Софья - 51, 82,
 Герциг Давид - 111,
 Герчик - 49,
 Гершакович Тамара - 73,
 Гершович Исаак - 136,
 Гершунь - 171,
 Гершман Нехама - 199,
 Гесс Франц - 241,
 Гжесяк Тадеуш - 132,
 Гилберт М. - 29,
 Гильман (Харашкевич) Вера - 78,
 Гильчик Лев (Лейба) - 121, 134,
 Гимпель Фаня - 56,
 Гимпель Фима - 224,
 Гинзбург Элина - 111,
 Гительсон - 46,
 Гитлина (Эпштейн) Раиса - 209,
 Глайхенгауз Сеня - 126,
 Глаковский Борис - 127,
 Глезер Давид - 149,
 Глезин Илья - 281
 Глезина - 263,
 Гликман Хая - 162,
 Глитофт Петр - 97, 184,
 Глозман Арон - 47,
 Глутакова Домна - 127,
 Глуховская Гинда - 263,
 Гнот Григорий - 177, 178,
 Гоз Лея - 103,
 Голанд Рувим Хаимович - 136, 151,
 Голанд Сара - 224,
 Головешко - 55,
 Голуб Давид - 254,
 Голуб Катя - 198,
 Голуб Константин - 177, 178,
 Голуб Файвл - 254,
 Голубовичи Борис и Меир - 282,
 Голубович Федор - 180,
 Гольдберг Аркадий - 74,
 Гольдберг Рувим - 136,
 Гольдберг Хаим - 56,
 Гольдманы Ашер и Израиль - 221,
 Гольдман (Ёсилевская) Ривка - 222,
 Гольдфайн Ольга - 64,
 Гольдшмидт Мордехай - 155,
 Гольштейн Алексей Терентьевич - 280,
 Голынкины Исаак и Давид - 281,
 Гомолко - 84,
 Гоникман Исаак - 136,
 Горановский Цаля - 59,
 Горбуз Тевель - 148,
 Гордон Хиля - 224,
 Гороводский Пинхус - 272,
 Горелик Моисей - 223,
 Горелик Сергей - 135,
 Гордон Абрам - 57,
 Гордон Зельда - 52
 Гордон Люба - 57,
 Гордон Самуил - 52,
 Гордон Хинда - 57,
 Гордон Шимон - 149,
 Гордон Янкель - 57,
 Горелик Александр - 134,
 Горемыко - 189,
 Готовцева Мария - 69,
 Гофман Броня - 154,
 Гофман Израиль - 195,
 Гофштейн Хая, Соша, Эйер, Малка - 215,
 Гофштейн Роза - 108,
 Гофштейн Эли - 49
 Грабовецкий Иоселе - 47,
 Грайфер Яков - 269,

Гренадер Петр - 136,
Гринблат Сара и Хая — 180,
Григорьев Исаак - 135,
Гринголь Рохим - 148,
Гржибовская Александра - 47,
Гробельный Владислав - 132,
Гродайс Лиля (Мая Жук) - 78,
Гроднер Рахель - 103,
Грубияш Трегер - 171,
Грушевские, братья - 221,
Грушкевич Павел - 182,
Губа П.Н. - 139,
Гублер Ефим - 135,
Гудариян Хайнц - 249,
Гудкович Лиза - 61,
Гуревич Семен - 254,
Гулевич - 154,
Гуменик Хаим - 263, 268,
Гуминский - 155,
Гунин Наум Борисович - 280,
Гура (Адольф Пильх) - 141,
Гурвич - 108,
Гуревич Груня - 206,
Гуревич (Гурвич) Лев - 117,
Гуревич Лейба - 205, 206,
Гуревич Михаил - 215,
Гуревич Мирра - 49,
Гуревич Хана - 49,
Гуревич Янкель - 198,
Гусаров Николай - 254,
Гусинов Хонон - 110, 112,
Гутковский Михаил - 136,
Гутман Нисель - 215,
Гуца Пелагея - 75.

Д

Давидсон Роза - 74,
Давыдович Николай - 180,
Данелецкий Михаил - 132,
Данилин П.П. - 139,
Данович - 205,

Двадненко Иван и Нина - 283,
Деревяшкина (Алексеева) Анна - 127,
Диснер Софья - 74, 103,
Добин Григорий - 62,
Долженковы (семья) - 81,
Домасек Моше - 133,
Доменик Иван - 182,
Домнич - 215,
Дордик Матвей - 105,
Дрисвяцкий Лейвик - 48,
Дрисвяцкий Хлавнэ - 48,
Дроздовский Петр - 97, 184,
Дубинский - 138,
Дубов - 151,
Дубровский Александр - 53,
Думская Соня - 83,
Дулец Николай - 224,
Дылевский - 56,
Дынова Марфа - 194.

Е

Евдокимчик Александр - 83,
Егуткин Шеел - 135,
Ежевский - 164,
Екельчики Моше и Фима - 254,
Екельчик Ривка - 103,
Ефимов - 82.

Ж

Жабко Иван — 180,
Жданович Карл - 253,
Жданович Сашка - 232,
Жилевич Алексей - 130,
Жук Валентина - 51,
Жуков Г.К.
Журкевич - 98, 170,
Журко Эдуард - 192,
Журун Николай - 164,
Жуховицкий Иосиф - 181,
Жуховицкий Шепсель - 251.

З

Забело Надежда - 98,
Заболоцкие Михаил и Чеслав - 192,
Загер Михаил - 135,
Зайцев Фрол - 140,
Зак Исаак - 205,
Закревская Вера - 80,
Залманзон Абрам - 73,
Зальцман Бася - 184,
Зандвайс Шлема - 135,
Зарецкие Броха и Берка - 215,
Захаревич Галя - 79,
Заяц Иван - 192,
Заяц Мария - 105,
Зборовский Фишеле - 203,
Зелечонок Бронислава - 57,
Зенкович Дмитрий - 253,
Зенько - 170,
Зибцикер - 55,
Златкина Дора - 75,
Златкина Сара - 75,
Золотовицкие Лейб-Иче и Нохэм - 208,
Зорин Шолом - 120, 139, 224, 319,
Зубрицкий Михаил Исаакович - 151,
Зундич Иван - 176.

И

Иванкович Костя - 219,
Иванов Андрей - 111,
Иванов И. Г. - 139,
Иванов Сергей - 61,
Ивашкевич - 52,
Ивашков Пимен - 194,
Ивейвехман Дора - 243
Идельсон - 171,
Идельчик Абрам - 247,
Идельчик Рувим - 254,
Изыксон Овсей Гиршевич - 71,
Индин - 206,
Иоффе Эммануил - 29, 30,
Иофик Вера - 50,

Иофик Семен - 50,
Иофик Хана - 50,
Иоселевич - 56.

К

Кабаков Арон - 254,
Кабаков Феофил - 178,
Кабушкин Иван - 48,
Каган Айзик - 54,
Каган Борис (Берка) Гиршевич - 201,
Каган Гирш - 50,
Каган Джек (Идель) - 295,
Каган Израиль - 215,
Каганова Ася - 55,
Каганова Люба - 55,
Каганович Л.М. - 282,
Кагановичи (семья) - 264,
Каждан - 190,
Казаченок Маня - 74,
Кальнер Таня - 208,
Казинец Исай - 108,
Калоша Иван - 189,
Калюженин А.В. - 80,
Каменецкий Владимир - 213,
Кандыбович - 189,
Кантарович - 251,
Канцелярчик Иван - 186,
Канцер Илья - 136,
Каплан Ида - 270,
Каплан Матвей Лазаревич — 103,
Каплан Роман - 75,
Каплан Семен - 75,
Капланы Даниэль и Вульф - 148,
Карантаер Мария - 103,
Карасик Борис - 253,
Карасик Иче-Борух - 206,
Каритачи - 156,
Карпель Иосиф - 88,
Карпилов Давид - 113,
Карпов - 154,
Карчевский - 192,

Карчевы (семья) - 54,
Касперович Мария - 56,
Касперович Ульян - 56,
Кауфман Давид - 223,
Кауфман Хаим - 224,
Кац - 47,
Кац Григорий - 206,
Кац Евель - 255,
Кац Н.Я. - 188,
Кац Оскар - 255,
Кацер Виктор - 135,
Кацнельсон - 252,
Кашкевич - 98, 170,
Квятковский Абрам - 110,
Кевюрская Раня - 64,
Кеймах Давид - 134,
Кемпе - 75,
Керзок Мирьям - 55,
Керн - 47,
Кернер - 185,
Кецко Антон Митрофанович - 62,
Кецко Нина Адамовна - 62,
Кизел-Поклевский - 131
Кийовский - 63,
Кинкулькин Рубин - 282,
Кирвель Иосиф - 82,
Кирвель Мария - 82,
Кисель Давид Рувимович - 103,
Киселев - 57,
Кислущенко - 81,
Китов Максим - 253,
Кларк Борис - 135,
Клебанов Владимир - 135,
Клебановы (семья) - 127,
Клевко - 155,
Клейнер Хаим - 51, 149,
Климентенко Яков - 135,
Климченя Иван - 138,
Клорин Авраам - 57,
Клугманы Лева и Муля - 193,
Ключник - 152,

Кляшторная Валя - 75,
Кмитиц (Антон Бужинский) - 139,
Коваль Григорий - 181,
Коваль Леонид - 89,
Ковалев - 152,
Ковалевский - 58,
Коган Софья - 62,
Кожура Михаил - 180,
Козак Давид - 254,
Козлинер (семья 8 чел.) - 48,
Козлов, партизан отряда "За Советскую
Беларусь" - 156,
Козлов В.И. - 247, 256, 320,
Козлова Хана - 206,
Козловичи Виктор и Иван - 189,
Колесников - 57,
Колотовкер Геня - 73,
Колотовкер Файвл - 73,
Колпанецкий Мойша - 134,
Комар Викентий - 171,
Комаровский Тадеуш - 140,
Комиссарук Абрам - 254,
Конкович Нахемия - 54,
Конеш (Конош, Конаш) Лаврентий -
189,
Кононок Петр - 180,
Конюхов Макс - 224,
Копелевич Рыся - 180,
Копелян Ефим Захарович - 270,
Копелян Исаак Захарович - 270,
Копылов Веля - 205,
Копытов Яков - 178,
Кострома Василий - 264,
Кофман Борис - 54,
Кофман Хаим - 52,
Кофманы (семья) - 54,
Коэн Дов (Берл Каган) - 295,
Крамер Нил - 136,
Крапина Майя - 78, 89,
Красильщики, братья - 172,
Красинский Аркадий - 224,

Краснер-Хаит Барбара - 292,
Красноперко Анна - 54,
Краффе - 162,
Креер Константин - 135,
Кремянская Анна - 89,
Кренгауз Янкив - 205,
Кривко (семья) - 74,
Кривошей Зеев - 54,
Кривошеина Эсфирь Менделевна - 103,
Крися (Ян Брисевич) - 138,
Кротович Мечислав - 180,
Круглик Николай - 198,
Кругликов Герасим - 136,
Крупецкий - 263,
Крыль Гюнтер - 60,
Кубе Вильгельм - 84, 106, 107, 315, 321,
Кубик Мечислав - 132,
Кублины (семья) - 74,
Кугель Шмуель Довид - 51,
Кудин Евстах - 252,
Кудин Парфен - 73,
Кудина Евдокия - 73,
Кудлач Александр - 174,
Кудряков Даниил - 48,
Кузнецов Исаак — 208,
Кулаковский - 174,
Кулаковские (семья) - 81,
Кулик Лев Яковлевич - 117,
Кульбак Моисей - 68,
Кульбак Матуся (Матильда) - 68,
Кульбак Таисия (Тоня) - 68,
Кульбак Эля (Илья) - 64,
Купер Янкеле - 72,
Куприянов (Коган) Н.А. - 136,
Курганов - 152,
Курейчик Андрей - 223,
Кустин Фишел - 86, 225,
Кутенко Ольга и Сергей - 148,
Кухтин - 80,
Кучинский Иосиф - 132.

Л

Лагацкая Лена - 69,
Лагодич Николай - 54,
Ландау Липа - 48,
Ланцман Хаим - 299,
Лapidус Израиль - 136, 211,
Лапкес Лев - 48,
Левин Арон - 47, 50,
Левин Борух - 204,
Левин Владимир - 29, 306,
Левин Дмитрий - 135,
Левин Миша - 56,
Левин Николай - 136,
Левин Роман - 63, 71, 78, 89, 304,
Левина Алла - 59,
Левина Женя - 50,
Левина Роза Абрамовна - 103,
Левина Сима - 73,
Левина Хася - 149,
Левитан Михаил - 136,
Лившиц Давид Ошеревич - 151,
Левыкин Григорий - 135,
Лейзеров Аркадий (Арон) - 29,
Лейзерович Гирш - 216,
Лельчук - 263,
Лешкевич Степан - 122, 232,
Лешукевич Михалина - 47,
Левина Сара - 273,
Левит Борух - 49,
Левит Лея - 49,
Лепешко Феня - 69,
Линич - 50,
Липец - 73,
Липкинд Хана - 74,
Липович Инна - 79,
Липович Лейба - 208,
Липская Роза - 54, 150,
Липский Феликс - 54, 89,
Лис Нина - 108,
Литвинский (Давыдов) Владимир - 134,
Лихтер Ефим - 136,

Лифшиц - 153,
Лифшиц (врач) - 55,
Лифшиц Лейба - 262,
Лифшиц Хаим - 108,
Лицкий Михл - 156,
Лозе Генрих - 95, 107, 321,
Лозинская Лиза - 52,
Лопух Василий - 176,
Лосик Вульф - 117,
Лукашевич - 171,
Лукинский Евгений - 53, 58,
Лукинская Евдокия - 53, 58,
Лукьянов Игнат - 195,
Луцкий Фейгель - 222,
Лыньков Михаил - 80,
Любавин Дима - 69,
Лямперт-Цимерова Ольга, Ида - 47,
Лямперт-Цимерова Ида - 47,
Лямперт-Цимеров Яков - 47,
Лянгер Иосиф - 135,
Ляхов Е.П. - 152.

М

Мазелев Абрам - 54,
Мазуркевич Федор - 83,
Майзель Алик (Альберт) - 56, 134,
Майзельс Этта - 77,
Майтак Иосиф - 162,
Маковская Тина - 127,
Макутонин - 252,
Малаховский Бенъямин - 126,
Малиновский Роман - 59,
Малиновская Софья - 59,
Маликин - 268,
Малкина Сара - 208,
Малый (Анджей Куцнер) - 141,
Маневич Фаина - 59, 98, 206,
Марголин Александр - 71, 150,
Марголин Зуся - 262,
Марголин Мордух - 73,
Марголина Роза - 73,

Марголин Самуил - 71, 150,
Марголин Яков - 107,
Марголина Сима - 230, 303,
Маркевич (семья) - 57,
Маркман Мирра - 111,
Марон Илья,
Марон Лева - 69,
Марченко Аркадий (Арон) - 135,
Марченко Иван - 63,
Марцинкевич Борис - 81,
Марцинкевич Полина - 81,
Маскалик Исаак - 268,
Массарский Рувим Лейзерович - 280,
Матевосян Хачик Агаджанович - 113,
Матук Абрам - 97,
Мачиз Анна - 110,
Меерович Иосиф - 181,
Мейлах Яков - 54,
Меламед Леня - 56, 224,
Меламедова Нина - 77,
Меламедова Роза - 77,
Меламедов Янкель - 77,
Мелешкевич - 96,
Меликовский Яша - 86,
Мельниковы Анастасия и Николай - 127,
Мельцер Давид - 29, 305,
Мельцер Исаак - 213,
Менделевич Хаим - 187,
Менова - 71,
Менц Иван - 83,
Мешковский - 206,
Микушкин - 205,
Милашевский Каспер - 139,
Мильштейн Абрам - 55,
Милькин Рахмиэль - 149,
Милько Сусана - 126,
Мильштейн Исаак - 136,
Миляшкевич - 55,
Миндель Иосиф - 117,
Миндлин Борис - 213,
Миненкова Рита - 211,

Минин - 217,
Миранович (Финкельштейн) Евгений - 135,
Мирончиков (Мирончик) Александр
Варфаломеевич - 290,
Миротин Л.И. - 282,
Миркин Михаил - 117,
Мишулина Мирра - 63,
Мишулина Элла - 63,
Михалкина (Пицунник) Лидия - 127,
Михайлов Иван - 82,
Михальчик Матрена - 126,
Михельман Залман - 149,
Михлина Галина - 148,
Млынская Ася - 47,
Млынский Борис - 60, 304,
Млынский Марк - 60,
Могильницкий Яша - 72, 148,
Можейко Ванда - 54,
Мозер Дж. - 240,
Мозоль Агапа - 64,
Мозоль Степан - 64,
Монусов - 110,
Мордух - 173,
Мордухович - 172,
Морин Давид - 71,
Мороз Валя - 198,
Мотке Абрам - 180,
Моцкало - 174,
Мурашов - 154,
Мугерман Мирон - 136,
Мукацев Захар - 134,
Мушкин Илья - 112,
Мушкинская Ольга - 56,
Мясник - 204.

Н

Надель Гера - 77,
Народовский Зейдель - 192,
Натапов Мойше-Гдалес - 51, 205, 206,
Натапова Этта - 51, 206,
Нахимовский Л.С. - 49,

Нейман Лена - 73, 74,
Нейман Маня - 73,
Некрасов - 152,
Нема (семья) - 74,
Немкина Татьяна - 84,
Нестеренко Василий - 54,
Нехай - 98,
Нехай Данила - 170,
Николаенок (семья) - 74,
Никольские (семья) - 198,
Нисенбаум Иосиф Янкелевич - 280,
Нисензон - 56,
Нисман Фрейдл - 83,
Нисневич Илья - 251,
Нисневич Моисей - 251,
Новик (семья) - 50,
Новик Константин - 182,
Новодворский Михаил - 89,
Нуркевич Здислав (псевд. "Ночь") - 139.

О

Овецкий Григорий - 263,
Овецкий Иосиф - 271,
Овсяник Григорий - 227,
Одланицкий Фабиан - 132,
Озерский Борис - 75,
Окулицкий Леопольд - 142,
Окунь Залман - 117,
Окунь Леонид - 48, 111,
Олендер Григорий - 135,
Ольбинская Мария - 272,
Ольбинский Мойше - 263,
Онихимовский Леон - 130,
Опенгейм - 111,
Орлов Василий - 74,
Орлова Марфа - 69,
Орпинский - 131,
Осмоловский - 59,
Осмоловские (братья) - 205,
Осташонок - 55, 56.

П

Павлов Дмитрий - 104,
Павлович Энгельс - 136,
Паперно Муся - 81,
Паперно Мирьям - 83
Парникель Михаэль - 51,
Парфенюк В. - 74,
Певзнер (Гришан) Анна - 81,
Певзнер Мотя (Матвей) - 81,
Певзнер Рафаил - 81,
Пекарь Миша - 126,
Петровский Дмитрий - 75,
Петуховская - 77,
Перлов - 227,
Перский Хаим - 55,
Перцовский Меир - 49,
Перчин - 206,
Перчонок Катя - 224,
Песин Яков - 111,
Петрашкевич - 152,
Петрович Адам - 47,
Петрович Лидия - 47,
Петрукевичи (семья) - 82,
Пикус Борис - 54, 71,
Пикус Циля - 54,
Писарчик - 223,
Платон (В.Е. Чернышев) - 154,
Плоткин Самуил - 253,
Подберезкин Хаим - 156
Подзельвер - 50,
Познаньский - 63,
Поличейко - 171,
Поляков Иван Евтеевич - 248, 256, 324,
Пономаренко П. К. - 28, 104, 147, 160,
254, 324, 344,
Посесорский Гершл - 51, 121,
Порфштейн Эрик - 59,
Плакса Моше и Хаим - 223,
Плискин Давид - 47,
Плоткин Самуил - 254,
Прессман - 111,

Прищепа Василий - 83,
Проворный Ермолай - 195,
Пронягин Павел - 57,
Проховник Мойша - 263,
Прошицкий Исроэль - 123,
Прошицкий Пейсах - 221,
Прусак Моисей - 136,
Пруслина Ася - 76,
Пруслин Матвей - 109,
Пузевич Афанасий - 191,
Пугачев Андрей - 122,
Путиловский - 192,
Пшиздецкий - 131.

Р

Рабецкий Алексей - 178,
Рабинов Фишел - 59,
Рабинович Сара - 264,
Рабинович Хая - 149,
Рабинович Мовша - 215,
Рагнер (Стефан Зайончковский) - 142,
Радошковская Майя - 78,
Разин Алексей - 83,
Размыслович Филипп - 253,
Райнес Рива - 162,
Райхель Семен - 183,
Райхман Михаэль - 51,
Райхман Хьена - 51,
Рак Казимир - 223,
Ракашевич Степан - 186,
Рапопорт Зиновий - 48,
Рапопорт Копель - 86,
Раскин Ефим - 139,
Ратнер Софья - 46,
Раубаль (семья) - 81,
Раяк Гирш и Михаил - 243,
Ребигер - 75,
Рева Григорий - 135,
Ревякова Александра - 127,
Резник Абрам - 59,
Резников Мовша - 56,

Резников Шмуэль - 56,
Рейдер Пиня - 135,
Рейзман Фрида - 78, 89,
Ресин Иосиф - 263,
Ривин Григорий - 153,
Ривкинд Исаак - 54,
Риер Евн Неухович - 180,
Рид Генри - 63,
Рид Ева - 63,
Риер Бася - 180,
Римайер - 133,
Рогинский Григорий - 263,
Рогинская Соня - 215,
Рогова Галина - 154,
Рогожин Яков - 135,
Родионов - 57,
Родова Эмма - 108,
Розенблюм Александр - 288,
Розенфельд М. - 181,
Розин Абрам - 112,
Розин Исаак - 224,
Розовская Валентина - 47,
Розовская Фаина - 47,
Розовский - 254,
Рольбин Евель - 112,
Рольбина Зина - 53,
Рольбина Мария - 53,
Ромейко - 74,
Россомахо Лев - 253,
Ротер - 55,
Рубежин Волик - 68,
Рубенчик Роза - 56, 73,
Рубель Соломон - 156,
Рубенчик Браине - 156,
Рубенчик Яков - 149,
Рубин Анатолий - 53, 77, 150,
Рубинчик Мария (Мера Грайфер) - 268,
Рудаковский Арон - 135,
Рудерман Залман-Вульф - 47,
Рудерман Хаим - 281,
Рудерман Яков - 149,

Рудицер Надежда - 110,
Ружинский Иван - 81,
Руперты (семья) - 47,
Русакович - 189,
Русецкий Григорий - 253,
Русецкий Ефим - 56,
Русецкий Максим - 83,
Рутман Илья - 137,
Рутман Лев Константинович - 273,
Рывкин Шмуэль - 204,
Рыжков - 152,
Рытов Цодик - 253.

С

Савиевич Роман - 183,
Сагальчик Анна - 103,
Сагальчик Хаим - 139,
Сагальчик Яков - 57,
Самоховец Яков - 221,
Самутин - 142,
Самцевич Вероника - 53,
Самцевич Инна - 81,
Самцевич Женя - 81,
Самцевич Леня - 81,
Сандомирская Гнейша - 215,
Сапешко - 97,
Саромко Дмитрий - 189,
Саулевич Владимир - 135,
Свердлов Самуил Монусович - 151,
Свида Юзеф - 142,
Свистунов Леонид - 50,
Свистунова Хана - 50,
Селявка Степан - 180,
Семашко Викентий - 192,
Семашко Рая - 79,
Семенович Маня - 63,
Семеняко - 161,
Сенько Владимир - 189,
Сергеев - 155,
Серебрянский Зиновий - 110,
Сигаловский Н. З. - 49,

Сидорова Татьяна - 56, 192,
Сикорский Владислав - 141,
Силицкая Ольга - 81,
Сироткина - 108,
Ситерман Лазарь - 89,
Скабей Николай - 180,
Скют Григорий (Гирш) - 51, 170,
Сковородка Константин - 74,
Скумс Анна - 53,
Скумс Валентин - 53,
Скуратович-Анишкевич Ванда - 53,
Скурская Ядвига - 82,
Славян Арье - 54,
Славян Бася - 54,
Славян Илиагу - 54,
Славян Соня - 54,
Сладек - 73,
Слуцкеры Айзик и Давид - 25,
Смелькинсон Майя - 79,
Смиловицкая Бася Ароновна - 266,
Смиловицкий Борис - 267,
Смиловицкий Зиновий - 267,
Смиловицкий Лев - 267,
Смиловицкие Мордух и Рая - 267,
Смиловицкий Мотель - 272,
Смиловицкий Юдка Левикович - 266,
Смиловицкий Янкель - 267,
Смоленский Эдуард - 135,
Смольский Григорий Зиновьевич - 102,
Смоляр (Столяревич) Гирш - 108, 326,
Сморцевский Франциск - 63,
Соколов - 155, 157,
Соколовский Казимир - 97, 184,
Соколовский Николай - 180,
Солитерман Лев - 285,
Соловейчик - 247,
Соломончик - 55,
Солоневичи, отец и двое сыновей - 221,
Сончик - 175,
Сороквош Иван - 183,
Сорокина Ольга - 127,

Сосенская Геня - 122,
Сосенский Лазарь - 122,
Сосенский Михаил - 232,
Соскина - 108,
Сосман Сара - 180,
Сосновик Хоне-Янкель - 73,
Сосонкины, братья - 252,
Сошник Ашер - 56,
Спришен Мордух Абрамович - 280,
Ставицкая Серафима - 55, 126,
Сталин И.В. - 147, 211, 239, 255, 344,
Станкевич Ануфрий - 161, 170,
Станкевич Станислав - 162, 170,
Стацевич Адольф - 57,
Стацевич Мария - 57,
Столяр Миша - 72, 79,
Стрельбов - 174,
Строк Иван - 62,
Стрункевич - 155,
Стукало Бела - 206,
Стукайло - 51,
Сулковский - 51,
Суранович Абрам - 206,
Суслова Глафира - 111,
Сухомлинов - 155.

Т

Тавгер Бася - 162,
Тавтень - 170,
Тайц Марк - 48, 139,
Тайц Софья - 181,
Тайц Юрий - 55,
Такленок - 200,
Тамаркин Цаля (Вячеслав) Львович - 47,
149, 207,
Тамаркины Лейба и Хаим - 149,
Танкович Иван - 180,
Татарская Анна - 83,
Тарабура Г.А. - 181,
Тейшова Сима - 108,
Тейф Абрам - 223,

Тейф Роман - 139,
Темчина Маня - 51,
Тимчук Иван - 122,
Тишевский - 192,
Токарский Золя - 61,
Томашевский - 141,
Трахтенберг - 252,
Трейстер Михаил - 89,
Трифонов - 140,
Трубенко Надежда - 75,
Тубилевич - 164,
Туники (семья) - 47,
Туник Абрам - 110, 224,
Туник Эзриель - 51,
Туркенич Хава - 228,
Туровец Федор - 55, 56,
Тычило Антон - 189,
Тышлер - 262.

У

Умань Нина - 108,
Урбанович Ян - 132,
Урецкая Сима - 271,
Утевский Василий - 82,
Утевская Сара - 82,
Уэльский Эдик - 80.

Ф

Файншмид Яков - 270,
Файшлевич Лев - 69,
Фалькович Матвей Павлович - 280,
Фальчук Хацкель - 271,
Фарбер Ицхак - 215
Федорова Ольга - 74,
Федотов Давид - 136,
Фейгельман Авнер - 149,
Фейгельсон Хаим - 120,
Фельдман Геня - 55,
Фельдман Григорий - 206,
Фельдман Майер - 108,
Фельдман Наум - 48, 111,

Фельдман Шолом - 136, 222,
Филаторов Марк - 136,
Филипович Варвара - 148,
Филипович Н. - 142,
Филистович Михаил - 122, 233,
Финкельберг Рива - 263,
Финкельберг Софья - 263,
Фиш Лиза - 181,
Фишкин - 49, 193,
Фитерсон Арон - 111, 150,
Фиттерсон Сима - 56,
Флейшер Залман - 47, 48,
Фогель Иосиф - 136,
Форинко Михаил - 75,
Фрадкин Моше-Меер - 208,
Фрадкин Шмуэль - 149,
Франц Антон - 192,
Френкель Наум Бецалель - 262,
Френкель-Майзлик Левик - 269,
Фриаф - 60,
Фридзон Роза (Екатерина Семенова) - 148,
Фридзон Элла - 148,
Фридлянд - 268,
Фридман Анцель - 50,
Фридман Дора - 228,
Фролова Елена - 73,
Фундатор Владимир Исаакович - 247,
Фунт Борис - 110, 112.

Х

Хаймович Борис - 48, 60, 110, 136,
Хавкин Иосиф Лейбович - 151,
Хазанов Хайморе - 205, 207,
Ханина (Вайнблат) Хася - 88,
Харецкая Мария Петровна - 89,
Харик Исаак Давидович - 292,
Харитонович Василий - 178,
Харитончик С. - 131,
Хархурина - 252,
Хацкевич Александр - 46,
Хилберг Р. - 29,

Хинич Арон - 136,
Хитрова Евдокия - 81,
Хлебников - 152,
Хмелевский - 151,
Ходасевич Хася - 177,
Холавский Шалом - 133, 307,
Хорошина Хана - 127,
Хролович Мария - 82,
Хурс Анна и Михаил - 126.

Ц

Цанава (Джангава) Лаврентий Фомич -
28, 104, 263, 304, 327,
Цейтлина Ася - 79,
Цейтлина Нина - 79,
Цепелевич Гирш - 49,
Цивин Гилей - 137,
Цидерович - 185,
Цимбел (Гоberman) Хана - 228,
Цимберг - 263
Цимкинд Моше - 218, 281,
Циммель Натан - 171,
Циммерман Израиль - 232,
Ципперштейн Юдит - 222,
Циринские (семья) - 172,
Цоглина Лиза - 79,
Цоглина Мила - 79,
Цукерман Айзик - 68,
Цукерман Бася - 68,
Цыбульский - 122,
Цымковский Зяма - 136.

Ч

Червяков Велвл - 50,
Черлова Любовь - 105,
Чемоданов Борис - 82,
Черниловский Мордхе - 205,
Черноглаз Зуся - 136,
Черноглазова Раиса - 29,
Чернявский Григорий - 135,
Черняк Лев - 139,

Черняк Яков - 135,
Черчилль Уинстон - 249,
Чечик Израиль - 272
Чешкова Е.В. - 161,
Чиж - 278,
Чипчин Михаил - 111,
Чирлин Эдит - 136,
Чирлин Яков - 199, 213,
Чиченова - 73,
Чубак - 64.

Ш

Шамес - 46,
Шапиро Борис - 149,
Шапиро Мария - 193,
Шапиро Моисей Давидович - 151,
Шапиро Шимша - 224,
Шашкин К.Ф. - 152, 153, 154,
Шашок Агрипина и Алексей - 126,
Шарангович - 98,
Шарлат Борис - 252,
Шахвалов Толя - 62,
Шварцкопф - 52,
Шверник Н.М. - 160,
Шебеко - 46,
Шеврук А. - 74, 75,
Шейвехман Дора - 76,
Шейко Вацлав и Юзеф - 130,
Шейндлин Абрам - 261,
Шелюбский - 53,
Шендеров - 177,
Шерман Б.П. - 305,
Шерман Р.А. - 214,
Шефранский - 172,
Шехтман Фаня - 215,
Шидловская (Врублевская) Надежда -
46,
Ширшов - 253,
Шитман Виктор - 136,
Шифман Мордехай - 221,
Шифманович Нахум - 203, 280,

Шифманович Шлеймеле - 203,
Шифрин Меир - 253,
Шкловская Бейла - 261,
Шкловская Хая - 262,
Школьниковая Рая - 82, 206,
Шкоп А.Е. - 273,
Шлык - 240,
Шляхтович Абрам - 117,
Шмелькин Миша - 50,
Шмигира Витольд - 164,
Шмилович Зося - 187,
Шмулик Изя - 73,
Шнеерсон Голда и Ефим - 214,
Шнеерсон Шалом Дов-Бер - 261,
Шнейдер Эрих - 249,
Шнитман Евсей - 60,
Шофман Сора (С.Н. Русакова) - 78,
Шоцкий - 171,
Шпигель Яков - 52,
Шпилевская Хана - 266,
Шпитальник Нохум - 213,
Шрейн Дмитрий - 136,
Штейн Ильза - 61,
Штейн - 140,
Штейман Гилер - 103,
Штраух - 141,
Шугаев Николай - 112,
Шульгин Моня - 135,
Шульман Матвей - 213,
Шульц Вилли - 61,
Шульц Елена - 54,
Шульманы Михаил и Семен - 254,
Шуссер Надежда Григорьевна - 102,
Шустерман Михаил - 54.

Щ

Щасный Николай - 47,
Щербаков - 205.

Э

Эгоф Давид - 79, 178, 184, 290,
Эдель Ревекка - 83,
Эльканович Самуил - 136,
Элькинд Михаил - 254,
Эльман Фаина - 149,
Эренбург Илья - 76, 234, 238, 244, 255,
Эркин Гирш - 135,
Эрлах Янкель - 136,
Эпштейн (зав. биржей труда юденрата в гетто Минска) - 111,
Этингер Яков - 89,
Этуш Владимир Абрамович - 270,
Эфрелис - 174.

Ю

Южук Ицхак - 220,
Юхвич Изя - 208,
Юхневич Мечислав - 130.

Я

Яковлев - 253,
Якубович - 55,
Якубович Ревекка - 82,
Якубовский Антон - 191, 192,
Якубовская Зинаида - 75,
Якусик Иван - 191,
Ян Рудольф - 60,
Янецке Вильгельм Георг - 95, 328,
Яновский - 170,
Янушкевич Иосиф - 189,
Ярошевский Николай - 97, 184,
Ясинский - 183,
Ястшолиб Марк - 165.

Географический индекс

А

Австрия - 106, 124, 210, 234, 241, 305,
Августовский р-н - 132,
Азербайджан - 34,
д. Альба Ивацевичского р-на - 56, 189,
Америка - 29, 82, 214, 222, 252,
Амурская область - 36,
Англия - 19, 271, 295, 303,
д. Андреевщина - 81,
д. Антавиль Оршанского р-на - 81,
Аргентина - 271
Армения - 34
Архангельская область - 35, 36.

Б

Бабий Яр - 241,
д. Баево - 281, 303,
д. Барань - 303,
Барановичи - 49, 50, 59, 62, 71, 84, 85, 96,
125, 130, 160, 188, 305,
Барановичская область - 28, 87, 99, 129,
134, 137, 139, 214, 300,
д. Банцеровщина Минского р-на - 80,
Бегомль - 85,
Белица - 125,
Белосток - 57, 64, 124, 132, 222, 305,
Белостокская область - 28,
Белостокский район - 28,
Бельгия - 271,
Бельск - 64,
д. Бенякони - 137,
д. Бервеча - 48,
Береза - 284,
Березино - 197, 198, 286, 339,
Березинский р-н - 88,
Берестовицкий р-н - 88,
Берлин - 85, 199, 201, 210, 222, 230,
Бершты - 95,

Бешенковичи - 72, 339,
Биробиджан - 62,
Благовщина (урочище) - 239,
д. Бобр Крупского р-на - 104,
Бобруйск - 71, 85, 279, 339,
Бобруйская область - 87, 99,
Богемия - 106,
Богушевск - 303,
Борисов - 52, 53, 54, 58, 62, 73, 74, 79, 81,
82, 84, 88, 162, 179, 234, 242, 286, 288,
Борисовский р-н - 96, 286, 339,
д. Борки - 52, 210, 223,
д. Бороучино - 57,
Большие Березовцы Василишского р-на
- 142,
Большая Берестовица - 161,
Большое Бабино - 81,
Большое Любшино - 192,
Браслав - 134, 281, 303,
д. Брашевичи Дрогичинского р-на - 284,
Брест - 35, 37, 54, 71, 73, 78, 83, 263, 304,
308, 339,
Брестская область - 28, 31, 32, 33, 99, 135,
279,
Брестский район - 77,
Бронная Гора (урочище) Березовского
р-на - 279, 284,
Брянск - 124, 138,
Буда-Кошелёв - 268,
Буэнос-Айрес - 271,
д. Быковщина - 77, 303,
Бытень - 125, 163,
Быховский район - 339.

В

Ванзея - 306,
Варшава - 59, 220, 222, 299,
Василевичи - 35, 156, 268,

Василевичский р-н - 88,
Василишки - 85, 164,
Вашингтон - 99, 101,
Велиж - 57,
д. Великое Село - 74,
д. Вертелишки - 95,
Вена - 60,
Ветка - 35, 339,
Ветрино - 77,
Видзы - 278,
Вилейка - 35, 71, 84, 97, 98, 125, 129, 165,
180, 184,
Вилейская область - 28, 135,
Виленский район - 28,
Вильнюс (Вильно) - 69, 85, 86, 234, 297,
Витебск - 37, 46, 125, 167, 218, 384,
Витебская область - 27, 31, 32, 33, 73, 87,
99, 135,
Вишай - 308,
д. Вишнево Воложинского района - 50,
168,
Волковыск - 161, 168, 191, 240, 284,
Воложин - 51, 55, 98, 130, 169, 339,
д. Волчья гора - 262,
Волынь - 124,
д. Воробьевичи - 171,
Вороново - 130, 171, 284,
д. Вселюб - 132, 297,
д. Выемка - 210,
д. Высокое - 35,
д. Вынесцы (под Слуцком) - 82,
Высоцк - 124,
д. Вязынь - 85, 122, 180, 233.

Г

д. Галинки Столинского р-на - 56,
д. Галошево Толочинского р-на - 183,
Ганцевичи - 84, 186, 211, 221,
Гамбург - 305,

Германия - 29, 30, 52, 60, 76, 85, 94, 124,
137, 163, 164, 179-181, 195, 251, 300, 305,
306, 386,
д. Германович Шарковщинского р-на -
73,
Глубокое - 46, 47, 57, 71, 84, 95, 97, 125,
133, 134, 219, 303, 339,
Глуск - 198, 199,
д. Гожа - 95,
Голландия - 235,
Гомель - 35, 37, 71, 230, 259, 262, 269, 283,
285, 339,
Гомельская область - 27, 31, 32, 33, 35,
135, 381,
Горваль - 268,
д. Гореличи - 61,
Горки - 85, 133, 200-201, 217, 339,
хутор Гороватки Даниловичского р-на - 57,
Городея - 85, 173-174,
Городок Витебской области - 54, 73, 78,
148, 156, 192, 303,
Городище - 133, 172-173,
Городищенский р-н - 88,
д. Гробовец Барановичского р-на - 160,
Гродно - 37, 57, 174, 278, 308, 339,
Гродненская область - 87, 88, 278,
Гродненский р-н - 88,
Грузия - 34,
д. Гусино - 207.

Д

д. Даниловичи Дятловского р-на - 53,
д. Давыдовка - 83,
д. Дворец - 125, 229, 268,
д. Делятичи - 297,
д. Демидов - 195,
Деречин - 125, 175,
Джума (станция) - 201,
Дзержинск (см. Койданово),
Добруш - 35,

Докшицы - 134,
Долгиново - 51, 58, 122,
Домачево - 77,
д. Домброво - 64,
д. Драбовщина Клецкого р-на - 150,
Дрогичин - 176, 339,
Дрозды (урочище) в Минском районе -
118,
Друя - 303,
д. Дубровица - 124,
д. Дубровичи - 198,
Дубровно - 207, 303, 339,
д. Дукора - 61,
д. Дукорщина - 223,
Дуниловичи - 97, 281, 303,
Дятлово - 57, 130, 176, 279, 33.

Е

д. Еды Браславского р-на - 49,
д. Езеры - 95,
д. Еремичи - 297.

Ж

Жабинка - 35, 36, 130, 279, 284,
Ждановичи - 68,
Жежморы (концлагерь) - 86, 225,
Желудок - 85, 203, 280,
д. Жидомля - 95,
д. Жировичи - 279,
Житковичи - 228, 339.

З

д. Заболотье - 125,
д. Зайцево - 195,
д. Залужье Бытеньского р-на - 213,
д. Заметовка - 253,
Западная Сибирь - 32,
д. Запесочье Туровского р-на - 230,
д. Заречье - 56,
Заславль - 35, 285,

Зельва - 50, 129,
Зельвинский р-н - 88,
Зембин - 79, 177.

И

Иваново - 130,
Ивацевичи - 125, 339,
Ивенец - 137, 141, 224, 234, 243,
Ивенецкий р-н - 88, 120, 139,
Ивье - 85, 125, 178,
Израиль - 40, 67, 76, 89, 124, 143, 198, 199,
204, 220, 222, 224, 230, 269, 271, 272, 289,
295, 307,
Илья - 52, 56, 122, 179, 233,
Ильянский р-н - 180,
Иркутская область - 35, 36,
Испания - 238,
д. Ишкольд - 279.

К

д. Кадино - 200,
Казахстан - 30, 32, 34, 35,
д. Казьяны - 80,
Карело-Финская ССР - 35, 36,
Калининградская область - 35, 36,
Калинковичи - 30, 350,
д. Камелишки Островецкого р-на - 284,
Каменец - 35, 133, 339,
д. Камень Витебской обл. - 132,
д. Каролины - 176,
Каунас - 225, 237,
Кемеровская область - 36,
Киев - 60, 241,
Киргизия - 34,
Кисловодск - 283,
д. Кищицы - 217,
Клецк - 120, 134, 181,
Клецкий р-н - 181,
хут. Клецитный Барановичского р-на -
121,

Климовичи - 51, 59, 78, 81, 98, 204-207, 339,
Кличев - 339,
Кобрин - 35, 133,
Кобыльники - 35, 125,
Козловщина Дятловского р-на - 85, 182, 284,
Козлов-Руда - 86,
Койданово (Дзержинск) - 126, 148, 248,
Колдычево - 59, 174, 284, 305,
Копаткевичи - 213,
д. Коптеевка - 95,
Копыль - 125,
Копыльский р-н - 121,
Копысь - 207, 303,
Кореличи - 297,
д. Корец - 124,
Коссово Брестской обл. - 56, 57, 85, 120, 125, 279,
Костюковичи - 35,
д. Которово Лидского р-на - 130,
д. Котьки Дятловского р-на - 284,
д. Коханово - 183, 303,
д. Кошелево - 85,
Кошидары (концлагерь) - 225,
Красное - 148, 168, 207,
Краснопольский р-н - 127,
Краснослободский р-н - 121,
Красноярский край - 35, 36,
Кривичи - 48, 49, 51, 85, 129,
Круглое - 339,
Крыжовка, станция ж.-д. Минск-Молодечно - 285,
д. Крынки Берестовицкого р-на - 161,
д. Крышичи Калинковичского р-на - 54,
д. Кубличи - 78, 133, 303,
Куйбышев - 76,
Курганская область - 36,
Куренец - 58, 97, 125, 129, 183,

д. Куршиновичи - 186,
д. Кучкуны - 54.

Л

Лапичи - 68,
Латвия - 34, 35, 84, 129, 342,
Лахва - 133,
Лейпуни - 130,
Лельчицы - 229,
д. Ленин Пинской обл. - 149, 221,
Ленинград - 249, 269, 270, 382, 385,
Лепельский р-н - 88,
Лиозно - 50, 73, 339,
Лида - 50, 84, 125, 130, 178, 184-186, 204, 281,
Лидский р-н - 88, 131,
Липичанская пуца - 134, 138,
д. Липники - 222,
Литва - 34, 35, 84, 129, 219, 237, 297, 342,
д. Литовка - 298,
д. Ловичи - 64,
Логищенский р-н - 130,
Лоев - 35, 264, 268,
Ломжинский р-н - 132,
Лондон - 94, 295, 385,
Луга - 249,
д. Лукомль - 80,
Лунинец - 339,
д. Лучай - 51, 149,
д. Лынтупы - 278,
д. Лыщицы - 284,
Любань - 339,
Любенские хутора Ивенецкого р-на - 154,
д. Любча - 284, 297,
Любчанский р-н - 88,
д. Ляды Дубровенского р-на - 47, 207-209, 278,
Ляховичи - 49, 85, 120, 123, 133, 186-187, 278, 339.

М

Майданек (концлагерь) - 179, 239,
д. Малаховка - 62,
д. Малая Каплица - 96,
д. Малые Воробьевичи - 284,
д. Малюты - 97,
д. Маневичи - 124,
д. Марьиная Горка - 35, 85,
д. Масюковщина Минского района -
118,
д. Махновичи Рудобельского р-на - 213,
д. Мачульное Волковысского р-на - 138,
д. Медведичи - 186,
Минск - 30, 31, 35, 37, 47, 48, 51, 53, 56, 58,
61, 62, 63, 68, 69, 71, 73, 74-80, 82, 84, 94,
125, 209-210, 224, 234, 239, 280, 286, 348,
352,
Минская область - 27, 31, 32, 33, 87, 136,
Минское гетто - 46, 50, 53-55, 60, 62, 68-
70, 72-74, 78-79, 102, 280, 352,
Миоры - 51,
Мир - 120, 125, 133, 284,
д. Михалишки - 278,
Могилев - 30, 37, 85, 286, 339,
Могилевская область - 27, 31, 32, 33, 87,
99, 136,
Мозырь - 30, 52, 212, 213, 279, 283, 339,
Молдавия - 34,
Молодечно - 35, 37, 46, 68, 85, 130, 179,
234,
Молодечненская область - 28, 30, 87,
Молотовская (Пермская) область - 35,
36,
Молчадь - 125, 187-188,
Моравия - 106,
Москва - 73, 89, 94, 110, 199, 201, 248, 270,
309, 382, 384,
Мосты - 191,
д. Мостище Новогрудского р-на - 156,
д. Мотоль - 284,

д. Моховое - 127,
д. Мстиж - 56,
д. Муравницы - 193,
Мюнхен - 210,
Мядель - 57, 85, 125, 188, 286, 339.

Н

Налибокская пуца - 59, 119, 133, 137,
138, 154, 224,
Наровля - 268, 279, 339,
Нарочь (озеро) - 58, 138,
Невель - 80,
д. Неменчено - 130,
Несвиж - 120, 133, 189-190,
Несвижский р-н - 132,
д. Нечневичи - 297,
д. Новая Мышь - 297,
Ново-Белица - 285,
Ново-Борисов (концлагерь) - 81,
д. Ново-Ельня - 279,
д. Ново-Палкино - 209,
Новогрудок - 84, 85, 125, 133, 215-216,
284, 295,
Новогрудский район - 28, 120, 131, 156,
339,
д. Новый Двор - 150,
Новый Свержень - 52, 57, 120, 121.

О

д. Обольцы Толочинского р-на - 50, 51,
303,
д. Овруч - 197,
Озаричи - 84, 268, 279,
д. Олмяны Столинского р-на - 51,
Олькиеники - 308,
д. Ольковицы - 180,
Ольшаны - 279,
Омская область - 36,
д. Ордать Шкловского р-на - 216, 217,
д. Орли - 280,

Орша - 49, 52, 81, 96, 190-191, 283, 303,
Освенцим (Аушвиц) - 239,
Осиповичский р-н - 88,
д. Осовница - 284,
д. Осовцы - 284,
д. Островец - 220,
Ошмяны - 97.

П

Палестина - 29, 30, 40, 40, 54, 124, 143,
190, 214, 220, 262, 271, 295,
Париж - 262,
Паричи - 81, 213,
Паричский р-н - 88,
д. Первомайск - 284,
Пересика (гетто) - 298,
д. Пески - 191, 192,
д. Петрашевичи Минского р-на - 118,
Петриков - 213, 339,
д. Петровичи Жабинковского р-на - 284,
Пинск - 37, 46, 47, 56, 59, 60, 74, 83, 123,
221, 271, 279, 283, 307,
Пинская область - 28, 35, 87, 130, 135,
Плещеницы - 35, 51,
Плещенический р-н - 88,
Плисса - 71, 218,
Поворотск - 124,
д. Погост - 197,
д. Погост-Загородский Пинского р-на
220, 221, 222,
Полесье - 121,
Полоцк - 75, 82
Полоцкая область - 30, 87,
Польша - 28, 29, 32, 35, 52, 59, 129, 143,
213, 222, 252, 295, 305,
Полесское воеводство - 28,
Полесская область - 31, 32, 33, 87, 136,
д. Попино - 176,
д. Поречье Пуховичского р-на - 56, 89,
126, 210,

Поставы - 58, 129, 278,
Прага - 59, 235,
Приморский край - 35, 36,
Пруссия Восточная - 35,
Пружаны - 49, 64, 279, 339.

Р

Радошковичи - 54, 85, 130, 149,
Радунь - 125, 284,
д. Разводо - 297,
д. Разуваевка - 58,
д. Райцы - 193,
д. Ракитно - 124,
Раков - 53, 54, 55, 64, 76, 130, 141, 148,
234, 243,
д. Ратомка Минского р-на - 47, 68,
Речица - 35, 259, 283, 286,
Ровно - 124,
Рогачев - 339,
д. Россасна - 303,
Россоны - 339,
Россия - 27, 30, 32, 35, 40-43, 129, 303,
343,
Российская Федерация - 34, 35, 306, 342,
Руденск - 35, 138, 248,
д. Рудобелка Октябрьского р-на - 199,
213,
д. Рудск Ивановского р-на - 284,
д. Рушендорф - 222.

С

Саратов - 68,
Сахалинская область - 35, 36,
Свердловск - 249,
Свержень - 125,
Свислочь - 284,
Свирь - 35, 278,
Свирский р-н - 131,
Свислочь - 126,

д. Святое Рогачевского р-на - 126,
Северный Кавказ - 30,
д. Селище Логойского р-на - 149,
Сенно - 50, 303,
д. Серебрянка Смоленской обл. - 58,
Серник - 124,
Сибирь - 76,
д. Сиротино - 80, 280,
Скидель - 130,
Скидельский р-н - 88,
д. Скирмунтово Койдановского р-на - 57,
150,
д. Славное - 303,
д. Слобода Мядельского р-на - 132,
д. Слободка - 51,
Слоним - 53, 57, 84, 125, 129, 130, 133,
284,
Слонимский р-н - 132,
Слуцк - 51, 62, 84, 278, 304,
Смиловичи - 35, 126, 223-224,
Смолевичи - 248,
Смолевичский р-н - 88,
Смоленск - 207,
д. Смольяны - 50, 81, 282, 303,
Сморгонь - 85, 225, 234,
д. Снов - 279, 297,
д. Соковщина Ивенецкого р-на - 139,
д. Соколы - 64,
Сопоткино - 95,
Средняя Азия - 30, 32, 76,
д. Ставищи Осиповичского р-на - 140,
д. Ставки - 97,
д. Старая Голынка Зельвинского р-на -
284,
Старобинский р-н - 88,
д. Стародуб - 205,
д. Старое Село - 224,
д. Старо-Обрящено 79,
д. Старый Раков - 55,

д. Старый Шклов - 63,
Столбцы - 52, 62, 120, 141, 305,
Столин - 55, 63, 133, 227, 228, 279,
д. Столовичи - 297,
д. Стоневичи Ивьевского р-на - 176, 179,
284,
д. Студенки Несвижского р-на - 74,
д. Счастновичи - 186,
Сураж - 56, 192, 205,
США - 76, 269, 289, 292, 303, 305.

Т

д. Талька - 68,
Таджикистан - 34,
д. Темный Лес Горецкого р-на - 81,
д. Тимоховка - 217,
Толочин - 47, 49, 52, 193, 194, 303, 339,
д. Томачевка - 284,
Томская область - 35, 36,
д. Топоры - 80,
Тростенец Большой и Малый (деревни) -
75, 118, 235, 239, 240,
Троянов - 124,
Туркмения - 32, 34,
д. Торково - 198,
Тула - 200,
д. Турец - 284, 297,
Туров - 88, 228, 229,
Туровский р-н - 88,
Тучин - 303,
Тюменская область - 35, 36.

У

Узбекистан - 32, 34,
Узда - 71, 80, 230, 231, 248,
д. Узляны Пуховичского р-на - 279,
Украина - 27, 32, 34, 35, 40-43, 83, 84, 109,
342,
Урал - 32, 76,

д. Уручье Минского р-на - 118,
д. Усвяты - 57,
Ушачи - 13.

Ф

Франкфурт-на-Майне - 210,
Франция - 29, 106, 251.

Х

Хабаровский край - 36,
д. Хатаевичи - 76,
Хойники - 35, 268, 339,
Хойникский р-н - 88,
д. Холмечь - 262,
д. Хомск Дрогичинского р-на - 284,
д. Хотенчицы Вилейского р-на - 122, 232,
233,
Хотимск - 205,
д. Хотомель - 64,
Хутор-Михайловский - 20.

Ц

д. Цирин - 297,
д. Цыгань - 123.

Ч

Чапунь Большая и Малая (деревни)
Ивенецкого района - 140,
д. Чаша - 150,
Чашники - 73, 148, 339,
Челябинская область - 35, 36,
Червень (Игумен) - 104, 223, 247-251,
Червенский р-н — 88,
Чериков - 194, 339,

д. Черневичи Борисовского р-на - 83,
Чехословакия - 59, 124, 234, 305,
Чечерск - 35,
Чита - 214.

Ш

Шарковщина - 51, 279,
д. Шацк - 61, 224, 231,
Шашковка (урочище) - 239,
д. Шемельки Браславского р-на - 126,
д. Шестаки - 217,
Шклов - 79, 200, 217,
Шумилино - 72, 148, 281, 303.

Щ

Щучин - 85, 280,
Щучинский р-н - 142.

Э

Эрувиль (концлагерь) - 149,
Эстония - 34, 84, 129, 342.

Ю

Юратишки - 85, 137, 178,
Юревичи - 52,
д. Юровичи Калинковичского р-на - 83.

Я

д. Ягеловщина Ошмянского р-на - 284,
д. Яновичи - 194, 195, 303,
д. Янушковичи Логойского р-на - 74,
д. Яремичи Кореличского р-на - 284,
Яффо — 26.

Фотодокументы

***Плакаты, листовки и фотографии
получены в архивах:***

Национальный архив Республики Беларусь

Государственный архив кино- и фотодокументов Беларуси

Архив Комитета государственной безопасности Беларуси

Музей истории Великой Отечественной войны, Минск

Государственный архив Российской Федерации, Москва

Yad Vashem Archives, Jerusalem

Federal German Archive (*Bundesarchiv*), Koblenz, Berlin

Institute for National Remembrance, Warsaw (formerly Polish Main Commission)

US Holocaust Memorial Museum Archives, Washington DC

Yivo Archives, New York.

Вильгельм Кубе

Адольф (Карл) Эйхман

Генрих Лозе

Еврейская рабочая колонна в Могилеве, лето 1941 г.

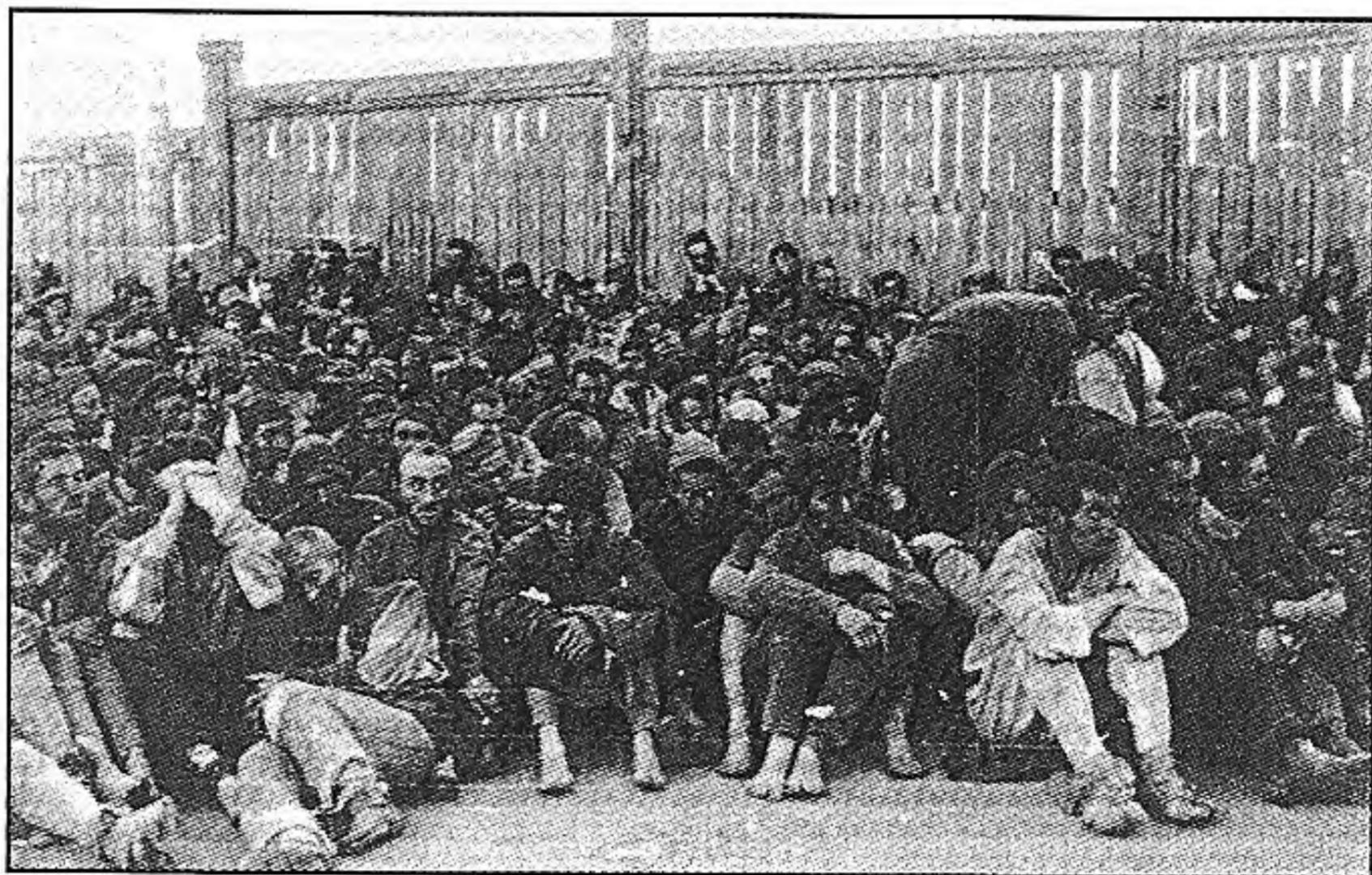

**Церемония передачи власти от военной администрации Вермахта генералом Вальтером Браймером (справа) главе немецкой гражданской администрации Вильгельму Кубе
Минск, 31 августа 1941 г.**

**Год тому назад началась борьба
за ваше
освобождение!**

**ВАША
БЛАГОДАРНОСТЬ —
ЭТО ВАШ ТРУД**

Концлагерь "Дрозды" под Минском

**Личный состав полиции м. Ивье на фоне неисправного танка,
доставленного вручную силами 500 евреев из м. Юратишки (14 км)
Весна 1942 г.**

**Старики-евреи на коленях
Трофейный немецкий снимок**

Еврейские дети и женщины из гетто накануне акции уничтожения

Еврейские мужчины (обнаженные до пояса) в ожидании расстрела
Трофейный снимок

Стариков заставляют спуститься в могилу
Трофейный снимок

ЖЕРТВЫ НАЦИСТСКОГО ГЕНОЦИДА

**Налибокская пуца.
Еврейская семейная группа, 1942 г.**

Группа евреев-партизан бригады им. Чкалова, 1943 г.

**Иехиель Окунь и Дора Рецкина,
1942 г.**

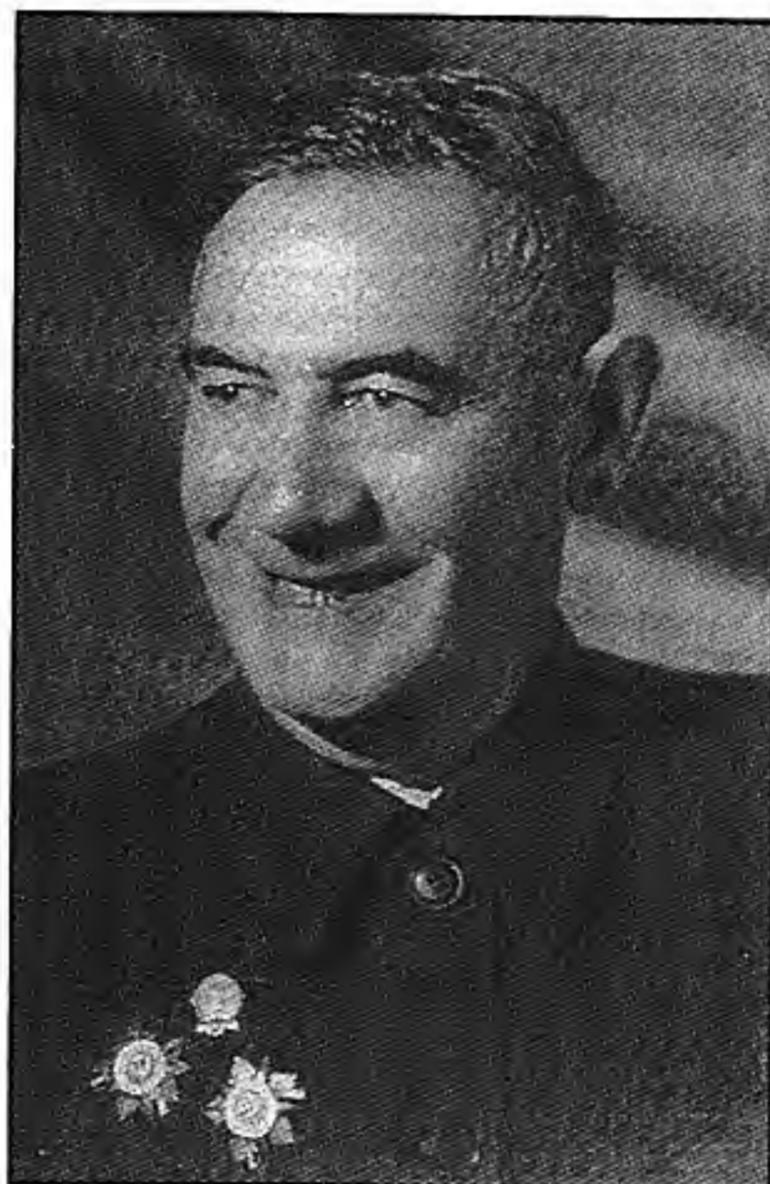

**Шлеймеле Шифманович
из м. Желудок**

**Учащиеся школы для еврейских и белорусских детей
в Налибокской пуще, 1944 г.**

**Шалом Зорин, командир
еврейского партизанского
отряда № 106 Ивенецкого
партизанского соединения**
Фото конца 1960-х гг.

**На Первом международном съезде партизан и борцов
Сопротивления в гетто. Слева направо: Хаим Шлоссберг -
командир отделения отряда Бельского, Тувия Бельский - командир
еврейского партизанского отряда, Шалом Холавский**
Тель-Авив, 11 марта 1970 г.

**Удостоверение партизана
 Моисея (Моше) Цимкинда из Плисы**

**Моше Цимкинд
 г. Реховот (Израиль), 1999 г.**

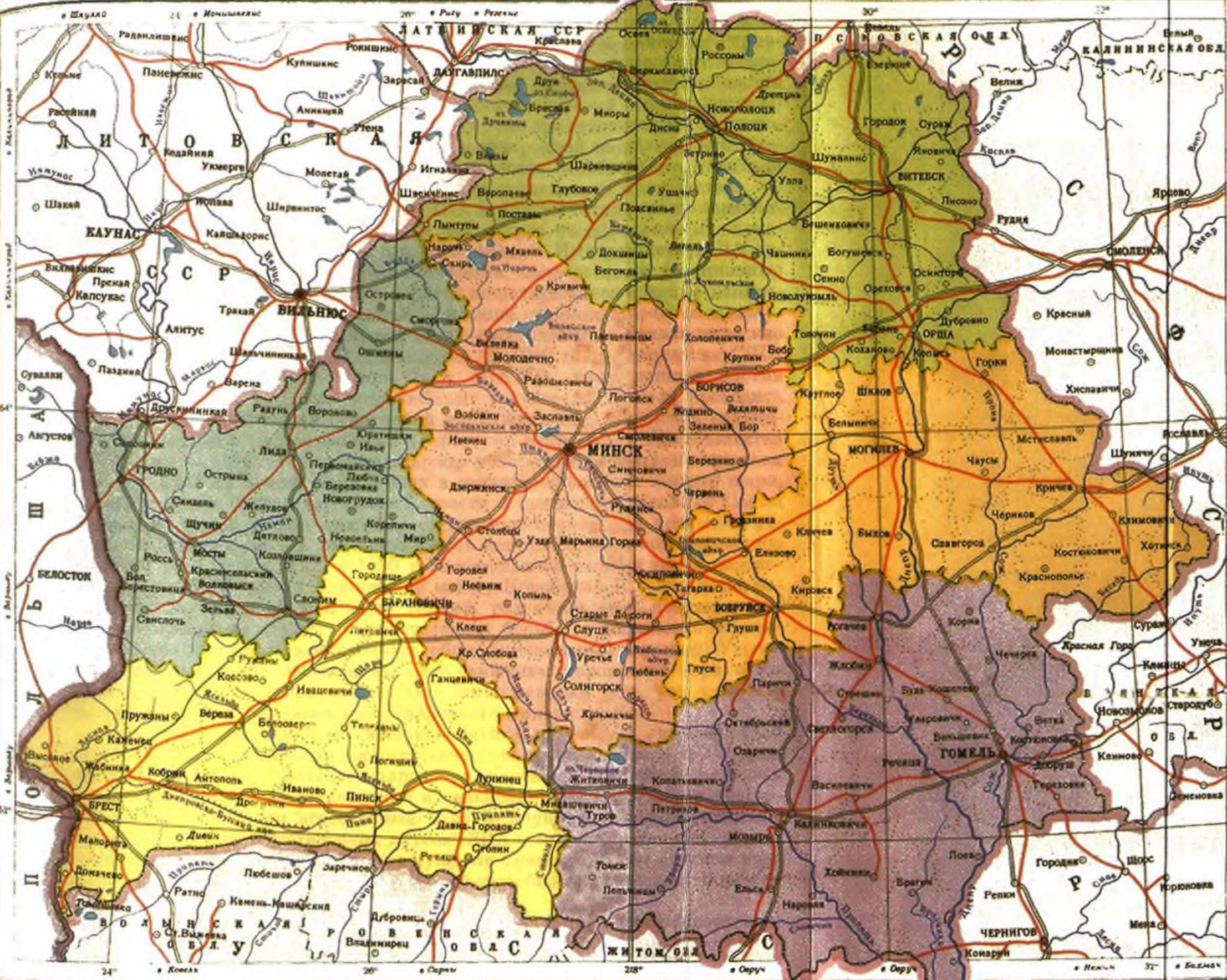

Первый посол Израиля в Беларуси Элиягу Валк возлагает венок на могилу партизан отряда № 106 в Ивенце, 1994 г.

**Встреча через 50 лет.
Элка Фарфель (справа, проживает в Израиле)
рассказывает о пережитом в гетто г. Несвижа, 1999 г.**

БЕЛОРУССКАЯ ССР. ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ**
- Столицы союзных республик СССР
 - Центры областей
 - Центры районов
 - Прочие населенные пункты

- МИНСК** более 1 000 000 жителей
ГОМЕЛЬ от 300 000 до 1 000 000 жителей
ВРЕСТ от 100 000 до 300 000 жителей
Пинск от 30 000 до 100 000 жителей
Горки от 10 000 до 30 000 жителей
Славгород
Дретица менее 10 000 жителей

- ГРАНИЦЫ**
- Союз СССР
 - союзных республик СССР
 - областей
 - районов

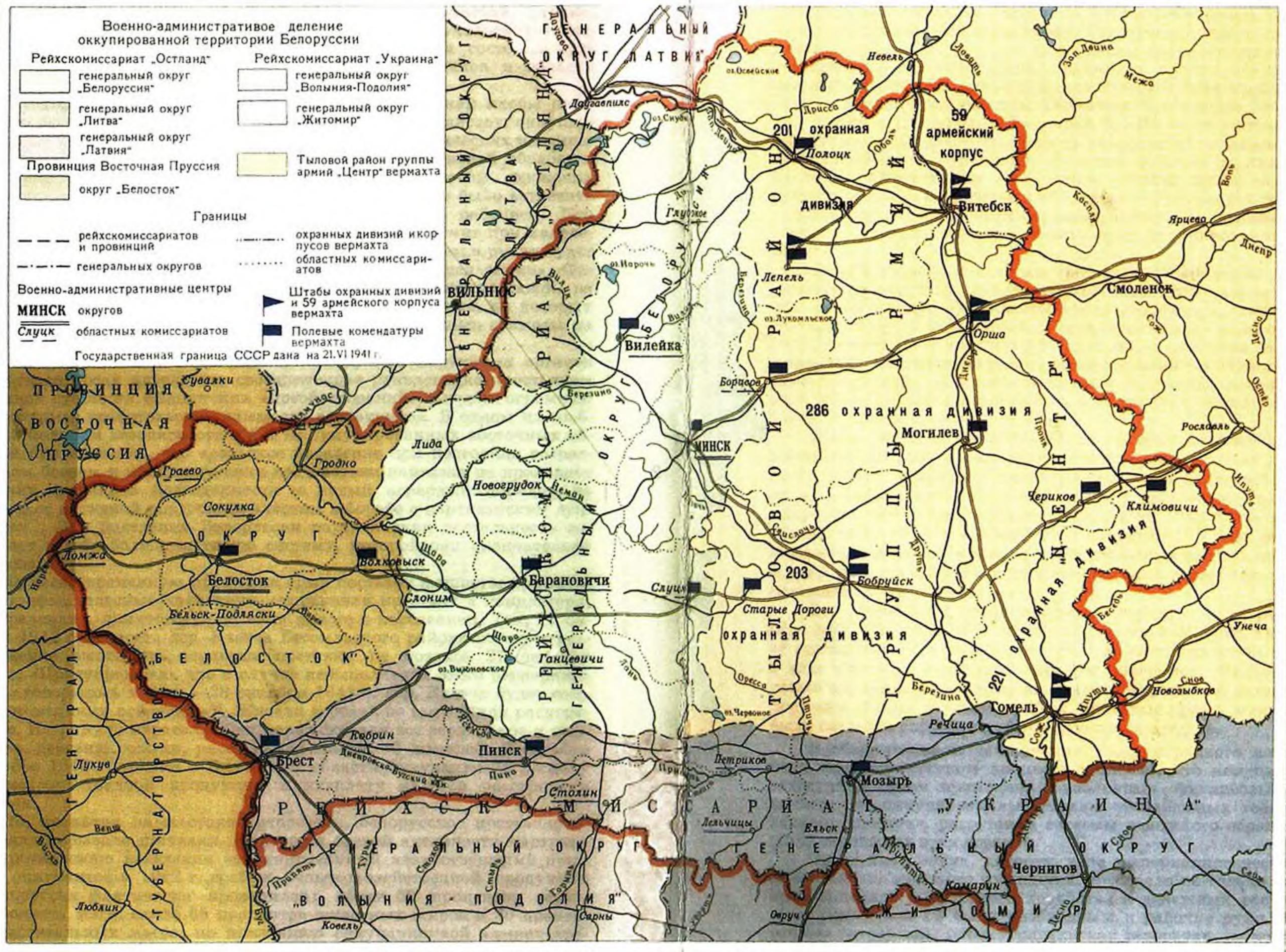
- ПУТИ СООБЩЕНИЯ**
- Железные дороги
 - Главные безрельсовые дороги
 - Прочие безрельсовые дороги

- ГИДРОГРАФИЯ**
- Реки
 - Каналы судоходные
 - Озера, водохранилища

МАСШТАБ 1:2 000 000

ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ (по состоянию на 1942 г.)

Масштаб 1:3 000 000

פון נקברן
אזרחי מיר היהודיים

שנרצחו והושמדו ע"י הנאצים
הפשיסטים הגרמנים ועוזריהם
י"ט בחשוון תש"ב 9.11.1941
יהיה זכרם ברוך

ТУТ ЗАХАВАНЫ

ЖЫХАРЫ - ГРАМАДЗЯНЕ ГОР МІР-
ЯЎРЭІ, ЗАГІНУЎШЫЯ АД РУК ФАШЫСЦКІХ
ЗАХОПНІКАЎ І Х ПАМАГАТЭ У 9.11.1941 Г
НЯХАЙ БУДЗЕ БЛАСЛАВЕННА
ПАМЯЦЬ ЗАГІНУЎШЫХ.

У РАЁНЕ БЫЛЫХ
ПАСЯНІЦСКІХ МОГІЛАК
ФАШЫСТАМІ
ЗВЕРСКІ ЗАБІТЫ
ЗВЫШ 26 ТЫСЯЧ
АХВЯР-ГЕНАЦЫДА І
ВАЕННАПАЛОННЫХ
(1941-1942гг.)

זכר
8000 גברים מיודעי פיוס
שנרצחו במקום זה
בידי הנאצים והגרמנים
5.8.1979
צ"ס אדושה
8000 מיודעי פיוס
פון טינסק
נומארדעס זיין די נאצי זייטש
אייף דעם ארט

Леонид Львович Смиловицкий (1955),
доктор исторических наук,
работает в Институте еврейской диаспоры
при Тель-Авивском университете.
Сотрудничает с фондом Стивена Спилберга
в Лос-Анджелесе,
Институтом еврейской политики в Лондоне,
Институтом изучения Холокоста в Вашингтоне,
редакцией Краткой еврейской энциклопедии
в Иерусалиме.